

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 13 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ И 1 РИС. ВЪ ТЕКСТѢ.

Выпускъ I.

МОСКВА

1901

Печатается по распоряжению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Оглавление I вып. XIX тома.

	Стр.
Отъ Редакціи.	v
<i>А. А. Потаповъ.</i> Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Гл. I—XI, съ 13 цинкографическими таблицами и 1 рис. въ текстѣ.	1—60
Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1899—1901 г.	1—36
<i>В. К. Трутовскій.</i> Отчетъ за 1899—1900 г., стр. 1—13; <i>С. Н. Кологривовъ.</i> Забѣтка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Государевыми иконописцами въ 1656 и 1659 гг., стр. 20—21; <i>Содержаніе</i> доклада проф. Н. П. Кондакова. Аѳонъ и его древности, стр. 28—30; <i>гр. П. С. Уварова.</i> Отчетъ о засѣданіи Кіевскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета XII Съѣзда, стр. 32—34.	
Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1899—1900 г.	1—16
<i>К. М. Бѣжовскій, А. А. Потаповъ и И. П. Машковъ.</i> Осмотръ Введенскаго храма въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, стр. 12—14.	
Археологическая хроника.	1—18
Ученія Общества и учрежденія.	19—32
Некрологи: <i>С. О. Доловъ.</i> Леонидъ Николаевичъ Майковъ (1839—1900); <i>В. К. Трутовскій.</i> Ю. Б. Иверсенъ (1823—1900); <i>С. С. Слущкій.</i> Памяти Н. Н. Харузина; <i>В. Т. Гаврииль Аонасьевичъ Ивановъ</i> (1828—1901); <i>В. Т. Василій Константиновичъ Попадонуло</i> (1841—1901).	35—44

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Выпуская въ свѣтъ 1-й вып. XIX т. „Древностей“, издаваемыхъ отнынѣ по новой программѣ, утвержденной Обществомъ въ 1900 г. и приближающейся, съ одной стороны, къ программѣ первыхъ томовъ этого изданія, выходившихъ подъ редакціей незабвеннаго основателя и пожизненнаго предсѣдателя нашего Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а съ другой—къ программѣ „Археологическихъ Извѣстій и Замятокъ“, прекращенныхъ съ 1900 года, Редакція съ глубокимъ чувствомъ горести, безъ сомнѣнія вполне раздѣляемымъ всѣмъ Обществомъ и всѣми истинными любителями русской историко-археологической науки, должна начать этотъ выпускъ тяжелымъ извѣстіемъ о безвременной кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества архитектора Алексѣя Александровича Потапова, послѣдовавшей 11 сего мая, и прекраснѣйшій трудъ котораго „Очеркъ древней русской гражданской архитектуры“ долженъ былъ украсить собой всѣ 4 выпуска XIX тома и явиться цѣннѣйшимъ вкладомъ въ исторію русскаго зодчества. Многіе сочлены наши помнятъ, конечно, день засѣданія Общества, 1 декабря 1899 г., когда ихъ взору представлена была цѣлая выставка, заключавшая въ себѣ свыше 150 рисунковъ остатковъ памятниковъ нашего древняго гражданского зодчества, ихъ деталей и плановъ, впервые собранныхъ, систематизированныхъ и такъ послѣдовательно, такъ научно, съ такимъ знаніемъ дѣла объясненныхъ скромнымъ авторомъ. Помнятъ его тихій, проникающій въ душу, голосъ, ту горячую, истинную любовь къ старинѣ, которая прорывалась въ каждомъ словѣ его, въ каждомъ взглядѣ на рисунокъ, въ самихъ чертежахъ. Тогда же единогласно было рѣшено возможно

скорѣй издать этотъ цѣнный трудъ, приняты мѣры къ скорѣйшему изготовленію рисунковъ. Но неумолимый недугъ, подтачивавшій слабое здоровье Алексѣя Александровича медленно, упорно дѣлалъ свое дѣло и изъ предполагавшихся 48 главъ и 75 таблицъ онъ успѣлъ доставить редакціи лишь 28 главъ съ 33 таблицами... Еще не задолго до кончины онъ писалъ, что ѣдетъ на югъ и конецъ работы будетъ готовъ весь къ осени, но смерть судила иначе, и не прошло 3—4 недѣль, какъ Алексѣя Александровича не стало... Правда, есть надежда, что онъ успѣлъ кончить нѣсколько дальнѣйшихъ главъ, таблицы были все имъ приготовлены еще раньше, и редакція сдѣлаетъ все возможное, чтобы полнѣе издать этотъ замѣчательный трудъ, но все же это не то, — нѣтъ автора, нѣтъ его души въ чужомъ окончаніи, чужой редакціи... Здѣсь мы помѣщаемъ I—XI главы, во 2-мъ выпускѣ пойдутъ XII—XX гл., а на остальные есть лишь XXI—XXVIII, и великой будетъ потерей для науки, если для дальнѣйшихъ главъ въ бумагахъ покойнаго не найдется достаточно матеріала. Тяжела эта потеря для Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, тяжела и для науки...

Переходя къ дальнѣйшему содержанію 1 в. XIX т., Редакція должна замѣтить, къ искреннему своему сожалѣнію, что по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ оказалось, съ первыхъ же шаговъ, очень труднымъ выдержать всю назначенную программу „Древностей“ и т. е. отдѣлъ „Библіографіи“ совершенно отсутствуетъ. Редакція, поэтому, обращается ко всемъ читателямъ „Древностей“ съ просьбой не отказать ей въ сообщеніи какъ свѣдѣній о находкахъ и открытіяхъ въ области археологіи вообще, о дѣятельности ученыхъ Обществъ и учреждений, такъ и библіографическихъ замѣтокъ о новыхъ трудахъ по исторіи и археологіи въ широкомъ смыслѣ. Только при сочувствіи лицъ компетентныхъ и любящихъ старину и возможно для Общества давать своимъ сочленамъ то, что они желали бы получить.

Очеркъ древней русской гражданской архитектуры.

Дѣйст. чл. архит. А. А. Потапова.

Г Л А В А I.

Начало искусства въ Россіи, во всѣхъ его видахъ, относится, судя по многимъ даннымъ, къ глубокой древности, а потому *обозрѣніе* и изученіе древне-русскаго искусства вообще, архитектуры въ частности, слѣдовало бы начинать, какъ лѣтопись Нестора: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля“. Но приступая къ такому труду, сейчасъ же становится очевиднымъ, что кругозоръ *обозрѣнія всего древне-русскаго искусства* представляется весьма обширнымъ, а дѣло громаднымъ по количеству входящаго въ него матеріала, который, какъ я полагаю, долженъ исчерпывать всѣ относящіеся сюда источники письменные и сохранившіеся въ натурѣ образцы искусства. А именно: 1) для составленія текста *обозрѣнія* или исторіи необходимы письменныя выборки о всей строительной и художественной дѣятельности съ древнѣйшихъ временъ, заключающихся въ историческихъ, архивныхъ и проч. матеріалахъ, относящихся къ до-Петровской Россіи, съ древнѣйшихъ временъ; 2) а для иллюстраціи текста, полное собраніе снимковъ со всѣхъ существующихъ и сохранившихся въ рисункахъ, древнихъ зданій и другихъ предметовъ искусства за тотъ же періодъ. Исполненіе такого труда составило бы *Исторію древне-русскаго искусства* въ широкомъ значеніи этого слова, но такой трудъ еще ждетъ своего работника.

Разсматривая подробнѣе и ближе вышеозначенную программу и входящіе сюда матеріалы, замѣчаемъ что онѣ состояются изъ многихъ крупныхъ частей, хотя и имѣющихъ между собою прямую связь, но тѣмъ не менѣе, могущихъ быть и раздѣленными. То есть, я полагаю возможнымъ раздѣленіе всей исторіи древне-русскаго искусства на нѣкоторыя составныя части; а именно: 1) Архитектура церковная 2) Архитектура гражданская; 3) Архитектура военная; 4) живопись и 5) предметы быта; я не включаю сюда древнюю литературу или *письменные*

памятники, какъ могущихъ составить особую самостоятельную и обширную *Исторію древне-русской словесности*, но этотъ отдѣлъ частью входитъ самъ собою какъ матеріаль, въ перечисленные выше отдѣлы.

Беря отдѣльно какую-либо изъ этихъ частей, видимъ, что разработка и изученіе ея не представляетъ уже такой обширной программы и труда, такъ какъ въ этомъ случаѣ кругозоръ обозрѣнія значительно съ уживается и количество матеріаловъ уменьшается. Разсмотримъ же теперь болѣе подробно тѣ матеріалы изъ которыхъ составляется исторія древне-русскаго искусства.

Выше было вкратцѣ замѣчено, что эти матеріалы распадаются на двѣ главныя части: 1) источники письменные и 2) образцы сохранившихся зданій и другихъ предметовъ старины. Первая изъ нихъ обнимаетъ обширный литературный матеріаль, въ составъ котораго входятъ нижеслѣдующія части: А) *Лѣтописи*: Въ нихъ ¹⁾, начиная съ древнѣйшихъ, находимъ, среди изложеній событій, замѣтки о построеніи городовъ, храмовъ, княжескихъ хоромъ, палатъ, о пожарахъ, истребившихъ зданія, и о возобновленіи ихъ, о перестройкахъ и проч. Читая обо всемъ этомъ, приходишь къ убѣжденію, что строительная и художественная дѣятельность нашихъ предковъ была кипучая; почти въ каждомъ годѣ лѣтописей отмѣчаются многочисленныя и замѣчательныя постройки, что особенно наблюдается въ лѣтописи Новгородской, и кромѣ того замѣтки о построеніяхъ идутъ непрерывно отъ древнѣйшей до позднѣйшей эпохи ²⁾. Въ нихъ же впервые встрѣчаемъ древне-русскія строительныя и архитектурныя наименованія или термины, о которыхъ будемъ говорить ниже ³⁾. Б) *Сказанія и быльмины*, большая часть которыхъ записаны сравнительно въ позднѣе время, со словесныхъ древнѣйшихъ сказаній, также содержатъ многія описанія и термины относящіяся къ архитектурѣ и къ искусствамъ, и могутъ служить значительнымъ дополненіемъ къ лѣтописнымъ матеріаламъ. В) *Описи городовъ, монастырей* и отдѣльных зданій, запродажныя и другія дѣловыя записи ⁴⁾, даютъ весьма цѣнный матеріаль, состоящій преимущественно изъ подробныхъ описаній наружнаго и внутренняго вида и даже убранства зданій, съ указаніемъ мѣры ихъ, а иногда прилагаются и чертежи; большинство такого рода документовъ относится къ XVII вѣку. Г) *Описаніе Россіи*

¹⁾ См. лекціи по Русской Исторіи Костомарова. Спб. 1861 г.; Собран. Лѣт. Библіотека Россійская историч. содерж. древнія лѣтописи и проч. Спб., 1767 и другія изданія лѣтописей.

²⁾ Напримѣръ, Лѣтописецъ Русскій, изданіе Лебедева. М. 1895 г. и проч.

³⁾ Такъ напримѣръ „Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ“, по Селиверстовскому списку XIV вѣка, изд. Срезневскаго 1860 г. Слово о Полку Игоря, изслѣд. Е. В. Барсова. Древн. Россійск. стихотворенія собран. Киршею Даниловымъ. М. 1878 года и проч.

⁴⁾ См., напримѣръ, „Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“. М. 1872 г. или „Описи царскихъ дворцовъ и боярскихъ дворовъ“, выдержки изъ нихъ въ трудахъ И. Забѣлина и проч.

прѣзжими иностранцами ¹⁾, содержало, главнымъ образомъ, общія описанія характера страны, вида городовъ, особенностей быта и проч.; къ сожалѣнію, среди этихъ описаній встрѣчаются многія указанія преувеличенныя или искаженныя, очевидно происшедшія отъ непониманія многихъ особенностей и обычаевъ русской жизни и потому переданныя или объясненныя невѣрно; но тѣмъ не менѣе среди этихъ описаній находятся многія весьма цѣнныя и единственныя въ своемъ родѣ указанія и *иллюстраціи*, служащія весьма важнымъ дополненіемъ нашихъ историческихъ матеріаловъ. Вотъ перечень главнѣйшихъ письменныхъ источниковъ, составляющихъ *первую* часть матеріаловъ для Истории Древне-Русскаго искусства.

Вторая часть: Собраніе въ рисункахъ образцовъ древне-русскихъ построекъ и другихъ предметовъ искусствъ, разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ до-Петровской Россіи, представляетъ матеріаль далеко не такой обширный и такой удобный для пользованія, какъ первая. Причины этого слѣдующія: говоря исключительно о памятникахъ архитектуры, замѣчаемъ, что изъ всего количества уцѣлѣвшихъ до нашихъ дней древнихъ зданій весьма мало сохранилось въ первоначальномъ (древнемъ) видѣ безъ перестроекъ; громадное же большинство подвергнулось передѣлкамъ, въ большинствѣ случаевъ сильно измѣнившихъ и даже искажившихъ зданія, вслѣдствіе этого является необходимость прежде чѣмъ говорить объ архитектурѣ какой-либо постройки указать на тѣ наслоенія и измѣненія, какія произошли въ ней отъ времени, или иначе говоря—представить зданіе въ реставраціи; очевидно, что подобныя условія крайне затрудняютъ изслѣдованіе и изученіе русской архитектуры. Другимъ затрудненіемъ является то обстоятельство, что чѣмъ далѣе въ глубь вѣковъ, тѣмъ менѣе встрѣчается сохранившихся зданій и тѣмъ значительнѣе передѣлки, которымъ онѣ подвергались (большинство же зданій и наилучше сохранившихся относится къ XVII-му вѣку).

Причинами означеннаго явленія я полагаю слѣдующія: 1) строенія городовъ въ древности были исключительно деревянные, огражденные отъ нападеній землянымъ валомъ или деревянными же стѣнами, а поэтому весьма часто сторали отъ пожаровъ, о чемъ и свидѣтельствуютъ лѣтописи; 2) въ этихъ городахъ, начиная съ X вѣка появляются каменные постройки подъ видомъ соборовъ, церквей, княжескихъ палатъ, крѣпостныхъ оградъ и проч., и число ихъ постоянно возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ XVII вѣку, но, несмотря на это, все-таки оно оказывается незначительнымъ, противъ подавляющаго большинства деревянныхъ построекъ, что представляется весьма наглядно, на рисункахъ

¹⁾ См. „Матеріалы иностранныя“ въ чтеніяхъ Импер. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ, а также въ отдѣльныхъ изданіяхъ путешествій Майерберга, Олеарія, Бернгарда-Таннера и проч.

Олеарія и на панорамѣ Москвы конца XVII вѣка; поэтому каменные постройки, будучи окружены деревянными, также часто уничтожались пожарами, или же были разорены при нашествіи непріятелей, и, наконецъ, просто перестроивались съ теченіемъ времени; 3) окончательное уничтоженіе зданій древне - русской архитектуры нужно отнести къ XVIII и началу XIX-го вѣковъ, когда подъ влияніемъ новыхъ теченій, измѣнившихъ въ корнѣ русскій бытъ, и подъ влияніемъ моды, русская архитектура стала совершенно непонятной и непужной; въ это время стали быстро исчезать многочисленныя древнія зданія деревянные и каменные, или же подвергались такимъ кореннымъ перестройкамъ, что погибли для искусства.

Вотъ главные причины скудности сохранившихся образцовъ по древне-русской архитектурѣ и искусства. Но несмотря на это, какъ было сказано выше, и теперь еще находимъ уцѣлѣвшими въ натурѣ значительное число древнихъ зданій, при чемъ большинство ихъ относится къ церковной архитектурѣ, а меньшинство къ крѣпостной и гражданской.

Указавши вкратцѣ матеріалы по исторіи древне - русскаго искусства, полагаю необходимымъ замѣтить, что хотя таковыя достаточно извѣстны всѣмъ занимающимся изученіемъ русской старины, но я счелъ нужнымъ переименовать ихъ, чтобы сдѣлать болѣе понятными тѣ пробѣлы указаній и замѣчаній, которыя встрѣтятся въ моемъ трудѣ.

ГЛАВА II.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ зданій, но прилагаемымъ при семь рисункамъ, представляющимъ почти исключительно образцы архитектуры XVII вѣка, полагаю необходимымъ сказать, хотя въ краткихъ словахъ, о состояніи строительной дѣятельности въ болѣе древнѣйшій періодъ (отъ X до XV вѣка); этимъ нѣсколько заполнится пробѣлъ въ прилагаемомъ „*Очеркѣ*“, образующійся вслѣдствіе отсутствія иллюстрацій для означеннаго древнѣйшаго періода. Для изображенія состоянія архитектуры и искусствъ вообще, за это время мы имѣемъ почти исключительно памятники письменные, о чемъ и было замѣчено въ 1-й главѣ.

Съ первыхъ же страницъ лѣтописей мы начинаемъ получать свѣдѣнія о строительной дѣятельности въ Россіи, когда она была еще языческою. Въ Кіевѣ—„*Матери градовъ русскихъ*“—отмѣчаются: построеніе „*терема*“ св. Ольги на дворѣ Великокняжескомъ, церкви св. Ильи и проч. По принятіи христіанства отмѣчаются (въ періодъ XI—XII), съ подробностями, построения многихъ церквей, монастырей,

городскихъ стѣнъ съ воротами, дворовъ разныхъ лицъ ¹⁾ и пр. Нѣмецкій лѣтописецъ Дитмаръ отзывается съ похвалою о Кіевѣ; тоже говорить и Адамъ Бременскій ²⁾. По Новгородскимъ лѣтописямъ видимъ, что строительная дѣятельность въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ была поистинѣ кипучей и что почти каждый годъ отмѣчаются построенія многихъ церквей, монастырей, домовъ, стѣнъ и проч. То же слѣдуетъ сказать и о лѣтописи Пскова ³⁾. Переходя къ лѣтописямъ Владиміро-Суздальскаго края, опять видимъ, что онѣ изображаютъ яркую картину дѣятельности, создавшей цѣлые города, многія церкви и внесшей новыя формы архитектуры. Остатки зданій этого періода, видима и теперѣ, возбуждаютъ интересъ и удивленіе.

Разрушенія, причиненныя монголами, были настолько велики, что многіе города и знаменитые въ древности соборы, церкви, монастыри и проч. уже не возникали изъ пепла.

Но временно затихшая дѣятельность постепенно возникаетъ снова и достигаетъ своего прежняго подъема ко времени Великаго Князя Іоанна III, создавшаго особую эпоху для русскаго искусства; съ того времени она, уже не ослабѣвая, продолжается до конца XVII вѣка, создавая громадное количество различныхъ построекъ по всѣмъ городамъ и мѣстамъ земли русской. Этотъ послѣдній періодъ строительной дѣятельности въ древней Россіи и оставилъ намъ наибольшее количество памятниковъ и предметовъ искусства. Если означенный краткій эскизный набросокъ наполнить хронологическими выдержками изъ лѣтописей (и друг. источниковъ), названіями построекъ и иллюстраціями сохранившихся зданій, то онъ обратится въ громадную яркую и наглядную картину, представляющую развитіе искусствъ въ Россіи съ X по XVII в.

Но я не имѣлъ возможности исполнить означенный трудъ вслѣдствіе его громаднаго объема, выходящаго изъ границъ прилагаемаго „Очерка“. Переходя къ болѣе позднему періоду, воспользуемся для очерка его описаніями путешественниковъ-иностранцевъ, посѣтившихъ Россію, начиная съ XV вѣка.

Какъ было выше замѣчено, строенія городовъ была почти исключительно деревянныя (съ небольшимъ числомъ каменныхъ построекъ). Эта особенность легко объясняется характеромъ самой страны. Путешествен-

¹⁾ Сводъ свѣдѣній о постройкахъ находимъ въ трудѣ Закревскаго „Лѣтопись и Описаніе города Кіева“. М., 1858 г.

²⁾ Истор. Рос. Россійск. Карамзина, т. I, гл. X, прим. 522.

³⁾ Сводъ такихъ свѣдѣній см. въ Запискахъ Отд. Русск. и Слов. Археолог. Имп. Русск. Археол. Общ., т. IV. Спб., 1887 г. 1) Великій Новгородъ по четвергамъ Новгород. лѣт. и проч. 2) Древней Псковъ по двумъ Псковск. лѣт. и пр. Прозоровскаго. 3) Русск. Древн. въ Памятникахъ быта гр. Толстого и Кондакова, вып. 6, стр. 97 и далѣе.

никъ *Iosafatъ Барбаро* ¹⁾ (1437—1453 г.) говоритъ, что эта страна богата множествомъ лѣсовъ, трудно проходимыхъ лѣтомъ... *Амеросій Канторини* ²⁾ (1476 г.) говоритъ то же прибавля, что Москва окружена обширными лѣсами, покрывающими все пространство Россіи; о Москвѣ же замѣчаетъ: ....„Городъ расположенъ на небольшомъ холмѣ и всѣ строенія въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянные“.... Такого же рода замѣчанія о лѣсистости страны дѣлаютъ и всѣ послѣдующіе путешественники до конца XVII вѣка.

Такое обиліе лѣсного матеріала и нѣкоторыя бытовыя понятія обусловливали производство построекъ деревянныхъ, а примѣненіе этого матеріала къ дѣлу вызвало извѣстныя *формы окладовъ* зданій, высокое искусство рубки (или сопряженій частей) и разнообразныхъ украшеній. Это искусство до сего времени удивляетъ всѣхъ видѣвшихъ сохранившіяся древнія церкви и проч. въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. Въ вышеупомянутыхъ описаніяхъ путешествій болѣе позднихъ, относящихся къ XVII вѣку, встрѣчаемъ значительное число рисунковъ, изображающихъ: общіе виды городовъ, планы, отдѣльныя примѣчательныя зданія, бытовыя сцены и проч.

Эти весьма интересные рисунки, я полагаю, могутъ вполнѣ служить *иллюстраціями быта и искусства* того времени. Поэтому привожу нѣкоторые изъ нихъ.

Изъ описанія путешествія *Олеарія* ³⁾ помѣщаю четыре рисунка, дающихъ понятіе объ общемъ видѣ русскихъ городовъ первой половины XVII вѣка:

Городъ *Тверь* (табл. I, 1), который Олеаріемъ описывается такъ:

„Вечеромъ мы прибыли къ Твери въ 12 миляхъ отъ Торжка. Тверь немного болѣе Торжка, стоитъ на холмѣ по ту сторону рѣки, имѣетъ своего епископа и такъ же, какъ и Торжокъ, своего воеводу. Передъ городомъ рѣка Тверь, отъ которой самый городъ получилъ названіе, и рѣка Волга... Здѣсь насъ переправили черезъ рѣку и помѣстили по другую сторону города, въ предмѣстьи“....“

Городъ *Торжокъ* (табл. I, 2).

О немъ говорится: „...Торжокъ стоитъ немного вправо отъ дороги (по которой ѣхало посольство), окруженъ досчатыми и бревенчатыми укрѣпленіями... Такъ какъ насъ не пустили въ самый городъ, а отвели помѣщеніе въ нѣсколькихъ домахъ, находившихся передъ городомъ, то послы велѣли сдѣлать для себя изъ древесныхъ листьевъ палатку на одномъ зеленомъ холмѣ...“

Городъ *Коломна* (табл. II. 3).

¹⁾ 2) Семеновъ, Библ. иностр. писателей о Россіи.

³⁾ Пут. Олеарія пер. П. Барсова. М., 1870 г., стр. 35. 1633—1636—1639 г.г. „Adam Olearii Ausfurlihe Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscow und Persien“ и проч. 1663 года, съ рисунками.

Общій видъ города Твери

рис. 1.

съ рисунка Я. Олсарія — *А. П.*

Общій видъ города Торжка

рис. 2

съ рисунка Я. Олсарія — *А. П.*

„...По наружному виду Коломна хорошо защищена каменными стѣнами и башнями и подлѣ городской стѣны протекаетъ Москва рѣка, черезъ которую перекинутъ длинный деревянный мостъ“.

Нижній-Новгородъ (табл. II, 4).

„...Этотъ городъ... лежитъ на правомъ высокомъ берегу Оки и окруженъ каменною стѣною и башнями. Внѣ городской стѣны находится чуть ли не больше домовъ и народонаселенія, чѣмъ въ самомъ городѣ, который, вмѣстѣ съ пригородомъ, въ окружности составляетъ въ половину мили...“

Изъ рисунковъ къ путешествію барона Мейерберга ¹⁾ привожу слѣдующіе:

Видъ села *Ядрова* (табл. III, 5);

Село *Богородицкъ* или *Подборье* (табл. III, 6);

Село *Городня* (табл. III, 7);

Село *Никольское* (табл. IV, 8);

О послѣднемъ Мейербергъ замѣчаетъ: „Никольское или Никола Деревня, мыза, церковь и деревня, принадлежащія одному боярину. Здѣсь были раскинуты для насъ два шатра, одинъ красный, а другой зеленый; но по причинѣ наступившаго вдругъ сильнаго дождя, съ громомъ и молніей, мы должны были искать себѣ пріюта въ одной близъ лежащей бесѣдкѣ“.

Рис. 9, табл. IV. Изображеніе нѣкоторыхъ боярскихъ домовъ, видимыхъ за Кремлевскою стѣною со стороны Красной Площади.

Изображеній подобнаго рода „въ описаніяхъ“ находимъ очень много, но я ограничусь только вышеприведенными, какъ достаточными чтобы дать общее понятія о видѣ русскихъ городовъ VII вѣка.

Городу Москвѣ, какъ центру государства, путешественники посвящаютъ самыя подробныя описанія и наибольшее число рисунковъ, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ *планы Москвы* (или вѣрнѣе панорамы Москвы съ высоты птичьяго полета) ²⁾; такими являются напр.:

1) *Панорама Москвы* (въ рисункахъ Мейерберга) ³⁾. 2) *Видъ Москвы при Петрѣ Великомъ* ⁴⁾.

Описанія Москвы даютъ наиболѣе интересные и богатые матеріалы для сужденія о бытѣ народа и состояніи искусствъ того времени, а потому въ дополненіе къ вышеизложенному приведу здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ описаній.

¹⁾ Рисунки къ путеш. по Россіи... барона Мейерберга въ 1661 — 1662 г. и проч., изд. Ф. Аделунгомъ. СПб., 1827 года.

²⁾ Число оригинальныхъ плановъ болѣе 12, а перепечатковъ ихъ весьма много. См. *каталогъ* бібліотеки Моск. Архива Мин. Иностр. дѣлъ.

³⁾ См. примѣч. 7.

⁴⁾ Гравюра Бликланда, снимки съ нея приложены въ изд. Вельтмана, „Достопамятности Кремля“ и въ изд. А. Мартынова „Москва“ (историч. опис.).

1) *Герберштейнъ* (1517—1525). ¹⁾ говоритъ: „И ... Самый городъ Москва деревянный; съ виду она значительнѣе, чѣмъ на дѣлѣ: большіе сады и дворы при каждомъ домѣ придаютъ ему обширность... Недалеко отъ города есть нѣсколько монастырей, изъ коихъ каждый даже порознь, если смотрѣть издали, кажется городомъ... Въ немъ есть замокъ изъ обожженнаго кирпича... Замокъ по величинѣ таковъ, что помимо обширнаго и великолѣпно выстроеннаго изъ камня княжескаго дворца, въ немъ имѣютъ большіе деревянные дома митрополитъ, братья князя, бояре и весьма многіе другіе. При томъ же въ немъ столько церквей, что по величинѣ онъ кажется тоже почти городомъ... Крѣпостныя сооруженія вмѣстѣ съ княжескимъ дворцомъ выстроены въ итальянскомъ вкусѣ изъ кирпича итальянцами, коихъ князь за большое вознагражденіе вызвалъ изъ Италіи. Въ немъ, какъ я сказалъ, много церквей, почти все деревянныхъ, за исключеніемъ двухъ позначительнѣе, которыя выстроены изъ кирпича...“ 2) *Ювій* (1537) ²⁾. „Изъ всѣхъ городовъ Московіи онъ (царствующій градъ)—наиславнѣйшій какъ по своему положенію въ самой срединѣ страны, такъ и по отлѣнному удобству рѣчныхъ путей, многочисленности зданій и знаменитости сильнѣйшей крѣпости... Дома въ немъ вообще деревянные, раздѣляющіеся на столовую, кухню и спальню, помѣстительные и постройкою не очень огромные, да и не слишкомъ низкіе. Громадной величины бревна привозятся изъ герцинскаго (?) лѣса, ихъ обтесываютъ по шнуру и подъ прямымъ угломъ прилаживаютъ и сколачиваютъ одно противъ (!?) другого; такимъ образомъ образуются наружныя стѣны, очень прочныя, безъ большой траты денегъ и времени. При каждомъ почти домѣ есть сады для овощей и для удовольствія... на видномъ мѣстѣ храмъ во имя Богородицы Дѣвы, славный по архитектурѣ и величинѣ, построенный 60 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ зодчимъ и механикомъ Аристотелемъ Болонскимъ... въ р. Москву впадаетъ р. Неглинная. . и образуетъ полуостровъ, на оконечности коего построенъ итальянскими зодчими самый замокъ съ башнями и стѣнами, чрезвычайно красивый...“

3) *Матвій Мѣховскій* (1521) ³⁾. „Главный городъ Москва — довольно великъ, вдвое больше Флоренціи въ Тосканѣ... Но Москва—деревянная, а не каменная, имѣетъ много улицъ и гдѣ одна улица кончается, тамъ не тотчасъ же начинается другая, а лежитъ промежуткомъ поле. И между домами тоже тянутся изгороди, такъ что они идутъ непрерывными рядами одинъ за другимъ. У знати дома побольше, а у простыхъ людей—низкіе... Княжескій дворецъ въ крѣ-

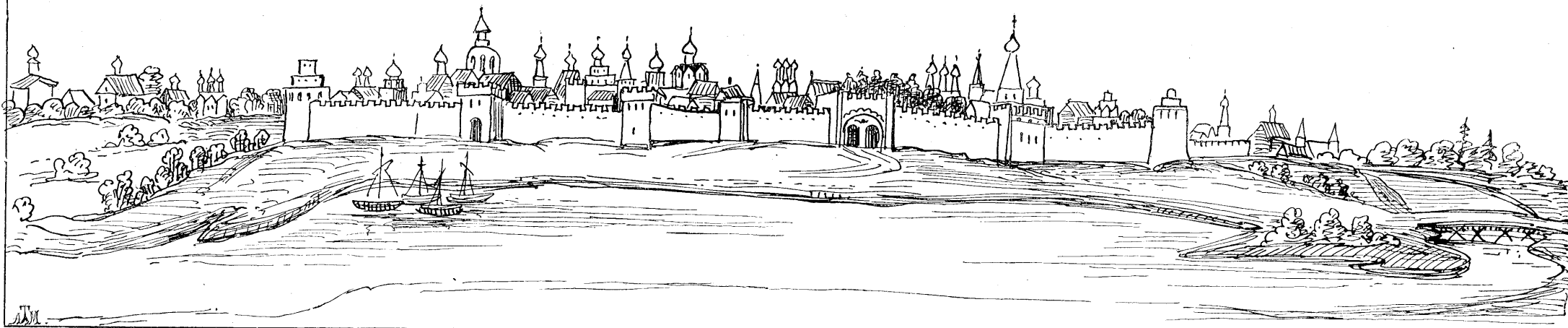
¹⁾ См. Rerum Moscov. auctores varii.

²⁾ Rerum Moscov. auctores varii.

³⁾ Rerum Moscov. auctores varii.

Общій Видъ города Коломны

рис. 3

по рисунку Я. Олсария — *Ю.*

Общій видъ Нижняго-Новгорода

рис. 4.

по рисунку Я. Олсария — *Ю.*

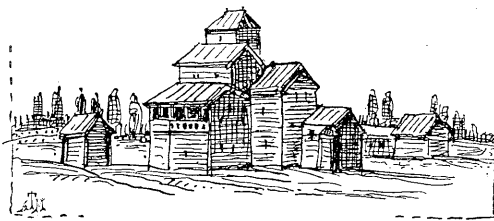
рис. 5

Ядрово селеніе въ 4^м миляхъ отъ Зимогорья

ЛД

рис. 6

Богородицкѣ или Подборье село
[Шверской Губ.] въ 2^м миляхъ отъ Мѣданаго
[Часть рисунка] ЛД

рис. 7.

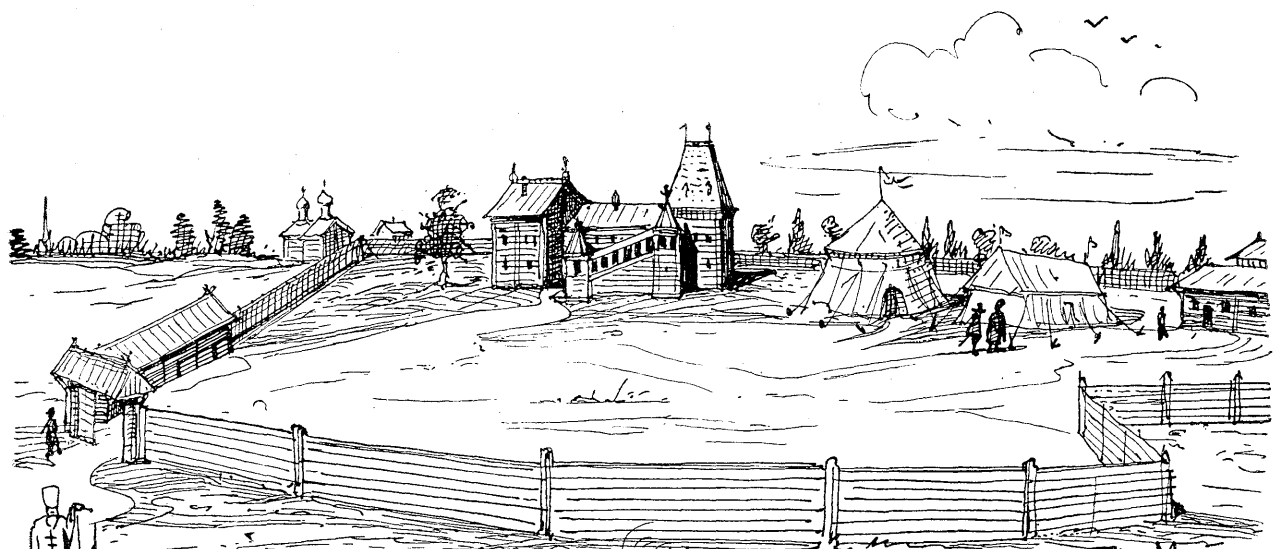

Товодня село принадлежащее Великому Князю,
въ 5^м миляхъ отъ Тврри

ЛД

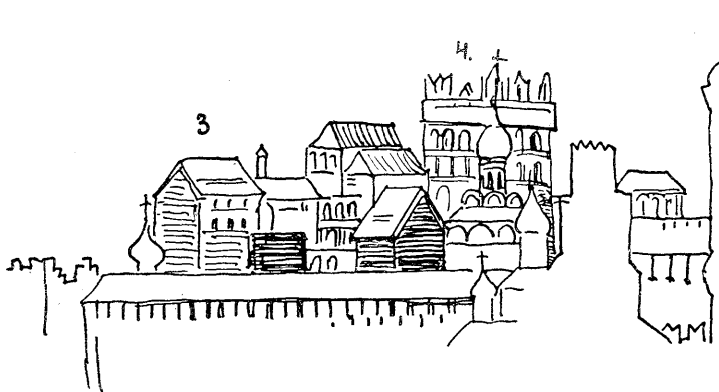

рис. 8

Икольское боярское село, в 2^м мильяхъ отъ Москвы, въ которомъ посылство Майерберга было уощаемо подъ шатрами.

рис. 9

3 Жилище Ивана Васильевича Морозова
4 Жилище боярина князя Якова Кудаметовича

пости—каменный, въ новомъ итальянскомъ вкусѣ, нероскошенъ и невеликъ; три куріи вельможъ — каменные, другіе дома выстроены изъ дерева; избы всѣ черныя.“

4) *Ричардъ Ченслеръ* (1553—1556) ¹⁾. „Москва отъ Ярославля въ 200 миляхъ. Пространство между ними очень богато селеніями, столь многолюдными, что удивительно смотрѣть... Сама Москва — велика. Помоему, весь городъ больше Лондона съ его предмѣстьями, но она *спра* (!) и выстроена безо всякаго порядка. Дома тамъ все деревянные, очень опасныя на случай пожара. Тамъ есть прекрасная крѣпость, коей стѣны изъ кирпича и очень высоки... Въ крѣпости, гдѣ 9-ть прекрасныхъ церквей, живетъ царь... Не стану описывать ихъ зданія, ни прочности ея, потому что у насъ въ Англии это во всѣхъ отношеніяхъ лучше; царскій дворецъ, ни по архитектурѣ ни снаружи, ни внутри не роскошенъ такъ, какъ я видѣлъ. Онъ низкій, четырехугольный, очень похожій на старинныя зданія въ Англии, съ маленькими окнами...“

5) *Барберини* (1565) ²⁾. „Городъ очень великъ, но строенія по большей частью деревянные. Есть тамъ крѣпость съ хорошею стѣною... Есть въ ней такъ же нѣсколько большихъ, прекрасно выстроенныхъ церквей и княжескій дворецъ съ покрытою золоченою мѣдью кровлями и куполами, кои сдѣланы были, однако же, итальянцами, попавшими туда въ былыя времена въ плѣнъ изъ Польши и Ливоніи. Дома ихъ какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ другихъ, точно такъ же и по деревнямъ, малы, неудобны, не соответвуютъ условіямъ вѣжливости и приличія. Въ нихъ одна комната, гдѣ ѣдятъ, работаютъ и дѣлаютъ все; въ комнатѣ для тепла печь, гдѣ обыкновенно спитъ вся семья, и однако у нихъ нѣтъ столько смысла, чтобы сдѣлать трубу, по которой бы выходилъ дымъ; они даютъ ему вылетать въ дверь и окна, такъ что быть тамъ не малая мука.“

6) *Гваньино* (1560) ³⁾. Г. Москва.... онъ весь деревянный и очень великъ... обширность ему придаютъ сады и большіе дворы при каждомъ домѣ и широкія улицы... Немало тамъ церквей каменныхъ и деревянныхъ, каковы и дома тамошнихъ боярѣ и сановниковъ...

7) *Николай Варначъ* (1593) ⁴⁾. „Москва —прекрасный и большой городъ въ Московіи... Въ немъ же и замокъ великаго князя... очень величественный, хорошо выстроенный и украшенный множествомъ башенъ... Дома въ городѣ всѣ деревянные. У боярѣ очень обширные дворы, на которыхъ они имѣютъ свои жилища.“

¹⁾ Rich. Hakluyt's Collect., t. I.

²⁾ Recueil de relat. concernant la geogr. et l'hist de la Russie avant. 1700.

³⁾ Ramusio Navigat. et viaggi.

⁴⁾ Опис. пут. въ Москву посла римск. импер. Николая Варнача. 1875 г.

8) *Степанъ Какашъ* (1602 г.) ¹⁾. „Г. Москва... великъ и чрезвычайно многолюденъ... и его почти нельзя сравнить ни съ какимъ нѣмецкимъ городомъ... Дома же и постройки всѣ вообще большею частью деревянные и безобразны и стоятъ не въ рядъ, какъ у насъ; комнаты обыкновенно снабжены печами безъ трубъ и въ окнахъ нѣтъ стеколъ.“

9) *Петръ Петрей* (1608 г.) ²⁾. „... Дома у нихъ строятся чрезвычайно высокіе изъ простой сосны, въ 3 или 4 комнаты, одна на другой. И тотъ кто выстроитъ себѣ самыя высокія хоромы, съ крышкою надъ лѣстницею крыльца, тотъ и считается въ городѣ самымъ пышнымъ и богатымъ тузомъ. Такіе дома особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя внутри этихъ домовъ найдешь немного такого, чѣмъ бы можно было похвалиться. Кровли спускаютъ на обѣ стороны внизъ и кроютъ древесною корою, снятою съ березъ и сосенъ, также и другимъ плохимъ матеріаломъ, а доски приколачиваютъ желѣзными гвоздями. У небогатыхъ и бѣдныхъ—курныя избы, также какъ и у мужиковъ по деревнямъ; когда топятъ эти избы, тамъ быть никому отъ дыма невозможно — всѣ должны оттуда уходить, пока не прогоритъ огонь; тогда опять входятъ въ избы, которыя теплы и жарки, точно баня. А знатные и богатые—тѣ кладутъ печи у себя въ домахъ изразцовыя; строятъ также на своихъ дворахъ каменные домики и склены ³⁾, гдѣ хоронять отъ пожара лучшее оружіе и проч.... На дворѣ у нихъ строятъ также и другіе покои, гдѣ живутъ и спятъ они въ жаркую лѣтнюю пору. У нѣкоторыхъ есть такіе дворы, что могутъ помѣститься 3000 — 4000 человекъ“.

10) *Адамъ Олеарій* (1636 г.) ⁴⁾. „Жилые городскіе дома (за исключеніемъ принадлежащихъ боярамъ и богатѣйшимъ изъ купцовъ и нѣмцовъ, которые имѣютъ на дворахъ своихъ каменные палаты) построены изъ дерева, изъ положенныхъ другъ на друга (на концахъ крестообразно) сосновыхъ и еловыхъ балоковъ... Кремль, внутри стѣнъ, котораго находятся много богатыхъ каменныхъ зданій, палатъ, церквей... Хотя прежній Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, бывшій еще въ живыхъ, тогда, когда мы были въ Москвѣ, и выстроилъ хорошія каменные палаты, а для сына своего, теперешняго Великаго Князя, великолѣпный дворецъ и палаты въ итальянскомъ родѣ, но самъ, какъ говорили намъ, ради здоровья жилъ въ деревянномъ дворцѣ. Нынѣшній патріархъ также выстроилъ для помѣщенія своего великолѣпнѣйшій дворецъ, который развѣ немного чѣмъ будетъ похуже великокняжескаго.“

¹⁾ *Iter persicum*. Какашъ и Тектандеръ путешествіе въ Персію черезъ Московію въ 1602—1603 гг., пер. А. Станкевичъ. М. 1896 г.

²⁾ Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1865 г.

³⁾ Т.-е. кладовыя?

⁴⁾ Путешествіе Гольштин. посольство въ Московію и Персію, перев. Барсова. М. 1870 г.

11) *Павелъ, архидіаконъ Алеппскій* (1653 г.) ¹⁾. „Что касается ихъ палатъ, находящихся въ этомъ городѣ (Москвѣ) то большая часть ихъ новая, изъ камня и кирпича и построена по образцу нѣмецкихъ франковъ, у которыхъ научились теперь строить Московиты. Мы дивились на ихъ красоту, украшенія, прочность, архитектуру, изящество, множество оконъ и колоннъ съ рѣзбой, кои по сторонамъ оконъ, на высоту ихъ этажей, какъ будто они крѣпости, на ихъ огромныя башни на обильную раскраску разноцвѣтными красками снаружи и внутри: кажется, какъ будто это куски разноцвѣтнаго мрамора или тонкая мозаика. Кирпичи въ этой странѣ превосходны, похожи на кирпичи Антиохійскіе, по твердости, вѣскости и краснотѣ, ибо дѣлаются изъ песку. Московиты весьма искусны въ изготовленіи ихъ. Кирпичъ очень дешевъ, ибо тысяча его стоитъ одинъ піастръ, и потому большая часть построекъ возводится изъ кирпича. Каменьщики высѣкаютъ на немъ желѣзными инструментами неописуемо чудесныя украшенія, не отличающіяся отъ каменныхъ. Известь у нихъ хорошаго качества — прочная, дѣржитъ крѣпко, лучше извести Алеппской. Окончивъ кирпичную кладку, бѣлятъ ее известью, которая пристаётъ къ кирпичу весьма крѣпко, не отпадая въ теченіе сотни лѣтъ. Поэтому кирпичныя строенія не отличаются отъ каменныхъ. Всего удивительнѣе вотъ что: вынуть кирпичъ изъ обжигательной печи, складываютъ его надъ открытымъ небомъ и покрываютъ досками; онъ остается подъ дождемъ и снѣгомъ четыре, пять лѣтъ, какъ мы сами видѣли, причѣмъ не подвергается порчѣ и не измѣняется“. „Всѣ ихъ постройки дѣлаются съ известковымъ растворомъ, какъ въ нашей странѣ древніе возводили свои сооруженія. Известь разводятъ съ водой и кладутъ въ нее просѣянный песокъ и только; смочивъ кирпичъ водой, погружаютъ его въ известковый растворъ. Когда сложатъ обѣ стороны стѣны на нѣкоторую высоту, заполняютъ (промежутки) битымъ кирпичемъ, на который наливаютъ этотъ растворъ, пока не наполнится; не проходитъ часа, какъ все сплочивается другъ съ другомъ и становится однимъ кускомъ. Каменьщики могутъ строить не болѣе шести мѣсяцевъ въ году, съ половины апрѣля, какъ растаетъ ледъ до конца октября.“ „Обыкновенно, всѣ строенія въ этомъ городѣ скрѣплены огромными желѣзными связями внутри и снаружи; всѣ двери и окна сдѣланы также изъ чистаго желѣза—работа удивительная. Надъ верхней площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполь (т. е. шатеръ) на четырехъ столбахъ, съ четырьмя арками; въ срединѣ каждой арки выступъ арочный (т. е. подвѣска), утвержденный прямо съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму

¹⁾ Путешествіе Антиохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ Архидіакономъ *Павломъ Алеппскимъ*, перев. Г. Муркоса, выпускъ III. М. 1898 г.

и, просверливъ его, пропускають сквозь него желѣзный шестъ, съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо; эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ приводили насъ въ сильное удивленіе...“

12) *Карлейль* (1663 г.) ¹⁾. „Г. Москва, вмѣстѣ съ другими городами Москвы, имѣетъ тотъ недостатокъ, что выстроены подобно имъ изъ дерева, за исключеніемъ главныхъ зданій... лучшее украшеніе городу — множество церквей и часовень да царскій замокъ, называемый Кремлемъ.“

13) *Эрколе Зани* (1672 г.) ²⁾. „...Я удивился громадности города. Онъ превосходитъ любой изъ европейскихъ и азіатскихъ... Безъ сомнѣнія онъ втрое больше видѣнныхъ мною Парижа и Лондона... Хотя большая часть строеній тамъ изъ дерева, однако снаружи они довольно красивы и въ перемежку съ хоромами бояръ представляютъ чудесный видъ... При каждомъ жилищѣ или боярскихъ хоромехъ — дворы, службы, баня и садъ...“

14) *Лизекъ* (1675) ³⁾. „(въ Москвѣ)... строенія и некрасивы и строятся изъ перекрещенныхъ сосновыхъ либо еловыхъ бревенъ, кроются гонтомъ, берестою, дерномъ — матеріаломъ весьма горючимъ... Боярскія хоромы и купеческіе дома строятся однакожъ изъ камня — великолѣпные и прочные.“

Заканчивая этимъ выписки, отмѣчу нѣкоторыя особенности ихъ; во первыхъ, различіе мнѣній (похвалы и порицанія) авторовъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ можно, я полагаю, отнести къ ихъ личнымъ взглядамъ, зависившимъ отъ разныхъ причинъ; во-вторыхъ, какъ иностранцы, они отмѣчаютъ и описываютъ, главнымъ образомъ, явленія и формы русскаго быта, удивлявшія или поражавшія ихъ своими особенностями и коренными различіями отъ извѣстныхъ формъ запада. Такъ, напримѣръ, отмѣчаютъ: широкія пространства между строеніями, дворы, сады (т. е. огороды), формы деревянныхъ домовъ и ихъ устройство, формы и количество церквей, колоколенъ и такъ далѣе.

Дѣйствительно въ то время различіе между Московскимъ государствомъ и другими государствами Европы было велико, если взглянуть на гравюры, изображающія виды (въ періодъ 17 вѣка) гг. Лейпцига, Люцена, Магдебурга (1631 г.), Мюнхена, Стокгольма (времени Густава Адольфа) и пр. и сравнить ихъ съ изображеніями Москвы и другихъ городовъ того же времени.

¹⁾ Путешествіе въ Московію въ 1661 г., изд. Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1874 г.

²⁾ Ercole Zani. Relazione e viage della Moscovia. Bologna 1690.

³⁾ Lyseck, Relatio Salisburgi 1676.

ГЛАВА III.

Разсмотрѣніе образцовъ древне-русской гражданской архитектуры слѣдуетъ начать съ древнѣйшаго и до нынѣ сохранившагося зданія извѣстнаго подъ именемъ: „*Полаты Андрея Боголюбскаго*“ (табл. V). Это зданіе неоднократно описывалось и изображалось во многихъ изданіяхъ ¹⁾, и достаточно извѣстно всѣмъ интересующимся русскою стариною, а потому, не повторяя подробнаго описанія его, ограничусь лишь краткимъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній, необходимыхъ для ясности ссылокъ и сравненій при подробномъ разсмотрѣніи зданія. Сохранившіяся древнія „полаты“ находятся въ Боголюбовомъ монастырѣ близъ г. Владиміра, основанномъ на мѣстѣ бывшаго въ XII вѣкѣ города Боголюбова; время существованія и процвѣтанія города было непродолжительно и опредѣляется между 1158 годомъ—основанія и 1174, годомъ—кончины В. К. Андрея Боголюбскаго. О построеніи города въ Новгородской лѣтописи *подъ 1158 годомъ* сказано: *.....И градъ заложи Боголюбивое.* „Полата“ составляетъ нераздѣльную пристройку къ бывшей дворцовой церкви Рождества Пресвят. Богородицы и, повидимому, одновременна ей; объ означенной церкви въ Кіевской лѣтописи читаемъ: *.....„Церковь преславу, свят. Богородицы Рождества, посреди города каменну созда въ Боголюбомъ...“* Въ рукописномъ житіи Андрея Боголюбскаго говорится: *.....„Потомъ же ту градъ построивъ и дворъ свой князей близъ новозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкви постави и вельми мѣсто оно любяше и живеше ту....“*

Прерывая на этомъ сообщеніе историческихъ свѣдѣній, перейду къ разсмотрѣнію древняго зданія, пользуясь прилагаемыми рисунками, изображающими зданіе въ существующемъ видѣ (но безъ изображенія позднѣйшей колокольни, надстроенной надъ квадратною частью).

По плану рис. 11-й и фасаду рис. 10-й (табл. V) видимъ, что зданіе раздѣляется какъ бы на двѣ части, изъ нихъ, главнѣйшая, квадратная имѣетъ подобіе башни (съ утраченнымъ верхомъ), внутри ея *круглая* каменная лѣстница, оканчивающаяся площадкою во 2-мъ этажѣ; другая часть зданія нѣсколько продолговатая во 2-мъ этажѣ образуетъ *комнату* въ нижнемъ же имѣетъ большую *арку для прохода* ²⁾, эта вто-

¹⁾ Въ изданіяхъ Прохорова, Ф. Рихтера, въ книгахъ: Оч. Др.-Рус. Быта, Полевого. Др. Бот. Гор. М. Доброхотова. М., 1852 г. Влад. на Клязьмѣ и его достопримѣч. Георгіевскаго. Вл., 1896 г. и проч.

²⁾ Теперь эта арка заложена и въ ней устроенъ, въ 1809 г., алтарь церкви во имя св. Благовѣрн. Князя Андрея Боголюбскаго.

рая часть примыкаетъ къ сѣверной стѣнѣ бывшей дворцовой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; около этой и западной стѣнѣ внутри церкви были *полаты* (т. е. хоры, теперь сломанныя), на нихъ былъ единственный входъ изъ вышеупомянутой *комнаты* 2-го этажа, а изъ нея *на площадку лѣстницы*; такимъ образомъ комната эта была проходная, площадка лѣстницы такъ же была проходная, на что указываетъ другая дверь въ сѣверной стѣнѣ,—теперь заложенная; она вела, какъ справедливо полагаютъ, въ деревянный дворецъ Великаго Князя (но, очевидно, черезъ деревянный *переходъ*—галлерею). Судя по мѣстоположенію и вышеописанному устройству зданія, можно окончательно остановиться на неоднократно высказанномъ предложеніи, что *оно никогда не было жилищемъ* ¹⁾, составляя пристройку къ дворцовой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и соединяясь переходомъ съ великокняжескимъ дворцомъ, зданіе, повидимому, служило *особымъ потребностямъ* великокняжескаго обихода. Я полагаю, что назначеніе его было тождественно съ извѣстнымъ позднѣе *краснымъ крыльцомъ*, т. е. оно служило какъ *парадный* входъ для Князя и пріѣзжавшихъ къ нему гостей (или пословъ), въ церковь—на полаты и во дворецъ. Ясное указаніе на это находимъ въ лѣтописномъ сказаніи о смерти Андрея Боголюбскаго ²⁾, гдѣ говорится:

.....„Бывало когда и гость приходилъ изъ Царьграда и изъ другихъ странъ земли—русскій или римлянинъ, христіане или невѣрные... Князь говорилъ: введите его въ церковь *и на полаты* (т. е. на хоры) пусть смотрятъ на истинныхъ христіанъ и крестятся—яко же и бысть“.... На полаты же не было другого входа какъ черезъ вышеописанную лѣстницу и комнату.

Чтобы яснѣе представить значеніе рассматриваемой пристройки приведу нѣкоторыя историческія указанія о бывшихъ и существующихъ *полатахъ* (хорахъ) *и пристройкахъ для лѣстницъ* при древне-русскихъ церквахъ. Устройство ихъ, очевидно, перешло къ намъ изъ Византіи одновременно съ архитектурными формами ³⁾, такъ напримѣръ: 1) Въ древнѣйшемъ Кіево Софійскомъ соборѣ до сего времени сохранились хоры и при нихъ *круглыя лѣстницы*, въ особыхъ пристройкахъ. Внутреннія стѣны этихъ лѣстницъ покрыты древними фресками (о содержаніи которыхъ будетъ сказано ниже) ⁴⁾. 2) Въ Новгородскомъ Софій-

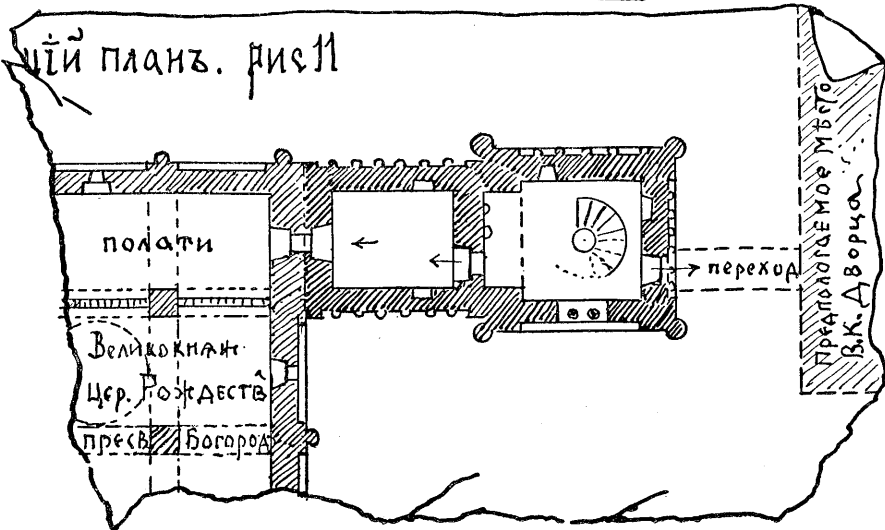
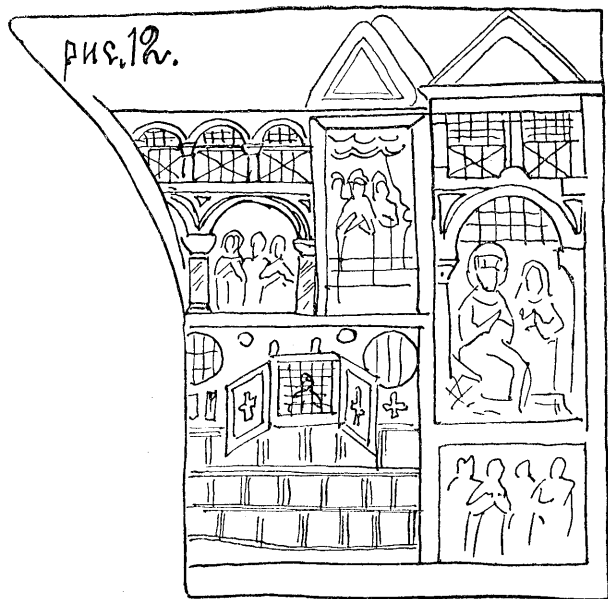
¹⁾ См. у Полевого, Доброхотова, Георгіевскаго.

²⁾ Въ Кіевской Лѣтописи, привожу здѣсь отрывокъ въ переводѣ на современный языкъ изъ соч. Доброхотова, Д. Б. Г. и М. М., 1852 г.

³⁾ Извѣстны: хоры и лѣстницы въ св. Софії въ Константинополѣ, въ ц. св. Софії въ Фессалоникахъ и друг. См. у Прохорова и Виз. искусств. Байе.

⁴⁾ См. объ означенныхъ пристройкахъ, 1) въ Исторіи русс. искуc. Павлинова. М., 1894 года, 2) Зал. Имп. Рус. Арх. Общ., т. III и IX, статья *Кондакова*, гдѣ онъ говоритъ: лѣстницы, ведущія на хоры Кіевск. Софійск. соб., были устроены, повидимому, въ типѣ сохранившихся лѣстницъ въ храмѣ св. Софії въ Константинополѣ.

Изображеніе [Византійского] Зданія „на фрескахъ.
[съ рисунка въ „Древъ Рос. Госуд. Кіевскій Софій-
скій Соборъ,“ изд. ИМПЕР. рус. архіолог. Общ.]

Общій видъ "Палатъ" [или части дворца]
Вел. Княз. Андреа Боголюбскаго.
[реставрація]

Рисунокъ 10 :
Изображеніе "Палатъ" по фотограф. снимкамъ, чертежамъ
и описаніямъ, эскизъ цер. Рождества Пресв. Богородицы
по лѣтописамъ реставрація нѣкоторыхъ частей по сохранив-
шимся признакамъ, описаніямъ.

скомъ соборѣ имѣются подобныя же хоры, извѣстныя въ древности подъ именемъ *Дивныхъ полатей*, входъ на нихъ по *круглой лѣстницѣ*, называемой въ лѣтописи *полатной*, помѣщающейся въ отдѣльной пристройкѣ, имѣющей видъ башни ¹⁾, и западной стѣны собора ²⁾, о ней въ лѣтописи подъ 1403 г. говорится:..... „у св. Софїи маковица погоре полатная, въ которой лѣстница въ Софїи на полати“. 3) Въ Черниговѣ въ Спасскомъ соборѣ также имѣются хоры, входъ на нихъ по *круглой лѣстницѣ въ башнѣ* съ сѣверной стороны собора, въ древности эта особая пристройка (теперь значительно передѣланная) была извѣстна подъ именемъ *Краснаго терема* ³⁾. 4) Въ церкви монастыря Антонія Римлянина (въ Новгородѣ) были хоры (теперь уничтоженныя) и *круглая лѣстница въ башнѣ*, сохранившаяся еще и теперь ⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что перечисленныя башни лѣстницы въ настоящее время покрыты какъ церковныя главы и увѣнчаны крестами, но, повидимому, первоначальное покрытие ихъ было иное—простой крышею, соотвѣтствующей назначенію постройки.

Далѣе, въ церквахъ Владиміро-Суздальской области также встрѣчаемъ хоры и пристройки для лѣстницъ или иного назначенія, къ сожалѣнію, многія изъ этихъ церквей сломаны, перестроены или утратили древній видъ, еще задолго до нашего времени, но на основаніи лѣтописныхъ указаній и позднѣйшихъ изученій сохранившихся церквей ⁵⁾ вышесказанное подтверждается.

Въ статьѣ „Княгининъ Успенскій Дѣвичій монастырь въ Владимірѣ Клязьменскомъ“ ⁶⁾ К. Н. Тихонравовъ говоритъ: „при храмахъ XII вѣка строенія Великихъ Князей Георгія Долгорукова, Андрея Бого-

1) Въ лѣт. подъ 1394 г. говорится: „у св. Софїи верхъ полатный обгорѣ“. Въ описаніи путешествія патріарха Антохійскаго, составленаго *Павломъ Алеппскимъ*, имѣется описаніе собора, который они посѣтили въ 1686 г., гдѣ между прочимъ говорится: „Церковь (св. Софїи) точь-въ-точь какъ церк. св. Софїи въ Кіевѣ; такъ же имѣется на верху галерея, но очень стара и обветшала отъ былого времени..... церковь... имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, изъ коихъ средній позолоченъ.....Подъемъ на верхнюю галерею этой церкви (въ башнѣ?) весьма широкъ, такъ что по нему можно вѣхаться, если угодно, нагруженная арба, запряженная лошадьми. Въ церкви есть обширныя царскія *критты* (т. е. помѣщенія), поражающія удивленіемъ; здѣсь скрытъ алтарь во имя св. Гурія, Самона и Авива; словомъ, отдѣленія этой церкви вверху и внизу безсчетны. Когда мы вышли на крышу и приблизились къ куполамъ, намъ открылся видъ на весь городъ вслѣдствіе высоты церкви“.

2) Теперь пристройка для лѣстницы застроена и не выступаетъ противъ стѣны собора. И. Р. И. Павлинова.

3) См. подробности о соборѣ и теремѣ тамъ же.

4) См. тамъ же.

5) См. 1) труды 1-го Археол. Съѣзда, 2) изд. графа Строганова. М., 1849 года, 3) труды К. Н. Тихонравова, 4) Др. Бог. Гор. Доброхотова. М., 1852 г., 5) Г. Владимірѣ на Клязьмѣ, Георгіевскаго. В., 1896 г., 6) Ис. Вл. К. Успенскаго соб. В., 1877 г., 7) И. Р. А. Павлинова. М., 1894 г. и друг.

6) См. Памятная книжка Владимірской губ. на 1862 г.

любскаго и Всеволода III, во Владимірѣ, Юрьевѣ ¹⁾, Переславлѣ и Кидекшѣ, близъ Суздаля, *терема* ²⁾ находились у однихъ съ сѣверной у другихъ съ южной стороны, изъ нихъ былъ прямой ходъ на церковныя полаты (хоры), гдѣ обыкновенно молились или сами Князья или ихъ великокняжескія семейства. Къ сожалѣнію, терема эти вездѣ, по незнанію, въ позднѣйшее время отломаны, а для входа на хоры пробиты своды у стѣнъ въ самыхъ храмахъ“.....

Изъ числа вышеупомянутыхъ храмовъ, въ данномъ случаѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ церк. св. великомуч. *Дмитрія Селунскаго*, во Владимірѣ (что нынѣ Дмитровскій соборъ), какъ имѣющая близкое подобіе съ церк. Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Боголюбовѣ, но при этомъ я долженъ замѣтить, что имѣю въ виду подобіе обѣихъ церквей въ ихъ первоначальномъ, а не въ существующемъ видѣ. Церк. св. Дмитрія Селунскаго построена В. К. Всеволодомъ III Георгіевичемъ (между 1193—1197 г.) и была *дворцовая*, о чемъ имѣется указаніе лѣтописи ³⁾:..... „Многи бо церкви созда: церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. муч. Дмитрія“ и проч.....

Въ превосходномъ изданіи графа Строганова „Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ“ имѣется изображеніе собора до 1835 г. ⁴⁾, тутъ видны сохранившіяся древнія формы собора и его *пристроекъ* ⁵⁾, хотя уже значительно измѣненныя отъ разновременныхъ передѣлокъ; тѣмъ не менѣе въ рисункѣ ясно видны, что общія формы и детали *двухэтажныхъ пристроекъ* примыкавшихъ къ собору, однородны формамъ самой церкви, тотъ же средистѣнный поясъ изъ арочекъ, тѣ же бѣлокаменные скульпурныя изображенія на плоскостяхъ стѣнъ, пилястры и проч. Древній входъ на хоры и лѣстница внизъ находились въ этой пристройкѣ; существуетъ также указаніе, что со второго этажа полаты былъ *переходъ* въ великокняжескій дворецъ, сожженный при нашествіи татаръ. Я полагаю весьма важнымъ вышеприведенное указаніе на однородность архитектуры церкви и ея пристройки, такъ какъ это вызываетъ и подтверждаетъ нижеслѣдующія заключенія: 1) хотя

¹⁾ По осмотру собора сентября 6-го 1898 г. оказалось, что за западной стѣной имѣется древняя пристройка, часть которой теперь взшла подъ новую колокольню, а надъ другой частью на чердакѣ сохранились слѣды *бывшаго помѣщенія*, изъ котораго имѣется дверь (заложенная) въ западной стѣнѣ собора, вѣроятно, это былъ ходъ на хоры въ соборъ (теперь хода нѣтъ). Въ этомъ же *помѣщеніи* было найдено древнее бѣлокаменное распятіе XIII вѣка, стоящее теперь внутри собора. *А. Потаповъ*.

²⁾ Повидимому, этимъ словомъ К. Н. Тихонравовъ называетъ *вообще* всѣ пристройки, примыкающія къ стѣнамъ церквей, но въ которыхъ не совершалось Богослуженія.

³⁾ Воскресенская лѣтопись. Собр. Русск. лѣт. I, 184.

⁴⁾ т. е. до его реставраціи.

⁵⁾ Говоря о пристройкахъ, я имѣю въ виду исключительно 2-хъ этажныя пристройки примыкающія къ хорамъ, и не касаясь разсмотрѣнія сѣвернаго и южнаго предѣловъ, какъ построенныхъ позднѣе въ XVI вѣкѣ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

въ настоящее время церк. Рождества Пресвятыя Богородицы совершенно утратила древній видъ, но въ лѣтописяхъ находимъ достаточно подробное описаніе ея древняго вида ¹⁾, дающее возможность заключить, что архитектура ея имѣла близкое подобіе съ церк. Дмитрія Селунскаго, ²⁾ слѣдовательно, сохранившіяся „полаты“ Андрея Боголюбскаго по своей архитектурѣ были однородны съ церковью Рождества Пресвятыя Богородицы такъ же, какъ были однородны церк. Дмитрія Селунскаго и ея пристройка.

Выясняя назначеніе разсматриваемыхъ пристроекъ при церквахъ, я долженъ замѣтить относительно встрѣтившагося выше поименованія ихъ *теремами*; къ сожалѣнію, не имѣя возможности дѣлать подробнаго разсмотрѣнія значенія слова *теремъ* (представляющаго предметъ особаго изслѣдованія), ограничусь лишь краткими объясненіями его, насколько это нужно для предмета этой статьи. Словомъ „*теремъ*“ обозначался особый видъ постройки, издревле употреблявшейся въ русскомъ быту.

До сего времени еще не найдено древнѣйшихъ изображеній теремовъ, въ *рисункахъ* ²⁾, а имѣются только описанія ихъ, хотя и недостаточно подробныя; на основаніи послѣднихъ, въ общихъ чертахъ, онѣ представляются такъ: *теремъ* есть верхняя, сравнительно небольшая, часть всего зданія, выдѣляющаяся или возвышающаяся надъ нимъ, имѣющая легкій нарядный видъ и возвышенное покрытие ³⁾.

Въ большинствѣ случаевъ терема находились въ связи съ комнатами, отведенными для женщинъ и дѣтей, придавая всей этой части зданія названіе теремной; находясь на значительной высотѣ, откуда открывались виды на окрестности, онѣ могли служить мѣстомъ прогулокъ, бесѣдъ, игръ и проч., а такъ же и для жилья.

До нашего времени сохранились только извѣстные терема Кремлевскаго дворца ⁴⁾, но постройка ихъ относится къ XVII в., и мы не имѣемъ данныхъ сказать, что форма ихъ повторяетъ или выражаетъ *древнѣйшія* формы этого рода построекъ; а потому не можемъ принять ихъ въ соображеніе при разсмотрѣніи построекъ XII в., о которыхъ теперь говоримъ.

1) См. Кіевскую лѣтопись; я не привожу здѣсь описанія церкви по недостатку мѣста: описанія ея и сравненіе съ другими храмами того же вѣка слѣдано обстоятельно въ соч. Доброхотова. Д. Б. Гор. М., 1852 г.

2) При этомъ я не имѣю въ виду говорить объ изображеніи *полатъ и теремовъ на иконахъ*, какъ представляющихъ фантастическія или условныя формы, требующихъ особаго разсмотрѣнія.

3) Въ былинахъ терема изображаются такъ: 1) „А и заходитъ Вольга во высокъ теремъ“; 2) „Пришелъ то онъ во теремъ золоты *верхи*“ и проч. Подробн. о теремахъ см. въ статьѣ И. Забѣлина. М. 1895. „*Черты самобытности въ древне - русскомъ зодчествѣ*“.

4) См. здѣсь же, глава 12.

На основаніи вышеизложеннаго представляется возможнымъ, что пристройки при церкви, именно тѣ части ихъ, гдѣ находились *лѣстницы на полати*, могла носить названіе *терема именно по высотъ и обдѣлкѣ верхней своей части*. Къ сожалѣнію, эти *верхи*, не сохранились до нашего времени, они уничтожены, застроены или передѣланы на форму главы ¹⁾. Замѣчу еще, что внѣшняя форма пристроенная въ видѣ *высокой круглой башни* (въ Новгородѣ), такъ же могла придавать имъ значеніе гражданскихъ построекъ, такъ какъ соотвѣтствовала древней формѣ *вежи* или позднѣе *повалуши* ²⁾; это сравненіе, которое относится только къ круглымъ а не къ прямоугольнымъ формамъ зданій (какъ во Владимірѣ). Всѣ вышеперечисленныя пристройки при церквяхъ дошли до нашего времени въ сильно измѣненномъ видѣ и не сохранили древнихъ *верховъ или покрытій*.

Такъ, напримѣръ, рассматривая рисунки построекъ при ц. Дмитрія Селунскаго во Владимірѣ (см. видѣ церкви до реставраціи) и въ Боголюбовѣ, замѣчаемъ, во-первыхъ, что общій видѣ ихъ представляется незаконченнымъ, не говоря объ искаженіи второстепенныхъ деталей; во-вторыхъ, отсутствуютъ верхнія коронующія части и въ третьихъ, нѣтъ древнихъ покрытій (такъ какъ крыши и надстройки позднѣйшія XVII—XVIII в.). Въ настоящее время едва ли можно найти достаточно данныхъ для полнаго возстановленія *первоначальнаго вида* означенныхъ построекъ, но встрѣчаются косвенныя указанія, по которымъ можно составить представленія о нихъ только въ *общихъ чертахъ*, о чемъ я и скажу теперь подробнѣе. Оставляя въ сторонѣ разсмотрѣніе зданія при церкви св. Дмитрія Селунск., какъ уже не существующаго, возвращусь къ предмету этой статьи—къ зданію въ Боголюбовѣ.

Я полагаю, что вопросъ о древнемъ видѣ означенныхъ „полать“ можетъ быть нѣсколько разъясненъ сравненіемъ ихъ съ изображеніемъ „зданія“ на древнихъ фрескахъ Кіево-Софійскаго собора ³⁾. Эти фрески находятся на *стѣнахъ лѣстницъ, ведущихъ на полати собора* и изображаютъ различныя бытовые сцены: игры, охоту, пляски и проч. (что можетъ служить подтвержденіемъ гражданского значенія построекъ при

¹⁾ На изображ. Кіево-Софійскаго собора XVII в. видно, что башни-лѣстницы были покрыты шатровыми многогранными крышами; см. означ. изображ. въ Трудахъ III Археол. Съѣзда и въ изд. Прохорова, Полевого и проч. На Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, по описанію Павла Алеппскаго, указывается *только 5-ть главъ*, слѣдовательно, въ то время главы надъ *башней* не было; см. здѣсь же примѣчаніе 12. *Теремецъ* см. Слово о полку Игоревѣ. Лексикологія Слова. Е. В. Барсова.

²⁾ О повалушахъ см. *Черты самоб. въ древ.-рус. зодичествѣ* Забѣлина и *Ист. рус. архит.* А. М. Павлинова и здѣсь же глава 35.

³⁾ Фрески относятся къ XI в.: См. обстоят. статью о Кіево-Соф. соборѣ Айналова и Рѣдина. Зап. И. Рус. Арх. Общ., т. IV, СПб. 1890 и снимки съ нихъ въ изд. Имп. рус. Археолог. Общ. и „Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ“.

церквахъ). Объясненіе изображенныхъ сюжетовъ мы встрѣчаемъ двоякое: 1) въ трудахъ Прохорова ¹⁾, Полевого ²⁾ и друг., онѣ объясняются какъ сцены быта русскихъ Великихъ князей XI в.; 2) въ трудахъ проф. Н. П. Кондакова ³⁾ ⁴⁾, говорится, что онѣ изображаютъ сцены изъ византійскаго быта. Предѣлы этой статьи не позволяютъ входить въ подробное разсмотрѣніе обоихъ мнѣній, но въ данномъ случаѣ такое разсмотрѣніе и не представляется необходимымъ, такъ какъ изъ всего количества фресокъ *здесь берется только одно изображеніе „зданія“* (византійскаго характера), по отношенію къ которому нѣтъ надобности строго держаться одного изъ вышеприведенныхъ мнѣній, по нижеслѣдующимъ причинамъ.

Разсматриваемое „зданіе“, — (табл. V, 12), по мнѣнію *Прохорова*, изображаетъ великокняжескій дворецъ, причемъ въ рисунокѣ соединены и показаны внѣшній видъ и происходящая внутри зданія жизнь обитателей; интересно отмѣтить, что такого рода двоякія изображенія встрѣчаемъ и позднѣе въ русской живописи и миниатюрѣ, напримѣръ, изображеніе избіенія цар. Дмитрія и друг.

По мнѣнію же проф. *Кондакова*, этотъ рисунокъ изображаетъ императорскую *кависму* или дворецъ великаго ипподрома въ Константинополѣ, а изображенія внутри его относятся къ сценамъ ипподрома.

Я полагаю, что послѣднее объясненіе не исключаетъ перваго, а является весьма цѣннымъ разъясненіемъ его, пополняя немногочисленные свѣдѣнія о гражданской архитектурѣ XI в. и усиливаютъ вѣроятность предположенія, что первыя великокняжескія полаты (каменные) являлись подражаніемъ (конечно въ общихъ чертахъ и въ маломъ масштабѣ) византійскимъ дворцамъ. Вышеозначенное предположеніе вытекаетъ изъ общеизвѣстнаго обстоятельства, что съ принятіемъ христіанства, въ Россію проникли византійское искусство въ различныхъ видахъ и нѣкоторыя черты быта; достаточно указать на первыя русскія каменные церкви, на образа, мозаики, живопись, утварь и проч. Такимъ образомъ изображенія (сюжеты) фресокъ, на лѣтницахъ Кіево-Софійскаго собора, *нельзя считать не имѣющими никакого отношенія къ русской жизни* ⁵⁾ или ей чуждыхъ. Хотя онѣ и воспроизведены рукою византійца-художника, но, съ увѣренностью можно сказать, изображали достаточно извѣстныя формы архитектуры и быта, которыми въ Россіи старались подражать.

1) Русскія Древности, изд. Прохорова.

2) Русская исторія въ памятникахъ быта Полевого.

3) О фрескахъ лѣтницъ Кіево-Софійскаго собора Н. П. Кондакова; Зап. Имп. Рус. Археол. Общ. Т. III. СПб. 1888 г.

4) Кіев. Соф. соб., изслѣд. жив. и проч. Д. В. Айналова и Е. К. Рѣдина. Зап. И. Р. А. О., Т. IV. СПб. 1890 г.

5) По мнѣнію проф. Кондакова.

На основаніи сказаннаго я нахожу возможнымъ дѣлать сравненіе *рисунка* фресокъ съ зданіемъ въ Боголюбовѣ, къ которому теперь и перейду.

Разсматривая подробнѣе издаваемый рисунокъ (табл. V, 12), не касаясь изображенія сценъ внутри его и беря только архитектурныя очертанія „зданія“ (каѳисмы), видимъ, что оно раздѣляется какъ бы на двѣ части: *квадратную и продолговатую* ¹⁾, первая имѣетъ во второмъ этажѣ ясное очертаніе арки, а вторая нѣсколькихъ малыхъ арокъ, тѣ же мотивы видимъ на „полатахъ“ въ Боголюбовѣ, соотношеніе между обѣими зданіями будетъ еще яснѣе, если мысленно дополнить послѣднее „*верхомъ*“ ²⁾, на подобіе изображеннаго на фрескѣ (что и намѣчено на рисункѣ 10-мъ пунктиромъ).

Изъ этого сравненія возникаютъ слѣдующіе общіе выводы: во-первыхъ, приблизительно намѣчается первоначальный видъ зданія; во-вторыхъ, указывается, что общія очертанія его вытекаютъ изъ византійскихъ мотивовъ, хотя въ обработкѣ деталей видно романское вліяніе.

Но, несмотря на присутствіе иноземныхъ мотивовъ, его слѣдуетъ, по существу, отнести къ постройкамъ чисто русскимъ, такъ какъ зданіе это не представляло собою „дворца“ или „полаты“, а было ничто иное какъ соединеніе извѣстныхъ частей русскаго зданія, вызванныхъ условіями быта, то есть это была постройка для помѣщенія: 1) *красной* (парадной) *льстницы*; 2) *съней*, надъ которыми могъ возвышаться „*верхъ*“ или „*теремъ*“, и 3) *перехода*, служившаго для входа въ церковь и дворецъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ зданіи одинъ изъ древнихъ образцовъ устройства перечисленныхъ частей, относящихся къ отличительнымъ особенностямъ древне-русскихъ построекъ и получившихъ самое широкое распространеніе къ XVII-му вѣку, что замѣтимъ не разъ при разсмотрѣніи и остальныхъ подобранныхъ нами зданій.

ГЛАВА IV.

Въ Новгородскомъ Кремлѣ сохранилось нѣсколько зданій, относящихся къ древнѣйшимъ гражданскимъ постройкамъ, это—остатки нѣкогда славнаго и богатаго *Новгородскаго Владычнаго Двора*. Въ настоящее время, вслѣдствіе произведенныхъ, въ прошломъ и частью въ настоящемъ столѣтіяхъ, различнаго рода передѣлокъ и капитальныхъ перестроекъ, зданія эти лишились, за немногимъ исключеніемъ, перво-

¹⁾ Снято съ рисунка въ Древностяхъ Рос. Госуд. Кіевскій Софійскій соборъ, см. примѣч. 24. Никита Хоніанъ, описывая каѳисму, говоритъ: *πύργον κατὰ τὸ θέατρον* и проч., т. е. *башня* въ театрѣ (въ циркѣ) и проч.

²⁾ Я полагаю, что въ обоихъ случаяхъ башни имѣли *равностороннее* покрытіе; входъ же на верхнюю площадку могъ быть потайнымъ.

начальнаго вида, а частью уничтожены, о чемъ приходится очень сожалѣть, такъ какъ въ числѣ ихъ находилось много зданій, которыя могли бы служить какъ образцы древнѣйшихъ русскихъ построекъ, начиная съ XII вѣка. Какъ извѣстно, въ XI вѣкѣ упоминается о деревянныхъ зданіяхъ Владычнаго Двора, а въ XII вѣкѣ часть ихъ была уже каменная. Исторія Новгорода, его Дѣтинца и Владычнаго Двора тѣсно связаны между собой, вслѣдствіе особаго строя *вѣчевой* жизни Новгорода. Читая въ лѣтописяхъ и другихъ матеріалахъ о жизни Новгорода узнаемъ и исторію Владычнаго Двора; повидимому это единственные источники свѣдѣній какъ о бытѣ, такъ и о строительной дѣятельности въ городѣ и на Владычномъ Дворѣ, такъ какъ современное состояніе города, Дѣтинца и Владычнаго Двора не даютъ понятія о видѣ, въ какомъ они представлялись не только въ цвѣтущее время, но даже въ XVII-мъ вѣкѣ. Славенъ и богатъ былъ „*Господинъ Великій Новгородъ*“ въ свое цвѣтущее время, обширенъ, многолюденъ, со множествомъ церквей, монастырей и зданій, защищенный крѣпкими стѣнами, въ срединѣ его возвышался могучій Дѣтинецъ съ златоглавыми церквами и дворомъ Владычнымъ. Въ то время (не то, что теперь) въ стѣнахъ Дѣтинца вмѣщалось 26 церквей, 152 жилыхъ дома и 36 лавокъ; внутрь его вели пять воротъ съ *надворотными церквами*; въ сѣверной его части былъ отгороженъ стѣнами *дворъ Св. Софіи* и *Дворъ Владычный*; внутрь двора вели трое воротъ также съ церквами ¹⁾.

Постройки самага „Двора“ были многочисленны и обширны, они строились и перестраивались въ разное время, начиная съ XI вѣка, а потому я приведу краткія указанія о построеніи главнѣйшихъ изъ нихъ; пользуясь для этого превосходнымъ трудомъ архимандрита Макарія ²⁾.

1) „Древнѣйшій каменный корпусъ, доселѣ уцѣлѣвшій, (табл. VI, 13 и 14) назывался *Никитинскій* (св. Никита † 1107).

2) Въ 1116 году (8 лѣтъ послѣ смерти св. Никиты) Великій Князь Мстиславъ Владиміровичъ построилъ (т. е. перестроилъ) Дѣтинецъ, кремль, въ болѣе лучшемъ видѣ. Въ это же время, надо полагать, устроены и Дворъ Владычный. (О *Грановитой Палатѣ* впервые упоминается въ 1169 году).

3) Со времени освобожденія Новгорода отъ Суздальцевъ (1169 г.) *корпусъ съ палатою* сталъ называться *Іоанновскимъ*, такъ какъ здѣсь жилъ св. Іоаннъ, кельи котораго сохранились до сего времени.

Въ XIV и XV вѣкахъ въ числѣ зданій упоминаются:

4) *Теремъ великій*, построенный архіепископомъ Василиемъ въ 1341 г.

¹⁾ См. Живописное Обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ и проч. Изд. А. Семеномъ. М. 1841 и Художественная Россія. Изд. Полевого. Т. I (1885 г.) и 2) Путеводитель отъ Москвы до Петербурга и обратно. 1839 г. Часть II.

²⁾ Описаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома. Соч. архим. Макарія. С.-П.Б. 1857.

Имъ же въ 1350 году построень у себя на „Дворѣ“ подлѣ церкви Рождества Христова *палатка каменная*.

5) Въ 1409 г. построень былъ владыкою Іоанномъ *теремецъ* для освященія воды.

6) Въ 1434 году расписана *крестовая палата*.

7) *Объ Евѡиміевскомъ корпусѣ* въ лѣтописи подъ 1433 сказано: „Того же мѣта въ Великомъ Новгородѣ владыка Евѡимій постави на дворѣ у себя *полату каменну, а дверей въ ней 30-ть, а ставили мастера Новгородскія и Нѣмецкія изъ за моря*“.

8) Черезъ три года послѣ этого св. Евѡиміемъ построена башня называемая „*Часозвонною*“.

9) Въ 1439 *каменные кладовыя и хлѣбная*, а въ 1440 небольшая *каменная комната*.

10) Въ 1441 году св. Евѡиміемъ расписана *большая владычная палата съ стѣнами*.

11) Въ 1442 году имъ же поставлена *каменная поварня съ особою при нихъ комнатою*.

12) Въ 1444 г. поставлена на „Дворѣ“ *каменная духовница съ церковью св. Петра*.

Въ 1671 году Никитинскій корпусъ перестраивался и съ стѣнами разобранъ до среднихъ сводовъ и построень въ прежнемъ видѣ.

13) Въ 1672 г. построены вновь отъ Никитскаго корпуса къ Городовой стѣнѣ *каменные: квасная, поварня съ ледникомъ и кельями*.

Въ XVII-мъ же вѣкѣ упоминается о *крестовой и посольской палатахъ*.

Къ сожалѣнію, мѣстонахожденіе упоминаемыхъ комнатъ, теремовъ и другихъ второстепенныхъ построекъ въ настоящее время опредѣлить невозможно.

Но кромѣ того, при вышеперечисленныхъ зданіяхъ были и домовыя церкви, а именно:

1) Церковь Срѣтенія Господня (деревянная),—1191 г.

2) Церковь Рождества Христова, каменная,—1362 г.

3) Церковь Св. Петра, митр. Московскаго, построена въ 1415 г. и возобновлена св. Евѡиміемъ въ 1436 году.

4) Церковь Св. Іоанна Златоуста, построена имъ же въ 1435 г.

5) Церковь Св. Николая,—имъ же въ 1444 г.

6) Преп. Евѡимія,—имъ же въ 1445 г.

7) Преп. Сергія,—св. Іоною въ 1463 г.

На этомъ заканчиваю перечень наиболѣе извѣстныхъ построекъ Двора.

Разгромъ Новгорода Іоанномъ Грознымъ несомнѣнно нанесъ сильный ударъ благосостоянію его, но, несмотря на это, въ XVII вѣкѣ общій видъ и состояніе Архіерейскаго Двора, повидимому, сохранялись въ достаточно хорошемъ положеніи, что можно заключить изъ описанія его,

сдѣланнаго Павломъ Алеппскимъ¹⁾; онъ говоритъ: „*Архіерейскій домъ очень великъ, обширенъ, древенъ и великолѣпенъ и большею частью каменный. До сихъ поръ остаются въ немъ кельи тѣхъ святыхъ митрополитовъ, о которыхъ мы упомянули (ранѣе). Патріархъ Никонъ воздвигъ нѣсколько зданій съ желѣзными часами. Этотъ каменный городъ (т. е. кремль) заключаетъ въ себя только церкви, архіерейскій домъ и жилища воеводы и войска.*“ Для иллюстраціи вышеизложеннаго могу только приложить рисунокъ общаго вида Владычнаго двора (табл. VI, 14), къ сожалѣнію, дающаго только общія очертанія и то эскизные, безъ всякихъ подробностей; это единственное древнее изображеніе Кремля и всего Новгорода находится на иконѣ Знаменія Божіей Матери, извѣстной съ XII вѣка, но изображеніе на ней Новгорода, какъ полагають, приписано позднѣе—въ XVII вѣкѣ. Въ дополненіе къ „общему виду“ я прилагаю и *общій планъ двора*²⁾, съ частью Дѣтинца (табл. VI, 14¹⁾). Планъ этотъ позднѣйшій, но все же можетъ служить для указанія мѣстонахожденія главнѣйшихъ зданій (отмѣченныхъ на рисункѣ).

Время упадка и коренныхъ измѣненій „Двора“ началось съ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время почти всѣ зданія настолько утратили древній видъ, что, только при помощи осмотровъ и припоминая различныя историческія указанія, можно найти нѣкоторые признаки, обнаруживающіе древность ихъ; въ подтвержденіе моихъ словъ укажу на изображеніе: *Общаго вида нѣкоторыхъ строеній*, прилагаемаго на табл. VI, 13.

Графъ М. В. Толстой въ своемъ описаніи „Древностей Великаго Новгорода“ (1862 г.) отмѣчаетъ главнѣйшія измѣненія, происшедшія отъ времени въ зданіяхъ архіерейскаго дома, а именно:

„Древнѣйшій *Никитинскій* корпусъ прежде продолжался до западной стѣны собора, но въ 1831 году отломанъ; отъ него шла деревянная *галлерей* (т. е. переходъ) на восточную стѣну черезъ садъ; къ нему же примыкали прежде *деревянный брусьяныя хоромы*, но теперъ ихъ нѣтъ и слѣда.

Иоанновскій корпусъ прежде отдѣлялся отъ Евѣиміевскаго, а съ *Никитинскимъ* соединялся *галлереею* (переходомъ).

Евѣиміевскій корпусъ прежде продолжался отъ южнаго угла (Кремля) на востокъ до западной стѣны собора“³⁾... Но несмотря на значитель-

1) Пут. Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, опис. Павломъ Алеппскимъ, перев. Муркоса. М. 1898 г.

2) Общій планъ 1862 г., приложенный къ книгѣ: „Святѣни и древности Великаго Новгорода“, гр. М. В. Толстого и „указателю“, того же. М. 1862.

3) Этими указаніями возстановляется въ общихъ чертахъ *древній планъ* Двора, представляющійся въ такомъ видѣ: всѣ корпуса его составляли замкнутый неправильный прямоугольникъ со дворомъ по срединѣ, на сѣверъ выступала *грановитая палата*,

ныя измѣненія въ переименованныхъ корпусахъ, въ нихъ все-таки сохранились нѣкоторыя древнія части, представляющія для насъ большой интересъ, таковы:

- 1) Извѣстная „Грановитая Палата“ ¹⁾, видѣвшая въ своихъ стѣнахъ великаго князя Василя Ивановича (въ 1510 году) и Грознаго Царя (въ 1570 г.), каравшаго Новгородцевъ.
- 2) *Кельи св. Иоанна*, примыкающія къ Грановитой Палатѣ.
- 3) Башня „Часозвонная“.
- 4) Крестовая церковь *св. Сергія*, примыкающая къ башнѣ, подъ ней проѣздныя ворота.

Всѣ означенныя части древняго Владычнаго Двора, несмотря на многія передѣлки, до сего времени носятъ явные слѣды многовѣковой древности и только однѣ даютъ нѣкоторые матеріалы для сужденія объ архитектурѣ древнихъ зданій.

Архитектура Грановитой Палаты, башни и церкви отличается: *простотой, массивностью и бѣдностью* внѣшнихъ украшеній ²⁾ (табл. VI, 13); я полагаю, что подобный характеръ имѣли первоначально и всѣ остальные зданія Владычнаго Двора, за исключеніемъ, можетъ быть, зданій, построенныхъ въ XVII-го вѣкѣ. Въ подтвержденіе этого предположенія укажу на *древнѣйшія церкви* Новгорода ³⁾ отличающіяся той-же простотой, массивностью и скупостью въ украшеніяхъ.

Тотъ же типъ сохранился даже и во многихъ областяхъ древней Россіи, имѣвшихъ какія-либо отношенія къ Новгороду или вызывавшихъ его „мастеровъ“ для работъ; такъ, напримѣръ, церкви Пскова, дворецъ въ Угличѣ, древнѣйшія части Ростовскаго Кремля, церковь Положенія Ризы Богоматери, во Влахернѣ, въ Московскомъ Кремлѣ и многія другія.

Выраженіе указанныхъ признаковъ особенно ясно выражается, если сравнить Новгородское „мастерство“ съ Владимірскимъ (XVI—XVII вв.). Отмѣчая особенность Новгородской архитектуры, мы невольно подходимъ къ различнымъ вопросамъ о причинахъ этого явленія; къ сожалѣнію, вопросы эти въ настоящее время не могутъ служить предметомъ разсмотрѣнія, какъ выходящіе изъ предѣловъ „Очерка“, но я надѣюсь со временемъ пополнить этотъ пробѣлъ. Такимъ образомъ, если архитектура церквей Новгородскихъ выражалась въ однообразныхъ про-

---

передъ которой былъ, очевидно, другой дворъ, на западъ была „Соборная“ площадь съ церковью св. Софіи, Звонницею и проч. Эта площадь и дворъ отдѣлялись отъ остальной части Кремля камен. стѣной съ воротами. *Зам. автора.*

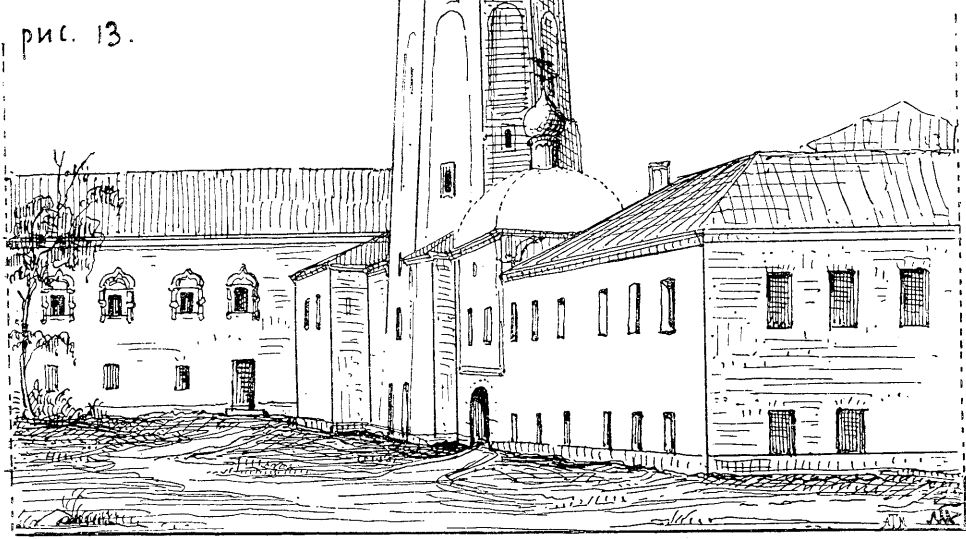
¹⁾ Около 1822 года въ ней устроена церковь въ честь св. Иоанна, архіеписк. Новгородскаго. *Архимадритъ Макарій.*

²⁾ Я не касаюсь внутренняго убранства палатъ и ихъ росниси.

³⁾ См. фотографіи Барщевскаго и въ различныхъ изданіяхъ: 1) Полевого, Худ. Рос., 2) Руск. Древн., изд. гр. Толстымъ и Кондаковымъ, 3) рисунки А. Мартынова, и многія другія.

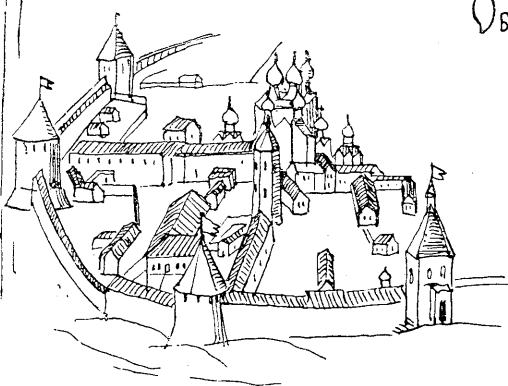
Часть Палацъ Новгородскаго
Владычняго Двора съ Часозвономъ
въ существующемъ Видѣ.

рис. 13.

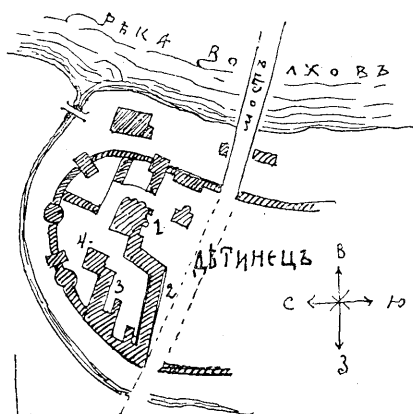
Общій Видъ Новгородскаго
Архидрейскаго Дома
[на иконѣ Знамение Б.М.]

рис. 14.

Общій Плянъ Новгородскаго
Архидрейскаго Дома
[въ существующемъ Видѣ.]

рис. 14а

- Описаніе:
1. Софійскій Соборъ
  2. Никитинскій корпусъ
  3. Еввиміевскій корпусъ
съ Часозвономъ
  4. Іоанновскій корпусъ съ
Граховитою Пятитою

стыхъ формахъ и скромныхъ украшеніяхъ, то и древнія зданія Владычнаго Двора должны были имѣть такой же характеръ архитектуры, не превосходя убранства церквей.

Древніе Новгородцы (и вообще жители всѣхъ областей древней Руси), твердо знавшіе ученіе православной церкви и соблюдавшіе его полностью, не допускали мысли, чтобы жилище человѣка, хотя бы князя или митрополита, могло превосходить своимъ украшеніемъ церковь Божию, вотъ почему первыя заботы великихъ князей, царей и владыкъ были направлены къ наилучшему украшенію и обогащенію церковей, что наблюдается во всей многовѣковой исторіи Россіи до XVIII вѣка.

Въ заключеніе замѣчу слѣдующее: „Владычный дворъ“ въ первоначальномъ своемъ видѣ несомнѣнно производилъ сильное впечатлѣніе на современниковъ своею обширностью, величиною каменныхъ корпусовъ, палатъ, богатствомъ домовыхъ церковей и проч.

Есть много основаній полагать, что онъ во многомъ послужилъ примѣромъ при построеніи Московскаго великокняжескаго дворца при Иоаннѣ III; это представляется довольно наглядно, если сличить древній планъ Владычнаго двора (см. здѣсь же примѣч. 5-ое) съ планомъ Кремлевскаго дворца времени Иоанна III (см. здѣсь же, глава 12-ая) по описаніямъ того и другаго.

Изъ исторіи Новгорода мы узнаемъ о многихъ другихъ бывшихъ въ немъ не менѣе интересныхъ гражданскихъ постройкахъ, не сохранившихся въ натурѣ до нашего времени, но о которыхъ имѣются лѣтописныя и литературныя замѣтки, изъ которыхъ полагаю нужнымъ привести нѣкоторыя выписки древнихъ новгородскихъ постройкахъ.

1) *Ярославль дворъ* (княжь дворъ) ¹⁾, основанный великимъ княземъ Ярославомъ I. Мѣсто, занимаемое дворомъ, было обширно, такъ какъ кромѣ самыхъ построекъ дворца и большого сада, на дворѣ стояло 7-мь каменныхъ церковей; на этомъ же дворѣ собиралось вѣче (второе послѣ Софійскаго): въ лѣтописи подъ 1270 — 1342 — 1375 сказано „съ — звониша вѣче на Ярославль дворѣ“. Дворецъ состоялъ, повидимому, изъ многихъ построекъ; изъ числа ихъ извѣстна поставленная въ 1472 г. „*ридница каменная*“. Въ пожаръ 1580 года: „погорѣ въ Великомъ Новѣградѣ *три теремы и дворъ государевъ* на Ярославль дворищѣ“.

2) *Домъ Марѣи Борейской*; мѣстоположеніе его опредѣлялось указаніемъ лѣтописи: „Въ лѣто 1476 (6985) бысть пожаръ отъ Розважи улицъ и до Барковъ улицъ, погорѣ побережье все и до Великой и Марѣи Посадницы *чюдный Дворъ*“. Авторъ путеводителя отъ Москвы

¹⁾ См. „Велик. Новгородъ“ Прозоровскаго, Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. Имп. Рус. Археол. Общ. Т. 4, СПб. 1887 г. Путеводитель отъ Москвы до С. - Петербурга и обратно, состав. И. Д., М. 1839 г., II-я часть.

до Петербурга (1839 г.) ¹⁾ говорить, что по мѣстнымъ преданіямъ домъ Борецкой указывали на *Рогатицу* и гдѣ дѣйствительно находился одинъ изъ старыхъ домовъ Новгорода, который авторъ и принимаетъ за домъ Борецкой ²⁾ и описываетъ его такъ: „...Заговорясь о Борецкой, мы и не замѣтили, что давно уже остановились у воротъ того дома и мѣста, гдѣ жила знаменитая Марѳа... Дворецъ (?) Марѳы, по преданіямъ, былъ двухъэтажный каменный, о 24 окнахъ со сводами и толстыми стѣнами: складка ихъ, на подобіе Кремлевской стѣны, напоминаетъ намъ Герардовы домики; между двухъ кирпичныхъ стѣнокъ положенъ щебень и булыжникъ, съ известковой заливкою, скульптурныя украшенія на вѣшнихъ (нештукатуренныхъ) стѣнахъ и узорочныя, свѣтлыя терема, возвышавшіеся на острой чешуйчатой крышкѣ (?)—заставляютъ согласиться, что домъ посадницы могъ считаться прекраснѣйшимъ въ XV столѣтіи... а потому Двинская лѣтопись и современные ей писатели правы, называя полаты Марѳы, *великой болярини града, чудными*“...

„Лѣтъ 60 тому назадъ ³⁾ дворецъ, по увѣренію г. Свиньина, находился въ такомъ видѣ; густой дремучій лѣсъ (?) покрывалъ ветхія своды его, *огромная лѣтница* заросла кустарникомъ, вѣтеръ свистѣлъ въ узкія окна и мхомъ подернуты были толстыя стѣны, почти четырехъвѣковое зданіе переходило изъ рукъ въ другія, дворецъ передѣлывался по вкусу и намѣреніямъ владѣльцевъ, а обширные *погребанѣ*когда изобильные „питіями преузорочными“ и полные романею, мальваціею и медами сахарными, были превращаемы въ сараи, кузницу и швальню... Первый помѣщикъ или владѣлецъ бывшихъ деревень Марѳы Борецкой былъ Илья Квашнинъ, а послѣдній владѣлецъ дворца ея купецъ Митрофановъ... Августъ мѣсяцъ 1837 года былъ послѣднимъ мѣсяцемъ существованія, указываемаго преданіемъ дворца Марѳы посадницы и совершенно сгладилъ его съ лица земли“...

Въ историческихъ трудахъ А. Томила ⁴⁾ такъ же имѣется описаніе этого дома, составленное, очевидно, по разнымъ указаніямъ и преданіямъ, такъ какъ въ то время дома уже не существовало. Онъ говоритъ: „домъ Борецкой находился на торговой сторонѣ близъ Волхова (впрочемъ, существуетъ преданіе, что Борецкая владѣла и другими домами на Софійской сторонѣ); палаты Борецкой были каменные, со сводами подъ всѣмъ строеніемъ, которое занимало *большой дворъ*, находились подземныя галлерей, на память старожилонъ глупо-

¹⁾ См. примѣч. (стр. 26).

²⁾ Оставляя въ сторонѣ увѣреніе автора, что указанный имъ домъ принадлежалъ Борецкой, я помѣщаю описаніе его какъ одного изъ старыхъ домовъ Новгорода, давно уже не существующаго.

³⁾ Т. е. около 1779 года.

⁴⁾ Историческіе Труды Александра Томила. СПб., 1854 г.

кой мѣры, сами собой потопленные впоследствии водою... Въ цвѣтущее время существованія дома Борецкой, сѣни съ дверями и окна въ немъ украшались дубовыми издѣліями съ дорогими металлическими затворами. Ворота палатъ отворялись серебрянымъ кольцомъ. Внутреннія стѣны въ покояхъ терема Борецкой, судя по древнему убранству палатъ князей и посадниковъ новгородскихъ, были обиты сукномъ алаго цвѣта; божница, столы и прилавки (?) сдѣланы изъ дуба и украшались рѣзьбой“.

Кромѣ этого, Томилинь сообщаетъ еще слѣдующія интересныя свѣдѣнія о другихъ старинныхъ домахъ: „домовъ старинной постройки въ Новгородѣ осталось очень мало. Нѣкоторыя изъ нихъ пришли въ такую ветхость, что уже огорожены для безопасности проходящихъ. Архитектура древнихъ строеній однообразная; вообще замѣчаемъ двурусныя каменные зданія, съ окнами, правильно расположенными по фасаду и съ низкими *воротами* подъ аркою, круто изогнутою и упирающеюся въ стѣны, на которыхъ она утверждена, позади такихъ домовъ пристраивались деревянныя сѣни съ выходомъ на обширный дворъ, обнесенный заборомъ. Лицевая сторона домовъ украшалась лѣпною (?) работою въ рисункахъ прямолинейныхъ, преимущественно вокругъ оконъ и надъ воротами. Внутреннее расположеніе комнатъ измѣнилось въ послѣднее время и потому нельзя сказать ничего положительно вѣрнаго о древнемъ устройствѣ покоевъ. Впрочемъ, судя по размѣщенію капитальныхъ стѣнъ, надобно замѣтить, что комнаты были не высоки и тѣсны“...

На этомъ я закончу выписки и замѣчу, что все вышеизложенное даетъ ясное понятіе о крайней скудности матеріаловъ по гражданскимъ постройкамъ Новгорода.

ГЛАВА V.

Гражданскихъ построекъ XV вѣка сохранилось и извѣстно намъ— очень мало; изъ числа ихъ наилучше сохранившимся представляется *одно изъ зданій бывшего дворца князей Угличскихъ*, извѣстнаго теперь подъ именемъ „Дворца Дмитрія Царевича“.

Въ краткихъ чертахъ исторія города и Дворца нижеслѣдующая: Городъ Угличъ ¹⁾ относится къ числу древнѣйшихъ городовъ Русскихъ; въ удѣльное время онъ управлялся самостоятельными князьями (съ 1219 по 1591 г. въ немъ княжили 24 князя); означенное время и относится

¹⁾ Всѣ нижеприведенныя свѣдѣнія изъ исторіи города и дворца взяты изъ книги: Краткая Исторія г. Углича, сост. А. Θ. Соловьевъ. Спб., 1895 г. и изъ изданія А. Мартынова.

къ цвѣтущему состоянію города, который былъ довольно обширенъ и имѣлъ *Кремль*, обнесенный деревянными стѣнами съ воротами и башнями, рвами и валами, въ немъ находились: *Княжескій Дворецъ*, соборная церковь, колокольная, Богоявленскій монастырь (позднѣ Воеводскія палаты), кромѣ того: за рѣкою Коражечной и Царскимъ озеромъ были расположены еще княжескія постройки — *Потпшннй Дворецъ* и Охотничій дворъ. Основаніе *деревяннаго* княжескаго Дворца относятся ко времени князя Константина Всеволодовича (1185 — 1219), затѣмъ встрѣчаемъ указаніе, что въ княженіе Андрея III Васильевича (1462—1492) дворецъ перестраивался, при чемъ была построена „*каменная палата*“ Новгородскими мастерами, сохранившаяся до нашего времени. Въ этомъ дворцѣ въ 1584 году былъ поселенъ царевичъ Дмитрій съ матерью и приставленными къ нимъ лицами и гдѣ мученически скончался въ 1591 году; изъ описаній этого печальнаго событія узнаемъ, что при дворцѣ находилась *домовая церковь* св. Константина и Елены, въ который бывалъ царевичъ Дмитрій.

Въ смутную эпоху городъ и Кремль были разорены поляками, при чемъ сгорѣли и все деревянныя постройки дворца. Съ тѣхъ поръ дворецъ болѣе не строился, а только поддерживалась и возобновлялась временами единственная уцѣлѣвшая *каменная палата* ¹⁾.

Такимъ образомъ, дворецъ князей угличскихъ до конца XVI вѣка состоялъ изъ мелкихъ деревянныхъ „хоромъ“ съ домовою церковью и каменною палатою.

Сохранившіяся отъ 17 вѣка иконы и картины (иконописныя же) изображающія убіеніе царевича Дмитрія, представляютъ Угличскій Дворецъ въ видѣ многихъ зданій, церкви и башни ²⁾. Для примѣра прошлаго рисунокъ (табл. VII, 17), снятый съ части картины, находящейся въ Ростовскомъ Музеѣ, гдѣ съ правой стороны изображено зданіе (палата), а налѣво примыкаютъ къ нему другія зданія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сохранившейся палаты.

Изъ акта осмотра Дворца передъ реставраціей 1889 года ³⁾ узнаемъ слѣдующее (привожу выписку изъ акта):... 3) „Раскопки, произведенныя около стѣнъ самаго Дворца, показали, что земля выросла около

1) Газетныя статьи мая 1892 г. 1) Дворецъ Царевича Дмитрія въ Угличѣ и 2) Поездка ихъ Имп. Высочествъ Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Теодоровны въ г. Угличъ.

2) Мнѣ извѣстны нижеслѣдующія: 1) картина на полотнѣ въ Москов. Историческ. Музеѣ, 2) картина на деревѣ въ церкви Св. Николая, что въ Хамовникахъ, 3) имѣющійся у меня фотограф. снимокъ (фотогр. Лопатина. Ярославль) съ неизвѣстно гдѣ находящейся иконы и 4) вышеозначенная картина въ Ростовскомъ Музеѣ; конечно все изображенныя на этихъ картинахъ зданія иконописныя (фантастическія) и не могутъ служить указаніемъ архитектуры или точныхъ формъ дворца.

3) Осмотръ произведенъ былъ гражд. инж. Н. В. Султановымъ и другими лицами; конія осмотра помѣщена въ запискахъ Императорскаго Рус. Археолог. Общ. Т. IV, вып. 3—4, Спб., 1890 г.

него по крайней мѣрѣ на 1 арш. 12 верш., такъ что его подвальные окна были, безъ сомнѣнiя, первоначально снаружи... 4) Траншея, вырытая вокругъ дворцовой ограды, показала, что ко дворцу, не примыкали никакія каменные зданія, потому что никакихъ фундаментовъ при этомъ найдено не было. Слѣдовательно, если ко дворцу и примыкали, то только деревянные постройки... Эта же траншея показала, что вся мѣстность, прилегающая ко дворцу, представляетъ собою насыпной слой, ибо уровень материка въ траншеѣ видоизмѣнялся отъ 1 до 3 аршинъ“.

Эти указанія даютъ основаніе предполагать, что первоначальный видъ зданія былъ нѣсколько иной, то есть оно представлялось *тремя этажнымъ* и слѣдовательно болѣе высокимъ, что можно видѣть по разрыву (табл. VII, 18,), гдѣ приблизительно обозначенъ бывшій уровень земли (пунктиромъ). *Первый этажъ* палаты (табл. VII, 16 ¹⁾) былъ повидимому не жилой, а вѣротно, какъ „подвальный“, служилъ кладовыми, „казной“ и проч., онъ сообщается со вторымъ этажемъ внутренней лѣстницею. *Второй этажъ* имѣетъ три помѣщенія, которыя могли быть жилыми или мѣстомъ собранія совѣтчиковъ, близкихъ людей князя или его тѣлохранителей, но точнаго опредѣленія, назначенія ихъ теперь сдѣлать трудно; каждое помѣщеніе имѣло особый выходъ по лѣстницамъ, которыя, очевидно, прежде были выше существующихъ. *Третій этажъ* представляетъ одну большую комнату или палату, имѣющую только одинъ входъ по наружной лѣстницѣ, эта лѣстница новая, но можно принять за достовѣрное указаніе, что на этомъ же мѣстѣ была и первоначальная лѣстница; такимъ образомъ мы получаемъ здѣсь подтвержденіе письменныхъ указаній о существованіи при древне-русскихъ зданіяхъ, богатыхъ наружныхъ лѣстницъ еще въ XV вѣкѣ.

Въ слѣдующихъ главахъ „очерка“ увидимъ, что подобныя лѣстницы получили широко примѣненіе и назывались, „переднимъ крыльцомъ“, „краснымъ крыльцомъ“ и проч.

Но кромѣ наружнаго входа, верхняя палата повидимому, имѣла сообщеніе съ другими помѣщеніями деревяннаго дворца — черезъ „переходъ“. Внутренній видъ комнаты показываетъ, что подобный переходъ могъ примыкать только къ восточной стѣнѣ; наружный видъ этой стѣны также указываетъ на это особымъ расположеніемъ пролетовъ, отсутствіемъ украшеній на древнемъ „щипцѣ“. Я полагаю, что нынѣ существующее *среднее окно* восточной стѣны, возвышающееся противъ уровня остальныхъ, первоначально было болѣе удлиненное и представляло

1) Планы 3-хъ этажей и разрывъ и фасадъ сняты въ уменьшенномъ видѣ, изъ журнала „Зодчій“ 1874 г., и дополнены многими подробностями, выяснившимися по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ и описаніямъ и при реставраціи. До реставраціи 2-й и 3-й этажи были покрыты деревянными потолками, но какое они имѣли покрытие первоначально точно не установлено, а потому въ этой статьѣ о нихъ умолчено.

дверь изъ перехода передъ нею; для схода въ „палату“ былъ „рундукъ“ (что собственно означало *помость* или площадку возвышающуюся на нѣсколько ступеней) ¹⁾. Въ древне-русскомъ быту „рундукъ“ имѣлъ особое значеніе—знаменуя высокое положенія стоящаго на немъ (или сходящаго съ него), на рундукахъ или „чертожномъ мѣстѣ“ обыкновенно ставился: Великокняжескій „столъ“ (то же, что теперь тронъ). На древнихъ рисункахъ, изображающихъ разныя событія ²⁾ и на иконахъ, фигуры Царя, царевича и митрополита всегда изображались стоящими или сидящими на рундукахъ (иногда покрытыхъ „сѣнью“ или „шатромъ“).

Въ Коломенскомъ дворцѣ передъ дверью изъ „комнаты“ царя и при другихъ, были *полукруглыя рундуки*; въ старомъ кремлевскомъ дворцѣ выходы царя къ собравшимся боярамъ всегда начинались съ „передняго золотого крыльца“ ³⁾. Примѣнительно къ данному случаю, можно представить себѣ, что князья угличскіе выходили къ собравшимся въ палатѣ боярамъ, спускаясь съ рундука и проходя ихъ рядами къ другому рундуку, гдѣ стояло ихъ сѣдалище.

Относительно другого возвышеннаго окна, въ углу западной стѣны, то назначеніе его также нужно объяснять условіями быта того времени; можно предположить, что передъ нимъ былъ помость и оно служило „краснымъ окномъ“, изъ котораго князь или члены его семейства смотрѣли на происходящее на „Соборной Площади“ кремля. Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ „красныя окна“ существовали въ Коломенскомъ и Кремлевскихъ дворцахъ и отличались богатствомъ украшеній отъ прочихъ; около такого окна ставилось кресло государя.

Все вышесказанное относительно комнаты 3-го этажа несомнѣнно указываетъ на назначенія ея, какъ „Пріемной Палаты“ или „Гридни“.

Къ сожалѣнію, по недостатку мѣста я не имѣю возможности приложить здѣсь общаго плана Угличскаго кремля, который наглядно представилъ бы расположеніе Дворца и другихъ зданій; объясняя и подтверждая высказанныя предположенія о мѣстонахожденіи деревяннаго Дворца и назначенія „Палаты“

Чтобы пополнить отсутствіе плана, приведу краткія указанія расположенія нѣкоторыхъ зданій Кремля.

Деревянные стѣны и башни Кремля ⁴⁾, возобновленные послѣ поль-

1) Въ повѣстѣ о Мамаевомъ побоищѣ, между прочимъ, описывается плачь, княгини Евдокіи. „Сниде въ набережныя сѣни и сѣдоша на рундуцѣхъ подъ стекляннымъ оконцемъ“. 2) Нижнія площадки лѣстницъ возвышающіяся на нѣсколько ступеней, также назывались рундуками, см. Древ. бытъ рус. цар., И. Забѣлина. 3) Помосты, ставившіеся для царя среди церкви или въ палатахъ, именовались также „Чертожнымъ мѣстомъ“.

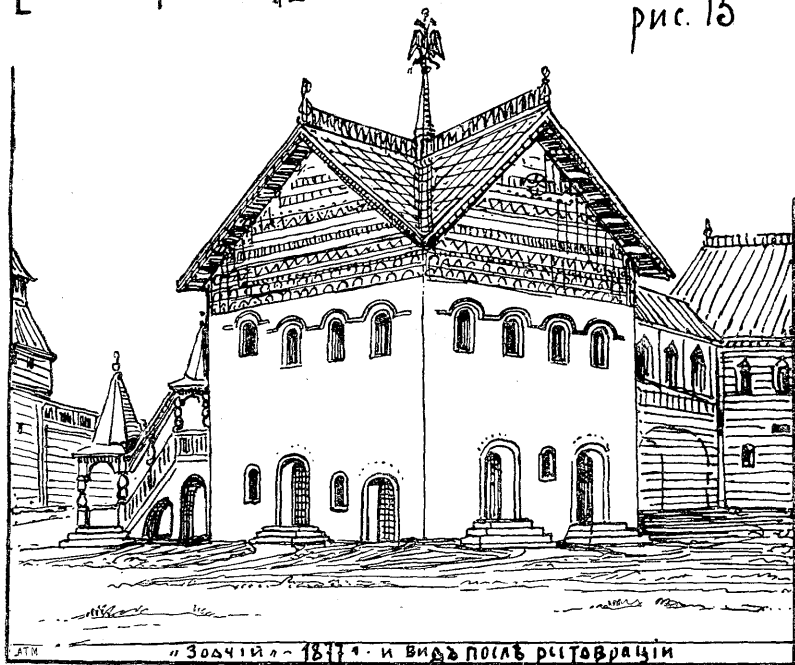
2) Смотри Царственная книга, икону Покрова Пр. Б. и проч.

3) См. здѣсь же главы „о Коломенскомъ и Кремлевскихъ дворцахъ“.

4) См. Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Т. II, М., 1872, гдѣ имѣется описаніе Кремля въ Угличѣ.

Сохранившаяся часть Дворца Князей Угличских
[Кня. Паяты 15 вѣкѣ]

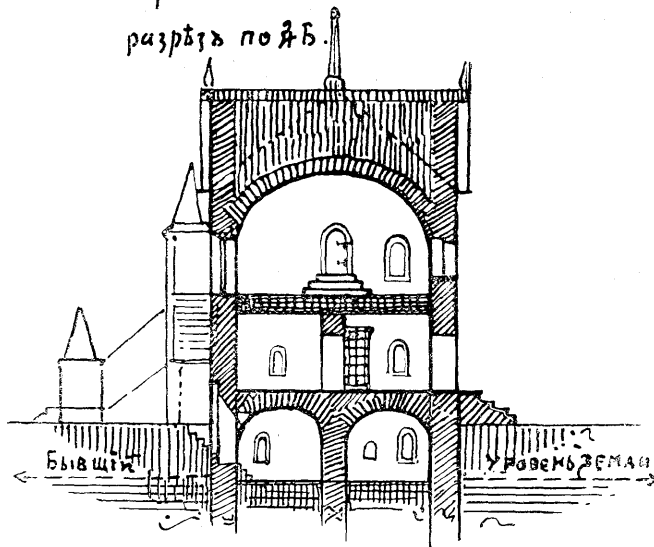
рис. 15

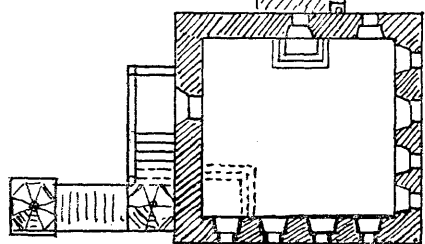
и Зодчий 1877 г. и видъ послѣ реставраціи

рис. 18

разрѣзъ по АБ.

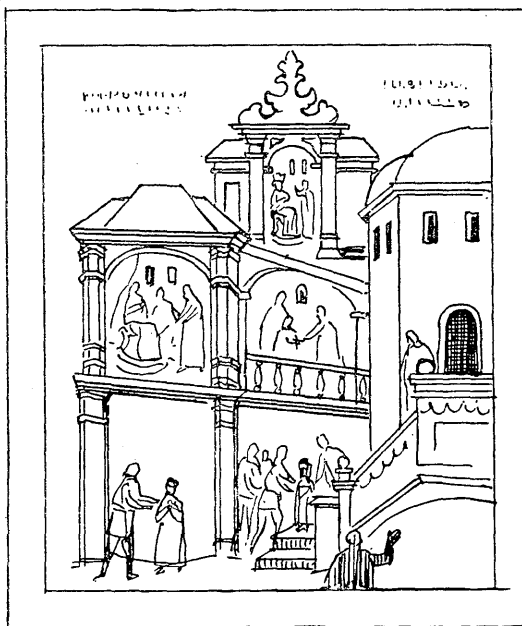

3^й этажъ

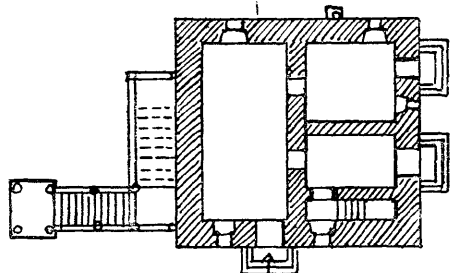
Видъ Угличскаго Дворца
съ картины увіенія Царевича Дмитрія

рис. 17

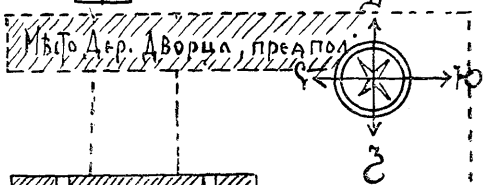

Картина изходитъ изъ Ростовскаго Музея.

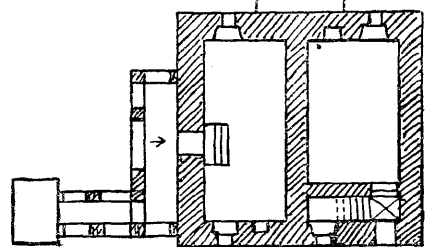
2^й этажъ

Дворъ.

1^й или подклѣтный этажъ

Берегъ рѣки Волги

скаго погрома, окружали его съ четырехъ сторонъ; для въѣзда внутрь его были двое воротъ: въ Южной стѣнѣ Никольскія и въ Западной— Спасскія ворота; они приводили въ Юго-западную часть Кремля на площадь, гдѣ стоялъ соборъ, его колокольня и Богоявленскій монастырь (занимавшій сѣверо-западный уголъ Кремля); на эту же „соборную площадь“ обращены два фасада (Западный и Южный) каменной „Палаты“.

Остальная часть Кремля (Восточная), за палатою, повидимому, была отдѣлена для Княжескаго Дворца, то есть тутъ были расположены: деревянный дворецъ съ церквами его, „дворы“¹⁾, службы, сады и проч. Мѣстоположеніе одного изъ дворовъ опредѣляется нынѣ существующей церковью св. Дмитрія царевича, „что на крови“, какъ извѣстно, отмѣчающій ту часть „двора“, гдѣ былъ убитъ царевичъ; если представимъ себѣ, что деревянный дворецъ начинался отъ Восточной стѣны „Палаты“ и располагался далѣе на востокъ, то будетъ понятно, что фасадъ его былъ обращенъ на означенный „Дворъ“—параллельно церкви „что на крови“. Значительное удаленіе этой церкви отъ „Палаты“ также указываетъ, что Царевичъ былъ убитъ на дворѣ передъ деревяннымъ дворцомъ.

Возвращаюсь къ разсмотрѣнію „Палаты“, чтобы сказать нѣсколько словъ объ ея архитектурѣ, пользуясь при этомъ прилагаемымъ рис. 15, табл. VII, изображающимъ два фасада, южный и западный, обращенный къ собору и колокольнѣ.

Общая форма зданія представляется совершенно простою, но своеобразною; отличительная особенность его заключается въ устройствѣ 4-хъ „щипцовъ“, обуславливающихъ извѣстную фигуру крыши; детальная обработка этихъ щипцовъ и составляетъ главное украшеніе всего зданія.

Всѣ видимыя формы несомнѣнно обнаруживаютъ работу Новгородско-Псковскихъ мастеровъ. Къ сожалѣнію, представляется весьма затруднительнымъ дѣлать заключенія, сравненія и вообще говорить о формахъ гражданскихъ построекъ Новгородско-Псковской архитектуры, такъ какъ мы знаемъ очень мало сохранившихся таковыхъ зданій, а изъ нихъ обследованныхъ въ литературѣ (хотя и не вполне) имѣемъ только Новгородскій Владычній дворъ и палаты Поганкина въ Псковѣ²⁾. А потому, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ и получить большее количества матеріала, для сужденія и сравненія, обратимся къ формамъ Новгородско-Псковской церковной архитектуры³⁾.

Разсматривая детально Палату въ Угличѣ, отмѣчу нижеслѣдующія интересныя приемы композиціи:

1) По примѣру болѣе позднѣйшаго расположенія В. К. дворцовъ извѣстно, что они имѣли: „передній“, „задній“, „кормовой“, „житный“ и друг. дворы.

2) А также дворецъ въ Угличѣ, о которомъ теперь говоримъ.

3) См. фотографіи Барщевскаго и неизданные рисунки Н. Мартынова и друг.

1) Стѣны ея не имѣютъ лопатокъ или пилястръ, какъ на церквахъ, а равныя, какъ на палатахъ Поганкина.

2) Форму полукруглыхъ оконъ, украшенныхъ арочкою, встрѣчаемъ на многихъ церквахъ ¹⁾, но иного распорядка.

3) Окончаніе стѣнъ щипцомъ и формы ²⁾ украшеній, углубленныхъ внутрь кладки, также употребляются на церквахъ, но въ данномъ случаѣ имѣютъ совершенно другую разработку; густота горизонтальныхъ рядовъ украшеній на щипцахъ совершенно уничтожаетъ всякое сходство ихъ съ щипцами на церквахъ, гдѣ, какъ извѣстно, они имѣютъ *вертикальное* дѣленіе, заканчивающееся арочнымъ очертаніемъ.

Такимъ образомъ, тутъ мы видимъ, что новгородско-псковскіе мастера при постройкѣ „Палаты“ держались обычныхъ формъ, но придали имъ иную разработку, такъ что зданіе не получило церковнаго характера, а всецѣло гражданскій.

Г Л А В А VI.

Кромѣ вышеприведенныхъ построекъ новгородско-псковской архитектуры дворца въ Угличѣ и владычнаго двора въ Новгородѣ, еще наиболѣе извѣстны сохранившіяся до нашего времени бывшія „Полаты Поганкиныхъ“ въ Псковѣ, рисунки которыхъ и прилагаются при семъ. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ полатъ, приведу нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ Псковѣ, причѣмъ долженъ оговориться, что полагаю не нужнымъ излагать многовѣковую исторію Пскова, всѣмъ хорошо извѣстную, а ограничусь только краткими замѣтками о общемъ состояніи города въ древности, насколько это необходимо для выясненія нѣкоторыхъ особенностей при разсмотрѣніи полатъ Поганкиныхъ. Какъ въ политическомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніяхъ Псковъ былъ тѣсно связанъ съ Новгородомъ; цвѣтущее время обоихъ городовъ оканчивается въ 16 столѣтіи, но Псковъ, счастливо избѣжавшій гнѣва Іоанна (1570 г.), отразившій осаду Баторія въ 1581 г. и сравнительно мало пострадавшій въ смутное время (осада въ 1615 г.), продолжалъ еще свою дѣятельную жизнь до конца 17 вѣка; съ наступленіемъ коренного перелома въ русской жизни, онъ постепенно теряетъ всякое значеніе и приходитъ въ запустѣніе, даже внѣшній видъ города дѣлается неузнаваемымъ, вслѣдствіе *перепланировки его по новому плану* при императрицѣ Екатеринѣ II и постепеннаго разрушенія древнихъ

¹⁾ По примѣру ц. Преображенія въ Новгородѣ и друг.

²⁾ Такія украшенія въ видѣ поясковъ въ нѣсколько рядовъ обыкновенно встрѣчаются на главкахъ, напримѣръ, ц. Св. Василя Вел., въ Горки, въ Псковѣ и друг.

зданій ¹⁾. Современный Псковъ не можетъ дать понятія, какимъ онъ былъ, хотя бы въ 17 вѣкѣ.

Мы имѣемъ краткое описаніе города, относящееся къ половинѣ 16 вѣка, сдѣланное секретаремъ королевской канцеляріи Станиславомъ Піотровскимъ ²⁾, который говоритъ: ...„мы уже въ милѣ отъ Пскова, у какихъ-то двухъ рѣкъ, которыя здѣсь сливаются и потомъ подъ городомъ впадаютъ въ рѣку Пскову. Любуемся Псковымъ. Господи, какой большой городъ точно Парижъ! Помоги намъ Боже съ нимъ справиться!“... Первое впечатлѣніе Піотровскаго не было случайнымъ; на другой день, 25 августа 1551 года, онъ снова записалъ въ свой дневникъ уже послѣ того, когда былъ сдѣланъ объѣздъ города: ...„Городъ чрезвычайно большой, какого нѣтъ во всей Польшѣ, весь обнесенъ стѣною; за нею красуются церкви, какъ густой лѣсъ, всѣ каменные, домовъ за стѣнами не видно“... Иллюстраціей къ этому описанію, я полагаю, можетъ служить древнее *изображеніе общаго вида города* на одной древней иконѣ ³⁾, снимки съ котораго приложены къ книгѣ „*Художественная Россія*“ Полевого и „*Русскія Древности*“, изд. гр. Толстымъ и Кондаковымъ; это изображеніе даетъ наглядное представленіе объ общемъ расположеніи города и его обширности. О внутреннемъ же расположеніи крѣпостей, улицъ, урочищъ, церковей, домовъ и проч., даетъ цѣнныя указанія статья „Древній Псковъ“ ⁴⁾ Прозоровскаго и описаніе города, сдѣланное графомъ М. Толстымъ ⁵⁾ около 1860 года.

Но несмотря на коренныя измѣненія Пскова, въ немъ до сего времени находятся еще остатки славной старины; это древнія церкви, развалины стѣнъ и башенъ и нѣкоторыя другія зданія. Псковскія церкви относятся къ древнѣйшимъ въ Россіи, такъ какъ всѣ они построены до 16 вѣка. Крѣпостныя стѣны и башни: Дѣтинца, Довмонтова стѣна, Средняя и проч. относятся къ 13 — 14 вѣкамъ; онѣ выдержали многія осады, въ томъ числѣ осады Стефана Баторія и Густава Адольфа. Сложены стѣны *изъ плитъ* и достигаютъ до 2-хъ саж. въ толщину. Изъ древнихъ гражданскихъ построекъ указываютъ за Довмонтовой стѣной *домъ, построенный архіепископомъ Макаріемъ* въ первой половинѣ

¹⁾ См. „Древній Псковъ“ по двумъ псковскимъ лѣтописямъ и проч. Д. И. Прозоровскаго, въ Запискахъ Отд. Рус. и Слав. Археолог. Импер. Русскаго Археологическаго Общества. Т. 4 й. СПб., 1887 г., и тамъ же *дополненіе* къ статьѣ „Древній Псковъ“.

²⁾ Привожу эту выписку изъ статьи о Псковѣ въ „Художественной Россіи“, изд. Полевого, СПб., 1885 г.

³⁾ Икона Срѣтвенія Пресвятыя Богородицы, въ часовнѣ, близъ Пскова. Имѣется еще *плать 1694 г.* въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. См. статью „Древній Псковъ“ Прозоровскаго.

⁴⁾ См. примѣчаніе 1.

⁵⁾ Святыни и древности Пскова, соч. графа М. Толстого. Москва, 1861 г.

16 вѣка ¹⁾, а изъ извѣстныхъ по новымъ владѣльцамъ: 1) *Домъ купца Дрове*; 2) *Домъ купца Порозова*; 3) *Домъ купцовъ Трубинскихъ* ²⁾; 4) Остатки дома въ саду барона *Медема*; 5) *Домъ купца Постникова*; 6) *Домъ купца Трубинскаго* и 7) „*Полаты Поганкина*“ ³⁾; Къ сожалѣнію, почти всѣ перечисленные зданія не были ранѣе изслѣдованы и описаны, а потому въ настоящее время большинство ихъ совершенно утратились или перестроены. Изъ нихъ наиболѣе изслѣдованными оказываются „*Полаты Поганкиныхъ*“, сохранившіяся до нашего времени съ немногими измѣненіями, къ разсмотрѣнію которыхъ и перейдемъ теперь.

Время построенія „*Полатъ*“ неизвѣстно, но можно полагать, что такая обширная постройка могла быть выстроена въ весьма благоприятное время для ея владѣльца и въ періодъ спокойнаго состоянія города Пскова. Родъ Поганкиныхъ, извѣстный съ XVI вѣка, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди „*торговыхъ людей*“ того времени и обладалъ большими матеріальными средствами, которыхъ они не утратили и въ 17 вѣкѣ; указаніемъ на послѣднее служатъ извѣстныя записки покупокъ, сдѣланныхъ „*посадскимъ торговымъ человекомъ Сергѣемъ Ивановымъ, сыномъ Поганкинымъ*“ ⁴⁾, въ періодъ съ 1640 по 1678 годъ, гдѣ перечислены до 40 приобрѣтеній (сдѣлокъ) на различныя земли, лавки, амбары и проч. Мѣсто, занимаемое палатами, описано „*въ мѣрныхъ книгахъ*“ 1645 года, такъ: „Дворъ каменная полаты Сергѣя Иванова сына Поганкина, мѣрою съ лица по улицѣ, поперекъ пятьдесятъ сажень безъ аршина, а въ длину по двору двадцать пять саж. безъ аршина. А подъ тѣмъ дворомъ полчетверта (т. е. $3\frac{1}{2}$) мѣста оброчныхъ, да егѡ же Сергѣевыхъ четыре мѣста подъ тѣми полаты оброчные же“. Такимъ образомъ, изъ этой записи мы можемъ заключить, что въ 1645 г. палаты уже существовали.

Разсмотрѣніе прилагаемыхъ рисунковъ начнемъ съ плана 1-го этажа (табл. VIII, 21) ⁵⁾. Стѣны этого этажа сложены изъ плитъ, толщиною до 3-хъ аршинъ; всѣ помѣщенія покрыты массивными сводами, пяты которыхъ опущены весьма низко; часть этажа, обращенная къ Губернаторской улицѣ, образуетъ полуподвалъ (на рис. 24, табл. IX), можно

¹⁾ Изслѣдованіе преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго и Порховскаго „*О владычныхъ полатахъ*“, построенныхъ въ XVI в.

²⁾ Домъ Трубинскихъ, позднѣе Іевлева, горѣлъ въ 1856 и превратился въ развалины, см. статью „*О снимкахъ и описаніяхъ псковскихъ древностей*“ въ Сборникѣ Археолог. Института. Кн. I. СПб., 1878 г.

³⁾ См. примѣчаніе 5-е.

⁴⁾ См. „Книги Псковитина, посадскаго торговаго человека Сергѣя Иванова, сына Поганкина“, списалъ К. Г. Евлентьевъ. Особ. прил. къ „Археолог. Зап. о родѣ Поганкиныхъ“. Его же изслѣдованіе „*О Поганкиныхъ полатахъ*“.

⁵⁾ Всѣ рисунки сняты съ чертежа, исполненнаго Красовскимъ и прилож. къ Археологич. Зап.; см. предъид. примѣч.

видѣть означенную часть на правой сторонѣ, а одноэтажную на лѣвой; въ разрѣзѣ часть другого выступа во дворъ, повидимому, осталась ненадстроенной—одноэтажной, такъ какъ стѣны ея имѣють одинаковый размѣръ съ прочими частями. Входы и окна этажа обращены во дворъ, освѣщеніе почти всѣхъ помѣщеній слабое. Последнее и многія другія указанія даютъ основанія полагать, что нижній этажъ не былъ жилымъ, а служилъ какъ кладовыя склады (для товаровъ) другимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Въ правой сторонѣ полуподвала, надъ которой возвышается еще два этажа, въ одномъ изъ помѣщеній имѣется лѣстница, поднимающаяся во 2-й этажъ *въ толщѣ стѣны*.

Планъ 5-го этажа (рис. 20, табл. VIII) имѣеть другой характеръ; комнаты въ немъ расположены въ одинъ рядъ (амфиладою), и всѣ проходныя; крыты сводами; полы были изъ деревянныхъ квадратныхъ шашекъ, высланныхъ на песокъ по сводамъ ¹⁾. Освѣщаются комнаты съ двухъ сторонъ окнами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ помѣщеній, слабо освѣщенныхъ, имѣющихъ, повидимому, служебное или второстепенное назначеніе (сѣни). Для входа въ лѣвую и правую половины этого этажа, имѣются двѣ деревянныхъ *наружныхъ лѣстницы* (означ. на планѣ разрѣзъ и фасадъ); эти лѣстницы позднѣйшія, но есть основаніе полагать, что они повторяють устройство древнѣйшихъ входовъ; присутствіе наружныхъ лѣстницъ прямо указываетъ на назначеніе 2-го этажа какъ *главнаго*, гдѣ находились парадныя комнаты для приема владѣльцемъ „именитыхъ гостей“.

Третій этажъ (рис. 19, табл. VIII) расположенъ только надъ правой половиною дома; стѣны его значительно тоньше нижнихъ этажей; комнаты всѣ проходныя, обильно освѣщаются окнами съ двухъ сторонъ; потолки деревянные изъ двухъ рядовъ балокъ (продольныхъ и поперечныхъ), сверхъ второго ряда настила въ разбѣжку; полы деревянные въ шашку. Этотъ этажъ имѣеть входъ только изъ 2-го этажа, по внутренней лѣстницѣ, устроенной въ толщѣ стѣны. Другая же лѣстница, теперь ведущая на чердакъ ²⁾, повидимому, въ древности вела въ слѣдующій верхній этажъ, который могъ быть деревянный и служить „теремомъ“ (то же что вышкою, или чердакомъ). Вообще можно предположить, что назначеніе 3-го этажа было исключительно для жилья семейства Поганкина, то есть онъ имѣлъ значеніе „*теремнаго*“. Отмѣтимъ еще особенность, которая заключается въ устройствѣ одной большой палаты *съ каменнымъ столбомъ* посрединѣ, на чертежѣ (1874 г.)

¹⁾ Мнѣ пришлось видѣть въ 1894 году полъ изъ дубовыхъ *шашекъ*, *высланныхъ на песокъ* въ древней кельѣ, подъ звонницею въ Успенскомъ мон., въ г. Александровѣ. Постройку этихъ зданій относятъ къ 16 вѣку.

²⁾ О значеніи слова теремъ, чердакъ, смотри здѣсь же, глава 3-я.

названной „для поставца“; если принять это указаніе, то надо считать означенную палату *столовою*, или *крестовою* ¹⁾.

По прилагаемому фасаду видно, что уровень (половъ и потолковъ) этажей неодинаковъ для всей длины зданія; въ трехъэтажной части уровень иной, нежели въ двухъэтажной, и эти обѣ половины зданія ясно раздѣлены особымъ трехъэтажнымъ помѣщеніемъ, отмѣченнымъ на планѣ *лит. А*, и которое на чертежахъ Красовскаго (1874 г.) названо „теремомъ“. Но я не могу согласиться съ этимъ названіемъ, такъ какъ подразумѣваю подъ словомъ „теремъ“ возвышенное, свѣтлое помѣщеніе, а вышеозначенное представляется низкимъ, узкимъ и почти темнымъ, съ особой внутренней лѣстницей; словомъ, это помѣщеніе имѣетъ такіе признаки, которые болѣе всего отвѣчаютъ назначенію его какъ „тайника“ или мѣсто храненія казны.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію общихъ формъ и характера постройки и отношенія ея къ другимъ древнимъ зданіямъ; къ сожалѣнію, какъ было уже замѣчено, мы не имѣемъ другихъ подобныхъ гражданскихъ построекъ Новгородско-Псковскихъ мастеровъ ²⁾, а потому будемъ сравнивать ихъ съ болѣе позднѣйшими.

Вышеописанные, въ краткихъ словахъ, планы и другіе чертежи, даютъ намъ слѣдующія интересныя указанія.

1) Расположеніе помѣщеній въ одну линію (проходными, амфиладою) встрѣчается довольно часто и въ другихъ постройкахъ, относящихся уже къ 17 вѣку; таковы, напримѣръ, нижніе этажи Кремлевскаго теремнаго дворца; такъ называемые „княжескіе терема“ въ Ростовѣ расположенные „глаголемъ“; дворець въ Саввиномъ монастырѣ, длиною 50, шириною 5 саж., въ которомъ было 11 проходныхъ помѣщеній; кельи въ Вознесенскомъ, въ Высокопетровскомъ мон. въ Москвѣ; зданіе „приказовъ“ въ Кремлѣ, по плану 1606 г. расположенные „покоемъ“ и многія другія ³⁾.

2) Входы снаружи въ помѣщенія, почти во всѣхъ выше перечисленныхъ постройкахъ ⁴⁾ были съ открытыхъ переходовъ (или галлерей), на которые вели *со двора* лѣстницы; въ Палатахъ Поганкина незамѣтно признаковъ устройства подобныхъ переходовъ, а видимъ отдѣльныя открытыя лѣстницы *со двора же*, приводящія прямо въ сѣни, такое устройство такъ же встрѣчаемъ въ зданіяхъ 17 вѣка, но преимущественно при постройкахъ не слишкомъ большихъ или длинныхъ,

1) Значеніе столовой, или крестовой, будетъ выясняться изъ слѣдующихъ статей о трапезныхъ палатахъ 17 вѣка.

2) Кромѣ описанныхъ въ главахъ 4 и 5.

3) Смотри главы 12, 20, 30 и др.

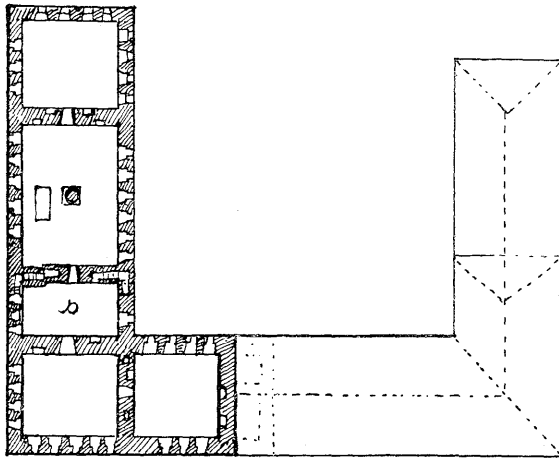
4) Въ теремахъ, въ кельяхъ Вознесенскаго и Высоко - Петровскаго монастыря и проч.

Планы Плещей Поганкиныхъ въ г. Псковѣ

рис. 19.

3^й этажъ

2^й этажъ

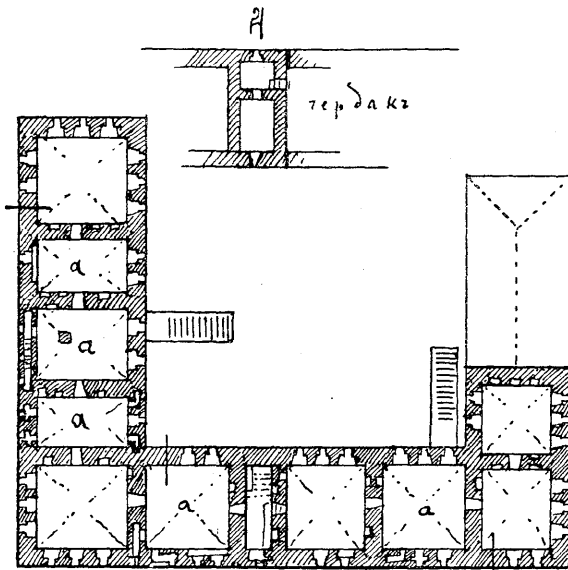

рис. 20

1^й этажъ

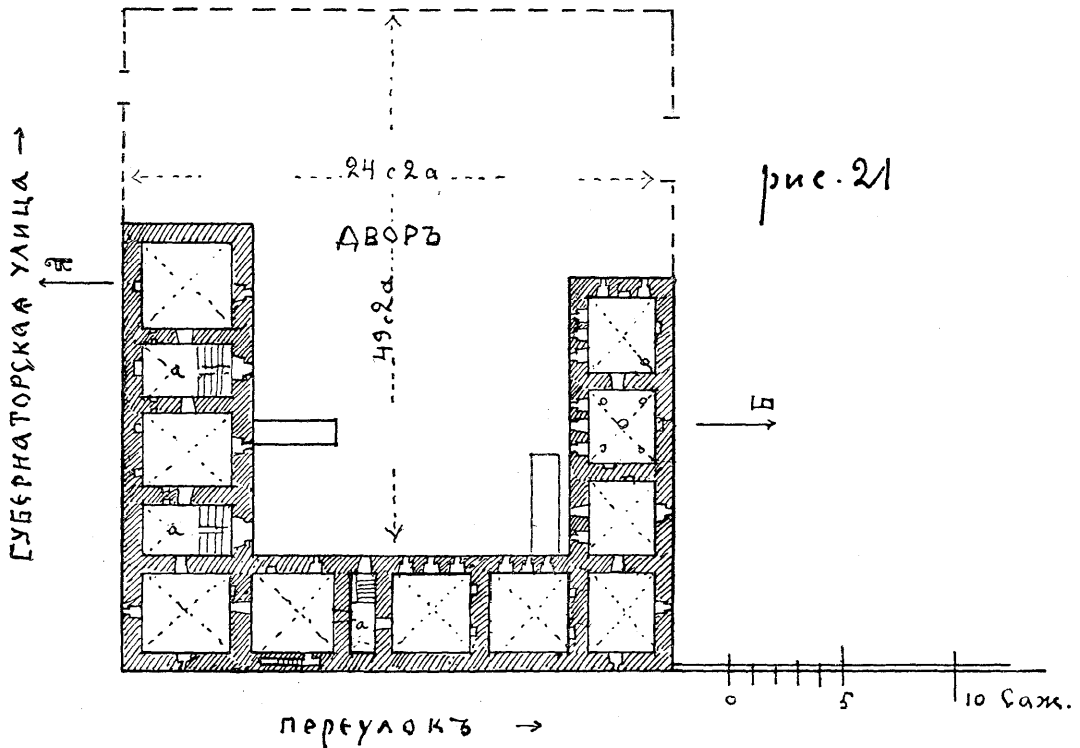

рис. 21

Масш: уменьшенъ въ $\frac{1}{3}$ проти въ чертѣхъ П. Красовскаго. *М. Давыд.*

напримѣръ (Опричный дворецъ) домъ Нарышкина, Посольскій дворъ, домъ Юсупова и проч. ¹⁾.

3) Во внутреннемъ устройствѣ помѣщеній замѣчаемъ нѣкоторыя различія, тѣ изъ нихъ, въ которыхъ устроены наружные и внутренние входы на лѣстницы, слабо освѣщаются окнами и имѣютъ въ стѣнахъ большія углубленія для „чулановъ“ и „отходовъ“, повидимому имѣли назначенія „сѣней“ въ постройкахъ 17 вѣка; эти помѣщенія я отмѣтилъ на планахъ буквами *a*, *предположительно*.

4) Въ остальныхъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ отмѣтить *расположеніе оконъ*, размѣщенныхъ группами *по три* и болѣе ²⁾, по центру, комнатъ, независимо отъ фасада; такое размѣщеніе оконъ настолько обычно въ древнихъ каменныхъ и деревянныхъ домахъ, что не требуетъ ссылокъ на примѣры. То же можно сказать и объ устройствѣ „пичуръ“ въ толщахъ стѣнъ, служившихъ, какъ извѣстно, мѣстомъ для мелкой поклажи и какъ шкафы.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, мы можемъ сказать, что планы Палатъ Поганкина заключаютъ въ себѣ обычные бытовые признаки или формы древнерусской жилой постройки, удержавшейся и въ позднѣйшей Московскій періодъ до конца 17 вѣка

Но этого нельзя сказать о внѣшнемъ видѣ фасадовъ (рис. 24, 22, табл. XI). Стѣны Палатъ гладки. Пересѣченіе внутреннихъ стѣнъ съ наружными не выражается обычными „лопатками“; между прочимъ, это наблюдается такъ же во дворцѣ въ Угличѣ. Карнизовъ и наличниковъ нѣтъ и, повидимому, не было и первоначально; окна оканчиваются обычнымъ трехъ центровымъ полукружіемъ и имѣютъ впадины для притвора ставней.

Въ предыдущихъ главахъ (4-й и 5-й) я уже говорилъ объ особенностяхъ Новгородско-Псковской архитектуры, отличающейся простотою, массивностью и бѣдностью въ украшеніяхъ, но въ данномъ случаѣ, эти качества особенно сильно подчеркиваются и, можетъ быть, это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти палаты принадлежали „*торговому человѣку*“, т. е. купцу, а не князю, архіепископу или знатному боярину.

Привожу одну интересную выписку изъ купчихъ записей Поганкина, на покупку имъ одного владѣнія въ 1644 г., дающаго понятіе о постройкахъ въ того времени въ Новгородѣ..... „Вдова Христина Еѳремова, дочь Степанова, жена Самойлова продала еси Псковетину..... сыну Поганкину..... дворъ свой, со всѣмъ *назовымъ запасомъ*. А на дворѣ хоромъ—горница съ подызбицою да сѣни досчатые съ подсѣньемъ, да

¹⁾ См. главы 8, 27, 40 и проч.

²⁾ Въ прилагаемыхъ чертежахъ мною показаны пунктиромъ тѣ окна, которыя означены по чертежу Красовскаго, какъ заложенные въ позднѣйшее время.

подвалыша о двухъ вылазахъ, да на крыльцѣ чуланъ, да на томъ же дворѣ погребъ каменноі съ выходомъ да ворота досчатые съ дороги, да трепальня рублена въ углахъ, съ дороги, да поднавѣсъ да назади двора огородъ . . . . .“ и проч. ¹⁾).

ГЛАВА VII.

Конецъ XVI вѣка, время царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго, даетъ намъ очень мало матеріаловъ по гражданской архитектурѣ, и эти матеріалы почти исключительно письменные, сообщающіе о постройкахъ того времени, теперь не существующихъ; но тѣмъ не менѣе я полагаю нужнымъ сказать о нихъ вкратцѣ, чтобы заполнить „въ очеркѣ“ пробѣлъ этого періода.

Ко времени царя Іоанна Васильевича въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ уже существовали многіе Великокняжіе Дворцы; такъ, при отцѣ его, кромѣ Кремлевскаго, извѣстны дворцы: 1) *Въ Александровской слободѣ* ²⁾, гдѣ весьма подолгу живалъ великій князь Василій Іоанновичъ и которая была богато обстроена имъ; 2) въ селѣ *Воронцовѣ, на Яузѣ*, былъ загородный княжіи дворъ, построенный еще его отцомъ и гдѣ Василіемъ построена въ 1514 г. церковь Благовѣщенія ³⁾; великій князь имѣлъ въ немъ пребываніе все лѣто и осень (1519—20 гг.); 3) потѣшное великокняжеское село *Островъ* (близъ Угрѣши) ⁴⁾, которое онъ посѣщалъ въ 1519 году; въ 1521 г. Островъ и Угрѣшскій монастырь были сожжены крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, подступившимъ къ Москвѣ; 4) *дворецъ въ селѣ Воробьевѣ* ⁵⁾, въ которомъ Василій жилъ въ 1527 году, до Успенья; 5) дворцовое село *Коломенское* ⁶⁾, гдѣ въ 1532 году великимъ княземъ построена и освящена извѣстная церковь Вознесенія.

Перечисленные дворцы упоминаются и въ царствованіе Іоанна Васильевича, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были имъ заново обстроены, таковы: извѣстная Александровская слобода, получившая особое значеніе и печальную память ⁷⁾; дворецъ въ Островѣ ⁸⁾, повиди-

¹⁾ Книги Псковитина, пос. торг. чел. Сергѣя Иванова, сына Поганкина. Спис. Евлентьевъ. П. 1870.

²⁾ См. Александрова слобода до Грознаго, соч. Н. С. Стромиллова, М. 1884 г.

³⁾ См. Спасо-Андроніевскій мон., соч. Иванчина-Писарева, М. 1842 г., примѣчаніе 37.

⁴⁾ См. Дворцовое село Островъ, Историч. описаніе Д. Д. Б—во, М. 1875 г.

⁵⁾ „Сѣдая Старина“ Путеводитель и примѣч. 1.

⁶⁾ Село Коломенское, Историч. очеркъ Корсакова, М. 1870 г.

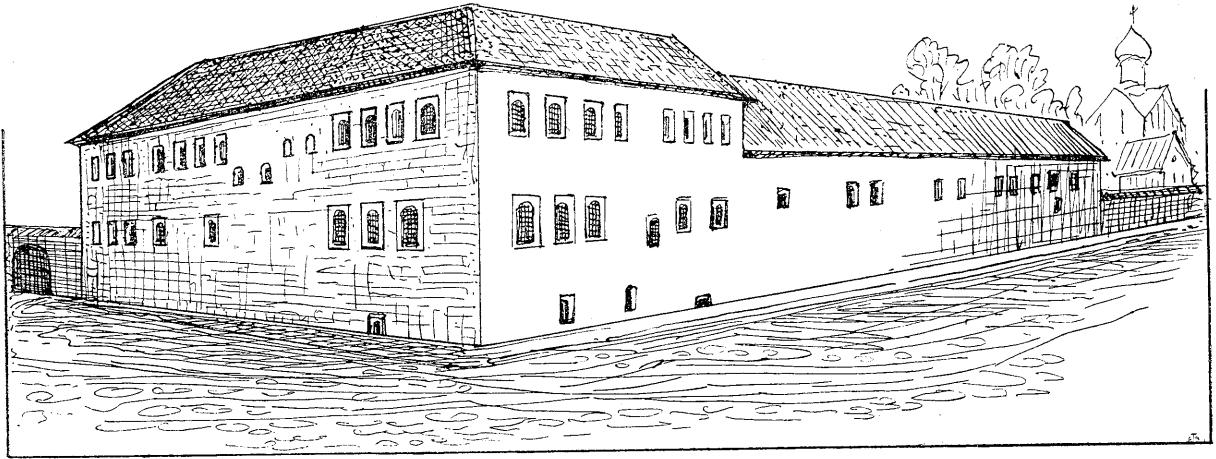
⁷⁾ См. описаніе здѣсь же, глава 19.

⁸⁾ 1) Дворцы эти сохранились до конца XVII вѣка, см. здѣсь же, 34. Въ житіи Св. Василія Блаженнаго разсказывается слѣдующій случай: однажды Грозный, стоя въ церкви, вмѣсто молитвы, думалъ какъ бы красивѣе выстроить дворецъ, заложенный на Воробьевыхъ горахъ. Въ церкви стоялъ и Блаженный. Послѣ литургіи царь увидалъ

Пялты Псковитиня, посадскаго торговца человека Сергѣя Нванова
сымя Поганкина.

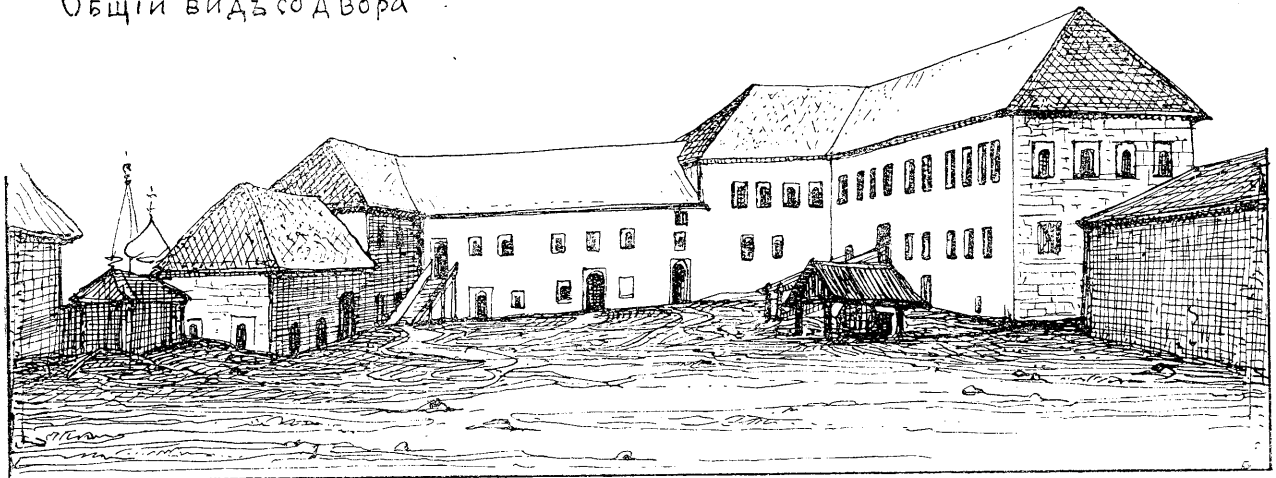
Видъ по улицѣ и переулку

рис. 22.

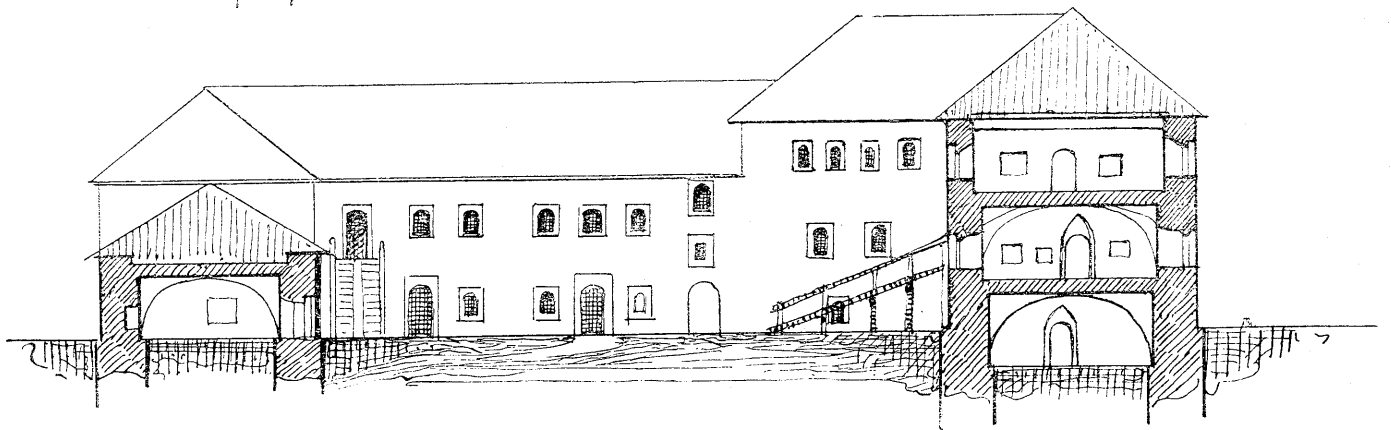
Общій видъ со двора

рис. 23

разрѣзъ по А-Б

рис. 24

почертежу, снятому съ натуры Л. Красовскимъ имѣющимся
при особомъ приложеніи къ „Археологической запискѣ
о родѣ Поганкиныхъ Пековъ 1871г. августа - 9на
Л. Красовскій

тому, былъ имъ такъ же возобновленъ, такъ какъ царь имѣлъ въ немъ пребываніе въ 1547 г.; въ Воробьевѣ ¹⁾ онъ былъ въ 1560 г. во время извѣстнаго пожара, въ это же время посѣтилъ и Коломенское ²⁾, гдѣ, повидимому, обстроилъ дворецъ, такъ какъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ этомъ дворцѣ одинъ *теремъ*, по преданію, называли „любимымъ теремомъ царя Ивана Васильевича“. Но кромѣ этихъ существовавшихъ дворцовъ Грознымъ, былъ построенъ, еще извѣстный *Опричный дворецъ*, о которомъ я сообщу нѣсколько подробнѣе, пользуясь для этого изслѣдованіемъ извѣстнаго археолога И. Е. Забѣлина ³⁾.

О возникновеніи дворца извѣстно слѣдующее: царь Иванъ Васильевичъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на сестрѣ князя Михаила Темрюковича Черкаскаго, дворъ котораго находился за Неглинною рѣчкою, на Вздвиженкѣ, и былъ опустошенъ вмѣстѣ съ другими дворами пожаромъ въ 1564 году. На этомъ дворѣ царь Иванъ Васильевичъ и выстроилъ себѣ Опричный дворецъ. О постройкѣ его лѣтописецъ говорить: „царь и великій князь (въ 1565 г.) учинилъ Опричнину изъ града и изъ дворца своего перевезся жить за Неглинну на Воздвиженскую улицу на Княжѣ Михайловскій дворъ Темрюковича и велѣлъ на томъ дворѣ хоромы ⁴⁾ строить царскій и ограду учинить и все строеніе новое ставить городъ (ограду) и дворъ свой“.

Въ 1567 году царь переѣхалъ въ него на житье, но жилъ недолго. Въ нашествіе Девлетъ-Герейя, въ 1571 г., этотъ дворецъ сгорѣлъ ⁵⁾, Въ началѣ XVII вѣка бывшій опричный дворъ пожалованъ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ боярину В. И. Стрѣшневу.

Въ 1661 году это владѣніе опять поступаетъ въ царскую казну. Въ 1675 году Стрѣшниковъ дворъ со всеми строеніями подаренъ боярину К. П. Нарышкину.

На древнихъ планахъ Москвы, хранящихся въ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, находимъ нѣсколько изображеній мѣстности и дворовъ за Неглинной (по Моховой и Вздвиженкѣ), въ одномъ изъ нихъ на мѣстѣ, теперь занимаемомъ Архивомъ Минист. Иностр. Дѣлъ, сдѣлана помѣтка: „Дворъ что былъ прежѣ сего боярина Василія Ивановича Стрѣшнева“ ⁶⁾, но, кромѣ того, имѣются еще два плана этого же двора ⁷⁾

его и спросилъ: „гдѣ ты былъ?“ Св. Василій отвѣтилъ: „тамъ, гдѣ и ты“.—„Какъ же я тебя не видалъ?“ сказалъ царь. На это Блаженный отвѣчалъ: „а я тебя видѣлъ и узналъ, что истинно ты былъ не въ храмѣ, а ходилъ на Воробьевыхъ Горахъ и думалъ о постройкѣ дворца“. Царь сознался въ справедливости словъ Блаженнаго.

²⁾ См. Описание здѣсь же, глава 23.

³⁾ Археолог. извѣстія и замѣтки 1893 г., изд. М. И. Археолог. Общ.

⁴⁾ Слово *хоромы* означаетъ, что дворецъ былъ деревянный.

⁵⁾ См. Крестовоздвиженская церковь въ бывш. Крестовоздвиженскомъ монаст. въ Москвѣ, состав. діаконъ Н. Кедровъ, М. 1893 г.

⁶⁾ Древнерусская картографія. Планы гор. Москвы, XVII в. М. 1898 г. стр. 26.

⁷⁾ Тамъ же, стран. 28, 29.

съ показаніемъ строеній и мѣръ, но, повидимому, зарисованные въ разное время, такъ какъ въ расположеніи построекъ и проч. видна разница. Одинъ изъ означенныхъ плановъ приложенъ къ изслѣдованію И. Е. Забѣлина и послужилъ ему для опредѣленія, что „*мѣсто*, нѣкогда занимаемое Опричнымъ дворцомъ, а позднѣе дворомъ Стрѣшнева и Нарышкина, теперь занято Архивомъ Иностр. Дѣлъ, почти въ тѣхъ же размѣрахъ“; уменьшенную копію съ этого плана я прилагаю на табл. X, рис. 29, къ главѣ 9-ой, гдѣ говорится о дворѣ боярина Нарышкина.

Помѣщая здѣсь же описаніе царскаго дворца въ гор. Коломнѣ (составленное въ XVI вѣкѣ), въ которомъ встрѣчаемъ интересныя бытовья наименованія разныхъ частей постройки, что придаетъ описанію особое значеніе, такъ какъ указываетъ на древнее происхожденіе бытовыхъ наименованій, удержавшихся и для болѣе позднѣйшихъ построекъ, до конца XVII вѣка.

„*Дворъ (1577 г.) царскій въ Коломнѣ*“¹⁾ „дворъ государя царя и великаго князя, а на дворѣ у большихъ воротъ церковь Воскресенія каменная. А на дворѣ хоромъ: *чердакъ* (теремъ) на черномъ подклѣтѣ... передъ нимъ *стѣны* на столбѣхъ, отъ сѣней къ церкви Воскресенія *переходы рѣшетчатые*, а подъ ними *ворота*... а отъ церкви Воскресенія переходы къ государевымъ хоромамъ, да съ тѣхъ же переходовъ отвѣдены переходы къ *столовой*... брусяной на вобломъ подклѣтѣ... передъ нею сѣни... передъ сѣнями *красное крыльцо*. *Верхи шатровы*, а отъ нихъ по переходамъ къ чердаку; *чердакъ дубовъ* на каменной палатѣ... а передъ чердакомъ *красное крыльцо*, три верхи шатровыя; а отъ нихъ по переходамъ въ государевы хоромы—*тройня брусяная*.... противъ тройни *повалуша бочкою* на подклѣтѣ; съ того же крыльца переходы къ *красному чердаку*, а подъ чердакомъ палата каменная....
..... *Хоромы царицы* и великой княгини воблые на дву подклѣтѣхъ, *передняя*.... *комната*.... противъ нихъ *повалуша* на подклѣтѣ....
стѣны ... Отъ комнатныхъ сѣней *хоромы царевичевы* воблые на подклѣтѣхъ....
..... Около двора заметъ; *ворота Петровскіе* створчатые ворота *куретные*. Длина Государеву двору 48 саж.; а поперегъ 40 саж.

Г Л А В А VIII.

Но кромѣ перечисленныхъ въ предыдущей главѣ царскихъ дворовъ, мы находимъ такъ же нѣсколько боярскихъ дворовъ того же времени, т. е. конца 16 и начала 17 вѣка, сохранившихся въ иллюстраціяхъ и описаніяхъ и дающихъ общее понятіе о расположеніи и видѣ построекъ

¹⁾ Домашній бытъ Русскихъ Царей. И. Забѣлина; сообщаю кратко съ пропускомъ лѣтъ.

этого рода, а потому я помѣщаю здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ рисунковъ съ краткимъ описаніемъ. Болѣе подробныя описанія и чертежи боярскихъ дворовъ будутъ помѣщаемы тоже при разсмотрѣніи сохранившихся построекъ второй половины 17 вѣка.

Планъ *Знаменскаго монастыря*, на Варваркѣ, въ Москвѣ; по историческимъ указаніямъ ¹⁾ въ XVI вѣкѣ это мѣсто было занято дворомъ боярина Никиты Романовича, и здѣсь, какъ предполагають, родился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. По восшествіи его на престолъ дворъ бояръ Романовыхъ сталъ именоваться „*Старымъ государевымъ дворомъ*“ ²⁾. Въ 1631 году въ немъ устроенъ монастырь, *пользовавшійся въ началѣ зданіями и церковью, уже существовавшими*. Послѣ 1668 г. монастырь началъ перестраиваться и увеличиваться, и вообще измѣняться, *но до конца 17 вѣка онъ сохранялъ еще свои границы и древнія постройки*, оставшіяся отъ боярскаго двора. Разсматривая планъ монастыря 17 в. и прослѣдя исторію его построения и выдѣляя позднѣйшія постройки, можно указать зданія, нѣкогда принадлежавшія боярскому дому ³⁾ и границы его, что и исполнено на рис. 25, табл. X, гдѣ указаны *древнія границы и постройки боярскаго двора* (заштрихованная тушью) ⁴⁾, всѣ же прочія зданія (незаштрихованныя) представляютъ постройки монастырей съ 17 вѣка, и позднѣе описаніе строеній имѣется на планѣ. Въ настоящее время, строенія №№ 1, 2, 4, 7 не существуютъ. Такимъ образомъ, означенный планъ можетъ служить образцомъ общаго расположенія боярскаго двора 16-го вѣка.

На рис. 29, табл. X, показанъ общій видъ трехъ *боярскихъ дворовъ* ⁵⁾: каждый изъ нихъ обнесенъ оградой съ воротами. Внутри дворовъ расположены жилыя палаты съ церквями, поодаль — службы, въ общемъ эти рисунки настолько наглядно представляютъ расположеніе боярскихъ дворовъ, что объясненія ихъ представляются лишними. Всѣ они относятся къ концу 16-го вѣка.

ГЛАВА IX.

Въ предыдущей 7-й главѣ говорилось объ „Опричномъ дворцѣ“, который былъ деревянный ⁶⁾ и сгорѣлъ въ пожаръ 1571 ⁷⁾.

¹⁾ См. Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старомъ Государевомъ дворѣ. М. 1866.

²⁾ Первое свѣдѣніе о немъ относится къ 161⁵/₆ годамъ; тогда же упоминается церковь Знаменія Б. М.

³⁾ Точнѣе: упоминаемая въ лѣтописяхъ въ началѣ 17 вѣка.

⁴⁾ Нѣкоторыя историч. свѣдѣнія о древнихъ постройкахъ можно найти въ „Историч. опис. Моск. Знаменск. монаст.“ М. 1866 г.

⁵⁾ „Видъ Кремля въ самомъ началѣ XVII в.“, В. Е. Румянцева. Изд. М. Имп. Арх. Общ.; время исполненія плана относятся между 1600 — 1605 гг.

⁶⁾ См. главу 7.

⁷⁾ Тамъ же.

Въ началѣ 17 вѣка мѣсто этого двора было пожаловано намѣстнику Вологодскому боярину Василию Ивановичу Стрѣшневу ¹⁾, который, по-видимому, и обстроилъ сгорѣвшій дворъ за ново, такъ какъ въ это время становится извѣстнымъ о существованіи жилого строенія (каменнаго или деревяннаго?) и домово́й *каменной церкви св. великомуч. Ирины* (во имя ангела его матери Ирины Прокофьевны).

По смерти Стрѣшнева въ 1661 году, дворъ опять поступилъ въ царскую казну. Въ 1675 году бывший Стрѣшневъ дворъ подаренъ со всѣми строеніями царскому тестю боярину Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, для котораго царь своей казной построилъ новыя *каменные палаты* и *возобновилъ при нихъ каменную церковь Ирины со звономъ* ²⁾ (т. е. съ колокольней или звонницею); это владѣніе принадлежало роду Нарышкина 150 лѣтъ.

Дальнѣйшая судьба его такова: въ 1812 году домъ съ церковью сгорѣлъ. Затѣмъ проданъ г-жѣ Свѣчиной, которая, въ свою очередь, продала его, въ 1818 г., въ вѣдомство департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ; въ 1867 г. владѣніе поступило въ собственность архива Мин. Иностран. Дѣлъ, которымъ зданія этого двора были перестроены, а церковь возобновлена (въ 1871 г.).

Намъ извѣстны два плана, рисованныхъ въ 17 вѣкѣ, которые, какъ полагаютъ, изображаютъ дворъ Стрѣшнева ³⁾; но такъ какъ между ними имѣются значительныя различія во многихъ частяхъ и неизвѣстно года когда они зарисованы, то указаніе, что оба плана изображаютъ дворъ Стрѣшнева, нельзя принимать, какъ точное или безусловное.

Разсматривая и сравнивая эти планы между собой, отмѣтимъ слѣдующее: въ *первомъ* изъ нихъ ⁴⁾ изображена *палата* (т. е. каменное жилое строеніе), стоящее среди Двора, длина ея 27 саж., отъ воротъ до крыльца ея 28 саж., при ней же *церковь*, судя по рисунку, *одноэтажная*, влѣво отъ церкви особое зданіе „*поварни*“.

На *другомъ* планѣ, копія съ котораго прилагается здѣсь на рис. 29. табл. XI, такъ же изображена среди двора *палата*, длиною менѣе чѣмъ на первомъ планѣ—25 с., разстояніе ея отъ воротъ по прямой линіи 30½ саж., палаты соединяются *переходомъ* надъ воротами съ *двухэтажною церковью*, при ней на южной сторонѣ *трапеца*, кромѣ того на дворѣ имѣются нѣсколько служебныхъ построекъ и садъ.

Это сравненіе даетъ основаніе предполагать, что планы зарисованы въ разное время и если первый изъ нихъ, гдѣ изображена *одноэтажная*

¹⁾ Свѣдѣнія о домово́й церкви при Московск. Главномъ архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны И. Токмаковымъ. М. 1882 г.

²⁾ На той же Смоленской ул. было другое владѣніе Нарышкиныхъ съ ц. Знаменія Б. М.; это владѣніе принадлежитъ теперь графу Шереметьеву.

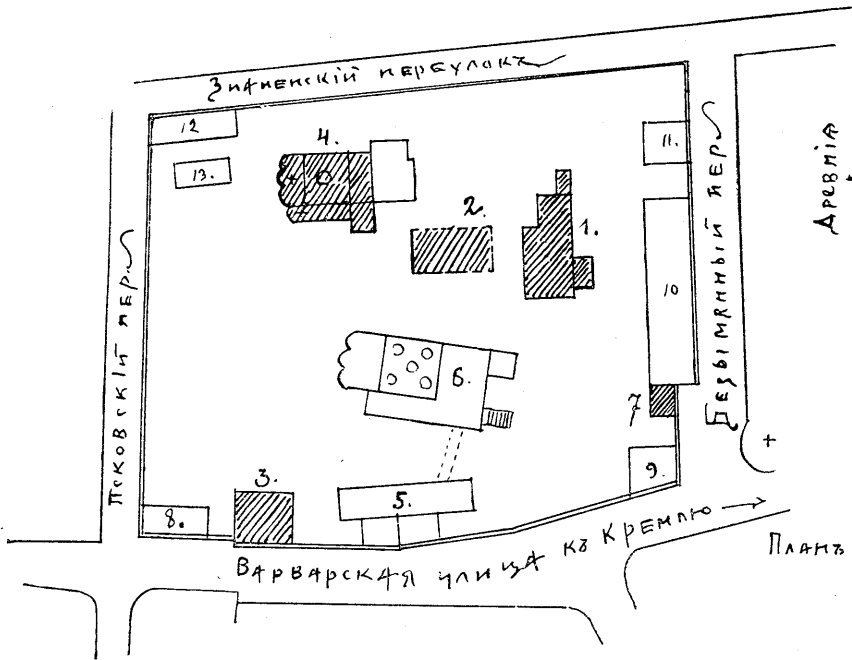
³⁾ Древнерусская картографія, вып. I. Планы г. Москвы, 17 в. М. 1898, стр. 28 и 29.

⁴⁾ Д. Р. К., стр. 28.

Общій планъ двора Бояръ Романовыхъ ии Варваркѣ.
что нынѣ Зиаменскій Моиаствръ

рисун. 25

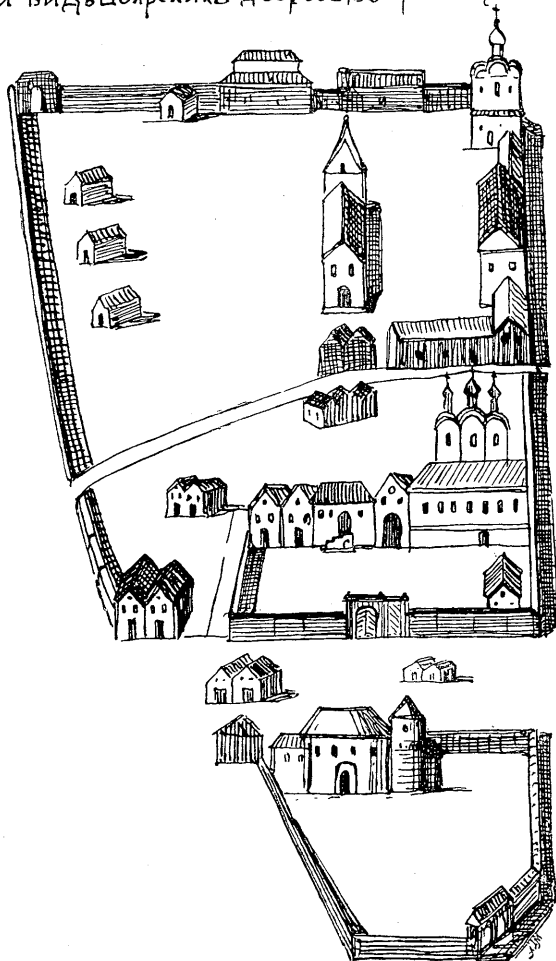
Описаніе плана.

- АРЕВНІА {
- 1. 2. 3. Древнія камен. зданія, существовавш. до основанія Моиаствра
  - 4. Домовая церковь Зиаменія Б. М.
  - 7. Ворота
  - 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Моиастврскія зданія постро. къ концу 17 вѣка
  - 6. Соборъ Зиаменія Б. М.

Планъ изъ книг. Ист. Опис. Зиаменскаго Моиаствра. Москва 1866 г.

Общій видъ Боярскихъ дворовъ въ Кремлѣ [въ половинѣ 17 вѣка]

рисун. 26

Дворъ князя Ои. Мстиславскаго

Дворъ князя Сицкаго

Дворъ Ховриня [камен. Палаты съ 1485 г.]

церковь, отнести ко времени Стрѣшнева, то второй планъ представляется какъ бы позднѣйшимъ—времени Нарышкина; такъ какъ на немъ церковь уже *двухъэтажная* съ пристройкою на южной сторонѣ (надъ которой и могла быть звонница).

Переходя къ болѣе позднѣйшему состоянію владѣнія, замѣтимъ, что мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія о положеніи палатъ и церкви въ теченіе прошлаго 18-го столѣтія, но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что онѣ сохранились безъ значительныхъ измѣненій до 1812 года, когда пострадали отъ пожара. Съ переходомъ владѣнія въ Вѣдомство Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, палаты были возобновлены и *приспособлены* для новаго назначенія. При этомъ уничтожены древнія формы зданія, и оно получило видъ постройки Александровскаго времени (т. е. казарменный), но мѣстоположеніе его сохранилось; церковь же оставлена безъ измѣненія и безъ ремонта, такъ какъ считалась упраздненной; вслѣдствіе этого, съ теченіемъ времени, она пришла въ ветхость и была назначена къ сломкѣ. Къ счастью, *передъ сломкою съ нея былъ снятъ рисунокъ* ¹⁾, помѣщенный съ краткимъ описаніемъ въ книгѣ: „Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ изъ наукъ, искусствъ, художествъ и проч.“, изд. А. Семеновымъ, часть 7-я. Москва 1841 года; въ слѣдующемъ 1841 году часть церкви была уже сломана. Копія съ означеннаго рисунка позднѣе помѣщена въ „Русской Старинѣ“ Мартынова, изд. 1. М. 1846 г. Еще позднѣе появился „Геометральный чертежъ“ ²⁾ этой же церкви въ книгѣ „Памятники Древне-Русскаго Зодчества“.

Около этого же времени появляются и общіе планы владѣнія Горнаго Правленія, на двухъ генеральныхъ планахъ Москвы, снятыхъ: 1) Бѣлоусовымъ, въ 1849—52 гг., и 2) Хотевымъ, въ 1852—1853 г. Съ переходомъ владѣнія въ вѣдѣніе архива министерства иностранныхъ дѣлъ, оно приводится въ лучшее состояніе: по составленному проекту въ 1871 г. церковь возобновляется въ древнемъ видѣ, палаты перестраиваются съ новымъ фасадомъ, по границамъ воздвигается каменная ограда съ башнями и воротами, словомъ, оно получаетъ тотъ богатый и особый, отзывающій „старинною“, видъ, какой сохраняетъ и теперь (см. рис. 28, табл. XI). Сравнивая существующее расположеніе всѣхъ частей владѣнія съ планами 1849—53 гг. и древними 17-го столѣтія (см. рис. 29, табл. XI), мы съ особымъ удовольствіемъ замѣчаемъ, что какъ границы его, такъ и расположеніе внутри его церкви и палатъ удержались на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ въ теченіе около 300 лѣтъ! Этотъ примѣръ кажется единственный для старыхъ владѣній Москвы.

¹⁾ Неизвѣстно, когда и кѣмъ снятъ.

²⁾ Нам. Др. Рус. Зодч. Изд. О. Рихтера. М. 1851 г.

Такимъ образомъ это счастливо сохранившееся владѣніе можетъ служить добавленіемъ къ образцамъ царскихъ и боярскихъ дворовъ, о которыхъ говорилось въ предыдущей главѣ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ древняго вида бывшей боярской палаты, но древнія формы и детали сохранились еще на бывшей боярской домовою церкви св. велик. Ирины и ея пристройкахъ; говоря это, я подразумѣваю только *рисунокъ, снятый съ нея до сломки* и чертежъ въ изд. Рихтера, по которымъ она собственно и возстановлялась въ натурѣ. На рис. 27, табл. XI, церковь и пристройка изображены именно на основаніи этихъ источниковъ и другихъ указаній. Пользуясь этимъ рисункомъ, отмѣчу нѣкоторыя особенности постройки.

Устройство шатрового покрытія, полукруглаго (а не троечастнаго) алтаря, звонницы на столбахъ, служатъ прямымъ доказательствомъ, что церковь построена не позднѣе первой [половины 17 вѣка, такъ какъ извѣстно, что начиная съ 1670 года при патріархахъ Іосифѣ (1667—1670) и позднѣе при Іоакимѣ (1674—1690) и Адрианѣ, построеніе шатровыхъ церквей съ круглыми алтарями запрещались. Пристройка съ южной стороны, помѣченная на планѣ 17 вѣка „Троицкая“, повидимому, позднѣе (въ концѣ 17 или началѣ 18 в.) измѣнила свое назначеніе и архитектуру, такъ какъ на рисункѣ 1841 г. видны на ней *готическія детали* ¹⁾, тогда же, можетъ быть, пристроена и открытая лѣстница для входа въ церковь; назначеніе же трапезной, надо полагать, исполняли помѣщенія, примыкающія къ церкви съ западной стороны—судя по деталямъ одновременныхъ построекъ церкви—именно 1 и 2 этажи, третій же этажъ, очевидно, надстройка конца 17 вѣка, какъ на то указываютъ детали: колонны на кронштейнахъ, карнизъ и высокій *парапетъ* сверхъ карниза; послѣдній можетъ давать основаніе къ предположенію, что поверхъ этажа могла быть каменная *терраса* (камен. дворъ, гульбище).

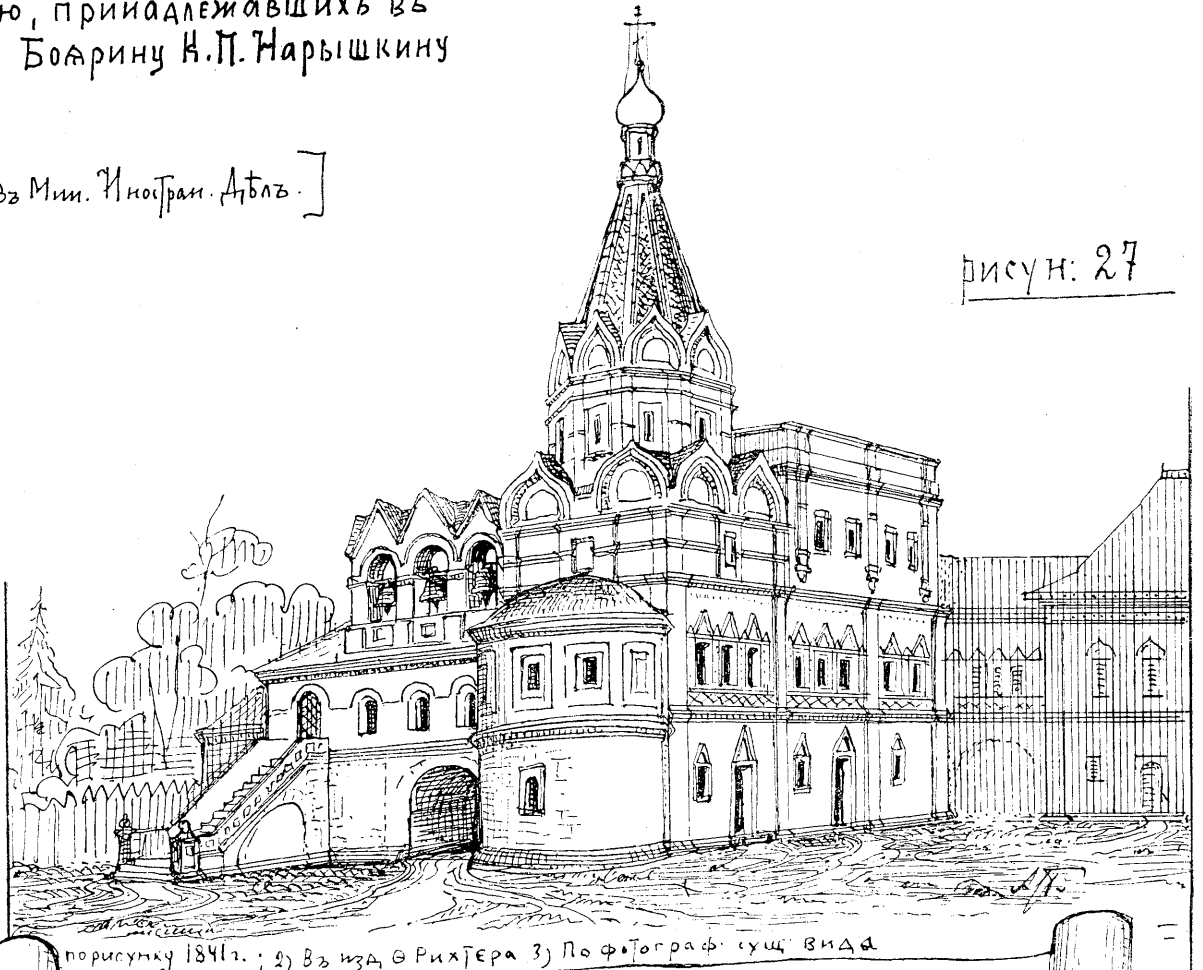
Къ означенной пристройкѣ съ сѣверной стороны (какъ показываютъ древніе планы) примыкали „палаты“, гдѣ собственно и помѣщались всѣ жилыя комнаты; судя по рисунку 29, табл. XI, онѣ были 2-хъ-этажныя, длиною по лицевой сторонѣ 25 саж.; во второй этажъ со двора приводила *открытая лѣстница* — *въ сѣни*, за которыми шли въ линію *переднія палаты*, т. е. съ окнами, обращенными на передній дворъ, за ними шла вторая линія комнатъ, „*заднія палаты*“, обращенныхъ окнами (на задній дворъ) *къ саду*; тутъ была вторая открытая лѣстница на дворъ и *переходъ* въ церковь. На сѣверной сторонѣ двора находились большіе „амбары“, а на южной „поварня“ и „погребъ“; среди двора стоялъ фигурный колодезь.

¹⁾ Эта часть зданія на рис. 27 показана въ нынѣ существующемъ видѣ, т. е. въ реставраціи.

Сохранившаяся часть полатъ съ церковью, принадлежавшихъ въ 17 вѣкѣ Боарину К. П. Нарышкину

[Архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ.]

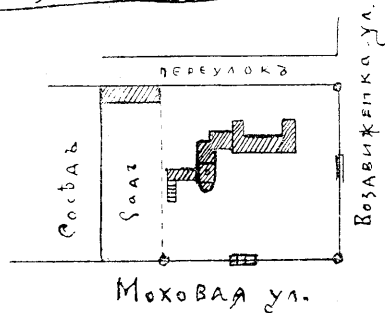
рисунокъ 27

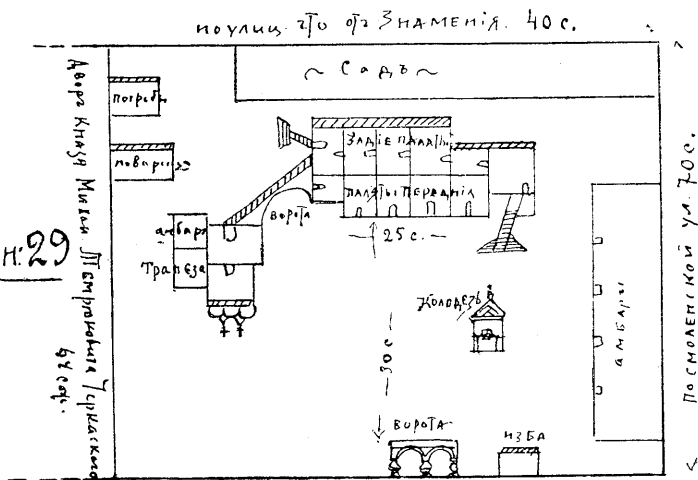
порисунку 1841г.; 2) Въ изд. Фрихтера 3) По фотограф. сущ. видѣ

рисунокъ 28.

Общій планъ владѣнія Архива Мин. Иностран. Дѣлъ въ существующемъ видѣ

рисунокъ 29

< Полиц. ст. отъ Знаменскихъ богдѣленъ - 54 с. >

Общій планъ боярскаго двора принадлежавшаго въ XVII вѣкѣ, послѣдовательно: Стрѣшневу и Нарышкину, а въ XVI вѣкѣ "Опричный Дворецъ"

уменьшен. рисунокъ изъ Архива Извѣст. Землетокъ 1893 г.

Дж.

Все владѣніе обнесено оградой, которая не представляла форму правильнаго прямоугольника, такъ какъ длина границъ была разная.

На передній дворъ приводили каменные „фигурныя“ *ворота* съ калиткою, а при нихъ изба.

Таково въ общихъ чертахъ расположеніе боярскаго двора, который, можетъ быть въ этомъ видѣ и пожалованъ Нарышкину въ 1671 году.

Интересно отмѣтить детальныя особенности этого боярскаго двора, заключающіяся въ слѣдующемъ: „*палаты*“ расположены среди обширнаго двора, *домовая церковь* выдѣлена отъ жилого зданія, *въздѣ* во дворъ черезъ богатыя *ворота* и для входа въ домъ устроена *парадная* передняя или красная *лѣстница*, выступающая во дворъ.

Но поименованныя части зданія и ихъ расположеніе являются въ данномъ случаѣ не въ видѣ исключительныхъ особенностей разсматриваемаго „двора“, а представляютъ обычныя древнерусскія бытовыя формы, которыя, какъ мы увидимъ далѣе, будутъ встрѣчаться при разсмотрѣніи многихъ другихъ царскихъ, боярскихъ дворовъ и другихъ построекъ 17 вѣка.

Въ заключеніе замѣчу кратко о деталяхъ церкви и ея пристроекъ (исключая третій этажъ надъ трапезной), насколько можно судить о нихъ по рисунку изд. О. Рихтера; оконныя наличники въ видѣ рамки съ треугольными „фронтами“, квадратныя впадинки между наличниками оконъ и подъ ними узкіе карнизы, гладкіе пилястры въ мѣстахъ пересѣченія стѣнъ, крупныя плосковыя закомары и проч. несомнѣнно представляютъ формы конца 16 или начала 17 вѣка; подобныя формы можно видѣть на сохранившихся извѣстныхъ церквахъ указаннаго періода.

ГЛАВА X.

Гражданскихъ построекъ первой половины XVII вѣка извѣстно (по разнымъ указаніямъ) и сохранилось въ натурѣ весьма немного и то съ значительными измѣненіями.

Въ числѣ ихъ отмѣтимъ извѣстныя *кельи* въ Ипатьевскомъ монастырѣ; гдѣ пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ передъ избраніемъ на царство. Зданіе это настолько извѣстно по различнымъ описаніямъ и иллюстраціямъ ¹⁾, что полагаю излишнимъ помѣщать рисунокъ его здѣсь (тѣмъ болѣе, что оно уже реставрировано); я ограничусь только лишь краткими указаніями на нѣкоторыя особенности его. По древнимъ описаніямъ монастыря ²⁾ извѣстно, что „*кельи*“ (или что теперь дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича) первоначально были

¹⁾ Въ иллюстрированныхъ изданіяхъ и журналахъ.

²⁾ Костромской Ипатьевскій монастырь, колыбель дома Романова. М. 1896 г.

„келарскія“, а съ 1598 года назывались „намѣстничьи“; эти кельи и были отведены для Михаила Ѳеодоровича въ 1612 году. Изъ описей 1742 года видно, „что кельи имѣли два аппарата (то-есть этажа) и при нихъ съ задней стороны (на западъ) были деревянные сѣни съ кладовыми и чуланами. При кельѣ съ восточной стороны крыльцо съ двумя площадками. Крыты кельи тесомъ“. Въ нижнемъ аппаратѣ келій девять окошекъ, вышиною на 1 арш., шир. по 12 вершк.; въ верхнемъ столько же окошекъ той же мѣры обращены внутрь монастыря (на восточную и южную стороны), высота зданія, до крыши 3½ саж. Этому описанію соотвѣтствуетъ фасадъ зданія снятый до реставраціи 1860—63 гг. ¹⁾ Планъ *келій* представляется въ видѣ прямоугольника, длиною около 15 саж., шириною около 4 саж.; комнаты въ немъ расположены въ одинъ рядъ (амфиладою), между комнатами имѣются „переднія сѣни“ съ крыльцомъ на монастырь и заднія деревянные сѣни съ выходомъ на черный дворъ, такимъ образомъ общій планъ келій представляетъ тотъ же пріемъ, какой встрѣчался въ палатахъ Поганкина и довольно обычный для келій 2-й половины XVII вѣка.

Другое древнее зданіе, такъ же связанное съ именемъ царя Михаила Ѳеодоровича, находится въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ гор. Ярославль: это бывшія *кельи архимандрита*, а нынѣ помѣщеніе архіерея. Но прежде чѣмъ говорить о нихъ подробнѣе, сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ монастырѣ.

Въ 1894 году я посѣтилъ Ярославль и съ нетерпѣніемъ спѣшилъ въ Спасо-Преображенскій монастырь желая, видѣть древніе знаменитые храмы, кельи, гдѣ пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и ограду, выдержавшую осаду Поляковъ. Но чувство горькаго сожалѣнія охватило меня, когда я взошелъ внутрь монастыря и увидѣлъ древнія церкви и зданія. Рука людей, не имѣвшихъ въ себѣ ни капли эстетическаго чувства и хотя бы самаго слабого понятія объ искусствѣ и ни малѣйшаго уваженія къ этимъ постройкамъ, „ихъ же созда древнія благовѣрные князи и цари наши и украси всякимъ художествомъ и богатствомъ во славу Божию и вѣчную память о себѣ“—не только сгладила всѣ внѣшнія признаки многовѣковой древности и построекъ и бывшій ихъ архитектуры, но съ великимъ самоуниженіемъ придало имъ новыя—жалкія формы, стоящія внѣ всякаго искусства...

¹⁾ Копія съ означеннаго рисунка съ обмѣромъ по натурѣ имѣется у меня.

Имѣется еще рисунокъ келій (гравюра 1832 г.), приложенный къ статьѣ Древности Костромскаго Ипатьевского монастыря, ст. проф. Н. В. Покровскаго. См. „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“, изд. Археолог. Института. Спб. 1885 г. Впрочемъ, эта гравюра отличается неточностью, безъ соблюденія пропорцій и масштаба, и вообще едва ли согласна съ дѣйствительностью.

Первое поновленіе *безъ измѣненія* произведено около 1834 г. архитекторъ. Тономъ.

Чтобы яснѣ представить бывшее и современное состояніе монастыря, прилагаю при семъ планъ, его составленный по описаніямъ и статьямъ планамъ ¹⁾ и представляющій видъ монастыря (хотя и не со всѣми подробностями) въ прошломъ XVIII столѣтіи до закрытія его и обращенія въ архіерейскій домъ (въ 1788 г.); дѣлая описаніе построекъ, означенныхъ на планѣ, я одновременно съ этимъ скажу подробно о нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранившихъ признаки старины.

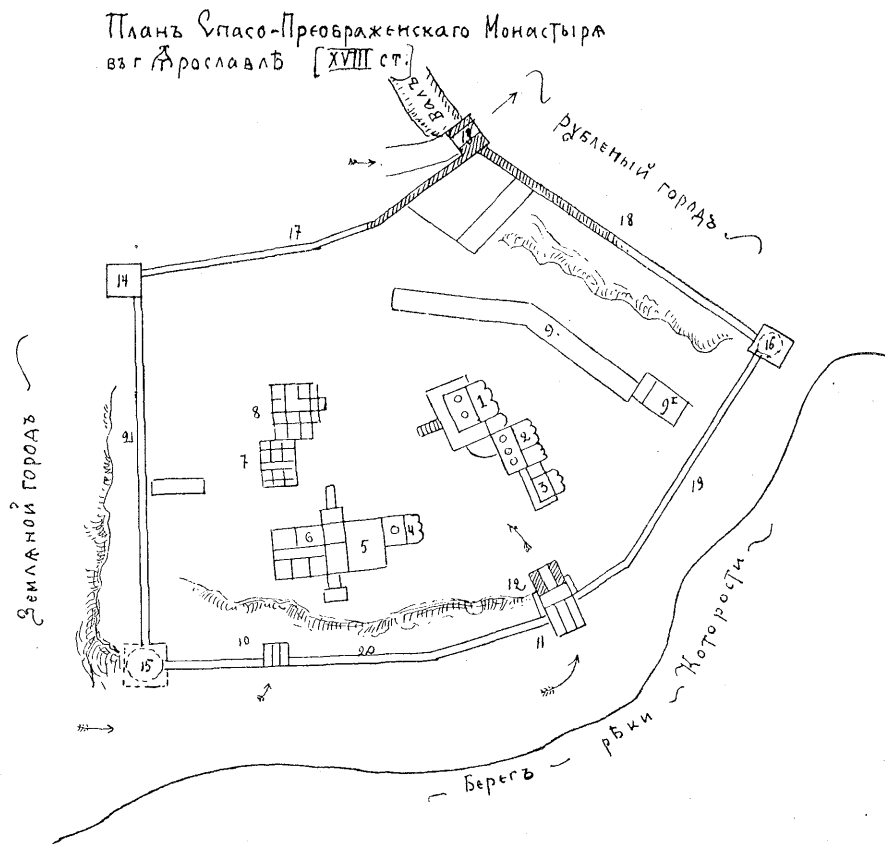

Рис. 30.

Планъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ гор. Ярославль въ XVIII столѣтіи.

Основаніе монастыря относятъ ко княженію князя Константина Всеволодовича (около 1216 года).

1) *Соборный храмъ* Преображенія Господня освященъ въ 1224 году, возобновленъ в. к. Василіемъ Іоанновичемъ въ 1516 году. По описи 1691 и 1727 гг. двухэтажный (на подклѣти); на церкви и алтарѣ *три*

¹⁾ Планъ монастыря составленъ: 1) по описаніямъ и планамъ, приложенныхъ къ книгѣ „Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ Архіерейскій домъ“, составилъ ризничій іеромонахъ Владиміръ. М. 1881 г.; 2) Тоже, составилъ А. Ниль. Ярославль 1861 г.; 3) Планъ гор. Ярославля VIII (до перестройки по новому плану), составилъ Горденинъ; 4) по осмотру въ натурѣ въ 1894 г. мною.

главы; съ трехъ сторонъ окруженъ ходовою папертью. Перестроенъ съ измѣненіемъ древняго вида въ 1812—1830 годахъ.

2) Церковь *Входа Господня во Иерусалимъ*; заложена въ 1218 году „на подклѣти“; въ 1617 году перестроена съ добавленіемъ придѣла въ честь св. благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина и придѣла Михаила Малеина (тезоимянитство Михаила Θεодоровича), о трехъ главахъ. Въ 1831 г. на мѣстѣ этого храма построенъ *новый* въ честь также св. благовѣрныхъ князей (не имѣющій ни малѣйшаго художественнаго значенія).

3) Церковь во имя *Происхожденія Древа Честнаго и Животворящаго Креста*, подъ колокольнею; время построенія ея неизвѣстно, но, судя по *остаткамъ стѣнъ*, полагають ея одновременной Собору. Около 1808 года эта церковь упразднена, такъ какъ въ это время на мѣстѣ древней колокольни выстроена *новая* большая колокольня на подобіе Ростовской. Въ 1824 г. и этотъ храмъ возобновленъ и переименованъ во имя Печерской Иконы Божіей Матери. Отъ всѣхъ перечисленныхъ древнихъ храмовъ сохранились только однѣ стѣны и то не вездѣ.

7) *Кельи напѣстничскія* о двухъ этажахъ (длин. 10 саж. шир. 6 саж.).

8) *Кельи казначейскія* о двухъ этажахъ (длин. 11 саж., шир. 7 саж.). На планѣ схематически показано расположеніе внутреннихъ помѣщеній. Оба корпуса сломаны въ 1807 году.

9) *Братскія кельи* (длиною 41 саж., шир. 4 саж.). Перестроены.

9¹) Мѣсто церкви *Семеона Богопріимца* бывшей при больничныхъ кельяхъ (теперь не существуетъ).

Ограда монастырская первоначально построена при Іоаннѣ Васильевичѣ¹⁾; но, вѣроятно, послѣ осады 1600 года она значительно пострадала, такъ какъ при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ ограда и башня частью построены вновь, о чемъ имѣется надпись на одной изъ башенъ (14) „Лѣта 1623... сдѣлана сія башня и двѣ башни отъ которости при державѣ Г. Ц. и В. К. Михаила Θεодоровича...“

Въ настоящее время башни и ограда, означенныя цифрами: 14, 21, 15, 10 (бывшія водяныя ворота), 20, 11 (бывшія Святыя Ворота), 19, 16, совершенно перестроены, и утратили древній видъ. Первоначальный видъ ограды удержался только въ малой части ея; таковы Углицкая башня (13), къ которой нѣкогда примыкалъ валъ „рубленнаго города“ и часть ограды подъ цифрами 17, 18, (что заштриховано) *подъ цифрами 4, 5, 6, трапезная съ церковью и бывшія кельи архимандрита* (теперь помѣщенія архіерея) это и есть та древняя постройка, о которой упомянуто въ началѣ главы. Время построенія ея неиз-

1) Въ правленіе матери Іоанна великой княгини Елены, между 1533—38 годами, но и самъ Іоаннъ Васильевичъ посѣщалъ Ярославль въ 1544, 1553 и 1571 годахъ.

вѣстно, но массивность стѣнъ, имѣющихъ толщину въ нижнемъ этажѣ до 5 арш., а въ верхнемъ до 3 арш., свидѣтельствуютъ о древности постройки, относящейся, повидимому, къ 16 вѣку (и несомнѣнно существовавшей въ 1612 году).

Къ сожалѣнію, это достопамятное зданіе утратило совершенно древній видъ внутри и снаружи, а взамѣнъ того получило въ 18 стол. новыя жалкія антихудожественныя украшенія (штукатурныя и живописныя). На прилагаемомъ планѣ вся связь строеній 4, 5, 6 изображена въ болѣе древнемъ видѣ, т. е. до начала 18 столѣтія при чемъ показаны чертами (схемой) внутреннее расположеніе помѣщеній¹⁾, которыя во 2-мъ этажѣ значатся такъ:

4) *Трапезная церковь Воскресенія Христова* (размѣръ 4½ саж. шир. и 5 саж. длины).

5) *Трапезная палата* (размѣръ шир. 7 саж., длина 8 саж.), судя по означенному размѣру, она приближалась къ квадрату и потому вѣроятно имѣла покрытіе сводами со столбомъ посрединѣ; такимъ образомъ ее можно отнести къ древнѣйшему виду трапезныхъ квадратныхъ палатъ, о которыхъ будетъ подробнѣе говорить здѣсь же въ послѣдующихъ главахъ о трапезныхъ²⁾.

6) *Бывшій кельи архимандрита*; въ нихъ-то и помѣщался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году (съ 21 марта по 16 апрѣля), вскорѣ послѣ своего избранія и отсюда уже выѣхалъ въ Москву. Судя по прилагаемому плану и позднѣйшимъ замѣткамъ, можно предполагать, гдѣ въ древности вся эта часть зданія, имѣвшая общую длину 11 саж. и ширину 8 саж., заключала въ себѣ 6 помѣщеній разнаго назначенія, коридоръ и сѣни съ выходомъ на монастырь, по лѣстницѣ.

Подъ всеми этими отдѣленіями имѣется 1-й этажъ для хозяйственного назначенія (кухни, кельи, людскія, кладовыя и проч.).

Общее протяженіе всей постройки около 30 саж.; шир. съ выступающей пристройкою около 10 саж.

Въ 1788 году нижній этажъ еще имѣлъ своды, но въ верхнемъ они были уже сломаны и замѣнены *потолками*.

Въ 1807 году и позднѣе во всехъ частяхъ зданія произведены капитальныя измѣненія, сильно измѣнившія древнее зданіе: церковь Воскресенія переустроена и переименована въ Рождественскую; въ ней пристроена новая, въ честь Входа во Іерусалимъ; трапезная разгоро-

¹⁾ По плану, приложенному къ опис. мон. іеромон. Владиміра и относящемуся, по указанію въ книгѣ, къ 1806 г.

²⁾ Древнѣйшія трапезныя дѣлались квадратныя со столбами, таковы: 1) трапезная въ Волоколамскомъ монастырѣ 1504 г.; 2) трапезная въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, близъ Ростова 1524—37 г.; 3) въ Соловецкомъ монастырѣ и проч.

жена поперегъ, измѣнено расположеніе келій и проч. ¹⁾), но, впрочемъ, многія древнія стѣны и общій размѣръ постройки еще сохранился.

Перейдемъ теперь къ другому древнему зданію, означенному на планѣ цифрой 12, какимъ-то чудомъ сохранившемся изъ всѣхъ монастырскихъ построекъ, въ общемъ и со многими деталями. Это зданіе первоначально служило *Святыми воротами монастыря*.

Но прежде чѣмъ перейти къ описанію его, полагаю нужнымъ сдѣлать краткое объясненіе, почему собственно этотъ родъ построекъ я отношу къ отдѣлу „гражданскихъ“. Въ древней Руси мы встрѣчаемъ среди разнаго рода бытовыхъ построекъ не мало богатыхъ и монументальныхъ *воротъ*, служившихъ для вѣзда внутрь дворовъ. Здѣсь же, въ послѣдующихъ главахъ, помѣщено нѣсколько образцовъ „воротъ“, бывшихъ на Великокняжихъ, Царскихъ, Боярскихъ и другихъ дворахъ ²⁾); всѣ они носятъ характеръ исключительно „гражданской“ архитектуры и имѣли назначеніе, главнымъ образомъ, служить для украшенія. Ворота подобнаго назначенія ставились въ древности также среди городскихъ укрѣпленій и вѣнчались церквами; таковы были ворота въ Нижегородскомъ кремлѣ, Золотыя ворота въ Кіевѣ и во Владимірѣ и друг. ³⁾), но ихъ приходится отнести къ разряду крѣпостныхъ сооруженій, такъ какъ они служатъ украшеніемъ, въ то же время имѣли приспособленіе для обороны. Позднѣе, въ 16-мъ и началѣ 17 вѣковъ, при устройствѣ каменныхъ монастырскихъ оградъ, такія ворота стали устраивать иначе: ихъ отодвинули за линію крѣпостной ограды и *обрабатывали не такъ какъ крѣпостную башню*, а какъ сооруженіе гражданскаго типа, вѣнчая ихъ въ большинствѣ случаевъ церковью, также богатой обработки (подобныя святыя ворота извѣстны въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, въ Спасо Андрониковомъ мон. и мн. другихъ).

Позднѣе, въ 17 вѣкѣ, когда возможность непріятельскихъ нашествій уменьшилась, богатыя *Святыя ворота съ церквами* уже прямо выдвинули

¹⁾ См. подробное описаніе измѣненій въ книгѣ Яросл. Спасо - Преображ. монаст., сост. іеромон. Владимір. М. 1881 г.

²⁾ Ворота въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Коломенскомъ, въ Измайловѣ, на Печатномъ, Денежномъ, Гостиномъ и проч. дворахъ; около нихъ дѣлались „палатки“ для сторожей или другого служебнаго назначенія, верхи украшались „шатрами“ или башнями съ часами.

³⁾ Въ монастырѣ Саввы Звенигородскаго сохранилась богатая торжественная лѣстница, устроенная подъ церковью, *стоящей за крѣпостной башней*, съ воротами. Въ синописѣ 1678 г. имѣется описаніе Св. Воротъ въ Кіево - Печерской Лаврѣ въ Кіевѣ, построенныхъ въ 1106 году (привожу выписку) . . . „Самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ . . въ толщю же . . каменная стѣна баше на сажень и *врата каменныя же*, идѣже нынѣ Троицы Святыя, *башю двою: единими вхождаху царіе, князіе и чинъ духовный, а вторыми народъ общій и мертвыхъ къ погребенію пошаху*“ . . Въ этой выпискѣ особенно важнымъ представляется указаніе на назначеніе Св. Воротъ и другихъ, дѣлаемыхъ обыкновенно или рядомъ съ ними или въ нѣкоторомъ отдаленіи. Такое устройство встрѣчаемъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ Св. Воротахъ.

на линію монастырскихъ стѣнъ; таковы ворота въ Новодѣвичьемъ, въ Донскомъ монастыряхъ и проч.

На основаніи вышеизложеннаго, я полагаю возможнымъ относить „Святыхъ монастырскихъ врата“, въ тѣхъ случаяхъ, когда обработка ихъ не имѣетъ явнаго характера сооруженія крѣпостнаго или церковнаго, — къ разряду построекъ гражданскихъ. Къ таковымъ я отношу бывшія „Святыхъ ворота“ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію этой постройки по прилагаемымъ рисункамъ на таб. XII. По описаніямъ монастыря 1691—1727 годовъ значится „Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что надъ святыми каменными воротами . . . Надъ церковью часовитная Часовня, а въ ней часы боевые, колоколъ большой 44 пудъ да шесть колоколовъ перечасныхъ. Часовня крыта тесомъ.“

Но вскорѣ, повидимому, были произведены измѣненія этой постройки, такъ какъ въ описи 1778 года о ней значится такъ: „Святыхъ ворота, съ четырьмя колонами (?). Надъ ними башня часовая съ часовитнымъ и шестью четвертными колоколами и минутнымъ колокольчикомъ. Подъ башнею семинарская библіотека (?), а внизу четыре полатки и полатка изъ саду. . . .“

Время построенія „воротъ“ въ точности неизвѣстно, но есть нѣкоторые указанія, дающія основаніе полагать, что въ началѣ 17 вѣка они уже существовали. Такъ, на примѣръ, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: „Въ 1624 году старыя боевыя часы Спасскихъ воротъ (въ Москвѣ) были проданы на вѣсъ Спасскому Ярославскому монастырю 1).“

Можно предположить, что вышеупомянутая часовитная часовня и была воздвигнута надъ воротами для этихъ часовъ. Другое указаніе находимъ въ надписи, сдѣланной внутри воротъ: „Писаны сии ворота стѣннымъ писаніемъ Лѣта 7141 (1633 г.) при великомъ Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ царствующаго града Москвы и всея Россіи, Пресвѣтѣйшемъ Государемъ Иоанномъ Васильевичемъ всея Россіи Самодерж. . . . .“ Подпись не имѣетъ окончанія и, какъ справедливо замѣчаетъ составитель описанія монастыря 2), какъ бы указываетъ на построеніе воротъ въ царствованіе Грознаго 3).

Но несомнѣнно, что они существовали уже до 1633 года.

Общее расположеніе построекъ по прилагаемому плану, рис. 31,

1) Домашній Бытъ Русскихъ Царей. И. Е. Забѣлина. М. 1895 г.

2) См. опис. С.-Н. М. Составилъ іер. Владиміръ.

3) Вѣроятно, постройка воротъ произведена одновременно съ возведеніемъ каменной ограды монастыря, слѣдовательно они могли быть построены или при первомъ построеніи ея въ правленіе вел. кн. Елены (матери Грознаго, 1533—38), или при второмъ въ 1623 году, но въ имѣющейся надписи о построеніи башенъ въ 1623 г. ничего не упоминается о святыхъ воротахъ; подписи же о росписи стѣнъ въ 1633 г., какъ бы указываютъ, что онѣ построены при Иоаннѣ Васильевичѣ, т. е. слѣдовательно, при первомъ построеніи ограды. Южная ограда въ монастырскихъ описаніяхъ считается древнѣйшею.

и разрѣзу рис. 32, табл. XII, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Древнее зданіе воротъ значительно отступаетъ внутрь монастыря отъ линіи крѣпостныхъ стѣнъ; очевидно, передъ нимъ съ отступомъ ¹⁾ находилась крѣпостная башня съ воротами, теперь уничтоженная и замѣненная новою пристройкою съ воротами же, украшенная „порталомъ“, примыкающая вплотную къ древнимъ воротамъ, но ясно отличающаяся отъ нихъ своей кладкой и архитектурою. Нижній этажъ древняго зданія пересѣкаютъ бывшія „Святые ворота“, до сего времени сохранившія фресковую роспись, сдѣланную, какъ значится въ надписи ²⁾, въ 1633 году. Ворота эти открывались только въ исключительныхъ случаяхъ, а для повседнежнаго прохода и проѣзда, конечно, были другія ворота, вѣроятно „Водяныя“. По обѣимъ сторонамъ воротъ *двухэтажныя палатки*; на западной сторонѣ ихъ четыре входа на верхнія палатки изнутри воротъ по лѣстницѣ, скрытой въ толщѣ стѣны; на восточной сторонѣ, внутри основанія часовой башни, имѣются два помѣщенія, означенныя на планѣ лит. а—б, сквозныя до верха башни, въ нихъ опускались на цѣпяхъ гири отъ часовъ.

Внутреннее расположеніе *2-го этажа* представляется настолько измѣненнымъ, что опредѣлить первоначальное его устройство представляется весьма труднымъ: въ описи 1691 года тутъ значится церковь Введенія Пресвятой Богородицы, но къ 1788 г. она уже уничтожена, такъ какъ по описи этого года значится: „подъ башнею *семинарская библіотека*“. Ни планъ, ни фасадъ не даютъ опредѣленныхъ указаній, какъ именно была тутъ расположена церковь. Особенно страннымъ представляется устройство башни для часовъ (идущей съ основанія воротъ), на восточной сторонѣ, и занимающая мѣсто алтаря. Въ монастырскихъ записяхъ о разныхъ строительныхъ работахъ, между прочимъ значится: „Въ 1810 году измѣненъ фасадъ Семинарской библіотеки, стѣны подстроены и снятъ куполь (?) подъ которымъ была нѣкогда церковь Введенія Пресвятой Богородицы“ ³⁾; такимъ образомъ вопросъ о бывшей тутъ церкви остается открытымъ.

Въ настоящее время св. ворота застроены съ двухъ сторонъ позднѣйшими зданіями ⁴⁾, остаются открытыми только сѣверный и западный фасады: обработка этихъ фасадовъ сохранилась достаточно хорошо и, пополненная реставраціей нѣкоторыхъ частей, представляетъ значительный интересъ, такъ какъ имѣетъ рѣдко встрѣчающіяся формы русской архитектуры 16-го или начала 17 вѣка.

¹⁾ На это прямо указываетъ часть древняго южнаго фасада воротъ, видимаго теперь изнутри новой пристройки, какъ означено въ разрѣзѣ на рис. 32, табл. XII.

²⁾ Фресковая живопись, достаточно хорошо сохранившаяся, изображаетъ сцены изъ Апокалипсиса; понизу стѣны нарисованъ „Платъ“ (осмотръ 1897 г.).

³⁾ Форма купола (?) неизвѣстна.

⁴⁾ Восточная сторона застроена новымъ зданіемъ Семинаріи, а южная новою пристройкою въ родѣ башни съ воротами, какъ показано на планѣ рис. 31, табл. XII.

Бывшіе свят. Ворота съ часовой башней
въ Спасо-Преображенскомъ Мон.
въ г. Ярославль

разрѣзь "Полатокъ" и общій
визъ части Южной стѣны
съ воротами, изъ нутра
новой пристройки | рис. 32
по линіи в-г.

рис 30

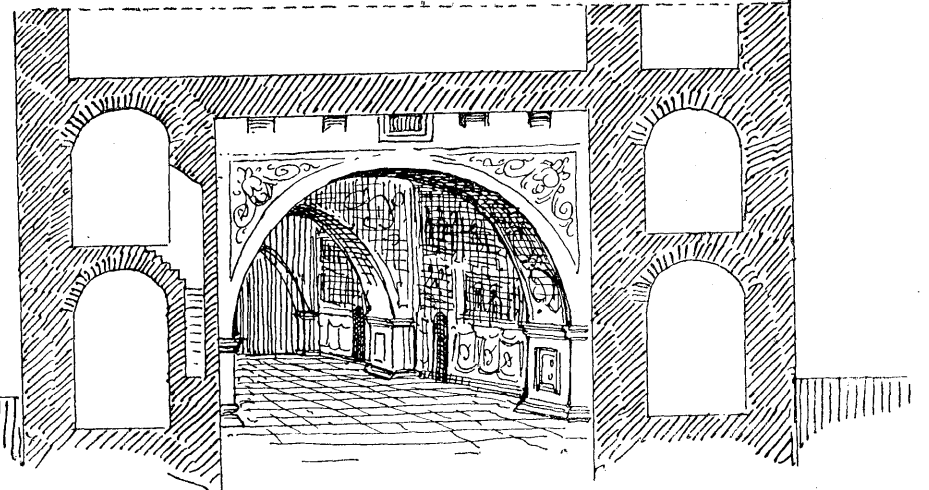
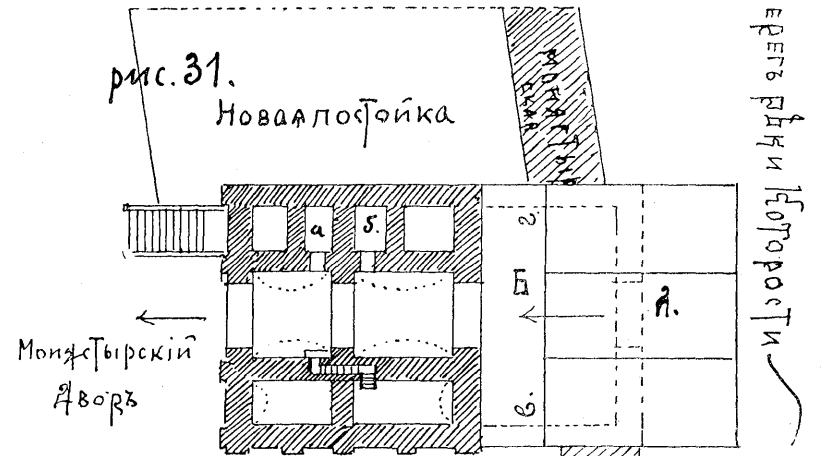
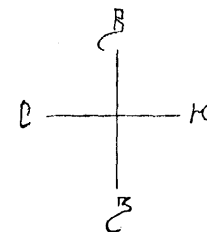

рис. 31.
Новая пристройка

Поясненіе Плана

- А. Предполагаемое мѣсто древней башни
- Б. Новая пристройка къ воротамъ [означена пунктиромъ]
- а, б, Помѣщеніе для часовыхъ гирь

рисунокъ составленъ по эскизамъ и фототриптахъ:
снимку. 1894г. Л.

БЕРЕГЪ РѢКИ КОТОРОСТИ

На прилагаемомъ рисункѣ, рис. 30, табл. XII, представленъ общій видъ зданія (сѣверный и западный фасады) по фотографическому снимку, съ дополненіемъ реставраціи нижеслѣдующихъ частей: 1) въ нижнемъ этажѣ, надъ цоколемъ, видны заложенные арки, которыя и обозначены на рисункѣ пунктиромъ; 2) во внутреннемъ ярусѣ палатокъ растесанныя окна изображены въ меньшемъ размѣрѣ, по имѣющимся слѣдамъ изнутри палатокъ; 3) растесанныя окна второго этажа восстановлены по образцу одного древняго окна, сохранившагося на сѣверномъ фасадѣ, надъ воротною аркою; 4) новая кирпичная надкладка и крыша отмѣчены пунктиромъ; къ сожалѣнію, теперь совершенно нѣтъ слѣдовъ какой формы было древнее покрытие и какъ заканчивались стѣны; 5) форма башни сохранилась почти безъ измѣненія за исключеніемъ покрытия; обработка ея бѣдиѣе и суше остальныхъ частей и она имѣетъ видъ какъ бы позднѣйшей надстройки сравнительно со всѣмъ зданіемъ; можно полагать, что она надстроена около того времени, когда были куплены вышеозначенные часы, бывшіе на Спаской башнѣ въ Москвѣ (т. е. около 1624 г.). Въ описаніи монастыря упоминается, что эта башня надстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но это указаніе представляется невѣрнымъ и противорѣчащимъ описаніямъ 1691—1727 гг. и самому характеру архитектуры, но можетъ быть объясняемо, какъ замѣтка о *надстройкѣ новой фигурной крыши со шпилемъ и рисованными циферблатами (безъ механизма)*¹⁾ на мѣстѣ старой крыши, — по снятіи съ башни древнихъ боевыхъ часовъ (въ 1808 г.) перемѣщенныхъ на новую колокольню.

Сохранившаяся детальная обработка фасадовъ представляетъ прямолинейныя, простыя и нѣсколько плосковатыя очертанія, безъ рѣзьбы и проч., подтверждающая древность постройки и дающая намъ нѣкоторые новые приемы обработки.

Отмѣчу такъ же впервые встрѣчающійся приемъ равномернаго расположенія оконъ, раздѣленныхъ лопатками (т. е. пилястрами); нѣкоторыя изъ этихъ лопатокъ отвѣчаютъ внутреннимъ стѣнамъ. Вообще, надо полагать, что означенное расчлененіе фасадовъ первоначально соответствовало внутреннему расположенію зданія.

Въ настоящее время воротныя арки заложены кирпичными стѣнками съ окнами и бывшія ворота обращены въ помѣщеніе, служащее для склада книгъ; живопись на стѣнахъ еще сохраняется. Уровень земли, окружающей ворота, значительно повысился, такъ что полъ воротъ и цоколь теперь ниже уровня земли, какъ показано на рисункахъ. Стѣны *воротъ* связаны въ позднѣйшее время желѣзными связями, съ наружной стороны стѣнъ (и видны на фотографіи), на уровнѣ пола 2-го этажа; при этомъ произведена, какъ замѣтно, перелицовка этой части стѣнъ.

¹⁾ На рисункѣ 30-мъ, табл. XII, показано пунктиромъ предполагаемое покрытие.

ГЛАВА XI.

Кромѣ описанныхъ въ предыдущей главѣ монастырскихъ „Святыхъ Ворота“, укажу еще нѣсколько образцовъ подобнаго рода построекъ; изъ нихъ наиболѣе интересными представляются „ворота“ бывшего Горицкаго монастыря; въ Переяславль-Зальскомъ, устройство и богатая обработка которыхъ имѣютъ несомнѣнно характеръ гражданской архитектуры.

Къ сожалѣнію, историческія свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ весьма кратки, отрывочны и неясны, такъ какъ архивъ монастыря не сохранился ¹⁾, и всѣ свѣдѣнія о немъ получаются изъ разныхъ побочных источниковъ. Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія имѣются о монастырѣ ²⁾:

Время основанія Успенскаго Горицкаго Бородинскаго мужскаго монастыря относится къ 1362 году. Вскорѣ въ немъ былъ постриженъ Св. Дмитрій Прилуцкій, оставившій монастырь въ 1371 году ³⁾. Въ XV вѣкѣ въ немъ жилъ и былъ игуменомъ (съ 1470 до 1500 г.) св. Даниль, основавшій, тутъ же въ Переяславлѣ, Троицкій Даниловъ монастырь (въ 1508 г.), куда и перешелъ изъ Горицкаго монастыря. Дальнѣйшая судьба послѣдняго въ XVI и XVII столѣтіяхъ неизвѣстна. Въ 1747 г. онъ упраздненъ и отданъ для помѣщенія Архіерейскаго дома вновь учрежденной Переяславской епархіи ⁴⁾. За время пребыванія въ немъ Архіереевъ извѣстны слѣдующія постройки ⁵⁾: Соборъ Успенія Пресвят. Богородицы и Гевсиманія, между 1753—1761 годомъ; колокольня съ церковью Богоявленія 1768—1777 г.; въ это же время (вмѣсто древнихъ) построена часть ограды и башни вновь; эти позднѣйшія части начинаются отъ колокольни, затѣмъ идутъ по сѣверной сторонѣ и частью по западной; архитектура ихъ ясно отличается отъ древнихъ, какъ видно въ натурѣ.

Въ настоящее время ⁶⁾ внутренность монастыря представляетъ грустную картину запустѣнія: громадное пространство, обнесенное стѣнами, представляетъ пустырь, поросшій травой, съ грудями мусора и заросшимъ прудомъ; въ одной сторонѣ стоятъ двѣ церкви и нѣсколько

¹⁾ О чемъ я имѣю свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника.

²⁾ Матеріаль для Истор. — Типограф. изслѣд. о Православн. Мон. въ Рос. Импер. Т. III. Монастыри, закрытые до царств. Имп. Екатерины II. Составилъ Звѣринскій. СПб., 1897 г.—Истор., географ. топограф. и политич. описаніе г. Переяславля-Зальскаго, соч. П. Плишкинымъ. М., 1802 г.

³⁾ Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и проч. Изд. II, СПб., 1862 г.

⁴⁾ Епархія упразднена въ 1788 году.

⁵⁾ Горицкій монастырь и два іерарха русской церкви въ XVIII ст.. А. Титовъ.

⁶⁾ Я посѣтилъ монастырь въ 1897 году, въ іюнь, и это описаніе относится къ указанному времени.

незначительныхъ новыхъ построекъ, затерявшихся среди громаднаго пустыря; ограда, ворота и башни ветхи и полуразрушены.

Древнѣйшими постройками монастыря, несомнѣнно существовавшими въ XVII вѣкѣ, остаются только двое воротъ, изъ коихъ одни „Святыхъ“; южная ограда съ одной башней и, можно прибавить, еще церковь Всѣхъ Святыхъ (почти утратившая древній видъ вслѣдствіе позднѣйшихъ перестроекъ).

„Святыхъ Ворота“ съ церковью св. Николая представляютъ одинъ изъ выдающихся образцовъ древнерусской архитектуры и потому неоднократно изображались и описывались въ различныхъ изданіяхъ; изъ нихъ наиболѣе цѣнными представляются чертежи, помѣщенные въ изд. О. Рихтера, гдѣ можно видѣть всѣ подробности обработки. Къ этой же главѣ я прилагаю только эскизные рисунки, составленные по фотографіямъ и осмотру въ натурѣ, которые и послужатъ при разсмотрѣніи зданія.

Годъ построения „Воротъ“ неизвѣстенъ, но указывается многими исследователями въ періодъ XVII вѣка; но, какъ было выше замѣчено, исторія монастыря за время XVI и XVII вѣковъ остается неизвѣстной, а потому вопросъ о времени построения получаетъ, въ данномъ случаѣ, значительный интересъ и требуетъ болѣе подробнаго поясненія.

Прежде всего обратимся къ Переяславлю-Залѣсскому, который изъ числа немногихъ городовъ русскихъ сохранилъ до сего времени внѣшній обликъ стараго русскаго города до-петровскаго времени и многія древнѣйшія постройки, воздвигнутыя въ разные періоды его многовѣковой жизни.

Не касаясь болѣе древней эпохи, укажу слѣдующее: царствованіе Грознаго отмѣчено въ Переяславлѣ построеніемъ нѣсколькихъ церквей, до сего времени сохранившихся¹⁾. Царь часто посѣщалъ городъ и оказывалъ ему свое благоволеніе. Но XVII вѣкъ, повидимому, былъ неблагопріятенъ для Переяславля; послѣ извѣстнаго поступка горожанъ его съ митрополитомъ Ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ они, весьма понятно, утратили всякое расположеніе сына его, царя Михаила; этимъ можно объяснить, почему въ теченіе почти всего XVII вѣка мы не имѣемъ свѣдѣній о Переяславлѣ и о построеніи въ немъ какихъ-либо выдающихся церквей и проч.

Только уже въ концѣ XVII вѣка, особенно въ первые годы царствованія Петра Великаго (когда онъ устраивалъ на озерѣ флотилію), Переяславль опять получаетъ нѣкоторую извѣстность и въ немъ появляются новыя постройки, такъ же сохранившіяся до сего времени²⁾.

Такимъ образомъ, извѣстныя по годамъ древнія постройки Пере-

1) Въ Никитскомъ Мон. Соборъ 1564 года, тамъ же трапезная; въ Даниловомъ Мон. Соборъ 1530 года, церковь Петра Митрополита и проч.

2) Смотри далѣ главы 23, 29 и 45.

яславля представляют формы архитектуры XVI и конца XVII вѣка (съ 1680 г.).—Между ними, выдѣляясь, стоятъ Ворота Горійскаго монастыря, носящія формы середины XVII вѣка.

Но это не единственный примѣръ; около города (въ 4 верстахъ отъ Оедоровскаго мон.) находится другая постройка *того же времени*, это — такъ называемая, *часовня креста* ¹⁾. Годъ построения ея неизвѣстенъ. Сличая формы обработки въ обѣихъ поименованныхъ постройкахъ, какъ-то: очертанія арокъ (имѣющихъ низкія пяты), обдѣлки угловъ впадинами (квадратами), характеръ карнизовъ и проч., замѣчаемъ близкое подобіе указанныхъ частей, одномасштабность ихъ и однородность приемовъ обработки; отсюда невольно возникаетъ предположеніе, что обѣ постройки близки по времени построения, а, можетъ быть, даже и построены по проектамъ одного и того же художника (мастера). Архитектура *Воротъ* Горицкаго монастыря исключительно своеобразна по замыслу, богатству и употребленію *мелкой* отдѣлки, заполняющей почти всѣ пространства стѣнъ. Эти мелкія фигуры впадинки, колонки (бусы) и проч. даютъ, при первомъ взглядѣ, впечатлѣніе рѣзьбы изъ камня или даже изъ дерева.

Кромѣ вышеупомянутой часовни, я не знаю другой древнерусской постройки (церкви или дома), которая имѣла бы близкое подобіе, *по общей композиціи и богатству мелкихъ украшеній*, съ означенной постройкой. Богатство архитектуры *Св. Воротъ* ставитъ ихъ въ ряды выдающихся извѣстныхъ построекъ Ярославля ²⁾, Романова-Борисоглѣбска и другихъ представляющихъ расцвѣтъ древнерусскаго искусства въ періодъ 1640—1670 годовъ.

Среди этихъ построекъ богатыя *Свят. Ворота* Борисоглѣбскаго монастыря (близъ Ростова), *Ворота* Ростова и друг. составляютъ особый отдѣлъ, къ которому собственно и примыкаютъ *Ворота* Горицкаго монастыря по роду или назначенію.

Въ концѣ этой главы я скажу подробнѣе о *Воротахъ* Борисоглѣбскаго мон., заслуживающихъ особаго вниманія; теперь же замѣчу слѣдующее. О характерѣ и значеніи этого рода построекъ говорилось въ предшествовавшей главѣ; поименованныя же здѣсь *Ворота*, весьма наглядно подтверждаютъ сказанное, такъ какъ, очевидно, представляютъ сооруженія не крѣпостныя, а гражданскія, главное назначеніе которыхъ—декоративное—служить богатымъ и красивымъ „въздомъ“ въ монастырь. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *Воротъ* Горицкаго монастыря по прилагаемымъ при семъ рисункамъ.

¹⁾ Фотографіи и Памятн. Древнерус. зодчества, состав. В. В. Сусловъ, вып. III. 1897 г.

²⁾ Паперти церквей: Ильи Пророка (1647—50); Иоанна Златоуста въ Коровникахъ (1649—54); Иоанна Предтечи въ Толчковѣ (1671); Колокольня ц. Рождества Хр. (1644 г.); Соборъ въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ (1652—70); Крыльца въ Борисоглѣбскомъ мон. близъ Ростова, въ Спасо-Евѣиміевомъ мон., въ Суздали и проч.

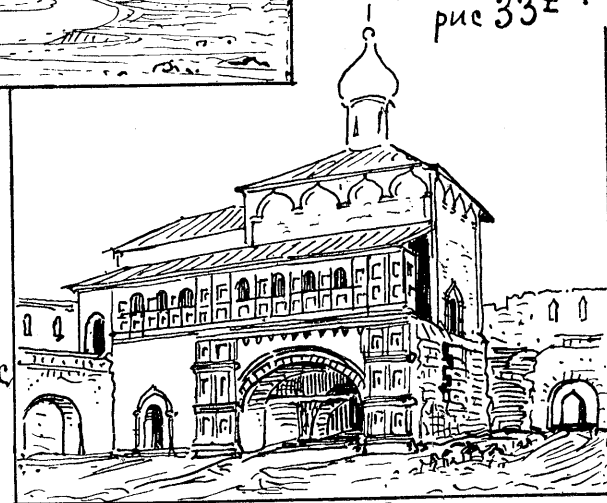
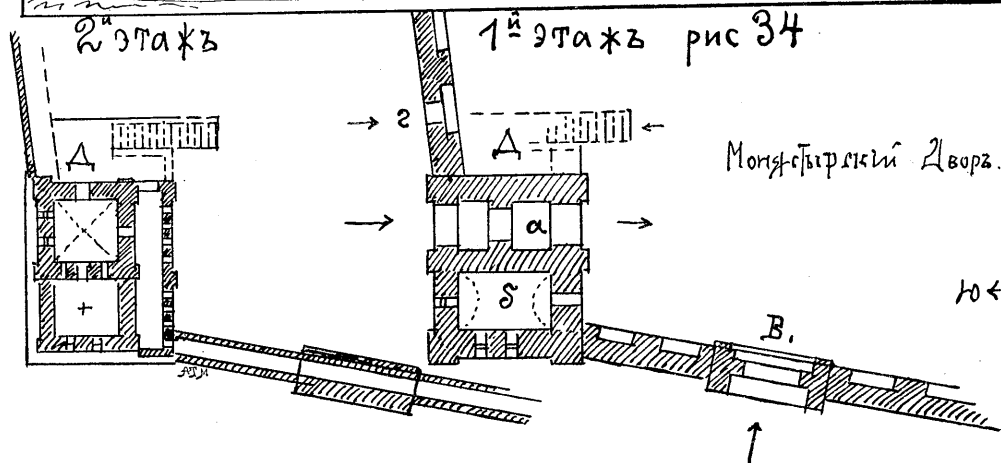
Свят. Врата съ полаткою и церковью
въ бывш. Торицкомъ Монастырѣ въ Переславѣ-Залѣскомъ.

рис 34

рис 33 видъ съ Юго-восточной стор:

Видъ Воротъ
со стороны Монастыря
рис 33

По фотограф. и эскизамъ съ натуры 1897. г.

Главная постройка со *Святыми Воротами* находится на юго-восточномъ углу ограды и въ этомъ случаѣ представляетъ отклоненіе отъ обычнаго приѣма располагать *Ворота* въ срединѣ протяженія ограды. Такъ какъ *Св. Ворота* имѣли особое значеніе и отворялись весьма рѣдко ¹⁾, то для повседнежнаго прохода и проѣзда были устроены *дружія* „*Ворота*“ въ восточной оградѣ вблизи первыхъ (рис. 33, табл. XIII); для особаго прохода имѣлась *калитка* въ южной стѣнѣ.

На рисункѣ 34, табл. XIII, въ первомъ этажѣ видимъ *Святые Ворота* (лит. а), *палатку привратника* (лит. б), окна которой обращены за монастырь, „*вторые Ворота*“ (лит. в) и *калитку* (лит. г), устроенныя въ толщѣ ограды. Во второмъ этажѣ (рис. 34, I, лит. В) находится надвратная церковь св. Николая, съ ходовою папертью, съ сѣверной стороны, но часть этой паперти или притвора (лит. Д. на рисункѣ показана пунктиромъ), съ западной стороны церкви уже не существуетъ, такъ что дверь церкви и ходъ паперти теперь видны снаружи на высотѣ 2-го этажа, какъ показано на рисункѣ 33, I; съ этой же стороны была и лѣстница изъ монастыря. Судя по внѣшнему виду западной стѣны церкви и имѣющимся слѣдамъ въ отломанной кирпичной кладкѣ, можно предполагать, что уничтоженная часть паперти была открытая, въ видѣ площадки, огражденной перилами.

Наружный видъ церкви св. Николая представляетъ полную противоположность нижней части зданія, по общимъ формамъ и отсутствію украшеній, что, надо полагать, произошло отъ позднѣйшихъ капитальныхъ передѣлокъ церкви; слѣды передѣлокъ можно видѣть весьма ясно; такъ, напримѣръ, верхняя часть стѣнъ, выравненная подъ крышу, имѣетъ съ сѣверной и западной сторонъ по *четыре* арочки (или кокошникъ искаженной формы), а на южной только три—большого размѣра, на этой же стѣнѣ видимъ восьмиугольное окно,—форма, употреблявшаяся въ Петровское время; главка совершенно поздняя, середины XVIII стол., прямая восточная стѣна алтаря, вѣроятно, также передѣлана въ XVIII столѣтіи, изъ троечасной, обычной для XVII вѣка. Вообще, надо замѣтить, церковь потерпѣла настолько сильныя измѣненія, что, по моему мнѣнію, совершенно утратила художественное значеніе, но есть основаніе полагать, что первоначальный видъ ея былъ однороденъ остальнымъ частямъ постройки, на что указываетъ „паперть“ сѣверной стороны, сохранившая древнюю обработку (рис. 33). Сѣверная сторона *Воротъ*, обращенная во дворъ, представляется менѣе богатой сравнительно съ лицевыми частями, но вполне однородна имъ.

„*Вторые ворота*“ (лит. В) еще оригинальнѣе по рисунку и не менѣе богаты украшеніями, чѣмъ „*Святые*“. Къ сожалѣнію, древнее покрытие ихъ утратилась и замѣнено безобразной наддѣлкою. Теперь весьма трудно представить себѣ, какого рода оно было, но если принять въ

¹⁾ Смотри предшествовавшую главу, стр. 50, примѣчаніе 3-е.

соображеніе, что по монастырскимъ стѣнамъ былъ первоначально *непрерывный* „ходъ“, какъ это наблюдается въ другихъ древнихъ монастыряхъ, то и надъ воротами онъ, вѣроятно, продолжался въ видѣ „перехода“; послѣдній могъ быть крытымъ — „галлерейкою“, какъ въ Ростовскомъ Кремлѣ, или „теремкомъ“, какъ въ Крутицахъ въ Москвѣ (предполагаемый переходъ и показанъ на рисункѣ 33 пунктиромъ).

Скажу кратко о другихъ не менѣ замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи „*Воротахъ*“ Борисоглѣбскаго монастыря, въ 18 верстахъ отъ Ростова. Онъ существуетъ съ XIV вѣка, но исторія его такъ же отрывочна и малоизвѣстна, какъ и Горицкаго. Во время пребывания въ немъ преподобнаго Иринарха (съ 1555 по 1615 г.), подвизавшагося въ затворѣ, монастырь получаетъ наибольшую извѣстность ¹⁾. Въ смутную эпоху подъ стѣнами его стоялъ Сапѣга, пощадившій монастырь изъ уваженія къ Иринарху. Князь Пожарскій и Мининъ посѣтили Иринарха, прося благословенія въ походѣ для освобожденія Москвы.

Хотя монастырь въ это время не былъ разоренъ, но отъ разграбленія его имущества поляками сильно обѣднялъ, такъ что не могъ доставлять припасовъ для русскихъ войскъ, и грамотою Пожарскаго былъ освобожденъ отъ этой повинности. Дальнѣйшая исторія монастыря, въ XVII вѣкѣ, весьма мало извѣстна.

Въ настоящее время это весьма небогатый монастырь, замѣчательный только своими древними зданіями, которыя, къ счастью, сохранились съ незначительными измѣненіями. Массивныя крѣпостныя стѣны съ башнями ²⁾ ограждаютъ, въ формѣ четырехугольника, громадное пространство монастыря, представляющаго теперь на половину пустырь. Въ Путеводителѣ по Ярославской губерніи 1859 года ³⁾ сказано, что означенная ограда существовала еще до Польскаго нашествія. Внутри монастыря находятся слѣдующія постройки: 1) соборъ Бориса и Глѣба, одноглавый, построенъ въ 1552 году; 2) церковь трапезная Благовѣщенія Пресвят. Богородицы, 1524, при ней бывшая „Трапезная палата“ и кельи архимандрита ⁴⁾; 3) колокольня (на подобіе Ростовской), подъ ней церковь Иоанна Предтеча (1690 г.); 4) корпусъ старыхъ келій ⁵⁾ и 5) нѣсколько новыхъ построекъ для келій и службъ. Для вѣзда и входа въ монастырь имѣются двое воротъ, расположенныхъ на протя-

1) Жизнь преп. Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго мон., состав. архимандритомъ Амфилохіемъ. М., 1863 г. 2) Словарь о святыхъ, прослав. въ Рос. церкви, изд. П. Спб., 1862 г.

2) Высота стѣн. 5 саж., толщина 3½ арш., въ окружности 180 саж.

3) Путев. по Ярославской губ., состав. подъ руководствомъ начальника Яросл. губ. А. П. Ботурлина и проч., изд. Журавлевимъ. Ярославль 1859 г.

4) О церкви трапезной и кельяхъ см. ниже глава 20.

5) При посѣщеніи мон. въ 1898 г. мнѣ пришлось видѣть, что его начали передѣлывать внутри.

женіи южной и сѣверной оградъ; надъ южными воротами возвышается подвходная церковь Св. Сергія, надъ сѣверными—ц. Срѣтенія Господня (годъ построения церквей неизвѣстенъ).

Южныя Святыя Ворота ¹⁾ по общему виду представляютъ весьма оригинальное красивое и богатое архитектурное сооруженіе; при болѣе подробномъ разсмотрѣніи замѣчаемъ, что составныя части этой постройки довольно ясно различаются одна отъ другой, какъ по архитектурѣ, такъ и по назначенію. Во-первыхъ, видимъ двѣ крѣпостныя башни, выдвинутыя изъ линіи ограды и замыкающія съ двухъ сторонъ фасадъ воротъ; устройство и назначеніе ихъ крѣпостное, чему отвѣчаетъ и архитектурная обработка ихъ; *вторую часть* представляетъ надвратная церковь, возвышающаяся надъ святыми воротами и господствующая надъ башнями; вся она отодвинута внутрь монастыря и только своей лицевой стороною стоитъ на линіи ограды. Архитектура этой церкви какъ съ лицевой стороны, такъ и со двора (*идь вся церковь съ воротами открыта*) представляетъ простыя формы, весьма близко подходящія къ формамъ соборнаго храма и церкви Благовѣщенія, а потому время построения означенной церкви можно относить къ XVI в. Внутри она имѣетъ планъ одноглавой церкви съ двумя столбами по срединѣ, что также подтверждаетъ ея древность; можно предположить, что первоначально она и была одноглавая, а нынѣ существующія главы устроены уже позднѣе—въ XVII в.

Третью часть составляетъ крытая галлерей, находящаяся передъ лицевой частью церкви и упирающаяся въ обѣ выступающія башни; нижняя часть галлерей открыта *пятью* арками, служащими воротами; богатая художественная обработка означенной галлерей представляетъ полную противоположность простымъ формамъ церкви и башенъ и даже не связана съ ними никакими архитектурными линіями. Разсматривая эту часть подробнѣе, приходимъ къ убѣжденію, что назначеніе ея главнымъ образомъ декоративное, что ясно подтверждается: 1) устройствомъ *пяти* арокъ, изъ коихъ только двѣ отвѣчаютъ воротамъ подъ церковью, а остальные приходятся противъ глухихъ стѣнъ, и 2) совершеннымъ отсутствіемъ какихъ-либо приспособленій для обороны воротъ.

Послѣднее обстоятельство, очевидно, указываетъ, что эта богатая пристройка сдѣлана въ періодъ, когда возможность непріятельскихъ нашествій почти миновала, т. е. во второй половинѣ XVII вѣка ²⁾; или точнѣе будетъ сказать, что галлерей, примыкающія къ церкви съ запада и юга, были построены одновременно съ церковью, такъ какъ служатъ „ходовыми папертями ея“, и что южная галлерей *была только перестроена* и получила нынѣ существующій видъ уже въ XVII вѣкѣ.

¹⁾ См. фотограф. Барщевского.

²⁾ А. М. Павлиновъ въ своемъ соч. „Древнерусск. Искусства“ замѣчаетъ также разновременность церкви и ея галлерей.

Замѣтимъ между тѣмъ, что внутри монастыря также находимъ двѣ пристройки — крыльца и лѣстница при трапезной и ц. Іоанна Предтечи, судя по характеру архитектуры, одновременныя и однородныя означенной галлерей при воротахъ. Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго означенная декоративная часть *Св. Воротъ* Борисоглѣбскаго монастыря примыкаетъ къ разряду построекъ гражданской архитектуры, а по богатству и оригинальности своей обработки становится на-ряду съ *Воротами* Горійскаго монастыря и другими постройками того же времени, о чемъ уже было сказано выше. Описание другихъ Сѣверныхъ воротъ монастыря я приводить не буду, такъ какъ по мотивамъ онѣ повторяютъ вышеописанныя и различаются только иной обдѣлкой верхней галлерей, симметричною разбивкою башенъ и меньшимъ числомъ воротныхъ арокъ, которыхъ только двѣ; кромѣ того, самая церковь и башни носятъ слѣды обработки XVII вѣка и позднѣйшихъ передѣлокъ (уничтожены закомары и друг.).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1899—1900 г.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1899 г. по 17 февраля 1900 года, читанный въ годичномъ засѣданіи Общества 12 марта 1899 года Секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Наиболѣе выдающимся событіемъ за истекшій, 35-й годъ, дѣятельности нашего Общества надо признать созывъ XI Археологическаго Съѣзда, состоявшагося съ 1 по 20 Августа 1899 г. въ г. Кіевѣ. Изъ отчетовъ за два предыдущіе года и изъ протоколовъ минувшаго, а равно изъ доклада Предсѣдателя нашего, бывшаго также Предсѣдателемъ и Съѣзда, Вамъ извѣстны всѣ дѣйствія Общества и Предварительнаго Комитета того Съѣзда въ отношеніи подготовительныхъ работъ по устройству самаго Съѣзда, поэтому я позволю себѣ въ настоящемъ отчетѣ ограничиться лишь общими замѣчаніями. Начавшіяся при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ подготовительныя къ Съѣзду работы обѣщали наиболѣе удачныя результаты. Къ сожалѣнію, самый послѣдній подготовительный періодъ былъ нарушенъ неожиданно возникшимъ вопросомъ о правѣ ученыхъ русскихъ галичанъ, не знающихъ по-русски, дѣлать доклады на Съѣздѣ на своемъ родномъ языкѣ. И Общество и Комитетъ не видали ничего страннаго или особеннаго въ допущеніи и этого языка, наравнѣ съ другими славянскими языками и нарѣчіями, но, къ сожалѣнію, иначе отнеслись къ этому вопросу нѣкоторыя лица, изъ состава Кіевского Предварительнаго Комитета, и вопросъ этотъ былъ переданъ на разрѣшеніе подлежащихъ министерствъ, которыя сначала согласились съ протестующемъ противъ Галичанъ меньшинствомъ,

Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ и отчасти благодаря содѣйствію высшей Кіевской администраціи, вопросъ этотъ получилъ благополучное, въ желательномъ для Общества смыслѣ, разрѣшеніе, но спокойствіе было нарушено, личные интересы нѣкоторыхъ лицъ продолжали дѣйствовать и на самомъ Съѣздѣ. Галичане участія въ ученыхъ занятіяхъ Съѣзда, не приняли и начало дѣятельности Съѣзда произошло при обстоятельствахъ вовсе, не благопріятствующихъ мирному теченію дѣла. Кромѣ того, внѣшняя сторона самаго Съѣзда, вслѣдствіе отчасти вышеупомянутыхъ обстоятельствъ,

а также болѣе чѣмъ равнодушнаго отношенія къ Съѣзду его Распорядительнаго Комитета, во главѣ котораго стоялъ представитель отъ города, оказалось очень неудачна и оставила весьма неблагопріятное впечатлѣніе во всѣхъ прїѣхавшихъ въ Кіевъ. Такимъ образомъ Съѣздъ грозилъ пройти неудовлетворительно, но къ счастью внутренняя, т. е. научная сторона его дѣятельности, исправила многое и заставляла позабывать другія, неудачныя его стороны. Прекрасно организованная Выставка, обиліе докладовъ, чисто научнаго характера, участіе многихъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и представителей многихъ славянскихъ народовъ, прекрасныя изданія Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, выпущенныя специально по случаю Съѣзда, и рядъ другихъ изданій, посвященныхъ Съѣзду — все это, если не считать нѣсколько неудачныхъ по своей необработанности и ненаучности докладовъ, значительно ослабило первыя и послѣдующія впечатлѣнія отъ бездѣятельности Распорядительнаго Комитета, и въ научномъ отношеніи и надо считать этотъ Съѣздъ вполнѣ удавшимся. Въ настоящее время уже приступлено къ печатанію I и II тома его „Трудовъ“.

Постановленіемъ XI-го Съѣзда рѣшено было созвать слѣдующій, XII-й Съѣздъ, въ 1902 году, въ г. Харьковѣ, и тѣмъ округлить изслѣдованія и изученіе юга Россіи. Рѣшеніе это было утверждено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и съ 4 по 8 Января т. г. при Обществѣ созванъ былъ Предварительный Комитетъ этого Съѣзда. Предсѣдателемъ Комитета избранъ единогласно нашъ Предсѣдатель гр. П. С. Уварова, Секретаремъ — Секретарь Общества. Засѣданія Комитета были очень многочисленны — въ немъ приняты участіе 101 депутатъ отъ 45 учреждений и Обществъ и въ томъ числѣ спеціальныя представители городского Общественнаго управления г. Харькова съ замѣщающимъ городского голову В. П. Щелковымъ во главѣ. Это единственный, пока, примѣръ участія въ дѣятельности Предварительнаго Комитета представителей города, и участіе къ дѣлу Съѣзда г. Харькова было настолько рельефно выражено его представителями, что, кажется, нѣтъ причинъ сомнѣваться, что XII-й Харьковскій Съѣздъ обѣщаетъ быть дѣйствительно научнымъ и вполнѣ удачнымъ *во всѣхъ* отношеніяхъ. По ходатайству Комитета, выраженному представителями Университета и самого г. Харькова. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ милостиво принять на себя, какъ и на предыдущихъ Съѣздахъ, званіе Почетнаго Предсѣдателя какъ Комитета, такъ и самого Съѣзда. На засѣданіяхъ Комитета были выработаны Правила Съѣзда, причемъ время его созыва, въ виду климатическихъ условій г. Харькова, предположено съ 15 по 27 августа 1903 г., установленъ районъ желательныхъ изслѣдованій для Съѣзда и характеръ таковыхъ, выработана программа его Выставокъ и заявлено около 200 вопросовъ и запросовъ. Все это напечатано особой брошюрой, разсылаемой всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и учреждениямъ; проектъ же правилъ посланъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

Заканчивая обзоръ дѣятельности Общества по устройству Кіевского Съѣзда, нельзя не упомянуть объ одномъ изъ крайне благопріятныхъ послѣдствій XI Кіевского Съѣзда: я говорю о великодушномъ пожертвованіи Н. А. Терещенко Обществу 8 тыс. руб., изъ коихъ 3 тыс. — на усиленіе изда-

тельскихъ средствъ Съѣзда и 5 т. на пріобрѣтеніе для Кіевскаго Городскаго Музея коллекціи изъ Трипольскихъ раскопокъ В. В. Хвойко, являющихся пока единственными въ своемъ родѣ по характеру найденныхъ предметовъ, приближающихся по типу къ извѣстнымъ Бутмирскимъ находкамъ. Искреннее признательное г. Терещенко Общество посильнымъ образомъ выразило ему свою глубокую благодарность, а Почетный Предсѣдатель Съѣзда Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ почтилъ Николая Артемьевича благодарственнымъ рескриптомъ.

Хлопоты и работы по устройству XI Съѣзда заставили Общество, какъ и всегда въ годъ созыва Съѣздовъ, значительно сократить, почти пріостановить, свои обычныя лѣтнія поѣздки и мнѣ приходится отмѣтить изъ таковыхъ лишь поѣздки: В. М. Сысоева—на ст. Сулима, для раскопокъ въ мѣстности близъ завода Пастухова, по указанію инженера Бабера, А. С. Хаханова—на Кавказъ, Ф. Д. Нефедова—въ Костромскую губ. и работы Ө. А. Аванасьева—въ окрестностяхъ г. Темиръ-Ханъ-Шуры. Этимъ и ограничиваются археологическія изслѣдованія Общества въ истекшій годъ, не считая поѣздокъ членовъ Археографической Коммисіи Общества, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Изъ другихъ фактовъ внѣшней дѣятельности Общества за отчетный періодъ, отмѣчу участіе Общества особыми депутаціями въ празднованіи 100 лѣтія со дня рожденія нашего великаго поэта А. С. Пушкина, состоявшемся въ торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, 27 мая 1899 г. и въ чествованіи 30 лѣтія ученой дѣятельности нашего многоуважаемаго сочлена, Предсѣдателя нашей Восточной Коммисіи проф. В. Ө. Миллера, состоявшемся въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія И. О. Л. Е. А. и Ө., 29 января т. г. Такъ какъ чествованіе это совпало съ 25 лѣтіемъ избранія проф. Миллера членомъ Общества, то кромѣ врученія Предсѣдателемъ нашимъ привѣтственнаго отъ имени Общества адреса, въ честь юбиляра былъ устроенъ графиней П. С. Уваровой вечеръ, въ которомъ приняли участіе и всѣ депутаціи, привѣтствовавшія виновника торжества.

Сюда же, ко внѣшней дѣятельности Общества, отношу и участіе Общества въ фактѣ, носящемъ уже иной, печальный, характеръ, именно въ засѣданіи Историческаго Общества при Московскомъ Университетѣ въ память столь безвременно почившаго сочлена нашего проф. М. С. Корелина. Засѣданіе состоялось 28 января т. г. и представитель Общества, нашъ Товарищъ Предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучинъ теплымъ словомъ помянулъ отъ имени Общества этого столь истиннаго ученаго и человѣка.

Упомянувъ, наконецъ, о назначеніи, по желанію г. Московскаго Губернатора, представителей отъ Общества въ особую Коммиссію по разбору старыхъ дѣлъ Московскаго Губернскаго Правленія—чл.-кор. В. Н. Рогожина и С. К. Шамбинаго, закончу на этомъ обзоръ внѣшней дѣятельности Общества.

Внутренняя дѣятельность Общества и въ этотъ періодъ, какъ и раньше, выражалась главнымъ образомъ въ засѣданіяхъ какъ самого Общества, такъ и его 4-хъ Коммиссій. Всѣхъ засѣданій Общества въ минувшемъ году было 19, изъ нихъ 1 годичное, 8 обыкновенныхъ, изъ коихъ 2 удостоились своимъ посѣщеніемъ Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій Почетный Членъ Общества и 10 распорядительныхъ, въ томъ числѣ одно

соединенное съ Коммиссіями по сохраненію древнихъ памятниковъ и Археогрфической по вопросу о предложеніи на XI Съѣздѣ проф. А. И. Маркевича объ установленіи порядка охраны древнихъ памятниковъ въ Имперіи.

На обыкновенныхъ засѣданіяхъ было доложено 22 реферата, а именно:

1. *Д. Н. Анушина*. О культурѣ Костромскихъ кургановъ и особенно найденныхъ въ нихъ украшеніи и религіозныхъ символовъ.
2. *Д. В. Айналова*. О реставраціи живописи Успенія Богородицы Свѣяжскаго монастыря (особое мнѣніе).
3. *К. М. Быковскаго*. О соборѣ св. Георгія въ г. Юрьевѣ-Польскомъ.
4. *Бьяла-де Пошта*. О славянскихъ древностяхъ Венгерскаго Національнаго Музея.
5. *А. И. Кирпичникова*. Сказанія о Богородицѣ въ народной поэзіи.
6. ——— Новое изслѣдованіе о миниатюрахъ псалтырей.
7. *С. Н. Кологривова*. Забѣтка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ государственными иконописцами въ 1656 и 1658 гг.
8. *Н. П. Кондакова*. Афонъ и его древности.
9. *Л. З. Мсеріанца*. Египетскій отдѣлъ Вѣнскаго Музея.
10. *А. М. Миронова*. Объ античной маскѣ Силена изъ Курскихъ раскопокъ.
11. *М. В. Никольскаго*. Научные результаты поѣздки на Кавказъ, въ Персію и Турцію нѣмецкихъ ученыхъ Лемана и Белька въ 1898/99 гг.
12. *А. А. Потапова*. Очерки древнерусской гражданской архитектуры.
13. *М. Н. Прокоповича*. Генеральскія дѣла въ Лефортовскомъ архивѣ.
14. *А. В. Семиланова*. Проектъ учрежденія губернскихъ архивовъ.
15. *С. У. Соловьева*. О работахъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за лѣто 1899 г.
16. *В. М. Сысоева*. Отчетъ о командировкѣ на ст. Сулима.
17. *Гр. П. С. Уваровой*. Архитектурные памятники юго-западнаго края.
18. ——— Краткій отчетъ о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда.
19. *А. И. Успенскаго*. Предварительный отчетъ В. И. и А. И. Успенскихъ о командировкѣ въ Ригу для обзоренія церковныхъ древностей.
20. *И. В. Цвѣтаева*. Русскій художникъ въ римскихъ катакомбахъ.
21. *И. Д. Четверкина*. О печати Сарскаго и Подонскаго епископа Досіея, найденной въ Жиздринскомъ у., Калужской губ.
22. *В. Н. Щеткина*. Къ исторіи русской миниатюры.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Коммиссій, *Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ* имѣла въ отчетномъ году 22 засѣданія и рассмотрѣла 145 дѣлъ, изъ которыхъ большее количество падаетъ на лѣтнее время, когда производится строительныя работы. На нѣкоторыя изъ дѣлъ, какъ на болѣе значительныя, позволю себѣ сейчасъ указать, чтобы лучше выяснитъ характеръ дѣятельности Коммиссіи.

1) Въ церкви Покрова, на Ордынкѣ, что въ Голикахъ, предполагалась сломка придѣла Александра Свирскаго. Коммиссія, на основаніи двухъ осмотровъ, не нашла возможнымъ разрѣшить это, такъ какъ придѣлъ имѣетъ археологическій интересъ, и мѣстный причтъ и староста рѣшили сдѣлать измѣненія въ перестройкѣ.

2) Разрѣшена разборка колокольни Заиконоспасскаго монастыря на Ни-

кольской улицѣ, какъ не представляющей археологическаго и художественнаго интереса, хотя и относящейся къ XVIII в.

3) По ходатайству Ярославской Архивной Коммисіи указано на необходимость сохраненія древняго вида домика XVII вѣка въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, принадлежащемъ товариществу Романовской льняной мануфактуры и предназначавшагося для потребностей фабрики, для чего предполагалось сломать своды и расширить окна. Правленіе мануфактуры извѣстило Общество, что вопросъ о назначеніи дома еще не рѣшенъ, и что, по выясненіи его, Общество будетъ извѣщено.

4) По предложенію Коммисіи, Московская Городская Управа рѣшила при ремонтѣ Троицкаго моста возстановить его въ древнемъ видѣ, съ уничтоженіемъ сходовъ въ Александровскій садъ и открытіемъ 9 арокъ, соединяющихъ 1-й Александровскій садъ со 2-мъ.

5) Коммиссіею сдѣлано нѣсколько поѣздокъ въ Троице - Сергіеву Лавру для осмотра храма Введенія. Коммиссія предложила Духовному собору Лавры, для возстановленія храма въ древнемъ видѣ, разобрать сводъ позднѣйшей постройки, замѣнивъ его другимъ, со свѣтовой главкою соотвѣтствующей храму формы; освободить храмъ отъ позднѣйшей пристройки, а наружное убранство возстановить по сохранившимся древнимъ образцамъ. Предложеніе это, къ сожалѣнію, не могло быть осуществлено, такъ какъ Духовный Соборъ Лавры отвѣтилъ, что на это не имѣется средствъ, и ремонтъ верха храма пока ограничится только починкою кровли. Коммиссія составила описаніе храма и предположенія о его возстановленіи, которое и находится въ дѣлахъ Общества.

6) По ремонту и реставраціи Покровскаго Василія Блаженнаго собора разрѣшены слѣдующія работы:

- а. Окраска пирамидальной части главнаго шатра.
- б. Вызолотить кольца у основанія главки этого шатра.
- в. Продолжать возстановленіе изразцовъ ниже пирамидъ шатра.
- г. Возстановить главки у шатра по древнимъ рисункамъ, исполнивъ предварительно модель.
- д. Ремонтировать и передѣлать главу придѣла Іоанна Милостиваго.
- е. Внутри придѣла Василія Блаженнаго расписать сводъ и переходную часть отъ этого прхдѣла къ мощамъ Іоанна Милостиваго.
- ж. Возстановить окна въ древнемъ видѣ въ главкѣ придѣла Василія Блаженнаго.

7) Предложено Коммиссіею при ремонтѣ кровли церкви Флора и Лавра на Мясницкой улицѣ, возстановить ее въ древнемъ видѣ, а также и фасадныя украшенія.

8) Разрѣшено устройство боковыхъ сходовъ съ крыльца церкви Грузинской Божіей Матери, въ Китай-Городѣ, по случаю пониженія уровня переулка.

9) Коммиссія произвела осмотръ главнаго храма Рождественскаго монастыря ввиду предполагавшихся къ нему новыхъ пристроекъ. Пристройка Коммиссіею не разрѣшена, въ виду застройки одноглавой церкви, интересной въ художественномъ и археологическомъ отношеніи.

10) Подъ наблюденіемъ Коммисіи производится ремонтъ и реставрація

церкви Сергія, въ Пушкаряхъ. На представленныхъ фотографіяхъ видно, какъ будто возстановлено покрытие храма.

11) Въ настоящее время производится реставрація собора Смоленской Божіей Матери, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ большой интересъ представляютъ окна въ большой главѣ.

12) Въ Костромской губерніи, въ Нерехтскомъ уѣздѣ, недалеко отъ торговаго села Писцовъ, имѣется въ с. Березникахъ древній деревянный храмъ, весьма большихъ размѣровъ, которому грозитъ разрушеніе не отъ ветхости бревень, которыя отлично сохранились, а лишь оттого, что храмъ не имѣетъ каменнаго фундамента. Крестьяне, любя свой старый храмъ, рѣшили ассигновать 1,000 рублей на его поддержаніе. Эта сумма, конечно, недостаточна, и они полагали, что имъ поможетъ наше Общество, и обратились съ просьбою о денежной помощи. Общество, къ сожалѣнію, не имѣетъ средствъ для подобной цѣли и, пришлось только ограничиться оглашеніемъ настоятельной нужды поддержки церкви, въ надеждѣ, что средства найдутся, если заинтересуется кто-нибудь кому дороги памятники старины. Церковь, какъ видно по фотографіямъ, очень интересна снаружи и внутри. Особенно интересна деревянная скамья.

13) Въ г. Волоколамскѣ реставрируется соборъ. Мѣстный причтъ и староста относятся съ чрезвычайнымъ интересомъ къ этому дѣлу, желая возстановить этотъ интересный памятникъ, фотографіи котораго здѣсь представлены. Соборъ будетъ возстановленъ съ открытыми наружными сводами.

Болѣе не смѣю утруждать вниманіе Общества дальнѣйшимъ перечнемъ дѣлъ Коммиссіи. Изъ сейчасъ приведеннаго можно судить о характерѣ ея дѣятельности.

Изъ имѣющагося опыта въ дѣятельности Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ можно придти къ нѣкоторымъ выводамъ.

Напримѣръ:

1) Несомнѣнно, что интересъ къ сохраненію памятниковъ старины въ различныхъ учрежденіяхъ и въ обществѣ возрастаетъ. Факты искаженія памятниковъ все болѣе и болѣе уменьшаются и можно надѣяться, что не далеко то время, когда это будетъ исключеніемъ.

2) Въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, особенно на сѣверѣ, гдѣ болѣе сохранилось памятниковъ старины, часто за неимѣніемъ лицъ, которые могли бы указать на ихъ значеніе, къ сожалѣнію, *много такихъ памятниковъ погибаетъ часто съ добрымъ намѣреніемъ для украшенія храма.* Особенно отъ этого терпятъ иконостасы. Въ дѣлахъ Коммиссіи есть такіе случаи, что часто присылаютъ фотографіи съ древнихъ иконостасовъ вмѣстѣ съ проектами новыхъ, которые ихъ должны замѣнить Коммиссія часто предлагаетъ возобновить старый иконостасъ, который имѣетъ археологическій и художественный интересъ; но исполненіе такого предложенія часто зависитъ отъ жертвователей, которые въ большинствѣ случаевъ, предпочитаютъ украшать храмы по своему желанію и вкусу и очень непріязненно встрѣчаютъ лицъ компетентныхъ. Дѣло нерѣдко кончается тѣмъ, что жертвователь не желаетъ возобновлять древній иконостасъ, который не позволяютъ ему замѣнить новымъ по своему вкусу. Рядомъ съ такими встрѣчаются и отрадные явленія, которыя нельзя не привѣтствовать.

Въ виду все распространяющейся дѣятельности Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, въ настоящее время настала необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и пополненія въ ея организаціи. Опытъ показалъ, что число членовъ ея недостаточно и значительно увеличивающееся дѣлопроизводство вызываетъ болѣе правильную и широкую его организацію. Коммиссія теперь вырабатываетъ соображенія объ организаціи ея дѣятельности, которыя въ скоромъ времени и будутъ представлены на разсмотрѣніе Общества.

Кончая настоящій докладъ, я долженъ сказать отъ лица Коммиссіи, что она исполняетъ свою обязанность по мѣрѣ силъ и въ предѣлахъ возможности. Если же бывають факты, которые могли бы послужить ей упрекомъ, то на это можно сказать, что пока въ обществѣ и учрежденіяхъ не установится твердое убѣжденіе о необходимости охраненія древне-русскихъ памятниковъ, то какъ бы ни была энергична дѣятельность Коммиссіи, она все-таки не можетъ дать вполне удовлетворительныхъ результатовъ.

Восточная Коммиссія имѣла 5 засѣданій, въ коихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. *М. О. Аттая.* Арабскія надписи XIII в. на горѣ Фаворѣ.
2. ——— Кольцо изъ кургана Кубанской области.
3. *С. Н. Кологривова.* Персидская лицевая рукопись „Автобіографія султана Бабера“.
4. *А. Е. Крымскаго.* Ученая мечеть Аль - Азхаръ, ея печать и отношенія къ остальной печати.
5. *Х. И. Кучукъ-Юаннесова.* Армянскій текстъ книгъ Паралипоменонъ, изд. Лазарев. институт. восточи. языковъ.
6. *В. Θ. Миллера.* О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчьи горскихъ евреевъ.
7. *О. Галуста Теръ-Мъжертъчяна.* Клинообразная надпись, найденная въ Шахріарѣ, Эриванской губ.
8. *Л. З. Мсерянца.* О реставраціи Карнакского храма.
9. *Г. А. Муркоса.* Описаніе арабской рукописи „Путешествіе Макарія Антиохійскаго“, принадлежащей Московск. Главн. Архиву Мин. Иностранн. Дѣлъ.
10. ——— О рѣчахъ, приписываемыхъ халифу Али.
11. ——— О подлинности сочиненій, приписываемыхъ халифу Али.
12. *М. В. Никольскаго.* О клинообразной надписи, найденной въ Шахріарѣ.
13. *М. В. Рябинина.* Нѣсколько замѣчаній о финскомъ элементѣ въ угро-финской группѣ.

Въ настоящее время печатается 2-й выпускъ II т. Трудовъ Коммиссіи.

Славянская Коммиссія имѣла за отчетный періодъ 4 засѣданія, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. *А. И. Бѣлича.* Къ двойственному числу въ старо-славянскомъ языкѣ.
2. *А. Д. Григорьева.* Описаніе рукописей, вывезенныхъ изъ Поморья.
3. *М. В. Довнаръ - Запольскаго.* Вас. Никол. Тяпинскій, переводчикъ Евангелія на бѣлорусское нарѣчіе.
4. *Н. Н. Дурново.* Слово о разсѣченіи человѣческаго естества.
5. *И. Е. Евстаева.* Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ.

6. В. Θ. *Миллера*. О новооткрытой интермедіи XVIII в.

7. В. А. *Погорьлова*. Славянскій переводъ псалтыри съ толкованіями Феодорита Кирскаго.

8. И. М. *Тарабрина*. Новыя данныя о Симеонѣ Полоцкомѣ.

Въ истекшемъ году кончился срокъ состоянія въ должностяхъ председателей, товарищей председателей и секретарей Восточной и Славянской Коммиссій. По желанію сихъ послѣднихъ, новые выборы ихъ должностныхъ лицъ имѣеть произойти въ настоящемъ годичномъ засѣданіи Общества.

Археографическая Коммиссія имѣла въ отчетномъ году 10 засѣданій, на коихъ сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

1. В. П. *Алексеева*. Бюджетъ Разряда на 1650—51 гг.

2. ——— Новый документъ по исторіи Уложенія 1649 г.

3. С. В. *Арсеньева*. Очеркъ вестготскихъ законовъ сравнительно съ Русскою Правдой.

4. Ю. В. *Арсеньева*. Дѣлопроизводство губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII в.

5. Г. *Блинова*. Архангельская гарнизонная школа.

6. И. С. *Бьялева*. Документы Московск. архива мин. юстиціи въ отношеніи купеческихъ родословныхъ.

7. М. А. *Веневитинова*. Рѣдкости Стокгольмской королевской бібліотеки.

8. Л. Д. *Воронцовой*. Монастырскій бытъ XVI—XVII вв. по документамъ Серпуховскихъ монастырей.

9. М. В. *Довнаръ-Запольскаго*. Описаніе литовско-русскихъ староствъ пол. XVI ст. какъ историческій источникъ.

10. С. О. *Долова*. Древнерусскія юридическія пародіи.

11. П. И. *Иванова*. О вкладной книгѣ Антоніева Сійскаго монастыря.

12. ——— Окладная единица по Кеврольскимъ и Сольвычегодскимъ книгамъ.

13. Д. И. *Иловайскаго*. О собираніи матеріаловъ для словаря юридическихъ древностей.

14. С. Н. *Колодирова*. Демонстрація подлинныхъ писемъ русскихъ царей, царицъ и вельможъ XVII в.

15. А. Н. *Львова*. О мѣрахъ къ сохраненію вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины.

16. И. Н. *Миклашевскаго*. О книгѣ денежныхъ раздачъ служилымъ иноземцамъ.

17. В. В. *Нечаева*. Результаты работъ конференціи С. Галле (1898 г.) по вопросу о реставраціи и сохраненію манускриптовъ.

18. П. П. *Никольскаго*. Архивъ Тульского оружейнаго завода.

19. Г. А. *Ряжскаго*. Архивъ Суздальскаго Архіерейскаго дома.

20. В. И. *Холмогорова*. Нѣсколько словъ объ отказныхъ книгахъ.

21. С. К. *Шамбинаго*. Послѣднія работы польскихъ ученыхъ по изысканію документовъ въ Ватиканскомъ архивѣ.

22. Г. Н. *Шмелева*. Изъ практики архивныхъ описей.

23. ——— Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г.

24. Е. Ф. *Шмурло*. Объ учрежденіи русской исторической коммиссіи при Ватиканскомъ архивѣ.

Кромѣ того, въ портфель Коммисіи имѣется еще значительное количество статей и замѣтокъ, частью предназначенныхъ къ печати, частью еще не доложенныхъ въ собраніяхъ.

Въ истекшемъ году Коммисія выпустила въ свѣтъ 3-й вып. I т. своихъ Трудовъ, заканчивающій этотъ томъ. Подобно предыдущимъ выпускамъ, и этотъ отличается разнообразіемъ и интересомъ содержанія и содержитъ, между прочимъ, обстоятельное изслѣдованіе М. М. Плохинскаго объ архивахъ Черниговской губ. Въ приложеніи къ 3 вып. напечатано и общее оглавленіе ко всему тому. Вышелъ этотъ выпускъ, какъ и первые два, подъ редакціей секретаря Коммисіи М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Разборъ и описаніе документовъ Губернскаго архива старыхъ дѣлъ продолжались попрежнему, причѣмъ разобраны были въ истекшемъ году В. И. Холмогоровымъ, С. К. Шамбинаго и Ю. В. Татищевымъ описи свыше 1000 дѣлъ, изъ коихъ признаны подлежащими къ сохраненію 250 дѣлъ, и опись имъ составлена г. Шамбинаго. Сверхъ того, представителемъ Общества въ Губернской Коммисіи В. Н. Рогожинымъ сдѣлано опытное детальное описаніе 65 дѣлъ на 8000 листахъ. Равнымъ образомъ тѣми же лицами разсмотрѣны описи Звенигородскаго и Богородскаго полицейскихъ управленій.

По примѣру предшествовавшаго года и въ отчетномъ періодѣ были даны Обществомъ командировки нѣкоторымъ членамъ Коммисіи, по ея ходатайству. Такъ, *Г. Блиновъ* занимался въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія, *П. П. Богатыревъ* ѣздилъ въ Саратовскую и Симбирскую губ. для изученія мѣстныхъ архивовъ, *Л. Д. Воронцова* изучала архивы двухъ Серпуховскихъ монастырей, *Д. И. Довьялло* командированъ былъ для ознакомленія съ архивомъ Лепельскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, *П. И. Ивановъ* изучалъ архивы г. Архангельска, *П. П. Никольскій* занимался архивомъ Тульскаго оружейнаго завода и *Г. А. Рязскій* обѣизслѣдовалъ архивъ Суздальскаго архіерейскаго дома.

Что касается до остальной дѣятельности Коммисіи, то она состояла въ оживленныхъ сношеніяхъ съ различными установленіями, учрежденіями и лицами по вопросамъ архивнаго дѣла и др., и въ этомъ отношеніи она была не менѣ производительна, чѣмъ и въ первые 2 года ея существованія.

Въ отчетномъ году кончился срокъ выбора должностныхъ лицъ Коммисіи. Произведенными выборами были избраны вновь тѣ же лица, именно: предсѣдателемъ—проф. А. И. Киричниковъ, товарищъ предсѣдателя—В. И. Холмогоровъ и секретаремъ—М. В. Довнаръ-Запольскій.

Древлехранилище при Археографической Коммисіи состоитъ изъ собранія рукописей, пожертвованныхъ разными лицами Обществу, и документовъ, принесенныхъ въ даръ Археографической Коммисіи. Въ составъ упомянутаго собранія входятъ 44 рукописи XVII и XVIII вѣковъ (преимущественно сборники житій святыхъ, проповѣдей, историческія сочиненія, нѣсколько прихода-расходныхъ книгъ Суздальскихъ монастырей Спасо-Евфиміева и Покровскаго), 55 столбцовъ XVII вѣка, 2 грамоты Сигизмунда III и Михаила Ѳедоровича, вязка документовъ XVIII в., 2 латинскихъ рукописи XVIII в. (сочиненіе Августа Эрнеста *Archaeologia litteraria*), 5 рукописей XIX вѣка, 11 восточныхъ рукописей, рукописный атласъ Днѣпра XVIII в.

Въ отчетномъ году Коммисія получила въ даръ слѣдующіе документы:

списокъ XIX в. лѣтописей (отъ И. Я. Спрогиса), собраніе документовъ XVII и XVIII вв. (главнымъ образомъ межевые акты, купчія и т. п. отъ П. А. Скобельцына), выпись XVI в. (1589 г.) изъ книгъ градскихъ Новгородскихъ (отъ Н. П. Чулкова), нѣсколько западно-русскихъ документовъ (отъ г. Кожина), архивъ села Васильевки, Серпуховскаго уѣзда, заключающій въ себѣ документы XVIII и XIX вв., принадлежавшіе гг. Хмѣлевымъ и касающіеся земельныхъ споровъ, продажи крѣпостныхъ и т. п. Наконецъ, Комmissія получила въ свое распоряженіе архивъ рода Полянскихъ изъ с. Макаровки Саранскаго уѣзда, Пензенск. губ., заключающій въ себѣ документы XVII—XIX вв. Кромѣ указанныхъ выше собраній документовъ и отдѣльныхъ документовъ, Комmissія получила описаніе архива де-Бреза, Волынской губ. (на карточкахъ), и нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ древнихъ документовъ: отъ В. М. Площанскаго снимокъ съ сеймиковыхъ постановленій Холмской шляхты 1477 г. и отъ Нижегородскаго уѣзднаго предводителя дворянства—3 снимка съ жалованныхъ грамотъ Поливановымъ.

Кромѣ документовъ, принадлежащихъ Комmissіи, въ Древлехранилищѣ находятся документы, переданные Комmissіи во временное пользованіе отдѣльными лицами и учрежденіями: 1) графиней П. С. Уваровой—16 портфелей и коробокъ съ документами Суздальскихъ монастырей Спасо-Евфиміева, Покровскаго и др.; 2) графомъ К. А. Бутевымъ-Хрептовичемъ—5 книгъ изъ архива графовъ Хрептовичей въ им. Щорсы, Минской губ.; 3) Минскимъ Статистическимъ Комитетомъ; 4) Архангельскимъ Древлехранилищемъ; 5) Минской Духовной Консисторіей; 6) Могилевскимъ Окружнымъ Судомъ.

Въ личномъ составѣ Общества за минувшій годъ произошли слѣдующія перемѣны: была замѣщена вакантная должность товарища секретаря Общества избраніемъ и. д. товарища чл.-кор. Ю. В. Готье, остальные должностныя лица оставались тѣ же; въ составѣ членовъ Общество понесло тяжелыя утраты въ лицѣ д. члена акад. А. Θ. Бычкова († 2 апр. 1899 г.) и чл.-кор.: проф. И. Н. Корсунскаго († 10 декабря 1899 г.), Е. Е. Церетели († января 1900 г.) и А. В. Черникова-Анучина († января 1900 г.). Всѣ эти лица, по мѣрѣ силъ и возможности, принимали дѣятельное участіе въ работахъ Общества, и оно съ искреннимъ сожалѣніемъ получило вѣсти объ ихъ кончинѣ. Вновь вступили въ Общество: а) дѣйствительными членами—проф. М. В. Голубовскій, проф. Н. П. Дашкевичъ, И. М. Каманинъ, проф. Н. П. Кондаковъ, В. А. Кордтъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, проф. Д. В. Цвѣтаевъ; б) членами-корреспондентами—К. В. Болсуновскій, М. Г. Джанашивили, И. Е. Евсѣевъ, Э. И. Ивановъ, П. И. Ивановъ, В. Г. Карбеловъ, Д. И. Левицкій, М. М. Плохинскій, А. А. Потаповъ, В. Н. Рогожинъ, Л. М. Савеловъ, Б. А. Тураевъ, А. И. Успенскій, В. И. Успенскій, Б. В. Фармаковскій, Б. И. Ханенко, В. В. Хвойко, И. Д. Четыркинъ, Н. П. Чулковъ, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелевъ и С. Д. Яхонтовъ; в) членами-иностранцами—В. Н. Златарскій и А. Смолка. Всего членовъ Общества къ 17 февраля 1900 г. состояло: а) почетныхъ—8; б) дѣйствительныхъ—141; в) корреспондентовъ—170 и г) за границей—101, итого 420 лицъ.

Изъ изданій Обществомъ выпущены были въ отчетномъ году, кромѣ упомянутаго выше 3 вып. I тома Трудовъ Археографической Комmissіи, 3-й вып.

Матеріаловъ по археологіи Восточныхъ губ., вышедшій подъ редакціей Д. Н. Анучина, и первые два тома Трудовъ Рижскаго Съѣзда, изъ которыхъ первый печатался въ Москвѣ, подъ редакціей гр. Уваровой, а второй, соединившій на своихъ страницахъ нѣмецкіе рефераты Съѣзда, печатался въ Ригѣ заботами Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, которое и по закрытію Рижскаго Съѣзда не оставило заботы о дальнѣйшей судьбѣ его ученой дѣятельности. Что же касается до „Археологическихъ Извѣстій и Замятокъ“, то они и въ отчетномъ году издавались подъ редакціей проф. Д. Н. Анучина и А. И. Кирпичникова. Къ сожалѣнію, это изданіе за 7 лѣтъ своего существованія, принося несомнѣнную пользу какъ отраженіе дѣятельности нашего Общества и другихъ и хроники археологическихъ открытій, тѣмъ не менѣе давало Обществу настолько сильный дефицитъ, что постановленіемъ отъ 18 января рѣшено было его прекратить и замѣнить того усилить изданіе главнаго органа Общества „Древностей“, выпуская ихъ ежегодно по тому въ размѣрѣ 3—4 в. и дополняя ихъ отдѣлами извѣстій о дѣятельности ученыхъ Обществъ и учреждений, археологической хроники и библиографіи. Въ обновленномъ видѣ „Древности“ предполагается выпускать съ будущаго года. Къ тому же времени отпечатать весь накопившійся въ Архивѣ Общества запоздавшій ученый матеріалъ подъ видомъ протоколовъ, отчетовъ по реставраціи храмовъ, произведенныхъ подъ руководствомъ Общества, статей и пр., — сгруппировавъ матеріалъ этотъ въ трехъ томахъ Древностей XVI, XVII и XVIII, изъ которыхъ первый, т. е. XVI, томъ отпечатанъ къ нынѣшнему засѣданію. Въ томъ этотъ вошли, кромѣ статьи о реставраціи Владимірскаго собора съ 24 фототипическими таблицами, и болѣе мелкіе доклады, помѣщенные въ видѣ приложений къ протоколамъ Общества за 1891 и 92 гг., какъ напр., „Отчеты о раскопкахъ“ въ Калужской, Витебской, Курской, Киевской, Самарской, Саратовской губ., нѣсколько докладовъ о поѣздкахъ на Кавказъ, „Исслѣдованіе“ В. К. фонъ Герна береговъ озера Исыкъ-Куль; „Находка бронз. предметовъ въ курганахъ“ г. Гуленко; „Обзоръ выставки древностей, вывезенныхъ Н. П. Кондаковымъ изъ экспедиціи, снаряженной въ 1891 г. Палестинскимъ Обществомъ“. „Замѣтка“ Вл. И. Сизова о зеленой поливѣ на древнихъ вазахъ; исслѣдованіе В. К. Попандопуло о Грузинской плащаницѣ, имѣющейся въ ц. Покрова въ Левшинѣ и, наконецъ, Протоколы Предварительнаго Комитета по Виленскому Археологическому Съѣзду. Обновленные „Древности“ начнутся такимъ образомъ съ I в. XIX тома.

Музей Общества обогатился въ отчетному году предметами, добытыми изъ раскопокъ Фил. Діом. Нефедова, частью уже изданныхъ въ т. III Матеріаловъ по Вост. губ., о которыхъ упомянуто выше.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

526. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 2 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. А. Бѣлкурова, В. А. Гамбурцева, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, А. М. Миронова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. К. Попандопуло, А. А. Потапова, С. С. Слуцкаго, В. Д. Соколова, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, Н. В. Теплова, А. С. Хаханова, В. И. Холмогорова, Д. И. Эварницкаго, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашенныхъ въ засѣданіе С. Н. Кологривова и М. Н. Прокоповича.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 13 и 27 января и 19 февраля.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношенія и письма Императорской Академіи Наукъ, Общества любителей изученія Кубанской области, Всеславянской бібліотеки въ Мѣховѣ и д. чл. Ф. Д. Нефедова съ благодарностью за высланныя имъ изданія Общества.

б) Отношеніе Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 16 февраля, съ изложеніемъ тяжелаго положенія Коммиссіи въ дѣлѣ полученія отъ различныхъ учреждений документовъ старыхъ лѣтъ на просмотръ и съ просьбой возбудить о семъ вопросъ на XI Археологическомъ Съѣздѣ.

Къ этому предсѣдатель Общества добавилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о музеѣ Коммиссіи, гдѣ имѣются: нѣсколько портретовъ, важныхъ по костюму и бытовымъ подробностямъ, частное собраніе автографовъ Н. М. Бѣлозерскаго; богатое содержаніемъ письмо гр. Г. Кушелева, вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, основателя Нѣжинскаго лицея, къ сыну, заключающее богатый матеріалъ для исторіи эпохи первой четверти текущаго столѣтія (1812—1826 г. и др.)

Постановлено: данныя о Комиссии и ея музеѣ сообщить Археологической Комиссии Общества, а вопросъ, возбужденный Черниговской Комиссией, передать на Съѣздъ.

в) Отношеніе предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, отъ 19 февраля, за № 126, съ приложеніемъ на разсмотрѣніе 20 связокъ древнихъ документовъ.

Постановлено: благодарить г. предсѣдателя Суда, а документы передать на разсмотрѣніе Археологической Комиссии Общества.

г) Письмо представителя Общества въ Совѣтъ Тверскаго музея А. Владиславлева съ сообщеніемъ свѣдѣній о музеѣ.

Постановлено: благодарить.

д) Отношеніе г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа съ приложеніемъ „Положенія о Съѣздахъ на Всемирной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ.“

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо г. Бугословскаго изъ Смоленска, съ приложеніемъ 2 вопросовъ для X Археологическаго Съѣзда: „О водномъ пути западной Двины на востокъ къ р. Волги черезъ г. Смоленскъ и его область“ и „Топографія древней Смоленской области по уставной грамотѣ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславовича епископіи Смоленской на основаніи мѣстныхъ изысканій“.

3. Секретарь Общества доложилъ составленный имъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества съ 17 февраля 1899 г. по 17-е февраля 1900 года.“

Постановлено: благодарить и приложить къ протоколу (см. выше).

4. Д. чл. А. И. Станкевичъ прочелъ, какъ членъ Ревизіонной Комиссии отчетъ сей Комиссии, при чемъ оказалось, что касса Общества попрежнему ведется казначеемъ Общества д. гл. К. А. Дубинкинымъ въ образцовомъ порядкѣ, за что Общество и выразило единодушно г. казначею глубокую благодарность.

5. Гость М. Н. Прокоповичъ прочелъ докладъ „Генеральскія дѣла въ Лефортовскомъ Архивѣ“.

Подъ этимъ названіемъ числятся въ Лефортовскомъ Военномъ Архивѣ дѣла, принадлежавшія канцеляріи военныхъ начальниковъ отдѣльныхъ крупныхъ частей въ XVIII в. Особенно богатъ разнообразными дѣлами, затрагивающими всевозможныя отрасли не только военнаго быта, но вообще государственнаго хозяйства, отдѣлъ документовъ канцеляріи гр. Миниха, который выясняется еще болѣе какъ общественный дѣятель, чѣмъ какъ военный.

Постановлено: благодарить г. Прокоповича за интересное сообщеніе и просить его и впредь знакомить Общество съ составомъ Лефортовскаго Архива.

6. Гость С. Н. Кологривовъ сообщилъ „Замѣтку о написаніи нѣкоторыхъ иконъ государевыми иконописцами въ 1656 и 1658 г.“

Въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин. Импер. Двора среди богатѣйшаго историческаго матеріала вообще, референтъ нашелъ, между прочимъ, два документа, заключающихъ въ себѣ отчеты о написаніи, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, иконъ для с. Измаилова и лично для Царя иконъ, — причемъ провѣрку стоимости первыхъ дѣлалъ Симонъ Ушаковъ, подписавшійся на подлинномъ документѣ. Подпись эта чрезвычайно важна для

опредѣленія иконъ его работы, носящихъ его подпись. Въ обоихъ документахъ указаны какъ иконы, такъ и мастера ихъ, что важно для исторіи иконописанія.

Постановлено: благодарить за интересный докладъ г. Кологривова и просить его продолжать розысканія, а „Замѣтку“ просить для „Археолог. Извѣстій и Замѣтокъ“ (Приложеніе).

527. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ были обсуждены слѣдующія дѣла:

1. Доложенъ протоколъ распорядительнаго засѣданія Общества 19 февраля, тутъ-же утвержденный.

2. Предсѣдатель сообщилъ, на основаніи свѣдѣній *Zeitung für Ethnologie* о результатахъ экспедиціи гг. Лемана и Бѣлка на Кавказъ, экспедиціи, заставившей Общество поднять вопросъ о воспрещеніи, путемъ закона, иностранцамъ производить археологическія раскопки въ Россіи и увозить за границу предметы древности. Экспедиціи раскопки были запрещены, а поиски ея на Кавказѣ новыхъ, кромѣ добытыхъ д. чл. Общества М. В. Никольскимъ, клинообразныхъ надписей, кончились ничѣмъ. Содержаніе доклада таково:

„Въ *Zeitung für Ethnologie* въ отчетахъ Берлинскаго Антропологическаго Общества, находимъ слѣдующія подробности о путешествіи Белка и Лемана по Кавказу.

„Провели они нѣкоторое время въ Тифлисъ; снимали въ Музеѣ сохраняющуюся во дворѣ Музея клинообразную надпись, при чемъ снова повторяютъ со словъ мѣстныхъ жителей невѣрное предположеніе (провѣренное Моск. Арх. Обществомъ) о существованіи въ такъ называемомъ Сѣромъ Замкѣ (въ мѣст. близъ Тифлиса) клинообразной надписи.

„Посѣтили Вардзію—пещерный городъ, Уплисцихе, Мсхетъ, военно-Грузинскую и Осетинскую дорогу, могильники въ Кедабегѣ и Карамурадѣ.

„Обѣхали озеро Гокчай и послѣ раздѣлились на двѣ экспедиціи: одна должна была прямо направиться въ Эривань, другая обѣхать Алагѣзъ, гдѣ имъ указывали 2 новыя неизвѣстныхъ клинообразныхъ надписи, и потомъ, проходомъ на Джульфу, двинуться въ Персію.

„На озерѣ Гокчай экспедиція осматрѣла и сняла снова клинообразныхъ надписи въ Сахалу и Келани-Кирланы, и надѣялись по сосѣдству найти и новыя надписи, имъ обѣщанныя населеніями, но послѣ многихъ развѣздовъ и поисковъ оказалось, что ихъ просто обманывали. Экспедиція ничего не говоритъ о раскопкахъ, но заявляетъ, что по всей этой мѣстности ими осматрѣно *множество* доисторическихъ могильниковъ.

„Касательно сѣверныхъ береговъ озера Гокчай сдѣланы тѣ же замѣчанія, какъ и нашими изслѣдователями—т. е. что по самой природѣ здѣсь невозможно ожидать находенія клинообразныхъ надписей.

„На отрогахъ и откосахъ Алагѣза ничего не найдено. Имѣющаяся клинообразная надпись въ Кулиджанѣ снята снова; новыхъ надписей не найдено, несмотря на увѣреніе мѣстнаго священника и развѣдки въ его обществѣ. Но зато на развалинахъ древняго города найденъ доисторическій могильникъ, нѣкоторыя могилы котораго были вскрыты.

„Вещи, находимыя въ могильникѣ, совершенно одинаковы съ могилами въ Келакентѣ.

„Экспедиція свидѣтельствуетъ, что подобные же доисторическіе могильники осмотрѣны ими около Талиша.

„Около Талиша были осмотрѣны 2 надписи, выдаваемые за клинообразныя, но оказавшіяся армянскими. Тутъ же найдены въ значительномъ количествѣ доисторическія могилы *мантскихъ* размѣровъ, состоящихъ изъ каменныхъ ящиковъ, обставленныхъ овално-расположенными стоячими громадами камней.

„Въ 25 вер. отъ Талиша были произведены поиски клинообразной надписи, которая, по словамъ мѣстнаго жандарма, должна была находиться въ стѣнахъ развалинъ одной крѣпости, но и здѣсь надпись оказалась армянской.

„Внѣ русскихъ границъ изслѣдователи были счастливыѣ: въ Ванской области были произведены раскопки и найдено 13 новыхъ клинообразныхъ надписей.“

П о с т а н о в л е н о: благодарить гр. П. С. Уварову за сообщеніе.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

I по Обществу:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ приложеніемъ выдержки изъ донесенія русскаго консула въ Исфагани объ французской археологической экспедиціи въ Персію г. де-Морганъ и о предложеніи принять въ таковой участіе Русскаго Правительства.

П о с т а н о в л е н о: передать выдержку въ Восточную Комиссію Общества съ просьбой выработать записку о важности изученія Персіи въ археологическомъ отношеніи для Россіи и о желательности принять въ немъ участіе со стороны нашего отечества.

б) Отношеніе г. Московскаго Губернатора съ предложеніемъ назначить представителя отъ Общества въ проектируемую особую Комиссію для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія.

П о с т а н о в л е н о: просить участниковъ Археографической Комиссіи Общества С. К. Шамбинаго и В. Н. Рогожина быть представителями Общества въ означенной Комиссіи на равныхъ правахъ, а такъ какъ по смыслу предложенія г. Губернатора, въ Комиссіи можетъ присутствовать лишь одинъ представитель, то степень и порядокъ участія гг. Шамбинаго и Рогожина въ проектируемой Комиссіи предоставить ихъ взаимному между собой соглашенію, о чемъ и увѣдомить г. Губернатора.

в) Письмо кн. Ж. Дадешкиллиана съ увѣдомленіемъ, что не представляется никакой возможности выслать на разсмотрѣніе Общества интересующіе его древніе предметы изъ ризницъ Сванетскихъ церквей.

П о с т а н о в л е н о: благодарить кн. Дадешкиллиани за хлопоты.

г) Письмо секретаря Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э. В. В. Богданова съ приложеніемъ двухъ фотографій съ восточныхъ надписей изъ монастыря св. Рипсима, присланныхъ г. Б. М. Халатянцемъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить гг. Богданова и Халатянца, а надписи передать въ Восточную Комиссію.

д) Письмо чл. - кор. И. А. Зарѣцкаго, изъ Полтавы, съ сообщеніемъ о

предстоящихъ работахъ по прокладкѣ желѣзнодорожнаго пути изъ Полтавы въ Кіевъ, при которыхъ затронуты будутъ обширные могильники подъ Полтавой и мѣсто Полтавской битвы и съ просьбой дать ему открытый листъ на право наблюденія за археологическими находками при означенныхъ работахъ и на раскопки.

Постановлено: выдать открытый листъ и просить сообщить о результатахъ Обществу.

е) Заявленіе г. И. А. Тихомірова, изъ Ярославля, о результатахъ раскопокъ его въ Ярославской губерніи въ 1898 г. на средства Общества, о возвращеніи оставшихся неизрасходованными 11 руб. и о томъ, что всѣ найденные предметы отосланы не въ Общество, а въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Постановлено: такъ какъ раскопки были произведены г. Тихоміровымъ на средства Общества, то потребовать отъ него представленія всѣхъ найденныхъ предметовъ или же возврата всѣхъ отпущенныхъ на раскопки суммъ.

ж) Письма „Книжной Задруги“ въ Бѣлградѣ и Археологическаго Отдѣла Музея въ Загребѣ съ просьбой о пожертвованіи имъ изданій Общества.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

II по Кіевскому Съѣзду.

а) Отношеніе Кіевского Городскаго Головы съ увѣдомленіемъ, что на пріемъ членовъ XI Археологическаго Съѣзда г. Кіевъ ассигноваль 1000 р.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе Департамента желѣзныхъ дорогъ М. П. С., отъ 21 января, за № 1139, съ увѣдомленіемъ, что въ виду дешевизны нынѣ существующаго желѣзнодорожнаго пассажирскаго тарифа Министерство не находитъ возможнымъ даровать какія-либо льготы по проѣзду гг. членовъ XI Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Письмо секретаря Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета Съѣзда И. М. Каманина о содѣйствіи къ высылкѣ въ Кіевъ на Выставку Съѣзда старопечатныхъ книгъ изъ Московскихъ книгохранилищъ.

Постановлено: выражая полную готовность содѣйствовать ходатайству г. Каманина, просить его прислать списокъ желательныхъ книгъ.

5. Произведены были выборы товарища секретаря Общества, закрытой баллотировкой, причемъ большинствомъ голосовъ оказался избранъ чл.-кор. Ю. В. Готье.

Постановлено: такъ какъ по Уставу всѣ должности по Обществу замѣщаются не иначе, какъ дѣйствительными его членами, то поручить г. Готье исправленіе должности товарища секретаря.

6. Заявлены въ члены-корреспонденты: М. М. Плохинскій и проф. П. В. Голубовскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 526.

**Замѣтка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Государевыми иконописцами
въ 1656 и 1658 гг.***С. Н. Колоуривова.*

Среди многочисленныхъ и богатыхъ матеріаловъ по исторіи русской православной иконографіи, хранящихся въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин—тва Императорск. Двора мнѣ удалось найти два интересные столбца, относящихся къ иконографіи. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 1656 г., говорится о написаніи городскими иконописцами — костромичами двухъ иконъ—Праздника Рождества Богородицы и Никита мученика, при чемъ указано на стоимость этихъ послѣднихъ и продолжительность ихъ написанія, согласно съ показаніемъ „знаменитѣйшаго Государева жалованнаго изографа“ Симона Ѳедорова Ушакова.

Къ этимъ двумъ цѣннымъ показаніямъ названнаго документа присоединяется то, что въ немъ мы находимъ подлинную подпись Ушакова, которая можетъ помочь въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличить поддѣлку отъ иконы, несомнѣнно принадлежащей кисти этого художника, такъ какъ въ настоящее время въ частныхъ собраніяхъ и коллекціяхъ нерѣдко выдаютъ лучшія иконы за Ушаковскія и поддѣлываютъ на нихъ надписи. Вотъ содержаніе этого столбца:

„174 году Сентября съ 28 числа до Октября мѣсяца по 4 числа писали Государевы иконы в Измайлово городовые иконописцы Костромичи двѣ иконы праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы да Никиты Христова мученика.

Первой статьи по 3 алтына по 2 деньги в ден человекѣку:

Сергѣй Васильевъ 7 дней

Средней статьѣ без денги по 3 алтына в ден человекѣку:

Петръ Аверкіевъ 7 дней

Меншей статьѣ по 2 алтына по 2 деньги в ден человекѣку:

Дмитрій Емельяновъ 6 дней

Ѳроль Левонтьевъ 6 дней

И всего корму два рубля четыре алтына, четыре денги.

И противъ сей росписи допрашиванъ иконописецъ Симонъ Ушаковъ образъ Рождества Пречистыя Богородицы да образъ Никиты Христова мученика мѣсьные в сколько дней написать мочно.

А в допросе Симонъ сказал: образъ Пречистыя Богородицы Рождества да образъ Никиты Христова мученика четверем человекѣком в семь дни написат мочно, а меньше семи дни написать не мочно. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ сказал и руку приложил.

Дать кормъ по указу и записать в книгу.

На оборотѣ написано: по сей росписи Сергунка Васильевъ кормовые денги два рубли 4 алт. четыре денги взялъ и руку приложил“.

Во второмъ столбцѣ отъ 1658 г. говорится о написаніи на двухъ доскахъ иконъ: Кипріана и Устины и трехъ святителей: — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Нижегородскими иконописцами Борисомъ Марковымъ съ товарищами для Государя.

Вотъ что здѣсь говорится:

„Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопи твои Максимко Нащокинъ Евсютка Кобелевъ челомъ бьютъ въ нынѣшнемъ Государь во 176 году Марта въ 27 день въ твоеи великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ из Оружейные палаты за прописью дьяка Лориона Иванова писано к нам холопомъ велѣно Государь Нижегородцами иконописцомъ Борису Маркову съ товарищи всѣмъ что есть въ Нижнемъ Новѣгородѣ первые статьи написатъ мѣстные образы: образъ Кипріана и Устины, на другой цѣкъ образъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго самымъ добрымъ мастерствомъ с великимъ поспѣшеніемъ, а цки к тому дѣлу велѣно Государь здѣлатъ в вышину в аршинъ шесть вершковъ поперег в аршин в два вершка и написавъ тѣ образы велѣно прислатъ к тебѣ великому Государю к Москве оружейнаго приказу с приставомъ з Григорьемъ Ивановымъ, да о томъ к тебѣ великому Государю велѣно намъ холопомъ твоимъ отписатъ. И по твоему великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу мы холопи твои велѣли тѣ мѣстные образы Нижегородцамъ иконописцомъ Борису Маркову с товарищи написатъ с великимъ поспѣшеніемъ противъ твоего великаго Государя указу. И Нижегородские Государь иконописцы Борис Марков с товарищи в приказной избѣ сказали намъ холопомъ твоимъ, что де у нихъ тѣ образы написаны и совсѣмъ готовы и мы холопи твои тѣ образы послали к тебѣ великому Государю к Москвѣ оруженнаго приказу съ приставомъ з Григорьемъ Ивановымъ и с провожатыми с Нижегородцами стрѣльцы с Ѳедкою Ивановымъ Мая въ 12 числѣ и велѣли ему отписку податъ и про образы объявитъ в оруженномъ приказе боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову да дьяку Лариону Иванову“.

На оборотѣ написано: „взятъ к отпуску“.

Весьма интересно было бы знать, уцѣлѣли ли эти иконы и гдѣ хранятся онѣ въ настоящее время. Церковь с. Измайлова не сохранила ли написанныхъ въ нее въ 1656 г. иконъ Рождества Богородицы и Никиты мученика; образа же, написанные нижегородцами для государя, названы въ документѣ „мѣстными“—не были ли они переданы въ одну или двѣ московскія церкви, гдѣ были престолы во имя Кипріана и Устины и трехъ святителей. Интересно къ отысканію ихъ тѣмъ болѣе увеличивается, что они исполнены иконописцами первой степени и самымъ добрымъ мастерствомъ.

528. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 13 марта 1899 года, подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. К. Богоявленскаго, К. М. Быковскаго, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, Э. И. Иванова, Д. И.

Иловайскаго, П. А. Кожевникова, о. I. I. Кузнецова, X. И. Кучукъ - Иоаннесова, И. П. Машкова, А. М. Миронова, Г. А. Муркоса, В. К. Попандопуло, А. А. Потапова, С. С. Слудкаго, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, М. П. Степанова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, кн. Н. С. Щербатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9 час. вечера изволилъ прибыть Августѣйшій Почетный Членъ Общества Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, въ сопровожденіи чл.-кор. г.-м. М. П. Степанова и засѣданіе было объявлено открытымъ.

1. Д. чл. проф. К. М. Быковскій прочиталъ докладъ: „О соборѣ св. Георгія въ г. Юрьевѣ-Польскомъ“.

Упомянувъ въ началѣ доклада, что инициатива въ возбужденіи вопроса о сохраненіи и реставраціи этого замѣчательнаго памятника XIII в. принадлежитъ мѣстнымъ помѣщикамъ гг. Егоровымъ и кн. Голицыной, референтъ перешелъ къ описанію самого собора. Построенный въ 1234 г. княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ, соборъ этотъ представляетъ интереснѣйшій образецъ древняго русскаго зодчества. Онъ долженъ быть отнесенъ къ группѣ храмовъ Владиміро-Суздальской эпохи. Расположенъ онъ въ Кремлѣ г. Юрьева-Польскаго, сохранившаго до сихъ поръ слѣды земляныхъ валовъ. Осмотръ и изслѣдованіе собора, произведенные командированными Обществомъ членами его Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ — референтомъ и архитекторами Э. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ, показали, что цѣльность храма сильно нарушена позднѣйшими пристройками и передѣлками. Соборъ облицованъ бѣлымъ камнемъ и украшенъ изваяніями людей, животныхъ и орнаментовъ; къ сожалѣнію, изваянія эти сохранились не на всѣхъ сторонахъ храма и возстановленіе ихъ очень затруднительно. Полная его реставрація крайне желательна, ибо, подходя къ группѣ храмовъ Владиміро-Суздальской эпохи, каковы наиболѣе замѣчательны Дмитровскій соборъ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ и соборъ Покрова на Нерлѣ, Юрьевъ-Польскій соборъ выдѣляется между ними нѣкоторыми весьма характерными особенностями и является единственнымъ въ своемъ родѣ. Позднѣйшія пристройки при реставраціи должны быть уничтожены; новая колокольня, стоящая на древнемъ основаніи, удалена; крыша, новѣйшей формы, замѣнена покрытіемъ по законамъ и тогда возстановится и истинная форма шейки главы; самыя главы также должны быть исправлены сообразно съ древними остатками первоначальныхъ формъ.

Сообщеніе сопровождалось иллюстраціей рисунками, планами, чертежами и приблизительнымъ проектомъ реставраціи.

2. Д. чл. проф. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Русскій художникъ въ Римскихъ катакомбахъ“.

Предметомъ сообщенія служила дѣятельность русскаго художника Э. Реймана по катакомбахъ Рима, по снятію копій-факсимиле съ фресокъ. Въ теченіе 10 лѣтъ г. Рейманъ неумоимо занимался этимъ крайне тяжелымъ трудомъ, при самыхъ ужасныхъ условіяхъ, вслѣдствіе тьмы въ катакомбахъ, сырости, отсутствія какихъ-либо удобствъ, отдаленности отъ Рима, такъ что питаться приходится ему въ ближайшихъ сельскихъ тавернахъ. Результатомъ этихъ непосильныхъ трудовъ явился рядъ замѣчательнѣйшихъ и точнѣйшихъ копій съ фресокъ, представляющихъ незамѣнимый вкладъ науки и неизмѣримо

превосходящихъ всѣ бывшія до сего времени, за 300 лѣтъ со дня открытія катакомбъ, попытки копированія этихъ фресокъ. Но рядомъ съ этимъ результатомъ явился и другой—полное разстройство здоровья. До настоящаго времени г. Реймана, работавшаго вполне безкорыстно, поддерживали сперва К. С. Поповъ, а затѣмъ кн. Ф. Ф. Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, но теперь срокъ отпущенныхъ ими средствъ кончился, и художникъ находится въ бѣдственномъ положеніи.

При сообщеніи были демонстрированы работы г. Реймана, поражающая своей техникой и мастерствомъ передачи оригиналовъ, причемъ референтъ часть изъ нихъ подвергъ разбору, еще разъ подтвердившему удивительныя способности художника. Такъ, были отмѣчены—плафонъ изъ катакомбы Домитиллы, изображеніе І. Христа съ предстоящими апостолами Петромъ и Павломъ изъ катакомбы Петра и Марцелины и др.

З. Д. чл. Д. Н. Анучинъ прочелъ рефератъ: „О культурѣ Костромскихъ кургановъ и особенно найденныхъ въ нихъ украшеніяхъ и религіозныхъ символахъ“.

Рефератъ былъ вызванъ пожертвованной Обществу его д. чл. Ф. Д. Нефедовымъ коллекціи курганныхъ предметовъ, добытыхъ имъ изъ раскопокъ 540 кургановъ, въ Костромскомъ, Нерехтскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, въ направленіи къ востоку, совершенныхъ въ 1895 и 1896 гг. Эти данныя референтъ дополнилъ данными изъ раскопокъ Костромской архивной Комиссіи и въ частности предсѣдателя Комиссіи ст. секр. Н. Н. Селифонтова и г. Бекаревича, коими, въ теченіе времени съ 1894 по 1898 г. было вскрыто 109 группъ могильниковъ въ количествѣ 1128 кургановъ. Референтъ обстоятельно разобралъ этотъ богатѣйшій матеріалъ, дающій массу интереснѣйшихъ данныхъ для исторіи первобытной культуры означеннаго района, и демонстрировалъ цѣлый рядъ таблицъ съ находками г. Нефедова.

Общество съ глубокимъ вниманіемъ выслушало всѣ три доклада и единогласно выразило авторамъ свою глубокую благодарность за интереснѣйшія сообщенія.

Въ исходѣ 1 часа ночи Его Высочество отбылъ изъ засѣданія, каковое и было объявлено закрытымъ.

529. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. И. Кирпичникова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшниковъ, С. С. Слуцкаго, В. Д. Соколова, М. И. Соколова, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 2 и 13 марта.

2. А. И. Успенскій прочелъ „Предварительный отчетъ В. И. и А. И. Успенскихъ о командировкѣ въ г. Ригу для обозрѣнія церковныхъ древностей“.

Чтобы обследовать церковныя древности и особенно иконы г. Риги, гг. Успенскіе пробывли въ этомъ городѣ іюль и начало августа прошедшаго года. За это время ими были осмотрѣны церковно-археологическій музей,

старообрядческая молельня еодосѣвцевъ, женская община сестеръ Мансуровыхъ, кафедральный соборъ, алексѣевскій мужской монастырь и церкви: единовѣрческая, Александро-Невская, Николаевская или Благовѣщенская, Ивановская и другія. Церковно-археологическій музей, несмотря на краткій срокъ своего существованія (съ 3 ноября 1895 г.), успѣлъ собрать значительное количество древностей и въ отношеніи иконъ и церковной утвари является однимъ изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ музеевъ.—Изъ древнихъ иконъ, хранящихся въ музеѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Благовѣщеніе съ изображеніями святыхъ Евѳиміи и Евѳиміа“, „Чинъ иноческаго постриженія“, „Св. архангелъ Михаилъ великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“, „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“, „Брань ангеловъ съ бѣсами“, „Что ти принесемъ“, „Похвала Богородицы“, святцы XVI в., „Образъ Тріипостагнаго Божества“ и др., а также изъ церковной утвари нѣсколько потировъ, крестовъ, дарохранительницъ и шитье прошлаго вѣка—воздухи и епитрахиль. Въ молельнѣ еодосѣвцевъ весьма интересны по композиціи, сюжетамъ и надписямъ иконы: „Всякое дыханіе да хвалить Господа“, „Семь вселенскихъ соборовъ“, „Величитъ душа моя Господа“, „Спасъ-Благое Молчаніе“, „Умовеніе ногъ апостоламъ“, Ангелъ, сидящій на камнѣ у Гроба Господня“, Архистратигъ Михаилъ, поражающій діавола“, „Покровъ Пр. Богородицы“, „Архангельскій Деисусъ“ и др.—Въ единовѣрческой церкви обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія иконы: „Іоаннъ Богословъ“, „Положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа“, „Видѣніе кошницъ“, „Служба божественная литургіи“ и др. Въ церкви Алексѣевского монастыря мы встрѣчаемъ иконы прошлаго вѣка, написанныя подъ сильнымъ вліяніемъ Запада. Многія иконы этой церкви датированы и съ подписью художниковъ, напр.: „1755 г. писалъ Алексѣй Контаревъ“, „1758 году марта 31 дня писалъ Дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“.

Въ Ригѣ оказалось довольно значительное количество памятниковъ русскаго искусства XVI—XVII в., что представляется, повидимому, страннымъ, такъ какъ она—городъ издавна нѣмецкій, сначала католическій, а потомъ протестантскій. Это-то, однако, обстоятельство, на самомъ дѣлѣ, и благопріятствовало стеченію сюда разнаго рода древнихъ предметовъ изъ другихъ областей Россіи. Фанатически настроенный и озлобленный раскольникъ-старообрядецъ, признавъ, что въ Россіи воцарился антихристъ и изсякло благочестіе, нерѣдко бѣжалъ за границу, чтобы подъ защитою иновѣрной власти укрыться отъ посягательства на его вѣру и культъ со стороны Московскаго и Петербургскаго правительства; туда же, за границу тащилъ раскольникъ и свою завѣтную святыню—старинныя иконы и утварь, старопечатныя и старописьменныя книги и т. п. Между прочимъ, пріютомъ для раскольниковъ служила и Рига, гдѣ имъ среди разнаго рода иновѣрскаго населенія жилось и живется гораздо свободнѣе, нежели ихъ собратьямъ по вѣрѣ въ мѣстностяхъ съ чисто-русскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ, находящіяся въ Ригѣ православныя церковныя древности, относящіяся ко времени до XVIII в.—не мѣстнаго происхожденія, но завезены сюда изъ другихъ мѣстностей. Памятники церковной старины мѣстнаго происхожденія относятся, большею частію, ко времени, начиная съ XVIII в. Замѣчательно, что вліяніе инородческаго элемента и Запада невольно сказалось здѣсь не только въ средѣ право-

славныхъ, но и въ средѣ раскольниковъ, особенно, какъ извѣстно, неподатливыхъ на всякое новое воздѣйствіе. Рижскія древности мѣтнаго происхожденія носятъ на себѣ очевидные слѣды вліянія Запада. Въ Ригѣ русское искусство, по необходимости, должно было испытывать это вліяніе, даже вслѣдствіе недостатка въ художникахъ и ремесленникахъ, русскихъ по происхожденію. — Въ числѣ конфискованныхъ у раскольниковъ иконъ, хранящихся въ Рижскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, мы встрѣчаемъ икону Адріана и Натальи, настолько похожую по своему исполненію на лубочныя картинки свѣтскаго характера, что, кажется, ее отвергъ бы каждый, даже неразборчивый въ отношеніи къ иконописи, православный. Въ раскольнической молельнѣ находимъ нѣкоторыя иконы, на которыя наложилъ свою неопытную руку нѣмецъ, не знающій ни православной вѣры, ни даже русскаго языка. Такова, напр., икона—„житіе Алексѣя, Божьяго человѣка“. Нельзя не пожелать, чтобы родная археологія процвѣтала въ этомъ крайнемъ городѣ, уясняя и укрѣпляя въ сознаніи общества ту связь, которая существуетъ между нимъ и остальною Россіей.

Чтеніе отчета сопровождалось демонстраціей массы фотографій съ различныхъ церковныхъ предметовъ древности Риги, снятыхъ гг. Успенскими.

Постановлено: благодарить А. И. Успенскаго за интересное сообщеніе, просить его приготовить для печатанія подробный отчетъ, поручить Редакціонному Комитету выборъ наиболее интересныхъ фотографій для изданія*) и предложить А. И. Успенскаго къ избранію въ члены-корреспонденты Общества.

530. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсматривались нижеслѣдующія дѣла:

1. Доложены были бумаги:

а) Письмо чл.-кор. Ю. В. Готье съ благодарностью за избраніе его и. д. товарища секретаря Общества.

б) Отношенія: Императорской публичной библіотеки, кievской комиссіи для разбора древнихъ актовъ и воронежскаго и уральскаго статистическихъ комитетовъ съ приложеніемъ своихъ новыхъ изданій въ даръ Обществу.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

в) Протоколъ 10 засѣданія кievскаго отдѣленія предварительнаго комитета XI Археологическаго Съѣзда, причемъ по пунктамъ, требовавшимъ утвержденія и разрѣшенія Общества и предварительнаго комитета, были сдѣланы нижеслѣдующія постановленія, а именно:

1. по п. 2—о ходатайствѣ передъ волинскимъ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственной присылкѣ въ Кіевъ старинныхъ иконъ, отобранныхъ М. П. Истоминымъ, для снятія съ нихъ фотографій—постановлено: увѣдомить кievское отдѣленіе, что Общество уже вошло въ сношеніе съ преосв. Модестомъ по сему вопросу.

*) Труды X Археологическаго Съѣзда т. III. М. 1900.

II. по п. 4—о расходах на изготовление недостающих для выставки съезда витрин—постановлено: предложить отдѣленію расходовать на новыя витрины деньги, полученныя за членскіе билеты, въ случаѣ же недостачи такихъ излишекъ будетъ оплаченъ комитетомъ.

III. по п. 10—о запросѣ Львовскаго ученаго Общества имени Шевченко будетъ ли допущенъ на Създѣ для рефератовъ и печатанія въ „Трудахъ“ Създа украинско-русскій (малорусскій) языкъ—постановлено: разъяснить сказанному ученому Обществу, что въ виду полной близости украинско-русскаго языка съ русскимъ, таковой не будетъ выдѣленъ въ особую группу славянскихъ языковъ и нарѣчій, но будетъ допущенъ для чтенія рефератовъ наравнѣ съ русскимъ, въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ; что же касается до печатанія подобныхъ рефератовъ, то для „Трудовъ“ Създа они должны быть написаны обязательно на великорусскомъ языкѣ.

IV. по п. 13—о желательности изданія къ Създу „Путеводителя“ по Кіеву для раздачи членамъ Създа—постановлено: въ виду недостатка времени и средствъ на изготовленіе „Путеводителя“ въ изданіи такового отказать и обратить вниманіе отдѣленія на изготовляемый книгопродавцемъ Оглоблинымъ „Путеводитель“ проф. Голубева, каковой члены Създа могутъ пріобрѣтать на личныя средства.

2. Предсѣдатель Общества сообщилъ, что имъ приготовленъ къ печати отчетъ о послѣдней своей экспедиціи на Кавказъ и что онъ будетъ изданъ на личныя его, предсѣдателя, средства и просилъ разрѣшенія Общества включить этотъ отчетъ въ серію „Матеріаловъ по археологій Кавказа“, какъ VIII-й вып. этого изданія.

Постановлено: принять съ глубокой благодарностью заявленіе ея сіятельства и просить включить отчетъ этотъ въ серію „Матер. по археол. Кавказа“ *).

3. Заявлены въ члены Общества: отъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ ея члены—Зиновій Ивановичъ Ивановъ и Алексѣй Александровичъ Потаповъ; отъ археографической комиссіи: Петръ Ивановичъ Ивановъ, Владиміръ Николаевичъ Рогожинъ, Леонидъ Михайловичъ Савеловъ, Николай Петровичъ Чулковъ, Сергѣй Константиновичъ Шамбинаго и Григорій Николаевичъ Шмелевъ—всѣ 8 въ члены-корреспонденты.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи вмѣстѣ съ заявленными ранѣе, также въ члены-корреспонденты—проф. П. В. Голубовскимъ, М. Г. Джанашвили, В. Г. Карбеловымъ, М. М. Плохинскимъ, А. И. Успенскимъ и г. Смолка.

531. Протолъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 апрѣля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: П. Г. Виноградова, В. А. Гамбурцева, В. И. Герье, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Дол-

*) Матеріалы по археологій Кавказа. Вып. VIII. Гр. М. С. Уварова. Могильники Севернаго Кавказа. Съ 12 хромолитографическими и 122 фотографическими таблицами и 316 рис. въ текстѣ. М. 1901. Ц. 25 р.

гова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, В. О. Ключевскаго, Н. П. Кондакова, О. Е. Корша, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріянца, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слупскаго, С. У. Соловьева, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, Д. И. Эварницкаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе предѣдательствующій довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что предполагавшееся посѣщеніе настоящаго засѣданія Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ не могло состояться вслѣдствіе нездоровья Его Высочества, и что предѣдатель Общества также нездоровъ, почему и не присутствуетъ въ собраніи. Послѣ сего засѣданіе было объявлено открытымъ.

2. Проф. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе „Аѳонъ и его древности“ (Приложеніе).

Сообщеніе сопровождалось демонстраціей коллекціи фотографій, снятыхъ референтомъ во время его поѣздки на Аѳонъ.

Постановлено: принести проф. Кондакову глубокую благодарность за интереснѣйшій докладъ, просить его принять участіе въ XI Археологическомъ Съѣздѣ тѣмъ же сообщеніемъ и выразить глубокое сожалѣніе Общества, что полный такого богатѣйшаго научнаго интереса Отчетъ проф. Кондакова до сихъ поръ неизданъ.

3. Проф. А. И. Кирпичниковъ прочелъ докладъ „Новое изслѣдованіе о миниатюрахъ псалтырей“.

Постановлено: принести проф. Кирпичникову искреннюю благодарность за интересное сообщеніе.

4. По предложенію проф. Д. Н. Анучина, присутствовавшіе почтили вставаніемъ память скончавшагося 2 апрѣля с. г. д. чл. Общества академика А. О. Бычкова, при чемъ секретарь Общества сообщилъ, что отъ имени Общества отправленное уже выраженіе сочувствія Императорскому Русскому Археологическому Обществу, въ коемъ покойный былъ товарищемъ предѣдателя.

532. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1. Предложеніе предѣдательствующаго приступить къ баллотировкѣ, заявленнаго вновь въ дѣйствительные члены проф. Н. П. Кондакова, причемъ присутствовавшіе просили единогласно считать проф. Кондакова избраннымъ единодушно; послѣ сего проф. Кондаковъ, при общихъ привѣтствіяхъ, вошелъ въ залу собранія и, горячо поблагодаривъ Общество за избраніе, занялъ мѣсто среди членовъ Общества.

2. Выработанная д. чл. М. В. Никольскимъ и разсмотрѣнная и одобренная Восточной Коммиссіей записка о важности и необходимости участія Россіи въ археологическомъ изслѣдованіи Персіи, на основаніи доложеннаго въ засѣданіи 2 марта запроса г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Постановлено: записку М. В. Никольскаго одобрить, препроводить

ее г. Министру и просить Его Высокопревосходительство о согласіи, въ видѣ перваго шага въ такомъ важномъ научномъ предпріятіи, на командировку въ Персію на одинъ сезонъ одного изъ членовъ Общества, по выбору послѣдняго, для предварительнаго изученія района дѣйствій будущей экспедиціи, въ сопровожденіи фотографа или художника, и отпустить на это, въ распоряженіе Общества, изъ суммъ Министерства 10000 руб.

ПРИЛОЖЕНІЕ БЪ ПРОТОКОЛУ № 531.

Содержаніе доклада проф. Н. П. Кондакова, Аѳонъ и его древности.

Поѣздка проф. Н. П. Кондакова на Аѳонъ состоялась по порученію Императорской Академіи Наукъ; въ экспедиціи принималъ участіе и приглашенный специально для того фотографъ. Главная цѣль поѣздки была — провѣрить тѣ данныя о древнихъ рукописяхъ Аѳона и старинныхъ иконахъ, которая полнѣе всего до сихъ поръ были собраны извѣстной поѣздкой г. Севастьянова, а равно и свѣдѣнія о лицевыхъ рукописяхъ, сообщенныя позднѣйшими изслѣдованіямъ. При этомъ на проф. Кондакова возложено было также тщательно обслѣдовать и вообще церковные памятники, начиная съ самихъ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій и кончая всѣми предметами церковнаго обихода. Особенно важно было возможно подробнѣе ознакомиться съ ризницами аѳонскихъ церквей и монастырей.

Экспедиціей было сдѣлано 220 фотографическихъ снимковъ, не считая 60-ти снимковъ съ рукописей. Что касается церквей, то болѣе древнія изъ нихъ построены въ XV вѣкѣ; архитектура ихъ венеціанская и долматинскаго побережья; она изучалась еще Севастьяновымъ и особенно архитекторомъ Кракау. Только мѣстами сохранились постройки и части ихъ болѣе ранняго времени, XII—XIV вѣковъ. Церковь Хиландара несетъ на себѣ снаружи особый греко-сербо-болгарскій стиль, съ плитами, украшенными звѣриными изображеніями, но внутри она вполне греческаго типа. Росписи аѳонскихъ церквей были описаны Брокхаузомъ, хотя болѣе съ внѣшней стороны, безъ настоящаго знанія иконографіи. Онѣ довольно однообразны. Любопытны изображенія изъ Апокалипсиса въ Ксенофѣ, 1643 г., именно тѣмъ, что они выказываютъ молдавское вліяніе, такъ какъ византійской иконографіи Апокалипсиса не было. Особенно благоприятныя обстоятельства дозволили г. Кондакову сдѣлать снимки съ многихъ чудотворныхъ иконъ (а онѣ—единственныя здѣсь древнія, V—VI вв.), хотя болѣе удачными вышли снимки только съ иконъ подновленныхъ. Эти же благоприятныя условія дали возможность проникнуть во многія ризницы, обыкновенно недоступныя. Въ числѣ замѣчательныхъ археологическихъ предметовъ, имѣющихся на Аѳонѣ, слѣдуетъ указать: древохранилище, ковчежець, родъ триптиха съ перегородчатою эмалью и драгоцѣнными камнями, второй половины XI вѣка; окладъ Евангелія съ эмалью, драгоцѣнными камнями и съ изображеніемъ Спасителя въ золотѣ, горельефомъ, того же времени; небольшая мозаичная икона Іоанна

Богослова въ филиграновомъ окладѣ, той же эпохи; собственно это не филигранъ (т. е. не нитка изъ выпаенныхъ зернышекъ) и не скань (изъ двухъ нитокъ, ссученныхъ веревочкой), а какъ бы перегородочки, т. е. вертикально поставленныя золотыя ленточки, образующія сложный рисунокъ, но безъ всякой эмали или мастики между ними. Вещи такой работы относятся къ XI—XII столѣтіямъ; совершенно такую же работу представляетъ извѣстная Мономахова шапка, что подтверждаетъ мнѣніе, высказанное Кондаковымъ ранѣе о византійскомъ ея происхожденіи, хотя Г. Д. Филимоновъ и старался доказать, что она восточной работы, сдѣлана была въ Египтѣ и попала въ Москву отъ татарскихъ хановъ *). Тотъ же видъ перегородчатой скани оказался на многихъ предметахъ, хранящихся на Аѳонѣ и въ Солуни, такъ что всего естественнѣе признать это искусство мѣстнымъ, процвѣтавшимъ нѣкогда въ сосѣдней Охридѣ. Замѣчательны еще образцы рѣзбы по камню (жировику) въ формѣ панагій; крестъ Стефана Лазаря со славянской надписью; ониксовая чаша Мануила Палеолога съ греческою надписью и т. д. Что касается ризницъ, то одну изъ самыхъ знаменитыхъ, Лаврскую, удалось только посмотреть, но нельзя было получить разрѣшенія ни на снятіе предметовъ, ни даже на записываніе подробностей. Въ этой ризницѣ есть удивительные предметы, начиная съ XV в., богатые ткани, ризы, митры и пр.; къ числу митръ относится и такъ называемая золотая корона Никифора Фоки, — въ дѣйствительности произведеніе венеціанскаго искусства XVI вѣка, ничего общаго съ Никифоромъ Фокой не имѣющее. Въ Ватопедскую ризницу совершенно не удалось проникнуть. Въ числѣ хранящихся въ монастыряхъ вкладовъ есть любопытные, напр., сербская завѣса 1371 г. съ славянской надписью; вкладъ царицы Анастасіи Романовны, въ Хиландарѣ, съ годомъ и др. Вообще же, аѳонскія древности представляютъ главнымъ образомъ два типа: 1) византійскій XII—XIII вв. и 2) молдавахскій или славянской. Г-ну Кондакову удалось видѣть снимки, сдѣланные І. Гладкимъ, въ 60-хъ годахъ, въ монастыряхъ Буковины, въ Путнахъ (XV в.) и Сучавицѣ (конца XVI в.). Снимки эти изображаютъ рядъ драгоцѣнныхъ молдавскихъ вышивокъ и т. д., часто съ годами и съ портретами молдавскихъ господарей. Многія изъ этихъ вещей, такъ же какъ и виды самихъ монастырей и старинныхъ росписей въ нихъ, напоминаютъ монастыри Аѳона. Приходится заключить, что въ то время, въ XV—XVI вв., въ предѣлахъ Буковины существовало много монастырей (около 150-ти, болѣе чѣмъ на Аѳонѣ), и что вообще она представляла собою тогда культурный и художественный центръ. Эти молдавскія древности сливаются со славянскими и имѣютъ непосредственное отношеніе къ русскимъ. Г. Кондакову удалось еще видѣть опись вкладовъ одного древняго аѳонскаго монастыря отъ 1147 г., въ которой упоминается о русскихъ вкладахъ (тканяхъ, епитрахили, Евангеліи и т. д.), очевидно, присланныхъ съ сѣвера, изъ Россіи. Изученіе русскихъ древностей великокняжескаго періода доказываетъ, что въ то время на Руси искусство процвѣтало почти въ той же

*) Это интереснѣйшее, хотя, къ сожалѣнію не вполне законченное изслѣдованіе извѣстнаго ученаго и археолога до сихъ поръ (1901 г.) лежитъ безъ движенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, не обработанное и не приведенное въ порядокъ; когда оно будетъ опубликовано — неизвѣстно.

мѣрѣ, какъ въ южныхъ славянскихъ странахъ и въ самой Византіи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ производствъ, сохранявшихся византійцами въ секретѣ (напр. шелковыхъ тканей). Въ этомъ отношеніи древности Ассона и Буковины могутъ дать важныя указанія для пониманія древнѣйшаго искусства русскаго.

533. Протоколь распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи: Д. Н. Анучина, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, А. И. Кирпичникова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, и и. д. товарища секретаря Ю. В. Готье.

1. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 22 марта и 9 апрѣля.

2. Обсуждался вопросъ о принятіи Обществомъ участія въ предстоящемъ празднованіи 100-лѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина.

П о с т а н о в л е н о: просить секретаря Восточной Коммисіи С. С. Слуцкаго, секретаря Археографической Коммисіи М. В. Довнаръ-Запольскаго и и. д. товарища секретаря Общества Ю. В. Готье быть депутатами Общества на торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности въ Благородномъ Собраніи 27 мая. Относительно этого постановленія увѣдомить Пушкинскую Коммисію, состоящую при означенномъ Обществѣ.

3. Доложены бумаги: I. Калужской Ученой архивной Коммисіи, Императорской Археологической Коммисіи, Императорской Академіи Наукъ, Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ препровожденіемъ ихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

II. Троицко-Савскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Саратовской Ученой архивной Коммисіи съ извѣстіемъ о полученіи изданій Общества.

III. Отвѣтъ на запросъ, который Общество сдѣлало Императорскому Русскому Археологическому Обществу касательно участія послѣдняго въ археологической экспедиціи въ Персію совмѣстно съ экспедиціями, снаряжаемыми французскимъ правительствомъ. Изъ отвѣта предсѣдателя Восточнаго отдѣленія означеннаго Общества видно, что Общество отказывается принять участіе въ означенной экспедиціи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

IV. Письмо директора открытаго недавно въ г. Пензѣ художественнаго училища К. А. Савицкаго о высылкѣ изданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать: а) Труды VIII Московскаго Археологическаго Съѣзда, б) Матеріалы по археологіи Кавказа, в) Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній, въ виду того, что въ первыхъ двухъ изданіяхъ Общества находится наибольшее количество рисунковъ, а послѣднее имѣеть предметомъ изученія близкаго къ г. Пензѣ края.

V. Письмо приватъ-доцента Кіевскаго университета А. Н. Грена объ отпускѣ ему денежнаго пособія и командировки для производства археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ.

П о с т а н о в л е н о: отказать за неимѣніемъ средствъ.

VI. Письмо члена-корреспондента Г. К. Бугославскаго, съ просьбою о помѣщеніи въ изданіяхъ Общества службы св. князьямъ Борису и Глѣбу, найденная въ мѣсячной Минѣѣ XVI в., при чемъ расходы по печатанію, по сообщенію г-на Бугославскаго, изъявляетъ готовность принять на себя Владиміро-Волынское братство.

П о с т а н о в л е н о: вслѣдствіе того, что помѣщеніе подобнаго памятника въ трудахъ Общества не признано удобнымъ, посовѣтовать г-ну Бугославскому обратиться съ этою цѣлью въ Общество Нестора Лѣтописца при Кіевскомъ университетѣ и въ редакцію „Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности“, издаваемыхъ Императорскою Академіей Наукъ.

VII. Предложеніе пр. Луки Елига объ участіи Общества въ изданіи открытыхъ г-номъ Елигемъ картъ Птолемея, посредствомъ матеріальнаго вспомошествованія или ходатайства о томъ же передъ Императорскимъ правительствомъ.

П о с т а н о в л е н о: въ виду недостаточныхъ знакомства Общества съ указанными трудами пр. Елига, просить его, прежде дальнѣйшихъ шаговъ по этому вопросу, сдѣлать подробный докладъ о своихъ работахъ на предстоящемъ XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

4. Предсѣдатель сдѣлалъ докладъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по археологическому съѣзду въ Кіевскомъ предварительномъ комитетѣ. (Приложеніе).

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію, а по вопросу о допущеніи на съѣздѣ докладовъ на галицко-русскомъ языкѣ отложить окончательное рѣшеніе до ознакомленія съ бумагой Министра народнаго просвѣщенія по этому дѣлу. При этомъ, однако, въ отвѣтъ Министру предположено представить на видъ:

а) несправедливость исключенія галицко-русскаго языка въ виду допущенія польскаго,

б) лишеніе возможности, вслѣдствіе недопущенія галицко-русскаго языка, ознакомиться со многими вопросами, касающихся древностей галицко-русскаго края.

Кромѣ того, по тому же вопросу признать желательнымъ узнать мнѣніе г-на Кіевскаго Генералъ-Губернатора.

5. Обсуждался вопросъ о назначеніи представителей Общества на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: 1) назначить представителями:

а) всѣхъ должностныхъ лицъ Общества и кромѣ того:

б) А. И. Бунина, В. А. Городцова, Д. И. Иловайскаго, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, В. И. Сизова, Д. Я. Самоквасова, А. С. Хаханова, Д. И. Эварницкаго,

и) увѣдомить объ этомъ предварительный комитетъ въ Москвѣ.

6. Доложено заявленіе Археографической Комиссіи о желательности вступленія Общества въ сношенія съ постояннымъ комитетомъ, учрежденнымъ международной конференціею 1898 г. по вопросу о сохраненіи и реставраціи древнихъ манускриптовъ.

П о с т а н о в л е н о: предложить Археологической Комиссіи вступить въ сношеніе съ означеннымъ комитетомъ отъ имени Общества.

7. Обсуждался вопрос о командировкахъ въ теченіе настоящаго лѣта.

Постановлено: командировать: а) Д. И. Довгялло, для изученія архивовъ г. Лепеля, при этомъ выдать ему 25 р.; б) П. И. Иванова въ Архангельскую губернію для изученія мѣстныхъ архивовъ; в) П. П. Богомазова— въ Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Казанскую губерніи съ той же цѣлью.

8. Заявлены въ члены-корреспонденты Общества: С. Д. Яхонтовъ, И. Е. Евсѣевъ, проф. Д. В. Цвѣтаевъ и В. И. Успенскій.

9. Произведены выборы:

а) въ дѣйствительные члены—проф. П. В. Голубовскаго.

б) въ члены-корреспонденты: М. Г. Джанашвили, Э. И. Иванова, П. И. Иванова, В. Г. Карбелова, М. М. Плохинскаго, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, А. И. Успенскаго, Н. П. Чулкова, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелева и г-на Смолка.

Всѣ означенныя лица были избраны единогласно.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 533.

Отчетъ о засѣданіи Кіевскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета XI Съѣзда.

Гр. П. С. Уваровой.

17-го мая въ моемъ присутствіи состоялось засѣданіе Кіевскаго Предварительнаго Комитета.

Доложенъ протоколъ X засѣданія Комитета и утвердительный отвѣтъ Общества, касательно запроса, сдѣланнаго Комитету Ученымъ Дружествомъ имени Шевченко, въ Львовѣ, могутъ ли депутаты Галичане дѣлать рефераты на Съѣздѣ на своемъ языкѣ. Наше Общество, какъ извѣстно, въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Товарищества руководилось, главнымъ образомъ, § 29 правилъ Съѣзда, который, по мнѣнію Общества, даетъ Галичанамъ это право; вмѣстѣ съ тѣмъ Обществу казалось невозможнымъ лишить русскихъ и православныхъ Галичанъ того права, которымъ несомнѣнно воспользуются поляки изъ Галиціи. Согласіе Москвы на запросъ Товарищества вызвалъ цѣлую бурю негодованія со стороны Тим. Дм. Флоринскаго, доказывавшаго, что Галичане не имѣютъ своего языка, что ихъ нарѣчіе не что иное, какъ жаргонъ, не имѣющій ни серьезной о сновы, ни будущности, что это не что иное какъ порча русскаго языка и что Съѣздъ принципиально не долженъ допускать подобнаго неграмматическаго и нелитературнаго языка. Въ виду того, что Тим. Дм. былъ почти одинъ подобнаго крайняго мнѣнія, засѣданіе могло бы оставить его мнѣніе безъ вниманія, но ректоръ университета Фортинскій, примкнувъ къ мнѣнію товарища, заявилъ, что онъ, какъ ректоръ, не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Московскаго Археологическаго Общества, что онъ въ допущеніи Галицкаго нарѣчія на Съѣздѣ чуетъ опасность не

только для Съезда, но и для будущности и потому не может допустить подобныхъ чтеній въ университетѣ безъ особаго разрѣшенія Министра, къ которому и постановлено обратиться.

Подобное заявленіе, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало среди присудствующихъ бурю возраженій и заняло не мало времени.

Я обратила вниманіе Комитета на *ничтожное* количество вещей, собранныхъ на предстоящую выставку, между тѣмъ какъ изъ протоколовъ Комитета видно, что частныхъ коллекцій въ Киевской, Волынской и Подольской губ. заявлено весьма много. Такое вялое поступленіе вещей приписывается мною неуѣлому отношенію къ дѣлу лицъ, завѣдующихъ отдѣлами выставки: къ владельцамъ отнеслись только *печатными* циркулярами, а по церковнымъ древностямъ и вовсе не сносились, ожидая, что они будутъ поступать и такъ. Полнѣе другихъ будутъ отдѣлы доисторическихъ древностей, которымъ завѣдуетъ В. Б. Антоновичъ и Е. Н. Мельникъ, отдѣлъ картъ и портретовъ, во главѣ котораго стоитъ весьма ревностный дѣятель Вен. Алекс. Кордтъ и отдѣлъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, находящійся подъ завѣдываніемъ И. М. Каманина. Совершенно слабыми являются Историческій отдѣлъ и Церковный.

Въ виду подобнаго безнадежнаго состоянія этихъ послѣднихъ двухъ отдѣловъ, я предложила не выставлять ихъ на университетской выставкѣ, а слить Историческій съ собраніемъ Вас. Вас. Тарновскаго, а Церковный— съ собраніемъ Духовной Академіи, на что Комитетъ, вѣроятно, на основаніи мелкихъ мѣстныхъ расчетовъ, не согласится.

При этомъ я познакомила Комитетъ съ отношеніемъ Митрополита Киевскаго, общающаго свое содѣйствіе къ цѣлямъ Выставки, съ отзывомъ Волынскаго епископа Модеста, который сообщаетъ, что онъ не можетъ разрѣшить церквамъ давать на выставку предметы и иконы безъ особаго на то разрѣшенія Синода и отношеніемъ католическаго епископа, общающаго доставить на выставку вѣ указанныя вещи.

Доложено также письмо отъ конторы Е. И. В. В. К. Николая Николаевича съ выраженіемъ согласія доставить на выставку икону Покрова Божіей Матери, полученной Его Высочествомъ изъ Переяславскаго собора и принадлежащей въ былое время Запорожской Сѣчи.

На засѣданіи выяснено, что частныя коллекціи въ городѣ, какъ, напр., коллекція историч. древностей Вас. Вас. Тарновскаго, предметовъ искусствъ и древностей Богд. Ив. Ханенко и древностей Хайновскаго будутъ открыты ежедневно для членовъ Съезда, что каталоги этихъ коллекцій частью уже изданы, частью печатаются съ богатыми иллюстраціями и таблицами.

Строющійся городской музей также долженъ быть хоть частью готовъ для Съезда и въ немъ собираются помѣстить коллекціи Общества Древностей и Искусствъ, собраніе предметовъ изъ раскопокъ Хвойко и коллекцію Зноско-Боровскаго, пожертвованную музею его вдовой.

Каталогъ университетской выставки печатается, и имѣются уже готовыми его первые 8 листовъ.

Археологическая карта Волыни, которая готовится В. Б. Антоновичемъ, Подолии—о. Сѣцинскимъ, равно какъ и историческая Лѣвобережной Украины, которую составляютъ Ал. Матв. Лазаревскій, Стороженко и Кивлицкій, будутъ готовы только къ Съезду.

Обсуждался снова вопросъ о возможной поѣздки во время Съѣзда по окрестностямъ Кіева и о желательности устройства одной или двухъ раскопокъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Кіева: рѣшено считать Каневъ и Переяславль конечными пунктами при поѣздкѣ по Днѣпру, при чемъ рѣшено во время поѣздки, произвести раскопки въ Трипольѣ, подъ руководствомъ В. В. Хвойко и на Княжей горѣ въ Каневѣ, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Бѣляшевскаго; Переяславль же осмотрѣть подъ руководствомъ Стороженко. Остальныя же раскопки произвести въ самой городской чертѣ и въ Катаевской пустыни, чтобы облегчить возможность передвиженія.

Еще разъ обращаю вниманіе Предварительнаго Комитета на необходимость приступить немедленно къ составленію хозяйственнаго комитета для завѣдыванія тѣми распоряженіями по Съѣзду, которыми Московскій Предварительный Комитетъ не можетъ руководить изъ Москвы, о которомъ никто до сихъ поръ въ Кіевѣ не думалъ, несмотря на частыя мои напоминанія, и безъ которыхъ Съѣздъ не можетъ осуществиться; распоряженія эти предложены мною въ слѣдующей формѣ:

1. Сношенія съ властями, городомъ и попечителемъ касательно открытія Съѣзда, приѣма, привѣтствій и помѣщенія въ интернатахъ гимназій.

2. Устройство всего дѣла приѣма Съѣзда.

3. Квартирный вопросъ; переговоры съ гостиницами, составленіе ихъ списка, возможные уступки съ ихъ стороны.

4. Устройство всѣмъ членамъ доступныхъ обѣдовъ въ одной изъ гостиницъ или садовъ города.

5. Устройство буфета въ самомъ университетѣ съ чаемъ и холодною закускою.

6. Устройство помѣщенія, гдѣ можно было бы собираться вечеромъ послѣ засѣданій.

7. Переговоры съ пароходовладѣльцами на случай поѣздокъ по Днѣпру.

8. Окончательное установленіе направленія поѣздокъ и раскопокъ, выясненіе числа членовъ, которые могутъ принять въ нихъ участіе, и выясненіе, могутъ ли поѣздки эти производиться членами Съѣзда даромъ или за плату и за какую.

9. Составленіе проектовъ осмотра города и его достопримѣчательностей съ указаніемъ лицъ, которыя будутъ руководить этими осмотрами.

10. Переговоры съ типографіями насчетъ изданія Извѣстій Съѣзда.

11. Привлеченіе достаточныхъ средствъ, необходимыхъ не только для устройства Съѣзда, но и для изданія его трудовъ.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій въ составъ хозяйственнаго комитета избраны изъ членовъ предв. Комитета В. А. Кордтъ, Н. Ѳ. Бѣляшевскій, В. И. Щербина и В. З. Завитневичъ; въ составъ его поступилъ также представитель ген.-губ. Молчановскій. Кромѣ того, рѣшено обратиться въ Думу съ просьбой назначить нѣсколько своихъ депутатовъ, причемъ указано на проф. Эйхелмана и Розова.

Выяснено, что въ Кіевѣ нѣтъ своихъ стенографовъ и потому желательно пригласить изъ Москвы Душкину.

Обращено вниманіе на необходимость сообщать время отъ времени въ газетахъ слухи какъ о самомъ Съѣздѣ и о трудахъ Предварительнаго Комитета.

534. Протоколь распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 юля 1899 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Долгова, З. И. Иванова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, Л. З. Мсерианца и и. д. тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 19 мая сего года.

2. С. С. Слуцкій доложилъ объ участи депутаціи отъ Общества въ празднованіи юбилея А. С. Пушкина. Депутаціей въ составѣ С. С. Слуцкаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго и Ю. В. Готье на торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ, 27 мая 1899 г., было принесено привѣтствіе, причемъ С. С. Слуцкій сказалъ слѣдующее:

„Императорское Московское Археологическое Общество, изученіемъ старины служа русскому самосознанію, поручило намъ поклониться памяти великаго родного поэта, познавшаго и источникъ для дивныхъ вдохновеній въ живыхъ преданіяхъ русской старины, и прислало насъ привѣтствовать свѣтлую, незаходящую славу вдохновеннаго, вѣщаго глашатая русскаго народнаго самосознанія“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить депутацію.

3. Доложены бумаги:

I. а) Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, б) Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и с) Сербскаго литературнаго Товарищества (Српска Книжевна Задруга) съ извѣщеніемъ о присылкѣ ихъ изданій.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

II. Письмо Л. М. Савелова, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ чл.-кор. Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи съ просьбою о присылки слѣдующихъ изданій Общества:

- а) Трудовъ III Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.
- б) „ VIII „ „ „ Москвѣ.
- в) „ IX „ „ „ Вильнѣ.
- г) „ предварительнаго комитета V съѣзда.
- д) „ „ „ X „

Постановлено: выслать упомянутыя изданія.

IV. Министра Народнаго Просвѣщенія, касательно снаряженія Археологической экспедиціи въ Персію, совмѣстно съ экспедиціями, снаряжаемыми Французскимъ правительствомъ. Изъ отношенія г. Министра видно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія согласно командировать члена Археологическаго Общества для „переговоровъ съ начальникомъ французской экспедиціи де-Морганомъ“, но не располагаетъ суммами, необходимыми для отправки фотографа или рисовальщика, а равно не можетъ отпустить требуемыхъ Обществомъ 10000 руб. для расходовъ по экспедиціи.

Постановлено: въ виду несоотвѣтствія отвѣта г. Министра съ просьбою Общества, предполагавшаго посылку члена Общества въ Персію въ сопровожденіи фотографа или рисовальщика, и испрашивавшаго кредита въ 10000

рублей не для веденія переговоровъ съ г. де-Морганомъ, а съ цѣлью приступить непосредственно къ археологическимъ изысканіямъ въ связи съ экспедиціей г. де-Моргана, и невозможности, изъясняемой Министерствомъ удовлетворить ходатайство Общества въ такомъ объемѣ, въ какомъ это было бы необходимо для успѣха экспедиціи, принять извѣщеніе г. Министра къ свѣдѣнію, выразивъ при этомъ сожалѣніе о томъ, что такимъ образомъ предполагавшаяся экспедиція въ Персію состояться не можетъ.

V. а) Министра Народнаго Просвѣщенія на имя предсѣдателя съ сообщеніемъ отзыва Министра Внутреннихъ Дѣлъ о нежелательности допущенія докладовъ на галицко-русскомъ языкѣ на XI Археологическомъ Създѣ въ Кіевѣ, въ виду опасности, которую такое допущеніе можетъ вызвать въ государственномъ отношеніи, причѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ, что имъ будутъ сдѣланы указанія въ такомъ смыслѣ Кіевскому Генераль-Губернатору.

б) Отвѣтъ предсѣдателя на упомянутое отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

с) Списокъ вопросовъ и докладовъ, имѣющихъ быть сдѣланными на XI Археологическомъ създѣ галицко-русскими учеными, сообщенный предсѣдателемъ Кіевского предварительнаго комитета проф. В. Б. Антоновичемъ.

При этомъ предсѣдатель добавилъ, что копія съ его отвѣта Министра Народнаго Просвѣщенія была сообщена имъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу, какъ Покровителю създа и Кіевскому Генераль-Губернатору ген.-ад. Драгомирову.

Постановлено: въ дополненіе къ отвѣту предсѣдателя Министру, представить послѣднему списокъ именъ галицко-русскихъ ученыхъ, имѣющихъ прибыть на Създъ въ Кіевъ, и списокъ заявленныхъ ими вопросовъ и докладовъ.

4. Д. Я. Самоквасовъ доложилъ проектъ А. В. Селиванова учрежденія Губернскихъ Архивовъ, стоящій въ связи съ проектомъ Д. Я. Самоквасова объ организаціи архивнаго дѣла въ Россіи, который обсуждался въ Обществѣ 20 и 21 апрѣля 1899 г.

Постановлено: принявъ проектъ А. В. Селиванова къ свѣдѣнію, признать желательнымъ собрать на предстоящемъ създѣ какъ можно болѣе мнѣній по вопросу объ организаціи архивнаго дѣла въ Россіи въ связи съ проектами Д. Я. Самоквасова и А. В. Селиванова.

5. М. В. Довнаръ-Запольскій доложилъ о выраженномъ А. Н. Львовымъ желаніи, чтобы отъ Общества было послано официальное отношеніе г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода, касательно командированія особаго представителя отъ Архива Св. Синода на XI Археологическій създъ.

Постановлено: официально обратиться по этому дѣлу къ г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода,

6. Доложено о появленіи въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ объявленія о продажѣ части архива Могилевскаго окружнаго суда.

Постановлено: поручить Археографической Коммиссіи Общества обратиться въ Могилевскій Окружный Судъ за разъясненіемъ по этому вопросу.

7) Сдѣланы заявленія о вопросахъ, которые имѣютъ быть предложены на Кіевскомъ създѣ слѣдующими лицамъ:

ПРОТОКОЛЫ
КОММИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
1899—1900 г.

1899 — 1900.

192. Протоколь засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 22 февраля 1899 года, подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, А. А. Потапова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 1 февраля 1899 года, за № 243, о томъ, что въ церкви села Ускова, Московскаго уѣзда, во имя Казанской Божіей Матери предположено возобновить иконостасъ и иконы, а также сдѣлать духовое отопленіе.

Постановлено: въ виду интереса, представляемаго церковью, осмотрѣть ее съ наступленіемъ будущей весны.

3. Доложено прошеніе причта и старосты церкви Покрова, въ Голикахъ, на Малой Ордынкѣ, о пристройкѣ съ правой стороны придѣла и перестройкѣ лѣваго придѣла и трапезной, а также о расширеніи соединительнаго пролета главной трапезной церкви съ трапезной и постройкѣ колокольни. На означенныя работы и спрашивается разрѣшеніе Общества, прежде приступленія къ разработкѣ проекта.

Постановлено: поручить осмотрѣть церковь А. А. Потапову и И. П. Машкову.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 1 февраля 1899 года, за № 634, о томъ, что въ Воскресенскомъ, города Рузы, соборѣ предполагается сдѣлать настилку изъ метлахскихъ плитъ, вмѣсто чугунныхъ плитъ пола. Соборъ построенъ въ 1712 году.

Постановлено: всѣ работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 8 февраля 1899 года, за № 806, о томъ, что въ церкви села Молоди, Подольскаго уѣзда, въ придѣлѣ Петра и Павла, предполагается, вмѣсто стараго иконостаса сдѣлать новый, написать для него 18 новыхъ иконъ, а прежнія уничтожить. Церковь построена въ 1703 году.

Постановлено: поручить З. И. Иванову и А. А. Потапову осмотрѣть церковь.

6. Доложено письмо изъ Калужскаго Добраго монастыря объ ускореніи осмотра церкви этого монастыря.

Постановлено: поручить А. А. Потапову переговорить о поѣздкѣ съ В. А. Гамбурцевымъ.

7. Доложено отношеніе протоіерея Приклонскаго, о томъ, что въ Никольской, въ Новой Слободѣ, церкви, предполагается возобновленіе и построеніе придѣловъ и колоколни при церкви Смоленской Божіей Матери. При прошеніи приложены чертежи старой церкви и проектъ пристроекъ.

Постановлено: разрѣшить, по наведеніи справокъ о прежнемъ рѣшеніи Коммиссіи по этому вопросу.

8. З. И. Ивановъ словесно запросилъ мнѣніе Коммиссіи о томъ, возможна ли сломка колоколни Заиконоспасскаго монастыря, въ виду постройки дома, въ связи съ возведеніемъ новой колоколни на мѣстѣ старой, болѣе значительныхъ размѣровъ.

Постановлено: назначить осмотръ колоколни 24 февраля въ 5 час. дня и затѣмъ дать заключеніе.

9. С. У. Соловьевъ представилъ рисунокъ кіота подъ башней Св. Троицы, въ соборѣ Василя Блаженнаго, составленный имъ взамѣнъ рисунка А. М. Павлинова, утвержденаго Обществомъ 16 февраля 1896 года. Измѣненіе рисунка вызвано замѣною двухъ иконъ одною—святцами, находящимися въ соборѣ и представляющими большій интересъ по древности, чѣмъ замѣняемая двѣ иконы.

Постановлено: представленный рисунокъ утвердить.

10. С. У. Соловьевъ представилъ чертежи размѣшенія изразцовъ на шатрѣ Василя Блаженнаго, до и послѣ реставраціи, а также фотографическіе снимки съ шатра до и послѣ реставраціи, что онъ долженъ былъ исполнить по поставленію Коммиссіи отъ 31 іюля 1898 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а чертежи и фотографіи передать на храненіе при дѣлахъ Общества.

193. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 3 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Н. В. Никитина, В. А. Гамбурцева, А. А. Потапова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Слушанъ докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви Покрова на Ордынкѣ, въ Голикахъ.

Постановлено: въ виду археологическаго интереса церкви, не разрѣшать сломки придѣла Александра Свирскаго и трапезной, равно какъ и расширенія арки, соединяющей трапезную съ главной церковью. Что же касается сломки колоколни и увеличенія трапезной съ западной стороны и южной, то къ этому препятствій не встрѣчается, но при этомъ необходимо представленіе новаго проекта на разсмотрѣніе Общества.

3) Въ виду того, что, какъ выяснилось изъ осмотра, произведеннаго 25 февраля, колоколниа Заиконоспасскаго монастыря археологическаго и худо-

жественнаго интереса не представляет, постановлено: сообщить настоятелю монастыря, что къ сломкѣ ея препятствій не представляется. При осмотрѣ членами Археологическаго Общества было обращено вниманіе на палатку, находящуюся съ сѣверной стороны монастырскаго храма, на важность сохраненія которой рѣшено обратить вниманіе духовенства и съ самой палатки просить прислать фотографію.

4) По разсмотрѣніи фотографій, присланныхъ по постановленію засѣданія 22 января изъ Хотьковского дѣвичьяго монастыря, постановлено: разрѣшить разобрать старую Николаевскую церковь.

5) Доложено отношеніе Ярославской Архивной Коммиссіи, отъ 23 января 1899 года, за № 29, о томъ, что, по имѣющимся въ Коммиссіи извѣстіямъ, Товарищество Романовской льняной мануфактуры едва ли сохранить отъ искаженія принадлежащей ей домъ XVII вѣка, такъ какъ тамъ предположено выломать своды и увеличить окна. Коммиссія заявляетъ, что она съ своей стороны не имѣетъ возможности препятствовать искаженію древняго памятника гражданскаго зодчества XVII вѣка.

Постановлено: запросить Товарищество Романовской Льняной мануфактуры, какія именно работы предполагаютъ произвести въ древнемъ домѣ.

6) Доложено отношеніе Московскаго Губернатора, отъ 25 февраля 1899 года, за № 546, о томъ, что Городская Управа предлагаетъ представить Городской Думѣ докладъ о капитальномъ ремонтѣ Троицкаго моста. Объ этомъ было представлено на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора, и Его Высочество не встрѣчаетъ препятствій къ ремонту, но не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Постановлено: назначить осмотръ моста въ 4¹/₂ часа дня; просить Его Высочество командировать лицо, для участія въ осмотрѣ и о времени осмотра сообщить Городскому Головѣ.

194. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 19 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. К. Никитина, В. А. Гамбургцева, А. А. Потапова, В. И. Сизова, И. П. Машкова, К. М. Быковскаго, З. И. Иванова, С. С. Слущаго и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено прошеніе причта и старосты Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви о вторичномъ осмотрѣ церкви.

Постановлено: назначить осмотръ 21 марта въ 12 час. дня.

2) Доложено отношеніе настоятельницы Калужскаго Казанскаго монастыря, отъ 13 марта 1899 года, о томъ, что разборка храма начата 10 марта и продолжится 3—4 недѣли.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить В. А. Гамбургцева, если окажется возможнымъ, осмотрѣть работы при его поѣздкѣ въ Калугу.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 марта 1899 года, за № 1556, о томъ, что препровождаются требуемые обществомъ фотографическіе снимки съ иконостаса церкви села Курова, предназначеннаго къ замѣнѣ новымъ.

П о с т а н о в л е н о: замѣну иконостаса разрѣшить. Фотографіи оставить въ Обществѣ.

4) Доложено письмо Е. Е. Классень, отъ 10 марта 1899 года, о томъ, что пока не рѣшено, въ какомъ видѣ будетъ ремонтированъ домъ XVII вѣка, принадлежащій Романовской Лѣняной мануфактурѣ, и каково будетъ его назначеніе. По выясненіи вопроса о ремонтѣ, Общество будетъ извѣщено.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5) Доложено отношеніе настоятеля Велико-Устюжскаго Успенскаго собора, отъ 2 марта 1899 года, за № 32, о томъ, что въ соборѣ предстоитъ возобновленіе и исправленіе интересныхъ, въ археологическомъ отношеніи, иконъ и за немѣнѣемъ средствъ соборныхъ для этой цѣли, а также и опытнаго живописца, о. настоятель обращается въ Общество съ просьбой оказать помощь собору, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ указаніи живописца.

П о с т а н о в л е н о: сообщить о. настоятелю, что Общество не располагаетъ средствами для реставраціи иконъ и можетъ только указать на живописца Сафонова, который бы могъ исполнить работу.

6. Доложенъ докладъ объ осмотрѣ Троицкаго моста, произведенномъ К. М. Быковскимъ, З. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ, согласно постановленія предшествовавшаго засѣданія. На основаніи вышесказаннаго осмотра, постановлено: доложить Его Императорскому Высочеству о томъ, что при осмотрѣ моста выяснилось, что при предполагаемомъ ремонтѣ весьма важно возстановить его въ древнѣйшемъ видѣ, согласно имѣющихся рисунковъ и другихъ матеріаловъ, съ отломкою позднѣйшихъ пристроекъ. При этомъ просить открыть одну изъ задѣланныхъ арокъ для того, чтобы возможно было осмотрѣть мостъ съ внутренней стороны.

195. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 31 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, И. П. Машкова, А. Ф. Мейснера, А. И. Кирпичникова, С. С. Слуцкаго, В. А. Гамбурцева и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Читаны и подписаны протоколы 3 и 19 марта 1899 года.

2. Слушанъ докладъ графини П. С. Уваровой объ осмотрѣ церкви Покрова, въ Голикахъ, на Ордынкѣ, произведенномъ ею совмѣстно съ А. И. Кирпичниковымъ, И. П. Машковымъ, З. И. Ивановымъ, В. А. Гамбурцевымъ и А. А. Потаповымъ, по постановленію предшествоващаго засѣданія. Осмотръ не показалъ никакихъ новыхъ данныхъ, относящихся до церкви, и потому Общество осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, о чемъ были извѣщены причтъ и староста, присутствовавшіе при осмотрѣ, которые дали обѣщаніе представить новый проэктъ церкви на усмотрѣніе Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3. Былъ доложенъ рескриптъ Августѣйшаго Московскаго генераль-губернатора, отъ 26 марта 1899 года, за № 3,692, на имя графини Уваровой, слѣдующаго содержания: „Графиня Прасковья Сергѣевна. Представленная Мною Государю Императору записка объ ассигнованіи 175,000 рублей на расходы по

ремонту и реставраціи Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора въ Москвѣ, была передана для дальнѣйшаго направленія г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, который нынѣ увѣдомилъ Меня, что имъ поручено члену Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ профессору архитектуры Померанцеву отправиться въ Москву для осмотра названнаго собора и для ближайшаго выясненія на мѣстѣ необходимыхъ въ немъ работъ по ремонту и реставраціи“. Подписано:

„Уважающій Васъ СЕРГѢЙ“.

Предсѣдателемъ Общества, графинею Уваровою, на сказанный рескриптъ былъ представленъ отвѣтъ, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество, Императорское Московское Археологическое Общество, глубоко осчастливленное Высокимъ сочувствіемъ и вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества къ его ходатайству о нуждахъ реставраціи Покровскаго, Василія Блаженнаго, собора, въ Москвѣ, и радуясь назначенію профессора Померанцева для осмотра собора и выясненія на мѣстѣ необходимыхъ работъ по ремонту и реставраціи сего собора, беретъ на себя смѣлость почтительнѣйше просить Ваше Императорское Высочество о благосклонномъ возрѣніи на труды Общества по реставраціи означеннаго храма и о соизволеніи Вашего Высочества на то, чтобы профессоръ Померанцевъ вошелъ бы въ сношеніе съ Обществомъ и членами его, нынѣ завѣдующими реставраціей, и при ихъ участіи рѣшилъ бы возложенное на него порученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и въ дальнѣйшихъ работахъ по реставраціи главное наблюденіе и окончательное разрѣшеніе вопросовъ историко-археологическихъ, несомнѣнно имѣющихъ еще возникнуть при таковыхъ работахъ, осталось бы за Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, прожившемъ такъ много труда и времени на заботы о семъ замѣчательнѣйшемъ памятникѣ древняго русскаго зодчества“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 22 марта 1899 года, за № 1,872, о томъ, что въ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бровницкаго уѣзда, предполагается исправить въ паперти ветхій фундаментъ, штукатурку и перечинить крышу. Церковь построена въ XVI вѣкѣ, кѣмъ—неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографическій снимокъ съ церкви и описать болѣе подробно предполагаемыя работы по штукатуркѣ и въ какомъ мѣстѣ она предполагается, какъ внутри, такъ и снаружи.

5. Доложено отношеніе высокопреосв. Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 23 марта 1899 года, за № 140, о томъ, что въ Чудовомъ монастырѣ, въ придѣльномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, предполагается возобновить иконостасъ, безъ измѣненія существующаго вида, для чего орнаменты иконостаса перезолотятся вновь, а фонъ будетъ выкрашенъ бѣлою краскою и отполированъ подъ цвѣтъ бѣлаго мрамора съ тончайшими розовыми жилками. Надъ двумя клиросами будутъ поставлены иконы съ новыхъ кіотахъ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 2 апрѣля, въ 4 часа.

6. Слушано словесное заявленіе А. Ф. Мейснера о предполагаемыхъ работахъ въ церкви села Ускова, гдѣ предполагается устроить подъ поломъ

печи, оштукатурить внутри и исправить иконостасъ, безъ измѣненія его формы.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографіи церкви и довести до свѣдѣнія Консисторіи о разрѣшеніи произвести вышеизложенный ремонтъ подь наблюденіемъ члена Московскаго Археологическаго Общества А. Ф. Мейснера.

7. Слушано словесное заявленіе И. П. Машкова о работахъ по реставраціи церкви Св. Сергія, что въ Пушкаряхъ. Въ настоящее время начаты работы по отбивкѣ штукатурки и покрытію главъ, которыя оказались кирпичными, такъ что обивка желѣзомъ производится прямо по кирпичу, какъ это было въ древности. Для рѣшенія нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ необходимо, по заявленію И. П. Машкова, назначить осмотръ на мѣстѣ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ Коммисіи 7 апрѣля въ 3 часа.

8. Слушано словесное заявленіе К. М. Быковскаго объ окончаніи работъ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Комитетъ по реставраціи въ настоящее время уже закрытъ. К. М. Быковскій выражаетъ благодарность Обществу за данную ему возможность произвести реставрацію такъ, какъ она исполнена. При этомъ К. М. Быковскій заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи по вопросу о томъ, что археологическая часть реставраціи вся произведена по указаніямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, согласно условія участія его въ дѣлѣ ремонта, выраженного въ письмѣ къ прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 28 іюня 1894 года. Участіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ ремонтѣ собора вполнѣ выяснено въ докладѣ К. М. Быковскаго, читанномъ въ собраніи Общества, печатный экземпляръ котораго находится при дѣлахъ Комитета.

196. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 апрѣля 1899 года, подь предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, А. А. Потапова и секретаря Коммисіи С. У. Соловьева.

1. Слушанъ словесный докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ имъ предполагаемыхъ работъ въ Богородичномъ придѣлѣ Чудова монастыря, произведенномъ 2-го апрѣля, по постановленію предшествовавшаго засѣданія. Всѣ работы, поименованныя въ п. 5 предшествовавшаго протокола, по мнѣнію С. У. Соловьева, возможно разрѣшить, но при этомъ желательно бы было фонъ иконостаса сдѣлать бѣлый, полированный, безъ розовыхъ жилокъ, а кіоты для клиросовъ исполнить по образцу сохранившейся въ монастырѣ кіоты, въ стилѣ иконостаса, при чемъ послѣдняя въ возобновленномъ видѣ могла бы стоять на одномъ изъ клиросовъ, а другую скопировать съ нея. Эти предположенія были переданы С. У. Соловьевымъ присутствовавшему при осмотрѣ архимандриту монастыря о. Товію, который изъявилъ согласіе все привести въ исполненіе.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

2. Слушанъ словесный докладъ С. У. Соловьева о произведенномъ имъ, совмѣстно съ И. П. Машковымъ и В. А. Гамбурцевымъ, осмотрѣ церкви

Сергія въ Пушкаряхъ, согласно постановленія предшествовавшаго засѣданія. И. П. Машковъ предложилъ осмотрѣть покрытие церкви по кокошникамъ. Осмотръ показалъ, что между кокошниками находятся задѣлки въ полъ кирпича, очевидно позднѣйшаго происхожденія, такъ что для реставраціи необходимо ихъ снять и сдѣлать желѣзное покрытие по кокошникамъ. Вопросъ о покрытіи кровли между четырьмя малыми главами возможно будетъ разрѣшить только послѣ снятия существующей крыши и осмотра сводовъ, находящихся подъ нею, по исполненіи чего И. П. Машковъ доложить Обществу, что будетъ найдено.

Постановлено: разрѣшить снять задѣлки между кокошниками и сдѣлать покрытие желѣзомъ по очертанію кокошниковъ.

3. Доложено отношеніе Московской Городской Управы, отъ 9 апрѣля 1899 года, за № 14,331, о томъ, что предполагается капитальный ремонтъ Троицкаго моста и возстановленіе его въ первоначальномъ видѣ, съ уничтоженіемъ сходовъ въ Александровскій садъ и открытіемъ 9 арокъ, изъ которыхъ 3—4 будутъ служить для сообщенія 1-го Александровскаго сада со вторымъ, а остальные будутъ загорожены легкими мегаллическими рѣшетками.

Постановлено: сообщить, что къ предполагаемымъ работамъ препятствій не встрѣчается, но просить представить проэктъ реставраціи моста на разсмотрѣніе Общества.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 5 апрѣля 1899 года, за № 2,280, о томъ, что въ Космодамианской, въ Старо-Кузнецкой, церкви предполагается вмѣсто ветхаго иконостаса сдѣлать новый. Церковь построена въ XVII вѣкѣ.

Постановлено: въ виду того, что старый иконостасъ не представляетъ археологическаго интереса, замѣну его новымъ разрѣшить; проэктъ возвратить.

5. Доложено прошеніе причта Михаило-Архангельской церкви, села Алая, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, отъ 1 апрѣля 1899 года, о дозволеніи сломать старый храмъ села, деревянный, снимокъ съ коего приложенъ при прошеніи, по которому видно, что храмъ археологическаго интереса не представляетъ. Освященъ въ 1721 году.

Постановлено: сломку разрѣшить; фотографіи оставить въ Обществѣ.

6. Доложено отношеніе экзарха Грузіи, архіепископа Флавіана, отъ 3 апрѣля 1899 года, за № 1231, служащее отвѣтомъ на запросъ Общества отъ 2 января 1898 года, за № 7, о томъ, что вѣрны ли слухи, проникшіе въ печать, о разрушеніи древняго собора Спасителя въ селѣ Ацана, Озургетскаго уѣзда. Въ отношеніи сказано, что слухи эти не совсѣмъ вѣрны; обрушилась только западная часть церкви отъ ветхости и сильныхъ дождей въ 1897 году, а не кѣмъ либо съ намѣреніемъ. Мѣстные жители, для того, чтобы церковь Ацанская вовсе не развалилась, очистили фундаментъ ея, укрѣпили оставшуюся часть, при чемъ древняя живопись внутри церкви остается и понынѣ безъ измѣненія или поврежденія. Этими же прихожанами пристраивается новое зданіе къ названной старой церкви.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7. По ознакомленіи съ запиской А. Н. Львова „О мѣрахъ къ сохраненію древности. т. XIX.

нію и разработкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ“, Коммиссіей

П о с т а н о в л е н о: признать намѣченныя мѣры нежелательными и записку возвратить.

197. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 7 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. И. Сизова, И. П. Машкова, А. А. Потапова, В. А. Гамбургцева и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 4 мая 1899 г., за № 2,766, о томъ, что во Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, церкви предполагаются слѣдующія работы: окрасить весь храмъ прежнимъ цвѣтомъ краски, исправить мѣстами штукатурку, вызолотить главы, окрашенные синимъ цвѣтомъ, и вызолотить кресты. Церковь начата въ 1657 году, освящена, съ благословенія патріарха Никона, въ 1662 году.

П о с т а н о в л е н о: осмотрѣть церковь и тогда дать заключеніе.

2. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 30 апрѣля 1899 года, за № 2,625, о томъ, что во Входе-Іерусалимской церкви бывшаго Спасскаго монастыря, Верейскаго уѣзда, предполагено промыть иконостасъ, окрасить обветшавшія стѣны храма внутри масляною краскою, обѣлить известью снаружи, окрасить кровлю, передѣлать ветхія наружныя рамы. Церковь построена въ 1677 году—двухъэтажная.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

3. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 28 апрѣля 1899 года, № 2,568, о томъ, что предполагено устроить вмѣсто ветхаго иконостаса новый, съ написаніемъ новыхъ иконъ, исправить штукатурку и переписать стѣнную живопись.

П о с т а н о в л е н о: просить у В. И. Сизова съѣздить осмотрѣть церковь, на что онъ изъявилъ согласіе.

198. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, А. А. Потапова, З. И. Иванова, приглашеннаго въ засѣданіе архитектора А. И. Латкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе церковнаго старосты и причта Борисоглѣбской, на Поварской, церкви, о томъ, что икона Нерукотвореннаго Спаса, написанная въ 1685 году Симономъ Ушаковымъ, будетъ реставрироваться живописцемъ Николаемъ Михайловичемъ Сафоновымъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора, отъ 12 апрѣля 1899 г., за № 437, о распространеніи теплаго храма въ с. Спаскомъ-Городищѣ, Суздальскаго уѣзда, построеннаго въ 1779 году. При отношеніи приложенъ проектъ.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать фотографіи.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистоіи отъ 7 мая 1899 года, за № 2,812, о томъ, что въ Покровской, на Филахъ, церкви предположено: исправить иконы верхняго этажа, написанныя въ 1883 году, окрасить церковь снаружи и исправить ступени на наружныхъ лѣстницахъ. Церковь построена въ 1693 году Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ.

Постановлено: работы разрѣшить и окрасить церковь существующими колерами.

4. Доложено отношеніе той же Консистоіи, отъ 7 мая 1899 года, за № 2,815, о ремонтѣ бывшаго Георгіевскаго монастыря, на Дмитровкѣ: исправленіе крыши и штукатурки.

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть монастырь.

5. Доложено отношеніе той же Консистоіи, отъ 4 мая 1899 года, за № 2,763, о томъ, что въ Срѣтенской церкви, въ Серпуховѣ, предположена штукатурка и окраска стѣнъ, окрасить крыши и вмѣсто ветхихъ устроить новыя двери и паперть. Церковь построена въ 1702 году.

Постановлено: просить З. И. Иванова и А. А. Потапова осмотрѣть церковь, на что они изъявили согласіе.

6. Доложено отношеніе той же Консистоіи, отъ 4 мая 1899 года, за № 2766, по поводу коего былъ назначенъ, по постановленію предшествовавшаго засѣданія, осмотръ церкви Космы и Даміана, въ Садовникахъ. Осмотръ показалъ, что предполагаемыя работы не искажутъ древняго вида храма.

Постановлено: всѣ работы разрѣшить.

7. Доложено отношеніе Чудова монастыря, отъ 24 апрѣля 1899 года, за № 90, о поновленіи иконъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ.

Постановлено: просить В. И. Сизова осмотрѣть.

8. Доложено письмо священника Покровской, въ г. Серпуховѣ, церкви отъ 8 мая 1899 года, приложеніемъ фотографическаго снимка съ иконостаса этой церкви.

Постановлено: новый иконостасъ разрѣшить и сообщить о пріѣздѣ В. И. Сизова для осмотра церкви.

9. Слушанъ докладъ К. М. Быковскаго, А. А. Потапова и И. П. Машкова, нижеприводимый полностью, объ осмотрѣ церкви Введенія въ Троице-Сергіевской Лаврѣ.

Постановлено: въ виду невозможности необходимаго возстановленія древнихъ закомаръ, при существующемъ сводѣ позднѣйшей постройки, такъ какъ въ этомъ случаѣ покрытіе кровлею является невыполнимымъ, неизбежна замѣна свода другимъ сомкнутымъ сводомъ, съ тремя распалубками, на пересѣченіи которыхъ поставить свѣтовую главку, соотвѣтствующей храму формы. Позднѣйшую пристройку съ западной стороны храма отломать. Двери, окна и все наружное убранство возстановить, согласно сохранившихся древнихъ частей. Относительно устройства лѣстницъ необходимо изслѣдовать, нѣтъ ли признаковъ ихъ древнихъ фундаментовъ. Просить увѣдомить Духовный Соборъ Лавры о началѣ работъ, для возможности постоянного наблюденія со стороны Общества, и просить о немедленномъ увѣдомленіи, если будутъ обнаружены какіе-либо новыя слѣды древнихъ частей. До начала работъ снять со всѣхъ древнихъ частей фотографіи, по указанію архитектора А. А. Латкова, и представить ихъ въ Общество.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 178.

Осмотръ Введенскаго храма въ Троице-Сергіевской Лаврѣ.

1898 года, ноября 22 дня, мы, нижеподписавшіеся, производили осмотръ церкви Введенія въ храмъ Пресвятой Богородицы (1547 года), что въ посадѣ, при Св. Троицкой Сергіевской Лаврѣ, причемъ выяснилось:

1. По наружному осмотру оказалось нижеслѣдующее: церковь о двухъ этажахъ, одноглавая, съ алтаремъ, выступающимъ тремя полукружіями; церковь и алтарь покрыты подъ одинъ уровень четырехскатною крышею; съ западной стороны имѣется двухъэтажная каменная пристройка, не имѣющая никакихъ признаковъ древности; черезъ нее входъ въ церковь съ западной стороны.

2. По осмотру внутри церкви оказалось: первый этажъ имѣеть высоту отъ земляного пола (лежащаго на уровнѣ съ окружающей поверхностью) до сводовъ менѣе трехъ аршинъ. Расположеніе этого этажа даетъ намъ слѣдующій планъ: три наружныхъ стѣны образуютъ прямоугольникъ, а четвертая, съ восточной стороны, идетъ тремя полукруглыми выступами; передъ этой стѣною проходитъ другая, поперекъ всего помѣщенія, служащая основаніемъ алтарной преграды второго этажа; передъ этой стѣною, по срединѣ вышеупомянутаго прямоугольника, имѣется два четырехугольныхъ стола. Помѣщеніе крыто сводами, опирающимися на стѣны и столбы, при чемъ среднее пространство между столбами шире боковыхъ. Такимъ образомъ, планъ означеннаго этажа представляетъ намъ достаточно извѣстный типъ Новгородскаго одноглаваго храма. Въ стѣнахъ, столбахъ и сводахъ видны признаки обветшанія и трещины.

2. Второй этажъ, занятый самымъ храмомъ, имѣеть слѣдующій видъ: церковь квадратная, весьма высокая, крыта сомкнутымъ сводомъ, входомъ въ нее служить западная дверь (гдѣ имѣется позднѣйшая пристройка, служащая папертью). Кромѣ западной двери, имѣется еще заложенный дверной пролетъ, одинаковый съ первой, на южной стѣнѣ (теперь онъ обращенъ въ нишу съ окномъ) и на сѣверной стѣнѣ также виднѣтъ ясный слѣдъ заложенаго за стѣною дверного пролета, того же размѣра. Рядомъ съ заложенной дверью на южной сторонѣ имѣется окно, прямоугольной формы, повидимому вновь пробитое; другихъ оконъ на этомъ уровнѣ нѣтъ, а имѣется второй этажъ оконъ, значительно выше дверныхъ пролетовъ; они расположены на южной и западной стѣнахъ. Судя по очертанію откосовъ и размѣрамъ оконъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ древнимъ, хотя они нѣсколько растесаны при вставкѣ позднѣйшихъ четырехугольныхъ оконныхъ рамъ. На сѣверной стѣнѣ нѣтъ оконныхъ пролетовъ и нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ, что они тутъ были (это же отмѣчается и при описаніи наружнаго вида). Эта весьма интересная и примѣчательная особенность описываемаго храма, подтверждающая извѣстныя указанія, что въ сѣверной Россіи избѣгали дѣлать окна на сѣверъ; такое устройство наблюдается еще въ другихъ древнихъ храмахъ Россіи.

Каменная алтарная преграда возвышается до половины высоты средней

алтарной арки, а въ боковыхъ (гдѣ жертвенникъ поднимается до сводовъ; алтарь раздѣленъ на три обычныхъ части стѣнами и арками, крытъ коробовыми сводами и полукружіями на востокъ; шельги сводовъ значительно ниже церковнаго, сомкнутаго; въ алтарѣ расположеніе оконъ древнее, но форма ихъ измѣнена, такъ какъ часть пролетовъ заложена; въ бывшемъ дяконникѣ придѣлъ позднѣйшаго устройства. Главный иконостасъ новый.

3. Осмотръ чердака показалъ слѣдующее: по наружнымъ стѣнамъ, возвышающимся надъ пазами сводовъ, на сѣверную, западную и южную сторону видны дуговые (или полукруглые) ряды кирпичной кладки, представляющіе древнія закомары, при чемъ боковыя очертанія боковыхъ закомаръ сохранились до верха, среднія же сняты до половины своей высоты; на восточной сторонѣ не сохранилось подобной стѣны, но остатки ея видны и возвышаются горизонтальными рядами на небольшую высоту надъ дуговыми сводами алтарей. Три алтарныхъ свода, оканчивающихся полукуполами, имѣютъ тщательную кладку и сохранились вполнѣ хорошо. Средину чердака занимаетъ высоко поднимающійся сомкнутый сводъ, покрывающій церковь до алтарной преграды; на этой преградѣ на боковой части свода стоитъ глава церкви; мѣстоположеніе ея соотвѣтствуетъ центру дѣленія всей длины церкви и алтаря, взятыми вмѣстѣ, но если отдѣлить кровлю храма отъ кровли алтарныхъ полукружій, то глава окажется стоящей на боку церкви, что служить явнымъ указаніемъ на позднѣйшее устройство ея; повидимому, глава устроена при передѣлѣ храма и одновременно съ устройствомъ общей крыши надъ всѣмъ протяженіемъ церкви и алтаря.

4. Наружность церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ западной стороны часть фасада (до половины высоты) загорожена вышеописанной позднѣйшей пристройкой; сверхъ ея крыши видны лопатки съ выступающими полуколоннами, раздѣляющими поверхность стѣны на три части, изъ коихъ средняя часть шире боковыхъ; пилястры и полуколонны имѣютъ на верху бѣлокаменные капители, съ которыхъ начинаются полукружія бывшихъ закомаръ; боковыя изъ нихъ сохранили свое очертаніе (трехцентровыхъ полукружій) почти въ полномъ видѣ, а среднія на половину своей высоты. Ниже основанія закомаръ имѣется обрѣзъ стѣны, а ниже обрѣза поясъ, состоящій изъ ряда небольшихъ арочекъ съ надвышеніемъ; ниже пояса въ трехъ раздѣленіяхъ стѣны, имѣются три окна, изъ нихъ среднее сохранило слѣды дуговаго покрытія.

5. На южной стѣнѣ видно такое же раздѣленіе, убранство и остатки закомаръ, но, кромѣ того, сохранился частью бѣлокаменный карнизъ, отдѣляющій нижній этажъ отъ верхняго. Въ среднемъ дѣленіи стѣны виденъ задрѣванный пролетъ, отвѣчающій дверной нишѣ, о которой говорилось при описаніи внутренности церкви; надъ этимъ пролетомъ видно окно второго яруса, съ остатками полукруглаго покрытія и частями наличника; самое тѣло (или поверхность) стѣны, начиная отъ вышеозначеннаго окна и до самаго низа стѣны представляется какъ бы оттесаннымъ на толщину до 4-хъ вершковъ, эта оттезка продолжается и на алтарныя полукружія, до середины ихъ. Переходъ прямой стѣны церкви къ алтарнымъ полукружіямъ обозначенъ пилястрой и полуколонкой, обращенными фасадами на востокъ.

5. Алтарный выступ состоитъ изъ трехъ полукружій, имѣеть убранство, состоящее изъ длинныхъ валиковъ, спускающихся изъ таковыхъ же полукруглыхъ гирляндъ, связанныхъ между собой орнаментомъ; между долевыми валиками расположены окна алтаря, передѣланныя изъ древнихъ, первоначальное очертаніе которыхъ ясно видно въ кладкѣ; поверхъ гирлянды идетъ поясъ изъ изразцовъ, безъ цвѣтной поливы, съ изображеніемъ травъ и звѣрей; поверхъ пояса гладкая кирпичная кладка подъ крышу, очевидно позднѣйшая, скрывающая полукупольное очертаніе алтаря.

6. Сѣверная стѣна имѣеть тоже убранство, какъ и западная и южная и также видны остатки междуэтажнаго пояса; кладка свободныхъ отъ убранства плоскостей стѣны представляется совершенно однородной, безъ малѣйшихъ признаковъ когда либо бывшихъ въ ней отверстій для оконъ, только въ нижней средней части стѣны видно заложенное отверстіе двери, отвѣчающее такому же слѣду изнутри церкви.

На основаніи вышеизложеннаго, мы полагаемъ, что для реставраціи означеннаго храма имѣется достаточно данныхъ, сохранившихся въ немъ; такъ, напримѣръ, есть данныя для возстановленія формы древнихъ оконъ, дверей, карнизовъ, закомаръ, покрытія алтаря и проч. Что же касается до реставраціи сводовъ церкви и главы, которые представляются болѣе позднѣйшими, то мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ, при возстановленіи этихъ частей, можно принять въ соображеніе другіе древніе храмы, современные Введенскому, такъ, напримѣръ, храмъ Сочествія Св. Духа въ той же Троицкой Лаврѣ, относящіяся постройкою къ 1559 году (т. е. построенный храмъ на 12 лѣтъ позднѣе Введенской). По нашему мнѣнію, Сочественскій храмъ можетъ дать много указаній для реставраціи Введенскаго, такъ какъ по своему складу и многимъ деталямъ представляетъ подобіе Введенскаго.

К. М. Быковскій.—А. А. Потаповъ.—И. П. Машковъ.

199. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2 іюня 1899 г. подъ предѣдательствомъ К. М. Быковского, въ присутствіи гг. членовъ: В. И. Сизова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Калужской Духовной Консисторіи, отъ 17 мая 1899 г., за № 4,220, о скорѣйшемъ осмотрѣ ветхаго храма въ Лихвинскомъ Добромъ монастырѣ.

Постановлено: просить В. А. Гамбурцева осмотрѣть храмъ.

2. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 17 мая 1899 года, за № 4,217, о томъ, что въ селѣ Чемодановѣ, Мещовскаго уѣзда, въ виду предстоящей постройки новаго каменнаго храма, предполагается разобрать деревянную звонницу и деревянный храмъ, постройки 1605 года. При отношеніи приложенъ актъ о ветхости храма.

Постановлено: просить прислать чертежи, снятые съ натуры и фотографіи внѣшняго вида.

3. Доложено отношеніе Могилевской Духовной Консисторіи, отъ 17 мая 1899 г., за № 4,543, о томъ, что въ Тупичевскомъ монастырѣ, Мстиславскаго

уѣзда, въ храмъ XVII столѣтія предполагается возобновить попорченную внутреннюю стѣнную живопись.

Постановлено: просить В. И. Сизова осмотрѣть храмъ, а Консисторію увѣдомить, что В. И. Сизовъ будетъ для осмотра на мѣстѣ въ первой половинѣ іюля сего года.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 мая 1899 г., за № 3,153, о томъ, что въ Троицкой, села Заворова, церкви, Бронницкаго уѣзда, предполагается обѣлить перковы и ограду, перекрасить кровлю и рѣшетки. Церковь построена въ 1699 г.

Постановлено: разрѣшить.

5. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ того же числа за № 3,155, о томъ, что въ Троицкой, города Коломны, церкви предположено возобновить иконостасы веѣхъ придѣловъ, промыть всю стѣнную живопись и мѣстами исправить, а на иконостасахъ мѣстами возобновить позолоту.

Постановлено: веѣ работы разрѣшить.

6. Доложено отношеніе той же Консисторіи и отъ того же числа, за № 3,143, о томъ, что въ Михаило-Архангельской, села Коробчеева, церкви, Коломенскаго уѣзда, предположены слѣдующія работы: исправить карнизы вокругъ храма, оцментовать цоколь, окраситъ храмъ снаружи, исправить кровлю и окраситъ ее мѣдяною, утвердить погнувшійся крестъ на куполѣ, внутри храма исправить штукатурку, окраситъ стѣны, промыть и исправить живопись на стѣнахъ и на иконостасѣ, не измѣняя существующаго вида, выровнять чугунный полъ, исправить три изразцовыхъ печи и устроить оконныя рамы съ колодами.

Постановлено: разрѣшить работы въ предѣлахъ, указанныхъ въ отношеніи.

7. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 24 мая 1899 года, за № 3,420, объ окраскѣ Николаевской, что въ Плотникахъ, церкви и колокольни съ оградой, въ существующей цвѣтъ.

Постановлено: разрѣшить.

8. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 26 мая 1899 года, за № 3,476, объ окраскѣ Воскресенскаго, въ Таганкѣ, храма, снаружи, объ окраскѣ кровли, съ исправленіемъ ея, о промывкѣ главы, стѣнъ и купола, а также иконостаса, съ исправленіемъ рѣзбы и позолоты. Иконы иконостаса исправить. Церковь построена въ 1659 году.

Постановлено: просить В. И. Сизова осмотрѣть церковь.

9. Доложено отношеніе той же Консисторіи отъ того же числа за № 3,472, объ окраскѣ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

Постановлено: разрѣшить.

10. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 28 мая 1899 года за № 3,522, объ обѣлкѣ и исправленіи штукатурки Спаской, села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, церкви, Московскаго уѣзда.

Постановлено: просить А. А. Потапова осмотрѣть церковь.

11. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ того же числа, за № 3,523, о ремонтѣ позолоты иконостаса Благовѣщенской, села Салькова, церкви, Подольскаго уѣзда.

Постановлено: разрѣшить.

12. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ церкви бывшаго Георгіевскаго монастыря, по порученію Коммисіи отъ 12-го мая (пунктъ 4 протокола). При осмотрѣ оказалось, что исправить штукатурку нельзя, такъ какъ ея не имѣется, исправленіе же поврежденныхъ частей кирпичной кладки и окраску разрѣшить возможно.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить Консistorіи, согласно заключенія З. И. Иванова.

13. Слушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ имъ церкви Покрова въ Серпуховѣ (проток. засѣд. 7 мая 1899 г. п. 3). Докладчикъ находитъ возможнымъ разрѣшить работы по заправкѣ иконъ и расписанія стѣнописи.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

14. Слушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ иконъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ Чудова монастыря (протоколь 12 мая 1899 г., п. 7).

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, согласно заключенія В. И. Сизова, исправить иконы, не нарушая древности письма.

15. Слушано отношеніе Московской Духовной Консistorіи, отъ 26 мая 1899 г., за № 5475 о томъ, что въ Московской Космодамианской, въ Кадашевѣ, церкви предполагается: промыть внутри стѣнную живопись и сводъ; главный иконостасъ прочистить, съ исправленіемъ рѣзьбы; реставрировать всѣ иконы въ трехъ иконостасахъ, съ исправленіемъ досокъ; на стѣнахъ, сводахъ и придѣльныхъ иконостасахъ реставрировать искусственный мраморъ; сдѣлать двѣ рѣшетки вокругъ солеи въ трапезной церкви. Церковь построена въ 1656 г. Кадашевцемъ Филиппомъ Савельевымъ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова и З. И. Иванова осмотрѣть церковь.

200. Протоколь засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 4 іюня 1899 г. подъ предѣдательствомъ К. М. Быковского, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, И. П. Машкова и секретаря Коммисіи С. У. Соловьева.

Производитель работъ по ремонту и реставраціи Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора въ Москвѣ С. У. Соловьевъ представилъ на усмотрѣніе Коммисіи перечень работъ, предполагаемыхъ къ производству въ теченіе лѣта 1899 года. Коммисія по ремонту собора, соображаясь съ имѣющимися средствами, намѣтила слѣдующія работы:

1. Окрасить пирамидальную чисть главнаго шатра и возстановить жгуты по ребрамъ пирамиды, съ окраскою ихъ.

2. Висячія кольца у основанія главки главнаго шатра сдѣлать золоченыя черезъ огонь.

3. Продолжать возстановленіе израсцовъ ниже пирамиды главнаго шатра, съ сохраненіемъ уцѣлѣвшей.

4. Возстановить главку у основанія пирамиды, по сохранившимся рисункамъ, предварительно исполнивъ модель.

5. Ремонтировать главу надъ придѣломъ Іоанна Милостиваго, замѣною ветхаго желѣзнаго покрытія новымъ, съ полнымъ сохраненіемъ древней формы.

6. Расписать сводъ внутри придѣла Василія Блаженнаго и въ сосѣдней части, примыкающей къ придѣлу, гдѣ находятся мощи Іоанна Блаженнаго.

Археологическая хроника.

— По слухамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ объединить ученыхъ общества, желая придать имъ какую-нибудь опредѣленную организацію. На первой очереди стоятъ историческія общества, во главѣ которыхъ предполагается поставить Археологическую Комиссію.

— Нѣсколько времени тому назадъ на кievскомъ рынкѣ появился очень интересный кладъ, найденный въ с. Войтовцахъ, Переяславскаго у., Полтавской губ. Кладъ состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ княжеской эпохи: 1) золотого перстня съ шестиграннымъ щиткомъ, на которомъ выгравированъ левъ; 2) золотого кольца изъ двухъ перевитыхъ проволокъ со спаянными концами; 3) двухъ витыхъ серебряныхъ браслетовъ, у одного изъ которыхъ головки украшены чернью; 4) двухъ широкихъ, составленныхъ изъ двухъ частей, серебряныхъ браслетовъ, съ львиными головами при соединеніи; каждая изъ половинокъ украшена розеткой и птицей, исполненными чернью; типъ браслетовъ — еще неизвѣстный въ кievскихъ находкахъ; 5) 28-ми серебряныхъ шестиугольныхъ монетныхъ гривенъ, изъ которыхъ одна вѣсила 25 золот., 2 по 36 зол., 7 по 36½ зол., 10 по 37 зол., 3 по 37½ зол., 1 — 38 зол., 2 по 46½ зол. и 2 по 47 зол.; на нѣкоторыхъ гривнахъ видны тонкія нарѣзки въ видѣ царапинъ. (Арх. лѣт. юж. Рос.).

— Въ теченіе января и февраля въ Кievскомъ Музеѣ Древностей и Искусствъ была открыта историко-археологическая выставка. Составъ ея приблизительно тотъ-же, что и въ 1899 г., когда такая-же выставка была устроена по поводу XI археологическаго съѣзда. Дополненіе представляетъ коллекція Зноско - Боровскаго. Главную массу выставленныхъ предметовъ составляютъ коллекціи Б. И. и В. Н. Ханенко и В. В. Хвойко, — здѣсь есть довольно много новинокъ — результатовъ раскопокъ и пріобрѣтеній послѣдняго времени (Арх. лѣт. юж. Рос.).

— 1 декабря 1900 г. состоялось открытіе въ Воронежѣ Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Объявляя Комиссію открытой, начальникъ губер-

ніи П. А. Слѣпцовъ, какъ непремѣнный попечитель Комиссіи, выразилъ благодарность кружку лицъ, инициативѣ которыхъ принадлежитъ учрежденіе въ Воронежѣ этого научнаго центра. Затѣмъ, главный инициаторъ образованія этой Комиссіи, извѣстный генеалогъ, Коротоякскій предводитель дворянства, Л. М. Савеловъ произнесъ рѣчь, посвященную выясненію вопроса: что такое ученая архивная комиссія и что она можетъ сдѣлать. По окончаніи рѣчи его были произведены выборы должностныхъ лицъ Комиссіи, причемъ оказались избранными: Предсѣдателемъ—извѣстный писатель Е. Л. Марковъ, товарищемъ его—Л. М. Савеловъ, правителемъ дѣлъ—М. Н. Быловъ.

— Музей церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и попечительствомъ кіевского митрополита Теофоста, пополнился въ минувшемъ году 245 предметами. Древнѣйшими изъ нихъ по отдѣлу церковныхъ древностей являются: образчики кирпичей, плитокъ отъ пола, куски фресокъ и свинцовой крыши съ дачи кіево-братскаго монастыря „Церковщины“, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности, въ до-татарскій періодъ русской исторіи, благоустроеннаго храма въ Гнилецкомъ монастырѣ Пречистыя, а также бронзовый складной энколпионъ, найденный на усадьбѣ кіевского реальнаго училища, и свинцовая вислая печать съ именемъ Андрея, найденная на одной изъ усадебъ на Софійской улицѣ, въ Кіевѣ. Къ XVI вѣку относятъ, затѣмъ, поступившій въ музей каменный рѣзной раскрашенный образокъ Спасителя, въ серебряномъ окладѣ, найденный въ Воронежской губерніи. Не малую рѣдкость представляетъ деревянный греческій образокъ св. Харлампія въ серебряной ризѣ, полученный изъ Крыма. Интересны, въ религиозно-бытовомъ отношеніи, серебряныя привѣски къ иконамъ съ Кавказа, наприкладъ, въ видѣ дѣтской колыбельки. Прекрасныя образчики мѣстнаго кіевского церковнаго шитья представляютъ изъ себя бархатныя фелонь и эпитрахиль, съ шитыми золотомъ и серебромъ священными изображеніями, XVII вѣка, полученные изъ кіевской Срѣтенской церкви. Изъ церковныхъ книгъ представляетъ значительный интересъ рукописный богослужебный Типикъ тверской редакціи, писанный въ 1515 году. Изъ религиозныхъ памятниковъ разныхъ народовъ и древнихъ памятниковъ военнаго и домашняго быта, поступившихъ въ музей въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить: глиняный женскій бюстъ и два глиняныхъ сосуда изъ раскопокъ на островѣ Кипрѣ, два такихъ же древнихъ свѣтильника изъ Палестины, бронзовый истуканчикъ съ Кавказа и др. Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены монеты съ медалями.

— Возобновленіе Мстиславова храма, въ гор. Владимірѣ-Волинскомъ. Въ 1886 году комиссія изъ проф. В. Б. Антоновича, А. В. Прахова и О. И. Левицкаго изслѣдовала уцѣлѣвшіе остатки храма. Оказалось, что по величинѣ Мстиславовъ храмъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ сооруженій XII вѣка; ширина его 31 аршинъ, длина 41 аршинъ, высота

древняя — неизвѣстна. Храмъ — кораблеобразный; планъ его представляетъ перекрещиваніе трехъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ кораблей; продольные, изъ которыхъ средній шире и длиннѣе, заканчиваются съ восточной стороны полуциркульными абсидами. Фундаментъ, заложенный на глубинѣ 3 — 4 аршинъ, состоитъ изъ бутоваго камня внизу и кирпичной горизонтальной кладки изъ кирпичей, залитыхъ чрезвычайно крѣпкимъ свѣтло-сѣрымъ растворомъ, который въ изломѣ представляетъ сѣтъ стекловидныхъ крапинокъ. Стѣны сложены изъ кирпичей меньшаго размѣра. Сохранились въ храмѣ древніе хоры съ западной, сѣверной и южной сторонъ, простиравшіяся до главнаго поперечнаго корабля. Въ главномъ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ заложенныхъ окнахъ открыты древнія фресковыя изображенія; академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій нашелъ остатки древняго орнамента, современнаго, какъ полагаютъ, эпохѣ храмоздателя князя Мстислава.

При раскопкахъ въ самомъ храмѣ найденъ полъ изъ широкихъ плитъ, кладки 1753 года; подъ нимъ оказался слой мусора, перемѣшаннаго съ костями отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина толщиною, а подъ этимъ мусоромъ открыты остатки древняго мозаичнаго кафельнаго цѣлиннаго пола, состоящаго изъ поливныхъ желтаго, зеленаго, чернаго, краснаго и синяго цвѣта плитокъ отъ $1\frac{2}{3}$ до 5 вершковъ длины, въ формѣ прямоугольниковъ, треугольниковъ и параллелепипедовъ, соединенныхъ розовымъ цементомъ.

Комиссія изслѣдовала до 20 похоронныхъ склеповъ, въ томъ числѣ и княжескія гробницы. Какъ въ другихъ древне-русскихъ храмахъ, бывшихъ усыпальницами князей, такъ и въ Мстиславовомъ храмѣ устройство княжескихъ гробницъ было слѣдующее: умершаго князя клали въ каменный саркофагъ изъ мраморныхъ или шифирныхъ плитъ и такіе саркофаги ставили въ нишахъ, нарочно для этого устроенныхъ въ стѣнахъ. Ниши эти извѣстны подъ названіемъ „аркасоліевъ“. Такихъ аркасоліевъ въ Мстиславовомъ храмѣ было пять: два въ южной стѣнѣ и три въ сѣверной: при раскопкахъ въ нихъ княжескихъ саркофаговъ не найдено, а найдены погребенія происхожденія болѣе поздняго; княжескія погребенія оказались разоренными. Въ аркасоліѣ, находящемся въ сѣверо-западномъ углу храма, оказалось помѣщеніе въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины и около 10 вершковъ ширины, тщательно замурованное сверху; здѣсь сложены были остатки четырехъ скелетовъ — двухъ мужскихъ, одного женскаго и одного дѣтскаго. У одного изъ мужскихъ скелетовъ оказалась только половина нижней части черепа; почернѣвшіе края ея въ связи съ поврежденіями на той же сторонѣ черепа отъ верхней скулы до темени свидѣтельствовали о прижизненной порчѣ костей; это обстоятельство навело археологовъ на мысль, что черепъ съ испорченной челюстью принадлежитъ Владиміро-волинскому князю Владиміру Васильковичу, у котораго при жизни, по словамъ лѣтописца, „челюсть бородная перегни и зубы исподнія выгниша вси“, т.-е. образовался ракъ челюсти*). Кости скелета, относящагося къ этому черепу, отличаются выдающимися размѣрами и вполне подходятъ къ лѣтописному описанію князя Владиміра Васильковича,

*) См. гр. П. С. Уварова. Черепъ князя Владиміра Васильковича. Арх. Изв. и Запѣт. М. 1898 г. Т. VI, №№ 9—01, стр. 292—293.

который „возрастомъ бѣ высокъ, плечами великъ“; слѣдовательно, можно полагать, что другой мужской скелетъ принадлежитъ отцу князя Василько Романовичу, а женскій—женѣ его Еленѣ Романовнѣ.

Главной задачей строителей было удаленіе всѣхъ пристроекъ и передѣлокъ, которымъ въ разное время подвергался храмъ; задача эта потребовала много денегъ, труда и времени, но рѣшена вполнѣ удовлетворительно. Отъ храма сохранено только то, что относилось ко времени его основанія. Послѣ этого стѣны храма подверглись тщательному осмотру и реставраціи всѣхъ тѣхъ частей, которыя пришли въ разрушеніе, при чемъ никакихъ измѣненій въ нихъ противъ первоначальнаго стиля не сдѣлано. Фундаментъ остался нетронутымъ въ силу особенной крѣпости; внутри храма частью исправлены, частью заново выстроены колоссальные пилоны по образцу и размѣру древнихъ; реставрированы древніе хоры у западной стѣны храма; хоры эти могутъ помѣстить до 300 человекъ, такъ они обширны. Храмъ увѣнчанъ однимъ куполомъ по образцу современныхъ ему сохранившихся до нашихъ дней храмовъ. Крыша и куполъ сдѣланы заново и покрыты оцинкованнымъ желѣзомъ. Внутри храма устроено водяное отопленіе.

Алтарная ниша храма расписана живописцемъ Н. Сафоцовымъ по образцамъ старинной живописи Кіево-Софійскаго собора; по этимъ образцамъ храмъ былъ расписанъ во время княженія Мстислава Изяславича, какъ о томъ свидѣтельствуютъ остатки современной ему живописи, уцѣлѣвшіе мѣстами на храмовыхъ стѣнахъ. За отсутствіемъ средствъ пришлось ограничиться расписаніемъ одной алтарной ниши; по той же причинѣ не устроенъ въ храмѣ придѣлъ въ память святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

Независимо отъ этого, при храмѣ выстроена колокольня, высотой въ 15 сажень, а на особыя средства, ассигнованныя училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, возобновлено, для второклассной церковно-приходской школы древнее-зданіе, такъ называемый „епископскій замочекъ“.

— Въ 1887 г. во Владимірѣ-Волынскомъ возникло православное св. Владимірское братство, въ число задачъ котораго входитъ ознакомленіе мѣстнаго населенія съ памятниками древняго православія въ Юго-Западномъ краѣ и охрана мѣстныхъ памятниковъ. Душою и предсѣдателемъ братства состоитъ Е. Н. Дверницкій. Великій князь Константинъ Константиновичъ принялъ братство подъ свое покровительство.

Братство основало музей, въ которомъ собраны разные предметы древности, находимые при раскопкахъ и передѣлкахъ, и фотографіи и снимки съ древностей Волыни, рукописи и старинныя иконы.

Самый замѣчательный изъ нихъ по оригинальности рисунка и отлично сохранившійся, образъ Благовѣщенія, писанный въ 1579 г. Θεодосіемъ изъ Самбора по заказу Матрены Иваницкой, какъ свидѣтельствуетъ славянская подпись.

Въ музей находятся фотографіи съ древностей и рисунки Владиміро-Волынскаго собора. Большое количество рисунковъ даетъ подробное понятіе о внѣшнемъ видѣ древняго храма, его внутреннемъ расположеніи, объ его фрескахъ, уцѣлѣвшихъ частью въ главномъ алтарѣ, объ его аркасоліяхъ съ

великокняжескими гробницами въ сѣверной стѣнѣ храма и пр. Тутъ же снимки съ его развалинъ и развалинъ епископскаго замочка.

Есть и проектъ обновленія или, лучше сказать, передѣлки Мстиславова храма, составленный проф. Праховымъ. Затѣмъ разные виды церковей Волины и мелкія вещи: образцы кирпичей, цемента того времени, гвоздей и пр., цѣпины Мстиславова храма и Покровской церкви въ Луцкѣ. Среди мелкихъ вещей интересна случайная находка въ гор. Луцкѣ — печать съ изображеніемъ посрединѣ одноглаваго орла, т.-е. герба польскаго королевства, съ надписью по-польски: печать земства Черниговскаго воеводства, уѣзда Владимірскаго-Новгородскаго 1792 г., т.-е. тогда, когда уже Польши не существовало здѣсь.

Особенное значеніе имѣютъ въ музеѣ виды волинскихъ монастырей, ибо одни исчезли, другіе передѣлываются. Такъ, здѣсь есть и виды, и предметы Загоровскаго монастыря, между ними фрески изъ церкви монастыря, изображающія портреты семейства Загоровскихъ и которыя теперь, увы, всѣ замазаны.

Изъ числа рукописей — евангелія разныхъ церковей XV и XVI вѣка, и есть печатное евангеліе, съ надписью, что оно пожертвовано въ Будятычскую церковь въ 1564 г. Значить, гораздо ранѣе, чѣмъ на Москвѣ явился печатникъ Федоръ, была въ Вильнѣ уже своя печатня. Есть тутъ рукописное евангеліе того же времени 1565 г., принадлежавшее Николаевской церкви въ с. Блаженихѣ. Интересенъ сборникъ визитъ-обозрѣній церковей владиміровольнскаго епархіи, викаріями уніатскаго архіепископа составленный въ 1695 — 1702 гг., писанный на польскомъ языкѣ и содержащій описанія 174 церковей. Онъ даетъ много указаній на различныя древности въ церквахъ Волины.

Какъ любопытная вещь для каждаго незнаюка и нелюбителя древностей — это большая картина нынѣшняго вѣка (1802 г.) — малорусское изображеніе Страшнаго Суда. Здѣсь видна характерная разница между положеніемъ малорусскаго хлопа у польскихъ пановъ и великоросса. По такимъ же старымъ изображеніямъ, находящимся еще во многихъ церквахъ Великой Россіи, можно судить о характерѣ народа; у насъ на картинахъ страшнаго суда все въ порядкѣ постепенности: во главѣ грѣшниковъ въ адъ идутъ грѣшные цари, архіереи и пр. Здѣсь, въ Малороссіи, хлопь не смѣлъ и мыслию доходить до грѣховности важныхъ пановъ, и — самое большее, на что онъ осмѣливался — это отправить въ адъ судью неправеднаго, да и то всѣ грѣшники впереди его идутъ пѣшкомъ, а его черти везутъ въ каретѣ. Еще особенность; ближе всѣхъ къ чертямъ, самое первое мѣсто между грѣшниками занимаютъ жиды съ невѣрными мѣрами горилки, „за квартиру неправды“, — надъ ними и упражняются самые злые черти. Оригинальна еще фигура, кажется деревянная, ангела изображеннаго въ бурсацкой одежѣ, въ синей рубахѣ. (Н. Вр.).

— Крестьяне с. Ильинскаго (Парутина), Одесскаго у., въ теченіе 1900 г. усиленно занимались хищническими раскопками на мѣстѣ древней Ольвіи; добытыя древности сбывались евреямъ. При этихъ раскопкахъ былъ найденъ

между прочимъ склепъ, въ которомъ находились расписныя вазы; причины раскопокъ — неурожай 1899 г.

„Крымск. Вѣстн.“ завѣряетъ, что въ Керчи попрежнему идетъ самый откровенный и грубый грабежъ археологическихъ находокъ въ древней Пантикапее. Производство раскопокъ частнымъ лицамъ строго воспрещено и преслѣдуется закономъ. Это, однако, не останавливаетъ гробокопателей, выбирающихъ для своей работы темныя ненастныя ночи, когда они увѣрены, что объѣздки спокойно сидятъ по домамъ. Профессиональный гробокопатель съ перваго взгляда легко опредѣляетъ, насколько тотъ или иной курганъ продуктивенъ. Чаще всего работа производится цѣлою шайкою, такъ какъ нерѣдко приходится наталкиваться на такія препятствія, одолѣть которыя одному человѣку не подъ силу. Работа гробокопателей рѣдко бываетъ неудачна. Напавъ на „кладохранилище“, гробокопатели или „счастливики“, какъ ихъ здѣсь называютъ, забираютъ все, что только возможно унести, но этимъ работа еще не заканчивается. Надо еще замести свои слѣды, чтобы не привести къ открытому мѣсту властей, которыя могутъ приняться за розыски похитителей. Вслѣдствіе этого гробокопатели засыпаютъ разрытое мѣсто и по возможности приводятъ его въ первоначальное состояніе. Найденная же добыча сдается нерѣдки за безцѣнокъ мѣстнымъ антикваріамъ. Послѣдніе, уплативъ гроши, зарабатываютъ на этихъ антикахъ тысячи. Опытный глазъ антиварія сразу опредѣляетъ цѣнность принесенныхъ ему вещей и сообразно съ этимъ уплачиваетъ „счастливицамъ“. Бывали случаи, когда босовиками сбывались дорогія, замѣчательно изящной работы древнія вазы за рубли, въ то время, какъ антиваріи брали за нихъ сотни и тысячи рублей. Часто археологическія рѣдкости вывозятся за - границу и тамъ сбываются въ различные музеи. Этимъ путемъ нѣкоторые керченскіе антиваріи нажили себѣ солидныя состоянія и нынѣ отдыхаютъ на лаврахъ. Наряду съ тайными раскопками древнихъ гробницъ созданъ въ Керчи и другой промыселъ, имѣющій тѣсную связь съ археологіей. Появился цѣлый классъ промышленниковъ, занимающихся поддѣлкой древностей. Нѣкоторые изъ нихъ въ этой области дошли до такого искусства, что нерѣдко даже опытному археологу трудно бываетъ отличить дѣйствительную рѣдкость отъ фальсификаціи. Обыкновенный же туристъ, довольно часто наѣзжающій въ Керчь для ознакомленія съ памятниками древней Пантикапеи, увозитъ въ свои палестины различныя статуетки, слезницы, монеты и другіе „антики“ мѣстнаго приготовленія, вполнѣ, конечно, увѣренный въ томъ, что пріобрѣлъ самыя что ни на есть настоящія древности.

— Въ Керчи сдѣлана интересная археологическая находка. На участкѣ г. Фельдштейна рабочіе, по словамъ „Крымскаго Вѣстника“, наткнулись на подземный коридоръ, въ концѣ котораго оказалась 4 - хъ угольная комната съ фресками по стѣнамъ и мозаикой на полу. Въ одномъ изъ угловъ комнаты найдена разбитая ваза искусной работы, съ замѣчательной золотой виньеткой (?) въ верхней части; кромѣ того найдено нѣсколько золотыхъ

украшений. Есть данныя, указывающія на устройство этой камеры во II в. до Р. X. По мнѣнію знатоковъ, стоимость найденныхъ вещей можетъ быть оцѣнена въ 2,000 р.

Цѣнный даръ кievскому музею древностей и искусствъ сдѣланъ В. И. и Б. И. Ханенко, которые изъявили желаніе пожертвовать музею принадлежащую имъ богатѣйшую коллекцію древностей, относящихся, главнымъ образомъ, къ такъ называемой греко-скиоской эпохѣ. Изъ всѣхъ коллекцій скиоскихъ древностей эта коллекція является самой обширной и богатой. Въ собраніе жертвователей входятъ древности лѣвобережныя (главнымъ образомъ раменскаго района), добытыя во время систематическихъ многочисленныхъ раскопокъ С. А. Мазараки, и правобережныя, явившіяся результатомъ совмѣстныхъ раскопокъ Б. И. Ханенко и В. В. Хвойко. Эта же богатая коллекція послужила главнымъ матеріаломъ для капитальнаго изслѣдованія Б. И. Ханенко о приднѣпровскихъ древностяхъ. Недавно музею принесена въ даръ предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи принадлежащая ему богатѣйшая археологическая коллекція. Если присоединить къ этимъ собраніямъ поступившую уже въ музей коллекцію покойнаго Зноско-Боровскаго и многочисленные дары Императорской археологической комиссіи, а также собственныя древности кievскаго общества древностей и искусствъ, то окажется, что въ близкомъ будущемъ кievскій музей будетъ обладать богатѣйшимъ во всей Европѣ собраніемъ древностей, относящихся къ такъ называемой скиоской эпохѣ. Всѣ эти древности будутъ расположены въ строгой системѣ въ главномъ залѣ нижняго этажа зданія музея. Заль этотъ представляетъ собой отдѣлъ скиоскихъ древностей и древностей, относящихся къ эпохѣ переселенія народовъ („Кievлянинъ“).

— Историческій курганъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, находится по дорогѣ на Колонтаевъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ гетманъ Петръ Дорошенко разбилъ на голову своего противника Брюховецкаго. Сохранившаяся здѣсь громадная могильная насыпь скрываетъ въ себѣ остатки костей павшихъ въ этой битвѣ казаковъ съ ихъ оружіемъ. Въ Котельвѣ еще недавно существовала обширнѣйшая и привольно раскинувшаяся усадьба того же Брюховецкаго, купленная впоследствии и разбитая на многія части крестьянами Бѣлецкими; недалеко отсюда, въ крестьянскихъ же усадьбахъ, имѣется также громадный курганъ, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, зарыты ружья и пушки Брюховецкаго. Далѣе, по дорогѣ съ Котельвы на Ахтырку, недалеко отъ Лутищъ, среди рѣдкой древесной поросли еще и теперь замѣтны нѣсколько небольшихъ холмовъ, гдѣ Брюховецкій, будучи разбитъ Дорошенкою подъ Котельвой и убѣгая въ Лутищъ, зарылъ по преданію всѣ свои сокровища („Харьк. Губ. Вѣд.“).

— Археологическая экскурсія предпринята извѣстнымъ археологомъ генералъ-лейтенантомъ И. Е. Бранденбургомъ. Онъ отправился въ губерніи Пол-

тавскую (Роменскій уѣздъ) и Харьковскую (Сумскій уѣздъ), на верховья рѣкъ Сулы и Псла, гдѣ, какъ извѣстно, расположенъ знаменитый въ археологическомъ мірѣ скифскій могильникъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ громаднхъ кургановъ, достигающихъ иногда въ высоту 10 саж. и болѣе. Въ этомъ могильникѣ неоднократно производились раскопки многими изслѣдователями: проф. Д. А. Самоквасовымъ, проф. В. Б. Антоновичемъ, графомъ А. А. Бобринскимъ, проф. Линниченко, В. В. Хвойко, С. А. Мазараки и другими археологами. Въ настоящее время Н. Е. Бранденбургъ, по порученію Императорской археологической комиссіи и музея главнаго артиллерійскаго управленія, предпринялъ экскурсію въ тотъ же районъ, гдѣ имъ будутъ произведены обширныя раскопки новыхъ группъ кургановъ на земляхъ имѣнія князя Щербатова; вмѣстѣ съ генер.-лейтенантомъ Бранденбургомъ въ экскурсіи принимаетъ участіе директоръ кievскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко („Кіевлянинъ“).

— Развѣдочныя раскопки въ Угличскомъ Кремлѣ теперь закончены и результаты работъ сводятся къ слѣдующему:

По берегу Волги, начиная отъ угла крѣпостнаго рва вплоть до церкви царевича Дмитрія на Крови, обнаружены хорошо сохранившіеся остатки стѣны угличскаго Кремля, кирпичной кладки, по постройкѣ относящаяся въ XV в. Параллельно ей обнаружены остатки наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ громаднаго зданія гражданскаго типа, длинною до 30 саж., шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 8 саж. Въ одномъ мѣстѣ постройки прерываются, и къ церкви царевича обнаруживается остовъ особаго самостоятельнаго зданія, замѣтно позднѣйшей кладки изъ древняго кирпича; по дикарю уложены клинообразныя кирпичи изъ разобранныхъ колоннъ древняго зданія, остатки одной изъ которыхъ хорошо обнаружены. Во второмъ зданія можно предполагать воеводскій домъ, существовавшій въ этомъ мѣстѣ до XVII вѣка и разобранный по ветхости, при чемъ матеріалъ изъ него пошелъ на постройку новаго Преображенскаго собора. Что же касается фундамента перваго зданія, находящагося какъ разъ противъ собора и колокольни, то въ немъ можно предположить остатки двора угличскихъ удѣльныхъ князей или зданій къ нему прилегавшихъ, построенныхъ княземъ Андреемъ Большимъ въ 1481—83 годахъ. Настоящій же реставрированный въ 1892 г. дворецъ царевича Дмитрія есть не болѣе, какъ центральная часть обширныхъ дворцовыхъ построекъ. *) Близъ соборнаго придѣла во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ престольной части, обнаружены два дикаря изъ бѣлаго камня, по характеру кладки облицовывающіе алтарныя части двухъ древнихъ угличскихъ соборовъ: одного—построеннаго на мѣстѣ древняго деревяннаго княземъ Андреемъ Васильевичемъ (1446—1494 г.), и другого—перестроеннаго въ 1595 г. Существующій же современный соборъ постройкой своей относится къ 1713 г. и воздвигнутъ на мѣстѣ ранѣе существовавшихъ трехъ соборныхъ храмовъ благодаря чему и предполагавшееся открытіе усыпальницы угличскихъ кня-

*) О дворцѣ ц. Дмитрія см. выше — А. А. *Потановъ*. Очеркъ древней русской гражданской архитектуры, гл. V.

зей не было достигнуто. Легенда о существованіи подземнаго хода подъ Волгу тоже не получила реального подтвержденія, и угличане, съ особой живостью слѣдившіе за ходомъ раскопокъ, были этимъ нѣсколько разочарованы. При раскопкахъ было вынуто много старыхъ, прекрасно сохранившихся кирпичей различныхъ формъ, вѣсомъ до 20 фун. каждый, изъ нихъ многіе имѣютъ оригинальную форму треугольниковъ, правильныхъ квадратовъ и параллелограммовъ, служившихъ, очевидно, наружными украшениями.

Мѣстами нападали на провалившіеся своды и остатки обугливагося дерева; какъ то, такъ и другое наводитъ на мысль, что уничтоженіе этихъ зданій относится къ тяжелой порѣ лихолѣтья, когда древній Угличъ былъ трижды подвергаемъ почти конечному разрушенію со стороны поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Произведенныя раскопки даютъ возможность пополнить замѣтный пробѣлъ по топографіи угличскаго Кремля XV и XVI вѣковъ, такъ какъ существующіе планы и акты той эпохи отличаются крайне скудными свѣдѣніями. Найденные при раскопкахъ мелкіе предметы и богатая коллекція кирпичей съ изразцами переданы на храненіе въ мѣстный музей; дублиеты же ихъ препровождаются въ музей при ярославской ученой архивной комиссіи. На мѣстѣ обнаруженныхъ алтарныхъ частей древнихъ соборовъ предполагено устроить плиту съ обозначеніемъ даты прежде существовавшихъ на этомъ мѣстѣ древнихъ соборовъ.

— Древняя пещера въ Кіевѣ открыта на Нижней Юрковицѣ, въ усадьбѣ № 7, при раскопкѣ горы. На дняхъ входъ ея будетъ расчищенъ; но и по началу уже можно судить, по словамъ „Кіевлянина“, о большихъ ея размѣрахъ: высота пещеры около сажени, ширина едва ли не больше другихъ мѣстныхъ пещеръ. Пещера еще не изслѣдована археологами. Весьма вѣроятно, что она принадлежитъ къ тому же времени и типу, къ какому принадлежатъ давно извѣстныя Кирилловскія пещеры.

— Недавно при Александровской прогимназіи въ г. Серпуховѣ открылось общество любителей изящной словесности, естественныхъ и историческихъ наукъ. Общество имѣетъ цѣлю: обмѣнъ спеціальными знаніями между своими членами, разработку методовъ преподаванія названныхъ наукъ въ школахъ, производство метеорологическихъ и астрономическихъ наблюденій и изученіе уѣзда въ естественно-историческомъ, географическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Для достиженія этихъ цѣлей обществомъ устраиваются собранія членовъ, общедоступныя публичныя чтенія и лекціи, образовательныя и гигиеническія развлеченія для дѣтей, кабинеты съ научными пособиями и инструментами. Въ настоящее время дѣятельность общества расширяется все больше и больше, и число членовъ общества замѣтно увеличивается. Членскій взносъ весьма невеликъ, всего лишь три рубля въ годъ.

— Симбирская ученая архивная комиссія успѣшно продолжаетъ свою дѣятельность. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ историческій архивъ ея обо-

гатился многими цѣнными актами и дѣлами, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимають подлинныя грамоты князей Трубецкого и Пожарскаго и Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованныя грамоты царей Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей и проч. Означенный архивъ помѣщается въ каменномъ зданіи, на значительное разстояніе удаленномъ отъ другихъ строений и вполнѣ удовлетворяющемъ требованіямъ архивнаго благоустройства. Въ минувшемъ году коммиссія получила возможность приступить къ приведенію дѣлъ въ порядокъ и систему. Всѣхъ грамотъ, рукописей и столбцевъ къ 1-му января текущаго года состояло 343, дѣлъ и документовъ 603 („Симб. губ. вѣд.“).

Въ Ярославлѣ съ 10-го до 20-го августа будетъ созванъ областной археологическій съѣздъ дѣятелей Ростовско-Суздальскаго края (губерній Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской), съ участіемъ столычныхъ ученыхъ.

Изъ отпечатанной программы съѣзда видно, что занятія его будутъ обнимать: 1) Доисторическія древности (каменный, бронзовый вѣкъ, курганы, вопросы о преемственности въ области культуры аборигеновъ, славянъ, нормановъ). 2) Живая старина (переживаніе въ языкѣ, обрядахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и т. д.). 3) Наземные памятники (церковное и гражданское зодчество, рѣзьба, чеканное дѣло, утварь, одежда и пр.). 4) Составъ населенія (древнія поселенія болгаръ, татаръ, насельники княжеской и московской эпохи). 5) Вопросы архивовѣдѣнія.

— Испанское правительство внесло въ кортесы законопроектъ, которымъ впредь будетъ воспрещенъ изъ Испаніи вывозъ художественныхъ древностей. До сихъ поръ художественныя древности являлись объектомъ довольно бойкой торговли, при чемъ потребителями были главнымъ образомъ Англія и Франція. Испанское правительство, подобно итальянскому, фактически прекращаетъ эту торговлю. Для вывоза изъ страны какого-нибудь произведенія древняго искусства (архитектурные памятники, статуи, картины, надписи, книги, рукописи, монеты, медали, костюмы, оружіе вплоть до конца XVIII в.) теперь необходимо испросить разрѣшеніе правительства. Владѣльцы древностей, т. е. предметовъ до XVIII в. включительно, обязаны, если хотять обезпечить за собою право собственности, вписать ихъ въ спеціальный реестръ. Во всѣхъ провинціальныхъ городахъ предполагается открыть музей древностей.

— Древнѣйшая изъ сохранившихся мумій находится въ британскомъ музеѣ. Мумія была извлечена изъ доисторической гробницы въ Верхнемъ Египтѣ на западномъ берегу Нила, въ нѣсколькихъ англійскихъ миляхъ южнѣе города Ассуана и досталась британскому музею, благодаря энергіи доктора Бриджа, завѣдующаго египетскими древностями. Посѣтивъ Египетъ, Бриджъ узналъ, что въ этомъ урочищѣ открыта очень древняя гробница; онъ по-

спѣшили туда и убѣдившись въ томъ, что она самая древняя изъ извѣстныхъ въ ученomъ мѣрѣ, принялъ мѣры къ перевозкѣ находки въ Англiю. Мумiя лежала въ овальномъ углубленiи, выдолбленномъ въ песчаникѣ и прикрытомъ плитою изъ того же камня. Вокругъ покойника стояло нѣсколько дюжинъ сосудовъ изъ бѣлой глины, наполненныхъ остатками перетлѣвшей пищи; тутъ же находилось и оружiе, состоящее изъ полированныхъ кремней. Тѣло состоитъ почти исключительно изъ кожи и костей; мясо, повидимому, было удалено изъ-подъ кожи вскорѣ послѣ кончины, посредствомъ тонкихъ разрѣзовъ сдѣланныхъ въ кожѣ; самое тѣло было набальзамировано посредствомъ особаго препарата, главная составная часть котораго смола; послѣдняя, несомнѣнно, добыта изъ нефтяныхъ источниковъ. Нѣсколько прядей рыжеватыхъ волосъ держатся еще на черепной кожѣ; покойникъ слѣдовательно, принадлежалъ къ свѣтло-волосой расѣ; онъ былъ ростомъ 5 футовъ 9 дюймовъ, обладалъ аристократически маленькими руками и принадлежалъ къ типу долихоцефаловъ или длинноголовыхъ, представляющему наиболѣе распространенную въ Европѣ расу. Покойникъ лежитъ на лѣвомъ боку, колѣна притянуты къ самой груди и тѣло такъ искривлено, что позвоночный столбъ сильно приподнятъ; голова нѣсколько наклонена впередъ и покоится на лѣвой рукѣ, тогда какъ лицо заслонено ладонью правой руки. Древность находки даже приблизительно трудно опредѣлить. Покойникъ, несомнѣнно, не принадлежалъ къ дикимъ племенамъ; напротивъ, все указываетъ на принадлежность его къ народности, стоявшей на сравнительно высокой степени культуры, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ гладкая отдѣлка оружiя и тонкая работа найденныхъ въ гробницѣ сосудовъ; послѣднiе вытѣплены по образцу какихъ-то растений и изготовлены руками, а не инструментами; сосуды эти древнѣе неолитическаго періода; необычайная заботливость, проявленная при погребенiи, а также и пища, найденная въ гробницѣ, свидѣтельствуютъ о вѣрѣ въ загробную жизнь. Во всякомъ случаѣ, найденная мумiя древнѣе египетскихъ историческихъ династiй, такъ какъ всѣ покойники этой отдаленной эпохи погребены въ лежачемъ положенiи съ протяннутыми ногами и особеннымъ образомъ набальзамированы.

— Въ Иерусалимѣ обследованъ громаднѣйшiй акведукъ, снабжавшiй городъ водою изъ Виллеема и орошавшiй всю долину между этими городами. Найденныя римскiя надписи показываютъ, что водопроводъ сооруженъ не при Соломонѣ, какъ гласитъ преданiе, и не при Пилатѣ, какъ думаютъ знакомые съ нимъ ученые, а въ 195 году по Р. Х. при Септимiи Северѣ.

— Новооткрытѣйшiй лабиринтъ на островѣ Критѣ представляетъ, по отзыву „Bulletin de l'art ancien et moderne“, археологическую находку, превосходящую цѣнностью всѣ знаменитыя открытiя археолога Шлимана. Честь открытiя лабиринта, находящагося въ Кефалѣ, недалеко отъ Кнозоса, принадлежитъ хранителю Оксфордскаго музея Артуру Эвансу. Цѣнность находки еще увеличивается тѣмъ, что несмотря на болѣе чѣмъ 3,000-лѣтнее пребыванiе подъ землею, сохранилось не только гигантское сооруженiе въ полной цѣло-

сти, но уцѣлѣли и всѣ украшенія, сосуды и статуи столь отдаленнаго времени. На сравнительно большой глубинѣ, скрытые слоємъ земли, оказались обширные дворы, галлерей, переходы, связанные величественными сводами, а затѣмъ на пространствѣ, которое едва можетъ охватить глазъ человѣка, безчисленное множество комнатъ, украшенныхъ художественной работы барельефами, статуями и фресками. Въ одномъ изъ дворцовыхъ покоевъ высится величественный тронъ, въ другомъ мраморный фонтанъ, украшенный львиными головами, далѣе приковываютъ взоръ статуи и лампы изъ порфира: тутъ видѣется фризъ, напоминающій своею формою розетки микенскихъ дворцовъ, тамъ возвышаются колонны въ видѣ цвѣтка лотоса, подобныя колоннамъ оиванскаго храма; недалеко, рядомъ съ картиною, изображающею красавца-юношу греческаго типа, съ чисто классическимъ профилемъ, красуется статуя, напоминающая египетскаго фараона. Особенно бросается въ глаза изобиліе гигантскихъ размѣровъ бычачьихъ головъ, въ видѣ скульптурныхъ украшеній или стѣнной живописи почти въ каждой изъ комнатъ дворца. Открытый дворецъ, какъ предполагаетъ Эвансъ, есть тотъ самый лабиринтъ, который былъ построенъ зодчимъ Дедалосомъ по приказанію царя Миноса. Лучшимъ доказательствомъ этого предположенія является необычайная сложность расположенія дворца; своими переходами, галлерейми, запутаннымъ расположеніемъ дворовъ и комнатъ, открытая Эвансомъ постройка напоминаетъ лабиринтъ египетскій, видѣнный и описанный Геродотомъ, почему можно допустить, что, на основаніи этого сходства, древніе обитатели Крита дали этому сооруженію то же названіе. Изображенія бычачьей головы на внутреннихъ и наружныхъ стѣнахъ имѣютъ, очевидно отношеніе къ мѣу о Минотаврѣ, для котораго будто бы строился дворецъ. Въ открытомъ по сосѣдству съ дворцомъ гротѣ найдены остатки даровъ, принесенныхъ божествамъ. При входѣ въ гротъ находится глубокій провалъ, ведущій къ подземному озеру, за которымъ находится еще болѣе таинственная пещера: покрытый иломъ полъ этой пещеры усеянъ статуэтками, драгоценными камнями, оружіемъ и различными предметами украшеній, по стѣнамъ пещеры развѣшаны приносившіеся божествамъ по обѣту топоры; все это наводитъ археолога на мысль, что здѣсь находилось святилище, куда удалялся царь Миносъ для бесѣды съ богами.

— Греческое археологическое общество, впервые послѣ несчастной войны съ Турціей, предприняло крупныя раскопки. Предметомъ раскопокъ служить храмъ Аполлона, въ Фермонѣ, въ Этоліи. Здѣсь находился центральный пунктъ знаменитаго Этолійскаго Союза (III в. до Р. Х.), сюда на Панэтолію собирались всѣ его участники. Находившійся здѣсь храмъ Аполлона былъ уничтоженъ пожаромъ, какъ показываетъ густой слой угольной пыли, покрывающій его фундаментъ, и большое количество обугливагося дерева. Остатки его съ очевидностью доказываютъ, что храмы этолицевъ были деревянные со стѣнами, покрытыми фигурными терракотами. Фронтонная скульптура, изображающая Персея съ головой Медузы, Горгонъ и другія фигуры, показываетъ, что искусство цѣнилось даже у бѣдныхъ этолійскихъ горцевъ. Въ другомъ зданіи, тоже деревянномъ, съ глиняными метопами, найдена брон-

зовая доска съ двумя надписями III в.; одна изъ нихъ — приговоръ суда о пограничномъ спорѣ между городами, другая — текстъ союзнаго договора между Этоліей и Акарпаніей. Найдено много пьедесталовъ отъ статуй, но обломковъ самихъ статуй не отыскано; предполагается, что бронзовыя изображенія унесены непріятелемъ въ качествѣ военной добычи. Обществомъ производятся также раскопки въ Тегеѣ, гдѣ открыты развалины храма Аѳины Алэа, построеннаго знаменитымъ Скопасомъ, а въ Эпидаврѣ найдена надпись, поясняющая устройство асклепій (больницъ, находившихся въ вѣдѣніи жрецовъ).

— Замѣчательную археологическую находку сдѣлали совершенно неожиданно полицейскіе чины въ Аѳинахъ. Найдена при исключительныхъ условіяхъ, въ окрестностяхъ греческой столицы, роскошная мраморная статуя Аполлона, принадлежащая, по сообщенію аѳинскихъ газетъ, къ числу самыхъ цѣнныхъ находокъ этого рода когда-либо сдѣланныхъ въ предѣлахъ древней Эллады. Собственникомъ находки оказывается аѳинская полиція, которая сдѣлала это замѣчательное открытіе, преслѣдуя шайку контрабандистовъ. Проживающій въ Берлинѣ грекъ, по имени Маргарити, отправился въ Аѳины, гдѣ, вмѣстѣ съ торговцемъ древностей Постряки, намѣревался приобрести статую Аполлона, по слухамъ найденную какимъ-то крестьяниномъ, и увезти находку за границу; но археологическія находки, сдѣланныя въ предѣлахъ Греціи, въ силу существующихъ въ этой странѣ узаконеній, составляютъ государственную собственность; продажа статуя Аполлона за границу явилась такимъ образомъ контрабандою. Аѳинская полиція, узнавъ о преступномъ намѣреніи обоихъ контрабандистовъ, арестовала ихъ въ ту минуту, какъ они, заплативъ крестьянину за находку всего только 600 драхмъ (около 200 руб.), намѣревались голову статуи уложить на подводу и тайно увезти въ Аѳины; туловище предполагалось перевезти на слѣдующій день. Прибрежье Греціи, гдѣ сдѣлана археологическая находка, сильно изрѣзано морскими волнами, образовавшими въ скалахъ и утесахъ множество впадинъ и пещеръ, значительно облегчающихъ контрабандистамъ ихъ преступную дѣятельность, такъ что аѳинскіе музеи не лишились безцѣнной находки исключительно благодаря только бдительности аѳинской полиціи, которой удалось захватить всю статую въ цѣльномъ видѣ. По свидѣтельству генераль-инспектора греческихъ древностей, г. Каврадѳа, найденная статуя Аполлона очень древняя: она относится къ V столѣтію до Р. Х., и, слѣдовательно, къ эпохѣ перваго періода расцвѣта греческаго искусства. До этой находки насчитывалось всего пять статуй Аполлона, изъ коихъ Мюнхенская признавалась самою красивою; всѣ остальные принадлежатъ аѳинскому музею. По отзывамъ г. Каврадѳа, вновь найденная статуя не только значительно превосходитъ мюнхенскую, но представляетъ самый совершенный образецъ какъ въ археологическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ.

— Тосканская вилла Плинія. Въ адресованномъ другу Аполлинарію 6-мъ письмѣ пятой книги, Плиній младшій описываетъ удобства и прекрасныя са-

нитарныя условія своей виллы въ „Tuscis“. Письмо было вызвано опасеніями, высказанными Аполлинаріемъ относительно санитарныхъ условій мѣстности, гдѣ находилась вилла. Итальянскій профессоръ Франческо Гамуррини разыскалъ эту мѣстность и описалъ ее въ сочиненіи „Le Statue della Villa di Plinio in Tuscis“; она находится на полпути между Città di Castello и S. Guistino. Въ настоящее время мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Санта Фіоры близъ Пассерина, или Колле ди Плиніо. Въ концѣ XVIII столѣтія на этомъ мѣстѣ была найдена плита съ надписью; на плитѣ упоминается имя Плинія Хресте; вскорѣ послѣ этого, на томъ же мѣстѣ были найдены мозаичныя плиты и обломки статуэтокъ, но всего болѣе кирпичей съ именнымъ штемпелемъ С. Р. С. S. (Cajus Plinius Caecilius Secundus). Вилла помѣщалась на западномъ склонѣ Апеннинскихъ горъ, въ 150 миляхъ отъ Рима и была обращена на югъ; вилла отличалась большими удобствами, но не роскошью. Принадлежавшія къ виллѣ разныя угоды приносили ежегодный доходъ до 800,000 сестерцій при самой умѣренной арендной платѣ, потому что Плиній младшій былъ крайне снисходительный землевладѣлецъ. Помимо виллы, проф. Гамуррини сдѣлалъ въ этой мѣстности еще другое, не менѣе любопытное, открытіе. Въ расположенной по соседству съ виллою Città di Castello, называвшейся прежде Sifernum Tiberinum, Плиній младшій когда-то основалъ богатый „Augusteum“, въ которомъ онъ собралъ все статуи императоровъ и императрицъ, которыя во множествѣ были разсѣяны по его многочисленнымъ имѣніямъ. Объ этихъ статуяхъ Плиній пишетъ, что онѣ достались ему по наслѣдству отъ Гранія Марцеллія. По извѣстной родословной Плинія подобное унаслѣдованіе имущества представляется вполне возможнымъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Граній Марцеллій, осужденный Тиверіемъ, прародитель рода Плиніевъ; Марцелла—мать старшаго и бабушка младшаго Плинія, затѣмъ слѣдуютъ Плиній старшій и Плиній младшій.

— Въ одномъ изъ монастырей Сѣверной Италиі открыта пергаментная рукопись, молитвенникъ и церковный календарь IX вѣка, со многими записанными для поминовенія именами поляковъ, чеховъ, венгерцевъ и русскихъ и украшенная многочисленными миниатюрами. Рукопись эта, какъ удалось установить, принадлежала нѣкогда Езону Геренфриду, изъ Лотарингіи, а съ дочерью его Рыксоі попалъ въ Польшу. Дочь Мѣшка I и Рыксы вышла замужъ за князя Изяслава кіевскаго, и съ нею рукопись перешла на Русь, была унаслѣдована сыномъ Изяслава Ярополкомъ, а послѣ его смерти вернулась обратно въ Польшу, гдѣ ею владѣла вторая жена Болеслава III, Соломея, подарившая ее около 1140 г., монастырю въ Цвифальтенсѣ. Болѣе раннія миниатюры этой рукописи принадлежатъ къ разряду ирландскихъ, а позднѣйшія носятъ на себѣ византійскій характеръ, имѣютъ подписи частью греческія, частью славянскія и сдѣланы были, очевидно, на Руси. На одной миниатюрѣ изображенъ св. Петръ, рядомъ съ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ русская надпись, Ярополкъ и его жена, а у ногъ св. Петра—мать Ярополка, дочь Рыксы. (Рус. Вѣд.).

— Съ апрѣля настоящаго года проф. Фуртвенглеръ началъ свои раскопки на островѣ Эгинѣ, предпринятые по желанію принца-регента Баваріи Луитпольда. На склонѣ небольшой горы, на которой нѣкогда стоялъ знаменитый храмъ Аѳины, находится маленькая пещера. Внимательное изслѣдованіе показало, что это не болѣе какъ большихъ размѣровъ цистерна. Она была опорожнена до дна и въ ней среди всякаго мусора оказалось множество мраморныхъ фрагментовъ: рукъ, ногъ и шесть головъ. Всѣ онѣ принадлежали статуямъ воиновъ, такъ какъ облечены въ шлемы. Но кромѣ этихъ предметовъ, несомнѣнно принадлежащихъ храму Аѳины, построенному въ 490—480 г., найдены слѣды другого храма, гораздо болѣе древняго; на его существованіе указываютъ древняя капитель, обломки вазъ и проч. Наконецъ, найдены несомнѣнные слѣды микенской культуры—глиняныя фигуры, изображающія животныхъ и женщинъ съ дѣтьми на рукахъ — все жертвенные дары. Находки эти важны въ томъ отношеніи, что даютъ новыя данныя для возстановленія хода эволюціи искусства въ Элладѣ. Фуртвенглеръ предполагаетъ начать раскопки и въ другихъ мѣстахъ острова.

— Художественный кладъ, открытый въ Греціи на днѣ моря у Чериго (древней Киоеры), кажется неисчерпаемымъ. При дальнѣйшихъ поискахъ, кромѣ мелкихъ бронзовыхъ статуй, цѣлыхъ и въ фрагментахъ, и различныхъ предметовъ быта (бронзовый мечъ, бронзовая лира и пр.), удалось извлечь прекрасную бронзовую статую въ натуральную величину, напоминающую знаменитаго Гермеса Праксителя. По мнѣнію д-ра Бендорфа, всѣ эти предметы происходятъ съ корабля, который утонулъ здѣсь во II-мъ вѣкѣ нашей эры. Корабль этотъ — о немъ упоминаетъ Лукіанъ—направлялся въ Италію съ произведеніями искусства, купленными или похищенными въ Греціи. Греческое правительство обратило усиленное вниманіе на эти находки, и теперь здѣсь производятъ развѣдки два военныхъ судна при помощи водолазовъ.

Послѣ временной пріостановки работъ изъ-за страшнаго вѣтра, работы возобновились 3-го марта въ присутствіи министра просвѣщенія и многочисленныхъ зрителей. Въ этотъ день былъ извлеченъ колоссальный торсъ отдыхающаго Геркулеса, близко напоминающій знаменитую фарнезскую статую; за нимъ слѣдовали: великолѣпная каріатида, задняя половина статуи быка, мраморная статуя мужчины, торсъ женщины. Водолазы, узнавшіе, какую огромную цѣнность представляютъ ихъ находки, отказываются работать за то же вознагражденіе и требуютъ значительной прибавки.

— Изъ Рима сообщаютъ о новомъ важномъ археологическомъ открытіи. Близъ Канчелло (Kasetta) открытъ фундаментъ древняго города съ великолѣпными колоссальными постройками, изъ которыхъ одна имѣетъ въ фасадѣ около 40 метровъ. Между развалинами найдены необыкновенно тонкой работы капители колоннъ и фрагменты фризозъ и одна чудная мраморная статуя въ фригійской шапочкѣ. Раскопки продолжаются и обѣщаютъ вынести на свѣтъ много крайне интереснаго.

Оттуда же сообщаютъ, что въ монастырскомъ саду на Via Finanze найдена женская статуя V вѣка до Р. X. превосходной греческой работы.

— Во время работъ по урегулированію теченія рѣки Тефиса, близъ Аѳинъ, въ окрестностяхъ Новаго Фалерона, близъ желѣзнодорожной линіи Аѳины—Пирей, найдено продолженіе Перикловой стѣны, соединявшей нѣкогда столицу Атики съ ея портомъ. До сихъ поръ была извѣстна только часть стѣны около самаго Пирея. Новооткрытая часть лучше сохранилась. Тутъ же найдены: фигура льва изъ бѣлаго мрамора и цѣнные фрагменты.— Въ Мейсоійѣ (за Гиметомъ) крестьянѣ открыли рельефъ, изображающій женщину съ ребенкомъ на рукахъ; рядомъ съ нею стоитъ юноша. Рельефъ препровожденъ въ аѳинскій музей.

— *Реймское Евангеліе въ новомъ изданіи.* Недавно вышло въ свѣтъ напечатанное въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ фототипическое воспроизведеніе одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности, знаменитаго реймскаго евангелія, т. е. книги евангельскихъ чтеній. Изданіе это принадлежитъ извѣстному французскому слависту, профессору Луи Леже; снабжено оно предисловіемъ и библиографическимъ указателемъ и выполнено съ замѣчательнымъ изяществомъ въ фототипической мастерской Дюжардена.

Тревожная, исполненная перипетій исторія реймской рукописи тѣсно связана съ переменчивыми судьбами славянскаго богослуженія въ Чешскомъ королевствѣ XIV вѣка. Въ началѣ XIV столѣтія только католикамъ-хорватамъ разрѣшалось употребленіе въ церкви славянскаго языка; но и этотъ свой лингвистическій либерализмъ Римъ, по своему обыкновенію, сумѣлъ значительно обезцвѣтить, строго предписавъ довольствоваться исключительно древнѣйшими церковными книгами, принятыми еще изъ Панноніи или списанными въ самой Хорватіи не позднѣе XII вѣка. Заимствовать священныя книги у сосѣднихъ соплеменниковъ, „схизматиковъ“—сербовъ и еретиковъ—болгаръ, разумѣется, запрещалось. Въ половинѣ XIV вѣка Карль IV, императоръ римскій и король богемскій, большой любитель славянскихъ нарѣчій, просилъ папу Климента VI дозволить славянское богослуженіе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехіи. Въ Римѣ не хотѣли обидѣть отказомъ императора, но еще менѣе желали отмѣнять латинскую службу; поэтому, хотя дозволеніе и было дано (въ 1346 г.), но оно простиралось только на одно мѣсто. Этимъ мѣстомъ явился основанный въ слѣдующемъ же году въ Прагѣ монастырь въ честь св. Іеронима, Кирилла, Меодія, Войтеха и Прокопія, „дѣдичей“ (патроновъ) королевства Чешскаго. Въ этомъ монастырѣ богослуженіе отправлялось по-славянски сначала хорватскими бенедиктинцами, вызванными сюди изъ сеньской епархіи Приморской Хорватіи, а съ теченіемъ времени и вновь поступившими въ число монаховъ чехами.

Въ этотъ-то оплотъ славянизма и подарилъ его основатель, Карль IV, кирилловское евангеліе русско-болгарскаго извода. Когда, гдѣ и кѣмъ написано было это евангеліе, какъ досталось оно императору, это и до сихъ поръ остается невыясненнымъ. Современные ученые, не вдаваясь въ другія догадки, относятъ его къ XI или къ самому началу XII вѣка. Но среди тогдашней братіи пражскаго монастыря св. Іеронима сложилась легенда, по которой „русское письмо“ приписывалось самому св. Прокопію, „опату“ (игумену) сазавскому, чешскому дѣдичу. Въ концѣ XIV в. къ древней кириллицѣ при-

соединено было глаголическое евангеліе, написанное въ самомъ монастырѣ въ 1395 г.; какъ свидѣтельствуеъ чешская приписка благочестиваго писца. Оба евангелія составили одну книгу и были заключены въ богато изукрашенный переплетъ.

Наступило пятнадцатое столѣтіе, настала тяжелая для Богеміи эпоха гусситскихъ войнъ. Монастырь св. Иеронима перешелъ въ руки утравкистовъ, вѣроятно благодаря этому уцѣлѣлъ, даже не подвергался разграбленію, благополучно пережилъ бурные годы и продолжаетъ существовать и донныѣ, оставаясь попрежнему въ рукахъ бенедиктинцевъ. Но славянское богослуженіе замолкло въ немъ навсегда, а вмѣстѣ съ нимъ исчезла и наша рукопись.

Существуетъ предположеніе, высказанное еще Палацкимъ, что пражское евангеліе послано было въ Константинополь членами утравкистскаго совѣта, отвѣчавшими на обращенное къ нимъ изъ Греціи приглашеніе вступить въ единеніе (унію) съ греческой церковью. Въ Константинополь, быть можетъ, нашелъ эту книгу столѣтіемъ позже нѣкто Константинъ Палеокаппа, списыватель и поставщикъ книгъ кардинала Лотарингіи, Карла. Какъ бы то ни было, въ концѣ XVI в. рукопись принадлежитъ этому кардиналу и передается имъ въ собственность реймскаго собора. Но и въ этомъ, относительно тихомъ, прибѣжищѣ не суждено было успокоиться многостранствовавшей книгѣ.

Въ Реймсѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, славянскому евангелію приходилось играть важную роль въ обрядѣ коронаванія французскихъ королей: возлагая руку именно на это евангеліе, король давалъ торжественную клятву свято отправлять правосудіе. Отсюда явилось и французское прозвище нашего памятника: *texte du Sacre*. Но тогдашніе археологи не умѣли распознать настоящей національности загадочной книги: въ старинныхъ соборныхъ описяхъ XVII вѣка она значится, какъ написанная по-гречески, по-сирійски и даже по-индійски. Только въ началѣ прошлаго столѣтія славянское ея происхожденіе было твердо установлено, но не спеціалистами-палеографами, а проѣзжими русскими дипломатами, сопровождавшими царя Петра въ его поѣздкѣ во Францію. Позднѣе заинтересовалась любопытной книгой и императрица Екатерина II: по ея просьбѣ, французское правительство доставило ей подробный мемуаръ о реймской драгоценности.

Но началась великая революція, — и эта драгоценность снова исчезаетъ. Ученые начала нынѣшняго столѣтія, какъ Шлецеръ или Сильвестръ де-Саси, считали ее безвозвратно потерянной. Первые представители зарождавшейся тогда славистики, — Добровскій, Шафарикъ, Копитаръ, — горько оплакивали невознаградимую утрату національнаго сокровища; поэтъ Колларъ въ пламенныхъ стихахъ предавалъ проклятію нечестивыхъ яacobинцевъ, истребившихъ славянскую святыню.

А въ это самое время оплакиваемая рукопись мирно стоитъ на полкѣ реймской городской библіотеки и постоянно аккуратно заносится въ ея рукописные каталоги: санкюлоты польстились только на богатые украшения переплета, но не коснулись самаго текста... Честь вторичной находки многострадальнаго манускрипта принадлежитъ французскому ученому Луи Парису. Эта счастливая находка справедливо сочтена была крупнымъ открытіемъ и возбудила восторженное ликованіе въ славянскомъ ученомъ мірѣ.

Съ того времени и до послѣднихъ лѣтъ реймское евангеліе служило и

служить предметомъ ученыхъ изслѣдованій,—его изучаютъ и С. Строевъ, Востоковъ, Погодинъ, Ганка,—и Первольфъ, Дудиловичъ, Соболевскій. Въ 1845 году Сильвестръ на средства, дарованныя императоромъ Николаемъ Павловичемъ, издаетъ литографическую, не совсѣмъ, впрочемъ, исправную кошію оригинала; Ганка и Л. Парисъ въ болѣе дешевыхъ и доступныхъ изданіяхъ печатаютъ текстъ нашего памятника, и лингвистическія особенности его входятъ, такимъ образомъ, въ научный оборотъ славянской филологіи.

Наконецъ, въ 1896 г. въ Парижѣ министръ народнаго просвѣщенія г. Рамбо представляетъ на разсмотрѣніе Государя Императора нарочно написанную изъ Реймса рукопись. Тогда же всѣ листы ея фотографируются, но снимки появляются только въ числѣ четырехъ экземпляровъ, не поступающихъ въ продажу.

Но въ настоящемъ своемъ видѣ, можно сказать, знаменитое евангеліе появляется впервые только теперь, въ изданіи проф. Леже. Всѣ своеобразности начертанія и палеографическія особенности воспроизведены съ удивительной чистотой и отчетливостью, а роскошные, раскрашенные отъ руки экземпляры прекрасно передаютъ немногочисленные, къ сожалѣнію, цвѣтныя заставки и миниатюры. Пространное предисловіе г. Леже отличается всѣми обычными качествами многочисленныхъ работъ этого плодовитаго ученаго. Библиографическій указатель, въ составленіи котораго принималъ участіе и В. И. Ламанскій, исчерпываетъ, вѣроятно, всю литературу предмета. (Н. Вр.).

Ученія Общества и Учрежденія.

Императорское Московское Археологическое Общество.

12 февраля с. г. состоялось **Годичное** засѣданіе Общества, на нѣсколько дней раньше срока, означеннаго въ уставѣ (17 февраля), въ виду предстоявшаго отъѣзда председателя Общества, гр. П. С. Уваровой, на продолжительное время на Кавказъ, съ ученой цѣлью. Въ этомъ засѣданіи секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ былъ прочитанъ составленный имъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за время съ 17 февраля 1900 года по 12 февраля 1901 г.“ Особенно крупнымъ, многознаменательнымъ фактомъ въ жизни Общества, за указанный періодъ, является Милостивое Высочайшее одобреніе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, Державнымъ Покровителемъ Общества, дѣйствій послѣдняго въ области сохраненія древнихъ памятниковъ, высказанное Его Величествомъ, въ крайне милостивыхъ выраженіяхъ, председателю О. гр. П. С. Уваровой, на обѣдѣ въ Александровскомъ залѣ Большаго Московскаго Кремлевскаго Дворца, 22 апрѣля 1900 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить гр. Уваровой желаніе Его Величества, чтобы Московское Археологическое Общество проявляло бы болѣе энергіи и настойчивости въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ, охраны ихъ отъ невѣжественныхъ передѣлокъ, перестроекъ и искаженій, что Его Императорское Величество изволилъ замѣтить во многихъ посѣщенныхъ Имъ въ Москвѣ старинныхъ храмахъ и монастыряхъ, и недопущенія таковыхъ. Эти же слова Его Императорское Величество изволилъ повторить тутъ же, въ присутствіи гр. Уваровой, и высокопреосвященному Владиміру, владыкѣ Московскому и Коломенскому, и преосвященнымъ викаріямъ Московскимъ. Такой, поистинѣ особый знакъ Монаршаго благоволенія къ неутомимымъ трудамъ Общества на поприщѣ спасенія родной святой старины отъ невѣжественнаго, а подчасъ, къ сожалѣнію, и умышеннаго искаженія, главнымъ образомъ, памятниковъ древняго русскаго зодчества, еще болѣе придастъ, несомнѣнно, Обществу силъ и энергіи на исполненіе Высочайшей воли Верховнаго Вождя земли Русской и завѣтовъ въ Бозѣ почивающаго Родителя Его Величества, такъ любившаго родную старину.

Главной задачей Общества въ истекшемъ году были работы въ его Предварительномъ Комитетѣ по устройству въ 1902 году, въ г. Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда. Утвержденіе 15 апрѣля 1900 г. г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Правиль этого Съѣзда, со всѣми выработанными Комитетомъ противъ Правиль предъидущихъ 11 Съѣздовъ измѣненіями, дало возможность Обществу открыть дѣйствія Комитета и приступить, главнымъ образомъ, къ организаціи отдѣленій Комитета въ Харьковѣ, гдѣ должна производиться наиболѣе существенная подготовка Съѣзда и его Выставки, и въ другихъ городахъ. Такимъ образомъ, за отчетный періодъ были открыты отдѣленія—въ Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ и Нѣжинѣ и подготовительныя Комиссіи при Воронежскомъ, Курскомъ и Полтавскомъ губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ. О результатахъ ихъ дѣйствій сказано ниже. Затѣмъ, согласно постановленію XI, Кіевскаго, Археологическаго Съѣзда, при Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, въ Кіевѣ, организована Обществомъ Комиссія по описанію и изданію древностей Украины. Подробнѣе объ ея дѣятельности тоже сказано ниже. Благодаря хлопотамъ по XII Съѣзду, въ истекшемъ году не было совершено Обществомъ почти никакихъ археологическихъ экспедицій; только чл.-корр. С. К. Богоявленскій произвелъ раскопки кургановъ въ Подольскомъ у., Московской губ., онъ же и тов. секретаря Общества Ю. В. Готье—въ Волоколамскомъ уѣз., той же губерніи, и чл.-кор. Г. К. Бугославскій—въ с. Гнѣздовѣ, Смоленской губ. Кромѣ того, приступлено къ составленію Археологической карты Московской губ., для чего избрана особая Комиссія. Въ отчетномъ періодѣ исполнилось 25-лѣтіе ученой дѣятельности товарища предсѣдателя Общества проф. Д. Н. Анучина. Чествованіе глубокоуважаемаго ученаго устроено было Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, гдѣ юбиляръ состоитъ президентомъ, и состоялось 30 марта 1900 г. Общество, имѣя во главѣ предсѣдателя гр. П. С. Уварову, привѣтствовало своего глубокопочитаемаго товарища предсѣдателя особымъ адресомъ. Въ томъ же году, 14 апрѣля, Общество принимало участіе въ поздравленіи д. чл. проф. А. Н. Шварцу, по случаю 30-лѣтія его служенія наукѣ.

Засѣданій Общества въ отчетномъ періодѣ было всѣхъ 15, на коихъ причитано было 25 докладовъ 16 референтами. Въ личномъ составѣ Общества за то же время произошли слѣдующія измѣненія—предсѣдателемъ и товарищемъ его, за окончаніемъ срока, вновь выбраны были единогласно—первымъ гр. П. С. Уварова на 6-ое трехлѣтіе, а вторымъ проф. Д. Н. Анучинъ—на 5-ое и на вакантную должность бібліотекаря Общества—единогласно же былъ избранъ д. чл. В. Н. Щелкинъ, согласившійся принять это званіе, но на одинъ лишь годъ; въ дѣйствительные члены избраны—проф. В. И. Модестовъ и чл.-кор. о. Галустъ Теръ-Мыкертчанъ; въ члены-корреспонденты—Н. И. Булычевъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. Е. Грузинскій, Н. С. Курдюковъ, М. К. Любавскій и В. А. Погорѣловъ; въ иностранные—проф. Знигородскій и проф. І. Стржиговскій, оба въ Вѣнѣ, и проф. Ф. Колера, въ Краковѣ. Къ сожалѣнію, Общество въ то же время понесло много тяжелыхъ утратъ; такъ, скончались:—дд. чл. академикъ Л. Н. Майковъ († 7 апрѣля 1900 г.), Ю. Б. Иверсенъ († 13 апрѣля 1900 г.), проф. Г. А. Ивановъ († 21 января 1901 г.), Е. Э. фонъ Нотбекъ († 26 ноября 1900 г.), В. К.

Попандопуло († 11 января 1901 г.) и Н. Н. Харузинъ († 25 марта 1900 г.) и изъ иностранныхъ ученыхъ—знаменитый оріенталистъ проф. Максъ Мюллеръ († 15 октября 1900 г.). Весь составъ Общества къ 12 февраля 1901 г. состоялъ изъ 8 почетныхъ членовъ, 139 дѣйствительныхъ чл., 173 членовъ-корреспондентовъ и 102 иностранныхъ, всего изъ 422 лицъ. Изъ изданій Общества въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ XVI, XVII и XVIII т.т. „Древностей“, VIII вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, представляющій роскошный томъ съ 12 хромофотографіями, 122 фототипіями и 316 рис. текетъ и заключающій въ себѣ изслѣдованіе предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой—„Могилиники Сѣвернаго Кавказа“. Выпускъ этотъ изданъ на средства автора. Сверхъ того, Обществомъ выпущенъ въ свѣтъ за тотъ же годъ III (последній) т. „Трудовъ“ X, Рижскаго, Археологическаго Съезда и 2 вып. II тома „Древностей Восточныхъ“. Библіотека Обществъ пополнилась 424 томами, полученными отъ 39 лицъ, 71 русскаго Общества и учрежденія и 34 иностранныхъ. Музей обогатился предметами изъ раскопокъ С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье, каковыя, по обычаю, переданы въ даръ Императорскому Россійскому Музею. Средства Общества за истекшій годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 17 февраля 1900 г. оставалось—16,419 р. 67 к., вновь поступило доходовъ разныхъ наименованій—15,102 р. 19 коп., итого въ приходѣ было—31,521 р. 86 к. Израсходовано за то же время—17,146 р. 82 коп.; къ 12 февраля оставалось 14,375 р. 04 коп. Капиталь имени первопечатника Ивана Федорова достигъ суммы въ 26,200 руб. и уже поднять вопросъ объ объявленіи конкурса на проектъ памятника ему.

Коммиссія Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ отчетномъ году 40 засѣданій, на коихъ рассмотрѣно было 240 дѣлъ. Особенно отразилось на количествѣ послѣднихъ упомянутое въ началѣ отчета по Обществу Высочайше милостивое вниманіе къ дѣятельности въ этой области Общества. Въ виду все расширяющейся дѣятельности коммиссіи ею были выработаны себѣ въ руководство особыя „правила“, утвержденныя Обществомъ и заключающія въ себѣ 30 параграфовъ; по этимъ правиламъ, между прочимъ, предсѣдателемъ ея состоитъ предсѣдатель Общества, число членовъ должно быть не менѣе 12, при чемъ секретарь общества входитъ въ составъ ея обязательнымъ членомъ; избираются членами коммиссіи лица, занимающіяся исторіей искусствъ, зодчествомъ, иконописью и живописью; избраніе дѣлается Обществомъ на три года; могутъ приглашаться и сторонніе Обществу специалисты; для лучшаго наблюденія за древними памятниками Москвы, она раздѣлена на 9 участковъ, коими завѣдуютъ члены коммиссіи по ея избранію.

Восточная коммиссія имѣла за то же время 3 засѣданія, на которыхъ 7 референтами было прочитано 8 докладовъ; сверхъ того, она выпустила въ свѣтъ 2-й вып. II т. своихъ „Древностей Восточныхъ“. Въ личномъ составѣ ея должностныхъ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:—вслѣдствіе своего переѣзда въ СПб. товарищъ предсѣдателя ея, ея главной организаторъ и дѣятель, М. В. Никольскій, долженъ былъ, къ глубокому сожалѣнію Общества и коммиссіи, сложить съ себя это званіе, а секретарь коммиссіи С. С. Слуцкій, по множеству служебныхъ и иныхъ занятій, отказался отъ этой должности. Въмѣсто него предсѣдателемъ проф. В. О. Миллеромъ приглашенъ къ отправленію обязанностей секретаря чл.-кор. А. Е. Крымскій.

Славянская коммиссія имѣла 8 засѣданій съ 18 рефератами, доложенными 10 авторами; въ личномъ составѣ ея должностныхъ лицъ произошли слѣдующія измѣненія: за окончаніемъ срока—предсѣдателемъ вновь избранъ проф. М. И. Соколовъ, товарищемъ его—С. О. Долговъ, а секретаремъ приглашенъ чл.-кор. В. А. Погорѣловъ. Въ настоящее время печатается III-й томъ ея „Трудовъ“.

Археологическая коммиссія имѣла 9 засѣданій на коихъ прочитано было 13 референтами 20 сообщений и, кромѣ того, поступило въ портфель ея нѣсколько статей, часть которыхъ вошла въ 1-й вып. II тома „Трудовъ“ ея. Въ командировкахъ коммиссіи для обзорѣнія различныхъ архивовъ, книгохранилищъ и т. п. участвовали: Д. И. Довгялло для изученія семейнаго архива въ м. Бѣшенковичи, Витебской губ., принадлежащемъ гр. А. И. Хребтовичу-Бутеневу; И. М. Катаевъ занимался въ архивѣ главнаго штаба въ Спб.; Ю. В. Татищевъ обзорѣлъ нѣсколько Черниговскихъ архивовъ и др. При коммиссіи разбирались дѣла изъ архива Московской казенной палаты, Московскаго губернскаго правленія и Звенигородскаго и Бронницкаго полицейскихъ управленій. За отчетное время такихъ засѣданій было 28, при чемъ пересмотрѣно по описи 3,500 дѣлъ, изъ коихъ сохранены 1,704 дѣла. Представителями въ коммиссіи, учрежденной г. Московскимъ Губернаторомъ при губернскомъ правленіи для разбора дѣлъ губернскаго архива старыхъ дѣлъ по прежнему оставались чл.-кор. В. И. Рогожинъ и чл.-кор. С. К. Шамбинаго.

Предварительный Комитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда и его отдѣленія.

Харьковскій Предварительный комитетъ организовался подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Багалѣя, и при секретарѣ проф. Е. К. Рѣдинѣ. Занятія его со времени основанія до 12 февраля с. г. состояли въ слѣдующемъ: а) въ составленіи, отпечатаніи и разсылкѣ программъ: — для собранія свѣдѣній по древностямъ первобытнымъ; для собранія свѣдѣній по древностямъ историческимъ; для собранія свѣдѣній по церковнымъ древностямъ; для собранія этнографическихъ предметовъ къ выставкѣ съѣзда; для собранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ и для собранія писанокъ и свѣдѣній о нихъ. Въ настоящее время начали уже поступать на нихъ отвѣты, которые будутъ обработаны комитетомъ; б) кромѣ этихъ программъ, принятыхъ и другими комитетами (Новочеркасскимъ, Екатеринодарскимъ, Нѣжинскимъ и коммиссіями Воронежской и Полтавской), были розсланы еще волостнымъ правленіямъ Харьковской губ. вопросные пункты о курганахъ и группахъ кургановъ и уже получаютъ систематическіе отвѣты, составляющіе важный источникъ для составленія археологической карты губерніи; в) мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ собранъ богатый матеріалъ черезъ земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ исправниковъ о мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ въ губерніи; онъ будетъ обработанъ и также нанесенъ на карту; г) были организованы экскурсіи чисто археологическія, археографическія, по церковнымъ древностямъ и по изученію говоровъ Курской губ., въ коихъ принимали участіе—г-жа Е. Н. Мельникъ и г. г. Е. П. Трифильевъ,

А. М. Покровскій, А. С. Лебедевъ, М. Г. Халанскій, Е. К. Рѣдинъ, Д. П. Миллеръ, Е. М. Ивановъ и А. Н. Оедоровскій. На предстоящее лѣто предположено цѣлый рядъ экспедицій и экскурсій по предметамъ программы съѣзда. Харьковское губернское земство ассигновало 2000 р. комитету на усиленіе средствъ выставки съѣзда, такъ какъ большая часть ея поступить въ Харьковскій музей. Кромѣ того, въ засѣданіяхъ комитета былъ прочитанъ рядъ рефератовъ, докладовъ и отчетовъ и приступлено къ изданію „Трудовъ“ комитета.

Екатеринодарскій Комитетъ открылъ свои занятія 24 мая 1900 г. Предсѣдателемъ его былъ избранъ предсѣдатель Общества Любителей изученія Кубанской Области В. М. Сысоевъ, товарищемъ—М. О. Попочевный, секретаремъ—А. И. Дьячковъ-Тарасовъ. Въ засѣданіяхъ его были приняты программы Харьковскаго комитета и намѣчены задачи мѣстнаго характера. Часть этихъ задачъ уже исполнена и въ комитетъ поступили отчеты и доклады лицъ, принявшихъ на себя исполненіе этихъ задачъ. Войсковое Кубанское Управление ассигновало въ распоряженіе Комитета на собраніе матеріаловъ по мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи 500 р.

Новочеркасскій Комитетъ началъ свои работы, 17 іюня 1900 г. Предсѣдательство въ немъ Войсковымъ Наказнымъ атаманомъ возложено на помощника атамана г.-л. А. М. Грекова. Комитетъ этотъ также принялъ программы Харьковскаго Комитета и, выработавъ спеціальныя задачи по изученію чисто мѣстныхъ историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ особенностей, приступилъ къ исполненію сихъ программъ и задачъ. Войсковое Управление, съ своей стороны, ассигновало Комитету 200 р.

Ньюжинскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ проф. А. Добіаша дѣйствуетъ въ предѣлахъ программъ Харьковскаго Комитета, занимаясь попутно и Черниговской губерніей.

Воронежская, Курская и Полтавская Комиссіи работаютъ въ томъ же направленіи по отношенію къ изученію мѣстныхъ археологическихъ данныхъ, при чемъ Полтавское Земство ассигновало 300 руб. на выставку Съѣзда для отдѣла Полтавскихъ древностей. Равнымъ образомъ поступило и *Екатеринославское* земство, не открывая особой Комиссіи. Пожертвованные имъ 200 руб. поступили въ Харьковскій Комитетъ на Екатеринославскій отдѣлъ выставки.

Комиссія по описанію и изданію древностей Украины, постановила изданіе „Трудовъ“ свои пріурочить ко времени XII Съѣзда и энергично работаетъ подъ руководствомъ проф. В. Б. Антоновича и проф. Н. П. Дашкевича надъ собраніемъ матеріаловъ. Чтобы хоть нѣсколько облегчить себѣ задачу, она ограничила районъ своихъ дѣйствій Кіевскимъ учебнымъ округомъ, а изучаемую эпоху—концомъ XVII ст. включивъ въ описаніе всѣ предметы быта, зданія, ихъ остатки, оружіе, грамоты, рукописи, церковныя древности и т. п. Уже было нѣсколько экскурсій въ Волинскую и Кіевскую губ. и предположено продолжать эти экскурсіи и въ наступающемъ году.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Годовое собраніе Императорскаго русскаго археологическаго Общества, состоявшееся 5-го мая, подъ предѣдательствомъ графа И. И. Толстого, открыто было предложеніемъ почтить вставаніемъ память умершихъ членовъ Общества. По прочтеніи протокола предыдущаго общаго собранія, произведено избраніе библіотекаря, затѣмъ прочитанъ протоколъ ревизіонной коммисіи, нашедшей всѣ дѣла Общества въ полномъ порядкѣ. Изъ прочитаннаго отчета за истекшій годъ видно, что въ Обществѣ состояло къ 1-му января настоящаго года: 32 почетныхъ члена, въ числѣ которыхъ было 14 иностранныхъ, 149 дѣйствительныхъ, 76 русскихъ и 42 иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ. Общихъ собраній было 4, засѣданій русскаго отдѣленія 7, восточнаго 8 и классическаго 7. Русское отдѣленіе поручало В. Н. Глазову производить раскопки въ Псковской губерніи. Въ минувшемъ году, кромѣ другихъ изданій, вышла изъ печати „Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, составленная проф. Н. И. Веселовскимъ. Приходъ Общества достигалъ въ 1900 г.—16,315 руб. 61 коп., расходъ 13,349 руб. 58 коп. Остатокъ къ 1-му января 1901 г. заключался въ наличныхъ деньгахъ 2,966 руб. 3 коп. и процентныхъ бумагахъ на 19,300 руб. Касса восточнаго отдѣленія имѣла къ этому же времени 466 руб. 5 коп. наличныхъ денегъ и 11,100 руб. процентными бумагами. Награждены медалями общества въ текущемъ году В. В. Латышевъ (большая золотая) за трудъ „Греческія и латинскія надписи, найденныя на югѣ Россіи“ и графъ А. А. Бобринскій (большая серебряная) за „Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (нагорная Бухара)“.

Императорское Общество Любителей древней письменности.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности 13-го апрѣля состоялось, подъ предѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, годовое собраніе. Засѣданіе было открыто выборами на новое трехлѣтіе предѣдателя, членовъ комитета, и ревизіонной коммисіи и выборами почетныхъ членовъ. Предѣдателемъ Общества единогласно выбранъ графъ С. Д. Шереметевъ. Единогласно же выбраны въ члены комитета: И. А. Бычковъ, Д. О. Кобеко и Н. П. Ковдаковъ; въ члены ревизіонной коммисіи: А. П. Барсуковъ и Г. О. Штендманъ; въ почетные члены: Министръ Народнаго Просвѣщенія генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій и Н. В. Покровскій. По окончаніи выборовъ, предѣдателемъ было прочитано слѣдующее: „Нынешній 1901 годъ особенно знаменателенъ въ лѣтописяхъ нашего Общества, приближающагося къ 25-лѣтію своего существованія. Еще въ 1898 году, по почину В. М. Васнецова, возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи лицевого иконописнаго подлинника. Починъ этотъ, вызвавъ среди Общества полное сочувствіе, привелъ къ образованію при комитетѣ Общества особой коммисіи, въ кото-

рой приняты участіе слѣдующія лица: протоіерей Хитровъ, В. М. Васнецовъ, Н. П. Кондаковъ, Н. В. Покровский, Н. П. Лихачевъ, Н. В. Султановъ и В. Т. Георгіевскій; когда же неожиданно скончался о. Хитровъ, то, по указанію почетнаго члена нашего Общества митрополита с.-петербургскаго Антонія, избранъ былъ вмѣсто почившаго протоіерей В. І. Маренинъ. Такимъ образомъ выдвинулся вопросъ объ изданіи лицевого иконописнаго подлинника подъ сѣнію нашего Общества. Благое намѣреніе осчастливлено было высокимъ вниманіемъ Государя Императора и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи значительно расширило свою задачу и привело къ знаменательному указу 19-го марта 1901 года и къ положенію о Высочайше учрежденномъ комитетѣ попечительства о русской иконописи, состоящемъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Пріемля съ благоговѣніемъ и съ великою радостью такое видимое проявленіе Державной воли, направляемой къ укрѣпленію и возрожденію русскаго начала въ вѣковомъ и исконномъ нашемъ искусствѣ иконописномъ, Общество наше должно почитать себя счастливымъ, что оно не осталось чуждымъ начинанію этого дѣла. Въ Высочайше утвержденномъ положеніи попечительства комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла. Тѣмъ самымъ закрѣпляется и дальнѣйшая связь попечительства съ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности, столь послужившимъ осуществленію давно сознаваемой потребности къ примѣненію русскихъ началъ къ нашему народному иконописанію. Общество любителей древней письменности, вступаая въ 25-й годъ своего существованія, состоитъ изъ 10 почетныхъ членовъ, 33-хъ дѣйствительныхъ и 121 члена - корреспондента. Неприкосновенныхъ капиталовъ въ обществѣ — 52,250 руб., включая 2,000 рублей, внесенные въ минувшемъ году Э. Н. Кантемировымъ, и 500 рублей, вырученные отъ продажи изданій, пожертвованныхъ графомъ С. Д. Шереметевымъ. Бюджетъ будущаго года составленъ на сумму 12,611 руб. 7 коп. Въ минувшемъ году Общество издало нѣсколько выпусковъ „Памятниковъ древней письменности и искусства“; въ настоящее время готовятся, ко дню 25-лѣтняго юбилея Общества въ будущемъ году, фототипическое изданіе „Кенигсбергскаго списка лѣтописи“ и „Описаніе рукописей кн. П. П. Вяземскаго“. Первое сообщеніе въ этомъ засѣданіи: „Археологическія результаты ученой македонской экспедиціи 1900 года“ было сдѣлано Н. П. Кондаковымъ, которому было поручено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ сформировать и затѣмъ выполнить экспедицію въ Македонію. Экспедиція совершила поѣздку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 года въ составѣ Н. П. Кондакова, П. А. Лаврова, П. Н. Милукова, художника Крайнева, архитектора Покрышкина и фотографа. Задачей экспедиціи было историко-этнографическое изслѣдованіе важнѣйшихъ пунктовъ Македоніи; при этомъ роль археолога была утвердить историческія справки на прочной почвѣ археологическихъ фактовъ и выяснить на памятникахъ христіанской древности значеніе и вліяніе двухъ славянскихъ культуръ, воздѣйствовавшихъ на Македонію въ теченіе тысячелѣтія. Указавъ мѣстности, посѣщенные экспедиціей,

и охарактеризовавъ ихъ, докладчикъ остановился на рядѣ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей. Прежде всего, Н. П. Кондаковъ остановился на Солуни, которой принадлежитъ честь представлять на Востокъ древнѣйшіе христіанскіе памятники: въ этомъ отношеніи съ Солунью не можетъ соперничать даже Константинополь. Докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на великолѣпную мозаику въ куполѣ, такъ называемой „ротонды“ въ Солуни, на церковь св. Софіи, на имѣющую особое значеніе для русскихъ церковь св. Дмитрія Солунскаго (лучшая базилика, какая существуетъ; — съ оригинальнымъ отношеніемъ пропорцій и съ великолѣпными мраморными колоннами), на рядъ извѣстныхъ солунскихъ церквей особой архитектуры, относимыхъ одними къ XI вѣку, другими, напр. П. Н. Милоковымъ, къ XIV вѣку. Наибольше богатою результатами оказалась поѣздка въ Охриду, гдѣ, между прочимъ, очень интересны церкви сербской постройки. Характеризуя длинный рядъ другихъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей, опредѣляя время, къ которому они относятся, и указывая ихъ типичныя черты, Н. П. Кондаковъ въ заключеніе высказалъ слѣдующій выводъ, къ которому привели его наблюденія надъ памятниками Македоніи: предѣлы того, что мы называли до сихъ поръ византійскимъ искусствомъ, должны быть значительно сужены; обращая вниманіе на ходъ византійскаго искусства послѣ завоеванія Константинополя латинами, мы видимъ, что область собственно византійскаго искусства ограничивается округомъ Константинополя, узкимъ райономъ, который на сѣверѣ доходилъ до Адрианополя, на западѣ въ лучшемъ случаѣ до Драмы, и что все остальное есть область не византійскаго, а греко-славянскаго искусства, при чемъ въ томъ, что внесено славянами, перевѣсь, несомнѣнно, на сторонѣ сербовъ. Далѣе П. А. Лавровъ ознакомилъ собраніе съ текстомъ надписей, обследованныхъ экспедиціей, и далъ къ нимъ свой комментарий. Последнее сообщеніе — „Объ одномъ сборникѣ XVII вѣка“, поступившемъ въ 1899 году въ московскій публичный музей, было сдѣлано С. О. Долговымъ. Сборникъ этотъ долго принадлежалъ членамъ рода Сабуровыхъ. Въ немъ, кромѣ другихъ интересныхъ историко-юридическихъ матеріаловъ, сохранилась подробная родословная Сабуровыхъ и неизвѣстныя доселѣ двѣ невѣстныя грамоты царя Ивана Васильевича Грознаго казанскому воеводѣ боярину Богдану Юрьевичу Сабурову съ княземъ Григорьемъ Андреевичемъ Куракинымъ и двѣ наказныя грамоты царя Алексея Михайловича воеводѣ Ивану Никифоровичу Сабурову, а также письмо царя Василія Ивановича братьямъ. Въ члены-корреспонденты избраны: А. П. Бахрушинъ, В. Т. Георгіевскій, Г. А. Ильинскій, М. В. Рубцовъ, С. В. Смоленскій и Г. В. Юдинъ.

Императорское Русское Географическое Общество.

Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ въ теченіе 1900 г. было снаряжено четыре большихъ экспедиціи въ страны, отчасти сопредѣльныя съ Россійской Имперіей, а отчасти въ очень удаленныя окраины нашего отечества, и двѣ экспедиціи въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Изъ числа первыхъ двѣ экспедиціи, а именно тибетская и камчатская,

продолжали изслѣдованія, начатыя ими еще въ 1899 году, а корейско-сахалинская и персидская только приступили въ истекшемъ году къ выполнецію своихъ задачъ.

О работахъ тибетской экспедиціи, находящейся подъ руководствомъ поручика Козлова, за послѣднее время никакихъ свѣдѣній не получалось и неизвѣстно, гдѣ именно она теперь находится; послѣднія извѣстія отъ середины марта 1900 г. указывали, что экспедиція перешла пустыню Гоби по тремъ новымъ направленіямъ, о дальнѣйшемъ же ея движеніи свѣдѣній не получалось.

На берегахъ Японскаго моря работала, подъ начальствомъ П. Ю. Шмидта, корейско-сахалинская экспедиція, изучавшая фауну прибрежной части моря и отчасти экскурсировавшая внутри страны. Въ составъ экспедиціи, кромѣ четырехъ помощниковъ, вошло еще 10 человѣкъ рабочихъ, съ которыми и были сдѣланы двѣ интересныя поѣздки по Корее: одна отъ Гензана до Фузана, а другая отъ этого послѣдняго до Сеула. По этимъ двумъ путямъ произведена съемка, которая позволила исправить много неточностей на существующихъ картахъ. Условія быта корейскаго населенія таковы, что поневолѣ приходится придерживаться болѣе или менѣе посѣщаемыхъ дорогъ, не удаляясь далеко въ сторону, такъ какъ корейскіе рабочіе и носильщики положительно не привыкли къ бивуачной жизни и для нихъ необходимы по пути мѣстные корчмы. Всего по Корее пройдено маршрутною съемкою около 800 в. На этомъ разстояніи опредѣлены по высотѣ многія точки, собраны коллекціи по энтомологіи, зоологіи и ботаникѣ.

Въ послѣднее время П. Ю. Шмидтъ находится во Владивостокѣ для отправки собранныхъ коллекцій, а затѣмъ направится къ берегамъ Японіи для зоологическихъ изслѣдованій прибрежныхъ водъ; лѣтомъ же 1901 года предполагается распространить эти работы и на берегахъ Сахалина.

Въ Камчаткѣ, столь еще мало извѣстной части Имперіи, работалъ докторъ В. Н. Тюшовъ. Онъ избралъ своею главною квартирою селеніе Ключевское, откуда ѣздилъ осматривать и изучать группу извѣстныхъ вулкановъ и всю окружающую страну.

Въ Персіи работала экспедиція подъ начальствомъ П. А. Заруднаго, для продолженія его работъ по зоогеографіи и физической географіи страны. Никакихъ еще извѣстій съ мѣста отъ него не получено за краткостью времени, протекшаго отъ начала работъ.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи работали двѣ небольшія экспедиціи. Одна съ Б. А. Федченко во главѣ, посѣтила губерніи: Московскую, Калужскую, Смоленскую и Владимірскую, съ цѣлью осмотра и изученія нѣкоторыхъ озеръ, главнымъ образомъ, мелкихъ, находящихся въ періодѣ исчезновенія. Попутно собирались данныя по гипсометріи страны и географіи растений.

Н. Е. Ончуковъ ѣздилъ съ этнографическою цѣлью въ Чердынской уѣздъ, Пермской губерніи, гдѣ проѣхалъ по рѣкамъ Вишерѣ и Колвѣ, причѣмъ въ глухихъ поселкахъ записалъ до 58 пѣсенъ и 28 сказокъ. Собранный матеріалъ печатается въ журналѣ „Живая Старина“, издаваемомъ обществомъ.

Издательская дѣятельность общества выразилась въ 1900 году слѣдующимъ образомъ. Кромѣ текущихъ повременныхъ изданій, какъ то: „Извѣстій“, „Метеорологическаго Вѣстника“ и „Живой Старины“, Обществомъ

изданы еще труды: первый томъ отчета о путешествіи В. А. Обручева по Монголіи, Нань - Шаню, Ордосу, Ганьсу и Тянь-Шаню и начало описанія экспедиціи В. И. Роборовскаго въ Центральную Азію. Затѣмъ выпущенъ въ свѣтъ рядъ №№ „Записокъ“ по разнымъ отдѣленіямъ Общества.

Состояніе денежныхъ средствъ Общества было таково. Къ 1-му декабря 1900 г. всѣхъ капиталовъ, какъ собственныхъ, такъ и имѣющихъ особое назначеніе, состояло налицо 128,200 руб. процентными бумагами и наличными деньгами; въ кассѣ по разнымъ капиталамъ находилось 11,058 руб. 30 копеекъ. Неприкосновенный капиталъ возросъ на 1,300 рублей и достигъ 57,300 руб. процентными бумагами и 85 р. 82 к. наличными деньгами. Запасный капиталъ равняется 3,900 р. въ бумагахъ и 1,639 р. 54 к. наличными деньгами. По текущимъ счетамъ получено за годъ 39,194 р. 88 коп., а издержано—38,576 р. 72 к. Остатокъ въ 618 р. 16 к. причисленъ къ запасному капиталу.

Въ отчетномъ году общество лишилось двухъ почетныхъ членовъ: Д. Г. Анучина и графа Ѳ. Л. Гейдена, 21 дѣйствительнаго члена, трехъ членовъ-сотрудниковъ и одного члена-соревнователя. За всѣми измѣненіями, въ спискахъ Общества числится къ 1-му января: Августѣйшихъ особъ—18, почетныхъ членовъ—17 отечественныхъ и 5 иностранныхъ, членовъ-соревнователей—27, иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ—28, дѣйствительныхъ членовъ—899 и членовъ сотрудниковъ—191, всего—1,185 лицъ.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

10 марта 1901 г. исполнилось пятидесятилѣтіе Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества. Положеніе о Кавказскомъ отдѣлѣ Высочайше утверждено въ 1850 году, причемъ отдѣлу Высочайше дарована ежегодная субсидія въ 2000 рублей, а 10-го марта 1851 года отдѣлъ былъ открытъ въ Тифлисѣ, въ домѣ князя Воронцова. Съ этихъ поръ, въ теченіе полувѣка, отдѣлъ безостановочно работалъ надъ изслѣдованіемъ русскаго народа, русскоіи земли и странъ, съ нею сопредѣльныхъ. Прежде всего отдѣлъ занялся исправленіемъ 10-ти-верстной карты Закавказскаго края, а затѣмъ отыскиваніемъ, разсмотрѣніемъ, обработкою и обнародованіемъ свѣдѣній, хранившихся въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Начиная съ 1851 года, появляется рядъ крупныхъ самостоятельныхъ работъ членовъ отдѣла. Такъ, О. И. Ходзько составилъ для руководства наблюдателей солнечнаго затменія 16-го іюля 1851 года особое наставленіе, которое было напечатано на 5 языкахъ и разослано по краю въ количествѣ 900 экземпляровъ. Вслѣдствіе приглашенія желающихъ принять участіе въ наблюденіи надъ затменіемъ получилось 74 описанія солнечнаго затмѣнія, общій сводъ которыхъ былъ напечатанъ въ первой книжкѣ „Записокъ“ отдѣла. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ кавказскій отдѣлъ обратилъ особенное вниманіе на изученіе Закаспійскаго края. Обширная научная экспедиція, съ участіемъ геодезиста І. И. Стебницкаго, геологовъ Кошкуля и Г. И. Сиверса и зоолога Г. И. Раде, дала богатые результаты. Между прочимъ, І. И.

Стебнипкій первый далъ точныя данныя о старомъ руслѣ Аму-Дарьи и представилъ этнографическія замѣтки о туркменскихъ племенахъ; подъ его-же руководствомъ, на основаніи съемоковъ экспедиціи, составлена была кавказскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ 20-ти-верстная карта Закаспійскаго края. Дѣйствительный членъ общества, знаменитый геологъ Абихъ, составившій себѣ всемірную извѣстность многолѣтними изслѣдованіями на Кавказѣ, охотно дѣлился своими трудами съ Кавказскимъ отдѣломъ, въ запискахъ котораго печатались его изслѣдованія по геологіи Кавказа. Много поработалъ Кавказскій отдѣлъ во время хивинской экспедиціи 1873 года. Въ мангышлакскомъ отдѣлѣ находился топографъ Непринцевъ, составившій подробное описаніе пути, съ показаніемъ разстояній, высотъ, температуры воздуха, воды въ колодцахъ и пр. Описаніе было помѣщено въ III томѣ „Извѣстій“ отдѣла. Капитанъ Случевскій, находившійся въ красноводскомъ отрядѣ, по инструкціи отдѣла, сдѣлалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ наблюденій надъ температурой. Неизвѣстная часть пути отъ Орта-Кую къ Хивѣ изслѣдована рекогносцировкой полковника Скобелева и описана въ II томѣ „Извѣстій“. Въ туркестанскомъ отрядѣ находились два естествоиспытателя—Богдановъ и Краузе. Изъ нихъ первый изложилъ свои наблюденія въ сочиненіи „Очерка природы хивинскаго оазиса и пустыни Кызыль-Кумъ“. При оренбургскомъ отрядѣ состояло нѣсколько лицъ, которымъ поручено было изслѣдовать старое русло Аму-Дарьи. Экспедиція эта, извѣстная подъ именемъ урунь-дарьинской и находившаяся подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Глуховскаго, проникла до озера Сары-Камышь и такимъ образомъ достигла весьма важнаго результата: связала кавказскія съемки туркменской степи съ туркестанскими. Въ 1877 году Великій Князь Николай Константиновичъ снарядилъ на Свои собственные средства экспедицію для выясненія возможнаго направленія средне азіатской желѣзной дороги. Блистательный походъ въ 1880 году генерала Скобелева въ Туркменію, взятіе имъ, 12-го января 1881 г., Геокь-Тепе и присоединеніе къ Россіи всей пограничной къ Персіи полосы открыли новое поле дѣятельности для географическихъ изслѣдованій. По самой малодоступной мѣстности туркменской пустыни, одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ, произведены изысканія для постройки желѣзной дороги. Изысканія производились М. Н. Анненковымъ, инженерами Лессаромъ, Погорѣлко, Юговичемъ и кн. Хилковымъ. Труды послѣдняго напечатаны въ VII томѣ „Извѣстій“ кавказскаго отдѣла. Впослѣдствіи энергичный стронтель закаспійской желѣзной дороги расширилъ районъ изученія края и въ 1886 году пригласилъ геологовъ К. И. Богдановича и В. А. Обручева, результатомъ работъ которыхъ явились сочиненія: „Хоросанскія горы“ и „Закаспійская низменность, геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—89 годовъ“. Первый изъ поименованныхъ трудовъ принадлежалъ Богдановичу, второй—Обручеву. Заслуги отдѣла по изученію собственно Кавказа весьма велики. Изъ трудовъ, изданныхъ членами отдѣла въ послѣднее время, уже въ 90-хъ годахъ, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе: „Наблюденіе надъ ледниками въ центральной части кавкасскаго хребта“ Н. В. Жукова, „Объ усыханіи озеръ на сѣверномъ склонѣ Кавказа“ К. Н. Россикова и „О замѣченномъ отклоненіи отвѣсной линіи въ Батумѣ“ П. Кульберга. Интересныя этнографическія свѣдѣнія о

грузинскомъ и армянскомъ населеніи Ахалцыхскаго уѣзда, собранныя кн. Андронниковымъ, были напечатаны въ XIV томѣ „Записокъ“ отдѣла („Русск. Инв.“).

Московскій Публичный и Румянцевскій музеи.

Въ отчетѣ московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1900 г. прежде всего отмѣчены наиболѣе важныя событія, происшедшія въ отчетномъ году и имѣющія большое значеніе въ жизни музеевъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить введеніе новыхъ штатовъ музеевъ, Высочайше утвержденныхъ 21-го марта минушаго года. Теперь ассигнованіе на содержаніе музеевъ увеличено на 25,000 руб. и достигаетъ 59,260 руб. Другимъ событіемъ явилось окончаніе капитальнаго ремонта зданій музеевъ, начатаго весною 1899 года. Ремонтъ коснулся почти всѣхъ частей зданій; все, что наиболѣе нуждалось въ исправленіи, отремонтировано, и нынѣ, — говорится въ отчетѣ, — Румянцевскій музей можетъ спокойно развиваться и увеличивать свои богатства: его столѣтнимъ зданіямъ не грозитъ болѣе опасность разрушенія. Далѣе музеями приобрѣтены, съ Высочайшаго соизволенія, со сѣднѣй съ ними домъ, принадлежавшій графинѣ Крейцъ; онъ будетъ сдаваться въ наймы, а доходъ поступать на умноженіе коллекцій музеевъ. Наконецъ, выдающимся событіемъ явилась передача съ Высочайшаго соизволенія, минералогическихъ коллекцій музеевъ на храненіе Императорскаго московскаго университета. Къ сожалѣнію тяжкій недугъ постигъ главнаго инициатора всѣхъ этихъ знаменательныхъ явленій въ жизни Музеевъ — его директора гофмейстера М. А. Веневитинова. Въ настоящее время исправленіе его должности поручено проф. И. В. Цвѣтаеву, а самъ онъ назначенъ Товарищемъ Августѣйшаго предсѣдателя Музеевъ Великаго Князя Владиміра Александровича и т. е. Музеи по прежнему будутъ пользоваться его благотворнымъ и просвѣщеннымъ содѣйствіемъ. Поступившіе въ музеи въ 1900 году, многочисленныя пожертвованія указываютъ на то, что просвѣтительныя цѣли этого учрежденія повсюду находятъ глубокое сочувствіе. Важнѣйшія изъ отдѣльныхъ пожертвованій слѣдующія. Министръ Иностранныхъ дѣлъ препроводилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Московскій Публичный и Румянцевскій музеи экземпляръ гравированнаго французскимъ художникомъ Демуленомъ портрета Государа Императора, не имѣющагося въ продажѣ и поднесеннаго Его Императорскому Величеству г. Делькассэ, французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ принесъ въ даръ экземпляръ новаго изданія стихотвореній „К. Р.“ Его Высочество Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій принесъ въ даръ экземпляръ своего роскошнаго изданія: „Дворъ Императрицы Екатерины II, ея сотрудники и приближенные“, въ 189 силуэтахъ. Ферганскій областной публичный музей въ гор. Новомъ Маргеланѣ пожертвовалъ цѣнную этнографическую коллекцію предметовъ, касающихся домашняго быта сартовъ. Хранитель отдѣленія доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей проф. Кирпичниковъ пожертвовалъ часть своей бібліотеки, состоящую изъ 159 сочиненій по археологіи. Въ публичную бібліотеку музея поступила цѣн-

ная по содержанію бібліотека А. Д. Мейна, принесенная въ даръ его дочерью М. А. Цвѣтаевой. По завѣщанію генераль-лейтенанта П. Я. Остелецкаго, въ музеи передано 206 томовъ его книгъ, — сочиненій по тюрьмовѣдѣнію, устройству исправительныхъ пріотовъ и т. п. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей обогатилось коллекціей этюдовъ и рисунковъ художника Д. М. Струкова, пожертвованныхъ его дочерью, а также портретомъ художника Квадала, писаннымъ имъ самимъ, принесеннымъ въ даръ Д. И. Щукинымъ. Два пожертвованія сдѣланными иностранцами: дрезденскимъ художникомъ Симонсонъ-Кастелли — большая картина масляными красками, изображающая извѣстное преданіе о Геро и Леандрѣ; шведскимъ ученымъ археологомъ Р. Ф. Мартиномъ — роскошное изданіе, посвященное подаркамъ шведскихъ королей московскимъ государямъ. Въ 1900 году музеи посѣтили 23,396 чел., въ томъ числѣ 18,689 чел. бесплатно. Въ читальномъ залѣ занимались 4,738 чел., сдѣлавшихъ 50,087 посѣщеній; въ рукописномъ отдѣленіи 48 человекъ — 207 посѣщеній. Въ картинной галлерей занимались 593 чел., въ гравюрномъ отдѣленіи — 301, въ нумизматическомъ кабинетѣ — 230 чел.

Археологическій институтъ въ СПб.

10-го мая состоялся годовой актъ Археологическаго института. Съ каждымъ годомъ число слушателей въ этомъ институтѣ сильно увеличивается и небольшое помѣщеніе его уже съ трудомъ удовлетворяетъ своему назначенію. Актъ открылся чтеніемъ отчета. Читалъ отчетъ директоръ института проф. Н. В. Покровский.

Въ отчетномъ году скончались два почетные члена института: Н. П. Боголѣповъ и членъ Государственнаго Совѣта Н. Н. Селифоновъ. Последнему особенно много обязаны какъ Археологическій институтъ, такъ и вообще вся русская археографическая наука. Н. Н. участвовалъ вмѣстѣ съ Калачовымъ въ выработкѣ устава института, былъ учредителемъ костромскаго музея и костромской архивной комиссіи; особенно усилено онъ занимался родословной дома Романовыхъ и устроилъ въ костромскомъ музеѣ Романовскій отдѣлъ. Всего почетныхъ членовъ института состоитъ 66 лицъ, въ отчетномъ году избраны въ почетные члены профессора: А. П. Соболевскій, Середонинъ и Н. П. Лихачевъ, директоръ константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, бывший профессоръ московской духовной академіи Голубинскій, ярославской губернаторъ Б. В. Штюрмеръ, графъ Милорадовичъ и гг. Савельевъ и Селивановъ. Профессоровъ въ институтѣ состоитъ 12 и дѣйствительныхъ членовъ — 180; кромѣ того за особыя услуги включено въ число сотрудниковъ института 30 лицъ, такъ что всѣхъ сотрудниковъ института числится 94. Къ началу отчетнаго года въ институтѣ было 191 слушатель и вновь поступило 379, такъ что всего было 570; окончило нынче курсъ около 100 лицъ. Кромѣ обычныхъ занятій въ институтѣ было 12 вечернихъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 23 реферата, кромѣ того совершались членами института поѣздки для археологическихъ изысканій. Библіотека института значительно пополнилась и достигла 14½ тысячъ томовъ

съ 5,890 названіями. Насколько видно изъ отчета, интересъ къ археографіи все больше развивается въ русскомъ обществѣ и это замѣтно не только изъ числа слушателей, но изъ того, что аудиторіи института постоянно переполнены слушателями.

Послѣ чтенія отчета приватъ-доцентъ Погодинъ „сказалъ рѣчь на тему „Родина славянскаго племени“.

НЕКРОЛОГИ.

Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

(1839 — 1900).

Почившій 7-го апрѣля вице-президентъ Имп. Академіи Наукъ, нашъ со-членъ ¹⁾, Леонидъ Николаевичъ Майковъ былъ младшимъ изъ братьевъ той даровитой семьи, которая дала цѣлый рядъ талантливыхъ работниковъ русской наукъ, литературъ, поэзіи и искусству.

Родъ Майковыхъ восходитъ къ XV вѣку; начало свое Майковы ведутъ отъ Андрея Майка, дьяка великихъ князей Василія Васильевича и Ивана Васильевича, упоминаемаго въ актахъ 1453—1501 гг. Къ роду Майковыхъ принадлежалъ преподобный Пилъ Сорскій, гуманный подвижникъ, ратовавшій противъ сожженія еретиковъ, проповѣдывавшій созерцательное монашеское житіе и полную нестяжательность. Среди дѣятелей литературныхъ извѣстнъ, кромѣ другихъ Майковыхъ, и дѣдъ Леонида Николаевича, Аполлонъ Александровичъ (1761—1838), стихотворецъ, написавшій нѣсколько одъ и комедію „Неудачный зговоръ или помолвилъ, да не женился“ ²⁾.

Отецъ Леонида Николаевича сначала былъ офицеромъ, раненъ подъ Бородинымъ; потомъ изъ него вышелъ даровитый историческій живописецъ, иконы котораго украшаютъ многіе столичные храмы, а картины нашли себѣ мѣсто и во дворцахъ; братья Леонида Николаевича были знаменитый поэтъ Аполлонъ Николаевичъ и не менѣе перваго талантливый, хотя и не столь извѣстный, Валеріанъ, мыслитель публицистъ и критикъ, умершій довольно рано; сочиненія его были потомъ собраны и изданы подъ редакціей и съ большою вступительной статьею Л. Н. Майкова. Третій братъ, Владиміръ Николаевичъ, былъ извѣстенъ, какъ издатель лучшихъ для своего времени журналовъ для дѣтскаго и юношескаго возраста, „Подсѣжника“ и „Семейныхъ вечеровъ“. Уже изъ этого припоминанія можно судить, какіе даровитые и прекрасные люди окружали Леонида Николаевича съ самаго ранняго дѣтства. Братья Леонида Николаевича были на много его старше, младшему изъ нихъ Владиміру было уже 13 лѣтъ, когда родился Леонидъ Николаевичъ, но только Валеріанъ умеръ рано, тогда, когда Леониду Николаевичу было 8 лѣтъ, и онъ не могъ при жизни оказать замѣтнаго вліянія на развитіе младшаго брата;

¹⁾ Читано въ засѣданіи 21 апрѣля 1900 г.

²⁾ СПб., 1794 г.

двое другихъ жили долго и вліяніе ихъ на младшаго члена семьи замѣтно. Особенно же сильно было вліяніе родителей на Леонида Николаевича; оба они прожили до старости и могли видѣть, какъ ихъ младшій сынъ достигъ вполне зрѣлаго возраста. Мать Леонида Николаевича, Евгенія Петровна (урожденная Гусятникова, 1803—1880), заслужила репутацію достойнѣйшей женщины, нѣжно любимой супругомъ, дѣтьми, сумѣвшей, понять артистическія натуры мужа и сыновей; она также была писательницей, печатала свои стихотворенія въ Библіотекѣ для чтенія 1841—1842 и повѣсти „Женщина“¹⁾ и „Разсказъ изъ частной жизни“²⁾. А каковъ былъ отецъ, Николай Аполлоновичъ (1796—1873), о томъ можно судить по отзыву такого знатока людей, какимъ былъ знаменитый нашъ писатель И. А. Гончаровъ. Вотъ, что разсказываетъ онъ о Майковѣ отцѣ: „Какъ человѣкъ, онъ былъ необыкновенно добрый, кроткой души, мягкаго характера, любимый въ семьѣ, друзьями и всѣми, кто только его зналъ. Онъ жилъ, какъ живутъ или, если теперь уже не живутъ такъ, то какъ жилали артисты, думая больше всего объ искусствѣ, любя его, занимаясь имъ и почти ничѣмъ другимъ. Домъ его кишѣлъ жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержаніе изъ сферы мысли, науки, искусствъ. Молодые ученые, музыканты, живописцы, многіе литераторы изъ круга 30-хъ и 40-хъ годовъ, всѣ толпились въ необширныхъ, блестящихъ, но пріютныхъ залахъ его квартиры, и всѣ, вмѣстѣ съ хозяйками, составляли какую-то братскую семью или школу, гдѣ всѣ учились другъ у друга, размѣниваясь занимавшими тогда русское общество мыслями, новостями науки, искусствъ. Старикъ Майковъ радовался до слезъ всякому успѣху и *всѣхъ*, не говоря уже о друзьяхъ, въ сферѣ интеллектуальнаго или артистическаго труда, всякому движенію впередъ во всемъ, что доступно было его уму и образованію. Трудно полнѣе и безупречнѣе, чище прожить жизнь“, — заключаетъ И. А. Гончаровъ, — „какъ прожилъ ее Майковъ, сначала въ качествѣ воина, потомъ артиста, наконецъ просто человѣка“.

Какъ много чертъ изъ этой характеристики можно усвоить нравственному облику Леонида Николаевича. Та же мягкость и доброта характера; та же любовь къ наукѣ и радость успѣхамъ въ научныхъ розыскахъ всѣхъ, не говоря уже о близкихъ ему людяхъ, какими были сыновья его братьевъ и другіе родственники — своихъ дѣтей у него не было; то же радушіе къ молодежи, окружающимъ лицамъ, та же чистота и патріархальность семейной жизни.

Подготовленный и такъ хорошо домашнимъ воспитаніемъ и постоянно развиваемый окружающей обстановкой, Леонидъ Николаевичъ прекрасно учится сначала въ пансіонѣ гр. Сюзора, потомъ во 2-й петербургской гимназіи; оттуда поступаетъ на филологическій факультетъ Спб. университета. Здѣсь, еще будучи студентомъ, онъ начинаетъ и свою литературную дѣятельность.

Вскорѣ по окончаніи курса, онъ написалъ и защитилъ свою магистерскую диссертацию: „О былинахъ Владимірова цикла“ (Спб. 1863 г.) Далѣе его служебная и ученая карьера, требующая, правда, съ его стороны многихъ трудовъ, течетъ какъ-то гладко, постоянно возвышаясь безъ особыхъ не-

1) Въ 1850 г.

2) Семейный кругъ, 1858—1859 г.

удачь и огорчений; всѣ мѣста, имъ занимаемыя въ теченіе его жизни, отъ секретаря статистическаго комитета и до вице-президента Академіи Наукъ, какъ-то къ нему удивительно шли, вездѣ онъ былъ на мѣстѣ, вносилъ душу въ занятія, вездѣ былъ нуженъ. Начавъ службу въ министерствѣ финансовъ, Леонидъ Николаевичъ скоро перешелъ (въ 1864 г.) въ центральный статистическій комитетъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ этого комитета, особенно по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ Россіи и въ международныхъ статистическихъ сѣздахъ.

Одновременно онъ принималъ большое участіе въ трудахъ Императорскаго Географическаго Общества, гдѣ съ 1872 по 1886 годъ былъ предѣвателемъ этнографическаго отдѣленія и редактировалъ нѣсколько его изданій, между прочимъ пять томовъ „Записокъ“ по отдѣлу этнографіи Общества; кромѣ того, съ 1868 года состоялъ помощникомъ редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, а съ 1882 былъ назначенъ редакторомъ и съ этого же года онъ переходитъ изъ статистическаго комитета на службу въ Императорскую Публичную Библиотеку помощникомъ директора, гдѣ пробылъ до 1893 г., когда былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи Наукъ; академикомъ же онъ былъ избранъ еще ранѣе, съ 1889 года. Сверхъ всего этого, онъ состоялъ предѣвателемъ Археографической Комиссіи со смерти Аванасія Федоровича Бычкова.

Такая разнообразная дѣятельность наложила отпечатокъ и на многочисленныя ученыя работы Леонида Николаевича. Онъ не былъ только историкомъ литературы, но былъ и историкомъ въ чистомъ смыслѣ слова и знатокомъ исторической географіи, этнографіи, археографіи и археологіи, хотя надо при томъ замѣтить, что центръ его научныхъ работъ составляли историко-литературныя. Въ области отечественной исторіи онъ интересовался особенно исторіей Сибири и вообще Сѣвера. Такъ имъ были изданы: „Сочиненіе Григорія Новицкаго о народѣ остяцкомъ“ (Изд. Общ. Люб. Др. Пис.; Спб. 1884 г.), „Дневникъ П. И. Челищева“, „Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г.“ (Спб. 1886 г.), „Сказаніе объ иконѣ Богоматери въ Туровецкомъ погостѣ“ (Пам. Др. Писъм. 1879, III, 96—106) и печатался рядъ статей объ источникахъ Сибирской исторіи въ Лѣтописяхъ Археографической Комиссіи и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковы, напр., „О разныхъ спискахъ сибирскихъ лѣтописей, хранящихся въ Имп. Публичной Библиотекѣ“ (Лѣтоп. зан. Арх. Ком., в. VIII), „О Тобольской лѣтописи Черепанова“ (ibid, вып. VII) и хронологическія справки по поводу 300-лѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Русской державѣ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9; здѣсь же о сибирскихъ лѣтописяхъ). Издать сибирскія лѣтописи цѣликомъ было его намѣреніемъ, для чего и были имъ собраны всѣ извѣстные списки этихъ лѣтописей.

Кромѣ того, имъ напечатано весьма много историческихъ замѣтокъ и статей въ „Русскомъ Архивѣ“, „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Древней и Новой Россіи“, перечислять которыя мы здѣсь не станемъ, укажемъ только, что нѣкоторыя изъ нихъ по мастерству изложенія и по формѣ представляютъ изъ себя настоящія литературныя произведенія, какова, напримѣръ, его монографія о княжнѣ Маріи Кантемиръ, помѣщенная въ „Русской Старинѣ“.

Какъ я уже указалъ, центръ дѣятельности и заслугъ Леонида Николаевича заключается въ его занятіяхъ историко-литературныхъ. Кромѣ работъ по народной словесности и по изданію и освѣщенію сочиненій Батюшкова и Пушкина, отъику которыхъ мы услышимъ здѣсь изъ устъ болѣе компетентныхъ, чѣмъ я, людей, перу Леонида Николаевича принадлежитъ цѣлый рядъ историко-литературныхъ изслѣдованій и статей, напечатанныхъ имъ въ разное время, часть которыхъ была напечатана впоследствии въ „Очеркахъ“ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII в. (Спб. 1889, 1893). Въ послѣднемъ изданіи помѣщено обстоятельное изслѣдованіе его о Симеонѣ Полоцкомъ, печатавшееся ранѣе въ Др. и Новой Россіи; сочиненіе это до сихъ остается лучшимъ изслѣдованіемъ литературныхъ заслугъ этого дѣятеля эпохи второй половины XVII-го вѣка. Здѣсь же помѣщена монографія о родичѣ Леонида Николаевича — поэтѣ Екатерининскаго времени Василии Ивановичѣ Майковѣ. Кромѣ родственнаго чувства къ этому забытому жрецу Аполлона, Леонида Николаевича влекло еще то, что, по его словамъ, „лирическія піесы Майкова стоятъ на рубежѣ между двумя періодами русской лирики XVIII-го вѣка, которые типически характеризуются, одинъ—въ одахъ Ломоносова, а другой—въ поэзіи Державина“. Этыхъ и подобныхъ сему порубежниковъ особенно любовно изслѣдовалъ Леонидъ Николаевичъ. Такимъ былъ и Симеонъ Полоцкій и другіе дѣятели описанные Майковымъ въ литературныхъ мелочахъ Екатерининскаго времени. Сверхъ упомянутыхъ въ Очеркахъ, помѣщены слѣдующія статьи: „Къ характеристикѣ Ломоносова, какъ ученаго“. „Одна изъ русскихъ повѣстей Петровскаго времени“ и нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики, и представляющая собою разборъ и дополненіе извѣстнаго труда А. Н. Неустроева „Историческое разысканіе о русскихъ поврежденныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.“ (Спб. 1874). Замѣчательно въ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, съ какимъ мастерствомъ умѣетъ Леонидъ Николаевичъ включить какой-нибудь литературный памятникъ въ рамки своего изслѣдованія, такъ что и самый памятникъ, на который не обратили бы особаго вниманія, попадись онъ гдѣ-нибудь отдѣльно, здѣсь пріобрѣтаетъ особый интересъ и охотно прочитывается, и статья въ такомъ оригинальномъ сочетаніи представляется какимъ-то изящнымъ шедевромъ.

Два выпуска другого сборника Леонида Николаевича, названнаго—„Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ“ (Спб. 1890—91), содержитъ открытую и обслѣдованную имъ Бесѣду о святыняхъ и другихъ достопамяностяхъ Царьграда и нѣкоторые рукописные тексты XVII и XVIII-го вѣка, имѣющие ближайшее отношеніе къ нашимъ былинамъ, именно „Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ“, по рукописямъ XVIII вѣка, и „Повѣсть о Михаилѣ Потокѣ“, по рукописи XVII вѣка.

Не касаясь здѣсь послѣднихъ, замѣчу, что съ „Бесѣдой о святыняхъ Царьграда“ Леонидъ Николаевичъ впервые познакомилъ слушателей на Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, гдѣ сообщеніе его вызвало огромный интересъ и привлекло большое число слушателей. Это былъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ и существенныхъ рефератовъ на Съѣздѣ. Послѣ, въ печати, сообщеніе Л. Н. Майкова также привлекло вниманіе многихъ изслѣдователей и породило своего рода литературу; укажемъ на статьи о томъ же Д. О. Кобеко и Х. М. Лопарева.

Въ кругъ дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, какъ иногородній членъ, Леонидъ Николаевичъ вступалъ преимущественно на Съездахъ, но здѣсь участіе его было и замѣтно и дѣятельно.

Такъ онъ принималъ участіе въ устройствѣ Петербургскаго Съезда, въ занятіяхъ Казанскаго, Тифлискаго, Ярославскаго и Московскаго Съездовъ. На Ярославскомъ, какъ я уже указывалъ, онъ предъявилъ свое замѣчательное открытіе, а на Тифлискомъ, участвуя въ Комитетѣ Съезда работалъ по вопросу о скорѣйшемъ изданіи Трудовъ этого Съезда и обратилъ вниманіе Съезда на заслуги графа Уварова въ дѣлѣ русской археологіи. Особенно внимательно слѣдя за занятіями этого Съезда, онъ впоследствии напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія сообщеніе о „Трудахъ“ Тифлискаго Съезда гдѣ чрезвычайно умѣло обобщилъ разные научные вопросы, выдвинутые на Съездѣ и подвелъ итогъ археологическимъ занятіямъ Съезда, такъ что получилась общепонятная картина всего того чего достигъ этотъ Съездъ для археологическаго изученія Кавказа и другихъ мѣстъ Россіи. Подобныхъ образцовыхъ отчетовъ о дѣятельности другихъ археологическихъ Съездовъ къ сожалѣнію, не всегда можно встрѣтить въ нашей журналистикѣ. Способность подводить итоги, отдавать себѣ и другимъ отчетъ во всякой научной работѣ дѣлала изъ Леонида Николаевича, вмѣстѣ съ его огромной эрудиціей, замѣчательнаго критика, но критика не уничтожающаго только, а плодотворнаго, созидающаго. Онъ не только указывалъ ошибки разныхъ авторовъ изслѣдованій, но своими замѣчаніями исправлялъ работу и дополнялъ. Такихъ критическихъ разборовъ много написано Л. Н. за свою жизнь, укажу для примѣра лишь на два, на замѣтки по географіи Древней Руси по поводу извѣстнаго сочиненія Н. П. Барсова (Спб. 1874), и на критическія замѣтки о мѣстахъ старинныхъ русскихъ паломниковъ въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества (Спб. 1884). Въ этихъ разборахъ очень ясны тѣ черты, которыя я указалъ характеризую критическій методъ Леонида Николаевича, быть можетъ здѣсь видно вліяніе брата—Валеріана, сочиненія котораго редактируя онъ хорошо изучилъ.

Заканчивая свой краткій и поспѣшный отзывъ о дѣятельности этого крупнаго научнаго и литературнаго дѣятеля нашего времени, не могу не указать еще на одну характерную черту личности Леонида Николаевича. Онъ изъ артистической семьи. Не знаю, самъ онъ писалъ ли когда нибудь стихи по примѣру дѣда и брата, но что стихотворцевъ онъ любилъ и понималъ и могъ такъ ихъ комментировать какъ рѣдкій иной, это—несомнѣнно. Онъ и самъ въ этомъ сознается, съ присущей, впрочемъ, ему, какъ истинному ученому, скромностью въ письмѣ къ Николаю Саввичу Тихонравову: „Мнѣ чрезвычайно лестно было прочесть, пишетъ онъ отъ 27 мая 1887 года, тѣ строки вашего письма, гдѣ вы говорите объ изданіи сочиненій Батюшкова, вышедшемъ подъ моею редакціей. Работу эту я сдѣлалъ съ любовью и прилагалъ къ ней всевозможное усердіе. Радуюсь, что она хотя отчасти удовлетворяетъ васъ, строгаго судью“.

Этими его словами закончимъ наше воспоминаніе и поскорбимъ объ утратѣ для русскаго общества труженика, несомнѣнно съ такой же любовью начавшаго, но увы! не dokonчившаго изданіе нашего великаго поэта.

С. Доловъ.

Юлій Богдановичъ Иверсенъ.

(1823 — 1900).

Недѣлю тому назадъ *) скончался въ преклонныхъ лѣтахъ одинъ изъ пионеровъ русской нумизматики и чуть ли не единственный у насъ медалистъ, старшій хранитель Минцъ-кабинета Императорскаго Эрмитажа, Юлій Богдановичъ Иверсенъ. Всѣмъ занимавшимся или интересовавшимся вопросами русской нумизматики вообще, въ особенности собирателей русскихъ медалей, хорошо было извѣстно его имя и его труды, а кому приходилось встрѣчаться по своимъ занятіямъ съ покойнымъ въ Эрмитажѣ, тотъ никогда не забудетъ его радушнаго отношенія, его отзывчивости, его готовности служить своими знаніями. Говорю это по личному опыту, ибо только ему я, совершенно ему неизвѣстный молодой нумизматъ, былъ обязанъ тѣмъ, что не только могъ ознакомиться, 15 лѣтъ тому назадъ, съ богатыми монетными собраніями Эрмитажа, но получилъ возможность разсмотрѣть и разобрать нѣсколько мѣшковъ еще неразобранныхъ золотоордынскихъ монетъ и сдѣлать себѣ всѣ нужныя отмѣтки. Біографія его очень несложна. Нѣмецкаго происхожденія, онъ родился въ Ревелѣ въ 1823 г. и получилъ при крещеніи имя Юлій-Готлибъ. Образование получилъ сперва въ родномъ городѣ, а затѣмъ въ Дерптскомъ университетѣ. По окончаніи курса онъ посвятилъ себя преподаванію классическихъ языковъ въ петербургскихъ гимназіяхъ и училищахъ и тянулъ тяжелую преподавательскую ляжку цѣлыхъ 30 лѣтъ, когда въ 1879 году, 56 лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ старшимъ хранителемъ Минцъ-кабинета Эрмитажа, въ каковомъ званіи и скончался. Нумизматикой занялся онъ поздно; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что первый трудъ его въ этой области появился лишь въ 1870 г. въ Programm der Peterschule für 1870 и подъ заглавіемъ „Beitrag zur Russischer Medaillenkunde“. Въ томъ же году онъ выпустилъ и первый свой трудъ на русскомъ языкѣ „О медаляхъ, пожалованныхъ Екатериной II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго войска“. За этимъ послѣдовала рядъ другихъ работъ его по русскимъ медалямъ, именно: „Медали на дѣянія Петра Великаго (1872) по поводу 200-лѣтія со дня рожденія Великаго преобразователя Россіи“, „Словарь медальеровъ“ (1874) и первый вып. „Медалей въ честь русскихъ государств. дѣятелей и частныхъ лицъ“.

Всѣ эти изданія сразу упрочили за авторомъ почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ нумизматовъ и послужили поводомъ приглашенія его въ Эрмитажъ. Съ тѣхъ поръ имъ было выпущено еще нѣсколько трудовъ по медалямъ, а именно: „Медали, выбитыя въ царствованіе Императора Александра II“ (1880) и второй и 3-й вып. „Медалей въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ“, при чемъ, послѣдній вошедшій, въ число юбилейныхъ изданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества въ 1896 г. явился лебединой пѣсней Юлія Богдановича. Работать ему уже было трудно,

*) Читано въ томъ же засѣданіи, 21 апрѣля 1900 г.

измѣняли силы, измѣняли глаза, и предпоследняя работа его „О Сатирическихъ медаляхъ на Сѣверную войну“ была напечатана за 6 лѣтъ передъ тѣмъ въ 11 книжкѣ, Ист. Вѣст. 1890 г. Онъ потомъ ее переработалъ, дополнилъ новыми данными и въ этомъ обновленномъ видѣ она теперь появится въ близкомъ будущемъ во II т. Трудовъ Московскаго Нумизматическаго Общества.

Членомъ нашего Общества покойный состоялъ съ 15 января 1873 года и посильнымъ образомъ принималъ участіе въ занятіяхъ Общества и главнымъ образомъ въ „Трудахъ“ Съѣздовъ, никогда не отказывая въ своемъ содѣйствіи. Такъ имъ были помѣщены—въ Трудахъ II Съѣзда—„Неизданныя и рѣдкія русскія медали“; въ Трудахъ IV Съѣзда—„Что означаютъ отдѣльныя буквы на лицевой и обратной сторонѣ серебрян. копѣекъ и денежекъ до Петра I“; въ Трудахъ V Съѣзда—„О кладахъ съ монетами“, въ Трудахъ VI Съѣзда „О монетныхъ кладахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ“.

Кромѣ нашего Общества, Ю. Б. былъ членомъ Имп. Рус. Арх. Об., Общ. Люб. Др. Писем., Имп. Археол. Ком. и другихъ русскихъ и иностр. Свои мелкія замѣтки и статьи онъ помѣщалъ въ Изв. Рус. Арх. Общ., Истор. Вѣстн., Berliner Blätter и др. Съ утратой его, сошелъ со сцены теперь единственный медалистъ въ Россіи, и безъ того маленькая семья русскихъ нумизматовъ осиротѣла еще больше. Миръ праху честному труженику, безкорыстному ученому!

В. Трутовскій.

Памяти Н. Н. Харузина *).

Послѣ именъ, почтенныхъ долготѣней славной дѣятельностью, мнѣ предстоитъ помянуть передъ вами болѣе скромное, но близкое намъ имя сравнительно молодого дѣятеля—моего поколѣнія. Въ многообразной и постоянно кипѣвшей научной работѣ Н. Н. Харузина большая доля посвящена была этнографіи и главная дѣятельность принадлежала Императорскому Обществу Любителей Естествознанія Антропологии и Этнографіи. Но столь же, какъ этнографія, близка была ему и родственная область археологии.

Въ 1886 г., еще студентомъ Московскаго университета, Николай Николаевичъ принялъ участіе въ археологической экспедиціи В. Ѳ. Миллера на Кавказъ, и, въ 1 выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, В. Ѳ. отдавая отчетъ о поѣздкѣ, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ и какъ бы представлялъ ученому кругу своего молодого помощника. Эта поѣздка въ Чечню, Осетию и Кабарду—давшая матеріалъ для статей Н. Н-ча въ „Кавказѣ“ „Археологическія экскурсіи въ Чечню и Осетию“, въ „Вѣстникѣ Европы“—„По горамъ Сѣвернаго Кавказа“ и въ „Матеріалахъ по этнографіи, издавъ при Дашковскомъ музеѣ“—явилась официальнымъ началомъ трудовъ молодого ученаго и по археологіи, и по этнографіи.

Послѣ Кавказа Н. Н. производилъ раскопки въ *Крыму*: въ Алуштѣ съ В. Ѳ. Миллеромъ, въ Гурзуфѣ съ братомъ; подъ *Москвой* съ В. И. Сизовымъ:

*) Читано въ томъ же засѣданіи.

близъ Коломенскаго въ Дьяковомъ городищѣ и у Тушина въ Спасѣ-Троицкомъ; въ *Эстляндіи* близъ Іеве въ Шюхтицѣ съ П. А. Висковатовымъ.

Когда съ начала 1894 года открылись въ Москвѣ дѣйствія Приготовительнаго Комитета къ Рижскому Археологическому Съезду 1896 года Н. Н. знакомый съ Эстляндіей и тѣмъ живѣе интересовавшійся стариной Прибалтійскаго края, принялъ въ Комитетѣ дѣятельное участіе. Онъ началъ съ того, что далъ обстоятельный и обширный „Обзоръ доисторической археологіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“ изданный во „Временникѣ Эстляндской губерніи“ и отдѣльной книгой. Вслѣдъ затѣмъ, во второмъ выпускѣ того же „Временника“ Н. Н. далъ „Обзоръ документовъ относящихся къ Балтійскому краю и хранящихся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи“. Наконецъ, вмѣстѣ съ братомъ Алексѣемъ Николаевичемъ, Н. Н. помѣстилъ въ „Трудахъ Предварительнаго Комитета Рижскаго Съезда“ статью „Матеріалы для изученія древностей Эстляндской губерніи“ — на двухъ печатныхъ листахъ, весьма обстоятельный списокъ мѣстъ губерніи, замѣчательныхъ древностями, составленныхъ трудами Эстляндскаго Статистическаго Комитета, главными дѣятелями котораго были тогда оба брата Харузины, — списокъ, снабженный обширными и цѣнными библиографическими примѣчаніями и указателемъ.

Въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета Съезда, въ Москвѣ, Н. Н. принималъ постоянное участіе и былъ весьма полезенъ знаніемъ края и практичностью указаній. Къ этому времени подготовительныхъ работъ къ Съезду относится и небольшая по объему, но отлично обработанная монографія о русскомъ городѣ Герцике въ Ливоніи (въ Археолог. Изв. и Зам. 1895 г.) Къ изданію же въ „Трудахъ Съезда“ Н. Н. приготовилъ довольно обширный и весьма любопытный матеріалъ, извлеченный изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, по исторіи города Куkenойса подъ русскою властью въ Шведскую войну царя Алексѣя Михайловича.

Съ 1895 г. началась дѣятельность Н. Н. въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ издававшихся при нашемъ Обществѣ. Изъ числа подписанныхъ имъ или помѣченныхъ его инициалами статей назову упомянутую уже статью: „Къ исторіи города Герцике въ Ливоніи“, „О нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ по исторіи Кокенхузена“, „Движеніе къ изученію Россіи среди французскихъ археологовъ“, „О древностяхъ Томскаго Музея“ (посѣщеннаго авторомъ) и рядъ рецензій на труды по археологіи, преимущественно на выходившіе на иностранныхъ языкахъ и имѣвшіе отношеніе къ русскимъ древностямъ. Но кромѣ того нѣсколько рецензій и какъ бы ни было коротка статья, рецензія или замѣтка, съ именемъ или безъ имени автора помѣщалась она, — она отличалась все той же добросовѣстной законченностью, точной передачей существеннаго и, гдѣ надо, свѣдущими пояснительными критическими замѣчаніями.

Занятія Н. Н. ча, въ московскихъ архивахъ развили въ немъ интересъ къ архивному дѣлу, который и сказался при вопросѣ объ образованіи, при нашемъ Обществѣ Комиссіи по археографіи и палеографіи, дѣло, въ которомъ Н. Н. былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ. Онъ вошелъ и въ составъ особаго совѣщанія, выработавшаго правила Комиссіи, а по открытіи послѣдней, прочелъ въ первомъ научномъ ея засѣданіи докладъ: „Взглядъ

Лангюа на архивное дѣло“, напечатанный впоследствии въ „Трудахъ“ Комиссіи, какъ и другой докладъ Н. Н-ча: „*Городъ Псковъ и его пригороды въ царствованіе Михаила Феодоровича*“. Кромѣ этихъ двухъ докладовъ, Н. Н. далъ для изданія Комиссіи нѣсколько рецензій.

Доселѣ мы говорили о дѣятельности Н. Н-ча по археологіи въ связи съ нашимъ Обществомъ. Изъ археологическихъ трудовъ его внѣ Общества я могу указать съ одной стороны статьи его: „*О древностяхъ города Оскола*“ въ „Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ и „*О древностяхъ города Коротояка*“ въ „Воронежскихъ губернскихъ“ и въ „Воронежскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“; съ другой — на докладъ, читанный имъ въ Парижѣ въ Обществѣ французскихъ антикваріевъ, — о новыхъ взглядахъ на культуру курганнаго періода въ Средней Россіи, статью его, въ „Мемуарахъ“ того же Общества, о русскихъ шатровыхъ колокольняхъ и на рецензіи и замѣтки по русской археологической литературѣ во французскихъ журналахъ. Наконецъ нельзя не помнить, что антропологическія и этнографическія работы Н. Н-ча невольно касались и археологическихъ вопросовъ и порой принадлежали заразъ обѣимъ областямъ. Таковы особенно статьи о „Первобытномъ жилищѣ“, о „Лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ“, о „Двухъ типахъ Лопарей“, о „Древне-русскихъ некалендарныхъ именахъ“, о „Борьбѣ Московскаго правительства съ языческими обрядами и суевѣріями“ и т. д.

С. Слукій.

Гавріиль Аѳанасьевичъ Ивановъ.

(1828 — 1901).

21-го января скончался въ Москвѣ заслуженный ординарный профессоръ и почетный членъ Императорскаго московскаго университета, докторъ римской словесности, тайный совѣтникъ Гавріиль Аѳанасьевичъ Ивановъ, извѣстный въ научномъ мірѣ какъ выдающійся филологъ и знатокъ классическаго стиля римской литературы. Сынъ чиновника, онъ родился 11-го іюля 1828 года въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губ.; образованіе получилъ въ 1-й московской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ былъ ученикомъ извѣстныхъ профессоровъ: Бодянскаго, Буслаева, Грановскаго, Каткова и Леонтьева. Окончивъ курсъ въ 1850 году кандидатомъ, Г. А. служилъ сначала столоначальникомъ въ канцеляріи московскаго оберъ-полиціймейстера, а затѣмъ преподавателемъ латинскаго языка въ одесскомъ Ришельевскомъ лицей. Въ началѣ 1859 г. онъ былъ приглашенъ частнымъ преподавателемъ латинскаго языка въ московскій университетъ, а черезъ годъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ римской словесности. Получивъ отъ университетскаго совѣта въ 1872 году докторскій дипломъ *honoris causa*, покойный утвержденъ въ должности профессора и состоялъ въ 1885—1887 гг. деканомъ историко-филологическаго факультета, а съ 1888 по 1891 г. занималъ должность ректора. Кромѣ того, онъ состоялъ въ Императорскомъ лицей Цесаревича Николая, съ самаго основанія этого учебнаго заведенія, преподавателемъ, за-

тѣмъ — директоромъ и членомъ правленія, а съ конца 1892 г. — почетнымъ членомъ. Обладая превосходнымъ знаніемъ предмета и необычайнымъ умѣніемъ передать точно и изящно обороты латинской рѣчи въ переводѣ на русскій языкъ, снабжая ихъ всегда интересными комментаріями, Г. А. являлся образцовымъ преподавателемъ. Его лекціи производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ многочисленныхъ слушателей за время его сорокалѣтней профессорской дѣятельности.

Въ члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества покойный былъ избранъ 11 октября 1891 г., прямо дѣйствительнымъ членомъ въ уваженіе его ученыхъ трудовъ и въ теченіе 10 лѣтняго состоянія своего въ этомъ званіи по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствовалъ Обществу въ его занятіяхъ классическими древностями.

Василій Константиновичъ Попандоуло.

(1841—1901).

Скончавшійся 11-го января докторъ Василій Константиновичъ Попандоуло родился въ Москвѣ въ 1841 г. и получилъ образованіе въ 4-й московской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. По окончаніи курса, онъ состоялъ нѣкоторое время врачомъ при арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, а послѣ того служилъ 24 года въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества врачомъ Троицкой больницы для хронически-больныхъ женщинъ, кромѣ того, былъ городскимъ санитарнымъ врачомъ, а съ 1892 г. состоялъ въ распоряженіи московскаго оберъ-полицеймейстера. Въ качествѣ дѣйствительнаго члена Общества русскихъ врачей онъ въ теченіи многихъ лѣтъ принималъ больныхъ въ лѣчебницѣ этого Общества. Кромѣ того, покойный принималъ участіе и во многихъ другихъ московскихъ Обществахъ; съ 70 хъ годовъ онъ состоялъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, въ трудахъ котораго помѣщались его статьи, но особенно близкое участіе онъ принималъ въ Россійскомъ Обществѣ любителей садоводства, въ которомъ съ 1872 г. занималъ должность правителя дѣлъ, а позже состоялъ директоромъ школы садоводства и редакторомъ издаваемого Обществомъ журнала. Покойный интересовался также русской стариной и въ 1883 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1892 г. дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества. Его интересовало, главнымъ образомъ, церковная старина и онъ не упускалъ случая обратить вниманіе Общества на интересный церковный памятникъ. Имъ былъ изданъ даже небольшой очеркъ объ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а въ изданіяхъ Общества была напечатана статья его — „Грузинская плащаница въ ц. Покрова въ Левшинѣ, въ Москвѣ“ (Древности. Т. XVI, прот. стр. 146—148).

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 12 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ И 10 РИС. ВЪ ТЕКСТЪ.

Выпускъ II.

МОСКВА

—
1901

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Оглавление II вып. XIX тома.

	Стр.
1. <i>А. А. Потаповъ</i> . Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Гл. XII—XX, съ 12 цинкографическими таблицами и 1 рис. въ текстѣ (Продолженіе)	1— 38
2. <i>D-r I. Lesiejewski</i> . Napisy runiczne na urnach z Alekanowa. Съ 2 рис. въ текстѣ	39— 46
3. <i>Д-ръ Г. Лециевскій</i> . Руническія надписи на Алекановскихъ урнахъ. Съ 2 рис. въ текстѣ (<i>Пер. В. Н. Щепкина</i>)	47— 57
4. <i>С. К. Богоявленскій и Ю. В. Готье</i> . Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. 1900 г. Съ 1 рис. въ текстѣ	57— 70
5. <i>В. А. Городиовъ</i> . Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.	71— 77
6. <i>А. И. Успенскій</i> . Государевъ иконописецъ грекъ Апостоль Юрьевъ	78—100
7. <i>В. Н. Рогожинъ</i> . Когда были сломаны стѣны кремля въ г. Можайскѣ	101—105

Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1899—1900 г. (Окончаніе).

Съ 4 рис. въ текстѣ . . . . . 37—75

Гр. П. С. Уварова. Отчетъ по XI Археологическому Съѣзду въ г. Кіевѣ, стр. 41—51; *Она - же*. Архитектурные памятники юго-западнаго края, стр. 57—63; *Она - же*. Докладъ о поѣздкѣ В. М. Сысоева въ Сулинъ, Донской Области, 7—13 апрѣля 1899 г., съ 4 рис. въ текстѣ, стр. 70—72.

Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1899—1900 г. (Окончаніе) . . . . . 17—37

ГЛАВА XII.

Приступая къ разсмотрѣнію Великокняжескаго - Царскаго дворца въ Московскомъ Кремлѣ (за время его существованія съ 16 по 17 вѣкъ) замѣчу слѣдующее.

Въ первыхъ главахъ этого очерка упоминалось о древнѣйшихъ княжескихъ дворахъ, начиная со времени княгини Ольги, но не имѣя подробныхъ описаній ихъ и не найдя никакихъ древнихъ рисунковъ, могущихъ служить иллюстраціей, я не могъ привести ихъ въ отдѣльныхъ послѣдовательныхъ статьяхъ, за исключеніемъ статей о дворѣ в. к. Андрея Боголюбскаго и о дворцѣ въ Угличѣ и нѣкоторыхъ другихъ; такимъ образомъ въ очеркѣ древнерусской гражданской архитектуры нѣтъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ статей и образуется пробѣлъ, вслѣдствіе котораго переходъ къ разсмотрѣнію обширнаго великокняжескаго дворца въ Москвѣ, представляется непослѣдовательнымъ, а самое возникновеніе дворца какъ бы дѣломъ неожиданнымъ, новымъ, не имѣющимъ связи съ предшествующей строительной дѣятельностью; но я полагаю, что есть много основаній считать строительную дѣятельность Москвы (съ 15 вѣка), а также и построеніе деревяннаго, а потомъ каменнаго великокняжескаго дворца, продолженіемъ и дальнѣйшимъ совершенствованіемъ строительной дѣятельности до Петровской Россіи.

Въ предшествовавшихъ Москвѣ древнѣйшихъ городахъ русскихъ и вышеупомянутыхъ княжескихъ дворахъ надо искать зачатки тѣхъ бытовыхъ и архитектурныхъ формъ, которыя постепенно, вѣками, вырабатываясь и развиваясь, получили яркое выраженіе въ формахъ московскаго дворца.

Возникновеніе дворца на вершинѣ Боровицкаго холма нужно предположительно отнести если не ко времени в. к. Юрія Владиміровича Долгорукова, то ко княженію Данила (сына Александра Невскаго), поселившагося въ Москвѣ и положившаго прочную основу Московскому Государству.

Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ 13 и 14 вѣковъ упоминается о дворцѣ

весьма рѣдко, кратко и неясно; изъ нихъ только можно заключить, что зданія были всѣ деревянные и заключали въ себѣ жилыя и приѣмныя хоромы.

Въ княженіе в. к. Дмитрія Іоанновича Донского упоминается о *набережномъ златоверхнемъ теремѣ*. Въ концѣ 15-го вѣка въ лѣтописяхъ встрѣчаются нижеслѣдующія названія помѣщеній, входившихъ въ составъ дворца: *средняя горница* (упоминается около 1479 г.), *набережная горница* (около 1488 г.), *набережный сѣнникъ* и *средняя повалуша* (1490 г.), *столовая, гридня и повалуша* (въ 1492 г.). Относительно общаго расположенія зданій въ это время, почти ничего неизвѣстно; но можно полагать, что оно было подобно тому, какое встрѣчаемъ въ 16 вѣкѣ; это предположеніе основывается на указаніи мѣстонахожденія древнѣйшихъ кремлевскихъ церквей, обусловливающихъ положеніе дворца, и остающихся въ теченіе своего многовѣкового существованія на первоначальныхъ мѣстахъ; какъ извѣстно, церковь *Спаса на Бору* съ 1330, а церковь *Рождества Богородицы* съ 1393 существуютъ уже каменными, *Успенскій Соборъ* съ 1328 г., *Архангельскій* съ 1333 г. и церковь *Благовѣщенія на сѣняхъ* (на княжемъ дворѣ) съ 1397 тамъ же существовали, но еще деревянные.

Перестройка деревяннаго дворца въ каменный производилась постепенно, годами, начиная съ 15-го вѣка и оканчивается въ исходѣ 17-го вѣка; въ теченіе этого періода времени въ составъ его входили деревянные и каменные части.

Прослѣдимъ вкратцѣ исторію его построенія.

Великій князь Иванъ Васильевичъ III - й положилъ начало перестройки деревяннаго дворца. Въ 1482 г. онъ сломалъ деревянную церковь *Благовѣщенія* (на сѣняхъ) и заложилъ каменную (освящен. въ 1489 г.) Тогда же, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами, построена каменная палата для храненія казны (это зданіе позднѣе называлось казеннымъ дворомъ). Въ 1487 г. съ западной стороны отъ ц. Благовѣщенія, на великокняжескомъ дворѣ заложена *малая набережная палата*; въ 1491 г. выстроена на площади *большая палата*, извѣстная теперь подъ именемъ *грановитой*. Въ 1492 г. великій князь приказалъ „свой старый деревянный дворъ разобрать и начать ставить каменный дворъ“ и поставить себѣ, свой собственный (другой дворъ) за Архангельскимъ соборомъ деревянный. Очевидно, послѣдній дворецъ предполагался временный, до постройки каменнаго. Но въ слѣдующемъ году начатыя постройкою дворы и прочія зданія сторѣли до тла. Работы по постройкѣ каменнаго дворца возобновились только съ 1499 года и были окончены къ 1508 году при сынѣ его в. к. Василии Ивановичѣ.

Остановимся пока на этомъ въ изложеніи дальнѣйшаго хода построенія дворца, т. к. при разсмотрѣніи его по прилагаемымъ рисун-

камь выяснится постепенный ходъ построения. Теперь упомяну о тѣхъ разрушеніяхъ, какимъ подвергался дворецъ вмѣстѣ съ Москвою: такъ, кромѣ упомянутаго пожара 1493 года онъ выгоралъ въ 1547, 1564, 1571 г. Во время междоусобія въ 1611 году подвергся разоренію, затѣмъ опять горѣлъ въ 1626 и 1682 (сгорѣла часть дворца). Но послѣ каждаго разрушенія онъ былъ возстановляемъ съ большею роскошью и только передъ единодержавіемъ Императора Петра Великаго въ немъ остановилась строительная дѣятельность. По перенесеніи столицы въ Петербургъ дворецъ началъ приходить въ упадокъ и разрушеніе.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію дворца по прилагаемымъ при семъ рисункамъ, изображающихъ въ эскизномъ видѣ планъ и внѣшній видъ зданій. Эти рисунки соотвѣтствуютъ виду дворца въ исходѣ 17-го вѣка.

Начнемъ разсмотрѣніе съ плана, объясненіе котораго облегчитъ пониманіе общаго перспективнаго вида (таб. XIV¹, XIV² и XV).

Планъ представляетъ неправильный 4-хъ угольникъ съ дворомъ въ срединѣ. На югъ и сѣверъ къ главнымъ зданіямъ примыкаютъ второстепенныя о которыхъ я не буду говорить, чтобы не увеличивать размѣра статьи. Восточная сторона обращена на площадь, гдѣ соборы.

Первый этажъ всѣхъ зданій такъ называемый *подклѣтный*, былъ преимущественно нежилой; въ немъ помѣщались кладовыя для предметовъ царскаго обихода; подъ ними въ землѣ были еще глубокіе погреба, гдѣ хранились заморскія вина и ягоды и другіе напитки для царскаго стола; во многихъ мѣстахъ этажъ пересѣкали проѣзжія ворота для сообщенія съ другими дворами и площадью. Весь первый этажъ былъ крытъ массивными прочными сводами выровненными на поверхности и такимъ образомъ представлялъ какъ бы одно сплошное основаніе или террасу; на этомъ подклѣтномъ этажѣ и были расположены многочисленныя жилыя зданія въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

А. Пріемныя и парадныя государевы палаты.

Въ восточной сторонѣ.

1. *Большая золотая или грановитая палата* построена въ 1492; она служила для парадныхъ пріемовъ царямъ иноземныхъ пословъ и при всѣхъ прочихъ торжественныхъ случаяхъ. Своды и стѣны ея были издавна покрыты живописью по золотому фону, сюжетами которой служило священное писаніе и нѣкоторыя событія изъ жизни в. к. и царей русскихъ. Въ юго-восточномъ углу стоялъ великолѣпный царскій тронъ подъ стѣною, а кругомъ всей палаты, у стѣны былъ помостъ

со скамьями для сидѣнія бояръ и проч. Вокругъ среднего столба столъ *постовецъ*, на которомъ стояла рѣдкая золотая и серебряная утварь.

2. *Святые сѣни*, ведущія въ Палату построены тогда же, и покрыты живописью изъ священнаго писанія; надъ сѣнями находились *потайныя палаты*, изъ нихъ выходили окна въ Грановитую палату, изъ которыхъ царское семейство смотрѣло на происходившее въ палатѣ.

Передъ *Святыми сѣнями*, на западъ, находилось незастроенное пространство или площадка по сводамъ подклѣтнаго этажа; она называлась „*Боярской площадкой*“, такъ какъ на ней каждое утро собирались бояре и другія лица, имѣвшія право пріѣзда во дворецъ и ждали тутъ царскаго выхода; лѣстница ведущая съ площадки во внутренней дворъ, гдѣ стоитъ ц. Спаса на бору, называлась *постельнымъ крыльцомъ*.

3. *Средняя золотая палата*, построена въ 1517 г. (служила для малыхъ пріемовъ, собраній царской думы и проч.).

Живопись этой палаты, была богата и интересна, не менѣе Грановитой; ее относятъ ко времени начала царствованія Царя Іоанна Васильевича и между прочимъ указываютъ, что кромѣ сценъ изъ священнаго писанія и аллегорическихъ символическихъ изображеній былъ цѣльный рядъ изображеній доблестныхъ событій и подвиговъ первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ этой палатѣ также находился царскій тронъ.

Къ ней примыкали такъ называемыя *сѣни средней золотой палаты*, а къ нимъ двѣ *шатерныхъ палаты*; на западъ, при палатѣ, было нѣсколько *жилыхъ комнатъ* (4) въ которыхъ, какъ полагаютъ, жилъ царь Іоаннъ Васильевичъ; часть оконъ этихъ комнатъ выходила въ садъ, разбитый на каменной площадкѣ образуемой нижнемъ этажемъ.

Отъ перечисленныхъ палатъ, на площадь къ соборамъ вели лѣстницы:

а) Противъ средней золотой палаты — *средняя*, называвшаяся иногда *золотой* или *золотою рѣшеткою*; верхнія ступени ея начинались отъ *переднихъ переходовъ дворца*, или *краснаго крыльца*; внизу оканчивалась площадкой запиравшейся золотою рѣшеткою; по этой лѣстницѣ вводили на пріемы пословъ и гонцовъ не христіанскаго вѣроисповѣданія.

б) У стѣнъ Грановитой палаты находилась *золотая большая или красная лѣстница*; она была крытая съ шатрами, верхнія ступени ея начинались у святыхъ сѣней съ краснаго крыльца. По этой лѣстницѣ совершались всѣ торжественные или, такъ называемые, большіе выходы царей для вѣнчанія на царство, на бракосочетаніе и проч. Въ остальное время лѣстница была всегда заперта и хода по ней ни для кого не было, даже для пословъ.

и б) Лѣстница у стѣнъ Благовѣщенскаго собора съ переходомъ по его папертямъ называлось *Благовѣщенскою*. Этою лѣстницею совершались всѣ малые выходы царей, по ней же вводили пословъ отъ христіанскихъ государей, входили бояре и проч. Впрочемъ, въ книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича, мы видимъ, что выходъ его на вѣнчаніе въ Успенскій Соборъ совершился черезъ эту лѣстницу.

Б. Приѣмныя и парадныя государевы палаты.

Въ южной сторонѣ.

Тутъ находился цѣлый рядъ палатъ и садовъ извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „Набережныхъ“, такъ какъ фасады ихъ были обращены къ берегу Москвы рѣки.

5. *Малая сборная или панихидная*, а позднѣе *столовая* палата; въ ней были сборы духовенства во время поминовенія и ставились кормовые столы для нихъ. Интересно что она была построена по одному плану съ грановитою, т. е. имѣла посрединѣ столбъ для опоры сводовъ и окна въ два яруса.

6. *Сѣни* малой палаты.

7. *Отвѣтная* Посольская палата; въ ней происходили совѣщанія и переговоры съ иноземными послами и давались отвѣты на ихъ предложенія. Для удобства слушать эти переговоры самому государю былъ устроенъ особый тайникъ-комната, передъ палатой были ея *сѣни*.

8. *Шатерная* палата въ ней хранились царскіе походные шатры и прочія принадлежности походовъ.

9. *Столовая брусная изба* (въ 1661 году выстроена вновь, вмѣсто тутъ же существовавшей); назначеніе ея было служить преимущественно для Государевыхъ *чиновныхъ* столовъ, обѣдовъ; въ ней происходили также приемы духовенства и бояръ и бывали большіе земскіе соборы (въ 1634 году о денежномъ сборѣ, а въ 1642 году о принятіи Азова); отдѣлана она была роскошно рѣзбою, золоченьемъ и живописью.

10. *Сѣни* столовой палаты.

Всѣ перечисленныя набережныя палаты заканчивались на восточной сторонѣ:

11. Церковью *Благовѣщенія* съ придѣлами (именовавшаяся на сѣняхъ на дворѣ).

На западной сторонѣ:

12. Церковью *Срътенія Господня*, съ придѣлами (существовавшей съ 1560 г.).

Отъ *переходовъ* у этой церкви лѣстницы вели на внутренній дворъ и въ верхній садъ.

Передъ Набережными Палатами находились *верхній и нижній сады*. *Нижній садъ* былъ обнесенъ каменной оградой и разбитъ прямо на землѣ; *верхній садъ* былъ устроенъ на сводахъ большого каменнаго зданія, стоявшаго по склону горы и называвшагося Запаснымъ Дворомъ. Эти сады были засажены преимущественно плодовыми растеніями, въ нихъ были бесѣдки (чердаки) и прудъ.

За церковью Срѣтенія продолжались еще отдѣльныя дворцовыя зданія, служебнаго назначенія, какъ-то: Денежный дворъ, Иконный теремъ, разныя Палаты и проч. (въ теченіе времени названія этихъ палатъ мѣнялись неоднократно сообразно ихъ назначенію).

в) *Палаты постельныя, царицны, теремныя.*

По сѣверной сторонѣ.

Онѣ состояли изъ 4-хъ этажей (жилыхъ), кромѣ подклѣтнаго 5-го, тутъ примѣчательны слѣдующія части:

13. *Малая, золотая, царицныя, наугольная* (во второмъ этажѣ). Она построена, какъ полагаютъ, въ царствованіе царя Θεодора Іоанновича и служила приѣмною палатою для пріѣзжавшихъ боярынь и духовенства, а такъ же въ ней происходили разныя семейныя торжества (до построенія ея на этомъ мѣстѣ находились палаты митрополитовъ, а церковь *Положеніе ризы Богоматери* была ихъ домовою съ 1451 г.).

На сѣверъ, рядомъ съ палатою, находится ц. Св. Великомученицы Екатерины.

14. Надъ этою палатою и церковью въ 3-мъ этажѣ устроены церковь Спаса Нерукотвореннаго съ придѣломъ св. Іоанна Предтечи (съ 1635—36 г.), а надъ ними въ 4-мъ этажѣ церк. Распятія или креста.

Всѣ эти церкви имѣютъ общую кровлю, надъ которой возвышается 11 главъ.

15. *Царицныя палаты или постельныя*; онѣ состоятъ изъ многихъ помѣщеній и занимаютъ 3-й и 4-й этажи и 5-й, состоящій изъ одной Палаты—Теремка. Онѣ построены въ 1635—36 г., вмѣсто деревянныхъ, подъ подклѣтнымъ и 2-мъ этажами, которыхъ относятъ къ постройкамъ итальянца Алевиза. Съ сѣверной стороны къ нимъ примыкалъ цѣльный рядъ другихъ палатъ и хоромъ, расположенныхъ такъ же ярусами, для помѣщенія особъ царскаго семейства.

16. *Западная, задняя*, что у свят. Лазаря, *царицныя палата*, она была приѣмная в. к. Елены, матери ц. Іоанна Васильевича.

17. Церковь двухэтажная, внизу св. Лазаря (съ 1514 г.) вверху Рождества Пресв. Богородицы (съ 1681 г.); эта церковь была домовая царицъ.

18. *Гербовая башня*, или золотыя большія государевы ворота, служили параднымъ въѣздомъ на внутренній дворъ.

19. *Соборъ Спаса Преображенія*, что на Бору, построенъ каменный съ 1328—30 г.; придѣлы позднѣе.

29. Ц. Рождества Иоанна Предтечи съ придѣломъ Св. Уара муч. построена деревянная въ 1321 году, каменная въ 1461 г. (возобновлена 1508 г.).

б) На западъ Государевъ дворъ замыкался палатами *приказа Большого двора*.

Такимъ образомъ, указавши всѣ главныя части дворца въ планѣ, можемъ найти изображенія ихъ внѣшняго вида на прилагаемомъ рисункѣ 35, табл. XIV¹, составленномъ по отдѣльнымъ сохранившимся рисункамъ дворцовыхъ зданій XVII и XVIII вѣковъ.

Но отъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ зданій до нашего времени сохранились только: *постельныя палаты*, извѣстныя теперь подъ именемъ Теремовъ и Грановитая Палата, прочихъ же жилыхъ древнихъ зданій уже давно не существуетъ.

Терема, съ ихъ церквами и Грановитая Палата пережили многія невзгоды, но все же сохранились довольно хорошо въ общихъ массахъ, а мѣстами и въ деталяхъ; поновленія и передѣлки, произведенныя въ XVIII и XIX вѣкахъ, не коснулись основныхъ формъ зданій; благодаря этому, мысленно откинувши позднѣйшія наслоенія и прибавивши недостающія части по имѣющимся описаніямъ и рисункамъ, представляется возможность приблизительно возстановить видъ зданій къ концу XVII вѣка.

На рисункѣ 37, таб. XV., составленномъ на основаніи вышеизложеннаго, изображенъ фасадъ „Постельныхъ Палатъ“ со стороны двора отъ Спаса на Бору, при чемъ зданія казеннаго двора, Боярская площадка, Святыя Сѣни и Грановитая Палата приходятся въ разрѣзъ.

Зданіе это заслуживаетъ особаго вниманія такъ какъ оказывается единственнымъ сохранившимся образцомъ обширныхъ и богатыхъ древнерусскихъ палатъ. Вслѣдствіе этого остановимся на его разсмотрѣніи въ подробностяхъ и отмѣтимъ его особенности.

Какъ было выше сказано; *Подклѣтный* (онъ же первый) этажъ находился подъ всѣми жилыми частями дворца; здѣсь, на прилагаемомъ рисункѣ, видимъ часть его въ фасадѣ и часть въ разрѣзѣ, на западѣ онъ перерывается ц. Св. Лазаря (алтарь которой первоначально отстоялъ отъ подклѣта). Тутъ же около церкви, подъ трапезной ц. Рождества Пр. Богородицы, были *проѣзжія ворота на Кормовой дворъ*; отъ воротъ начинался поперечный корпусъ, гдѣ помѣщался приказъ Большого Двора и Оружейная Палата (на сѣверѣ).

Стоящій на подклѣтѣ 2-й этажъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Мастерскихъ Палатъ*, такъ какъ тутъ изготовлялись наряды, уборы, одежды и проч. предметы для царя, царицы и ихъ семейства; этотъ этажъ оканчивался на западѣ у ц. Рождества Пр. Богородицы, не доходя до алтаря, а на востокъ у Царицыной Золотой Палаты (у ея сѣней). Для входа во всѣ помѣщенія 2-го этажа служилъ идущій кругомъ

его открытый переходъ, образовавшійся на уступѣ подклѣтнаго этажа и огражденный снаружи каменными перилами. Упомянутый переходъ начинался отъ большой открытой *Боярской площадки* или, иначе, съ Постельнаго крыльца, на которое со двора вела прекрасная открытая, такъ называемая *Постельная лѣстница*. Съ Боярской площадки поднималась богато украшенная, открытая лѣстница, называвшаяся: *Золотою, Золотою Рѣшеткою, Золотымъ Крыльцомъ*, приводившая на передній каменный дворъ, по этой лѣстницѣ входили только лица близкія Государю или тѣ, кого онъ вызывалъ, отсюда же объявлялись царскіе указы. *Передній каменный дворъ* представлялъ открытую каменную площадку, на уровнѣ пола 3-го этажа (или „жилья“) съ площадки были ходы: въ церковь Спаса Нерукотвореннаго и во всѣ помѣщенія этого этажа по открытымъ переходамъ, устроеннымъ такъ же, какъ и во 2-мъ этажѣ.

Тутъ находились собственныя жилия комнаты царицы и ея приѣмная палата, „что у ц. св. Лазаря“.

Съ передняго каменнаго Двора великолѣпная, крытая лѣстница, называвшаяся „*Переднее золотое крыльцо*“, вела въ 4-й этажъ зданія, гдѣ находились собственныя жилия комнаты царя и его опочивальня. Кругомъ этажа не было переходовъ какъ въ нижнихъ этажахъ, и комнаты были проходныя, въ одной изъ нихъ была круглая внутренняя лѣстница, поднимавшаяся на *верхній каменный Дворъ* (или большую открытую террасу), посреди которой стоялъ 5-й этажъ зданія, называвшійся *каменнымъ чердакомъ* или *золотымъ теремомъ* и состоялъ изъ одной большой комнаты, крытой сводомъ, эта терраса и комнаты служили главнымъ образомъ удобнымъ мѣстомъ прогулокъ и для игръ царскимъ дѣтямъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ особенности расположенія Постельныхъ палатъ. Замѣчу еще, что, кромѣ указанныхъ парадныхъ, видимыхъ входовъ и лѣстницъ, во дворцѣ имѣлись еще внутренныя или потайныя.

Къ сожалѣнію мы не можемъ подвергнуть такому же разсмотрѣнію прочихъ зданій дворца, такъ какъ не имѣемъ подробныхъ рисунковъ, а потому не знаемъ точно ихъ устройства детальной обработки.

Изъ всего вышеизложеннаго можно замѣтить, что характерныя особенности устройства какъ „*Постельныхъ палатъ*“, такъ, повидимому, и прочихъ зданій заключаются въ слѣдующемъ. Остовъ зданія представляетъ рядъ каменныхъ, возвышающихся уступами террасъ (площадокъ), образуемыхъ поверхностями выравненныхъ сводовъ, стѣнки каждаго слѣдующаго этажа не всѣ приходится надъ стѣнами нижняго. Интересно устройство почти въ каждомъ этажѣ площадокъ высланныхъ плитами; болѣе широкія изъ нихъ служили каменными дворами или гульбищами, болѣе узкія — переходами. Неменьшую особенность представляетъ и устройство наружныхъ, открытыхъ и подъ шатрами лѣстницъ, служившихъ парадными входами.

Общій планъ Царскаго двора въ Москов. Кремль.

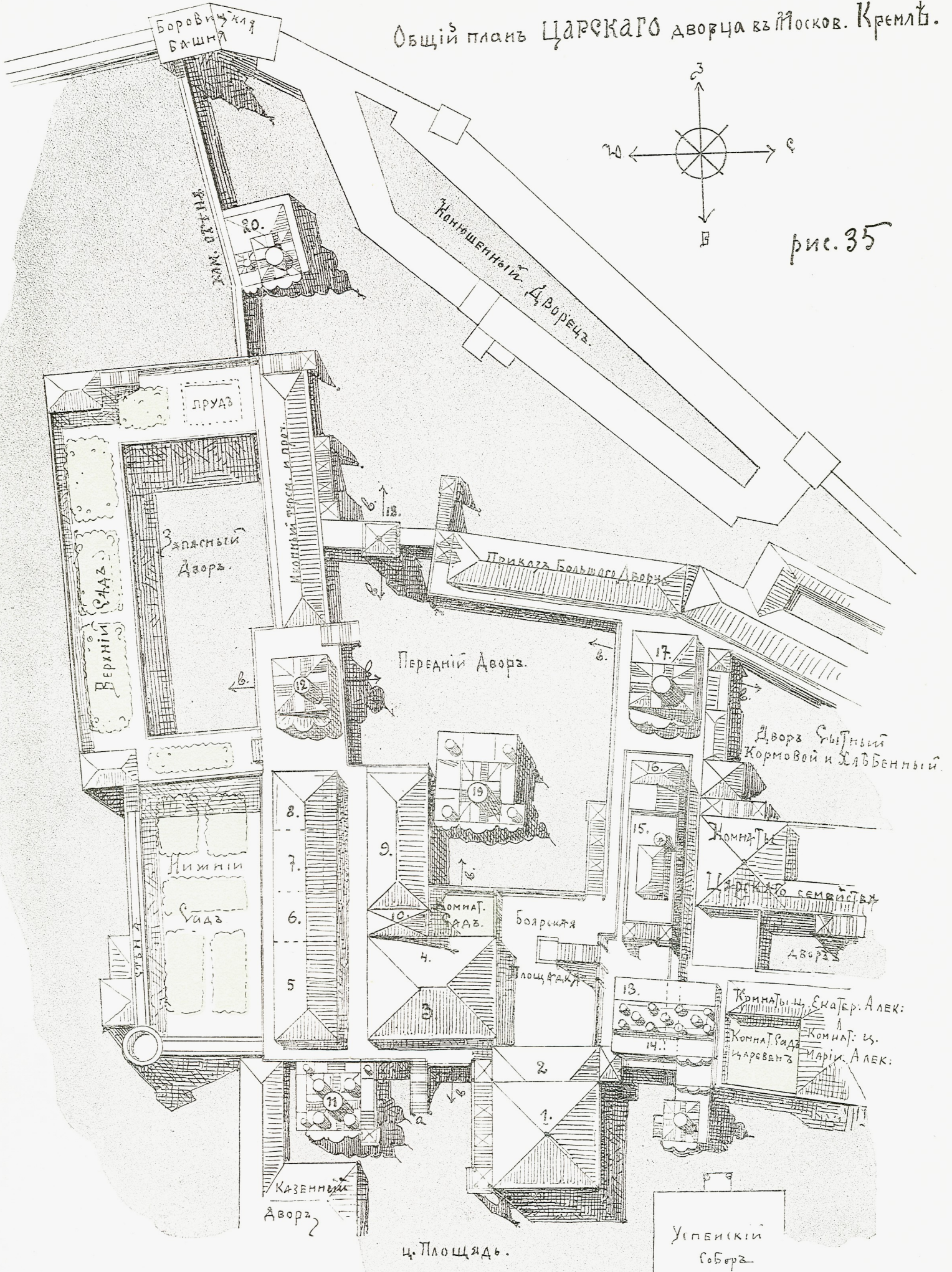
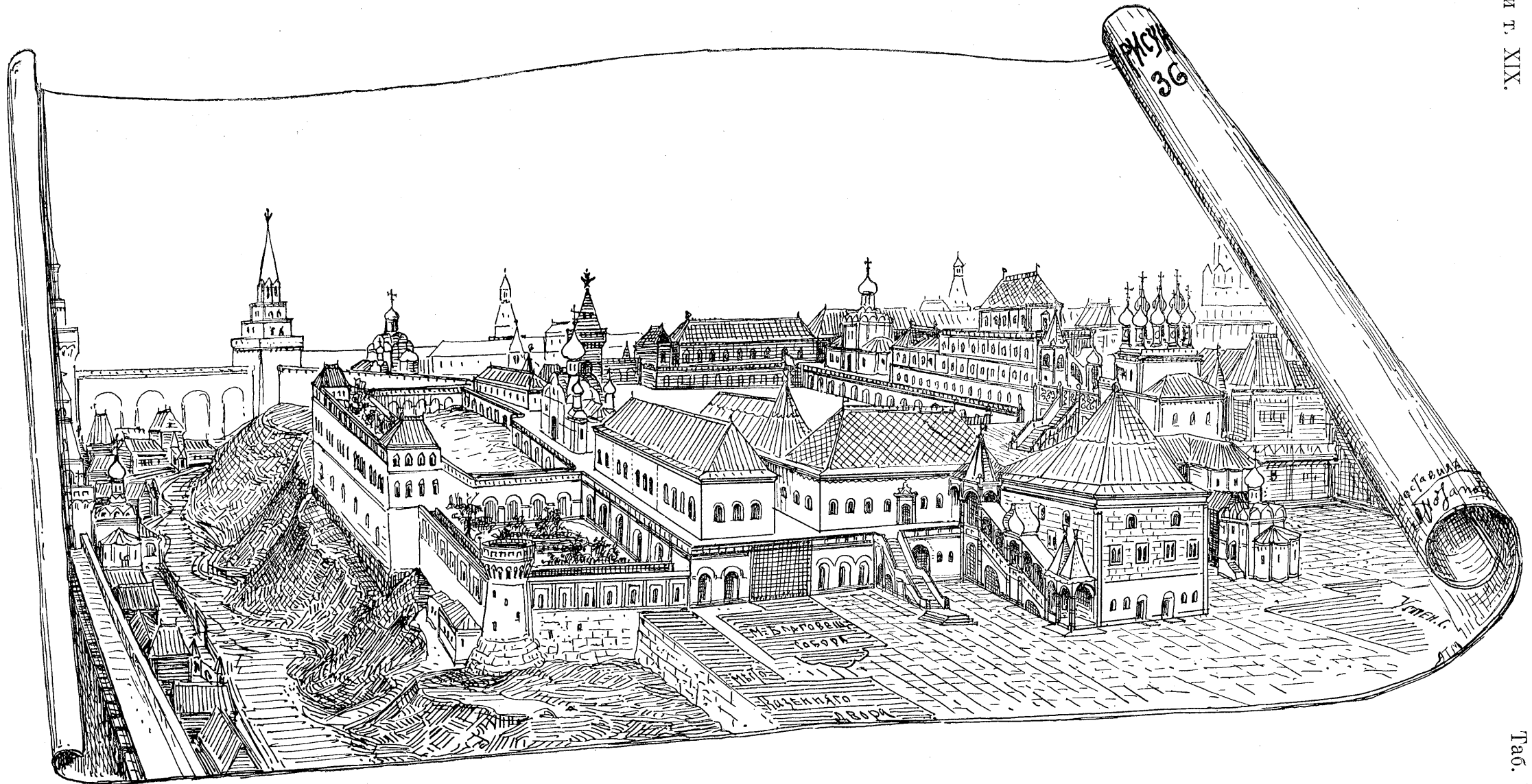

рис. 35

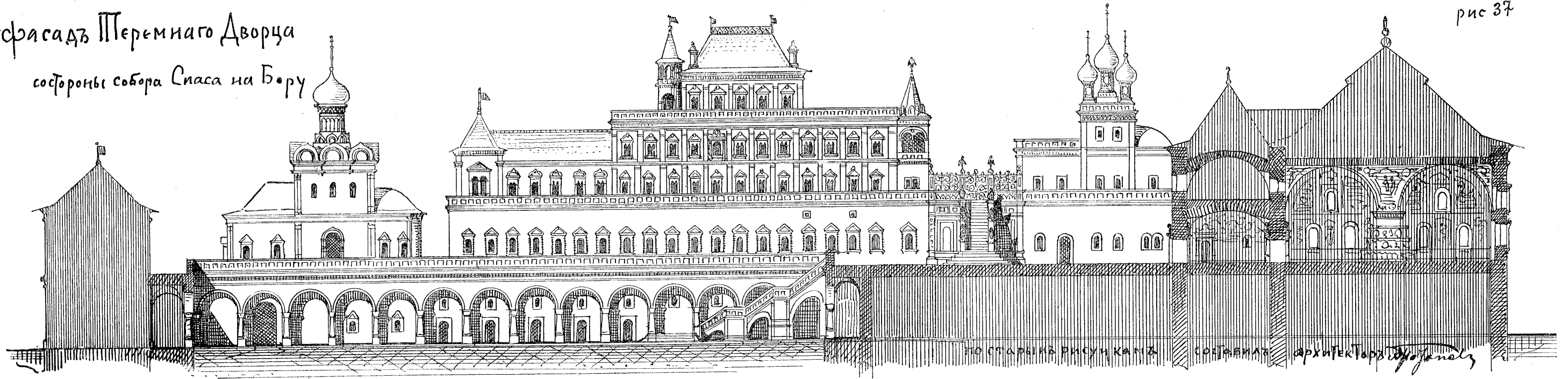
посторѣимъ планамъ составилъ арх. *Муромъ*

Общій видъ Царскаго дворца въ Моск. Кремль въ 17 вѣкѣ.

фасады Шеремниго Дворца
со стороны собора Спаса на Бору

рис 37

по старым рисункам
составил архитекторъ *В. Яковлевъ*

Въ общемъ видѣ постельныхъ палатъ представляетъ своеобразную, вполне архитектурную композицію и даетъ цѣльное впечатлѣніе, хотя, какъ извѣстно, зданіе строилось по частямъ; особенно удачнымъ нужно признать введеніе въ составъ фасада домовыхъ церквей, вѣнчающихъ и оканчивающихъ его.

Детальная обработка сохранившихся зданій заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности сдѣлать это въ предѣлахъ означенной статьи, вслѣдствіе большого количества встрѣчающихся формъ, разнообразія и богатства ихъ, тѣмъ болѣе, что прилагаемые рисунки по своему малому размѣру не даютъ настоящаго понятія о деталяхъ; разсмотрѣніе деталей должно быть сдѣлано предметомъ особой статьи ¹⁾.

Здѣсь же я ограничусь лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями. Сохранившіяся теперь наружныя украшенія дворца, какъ-то: карнизы, наличники и проч., представляютъ извѣстныя формы второй половины XVII вѣка, но при возобновленіи теремовъ около 1838 г. ²⁾ на болѣе древнихъ частяхъ ихъ были найдены детали XVI вѣка ³⁾. Кромѣ того, обработка оконъ Грановитой Палаты первоначально была иная, какъ можно видѣть по рисункамъ 1673 года ⁴⁾, а существующая теперь сдѣлана, очевидно, въ самомъ концѣ XVII вѣка.

Среди различныхъ формъ наличниковъ отмѣчу подъ окнами верхнихъ этажей формы прямыхъ и полукруглыхъ фронтоновъ, разомкнутыхъ по срединѣ, по моему мнѣнію представляющихъ зачатки извѣстныхъ разомкнутыхъ или разорванныхъ фронтоновъ получившихъ въ концѣ XVII вѣка большое распространеніе, другая же форма оконнаго наличника съ подвѣскою по срединѣ, несмотря, на свою оригинальность не получила распространенія (вѣроятно, по сложности устройства), такъ какъ встрѣчается въ другихъ древнихъ зданіяхъ весьма рѣдко ⁵⁾; отмѣчу еще обиліе рѣзбы по камню на оконныхъ и дверныхъ наличникахъ и кафельное убранство карнизовъ и перилъ. Говоря объ общихъ и детальныхъ формахъ Царскаго Дворца, какъ о существующихъ такъ и утраченныхъ частей, мы приближаемся къ вопросу о соотношеніи его съ другими древними зданіями гражданской архитектуры, о которыхъ говорится въ этомъ очеркѣ. Какъ было замѣчено въ началѣ главы, такъ и теперь, послѣ разсмотрѣнія дворца, я позволилъ себѣ выразить мнѣніе, что постройки кремлевскаго Дворца не стояли особнякомъ отъ

¹⁾ Весьма подробныя детали можно видѣть въ книгѣ: Памятники Древнерусскаго зодчества О. Рихтера и на фотографіяхъ Барщевскаго.

²⁾ Возобновленіе Теремнаго дворца было произведено одновременно съ построеніемъ Большаго Имп. Дворца, съ 1838 по 49 годъ.

³⁾ См. въ изд. Рихтера подклѣтный и 2-й этажъ.

⁴⁾ См. рисунки къ „Книгѣ избранія царя Михаила Ѳеодоровича“.

⁵⁾ Окна съ подвѣсками на Большой Палатѣ, въ Ростовѣ; на Часовой башнѣ Коломенскаго дворца; въ Потѣшномъ Дворцѣ.

другихъ современныхъ имъ построекъ, но повторяли или принимали всѣ извѣстныя общія формы, выработанныя своеобразнымъ складомъ жизни до-Петровской Россіи, но выразившіяся наиболѣе ясно и свободно въ этихъ богатыхъ и обширныхъ постройкахъ.

ГЛАВА XIII.

Прилагаемый при семъ рисунокъ зданія (рисунокъ 38) взятъ изъ книги „Описанія путешествій въ Московію Ад. Олеарія“¹⁾ (глава XII), гдѣ описывается прибытіе посольства въ Москву такъ: „Въ средину города мы проѣхали сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрѣльцовъ, которые отъ наружныхъ воротъ до посольскаго дома стояли въ два ряда по всѣмъ улицамъ, по которымъ мы ѣхали, и въ такомъ порядкѣ прибыли въ *большой каменный домъ*, находящійся недалеко отъ дворца и принадлежащій Архіепископу Сусипскому (Суздальскому), который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ впалъ въ немилость и сосланъ въ Сибирь; въ этомъ домѣ помѣстили насъ, потому что обыкновенный, посольскій, домъ былъ занятъ персидскимъ посломъ, переѣхавшимъ въ Москву незадолго передъ нами“. Слѣдовательно, означенный рисунокъ, снятый около 1636 года, представляетъ одно изъ зданій Кремля того времени, тѣмъ болѣе интересный, что изъ многочисленныхъ зданій, бывшихъ въ Кремлѣ, сохранилось до нашего времени весьма мало. Это зданіе, въ формѣ большого куба по фасадамъ, представляется лишеннымъ обычной архитектурной разбивки и украшеній, но, несмотря на это, оно очень оригинально и интересно, благодаря устройству входовъ (лѣстницъ), отсутствію крыши и проч. это и есть отличительный признакъ Русскаго стиля (рис. 38).

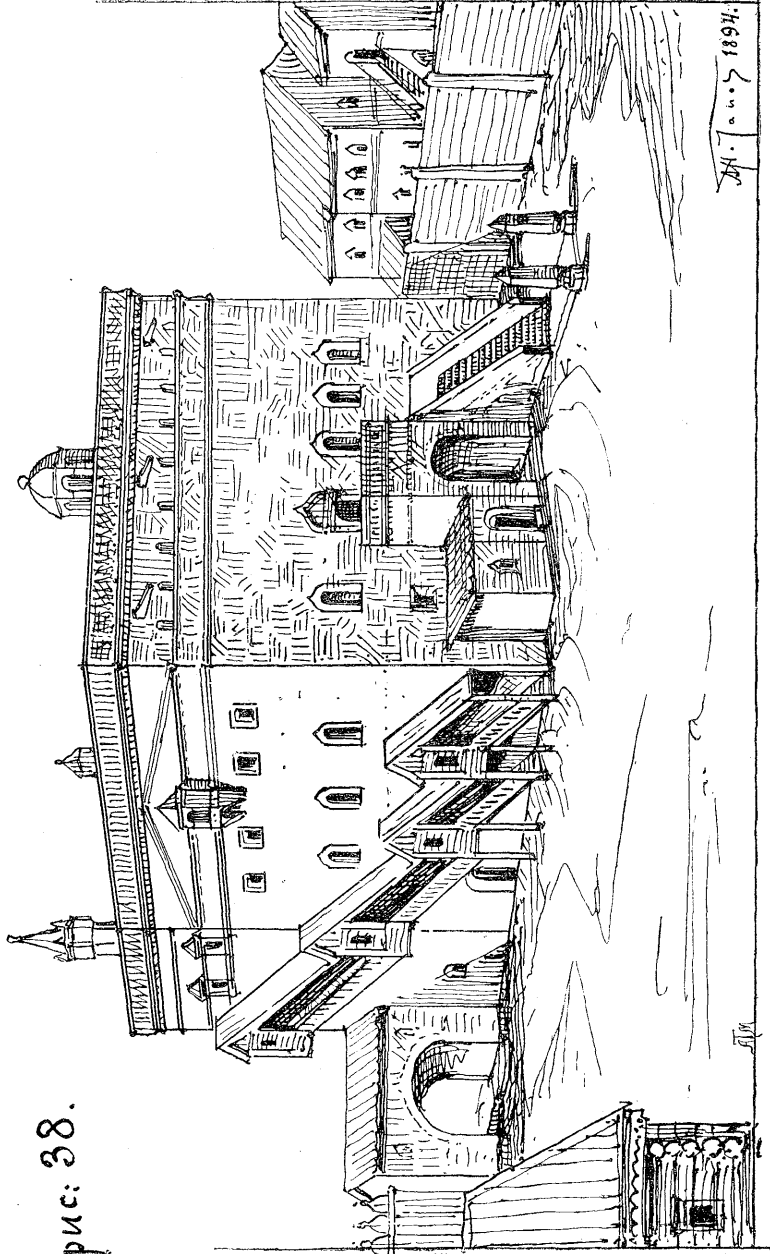
При разсматриваніи подробно рисунка 38-го, зданіе представится въ слѣдующемъ видѣ: *1-й этажъ* его, или подклять, раздѣленъ въ высоту на 2 помѣщенія: въ самый нижній—входъ съ уровня земли, а въ верхній ведетъ деревянная крытая лѣстница; *2-й же этажъ* (средній) и 3-й, выраженные полукруглыми и квадратными окнами, повидимому, были заняты пріемными и другими жилыми покоями, доказательствомъ чему служитъ ведущая *во 2-й этажъ открытая*, богатая „красная“ лѣстница (употреблявшаяся, какъ можно видѣть въ другихъ зданіяхъ, лишь для входа въ парадные покои), украшенная внизу пирамидальными столбами и заканчивающаяся большой площадкой наверху; дверь и окна этого этажа украшены наличниками; выше уровня оконъ треть-

¹⁾ Подроб. опис. путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633—36—39 годахъ, составленное секр. пос. Адамомъ Олеаріемъ, пер. съ нѣмецкаго П. Барсова. М., 1870 г.

яго виденъ выступающій балконъ (или висячее крыльцо ¹⁾ и въ линію съ нимъ два окна, что даетъ возможность предположить о существованіи 4-го этажа, поверхъ котораго, очевидно, существовалъ каменный

Палаты въ Московскомъ Кремлѣ, въ которыхъ помѣщалось
посольство Олеаріа

рис: 38.

рисунка Олеаріа

¹⁾ Висячее крыльцо было устроено при реставраціи дома бояръ Романовыхъ; кромѣ того, въ патриаршихъ Палатахъ были *выступающія обдѣлки оконъ*, въ родѣ балконовъ. (см. опис. Павла Алепскаго).

„Дворъ“, или *терраса* ¹⁾, высланная по сводамъ, что подтверждаетъ видимый на рисункѣ парапетъ, водостоки и *башенки*, служація для выхода на террасу. Во 2-й и 3-й этажи ведетъ деревянная *крытая вислая лестница* о 3-хъ площадкахъ; она придаетъ всему зданію своеобразный видъ и заслуживаетъ особаго вниманія, какъ единственный образецъ подобнаго устройства. Характеръ тягъ (карнизовъ) на уровнѣ 4-го этажа и украшеній парапета, или перилъ, опредѣлить весьма трудно, по неясности рисунка.

Въ заключеніе, слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на своеобразность и массивность описанной постройки, значительно отличающихъ ее отъ извѣстнаго типа домовъ XVII вѣка, все-таки встрѣчаемъ въ ней всѣ признаки древнерусскихъ построекъ. По моему личному мнѣнію, эта „Палата“, была одна изъ *древнѣйшихъ* въ Кремлѣ ²⁾ и, судя по массивности и простотѣ обработки, вѣроятно, строилась Новгородско-Псковскими мастерами, работы которыхъ отличались именно указанными признаками; достаточно вспомнить простоту архитектуры и тяжеловатость Поганкиныхъ Палатъ, Евѣиміевой башни, многихъ церквей Новгорода, Пскова, дворца въ Угличѣ и друг., чтобы склониться къ этому предположенію.

Г Л А В А XIV.

„Дворъ“ Святѣйшаго Патріарха въ Московскомъ кремлѣ занималъ одно изъ первыхъ мѣсто, послѣ Царскаго Дворца, по обширности и красотѣ построекъ; иностранцы, посѣщавшіе Россію и видѣвшіе его въ XVII в., говорятъ о немъ такъ: *Адамъ Олеарій*... „Нынѣшній Патріархъ также выстроилъ, для помѣщенія своего, великолѣпный дворецъ, который развѣ немного чѣмъ будетъ похуже великокняжескаго“...; *Стройскъ* говоритъ—„Въ замкѣ же (кремлѣ) есть нѣсколько и другихъ прекрасныхъ хоромъ боярскихъ; въ ихъ числѣ—красивыя хоромы Патріарха“... въ этомъ же родѣ говорятъ о немъ и другіе иностранцы.

Въ настоящее время бывшій Патріаршій дворъ, частью сломанный, частью перестроенный, представляется уже въ иномъ видѣ.

Чтобы получить понятіе о древнемъ расположеніи и видѣ „Двора“, необходимо обратиться къ историческимъ справкамъ, записямъ и проч.

Къ сожалѣнію, таковыя даютъ очень скудныя и отрывочныя свѣдѣнія, такъ что нельзя получить полной картины постепеннаго расширенія и возникновенія построекъ Патріаршаго двора.

¹⁾ Камен. терраса сохранилась въ вышкѣ надъ трапезной пол., въ Сим. мон. (см. здѣсь же, глава XXV), въ Скиту Никона (здѣсь же, глава XVII), въ кремлевскихъ теремахъ „верхній камен. дворъ“ (см. здѣсь же, глава XII).

²⁾ Въ 1636 году зданіе уже существовало, слѣдовательно оно построено въ началѣ XVII или концѣ XVI вѣковъ.

Наиболѣе подробное и, кажется, единственное описаніе Двора находимъ въ описаніяхъ Павла Алеппскаго; другія свѣдѣнія, болѣе отрывочныя, относящіяся къ разнымъ частямъ зданія, находимъ въ запискахъ XVII-го вѣка, изданныхъ въ 1884 г. подъ названіемъ „Матеріалы для полной Исторіи, Археологіи и Статистики г. Москвы“, Ив. Ег. Забѣлинымъ.

Указанными источниками мы и воспользуемся для составленія, хотя краткаго, описанія бывшихъ Патріаршихъ палатъ. Прежде всего привожу описаніе двора, сдѣланное Павломъ Алеппскимъ ¹⁾: „Здѣшній патріаршій Домъ существуетъ съ очень древнихъ временъ, со времени св. Петра, перваго митрополита Московскаго, онъ малъ, тѣсенъ и не имѣетъ двора: подъ нимъ высятся палаты царицы ²⁾. Нынѣшній патріархъ, любя строить и обновлять, выпросилъ у царя дворъ, находящійся близъ Патріаршаго дома, съ сѣверной стороны собора (Успенскаго). Царь подарилъ его, и патріархъ приступилъ къ возведенію на немъ огромнаго, чудеснаго зданія. Его строили нѣмецкіе мастера. Въ нижней части зданія патріархъ устроилъ 7 приказовъ, печь и огромную кухню, дабы тепло поднималось на верхъ. *Лѣстница* весьма красивая, устроена насупротивъ стараго пути къ собору, гдѣ патріархъ всегда останавливался и благословлялъ палаты царицы. На верху (т. е. во 2-мъ этажѣ) онъ выстроилъ *пріемную палату* и сдѣлалъ отъ нея *проходъ* со стороны царицыныхъ палатъ, по которому иногда втайнѣ проходитъ и еще проходъ по направленію къ своимъ прежнимъ кельямъ. Внутри этой палаты онъ устроилъ *маленькую церковь* во имя новыхъ Московскихъ святыхъ митрополитовъ: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, коихъ велѣлъ написать надъ ея дверью, а въ церкви написать портреты шести патріарховъ. Онъ весьма украсилъ эту церковь и большею частью слушаетъ службу въ ней. Эта палата имѣетъ *огромныя, съ рѣшетками, окна, выступающія изъ зданія* и выходящія на царицыны палаты. Изъ нея входитъ въ *другую большую палату*, гдѣ ждутъ приходящіе къ патріарху, пока онъ разрѣшитъ имъ войти. Отсюда приходишь въ *огромную палату*, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной, длиной и шириной; особенно удивителенъ обширный сводъ безъ опоръ посрединѣ. По окружности палаты сдѣланы ступеньки, и полъ въ ней вышелъ на подобіе бассейна, которому не хватаетъ только воды.

„Она выслана чудесными разноцвѣтными изразцами. *Огромныя окна* ея *выходятъ на соборъ*; въ нихъ вставлены оконницы изъ чудесной моды, убранной разными цвѣтами, какъ будто настоящими; съ другой сто-

¹⁾ См. Пут. Антіохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ полов. XVII вѣка. Опис. Павломъ Алеппскимъ, пер. съ арабскаго Г. Муркоса. М., 1898 г.

²⁾ Старый Патріаршій домъ былъ за церковью Ризъ Положенія, которая и именовалась *Патріаришею*.

роны окна выходятъ на дворъ стараго патриаршаго дома. Въ ней, подлѣ двери, сдѣлана огромная печь, изъ превосходныхъ изразцовъ. Все сооруженіе скрѣплено желѣзными связями съ обѣихъ сторонъ. Никонъ назвалъ эту палату *Христіанская палата*. Внутри этого помѣщенія есть еще покой, который служитъ *пароексомъ* большой, прекрасной, *весьма высокой церкви*, устроенной патриархомъ въ честь св. *Троицы* выходящей на площадку Чудова монастыря.

„Наверху этой церкви сдѣланы *хоры* и въ пароексѣ (въ сѣняхъ) ея *три прохода съ лестницами*; по одному патриархъ сталъ ходить въ соборъ, ибо онъ насупротивъ сѣверныхъ дверей его; другой ведетъ на новый дворъ; третій, выше этого помѣщенія, представляетъ *лѣстницу*, ведущую на верхъ зданія, гдѣ патриархъ построилъ еще двѣ церкви и *кельи для дяконовъ*, откуда открывается видъ на весь городъ. Въ углу Крестовой палаты есть дверь, ведущая къ новому *деревянному строенію*, съ многочисленными кельями, кои идутъ одна за другой и назначены для зимняго помѣщенія, ибо жители этой стороны не любятъ жить въ каменныхъ домахъ, потому что, когда печи въ нихъ истоплены, то ударяетъ въ голову (угарь); по этой причинѣ непременно строятъ для зимы, подлѣ каменныхъ, деревянные дома и по всему зданію *закрытые проходы*. Всѣ двери такихъ помѣщеній бывають обиты зеленымъ сукномъ. Словомъ, это зданіе поражаетъ умъ удивленіемъ, такъ что, быть можетъ, нѣтъ подобнаго ему и въ царскомъ дворцѣ, ибо мастера нынѣшняго вѣка, самые искусные, собранные отовсюду, строили непрерывно цѣлыхъ три года.

„Это рѣдкостное строеніе было окончено постройкою и омеблировано на этой недѣлѣ, но Никонъ до сихъ поръ не переходилъ въ него. Причина этому та, что въ этотъ день, *пятницу 21 декабря (1656 г.)*, случилась память преставленія св. Петра (митроп. Московскаго), и патриархъ обыкновенно устраиваетъ (ради праздника) послѣ обѣдни большую трапезу для царя, его вельможъ и всего священнаго чина. Случилось, что теперь были окончены его новыя палаты, но такъ какъ память святого прилась въ пятницу, когда не дозволяется ѣсть рыбу, а у нихъ пиршества не устраиваются и не могутъ быть роскошны безъ рыбы, то празднованіе отложили до слѣдующаго дня, т. е. до субботы“. Далѣе слѣдуетъ описаніе торжества новоселія, обѣдъ, при чемъ сообщаются нѣкоторыя подробности убранства внутри помѣщеній, но я не помѣщаю этихъ выписокъ, чтобы сократить размѣры этой статьи. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что новоселье въ новыхъ патриаршихъ палатахъ происходило *22 декабря 1656 года*.

Изъ приведеннаго описанія видимъ, что оно содержитъ весьма цѣнные и опредѣленные указанія, относящіяся къ разнымъ частямъ патриаршаго дома, а такъ же даетъ общую картину его вида. Ниже я возвращусь къ разбору этого описанія, теперь же приведу еще нѣкото-

рыя „выписки изъ Историч. Матеріаловъ“¹⁾), чтобы пополнить и пояснить указанія Павла Алеппскаго.

1) *О закладкѣ зданій церквей*: „1653 года, августа 9-го, государь Патріархъ пѣлъ молебень на каменномъ дѣлѣ и на церковномъ окладѣ“.

2) *О церкви Трехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексѣя и Ионы*; эта церковь существовала еще до закладки новыхъ палатъ и, вѣроятно, построена Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, такъ какъ упоминается въ 1627 г. и позднѣе²⁾. При патріархѣ Никонѣ она, вѣроятно, была перенесена на другое мѣсто, ближе къ новымъ палатамъ, на что указываютъ записи о различныхъ работахъ въ этой церкви, при чемъ она именуется *новою*, такъ напримѣръ, 1656 г. „сентября 25... котельникамъ, которые дѣлають на новую церковь къ пяти крестамъ мѣдныя яблочки...“

„Того же года ноября 13...икононисту за поупку, что онъ купилъ писать тябла (иконостаса) въ ц. 3-хъ Свят... января того же года на кресты золотили мѣдныя доски на новую каменную церковь на Патр. Дворѣ“...

1699 г. ... „на ц. 3-хъ Свят., что у патріарха на сѣняхъ церковная глава западной стороны часть главы, что отъ государевыхъ хоромъ, и на церковномъ сводѣ... закомары, которые мѣста отъ пожара... какъ въ прошлыхъ годахъ въ Верху горѣли хоромы... на той главѣ и на закомарахъ отъ пожару листы погорѣли... починить...“

1702 г. февраля 23.. приказано... „на сѣнцы что передъ Крестовою Патріаршей Палатой и на паперти, что передъ ц. 3-хъ Свят. и по входу большимъ (т. е. по лѣстницѣ), что сходятъ къ Соборной Церкви, старыя желѣзныя стропила, что ихъ и пожарное время въ прошломъ 1701 г. перегнуло, переправить... и поставя по тѣмъ стропиламъ сѣни и паперть и ходъ (т. е. лѣстницу) покрыть желѣзомъ досчатымъ... противъ образца, какъ, напримѣръ, половина Крестовой Палаты...“

3) *О церкви Апостола Филиппа* 1656 г. февраля (первая замѣтка)... „Патріархъ слушалъ обѣдню... 1658 г. октябрь 6.. поденщикамъ... что работали... у каменнаго дѣла въ верху на колокольнѣ...“

4) *О церкви Дванадцяти Апостолъ*: „1680 г. мая 29... св. Іакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ: церковь которой быть во имя 12 Апостолъ, что на Патріаршѣ Дворѣ, надъ ворота, построить (?). Въ церкви своды и стѣны левкасомъ подмазавъ прикрыть лозорью и въ средней главѣ внутри и отъ внѣ письмо починить...“ и проч. (изъ дальнѣйшаго перечня всѣхъ работъ видно, что таковыя заключались только въ отдѣлкѣ церкви).

¹⁾ Матер. для исторіи, археологіи и статист. г. Москвы, собр. и изд. руков. и трудами И. Забѣлина. М., 1884 г. 1) Патріаршія домовыя церкви и 2) Домъ свят. Патріарха, хоромное и дворовое строеніе.

²⁾ О мѣстонахожденіи ея будетъ сказано ниже.

„1680, Юля 31... сныцарь Степанъ Зиновьевъ... уговорился: сдѣлать ему Степану въ ц. 12 Ап. иконостасъ мѣроу въ выш. 11 арш., шир. 15 арш., столярный съ дорожниками гладкими, а столбы къ мѣстнымъ иконамъ и къ деисусамъ; и праздникамъ и пророкамъ, точенныя, круглыя, а на нихъ кантели рѣзныя... и т. д. ¹⁾.“

Дальнѣйшихъ выписокъ, относящихся къ патриаршимъ палатамъ, я не привожу, вслѣдствіе ихъ обилія и отрывочности; но ниже, при описаніи самыхъ палатъ, нѣкоторыя изъ нихъ будутъ приведены.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію патриаршаго двора по прилагаемымъ при семъ рисункамъ, въ связи съ вышеозначенными и другими историческими матеріалами.

Планъ мѣстности, изображенный на р. 42, таб. XVII, представляетъ въ общихъ чертахъ старый и новый патриаршіе дворы. Старый дворъ, издревле существовавшій около ц. Ризъ Положенія, былъ, какъ извѣстно, расширенъ при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Благодаря сохранившемуся отъ XVII вѣка рисунку (или плану) ²⁾ этого двора, мѣстоположеніе его опредѣляется на сѣверной сторонѣ отъ теремнаго дворца и параллельно ему на рисункѣ 42, таб. XVII, мною этотъ дворъ написанъ пунктиромъ, но съ нѣкоторымъ упрощеніемъ противъ изданнаго чертежа. Главнѣйшія части палатъ въ описаніи плана (на подлинномъ) означены такъ: 1) „палата надъ переходомъ отъ ц. Ризъ Положенія“, 2) „передняя палата“, 3) „сѣни“, 4) „палата образная царицы, а прежде сего была *столовая* патриарха Филарета Никитича“, 5) „сѣни столовой и крестовой“, 6) „бывшая *крестовая* патриарха Филарета Никитича, а нынѣ подклѣты“, 7) „переходъ въ церковь“, 8) „ц. Трехъ Святителей“.

Съ теченіемъ времени, когда, по мѣрѣ увеличенія членовъ царскаго семейства, явилась потребность въ расширеніи дворцовыхъ зданій, патриаршія палаты стали стѣснять мѣсто; это обстоятельство и было, повидимому, главною причиною перенесенія „двора“ на новое мѣсто. И дѣйствительно, мы видимъ, что мѣсто стараго двора, еще со времени Никона, начинаетъ застраиваться хоромами и палатами царскаго дворца, такъ что къ концу XVII вѣка, эти зданія выдвигаются на югъ и становятся на линію, означенную на прилагаемомъ рисункѣ х—х (черная утолщенная линія); по этой линіи стояли хоромы царевенъ Маріи и Софьи Алексѣевны, Татьяны Михайловны и царицы Марѣи Матвѣевны, оканчивающіяся на сѣверъ церковью Спаса Новаго ³⁾.

¹⁾ Этотъ иконостасъ въ 1724 г. былъ снятъ и поставленъ въ церкви Крестовоздвиженскаго монастыря; см. Опис. Крестовоздвиж. церкви въ бывшемъ Крестовоздвиж. мон. въ Москвѣ, сост. Кедровъ. М., 1893 г.

²⁾ См. Древнерусская картографія В. І. Планы Москвы XVII в.

³⁾ См. планъ царскаго дворца, приложенный къ книгѣ Дом. Бытъ Рус. Царей, Ив. Забѣлина.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю новаго патриаршаго двора.

На рисун. 39—40, таб. XVI, онъ изображенъ въ существующемъ видѣ, но съ добавленiемъ нѣкоторыхъ измѣнившихся частей по старымъ планамъ ¹⁾ и съ отмѣтками мѣстъ уже несуществующихъ частей.

Въ описанiи Павла Алеппскаго говорится, что *главная парадная лѣстница* въ новыя палаты находилась противъ западной стѣны Успенскаго собора; то же подтверждаютъ и приведенныя „выписки“ изъ историческихъ матеріаловъ (2) 1702 г.).

На прилагаемомъ планѣ я обозначаю приблизительно мѣсто лѣстницы буквою А. Дальнѣйшія указанія Павла Алеппскаго о мѣстонахожденiи прiемной палаты и церкви Трехъ-Свят., представляются нѣсколько сбивчивыми, но, принимая во вниманiе указанія „выписокъ“ (2) 1699 — 1702 г.) о починкѣ церковной главы, палаты и лѣстницы, можно представить себѣ расположенiе этихъ частей приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Прiемная палата, окна которой выходили на царицыны палаты, очевидно, занимала часть *мѣста стараго двора* и была по лѣвую сторону отъ парадной лѣстницы, т. е. приблизительно на мѣстѣ, отмѣченномъ буквою Б, и простиралась за черту позднѣйшихъ теремовъ.

Означенное мѣстоположенiе палаты дѣлаетъ вполне понятнымъ указанiе, что изъ нея были *переходы* въ царицыны палаты (у ц. Ризъ Полож. и на старый дворъ).

Ц. Трехъ-Святителей; мѣсто ея также нельзя опредѣлить точно; Павелъ Алеппскій говоритъ: „Внутри этой (т. е. вышеуказанной) палаты онъ (т. е. патриархъ) устроилъ маленькую церковь въ честь Трехъ-Святителей московскихъ“. Но, судя по приведеннымъ выпискамъ (2) 1699 — 1702), она, вѣроятно, только примыкала западной стороной къ этой палатѣ, вообще же мѣсто ея должно быть на правой сторонѣ, за черною линiей дворца х—х; принимая это предположенiе, дѣлается понятнымъ, что во время пожара этой части дворца у церкви обгорѣла *западная часть главы*, обращенной къ дворцу. Очевидно, что церковь эта была построена Никономъ *снова*, вмѣсто бывшей на старомъ дворѣ, что подтверждается приведенными выписками (2), гдѣ она именуется *новою*. Мѣстоположенiе ея означаю приблизительно буквою К ²⁾.

„*Другая, большая палата*, гдѣ ждуть приходящіе къ патриарху“. Эта палата сохранилась и теперь и известна подъ именемъ Синодальной Библиотеки, на планѣ лит. Г. Отсюда входишь, говоритъ Павелъ Алеппскій, въ *огромную палату*, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной“ и т. д. Эта палата нынѣ „Мироварная“ и была *крестовая* патриарха Никона, на планѣ лит. Д. „Внутри (?) этого помѣщенiя есть

¹⁾ По планамъ: 1) издан. въ Русскихъ Достопамятностяхъ, 2) хранящ. въ Оружейной палатѣ и 3) хранящ. въ синодальной конторѣ.

²⁾ Эта церковь разобрана въ 1766 году.

еще покой, который служить *пароексомъ* (входъ, паперть), большой прекрасной, весьма высокой церкви, устроенной патриархомъ въ честь св. *Троицы*, выходящей на площадку Чудова монастыря "... Упомянутый *пароексъ* есть очевидно *паперть* **Є** ¹⁾, а церковь св. Троицы нынѣ ц. 12 Апостоловъ, означ. лит. **Ж**. Представляется весьма яснымъ, что упомянутая церковь была выстроена Никономъ, но еще не отдѣлана и не освящена и предполагалась въ честь св. Троицы. Послѣ отъѣзда и заточенія Никона, очевидно, она такъ и оставалась неотдѣланною, такъ какъ послѣдующіе патриархи не продолжали построекъ Никона. Только уже при патриархѣ Іоакимѣ церковь эта была отдѣлана и освященъ въ честь 12 Апостоловъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше „выписокъ“ (п. 4 1680 г.). Другое доказательство существованія церкви со времени Никона служить ясное изображеніе ея на рисункѣ, въ „Книгѣ избранія на царство ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича“, составленной въ 1673 году, копію съ котораго прилагаю при семъ на таб. XVIII, рис. 45.

Павель Алепскій указываетъ, что изъ сѣней или *съ паперти* **Є**, устроены три *лѣстницы*; эти лѣстницы, дѣйствительно, существовали и значатся на планѣ 1792 года, и уничтожены послѣ капитальнаго ремонта Крестовой палаты ²⁾. Первая изъ этихъ лѣстницъ, лит. **З**, вела въ толщѣ стѣны къ сѣверной двери собора. Вторая, лит. **И**, внизъ во дворъ (новый), и третья, лит. **К**, навѣрхъ, въ кельи патриарха; кромѣ того, на планѣ 1792 года показана еще лѣстница, лит. **Л**, которая вела изъ приѣмной палаты такъ же во дворъ.

Мѣсто упоминаемыхъ Павломъ *деревянныхъ новыхъ келій* можно съ вѣроятностью полагать вблизи каменныхъ келій патриарха, лит. **И**, т. е. въ части подъ буквою **М**; интересно отмѣтить, что при этихъ кельяхъ былъ устроенъ во второмъ этажѣ лѣтній садъ надъ казеннымъ приказомъ; въ „записи“ 183 г., устройство его описано подробно. Въ третьемъ этажѣ зданія находились, судя по записямъ 199 г. (169), *ризица* **И**, *столовая* **О** ³⁾, *кельи* **И**, *хоры* (палаты) въ церковь 12 Апостоловъ **Р**, и церковь *Ап. Филиппа* **Є**; что касается пристройки во 2-мъ и 3-мъ этажахъ **Г**¹, **Т**, то первоначальнаго устройства и назначенія ея въ точности неизвѣстно, такъ какъ вслѣдствіи неоднократныхъ перестроекъ теперь эта часть совершенно измѣнилась; въ концѣ 18 ст., вслѣдъ за уничтоженіемъ внутреннихъ (въ стѣнахъ) лѣстницъ, тутъ устроены обыкновенныя лѣстницы для всѣхъ 3-хъ этажей.

1) Въ XVIII столѣтіи въ паперти устроена лѣстница для отдѣльнаго входа въ церковь, существующая и теперь.

2) Въ 1792 году былъ переложенъ сводъ Крестовой палаты, но съ сохраненіемъ древняго очертанія; см. ст. Міроварная палата въ Москвѣ, статья В. Д.—въ. „Воск. Вѣд.“ 1900 г.

3) Она же одно время именовалась Малая Крестовая.

Планы Патриарших Палатъ [новыкъ]
въ Московскомъ Кремлѣ

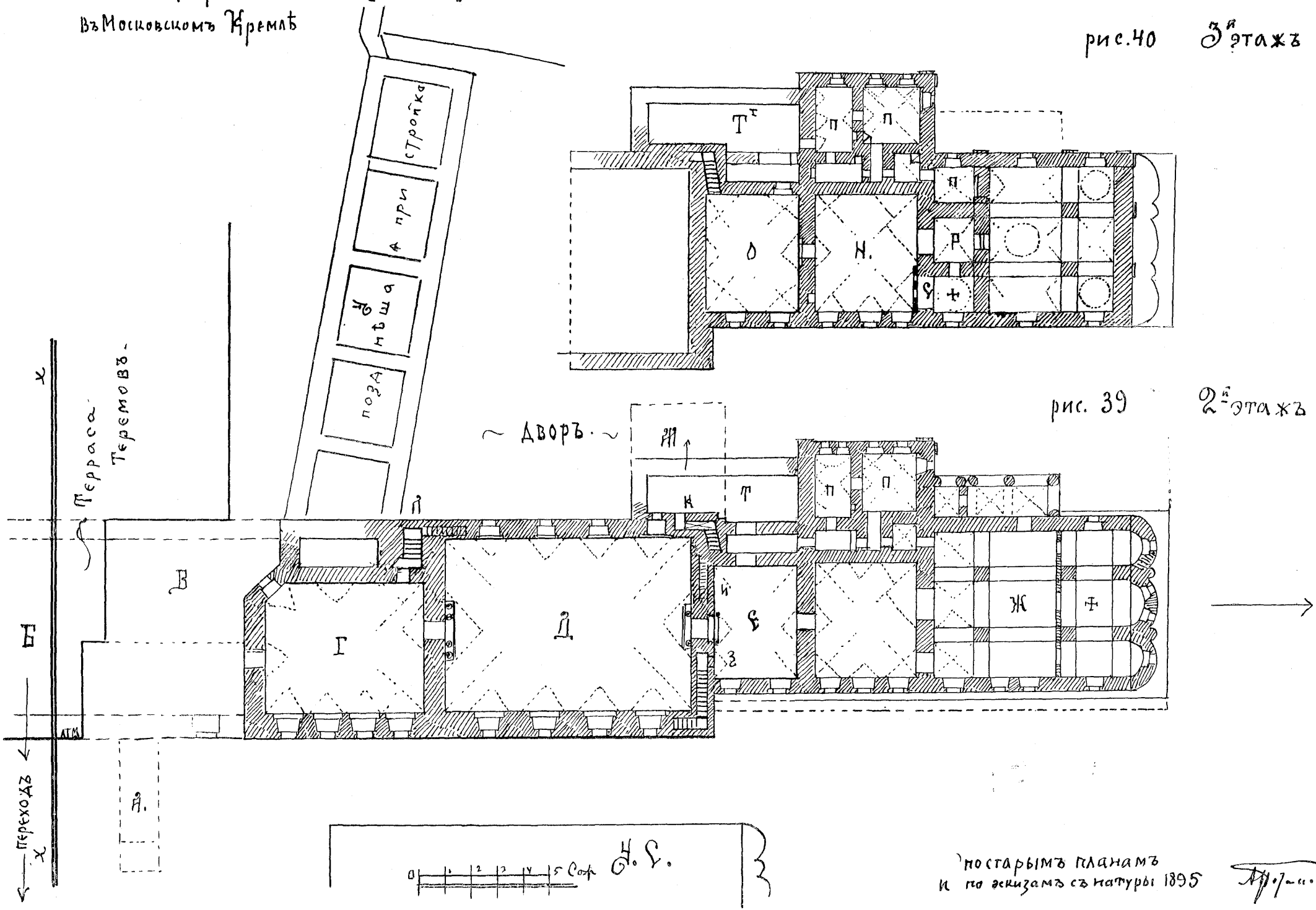

рис. 40 3^я этажъ

рис. 39 2^я этажъ

Древности г. XIX.

Таб. XVI.

по старымъ планамъ
и по эскизамъ съ натурѣ 1895

А. С. Савинъ

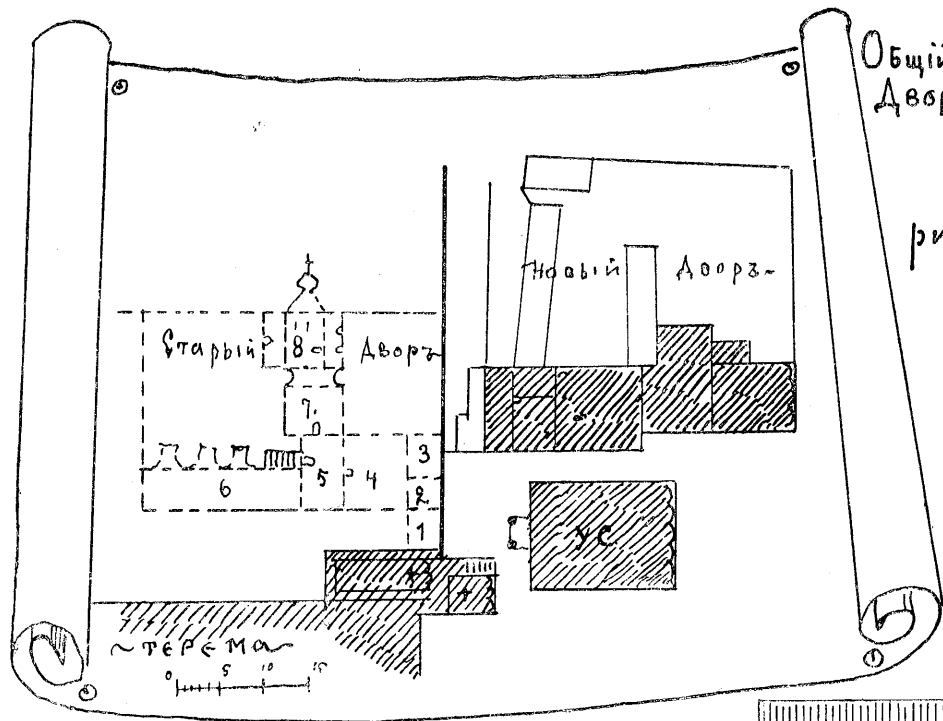
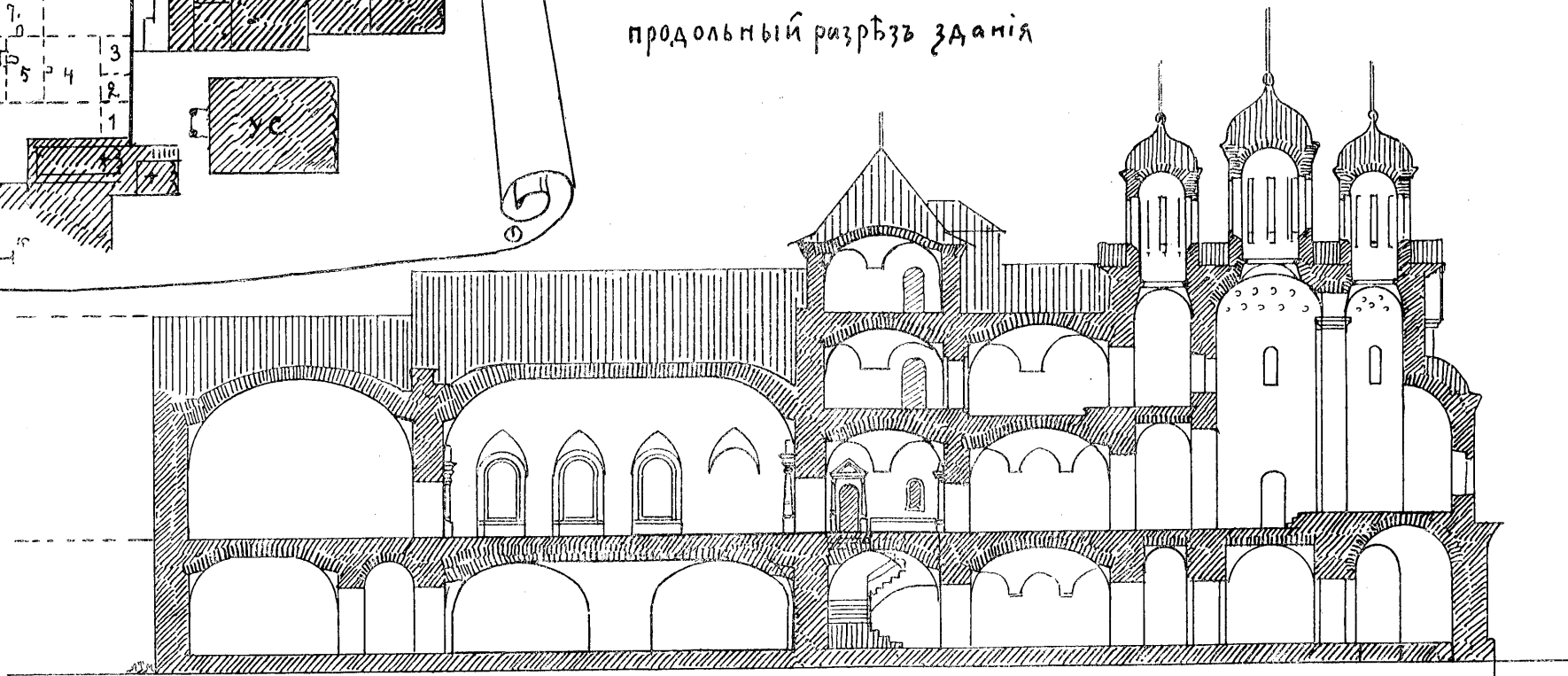
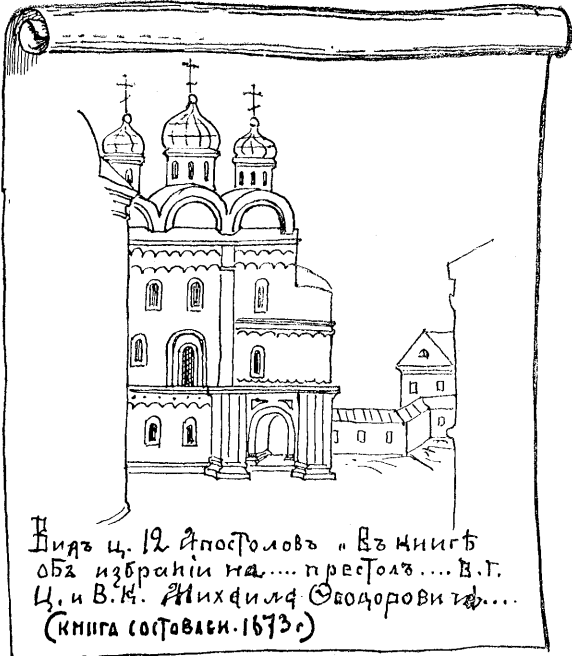

рис. 41. продольный разръзъ зданія

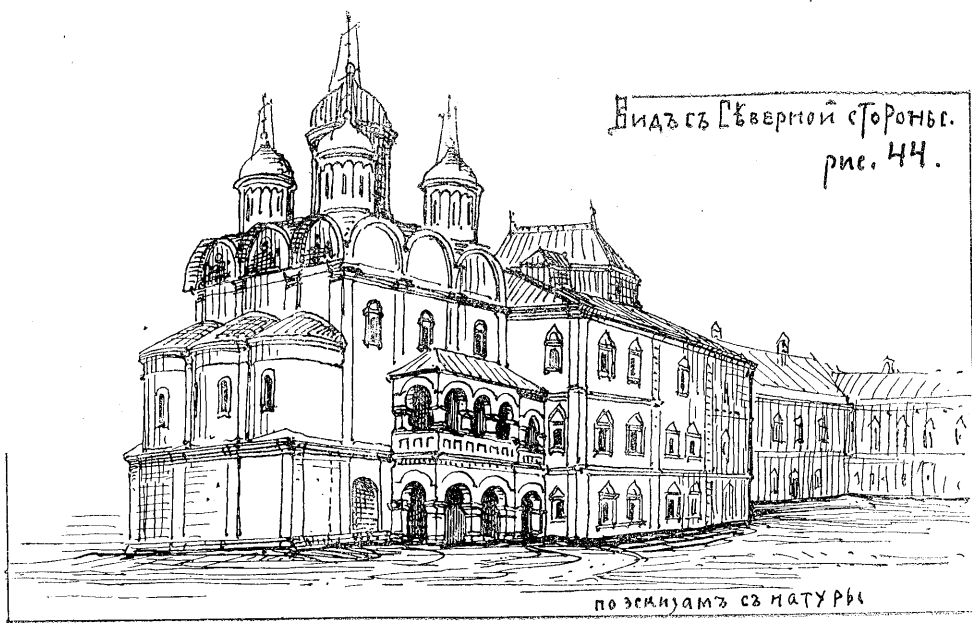
по эскизамъ съ натуры АН

Видъ ц. 12 Апостоловъ « Въ книгѣ
о бѣ избраніи на... престола... В. Г.
Ц. и В. К. Михаиля Сеодоровича...
(книга составлен. 1673г.)

рис. 45

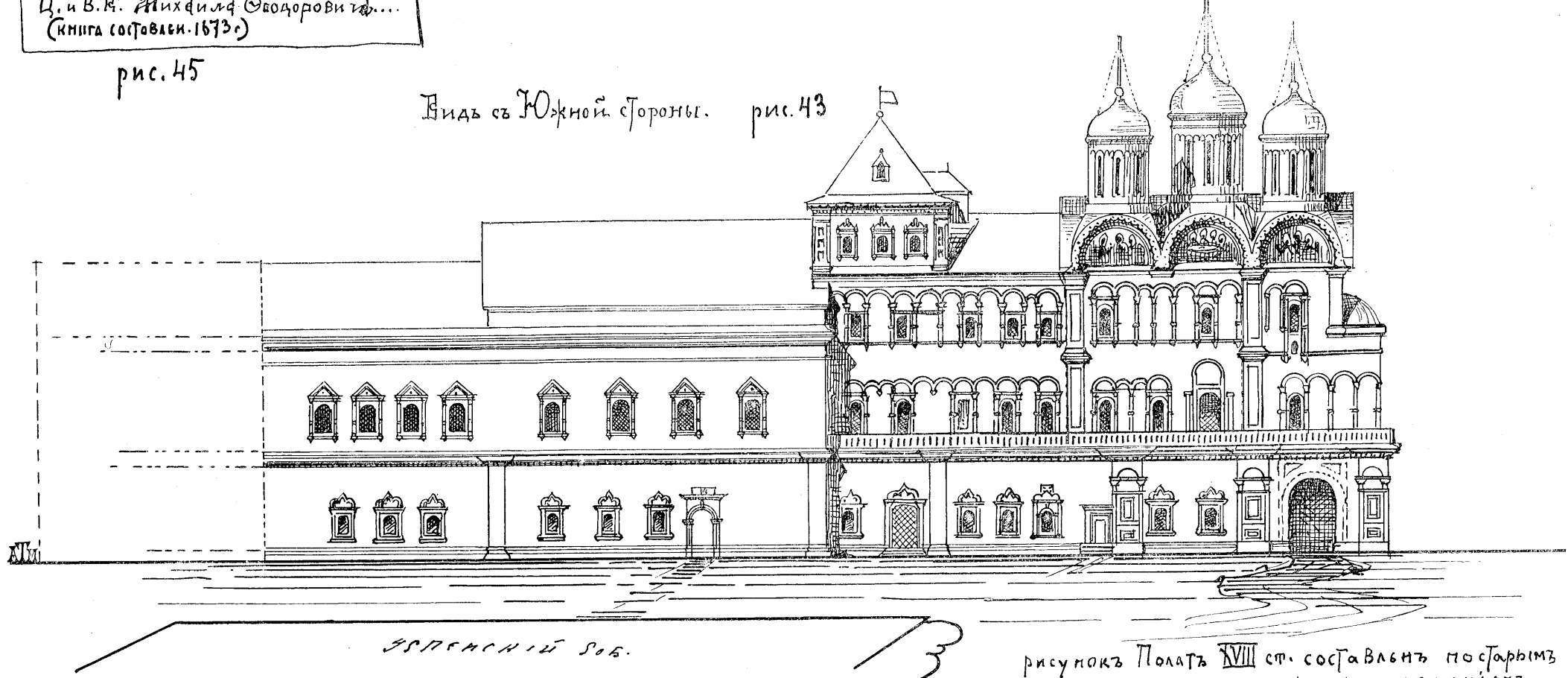

Видъ съ Сѣверной стороны.
рис. 44.

по эскизамъ съ натуры

Палаты Патриарха [новыя]
въ Московск. Кремль.

Видъ съ Южной стороны. рис. 43

УСПЕНСКИЙ СОВ.

рисунокъ Палатъ XVIII ст. составленъ по старымъ
гравюрамъ наход. въ разныхъ изданіяхъ
А. Д. Соловьевъ

При церкви Ап. Филиппа первоначально была *колокольня*, которая, вѣроятно, помѣщалась надъ зданіемъ (какъ въ Потѣшномъ дворцѣ), но теперь мѣсто ея неизвѣстно.

Въ 3-мъ этажѣ, надъ *столовою* палатою, была устроена *келья съ переднею кельею*, но уже послѣ Никона, именно, въ 1691 году, какъ видно изъ записи 199 г., мая 15... „а вверху надъ столовой палатою сдѣлать вновь келья длина... а передъ тою келью переднюю келью, да къ ней надъ восточною-лѣстницею и по стѣнѣ къ собору 2 чюдана.... *и все противъ чертежа*.... а у оконъ со внѣшнюю сторону ростески и столбики и углы столбоваты и все сдѣлать противъ оконъ и угловъ Чудовской трапезы; а надъ окнами кзымсы и обвершка противъ оконъ, каковы сдѣланы на Ивановской площадной палаткѣ.... а гдѣ быть печамъ трубы вывести и на верху все ихъ круглые сдѣлать....“ Описанный фасадъ кельи 3-го этажа, сохранился и до настоящаго времени; чтобы яснѣе представить расположеніе вышеупомянутыхъ помѣщеній я прилагаю продольный разрѣзъ зданія, составленный по осмотру въ натурѣ въ нынѣ существующемъ видѣ (Таб. XVII, р. 41).

О назначеніи 1-го этажа Павелъ Аленискій говоритъ, что въ немъ помѣщалось 7 приказовъ и кухня; подъ церковью 12 Апостол. были ворота, приводившія на новый дворъ, туда же вела и внутренняя лѣстница непосредственно изъ каменныхъ келей патріарха, лѣстница эта теперь не существуетъ, но клѣтка ея съ каменными поручнями еще сохранилась ¹⁾.

Остается еще замѣтить, что строеніе, означенное на планѣ лит. **У** несовременно Никону, но было пристроено уже въ концѣ XVII вѣка, для службъ и приказовъ, теперь оно совершенно перестроено.

Таково въ главныхъ чертахъ расположеніе плана новаго патріаршаго дома въ его первоначальномъ видѣ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію фасадовъ. На таб. XVIII, рис. 43, составленный по старымъ сохранившимся рисункамъ XVIII столѣтія, и такимъ образомъ представляющій фасадъ въ болѣе древнемъ видѣ нежели нынѣ существующій. Обработка фасада пріемной и Крестовой палаты и ихъ подклѣта весьма проста и состоитъ въ обдѣлкѣ оконъ наличниками съ рѣзбою; общая форма какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ наличниковъ, однородна съ окнами Чудова монастыря; въ нижнемъ этажѣ видимъ еще красивую дверь, которая служила выходомъ съ внутренней лѣстницы, лит. **З**; что касается наружной обдѣлки келей и церкви 12 Апост., то нужно признать, что этотъ фасадъ потерпѣлъ значительныя перелицевки, вѣроятно еще въ концѣ XVII вѣка; если мы взглянемъ на обработку южнаго фасада со стороны двора, изображеннаго здѣсь же на рис. 44, таб. XVIII, то увидимъ ясно разницу между

¹⁾ По осмотру въ натурѣ.

фасадами, такъ какъ южный еще сохранилъ (хотя съ измѣненіями) формы середины XVII вѣка. Впрочемъ и на сѣверномъ фасадѣ мы видимъ на рисункѣ еще многія формы того же времени; таковы обдѣлки оконъ нижняго этажа и пилястры, кромѣ того до конца XVIII столѣтія, подъ церковью существовали *ворота и переходъ* (или ходовая паперть), загороженная балясникомъ, устроенная на выступѣ 1-го этажа. Обѣ указанныя части мы видимъ на гравюрахъ изображающихъ коронованія Импер. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны ¹⁾.

О позднѣйшихъ измѣненіяхъ въ планѣ и фасадахъ я говорить не буду, такъ какъ сравненіе прилагаемыхъ рисунковъ съ натурою даетъ ясное понятіе объ этихъ измѣненіяхъ, но нужно признать, что все-таки патріаршія палаты сохранились достаточно хорошо и легко, мысленно, реставрируются.

Въ заключеніе скажу объ особенностяхъ этого интереснаго зданія; несомнѣнно, оно принадлежало къ числу большихъ и богатыхъ построекъ старой Москвы, но если мы обратимъ вниманіе на его составныя части, то увидимъ, что онѣ представляютъ обычныя части древнерусскихъ построекъ. Богатая парадная лѣстница, пріемная и крестовая палата, домовыя церкви, связанныя непосредственно съ самимъ зданіемъ, внутреннія лѣстницы для сообщенія этажей и проч. Но на ряду съ этимъ мы должны отмѣтить и особенность исключительную — это полный контрастъ между обширными парадными помѣщеніями и собственно жилыми кельями Никона: ихъ малые размѣры ясно указываютъ, что знаменитый патріархъ, любившій торжественныя службы и выходы передъ лицомъ народа, въ будничной жизни довольствовался тѣсными и неудобными кельями, которыя можно сравнить только съ его же кельями въ Новомъ Іерусалимѣ, такъ называемый „Скитъ Никона“ ²⁾.

Г Л А В А XV.

Прилагаемый рисунокъ на таб. XIX представляетъ сохранившуюся часть архіерейскаго дома въ г. Рязани... Въ этой *постройкѣ* мы встрѣчаемъ образцы разновременной древнерусской архитектуры; такъ, подклѣтный (или 1-й этажъ) и 2-й этажъ относятся постройкою къ срединѣ XVII вѣка (около 1655 г.), а 3-й этажъ къ концу XVII вѣка (1692 г.). Но прежде чѣмъ приступить къ болѣе подробному разсмотрѣнію этого зданія, приведемъ краткія историческія свѣдѣнія о немъ, помѣщенные въ почтенномъ трудѣ свящ. І. Добролюбова ³⁾.

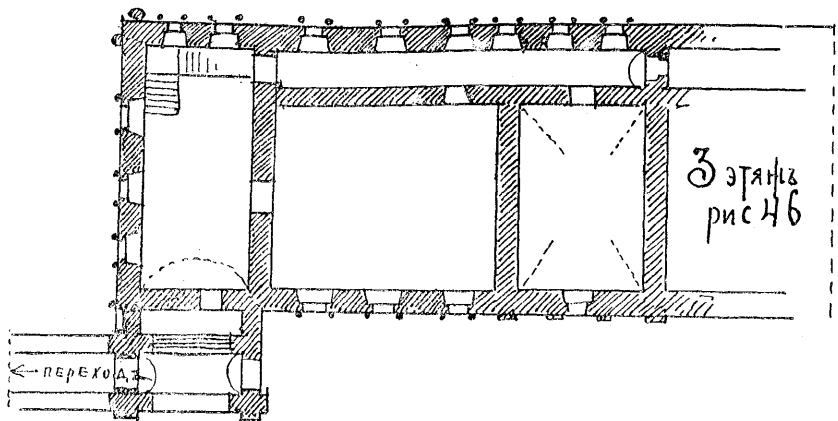
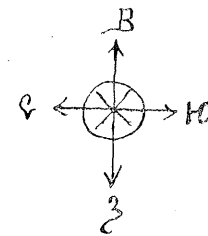
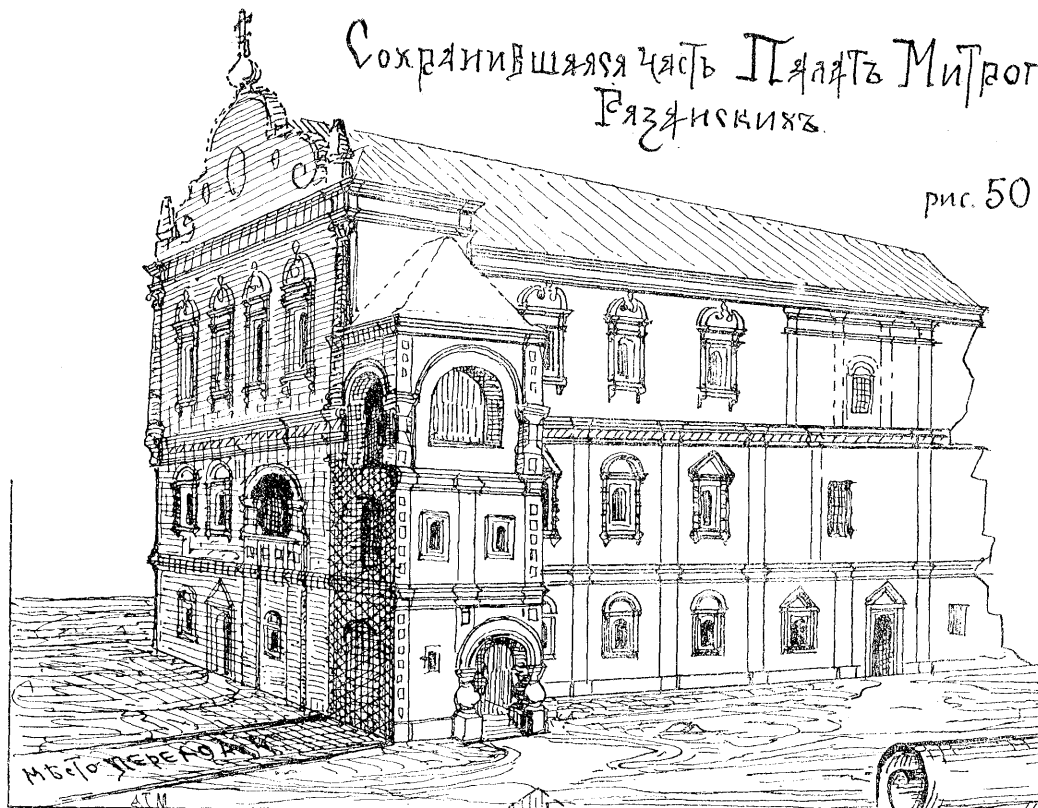
¹⁾ Смотри Альбомы коронованія, изд. въ XVIII стол.

²⁾ Смотри здѣсь же описаніе ихъ, глава 17.

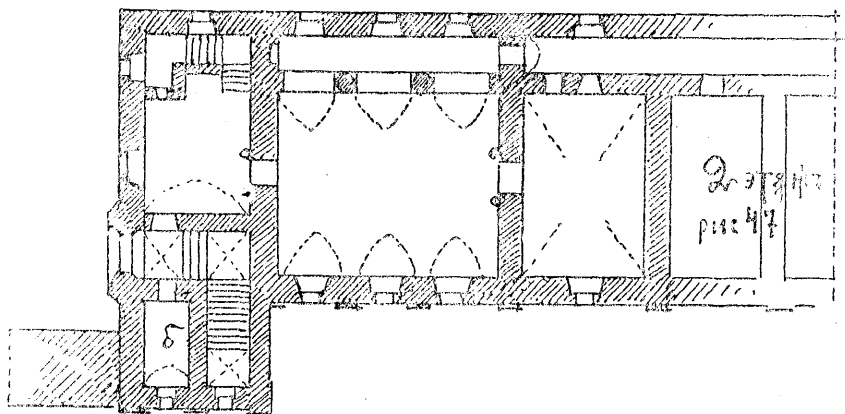
³⁾ Историческо статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, нынѣ существующихъ и упраздненныхъ со списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII

Сохранившаяся часть Палаты Митрополитовъ
Вязьскихъ.

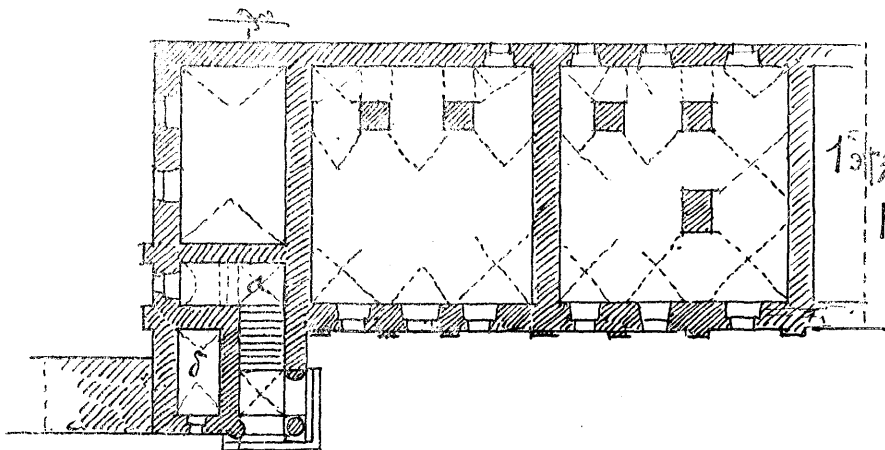
рис. 50

3 этажъ
рис. 46

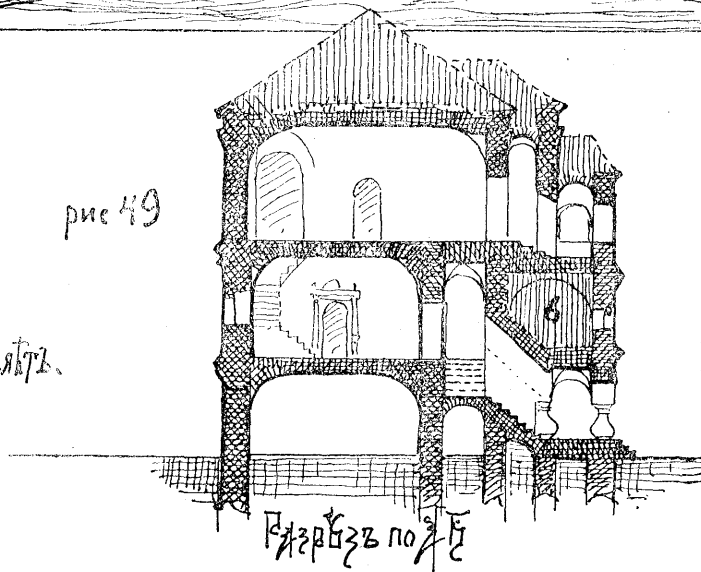

2 этажъ
рис. 47

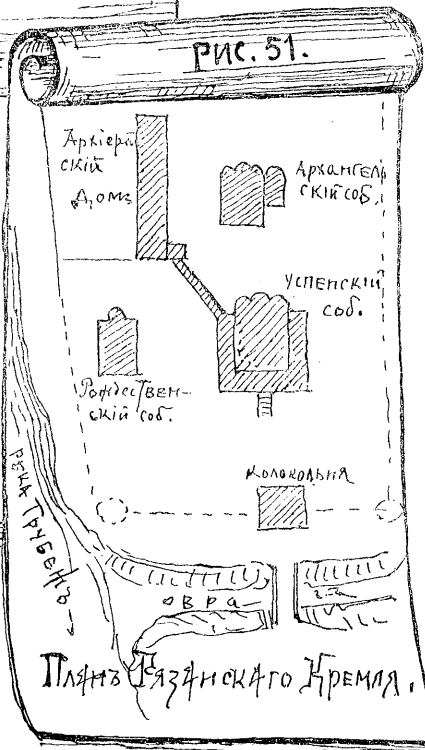
1 этажъ или подклетъ.
рис. 48

рис. 49

Разрѣзъ по АБ

рис. 51.

По рисункамъ и фотографическимъ снимкамъ

А. А.

1) Епископъ Рязанскій Іона, поставленный на Рязань въ 1522 г., первый положилъ основаніе архіерейскому дому.

Въ спискѣ сотной грамоты замѣчается уже: „*Въ городѣ Переяславль (что теперь Рязань) дворъ Владычинъ, а на дворѣ церковь каменная Успыновенія Іоанна Предтечи, поставилъ Владыко Іона двѣ палаты каменные, а подъ ними подклѣтки хлѣбныя, да двѣ поварни каменныя юстовыя.*

2) въ 1553, 1569 и въ 1597 году къ означенному владѣнію прирѣзается земля отъ двора великаго князя.

3) къ концу XVI вѣка общій составъ разнаго рода строеній, находящихся при архіерейскомъ домѣ по выписи рязанскихъ писцовъ, данной въ 1598 году архіепископу Митрофану, былъ слѣдующій:

„*Въ городѣ Переяславль—Рязанскомъ дворъ Архіепископа Митрофана, на дворѣ церковь каменная благовѣрн. князя Владиміра, да Івана Предтечи Успыновенія честныя его главы—каменная жъ съ тропезою, да дворъ конюшенный да житничный, да противъ оныхъ садъ“.*

4) Въ пожаръ 1647 года вышеозначенный дворъ архіерейскій сгорѣлъ (при Архіепископѣ Моисеѣ).

5) Нынѣ существующій архіерейскій домъ начатъ постройкою Архіепископомъ Мисаиломъ, вступившимъ на Рязанскую кафедру въ 1651 году. Изъ расходныхъ книгъ и другихъ бумагъ видно, что въ 1653, — 54—55 г. Архіепископъ Мисаилъ въ Архіерей-рязанскомъ дворѣ строилъ каменные палаты въ длину 32 саж. поперекъ 6 саж. съ половин. трехъ аршинныхъ; на верху тѣхъ палатъ церковь Успыновенія главы Іоанна Предтечи (что нынѣ старая крестовая) съ трапезою. Подрядчикомъ былъ съ Москвы камен. дѣль подмастерье Юрья Карнильевъ сынъ Яршовъ...

6) въ 1681—1685 годахъ построены еще „каменные покои (въ длину 12, поперекъ 6 саж.)¹⁾ да отъ Архангельской церкви каменные палаты, идѣ были духовный и казенный приказы, съ сѣбною и чуланами на верху... затѣмъ каменные ворота, а отъ нихъ каменная ограда къ собору и около палатъ (въ длину 45 саж. съ арш.), да житейныя палаты о двухъ житыяхъ (длина 8 саж. съ 1 арш.) да... сдѣланы вновь двѣ каменные поварни и квасоварню.. (на мѣстѣ прежнихъ) и наверху ихъ кельи съ сѣбными.

7) Въ 1692 году построены каменные палаты сверхъ крестовой и келей²⁾.

и XIX столѣтія и библиографическими указаніями, составилъ свящ. Іоаннъ Добролюбовъ. *Зарайскъ* 1884 г. Въ книгѣ свящ. Добролюбова настолько ясно и кратко приведены всѣ данныя по исторіи архіер. дома, что мы сочли нужнымъ выписать ихъ цѣликомъ въ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, но въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

¹⁾ Что нынѣ назыв. *экономскими* (тамъ же).

²⁾ Т. е. третій этажъ.

8) Въ 1693—94—95—96 построены каменные котомки и сараи, въ 1697—98—99 году построены каменные житницы и солодовитыя палатки.

Въ описи 1731 г. находимъ подробное перечисленіе всѣхъ зданій архіерейскаго двора, которое полагаемъ излишнимъ приводить здѣсь въ виду всего вышеизложеннаго; въ пунктахъ виденъ ходъ построенія двора.

9) Въ теченіе XVIII и XIX столѣтій зданія архіерейскаго дома стали приходять въ ветхость и вслѣдствіе этого были производимы разнаго рода поправки, перестройки и новыя постройки, измѣнившія общій видъ двора архіерейскаго.

10) Въ настоящее время трехэтажный архіерейскій домъ имѣетъ въ длину 43 саж., въ шир. 7 саж.. Съ южной стороны въ срединѣ зданія устроенъ парадный подъѣздъ, изъ коего чугунная лѣстница ведетъ во 2-й и 3-й этажи ¹⁾. Въ 3-мъ этажѣ, въ восточной половинѣ дома, находятся архіерейскія комнаты, а въ западной помѣщается церковь во имя св. Іоанна Предтечи; въ среднемъ этажѣ—къ востоку находится церковь во имя св. Архидіак. Стефана, а къ западу двѣ комнаты—ризница; въ нижнемъ этажѣ восточная половина занята братскими кельями, а западная кладовыми. Весь домъ, съ принадлежащими къ нему хозяйственными постройками и садомъ окруженъ каменною оградой.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія даютъ достаточное понятіе о прошломъ и настоящемъ положеніи рязанскаго архіерейскаго дома; такъ, изъ нихъ видно, что къ концу XVII вѣка онъ достигаетъ своего цвѣтущаго состоянія и въ это время является на ряду съ наиболѣе выдающимися произведеніями древне-русскаго строительства и опредѣляетъ степень развитія таковаго въ княжествѣ Рязанскомъ. По назначенію или наименованію построекъ и по самому расположенію ихъ видно, что составъ Рязанскаго Владычнаго двора мало чѣмъ отличался отъ другихъ извѣстныхъ намъ архіерейскихъ домовъ—Новгородскаго, Крутицкаго, въ Ростовѣ и въ Троицкомъ—Голенищевѣ; различіе ихъ между собою заключается въ количествѣ зданій и богатствѣ отдѣлки.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію архіерейскихъ палатъ, — сохранившагося древняго зданія; о немъ въ вышеприведенныхъ историческихъ указаніяхъ (5, 7) говорится: *Въ 1653 — 55 год... построены каменные палаты въ длину 32 саж. поперекъ 6 саж. съ половиною... наверху тѣхъ полатъ церковь Успенвенія главы Іоанна Предт... Въ 1692 году построены камен. палаты сверхъ крестовой и келей* (размѣра не указано).

Къ сожалѣнію, древнія детали фасада сохранились не на всемъ протяженіи, а только на небольшой его части (по длинѣ 12 саж, шир. 6 саж.). Эта часть постройки и показана на рис. 50, таб. XIX.

¹⁾ На планѣ не показана, т. к. позднѣйшая.

Въ планѣ палаты представляютъ длинный прямоугольникъ, съ расположеннымъ поперекъ (его длина) комнатами, подобно плану Поганкиныхъ палатъ или царскаго дворца въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ и друг.

Какъ сообщались между собой помѣщенія 2-го и 3-го этажа, теперь опредѣлить трудно; были ли они проходныя, какъ въ Палатахъ Поганкина, или вдоль зданія шли переходы, какъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ ¹⁾, или же существовало нѣсколько внутреннихъ въ стѣнахъ лѣстницъ на опредѣленное число комнатъ?

Въ югозападномъ концѣ зданія (рис. 48, таб. XIX) сохранилась древняя парадная (красная) лѣстница (а) (рис. 49, таб. XIX); закрытая, въ особой пристройкѣ, съ боку лѣстницы имѣется *полатка* (б), а надъ (маршемъ) всходомъ, вѣроятно, *казна* (в); подобныя палатки около или подъ лѣстницею встрѣчаемъ и въ другихъ древнихъ зданіяхъ. Лѣстница ведетъ только во 2-й этажъ, для третьяго же имѣется внутренняя лѣстница. Надо полагать, что, когда не было еще надстроено третьяго этажа т. е. до 1602 г., *красная* лѣстница имѣла особое отъ зданія соответствующее ей покрытие; это предположеніе подтверждается сохранившейся особой обработкой на наружной стѣнѣ лѣстницы на западномъ фасадѣ зданія, а также и покрытие корпуса, когда онъ былъ двухъэтажнымъ, вѣроятно, было иное, нежели видимое теперь надъ 3-мъ этажемъ, т. к. существовавшая церковь Іоанна Предтечи не могла быть подъ общей крышею, а имѣла свое отдѣльное покрытие съ главою, какъ это дѣлалось обычно въ XVII в. Теперь надъ лѣстницею поставлены стѣны третьяго этажа, присутствіе церкви обозначенно фигурнымъ щипцомъ (фронтонъ), къ лѣстницѣ примыкаетъ открытый переходъ на аркахъ, соединяющій домъ съ соборомъ.

Въ планѣ же, въ первомъ (подклѣтномъ) этажѣ (рис. 48, таб. XIX) видно, что нѣкоторыя стѣны замѣнены массивными столбами, несущими стѣны верхнихъ этажей; подобное устройство встрѣчается и въ другихъ древнерусскихъ постройкахъ. Во 2-мъ и 3-мъ этажахъ съ сѣверной стороны имѣется родъ крытаго коридора или перехода, о которомъ уже было замѣчено выше. Вотъ главные особенности плана. Сохранившаяся часть древняго фасада, кромѣ обычной для XVII вѣка обработки, представляетъ намъ еще образецъ, едва ли не единственный между сохранившимися древними зданіями, нагляднаго *соотношенія* архитектурныхъ формъ, бывшихъ въ употребленіи въ Россіи въ срединѣ XVII вѣка и въ концѣ XVII вѣка (т. е. говорю о различіи обработки нижнихъ и 3-го этажей). Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію фасада, замѣтимъ слѣдующее: стѣны подклѣтнаго и 2-го этажа раздѣлены гладкими лопат-

¹⁾ Надо думать, что при зданіи были галереи или переходы, на что указываютъ сохранившіяся части ихъ.

ками, окна подклѣта украшены простыми, но сочными наличниками; окна 2-го этажа, какъ жилого, имѣютъ наличники богатые, рельефные съ полукруглыми и треугольными фронтонами (шпренгелями), чередующимися межъ собой. Верхній карнизъ и междуэтажный поясъ достаточно богаты и массивны. Третій этажъ выдѣляется отъ нижнихъ по своей величинѣ и детальной обработкѣ; надъ западной стѣной этого этажа возвышается фигурный щепецъ или фронтонъ (очевидно утратившій отъ позднѣйшихъ передѣлокъ видъ щипца), времени конца XVII вѣка; надъ нимъ главка, замѣнившая, несомнѣнно, первоначально существовавшую главку надъ самою церковью. Формы наличниковъ карнизовъ, колоннъ и проч. 3-го этажа напоминаютъ намъ зданіа: Трапезной въ Симоновомъ монастырѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и другія, относящіяся къ концу XVII вѣка и помѣщенные здѣсь ниже въ послѣдующихъ главахъ. Несмотря на такое разновременное сочиненіе фасада, зданіе въ общемъ не производитъ впечатлѣнія разнородности, только при подробномъ разсмотрѣніи его можно замѣтить вышесказанное различіе.

ГЛАВА XVI.

Къ числу построекъ середины XVII вѣка полагаю также отнести палаты, принадлежащія нынѣ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, но въ XVII вѣкѣ принадлежавшія согласно указаніямъ *Строильной книги* ¹⁾, думному дьяку Аверкію Степанову Кириллову. По сохранившейся надписи, высѣченной въ фигурномъ замкѣ свода одной изъ комнатъ, вѣроятно бывшей *Крестовой* палатѣ, значится ²⁾ „*написа сій святыи животворящій крестъ въ мѣта 4724 года (1657 г.) того же мѣта и палата сія посправлена*“. Такимъ образомъ 1657 годъ является показателемъ времени существованія зданія, но есть

1) «*Строильная книга*» *Московскихъ церквей 1657 года*. Я не помѣщаю здѣсь выписки изъ этой книги, гдѣ указаны мѣры церковной земли, при чемъ упомянуто и владѣніа *Садовника*, т. е. завѣдующаго царскими садами, *Аверкія Степанова Кирилова*, но поизмѣривши на старыхъ планахъ согласно указаній *Строильной книги*, ясно и согласно съ натурою опредѣлилось древнее мѣстоположеніе церковной земли и двора Кирилова.

2) См. В. Румянцевъ, „Домъ Московскаго Археологическаго Общества, на Берсеневкѣ“. *Древности* 1885 г., т. V; онъ говоритъ, что слово *посправлена*, нужно читать *поставлена*. (В. Е. Румянцевъ, а также Н. П. Розоновъ („*Древности*“, т. III, прот. стр. 308) предлагаютъ читать „поставлена“ вмѣсто „посправлена“, какъ это читалъ Н. В. Калачевъ („*Археол. Вѣстн.*“, 267), но ихъ мнѣніе подверглось въ послѣднее время сильной критикѣ С. С. Слудскаго („*Древности*“, т. XVI, прот. стр. 186 — 189) въ статьѣ его: „Надпись вокругъ креста въ ключѣ свода залы засѣданій Московскаго Археологическаго Общества“. Онъ ясно доказалъ, что палата была только „посправлена“ въ 1651 г., а построена раньше и что строителей ея надо искать среди семьи Малюты Скуратова, Годуновыхъ и Стрѣшневыхъ, такъ что это вполнѣ подтверждаетъ предположеніе А. А. Потапова о болѣе древнемъ происхожденіи зданія). Ред.

основаніе предполагать, что нѣкоторыя частизданія существуютъ съ болѣе древняго времени, а въ выше упомянутый годъ сдѣлана только пристройка.

Приведу краткія историческія свѣдѣнія, относящіяся къ зданію и его владѣльцамъ. Мѣстность, гдѣ расположено владѣніе, относится къ древнѣйшимъ урочищамъ Москвы и именовалось съ XVI вѣка, „въ верхнихъ Садовникахъ, за Берсеневою рѣшеткою“. Вышеупомянутый владѣлецъ дома, думный дьякъ Аверкій Степановъ Кириловъ, является знатнымъ лицомъ, близкимъ ко двору, занимавшій въ разное время высокія должности; во время Стрѣлецкаго бунта онъ былъ убитъ и похороненъ въ своей приходской церкви *Живоначальныя Троицы*; надъ мѣстомъ погребенія его сохранилась надпись: „Въ славу и хвалу Отца и Сына и Святаго Духа, рабъ Божій Думный Дьякъ Аверкій Стефановъ Кириловъ отъ рожденія своего поживе 60 лѣтъ, отъ начала міра лѣта 7190 (1982) г. Мая въ 16 день мученически скончался на память преподобнаго Отца нашего *Феодора Освященнаго*“. Указаніе на года жизни Аверкія можетъ служить также для опредѣленія періода времени существованія владѣній и церкви; тутъ же рядомъ съ ней находится другая надпись надъ мѣстомъ погребенія его жены — *Евфиміи Леонтьевой*, скончавшейся въ томъ же году.

Послѣ смерти Аверкія владѣніе перешло къ сыну его *Якову Аверкіеву Кирилову*, также имѣвшему званіе думнаго дьяка, который въ 1693 году оставилъ мірскую жизнь и постригся въ монахи въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1694 году и погребенъ въ старой соборной церквѣ. Послѣ смерти Якова владѣніе перешло къ жень его *Иринѣ Симоновой*.

Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о церкви, гдѣ похороненъ Аверкій; въ *Строильной книгѣ* находимъ указаніе, что церковь *Живоначальныя Троицы* съ придѣломъ св. Николая Чудотворца сооружена каменная въ 1650 году, на мѣстѣ старой и именуется въ *Садовникахъ* за *Берсеневою рѣшеткою*¹⁾; по мѣстоположенію границы церковной земли примыкали ко владѣнію Аверкія и вѣроятно постройка церкви производилась при ближайшемъ участіи его, а такъ же и отъ щедротъ царскихъ, какъ можно предположить по сохранившимся изображеніямъ *двулавыхъ орловъ*, на кафеляхъ, украшающихъ церковь въ послѣдствіи. Родъ Кириловыхъ не оставлялъ свой приходскій храмъ пожертвованіями изъ нихъ извѣстны болѣе крупныя, сдѣланныя Ириною Симоновою—колоколь большой благовѣстникъ въ 200 пуд.; подпись на немъ: „по мужъ своемъ *Яковъ Аверкіевъ* а въ схимонаствѣхъ *Іовъ*, и по родителей его *Аверкіе* убиенномъ и *Евфиміи* и ихъ сродникахъ при сей церкви лежащихъ“.

¹⁾ Придѣлъ Казанск. Бож. М. устроенъ въ 1694 г.; послѣ 1812 г. переименованъ въ честь *Феодосія Велик.*

Затѣмъ, ею же въ 1740 году ¹⁾, завѣщены церкви построенныя вновь каменные палаты о двухъ апартаментахъ, на поминъ ея по смерти, для жилья дьякону и женскаго пола богадѣленкамъ. Приблизительное мѣстонахожденіе этого зданія означено на прилагаемомъ рисункѣ 52, таб. XX подъ № 20; до 1812 года, надъ нимъ возвышалась *колокольня*.

Вернемся къ разсмотрѣнію палатъ. По записямъ *Строительной* книги можно судить, что владѣніе, т. е. дворъ Кирилова, былъ весьма обширное; палата стояла въ глубинѣ *двора*, а за нею находился большой *огородъ*, но о другихъ какихъ либо жилыхъ второстепенныхъ или служебныхъ постройкахъ ничего неизвѣстно, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ каменныхъ палатахъ, завѣщенныхъ церкви. Но конечно надо понять, что служебныя постройки несомнѣнно существовали, какъ то видимъ на другихъ, приведенныхъ здѣсь, боярскихъ дворахъ.

Бывшія боярскія палаты представляютъ большой интересъ, такъ какъ сохранили многія черты своего былого вида. Въ настоящее время онѣ въ три этажа; нижній этажъ теперь представляется полуподвальнымъ, такъ какъ засыпанъ снаружи землею (вслѣдствіе поднятія уровня всей окружающей мѣстности) до линіи а—к, но прежде несомнѣнно онъ былъ весь надъ землею, о чемъ свидѣлствуютъ украшенія вокругъ оконъ и цокольный карнизъ ²⁾. Судя по простотѣ оконныхъ наличниковъ и проч., этажъ былъ подклѣтный или служебный, внутри онъ весь крытъ сводами, (полъ частью кирпичный, частью земляной; вѣроятно позднѣйшій). Второй этажъ снаружи сохраняетъ остатки богатой обработки, очевидно соотвѣтствовавшей внутреннему назначенію помѣщеній—парадныхъ пріемныхъ палатъ. Сохранившееся древнее крыльцо (красное), служившее параднымъ входомъ, существуетъ и теперь, хотя самая лѣстница, приводившая на него со двора, не сохранилась, но мѣсто ея можно легко опредѣлить. Обработка крыльца, оконныхъ наличниковъ, карниза и проч. представляетъ образецъ красивой, рельефной и въ то же время простой композиціи, середины XVII вѣка.

Внутри всѣ помѣщенія крыты сводами, но древняго устройства ихъ не сохранилось, за исключеніемъ высѣченной надписи въ замкѣ свода одной изъ палатъ, вѣроятно, въ бывшей *крестовой*, о чемъ уже было сказано выше.

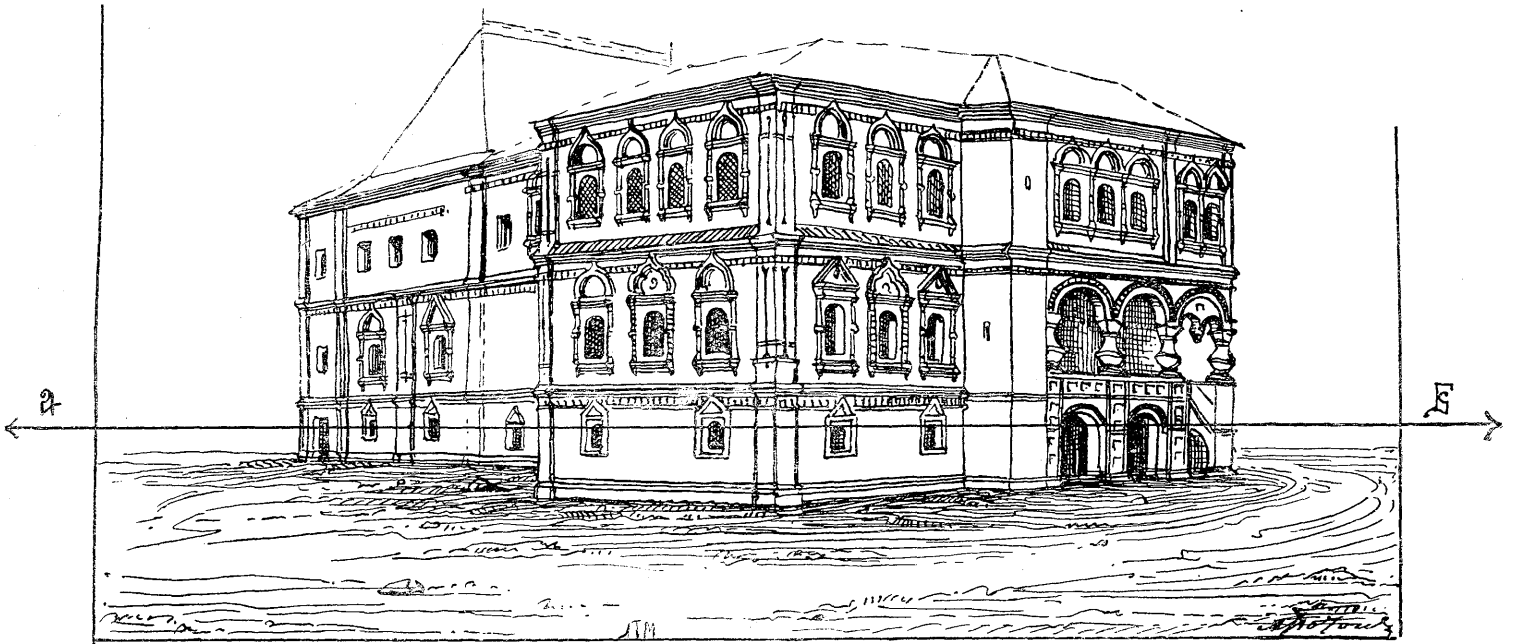
Третій этажъ зданія несомнѣнно надложенъ въ XVIII столѣтіи, на это указываютъ формы полуциркульныхъ сводовъ, высокихъ и безъ распалубокъ надъ окнами; такіе своды встрѣчаемъ въ зданіяхъ времени Екатерины II; другимъ доказательствомъ служитъ *большой обрѣзъ* карниза 2-го этажа, гдѣ надъ нимъ сдѣлана подкладка, но относи-

¹⁾ Дѣла Синодальнаго правленія 1740 г.

²⁾ Цоколь видѣнъ подъ галерею, надъ арками крыльца, которыя не засыпаны землею.

Палаты Думного Дьяка Иверкия Стефанова Кирилова, что за Берсеневую рѣшеткою
[нынѣ Домъ Моск. Археологическаго Общества]

рис. 53

Берсеневская Набережная рѣки Москвы

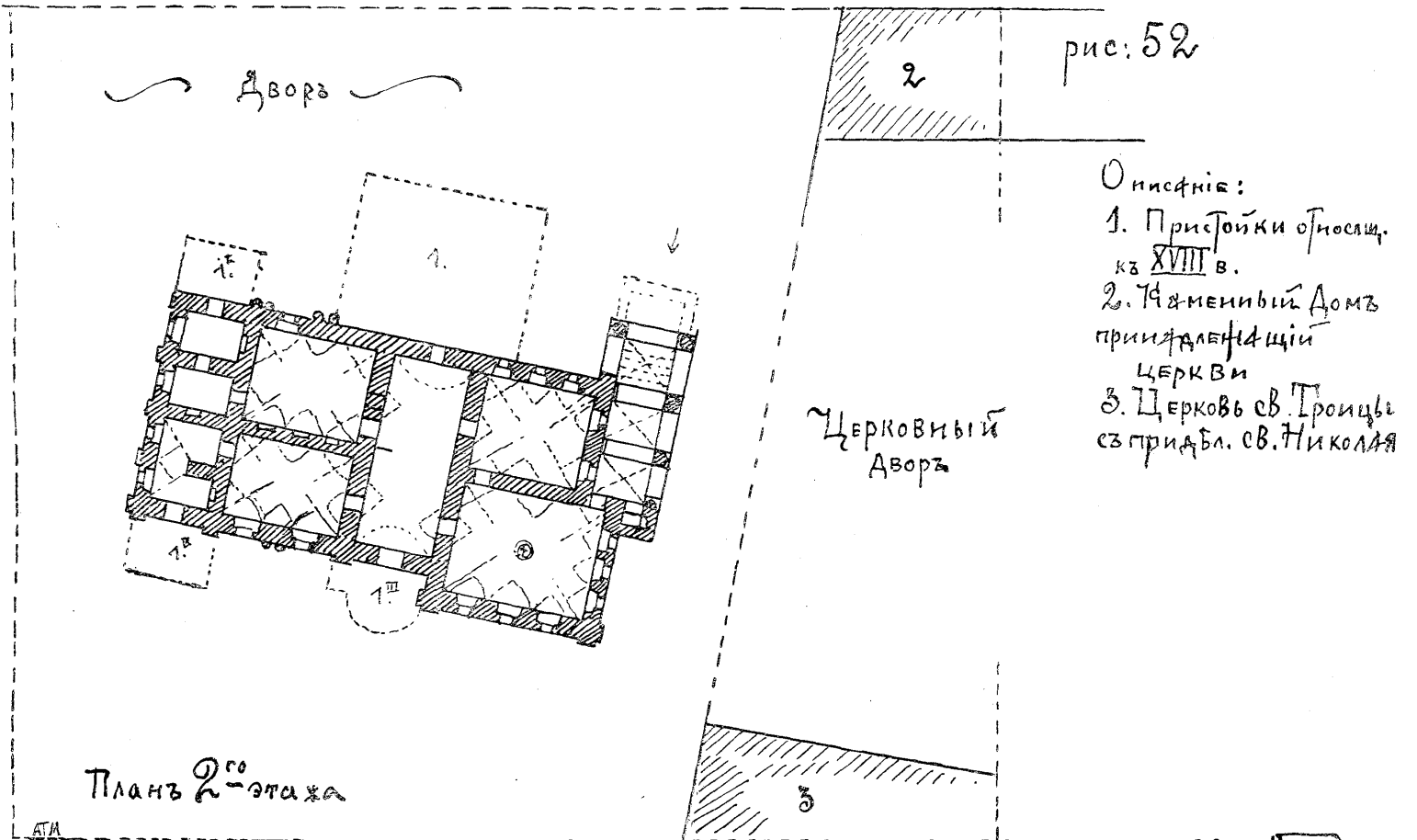

рис. 52

- Описание:
1. Пристройки относ. къ XVIII в.
  2. Каменный Домъ принадлежащій Церкви
  3. Церковь св. Троицы съ придел. св. Николая

Планъ 2го этажа

по старымъ планамъ, фотограф. снимкамъ и эскизамъ 1895 г. М.

тельно пристройки, означенной на планѣ № 1, то она заслуживаетъ большаго вниманія, такъ какъ по времени построенія ея можно отнести къ царствованію Петра I. Мотивы ея обработки весьма сходны съ деталями древняго зданія, извѣстною теперь подъ именемъ „*Суконныхъ бань*“, построенныхъ при Петрѣ для суконной фабрики. Остальныя пристройки, бывшія при палатахъ, частью и теперь существующія, никакого значенія не имѣютъ.

Но не весь третій этажъ нужно считать позднѣйшимъ: въ немъ есть двѣ комнаты, рѣзко отличающіяся отъ остальныхъ конструкціей, своихъ сводовъ, которые совершенно тождественны со сводами 2-го этажа; на старыхъ планахъ видно, что въ эти комнаты первоначально вела внутренняя лѣстница (теперь не существуетъ).

Назначеніе этихъ комнатъ было очевидно—теремное. На фасадѣ я обозначилъ мѣстонахожденіе этихъ комнатъ возвышенною крышею (позднѣйшая обозначена пунктиромъ). Нынѣ существующія формы русской обдѣлки 3-го этажа, сдѣланы при возобновленіи дома Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ; на старыхъ фотографическихъ снимкахъ дома видно, что 3-й этажъ обработки не имѣлъ ¹⁾.

Въ общемъ надо признать, что это одинъ изъ наилучше сохранившихся боярскихъ домовъ въ Москвѣ середины XVII вѣка.

ГЛАВА XVII.

„*Отходная пустынь*“ или скитъ Патріарха Никона въ Новомъ Иерусалимѣ относится къ числу наилучше сохранившихся построекъ древне русскаго зодчества. *Построенная въ 1658 году* ²⁾ для молитвеннаго уединенія и отдыха отъ дѣла, она въ маломъ видѣ заключаетъ въ себѣ тѣ обычныя помѣщенія, которыя составляли принадлежность дома знатнаго лица. Зданіе стоитъ *на подклѣткѣ*, въ которой помѣщались кладовыя и жили прислужники; *въ 1-мъ этажѣ* (см. планъ на таб. XXI, р. 54) трапеза съ кельями (чуланъ для хозяйства); *во 2-мъ этажѣ* ¹⁾ келья, 2) пріемная, 3) келья Патріарха и церковь Богоявл.; зданіе заканчивается террасою, высланною по сводамъ плитами, съ каменнымъ парапетомъ (теперь замѣненъ деревянными балясинами), на которой стоитъ церковка Ап. Петра и Павла и вышка или теремокъ въ одну маленькую комнату Малые размѣры помѣщеній и вообще всего зданія объясняются назначеніемъ его, какъ мѣста тѣснаго уеди-

¹⁾ Истор. записка о дѣятельности Импер. Моск. Археологич. Общ. за первое 25-ти лѣтіе его существованія. М. 1890 г.

²⁾ См. Истор. опис. ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго мон. Составилъ Архимандритъ Леонидъ. М., 1876 г. ³⁾ „Русская старина“ Мартынова.

ненія и чтобы явить болѣе противоположности съ тѣми обширными палатами, въ которыхъ жили патріархи и другія знатныя лица; но впрочемъ Патріархъ Никонъ и при своихъ палатахъ въ Кремлѣ имѣлъ такія же тѣсныя кельи (смотри главу XIV). Внутри зданія сохранилась винтовая каменная лѣстница, показанная схематически въ разрѣзѣ, соединяющая всѣ этажи, но я полагаю, что она имѣла назначеніе лишь для внутренняго сообщенія и для тайнаго выхода наружу. Для входа же въ первый этажъ была другая наружная лѣстница (парадная), какъ это мы видимъ домовъ у того времени. Подъ слоемъ обѣлки незамѣтно, были ли расписаны своды и стѣны; зданіе содержитя монастыремъ въ исправномъ видѣ, но отъ ремонтовъ и передѣлокъ утратило нѣкоторыя изъ своихъ характерныхъ частей; такъ крыша на теремкѣ не имѣетъ древняго характера, а также и звонница; съ сѣвера сдѣлана пристройка для лѣстницы (не болѣе 15 лѣтъ тому назадъ); нѣкоторыя окна заложены; у верхнихъ оконъ утратились части наличниковъ ¹⁾; утратились слюдяныя оконницы; нѣтъ каменнаго парапета: терраса покрыта желѣзомъ и сточные каменные лотки замѣнены водосточными трубами. Существующія въ зданіи печи, вѣроятно неоднократно переключиваемыя, не представляютъ ничего замѣчательнаго, но дымовые ходы отъ нихъ, проведенные въ стѣнахъ и сводахъ, сведены въ трубу, искусно прикомпанованную къ теремку, такъ что не затѣсняла террасы и не коптила около церкви (она обозначена на рисункѣ въ издан. Мартынова); въ настоящее время труба уничтожена, т. к. зданіе зимой необитаемо. Снаружи зданія въ деталяхъ много кафельныхъ украшеній, обогащающихъ простую обработку фасадовъ; пропорціи общаго и частей хороши.

Идя отъ „пустыни“ роцей, вдоль западной ограды монастыря, встрѣчаемъ широкую монументальную, осѣненную многолѣтними деревьями, *лѣстницу*, (р. 57, таб. XXII), ведущую изъ роци по большому откосу прямо къ средней крѣпостной башнѣ съ тремя воротами, которыя теперь заперты и частью заложены; типъ башни такой же, какъ и восточная, гдѣ теперь главныя святыя ворота; къ сожалѣнію, нѣкоторыя части башни сильно пострадали отъ передѣлокъ; каменные парапеты лѣстницы носятъ слѣды хорошей обработки. Вѣроятно эта лѣстница служила для торжественныхъ выходовъ высокихъ особъ изъ монастыря въ пустынь. Если пройти воротами башни (рис. 58, таб. XXIII), то выйдемъ на монастырскій дворъ и передъ нами возвысится громадный двухъ-этажный корпусъ, построенный около 1686 г.—(1692) царевною Татианою Михайловною, съ соборною церковью Рож. Хр. По преданіямъ оно построено для больницы „на старыя каменныя служебныя“.

Утративши отъ времени свою детальную обработку оно тѣмъ не

¹⁾ Фронтоны надъ кафельными рамками не имѣютъ опорныхъ частей (тягъ).

менѣе, еще сохранило слѣды древности въ нѣкоторыхъ деталяхъ и по общему виду.

Съ восточной стороны, посрединѣ, къ зданію примыкаетъ соборная церковь Рождества Христова двухъэтажная, одноглавая; вокругъ церкви и вдоль фасада идетъ галлерей на аркахъ, которая служила для входа въ помѣщенія второго этажа и въ церковь, но теперь она не имѣетъ парапета, крыта желѣзомъ и хода по ней нѣтъ; не сохранилось и тѣхъ наружныхъ лѣстницъ, которыя вели на нее. Для входа въ помѣщенія устроены новыя внутреннія лѣстницы; благодаря случайности, на сѣверной стѣнѣ зданія сохранилось древнее окно, съ богатой обработкой (какъ видно на прилагаемомъ рис. 59, таб. XXIII); едва ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ окна зданія имѣли эту же форму, уничтоженную при расширеніи оконъ. Со стороны фасада, обращеннаго къ монастырской стѣнѣ, то есть западнаго, также ясно видны въ кладкѣ надъ окнами формы *стесанныхъ налмчишковъ*, схожихъ съ вышешомянутымъ. Съ главнаго фасада стѣна перелицована и оштукатурена, и потому оттиски не видно,—на церкви окна сохранились.

Ходовая галлерей на аркахъ (бывшій переходъ) въ деталяхъ также утратила (древнюю) первоначальную обработку, но надо полагать, что характеръ ея обработки былъ подобенъ аркадѣ Сухаревой башни и сходы были съ боковъ. Придерживаясь вышесказаннаго, и составленъ прилагаемый при семь рисункъ 59, таб. XXIII (по эскизу и фотографіи съ натуры) общаго вида зданія. О деталяхъ замѣтимъ: карнизъ на зданіи представляется слабымъ и не въ характерѣ того времени, но можетъ быть это произошло отъ позднѣйшихъ передѣлокъ; двухъ-скатная крыша на боковыхъ фасадахъ окончена каменными фронтонами, имѣющими тяги; на церкви детали сохранились лучше.

Внутренность зданія (рис. 60, таб. XXIII) состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ помѣщеній, крытыхъ сводами въ 1-мъ и 2-мъ этажѣ, но теперь во 2-мъ этажѣ своды закрыты деревянными потолками, устроенными нѣсколько выше пять свода, украшенными богатыми тягами и лѣпной работой Растрелли ¹⁾. Каждое помѣщеніе, за исключеніемъ трапезной при церкви, раздѣлено деревянными перегородками на мелкія комнаты; тутъ помѣщаются: музей, картинная галлерей и проч.; сохранилось также нѣсколько кафельныхъ печей съ колонками и рисунки на изразцахъ бѣлые съ синимъ, относящіеся къ XVIII столѣт.

Кромѣ этихъ построекъ, въ монастырѣ сохранилось еще каменное зданіе, одноэтажное, о которомъ будетъ сказано ниже.

¹⁾ Возобновлявшего весь монастырь.

ГЛАВА XVIII.

Кромѣ вышеприведенныхъ построекъ, царскихъ и боярскихъ дворовъ и другихъ, находящихся въ городахъ, мы встрѣчаемъ также весьма много построекъ въ монастыряхъ, которыя, по назначенію и устройству своему, вполне относятся къ отдѣлу гражданскихъ зданій, таковы: не говоря о дворцахъ — игуменскія и монашескія кельи, трапезныя, гостинницы и проч. Монастырскія *трапезныя палаты* представляютъ значительный интересъ и заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ даютъ намъ много примѣровъ обширныхъ художественныхъ построекъ древне-русской архитектуры. Въ послѣдующихъ нѣсколькихъ главахъ этого очерка будутъ приведены и описаны наиболѣе интересныхъ изъ нихъ, теперь же я скажу вкратцѣ о значеніи и характерѣ этого рода построекъ.

Постройки трапезныхъ палатъ получили начало въ глубокой древности; такъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1127 годомъ значится... „игумень Антоній заложилъ каменную трапезницу у себя въ монастырѣ“... Трапезныя въ большинствѣ случаевъ воздвигались въ богатыхъ монастыряхъ на средства знатныхъ благотворителей, князей, царей, бояръ, но иногда онѣ всецѣло строились на средства царскія; это бывало обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ монастырѣ имѣлся царскій дворецъ, въ которомъ царь останавливался на продолжительное богомолье, тогда онъ пользовался трапезною уже для своего обихода.

Чтобы яснѣе дать понятъ въ общихъ чертахъ о устройствѣ и значеніи трапезныхъ, я привожу выписку изъ путешествія Павла Алеппскаго.

Въ описаніи Москвы и другихъ городовъ сдѣланнаго архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ ¹⁾ (въ 1654—55 г.) между прочимъ встрѣчаемъ подробнѣйшее описаніе архитектуры зданій и монастырей, имъ видѣнныхъ, тутъ же говорится и о трапезныхъ палатахъ такъ:... „Столовые въ этой странѣ, которыя называютъ *палатами*, бываютъ четырехъ-угольныя съ однимъ только столбомъ посрединѣ, будетъ ли строеніе изъ камня или строганнаго дерева. Вокругъ столба имѣются полки въ видѣ ступенекъ, одна надъ другой, покрытыхъ матеріями. На каждую ступень ставятъ серебряныя вызолоченныя кубки разныхъ видовъ и проч.“. Далѣе:... „Въ монастыряхъ Московской земли, а особенно въ монастыряхъ этой мѣстности (т. е. Новгородской) болѣе всего тщеславятся благолѣпіемъ, величиной и обширностью помѣщенныхъ *трапезныхъ*, кои бываютъ просторныя, высокія, каменныя; подъ ними кухни, дабы

¹⁾ См. Путеш. антиохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., переводъ Г. Муркоса. М. 1898 г.

онѣ зимою были теплыя и согрѣтыя. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей есть желѣзные часы и въ каждомъ помѣщеніи трапезной — церковь“... На этомъ перерываю выписки. Надо замѣтить, что присутствіе при трапезныхъ — церквей не дѣлаетъ ихъ сооруженіемъ церковнымъ, такъ какъ пристраивать церкви было въ обычаѣ даже у жилыхъ боярскихъ и царскихъ палатокъ. Ограничусь только этими общими указаціями о трапезныхъ, такъ какъ далѣе при разсмотрѣніи ихъ значеніе достаточно ясно выяснится.

Г Л А В А XIX.

Начнемъ разсмотрѣніе трапезныхъ палатъ съ находящихся въ Успенскомъ монастырѣ, въ г. Александровѣ, такъ какъ въ нихъ яснѣе выразился характеръ этого рода построекъ и онѣ болѣе древнія (таб. XXIV).

Въ началѣ XVI вѣка на мѣстѣ Успенскаго монастыря былъ дворъ в. к. Василя Ивановича, извѣстный подъ именемъ „*Новаго села Александровскаго*“, о чемъ имѣется слѣдующее историческое указаніе „*Лѣта 7022 (1514 г.) декабря 11, вел. князь Василій Ивановичъ... священна бысть церковь Покровъ свят. Богородицы въ Новомъ селѣ Александровскомъ; тогда же князь великій и во дворъ вшелъ*“¹⁾.

Въ царствованіе сына его в. к. Іоанна Васильевича Грознаго этотъ дворъ получаетъ особое значеніе и становится извѣстнымъ подъ именемъ „*Александровской слободы*“; въ это время дворъ богато обстроился, такъ какъ царь имѣлъ въ немъ продолжительное пребываніе; такъ, кромѣ существовавшихъ уже церкви Покрова Б. М. и „старого“ дворца, построены еще, за время между 1565 — 70 годами: церковь Успенія Б. М., Троицкій соборъ, колокольня, новый дворецъ „*что близъ Троицкой церкви*“ и другія зданія необходимыя для жилья и повседневнаго обихода царя, его семейства, бояръ, опричниковъ и проч.²⁾ Дворъ государевъ былъ огражденъ „*остяго*“ или большимъ землянымъ валомъ и рвомъ, имѣвшемъ въ окружности 532 саж. Разсматривая внимательно составъ государева двора, нельзя не замѣтить, что по общему расположенію и составнымъ частямъ онъ былъ подобенъ прочимъ великокняжескимъ и царскимъ дворцамъ³⁾, но вмѣстѣ

1) См. весьма интересное описаніе: „Александрова Слобода“ до Грознаго. Соч. Стромилова. М. 1884 г.

2) См. Ист. Госуд. Рос. Карамзина, изд. 1843. Примѣч. къ т. XII, главѣ III. Привожу въ переводѣ изъ *Ведикнда*: „...Всѣ окрестности Александровской слободы (последняя воздвигнута на пространствѣ въ 6000 фут.) непріятель держалъ въ страхѣ... Городъ этотъ вмѣстѣ съ укрѣпленіями воздвигнутъ Іоанномъ Васильевичемъ, крѣпкія стѣны города охраняютъ жителей; построено пять храмовъ, нѣкогда славныхъ и знаменитыхъ своими престолами и проч....“

3) См. „Александр. Слоб.“ Стромилова.

съ тѣмъ имѣлъ и нѣкоторыя особенности, происшедшія, несомнѣнно, отъ особаго склада жизни царскаго двора, возникшаго въ періодъ опричины; къ числу этихъ особенностей я отношу появленіе обширныхъ трапезныхъ палатъ при церквахъ Покрова Б. М. ¹⁾ и Успенія; подобныхъ не встрѣчается при церквахъ другихъ царскихъ дворовъ; въ остальномъ видимъ тѣ же части: соборный храмъ, обширный дворецъ съ домовыми церквами и проч.

По смерти ц. Іоанна Васильевича государевъ дворъ, или „Александрова слобода“, остается въ забвеніи, а въ „Литовское“ раззореніе подвергается разграбленію и приходитъ въ запустѣніе.

Въ 1650 году, около опустѣвшихъ зданій и церквей, сталъ возникать женскій монастырь, трудами преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія ²⁾; по ихъ ходатайству дана грамота царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1651 году, на имя прикащика Аѳонасія Тихонова объ „*основаніи при старой церкви Успенія Пр. Бог. монастыря и о построеніи ограды вокругъ нее своимъ коштомъ*“ ³⁾. Первые сестры монастыря числомъ 12 поселились при церкви Успенія Пр. Бог., возстановили и освятили ее въ 1654 году; съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа монашествующихъ, исправили и освятили и другіе храмы, а для жилья и обихода *пользовались сохранившимися зданіями бывшего двора государева*. Такимъ образомъ Успенскій монастырь сравнительно съ другими, основался при весьма благоприятныхъ обстоятельствахъ, найдя для себя готовые храмы и другія зданія.

За время съ 1662 по 71 годъ, когда число монахинь возросло до 100 человекъ, по указу царя Алексѣя выстроены кельи монахинямъ (на планѣ № 7, рис. 61, таб. XXIV) *изъ матеріала отъ сломанныхъ царскихъ хоромъ*, что стояли у церкви св. Троицы и монастырь обнесенъ каменною оградой на 452 саж., (рис. 61, на таб. XXIV), работы произведены царскими работниками.

Въ 1667 году грамотою св. патріарха Іоасафа дозволено произвести нѣкоторыя передѣлки и поправки въ церкви Успенія Пресв. Бог., а бывший при ней придѣлъ св. Николая Чудотв. возобновить (устроить) *на старомъ основаніи* и освятить во имя Маріи Египетской, что и исполнено.

Въ дальнѣйшей исторіи монастыря находятся свѣденія о возведеніи другихъ новыхъ построекъ ⁴⁾ и подѣлкахъ, не имѣющихъ большаго зна-

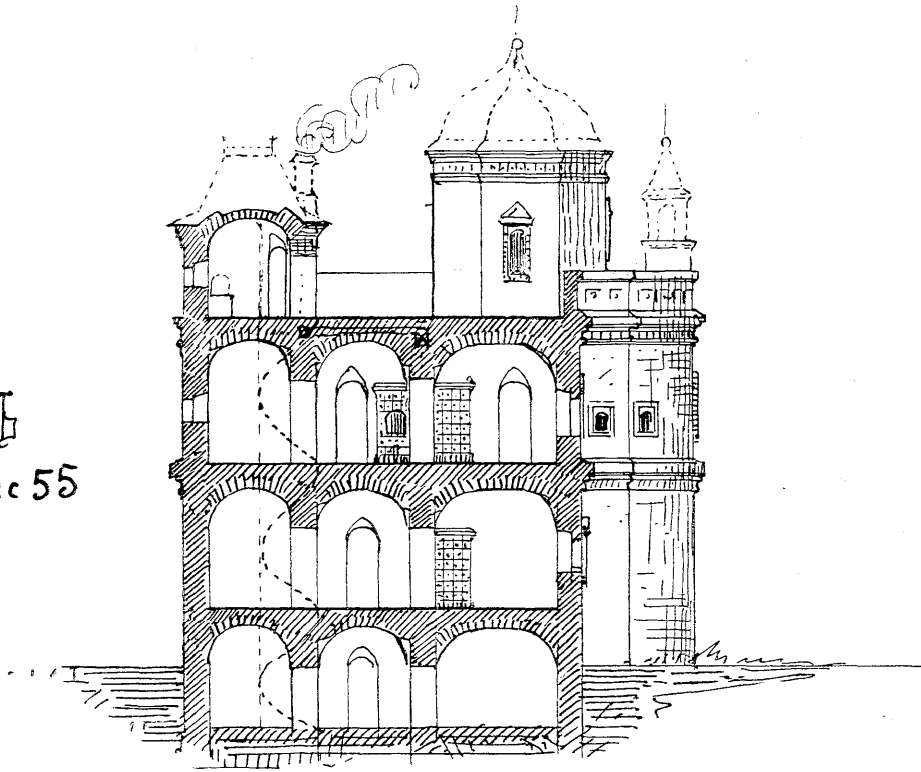
¹⁾ Извѣстно, что опричники обѣдали за общими трапезами въ присутствіи самого царя.

²⁾ Поселились старицы у Успенія Пр. Бог. и жилище имѣли въ палаткѣ подъ придѣломъ Чуд. Николая, идѣже нынѣ Маріи Египетской... См. Монастырскій Лѣтописецъ.

³⁾ Приведенныя и послѣдующія свѣденія о монастырѣ взяты изъ статьи „*Историческое и археолог. описаніе первоклас. Успенскаго женск. монастыря въ г. Александровѣ*“. Поч. члена института А. Л... См. Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1885 г.

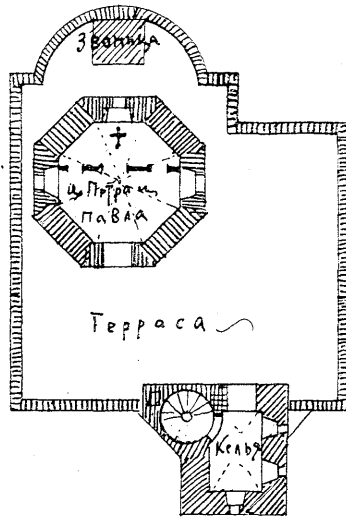
⁴⁾ Напримѣръ построены еще при царѣ Алек. Михайловичѣ церковь Срѣтенія Г., а при ц. Θεодорѣ Алексѣевичѣ ц. Θεодора Стратилата надъ св. воротами.

Фаязлыз по АБ
рис 55

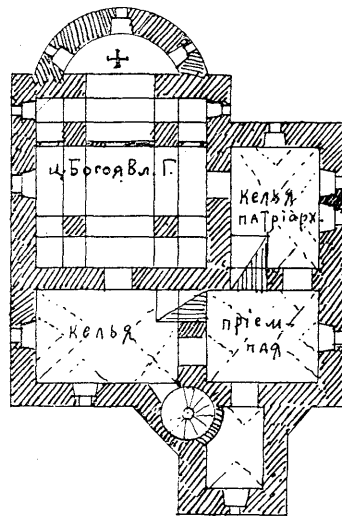
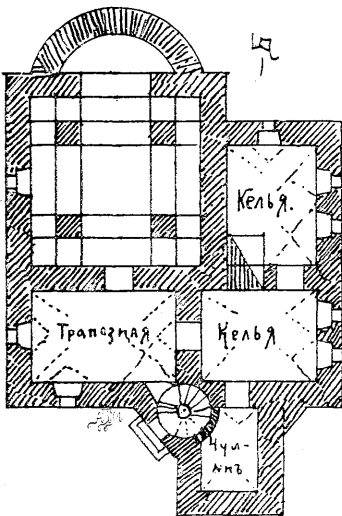
Плянъ 4го этажа

рис. 54

Плянъ 9го этажа
подъ онимъ 1го этажа или подклѣтъ для службъ

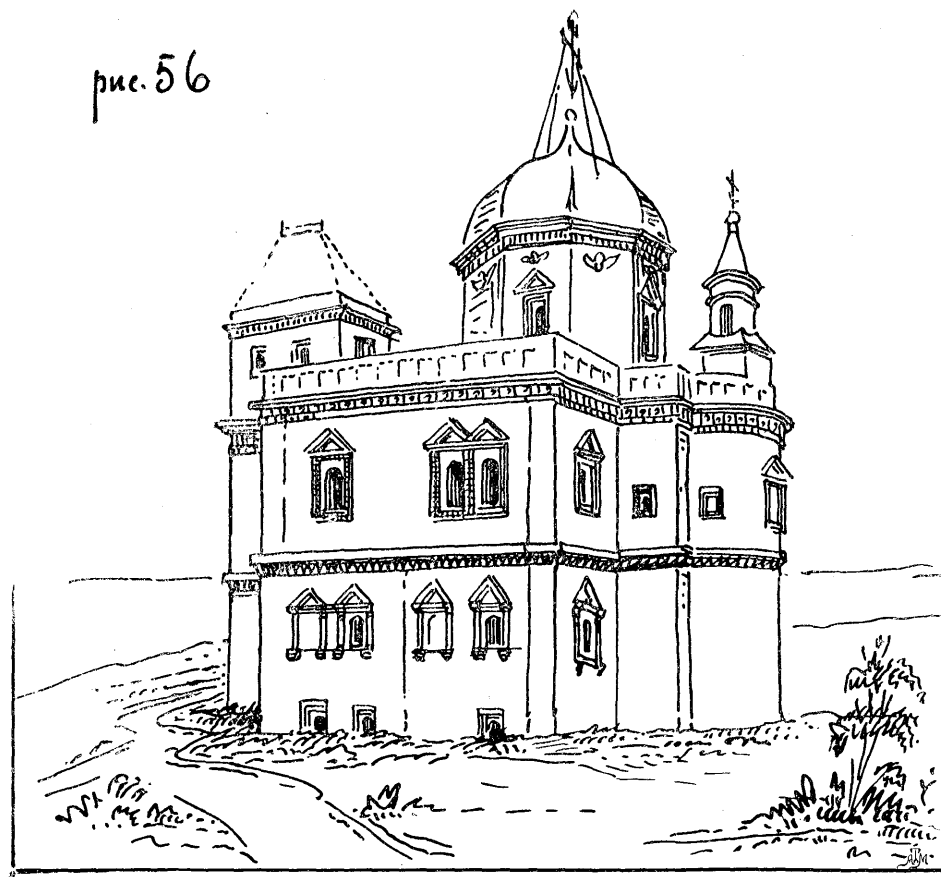
Плянъ 3го этажа

По эскизамъ съ натурѣи Д. Ф. Г. и др.

Отходная пустынь [скитъ] Патриарха Никона
близъ Воскресенскаго Монастыря [постр. 1658]

рис. 56

по фотограф. 1893г. А. П.

Австница у Западныхъ вратъ Воскресенскаго
Монастыря [Дорога въ скитъ]

рис. 57

по эскизу съ натуры 1893г. А. П.

Бывшіе больничныя полаты съ церковью
царевною Татианою Михайловною. въ 1686 г.

Рождества Христова въ Воскресенскомъ Мон: построеныя

рис 59

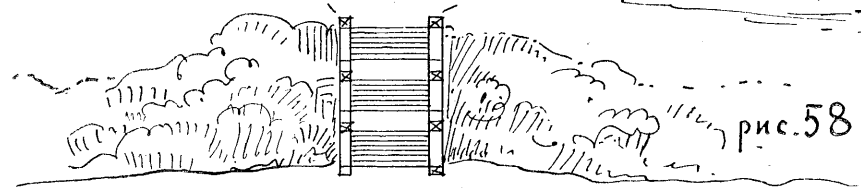
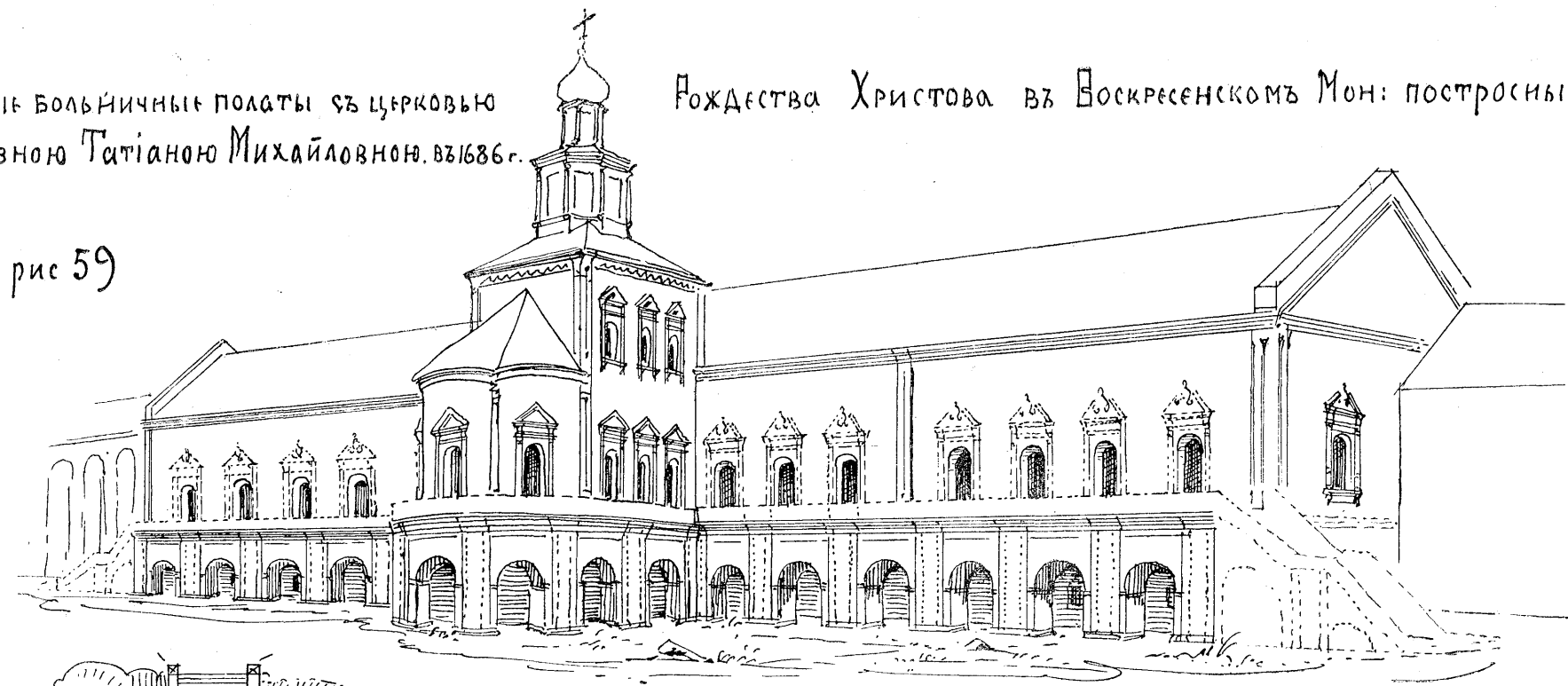

рис. 58

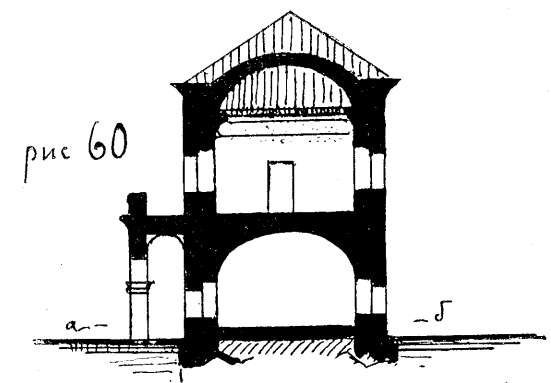
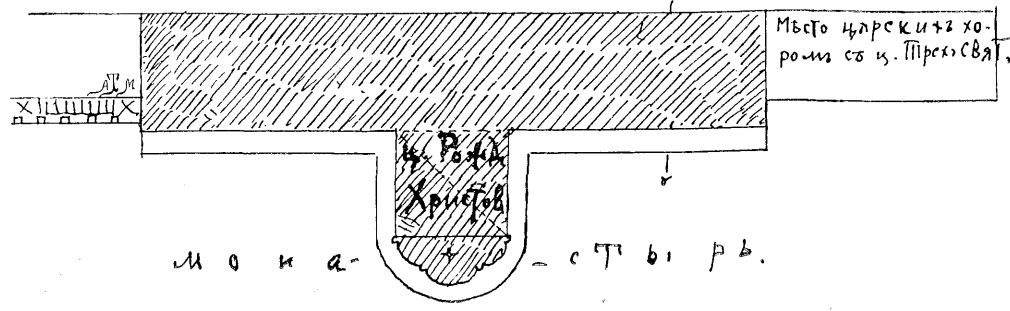
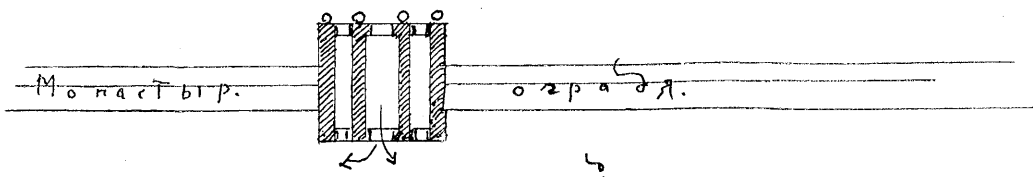

рис 60

по эскизу съматуры 1893. Д. Д. Станиславский

Трапезныя Пялыты съ церквями въ Успенскомъ Монастырѣ въ городѣ Александровѣ

ц Покровская [1513г]

ц Успенская [1565-70]

рис. 62

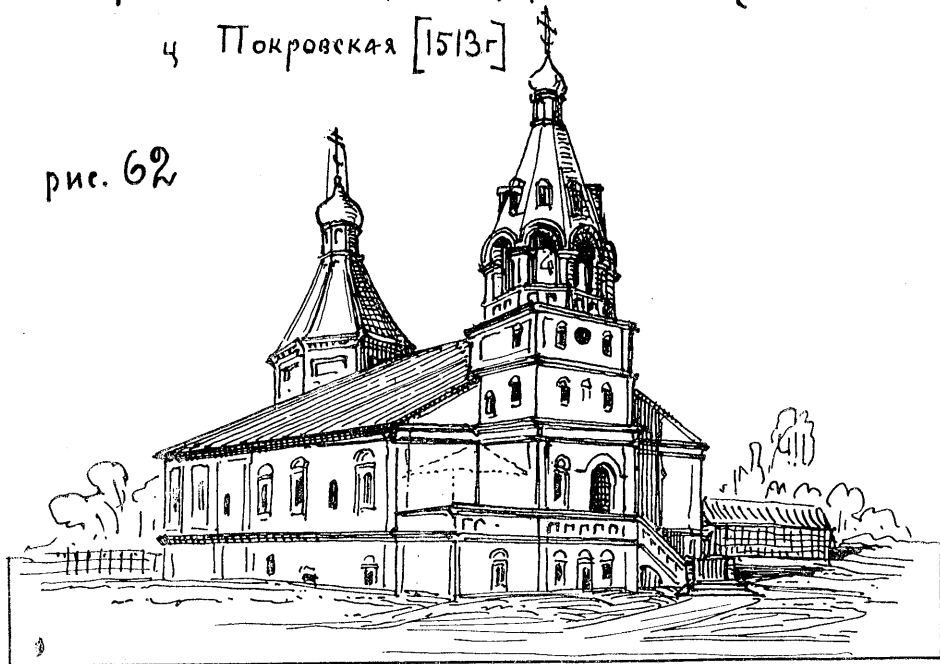
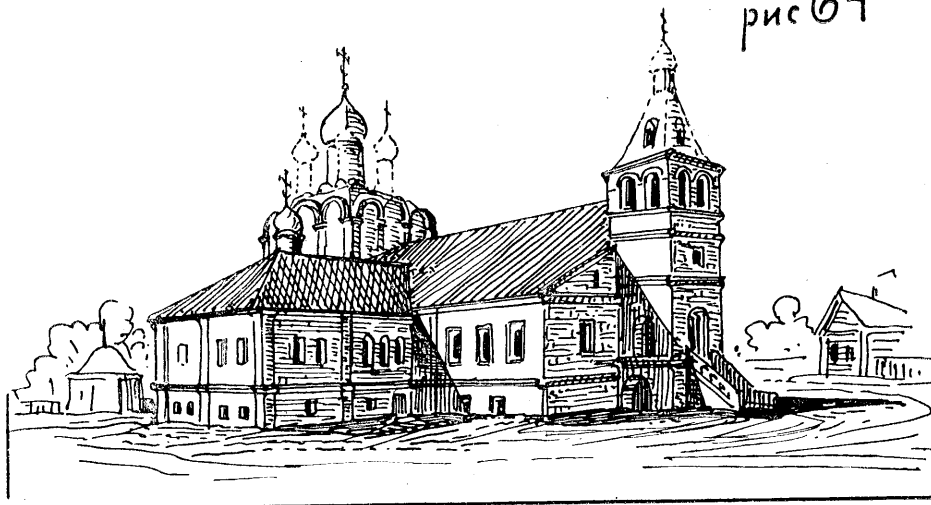

рис 64

1. ц. Покрова Др.Б.
2. Трапезная
3. Колокольня

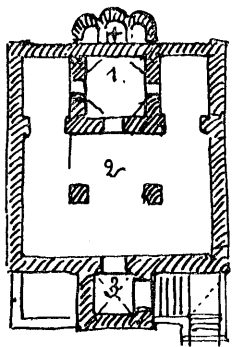

рис. 63

1. ц. Покрова П.Б. (1513г)
2. Мѣсто стараго Царск Дворца
3. ц. Успенія П.Б.
4. Троицкий Соборъ [1565-70]

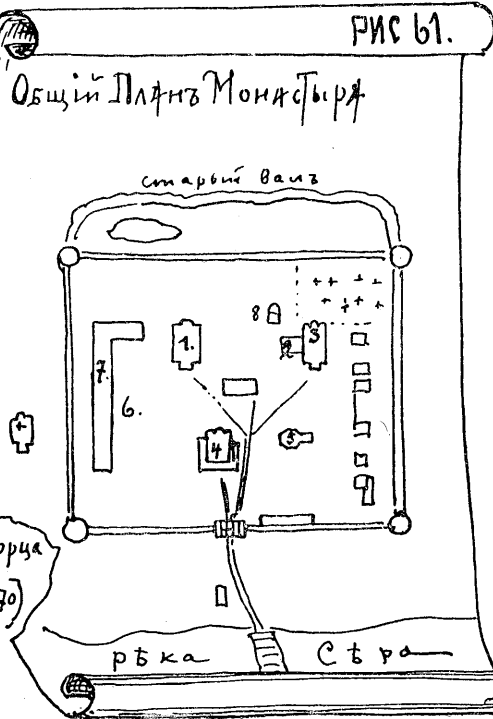

рис 61.

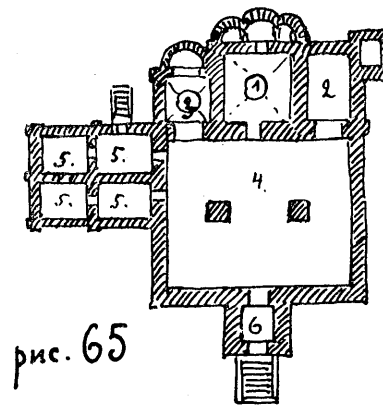

рис. 65

1. ц. Успенія П. Б.
2. приделъ Маріи Егип. бывш Николл Чуд.
3. приделъ Иоанна Пред.
4. Трапезная
5. Кельи
6. Звонницѣ

5. Колокольня [1565-70]
6. Мѣсто новаго Дворца
7. Кельи [1662-71.]
8. Церк. Свѣтленія Г. [1662-71]

Поэскизамъ и фотограф. снимкамъ съ натурьы 7 Мая 1894с

ченія, но совершенно не упоминается о сломкѣ и капитальныхъ перестройкахъ древнихъ зданій, слѣдовательно, онѣ подвергались лишь незначительнымъ передѣлкамъ и поновленіямъ (которыя теперь легко отличить отъ древнихъ частей); это же подтверждается и описью монастыря 1727 года, изъ которой можно видѣть, что всѣ древнія вышеописанныя зданія находились въ натурѣ въ годъ описи. Такимъ образомъ, есть достаточно оснований считать трапезныя палаты и церкви Покрова и Успенія сохранившимися отъ XVI-го вѣка.

Остановимся на разсмотрѣннн означенныхъ зданій.

Церковь Покрова Пр. Бог. Шатровая, (рис. 63, 62 таб. XXIV), 1513 г.; при ней большая трапезная палата, своды которой поддерживаются двумя массивными столбами. Въ трапезной я видѣлъ кафельную печь (зеленую) съ изображеніемъ двуглавыхъ орловъ. Передъ ней, на западъ, колокольня и паперть (крыльцо). Церковь, трапезная и проч. стоятъ на 1-мъ подклѣтномъ этажѣ, подъ которымъ еще *блочнокаменные* подвалы. По наружности всего зданія видны перелицовки и передѣлки; такъ, напримѣръ, формы наличниковъ трапезной колокольни и *самый шатеръ поспдней* имѣють формы XVII-го вѣка, но *окладъ церкви, трапезной и нижняя часть колокольни и обширные, прекрасной кладки, блочнокаменные подвалы имють явные признаки XVI-го вѣка.*

Церковь Успенія Пр. Бог. съ придѣлами, (рис. 64, 65, таб. XXIV), 1565 — 70; также имѣетъ обширную трапезную, своды которой опираются на 2 столба; съ сѣвера къ трапезѣ примыкають кельи, а съ запада звонница. Всѣ части зданія стоятъ на подклѣтѣ, подъ которымъ есть еще *блочнокаменные подвалы.* По наружности детали зданія, тамъ гдѣ онѣ сохранились, весьма просты и относятся къ формамъ XVI-го вѣка, что вытекаетъ изъ сличенія ихъ съ деталями на *соборъ* (рис. 61, № 4) и *колокольню* (рис. 61, № 5), сохранившихся почти безъ измѣненія съ XVI-го вѣка; на всемъ зданіи видны слѣды передѣлокъ и перелицовокъ, происшедшихъ въ XVII вѣкѣ и позднѣе; изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія: при церкви Успенія сохранились древнія алтарныя полукружія ¹⁾, *въ кладкѣ цоколя* которыхъ видны большія *дикарные* (булыжные) камни; карнизы алтаря церкви и часть пилястръ *блочнокаменные*, верхняя же часть церкви, закомары и *5 киртичныхъ главокъ* нужно отнести къ позднѣйшимъ передѣлкамъ, такъ какъ судя по плану подвала, по разбивкѣ настѣнныхъ пилястръ и вообще по окладу подобному ц. Полож. Ризы Богоматери въ Кремлѣ, эта церковь была одноглавая; еще яснѣе видны передѣлки въ обоихъ придѣлахъ, при чемъ придѣлъ Маріи Египетской теперь лишенъ главки. Въ трапезной окна расписаны, но въ подклѣтѣ ея древнія окна и наличники сохранились; наличники имѣють тѣ же шаблоны,

¹⁾ Одиночныя и тройныя алтарныя полукружія относятся къ древнѣйшимъ формамъ въ XVII вѣкѣ употребляются *троечастныя* алтарныя полукружія.

что и на соборной колокольнѣ. До 1869 г. въ трапезной стояла изразчатая кафельная печь, на кафелѣ были изображенія двуглавыхъ орловъ. Въ *кельяхъ* окна такъ же расписаны и древнихъ наличниковъ не сохранилось; нижній (подклѣтный) этажъ келій одинаковъ по кладкѣ съ подклѣтью трапезной; звоница однородна со всѣмъ зданіемъ, ходъ на нее изнутри трапезной по лѣстницѣ, идущей въ толщѣ западной стѣны; лѣстница сначала приводитъ въ 3-й ярусъ, гдѣ имѣется *келья* подъ сводомъ съ русскою печью; полъ въ кельи выстланъ по песку дубовыми плитками въ шашку ¹⁾. Надъ кельею находится самая звоница, шатеръ которой позднѣйшій.

Сопоставляя это описаніе древнихъ зданій съ извѣстнымъ описаніемъ Слободы и пребыванія въ ней царя Іоанна Васил. Грознаго—у исторіографа находимъ полное между ними соотвѣтствіе; именно эти обширныя трапезныя палаты могли удобно служить собранію опричниковъ при церковныхъ службахъ, когда царь ввелъ монастырскій порядокъ жизни въ Слободѣ; въ этихъ же палатахъ удобно могли ставится трапезные столы для опричниковъ-монаховъ, при которыхъ присутствовалъ самъ царь и читалъ житіе святыхъ; тутъ же могли происходить приемы разныхъ пословъ царемъ. Небольшая келья подъ звоницею не напоминаетъ ли монашеское усердіе царя, когда онъ самъ вставши въ 4 часа утра шелъ съ царевичемъ и Малютою Скуратовымъ на колокольницу благовѣстить къ заутренѣ! А эти громадныя бѣлокаменные подклѣти и подвалы *совершенно не соотвѣтствующія средствамъ и нуждамъ монастыря* не указываютъ ли на широкія потребности людей, которые ихъ строили!

Добавимъ къ этому: по писцовой книгѣ 1625 г. и по описи 1629 г. *опредѣляется мѣсто двора государева придѣлъ св. Николая Чудотворца*, т. е. этотъ придѣлъ значился, какъ дворцовая, домовая, царская церковь подобно кремлевскимъ „на сѣняхъ“, а извѣстно, что этотъ придѣлъ перестроенъ и переименованъ (въ 1667 г.) въ придѣлъ Маріи Египетской. Это важное указаніе окончательно подтверждаетъ всѣ указанія и предположенія, что сохранившееся зданіе есть „*бывшій дворецъ царскій*“.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго достаточно ясно опредѣляется назначеніе трапезныхъ палатъ въ Успенскомъ мон. въ Александровѣ, *какъ зданій гражданскихъ*, построенныхъ еще до основанія монастыря и входившихъ въ составъ царскаго двора; это назначеніе нигдѣ въ другомъ случаѣ такъ ясно не выражается какъ тутъ—что и увидимъ далѣе, при разсмотрѣніи трапезныхъ въ другихъ монастыряхъ, хотя есть много косвенныхъ указаній, что всѣ трапезныя строив-

¹⁾ По замѣчанію С. Шевырева въ трапезной и придѣлѣ Маріи Египет. былъ полъ изъ сосновыхъ (?) квадратиковъ (см. поѣздка въ Кириловъ Бѣлозерскій мон. въ 1874 г. С. Шевырева).

Означ. полъ я видѣлъ при осмотрѣ мон. въ 1894 г.

шіяся на средства царскія, въ различныхъ монастыряхъ (Новоспасскомъ, Саввинскомъ и друг.), главнымъ образомъ служили для царскаго обихода, когда онъ пребывалъ въ монастыряхъ.

Слѣдующей по древности нужно считать трапезную палату въ Соловецкомъ монастырѣ, построенную почти одновременно съ Успенскимъ въ Александровѣ—въ половинѣ XVI вѣка, и имѣющей внутри своды на столбахъ.

ГЛАВА XX.

Укажу еще нѣсколько древнихъ трапезныхъ палатъ, имѣющихъ въ планѣ квадратную форму со сводами, строящимися на средней столбъ. Рисунки ихъ привожу въ формѣ эскизовъ на таб. XXV.

Рис. 66 и 67 изображаетъ планъ и фасадъ зданія трапезной и примыкающихъ къ ней игуменскихъ келей въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ близъ Ростова-Великаго.

Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку, а церковь Благовѣщенія, примыкающая къ трапезной и кельямъ относится къ 1527 году¹⁾, судя по складу постройки и по сохранившимся деталямъ на церкви и зданіи²⁾; означенное указаніе можно признать справедливымъ. Къ сожалѣнію, я неимѣю возможности теперь болѣе подробно разсмотрѣть эти весьма интересныя древнія зданія, но надѣюсь исполнить, это впоследствии, при составленіи болѣе подробныхъ чертежей. Теперь же замѣчу только что зданія подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ; изъ нихъ укажу главнѣйшія: въ трапезной палатѣ передѣланы своды (по средней стѣнѣ еще сохранился), алтарь Благовѣщенской церкви перенесенъ въ самую церковь, а бывший алтарь обращенъ въ ризницу, растесаны нѣкоторыя окна и уничтожены нѣкоторыя детали.

Рисунки 68 и 69 изображаютъ трапезную палату въ Троицкомъ Александро-Свирскомъ монастырѣ. Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку, а вышеозначенную трапезную, съ церковью Покрова Божіей Матери, ко времени вел. князя Василя Ивановича III—т. е. до 1533 г.³⁾, затѣмъ церковь была возобновлена въ 1618 году, но по видимому безъ измѣненія ея древняго оклада и съ того года сохранилась до нашего времени въ достаточно хорошемъ видѣ.

Рисунки 70 и 71 представляютъ Трапезную палату въ Саввино-Сторожевскомъ монаст., дошедшую до нашего времени, съ значительными

¹⁾ См. „Описаніе Борисоглѣбскаго монастыря“ А. Титова и „Опис. иконы Благовѣщенія въ Борисог. мон.“ арх. Амфилохія, помѣщ. въ Сборникѣ Д. Р. И., М. 1866 г.

²⁾ См. фотографіи Барцевскаго.

³⁾ См. 1) Описаніе мон. Ротшина.

2) Словарь святыхъ мѣстнотимыхъ.

3) „Нива“ 1899 г. № 5 (иллюстраціи).

измѣненіями и потому представленной съ реставраціей; это зданіе представляет особый интересъ, благодаря имѣющемуся описанію ея вида въ 1655 году, оставленному Павломъ Алеппскимъ ¹⁾.

Привожу полностью это интересное описаніе:

„Насъ повели въ монастырскую трапезную, огромную, удивляющую зрителя своей постройкою, архитектурою, величиною, просторомъ и обширностью своею изумительнаго свода; она не имѣетъ подобной себѣ ни въ описанномъ мон. св. Троицы, ни въ знаменитомъ Новгородскомъ монаст. св. Георгія. Она имѣетъ кругомъ окна со стеклами, всѣ углы связаны желѣзомъ и такія же связи идутъ отъ арки до арки. Вся она ²⁾ утверждена на одномъ столбѣ, но толщина ея фундамента и стѣнь огромна. Удивительно искусство ея постройки и ея архитектура! Она построена среди монастырскаго двора. Когда клали ея основаніе, то устроили въ нижней ея части... погребя для монастырскихъ напитковъ, — это первый этажъ. Надъ нимъ второй этажъ, гдѣ помѣщается монастырская кухня, кругомъ которой идутъ кельи для служителей. Въ нихъ множество печей, которыя, равно какъ и трубы отъ кухонной печи, всѣ проведены искусно по стѣнамъ и выходятъ ³⁾ въ трапезную палату, которая поэтому зимой бываетъ теплою. Третій этажъ — помѣщеніе трапезной; передняя часть ея занимаетъ пятая малая церковь ⁴⁾ еще недостроенная, во имя св. царя Владимира. Потомъ повели насъ въ четвертый этажъ, находящійся надъ всѣмъ остальнымъ помѣщеніемъ, одинаковой величины съ трапезной; онъ называется монастырской казной и имѣетъ кругомъ многочисленныя окна; (тутъ же) подъ всѣмъ потолкомъ сдѣлана рѣшетка изъ желѣзныхъ и деревянныхъ балокъ и на нихъ разстилаютъ одежды, ковры, облаченія: воздухъ постоянно въ изобиліи черезъ окна, и вещи не портятся. Въ углу этого помѣщенія есть тайникъ для сокрытія золота, денегъ, серебра, драгоценностей и проч. Однимъ словомъ, устройство этихъ четырехъ этажей не имѣетъ себѣ подобнаго нигдѣ: снизу доверху это, какъ бы огромная четырехъугольная башня или большая крѣпость. Потомъ повели насъ вверхъ по лѣстницѣ длиною около ста ступеней на три новыя колокольни, которыя своей красотой, архитектурою и стройностью превосходятъ колокольни столицы и проч...“

Далѣе Павелъ Алеппскій приводитъ интересное описаніе обѣда въ означенной трапезѣ *въ присутствіи царя*.

¹⁾ Саввы монастырь построенъ заново цар. Алексѣемъ Михайловичемъ между 1552—1556 годами, см. Путешествіе Антіохійск. патріарха Макарія въ Россію въ пол. XVII вѣка и проч. Переводъ Г. Муркоса. М. 1898 г., выпускъ четвертый.

²⁾ Т. е. сводъ.

³⁾ Т. е. душники.

⁴⁾ Теперь трапезная церковь.

Игуменскія кельи и Трапезная полата съ церквами
въ Борисоглѣбскомъ Мон. близъ Ростова-Великаго

рис. 66

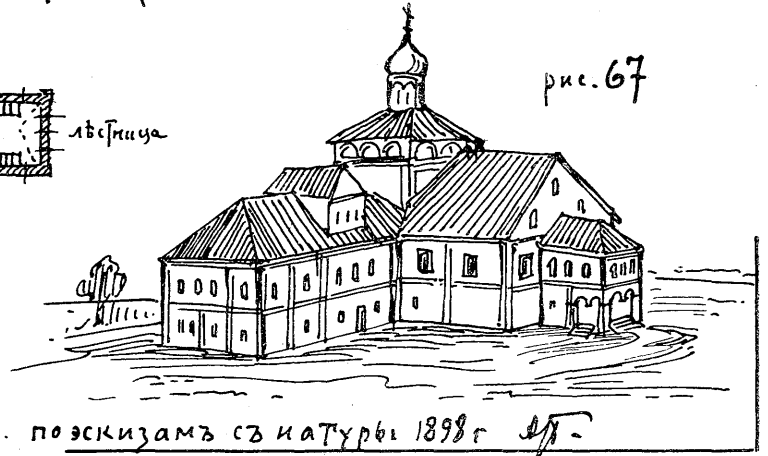
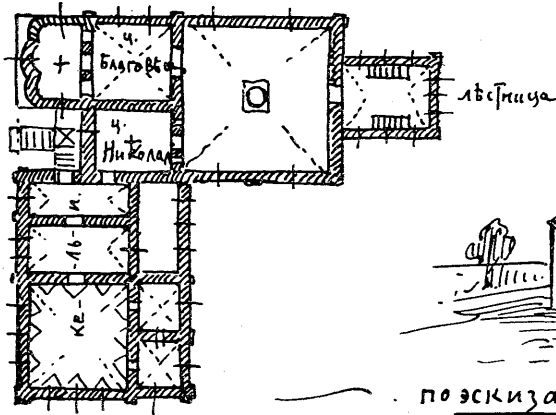

рис. 67

Трапезная полата съ церк. Покрова Б. М.
въ Троицкомъ-Александровскомъ Мон. Олонек. Губ.

рис. 68

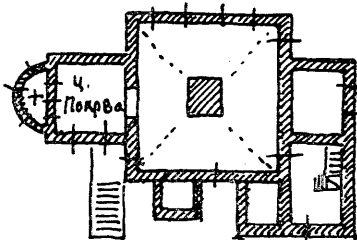

рис. 69

Трапезная полата съ церквами и колокольней
въ Саввино-Сторожевскомъ Мон.

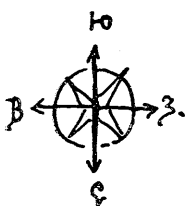
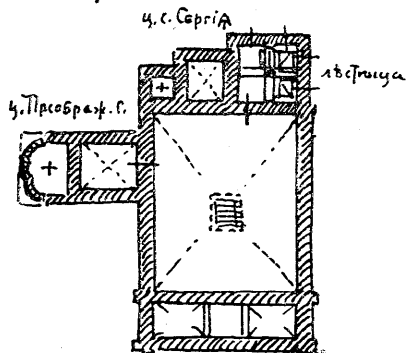
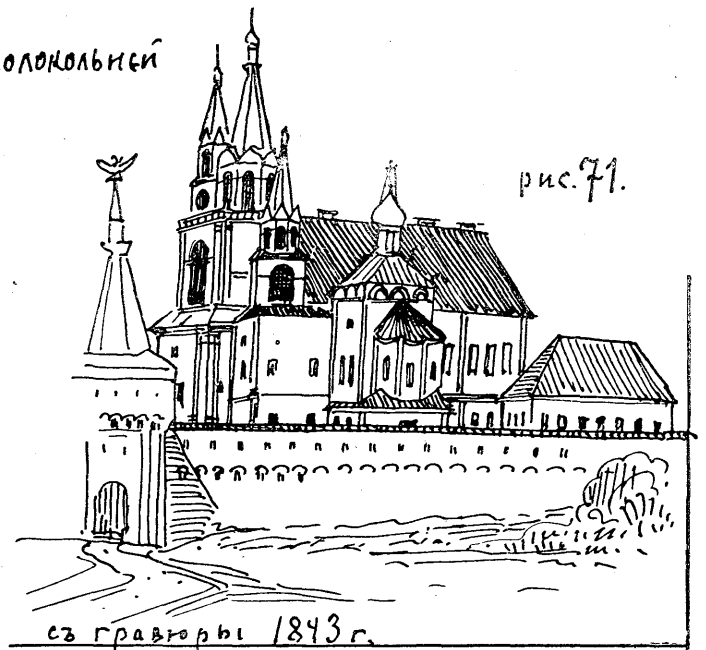

рис. 70

по эскизамъ съ натурѣ 1895. М.

Сличая вышеприведенное описаніе съ сохранившимся зданіемъ, видимъ, что оно значительно измѣнилось противъ описанія; такъ, въ 1693 году къ нему была пристроена одноглавая церковь Преображенія ¹⁾ и повидимому сѣверная пристройка для двухъ небольшихъ палатъ; эти пристройки существенно не измѣняли самого зданія, а даже служили ему въ украшеніе. Коренное измѣненіе зданія, исказившее его, произошло въ 1806 году, когда былъ уничтоженъ 4-й этажъ, сняты своды и столбъ 3-го этажа и растесаны окна, затѣмъ вся внутренность этого этажа была разгорожена перегородками на нѣсколько помѣщеній ²⁾ и проч. Такимъ образомъ, отъ древняго устройства трапезной сохранилось слѣдующее: подвалы или 1-й этажъ, 2-й этажъ, гдѣ были кухни, а въ 3-мъ этажѣ четыре наружныхъ стѣны; наружныхъ украшеній на трапезной не сохранилось по причинѣ растески оконъ; далѣе сохранились почти безъ измѣненія внутри и снаружи церкви Преображенія и св. Сергія подъ колокольной, а ровно и самая колокольная, но древняя лѣстница, пристроенная съ западной стороны колокольной (для входа въ церковь и въ трапезную) сохранилась съ значительными передѣлками, хотя и теперь еще производитъ превосходное впечатлѣніе по своей красотѣ, обширности и обработкѣ.

Въ томъ же монастырѣ имѣется еще нѣсколько древнихъ зданій, о которыхъ скажу вкратцѣ ³⁾.

Во первыхъ заслуживаетъ особаго вниманія великолѣпная широкая лѣстница, ведущая отъ святыхъ воротъ монастыря къ собору; входъ и выходъ ея оканчивается арками, имѣющими оригинальную богатую обработку; надъ сводами ея устроена церковь св. Сергія (постр. 1652 г.). Далѣе, на восточной сторонѣ монастыря, сохранились остатки нижняго этажа отъ „*царицыныхъ хоромъ*“, въ которыхъ жила царица Марія Ильинишна. Въ 1828 году, деревянный верхъ разобранъ, а нижній этажъ передѣланъ и обращенъ въ монастырскую трапезную, но при немъ еще сохранились остатки *древняго крыльца и двери*, весьма богатая и интересная по рисунку ⁴⁾.

Укажу еще на остатки *царскаго дворца*, расположеннаго по западной сторонѣ монастыря ⁵⁾; это двухъэтажное каменное зданіе имѣетъ длину 50 саж., а шир. 5 саж. ⁶⁾; послѣ пожара 1742 г., при возобновленіи его, верхней этажъ утратилъ древній видъ и древнія детали, но нижній подклѣтный этажъ еще сохраняетъ древній характеръ, всѣ

¹⁾ Упоминается Павломъ Алеппскимъ малая, еще неосвященная, церковь св. Владимира, которая, повидимому предполагалось надъ колокольной, гдѣ былъ позднѣе престолъ во имя св. Троицы, а съ 1825 г. Сергія.

²⁾ Для классовъ Звенигородскаго духов. училища.

³⁾ Помѣщены въ изданіи Рихтера.

⁴⁾ Онъ построенъ ц. Алек. Мих. послѣ 1655 года.

⁵⁾ — ⁶⁾ Историч. описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря. М. 1846 года.

помѣщенія его крыты сводами и расположены въ одну линію (подобно расположенію Воробьевскаго дворца) и проч.; для входа въ кельи служатъ *стѣны*, расположенныя между ними; изъ этихъ *переднихъ стѣнъ* двери для выхода въ *заднія стѣны*, болѣе узкія (расположеніе вдаль келій), изъ нихъ выходъ на дворъ къ оградѣ. Наружныхъ украшеній на этомъ этажѣ также не сохранилось. Первоначально верхній этажъ соединялся съ соборомъ *переходомъ*, давно уже уничтоженнымъ, но *соборная палатка*, куда приводилъ переходъ, существуетъ и теперь.

Napisy runiczne na urnach z Alekanowa *).

D-r. J. Leciejewski.

Że Słowianie wschodni, Rosyanie i Rusini, posiadali pomniki runiczne, można wnosić z tego, że stykali się bezpośrednio ze Skandynawcami, przy czym nie mogło się obejść bez tego, aby Skandynawcy nie przynieśli z sobą pisma runicznego, a Słowianie go nie poznali. Oprócz tego sąsiedowali z Litwinami i Polakami, którzy używali pisma runicznego; mogli je więc łatwo poznać. Jeżeli więc już samo prawdopodobieństwo przemawia za znajomością run u Słowian wschodnich, to rzecz ta prawdopodobna staje się pewnikiem, jeżeli możemy się powołać na świadectwo równoczesne. Znajdujemy je w słowach pisarza arabskiego Ibn-Fodlana z X wieku, który powiada że Rusowie po spaleniu nieboszczyka na okręcie „na miejscu, gdzie stał okręt, usypali mogiłę podobną do okrągłego pagórka i umocowali w jej środku wielkie drewniane urządzenie, na którym nakreślili imię zmarłego z imieniem ruskiego księcia (por. Котляревский, А: Погребальные обычаи Славянъ str. 68 i 69). Pismo tu wspomniane nie może być inne, jak tylko runiczne. Mamy więc wszelkie prawo szukania na pomnikach Słowian wschodnich napisów runicznych. Długi czas głucho było o pomnikach runicznych u Rosyan i Rusinów; dopiero w ostatnim zupełnie czasie odkryto i u nich pomniki runiczne. Nikt ich jednak odczytać nie umiał a nawet odmawiano im części charakteru runicznego. Tymczasem są to bez kwestyi pomniki runiczne, jak się wnet o tem przekonamy. Do pomników runicznych rossyjskich zaliczam: a) urnę alekanowską i b) 2 skorupy urn także alekanowskich.

1. Urna alekanowska.

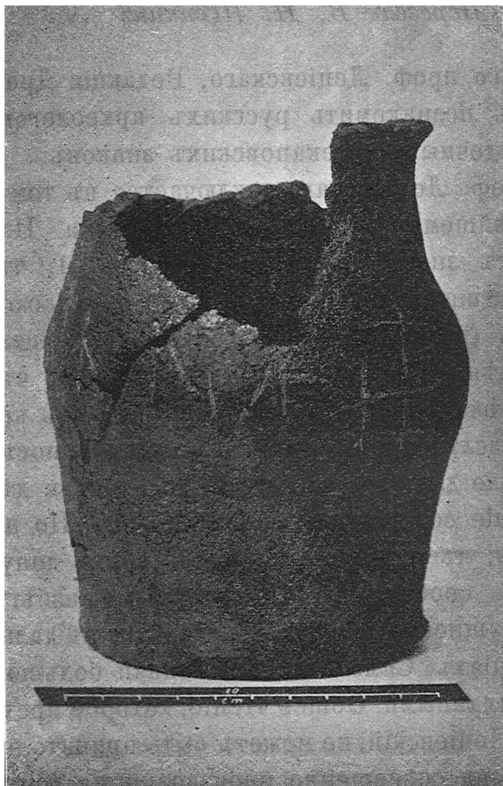
Wiadomości o znalezieniu jej nie podaje, bo znajdzie ją czytelnik w rozprawie p. W. A. Gorodcewa: *Замѣтка о глиняномъ сосудѣ съ*

*) Ustęp z obszerniejszej pracy: O runach i pomnikach runicznych słowiańskich.

загадочными знаками (Археологическія извѣстія и замѣтки Rok 1897, tom V, zeszyt 12 str. 385—390), skąd także wzięta jest załączona figura. Por. Fig. 1.

a) Czytanie napisu.

Napis umieszczony jest naokoło brzuska na największej jego wypukłości. Ponieważ na urnie samej jest tylko częściowo widzialny a przeto i niewyraźny, dla tego podaję go za przykładem p. Gorodcewa osobno. Fig. 2.

Фиг. 1.

Już wymieniony autor wpadł na myśl, że znaki na urnie mogą być runami. Starał się więc napis na podstawie run skandynawskich odczytać, co mu się jednak nie udało. Znalazł bowiem tylko dwa znaki na urnie podobne do run (znak 2 i 15); inne wydały mu się znakami odmiennymi. Pochodzi to stąd, że miał przed sobą tylko główne typy run, a inne lokalne były mu nieznanne. Powtóre nie wie nic, jak się zdaje, o piśmie odwrotnem i o runach złożonych, których w tym napisie stosunkowo jest dużo, a wreszcie nie miał innych pomników słowiańskich do porównania. Sądzi dlatego, że znaki powyższe składają się czę-

ścią z run częścią ze znaków rodowych Samojedów lub Skandynawców, co jest mniemaniem błędnem. Każdy, choć trochę obeznany z runami, pozna, że napis zawiera w sobie pismo odwrotne. Wskazują na to znaki 2, 6, 9 bardzo wyraźnie. Zaczynam więc czytać od strony prawej.

Znaki 1, 4, i 7, nie są runami, lecz znakami pisarskimi, służącymi do rozłączania pojedynczych wyrazów.

Znak 2 występuje na urnie trochę niewyraźnie i dlatego oznaczony jest kropkami. Górą, jak łatwo poznać, braknie mu połączenia obu kre-

sek. Jeżeli je dodamy i odwróćimy znak, otrzymamy runę bardzo zwyczajną Λ , której zwykła forma jest $\Gamma = u$.

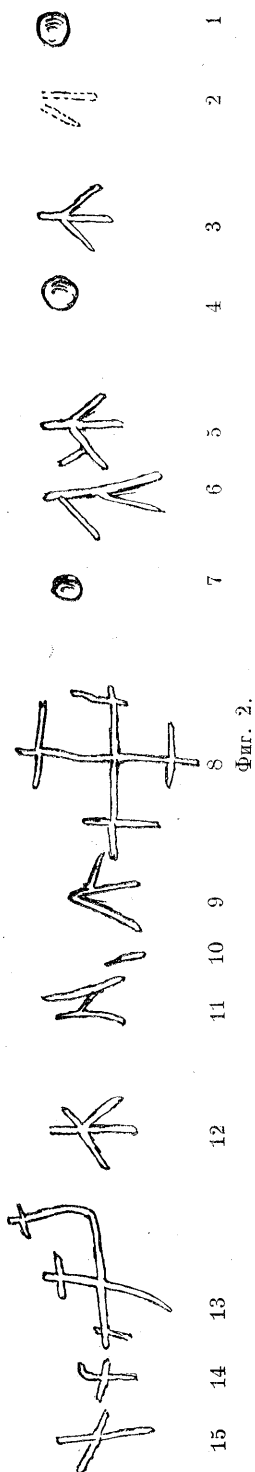
Znak 3, który jest także częścią składową runy złożonej pod liczbą 5, przedstawia właściwie y . Jest to jednak co innego. Znajduje się on także na pomniku czeskim ze Skalska; poznaliśmy tam, że $\wedge$ stoi zamiast $\Psi = m$, czyli że jest to przewrócone m . Ten sam przypadek mamy i tutaj, to znaczy, że znak ten czytać należy jako m . Że moje twierdzenie jest słuszne, pokazuje wspomniany znak pod liczbą 5, który także jako m czytać należy. Cała ta grupa oznacza więc: UM.

Znak 5 przedstawia, jak właśnie wspomniałem, runę złożoną, której jedną część, m , już znamy; drugą część tworzy znana runa $\dagger$, $\dagger = a$; całość więc oznacza MA.

I znak 6 jest runą złożoną, przytem odwróconą. Składa się z bardzo zwyczajnej runy $\uparrow = l$ (na urnie naturalnie odwróconej) i z $\Lambda = u$ (także odwróconej); całość więc przedstawia LU, co daje z poprzednią runą złożoną MALU.

Następny znak 8 narobił mi dużo ambarasu, bo we futorkach (alfabetach) skandynawskich go niema, a części składowe jego są niwido cz ne. Do odgadnięcia go pomoga znak 13; oba bowiem razem wzięte dają pewniejszą podstawę do wniosków. Będąc do siebie podobne muszą oznaczać pokrewne dźwięki. Samogłosek oznaczać nie mogą, bo części składowe byłyby widocześnie; oprócz tego pierwszy stoi przed samogłoską, drugi po samogłosce; można więc przypuszczać, że oznaczają spółgłoski, lecz które?

$\acute{c}$ i $d\acute{z}$ lub c i $d\acute{z}$ albo też $\acute{s}$ i $\acute{z}$ oznaczać nie mogą, bo są to głosy pojedyncze, a oba te znaki podobne są do run złożonych. Pozostają więc tylko $\acute{s}t$ i $\acute{z}d$. Oba te dwugłosy są sobie pokrewne; każdy z nich zawiera w sobie dwie spółgłoski, może więc tworzyć runy złożone. Chodzi tylko o to, czy odpowiadają te głosy tokowi napisu. Drugi $\acute{z}d$ jest stosowny; pierwszy jednak nie zupełnie. Naprowadza on jednak na prawdziwe znaczenie znaku; wskazuje bowiem, że muszą tu przyjść dwa głosy podobne do $\acute{s}t$.

Są nimi *st*, których także w tem miejscu sens wymaga. Czytam więc ten znak jako *st*.

W znaku 9 mamy znowu runę złożoną i to $\text{h} = u$ i t , t , $\text{t} = a$, które jest w napisie odwrócone. Całość więc oznacza *au (av)*.

Następny znak 10 oznacza najwidoczniej *i*, a znak 11 pisany zwykle h albo h i często spotykany, oznacza *h*. Połączywszy ostatnie cztery znaki, otrzymamy STAVIH.

Trudny do odczytania jest na pierwszy rzut oka znak 12, który jest także złożony. Rozłożywszy go jednak należycie, łatwo odgadniemy. Znak ten składa się z $\text{t} = n$ (które na urnie jest naturalnie odwrócone) i z $\text{h} = u$.

Drugi znak powinien właściwie stać po lewej stronie runy *n*, ale ponieważ tam już jest kreska skośna poprzeczna od runy *n* i złałaby się z kreską od *u*, przez coby powstał znak niezrozumiały, dlatego musiało *u* przyjść po prawej stronie; zresztą runy złożone można czytać od prawej strony ku lewej albo i odwrotnie, stosownie do tego, jak sens wymaga. Tu wskazuje tok wyrazu, że czytać należy NU.

Znak 13 znamy; oznacza on *žd*. Ponieważ jednak w języku rosyjskim grupa głosów *žd* jest wyjątkowo używana, a zwykle zastępuje się samem *ž* (por. strsl. ВИЖДЬ = ros. вижу, strsl. ТОУЖДЬ = ros. чужой), dlatego jest rzeczą możliwą, a nawet prawdopodobną, że znak 13 czytać należy, jako *ž*.

Znaki 14; 15 są sobie podobne; pierwszy z nich jednakże ma górną kreskę prostą, a drugą zaokrągloną na prawo, co świadczy, że oznacza podobny, ale zarazem i nieco odmienny dźwięk od dźwięku zawartego w znaku 15. Ponieważ zaś znak 15 jest najwyraźniejszym odwróconem *a*, dlatego znakowi 14 można nadać tylko znaczenia: *ja*. Bardziej zbliżonego dźwięku do *a* w języku rosyjskim niema. Za *n* znaku tego uważać nie można, bo stałoby tam t (to jest odwrócone t), jak tego dowodzi znak 12.

Zagięcie u góry może więc oznaczać tylko jotowane *a* czyli *ja*. Ponieważ zaś w napisie mamy pismo odwrotne, musimy zatem to *ja* czytać jako *aj*. Cały ten wyraz brzmi więc NUŽ[D]AJA, a cały napis: UM.MALU.STAVIH NUŽ(D)AJA, co czytam: Ум(ершему) малы ставих нуж(д)ая.

β.) Rozbiór gramatyczny.

Pierwsze głoski: *ум* uważam za skróce nie wyrazu, które tutaj tem bardziej jest uzasadnione, że wyraz *умершуй* bardzo często, a na napisach rosyjskich grobowych może zawsze był w użyciu. Że w napisach runicznych skracano wyrazy znane, jest rzeczą wiadomą. I na innych pomnikach runicznych słowiańskich mamy takie skrócenia.

Малы jest 3 przypadek 1. poj. we formie rzeczownikowej od przymiotnika *малъ, малый*. Forma ta jest tu usprawiedliwiona tem, że przymiotnik stoi w znaczeniu rzeczownika *малыишъ*

Ставить jest 1 osoba l. poj. aor. zupełnie regularnie utworzona od *ставить*, słowa w języku rosyjskim ogólnie używanego.

Нуж[д]ая jest imiesłów czasu teraźniejszego formy czynnej od *нуж[д]ать*; po strzł. brzmiałby ten imiesłów *НАЖДАА*. Czasownik ten używa się i dziś w języku rosyjskim już to sam, już to jako słowo zwrotne: *нуждаться*.

Znają go i inne słowiańskie języki, jak n. p. strzł. *НАЖДНТИ* = silić; ruskie *нуждѣти* = dręczyć, męczyć, *нуждѣти ся* = trapić się, dręczyć się, cierpieć nędzę, Łużycki *n u z o v a ć* = silić, *n u z o v a ć s o* = silić się. Dla wyjaśnienia znaczenia tego czasownika przytaczam jeszcze wyraz pierwotny: strzł. *НАЖДА* = pol. nędza, bułgarskie: *нужда* = nędza, strapienie, choroba; *намирам са въ нужда* = être en peine (Богоров: Българско-френски рѣчник); serb. *нуља*, *нужда* = nędza; ruskie: *нужа*, *нужда* = nędza, bieda, słowiańskie: *п о j a* (Hieronymus Megiser: Dictionarium quatuor linguarum. Graecii 1592), Łuż. *n u z a* = nędza. Z powyższego zestawienia wynika, że *нуж[д]аться* znaczy cierpieć biedę, być nieszczęśliwy, *нуж[д]ать* = sprowadzać na kogo biedę. Z napisu wynika wszakże, że w języku starorosyjskim *нуж[д]ать* znaczyło to samo, co słowo zwrotne *нуж[д]аться*, bo imiesłów *нуж[д]ая* nie może co innego znaczyć, jak tylko *нуж[д]ая ся* = być nieszczęśliwy. Cały zaś napis znaczy: *Умершему мальчику ставилъ я несчастный* (sc. отецъ сію могилу). Domyślam się wyrazu *отець*, bo to jest najprawdopodobniejsze.

Jak widzimy, mamy napis całkowy, uwzględniający formy gramatyczne i składnię, dający sens dobry i stósowny. Jest to dowodem, że napis został odpowiednio odczytany.

γ) Wiek pomnika.

Przy oznaczaniu wieku pomnika tego skazani jesteśmy jedynie na kształt i właściwości pisma. Nie mamy bowiem wymienionego żadnego imienia, na któreby wnioski co do czasu oprzeć można. Kształt zaś run i liczne runy złożone, zwłaszcza zaś znaki dla *st* i *ž(d)* wskazują na wiek późny. Mniemam dlatego, że urna alekanowska pochodzi z w. XI po Chrystusie.

δ) Uwagi.

Napis odczytany określa nam przeznaczenie naczynia. Pomimo że nie ma ono kształtu zwykłej urny popielnicy, jest ono bez wątplenia popielnicą, służącą do przechowania popiołów zmarłego dziecka. Jest to ważna okoliczność dla archeologów, którzy niezawsze byli skłonni uważać naczynia tego kształtu za popielnicę i przypisywali im znaczenie już to naczyń dodatkowych, już to zwykłych garnków kuchennych z potrawami dla umarłego. Mamy inny pomnik runiczny ruski podobny do urny alekanowskiej; z porównania wynika, że i on jest popielnicą.

Urna alekanowska jest ważna i dlatego, że daje dowód oczywisty, że pismo Russów, wspomniane przez Ibn-Fodłana jest pismem runicz-

nem. Wobec tego nikt teraz zaprzeczyć nie może, że Rosyjanie znali pismo runiczne. Musiało ono być u Słowian wschodnich dość rozpowszechnione, kiedy nawet ludziom uboższym, co ze skromnej i nieożdobnej popielnicy wnosić można, było znane i na urnach ryć je kazali. Daje ona także pewne świadectwo o terytoryalnym rozszerzeniu pisma runicznego; sięgało ono bowiem, jak z urny wnioskować można, od Kijowa, skąd się prawdopodobnie rozpowszechniło, co najmniej aż do gubernii rjazanskiej.

Bardzo ważny jest powyższy napis dla grammatyka. Pomniki starorosyjskie przedstawiają język mocno zmieszany z językiem cerkiewnym, a więc niezupełnie czysty. Tu zaś mamy język, jakim mówiono w XI wieku w życiu codziennym, język czysty narodowy, na którym śmiało wywody gramatyczne oprzeć można. Ciekawe jest n. p. użycie *малу* zamiast *малычкы*, imiesłowu: *нуж[д]ая* zam. *нуж[д]ая ся*, aor. *смавух*, który, jak z tego widać, w XI wieku istniał jeszcze w mowie żywej. Na szczególniejszą zaś uwagę zasługuje to, że napis nie zna *z* i *z*; jest to dowodem, że w XI wieku w języku rusyjskim przynajmniej na końcu wyrazów już nie istniały.

Urna ta jest dalej ilustracją obrzędów pogrzebowych u Słowian, zwłaszcza w połączeniu z urną pomorską, czeską i ruską; świadczy bowiem, że urny z napisami nie były u Słowian rzadkością.

Jest ona ważna i pod względem graficznym. Ona jedyna z pomników runicznych słowiańskich dotąd znanych ma znaki (kółeczka), służące do rozłączania pojedynczych wyrazów. Braknie wprawdzie jednego znaku (kółka) po *смавух*, ale brak jego tłumaczy się brakiem miejsca. Że rysujący znaki rachował się z miejscem, świadczy mały rozmiar runy *i* i wyniesienie runy *h* ponad poziom innych znaków. Obie wymienione runy, napisane odpowiednio do innych, byłyby zabrały dużo miejsca i nie pozwoliły dokończyć reszty napisu. Tylko więc dla braku miejsca opuszczone zostało czwarte kółeczko.

Na uwagę zasługuje jeszcze i ta okoliczność, że nie podano imienia zmarłego. Pochodzi to stąd, że zmarły był dzieckiem, które nie miało jeszcze stałego imienia, szczególnie jeżeli umarło przed postrzyżynami. Gdyby to był chłopiec starszy, a nie „mały“, byłby miał z pewnością swe imię, które byłoby wymienione na urnie. Że Rosyjanie pisali na urnach imię zmarłego, pokazuje następujący pomnik.

2. Skorupy urn alekanowskich.

Skorupy urn, o których mowa, znalazł p. Gorodcow nieco później w tem samym miejscu, gdzie się znajdowała powyżej omówiona urna.

Skorupy te opisał także p. Gorodcow: *Замѣтка о загадочныхъ знакахъ на обломкахъ глиняной посуды* (Археологическія изв. и зам. Том

VI, Rok 1898, zeszyt 11 i 12). Korzystam ze sposobności, aby mu wyrazić mą wdzięczność za nadzwyczajną jego grzeczność i przysłanie mi swych rozpraw i zdjęć fotograficznych powyższych zabytków.

Omawiam obie skorupy razem, bo mają ten sam charakter.

α) Czytanie napisów.

Pierwsza skorupa ma trzy runy, łatwe do czytania:

† † †

Runy mają kierunek zwykły, od strony lewej ku prawej. Pięwsza z nich oznacza *l*, druga—*a*, trzecia *u* (*v*); całość tworzy więc: *lav*. Łatwo się domyślić, że to część końcówki: *lav*, tak częstej u imion słowiańskich. Napis urny zawierał więc imię zmarłego, kończące się na *lav*. Jakie było to imię, czy Jarosław, Wisław, Wojsław czy jakiegokolwiek inne, trudno wiedzieć. Samo wymienienie imienia zmarłego świadczy jednak, że był to człowiek dorosły, mający imię stałe.

Skorupa druga ma dwa znaki:

‡

Pięwszy z nich, dolny, nie zdaje mi się być całym znakiem, lecz tylko częścią. Jeżeli to jednak cały znak, oznacza on *i*. Drugi, górny znak oznaczać mógłby tylko *s*, jeżeli i to jest cały znak. Przypuszczam bowiem, że oba te znaki tworzyły pierwotnie jeden znak:

‡

W takim razie byłaby to runa złożona, oznaczająca *at* albo *ta*; jeżeli pismo było odwrotne, czego z tego jednego znaku poznać nie można, oznaczałby ten znak *ln* albo *nl*. Czy jednak będziemy czytali *is*, czy *ta*, *at* lub *ln*, *nl*, pewne jest, iż mamy do czynienia z częścią jakiegoś wyrazu i że urna ta miała napis runiczny.

β) Wiek skorup i uwagi.

Oznaczyć wiek tych skorup bardzo trudno, bo przedstawiają mało materiału do wniosków. Uwzględniając jednak, że pochodzą z tego samego wykopaliska, co cała urna alekanowska, że wykazują tę samą glinę, ten sam sposób wypalania i te same właściwości graficzne, (znak 2 na urnie i znak 3 na skorupie I są sobie równe) możemy przypuszczać, że obie te skorupy pochodzą mniej więcej z tego samego czasu, co urna, a więc z XI wieku.

Ważne są te skorupy, bo poświadczają, zwłaszcza pierwsza, że na urnach rosyjskich wypisywano zgodnie z wiadomością Ibn-Fodłana imię zmarłego, co świadczy o zgodności napisów nagrobkowych na urnach rosyjskich z napisami nagrobkowymi na pomnikach czeskich i polskich. Dla gramatyka są ważne z tego powodu, że i one pokazują, iż półsamogłoski *z* i *z* w XI wieku w mowie żywej rosyjskiej nie istniały. Świadczy o tem (*c*)*lav* bez końcowego *z*. Główna zaś ich wartość polega

na tem, że są dowodem, iż w wykopalisku alekanowskim więcej było urn z napisami runicznymi, z czego możemy znów wyciągnąć dalszy wniosek, że pismo runiczne było tam w wielkim użyciu. W każdym razie wieś Alekanowo, choć dziś jest wsią, była kiedyś osadą, w której oświata stała na stosunkowo wysokim stopniu.

Dr. J. Leciejewski.

Руническія надписи на Алекановскихъ урнахъ *).

Д-ра J. Леціевскаго. Перевелъ В. Н. Щепкинъ

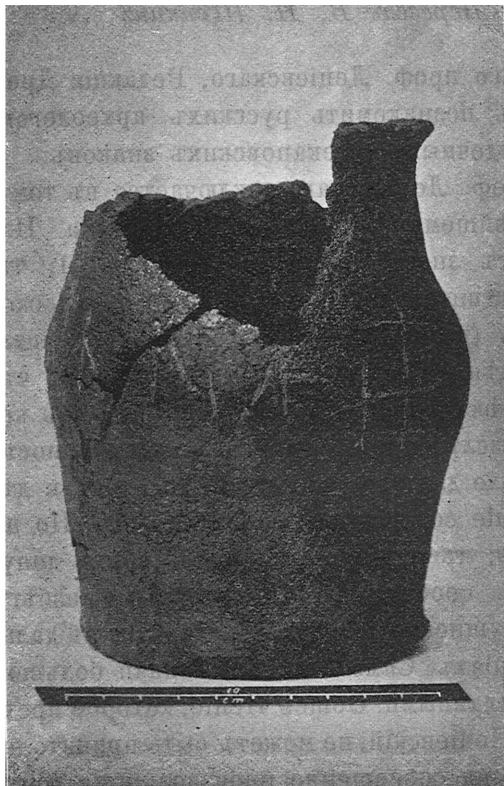
Помѣщая статью Краковскаго проф. Леціевскаго, Редакція Древностей руководилась желаніемъ познакомить русскихъ археологовъ съ первой попыткой чтенія загадочныхъ Алекановскихъ знаковъ.

Главное значеніе статьи проф. Леціевскаго заключается въ томъ, что она побуждаетъ къ дальнѣйшему изслѣдованію предмета. Изъ соображеній автора, два имѣютъ значительную вѣроятность: 1, что знаки Алекановскихъ урнъ, дѣйствительно, представляютъ руническое письмо; 2, что большая надпись (на цѣлой урнѣ) должна быть читаема справа налѣво. Къ сожалѣнію приходится удостовѣрять, что остальные выводы автора не имѣютъ основанія въ данныхъ, изъ которыхъ должно было исходить изслѣдованіе. Крайняя ограниченность матеріала открывала широкое поле для предположеній, догадокъ и дѣлала ихъ введеніе въ изслѣдованіе совершенно необходимымъ. Но въ примѣненіи догадокъ къ фактамъ, въ оцѣнкѣ и повѣркѣ своихъ допущеній, основанныхъ на общихъ соображеніяхъ, авторъ не избѣгъ методологическихъ ошибокъ, о сущности которыхъ говорится въ дальнѣйшихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Самые сложные знаки большой надписи могутъ считаться не разгаданными. Общее чтеніе, которое предлагаетъ для этой надписи проф. Леціевскій, не можетъ быть принято на томъ основаніи, что оно основано на совершенно произвольныхъ допущеніяхъ палеографическаго и грамматическаго характера. Самый вопросъ о языкѣ, на которомъ писаны Алекановскія надписи, остается открытымъ. Отзывъ финскихъ и скандинавскихъ филологовъ является крайне желательнымъ. Редакція Древностей полагаетъ, однако, что указанные недостатки не умаляютъ значенія статьи проф. Леціевскаго. Ея несовершенства въ значительной степеніи вытекаютъ изъ условій самаго предмета.

Ред.

1) Изъ приготовляемаго болѣе обширнаго труда „O runach i pomnikah runicznych slowiańskich“.

Восточные славяне должны были обладать руническими памятниками; объ этомъ можно заключать изъ того, что они непосредственно соприкасались съ скандинавами; естественно допустить, что скандинавы принесли съ собою руническое письмо, а славяне съ нимъ познакомились. Кромѣ того, восточные славяне сосѣдили съ литовцами и поляками, которые также пользовались рунической азбукой; и изъ этого источника легко можно было ее заимствовать. Эта вѣроятность можетъ быть подкрѣплена древнимъ свидѣтельствомъ, которое заключается въ словахъ Ибнъ-Фадлана, арабскаго писателя X-го вѣка. Этотъ

Фиг. 1.

очевидецъ рассказываетъ, что руссы, предавъ умершаго сожженію въ корабль, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ корабль, насыпали курганъ, подобный круглому холму, и укрѣпили въ его срединѣ деревянное сооруженіе, на которомъ начертали имя умершаго и имя русскаго князя (см. А. Котляревскаго, Погребальные обычаи славянъ, стр. 68 и 69). Упомянутое здѣсь письмо можетъ быть только руническимъ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полное право искать руническихъ надписей на памятникахъ быта восточныхъ славянъ. Долгое время ничего не было слышно о руническихъ памятникахъ у русскихъ. Только въ самое послѣднее время и у нихъ открыты такіе памятники.

Они, однако, не были прочтены, и отчасти оспаривался даже ихъ рунической характеръ. А между тѣмъ это безспорно руническіе памятники, какъ мы сейчасъ убѣдимся.

І. Аленановская урна.

Свѣдѣній о ея находкѣ не даю; читатель найдетъ ихъ въ статьѣ В. А. Городцова: „Замѣтка о глиняномъ сосудѣ съ загадочными знаками“ (Археол. Изв. и Зам., 1897, вып. XII, стр. 385—390), откуда заимствуется и прилагаемый здѣсь рисунокъ (рис. № 1).

а) Чтеніе надписи.

Надпись расположена вокруг туловища сосуда, на самой выпуклой его части. Такъ какъ на изображеніи урны надпись видна только отчасти и при этомъ неотчетливо, я, вслѣдъ за Городцовымъ, издаю ее отдѣльно (рис. 2).

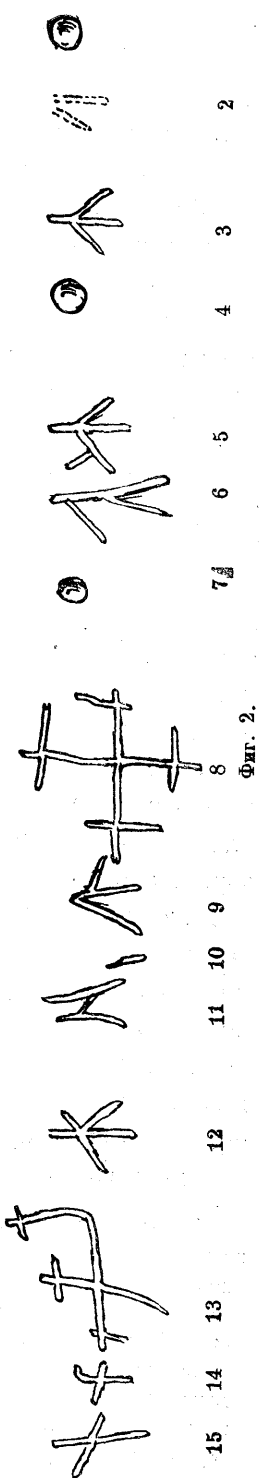
Уже только что названному первому издателю памятника представлялась мысль, что знаки на урнѣ могутъ быть рунами. Онъ старался прочесть надпись на основаніи скандинавскихъ рунъ, что ему, однако, не удалось: именно, онъ нашель на урнѣ только два знака, напоминающихъ руны (рис. 2, знаки 2 и 15), остальные знаки показались ему непохожими на руны. Это произошло отъ того, что авторъ имѣлъ предъ собою только главные типы рунъ, а другіе, — мѣстные, были ему неизвѣстны. Во вторыхъ, авторъ, повидимому, не принялъ въ расчетъ фактъ существованія обратнаго письма (съ права на лѣво), а также сложныхъ рунъ, которыхъ въ разсматриваемой надписи довольно много. Наконецъ, В. А. Городцовъ не предполагалъ для сравненія другими славянскими памятниками. Поэтому авторъ склонился къ выводу, что приведенные знаки состоятъ отчасти изъ рунъ, отчасти изъ родовыхъ знаковъ—Самоѣдскихъ или Скандинавскихъ, что, по нашему мнѣнію, ошибочно.

Необходимо признать, что наша надпись представляетъ обратное письмо. На это очень ясно указываютъ знаки 2, 6, 9. И такъ, я начинаю читать съ правой стороны къ лѣвой.

Знаки 1, 4 и 7 не суть руны: это знаки, служащіе для раздѣленія отдѣльныхъ словъ.

Знакъ 2. выступаетъ на урнѣ нѣсколько неясно и потому на рисунокъ обозначается точками. Наверху, какъ легко убѣдиться, ему недостаетъ соединенія обѣихъ чертъ. Дополнивъ эту часть и обернувъ знакъ, мы получимъ очень извѣстную руну $\mathbb{N}$, которой обычная форма есть $\mathbb{N} = u$ (латинскаго алфавита).

Знакъ 3., который входитъ также въ сложную

Фиг. 2.

руну, стоящую на пятомъ мѣстѣ, представляетъ собственно *y*. Но здѣсь онъ обозначаетъ нѣчто иное. Онъ встрѣчается также на чешскомъ памятникѣ, найденномъ въ Скальскѣ, относительно котораго мы убѣдились, что $\wedge$ стоитъ тамъ вмѣсто $\vee = m$, т. е. представляетъ *m* перевернутое. То же и въ нашей надписи. Что такое предположеніе справедливо, показываетъ упомянутый знакъ 5., въ составѣ котораго также слѣдуетъ читать *m* ¹⁾.

Вмѣстѣ группа знаковъ 2. и 3. обозначаетъ UM.

Знакъ 5., какъ уже упомянуто, представляетъ сложную руну; одну ея часть—*m* мы уже знаемъ; другая часть есть руна $\dagger$, $\dagger = a$, вмѣстѣ—МА.

6. знакъ есть также сложная руна, при томъ обращенная. Онъ состоитъ изъ очень обычной руны $\Gamma = l$ (на урнѣ, разумѣется, въ обратномъ порядкѣ) и изъ $\Lambda = u$ (также въ обратномъ видѣ), вмѣстѣ — LU, что вмѣстѣ съ предыдущей сложной руной даетъ чтеніе MALU.

Слѣдующій, 8-ой, знакъ доставилъ мнѣ большія затрудненія: въ скандинавскихъ „футоркахъ“ (алфавитахъ) его нѣтъ, а его составныя части неясны; онъ можетъ быть объясняемъ при помощи знака 13-го; разсматриваемые вмѣстѣ эти знаки даютъ болѣе надежный матеріалъ для заключеній, именно: будучи подобны другъ другу, они должны обозначать родственныя звуковыя группы. Гласныхъ они обозначать не могутъ, ибо въ этомъ случаѣ составныя части, очевидно, были бы проще и яснѣе; кромѣ того, первый знакъ стоитъ передъ гласной, послѣдній послѣ гласной, такимъ образомъ, можно предполагать, что они означаютъ скорѣе согласныя; но какія? Они едва ли обозначаютъ *ч* и *дж* или *ц* и *дз*, ибо эти слитные звуки воспринимаются какъ единичные звуки, а оба наши звука походятъ на сложные руны ²⁾. Такимъ образомъ, остаются только *шт* и *жд*. Эти группы родственны между собою и заключаютъ въ себѣ двѣ согласныхъ каждая; онѣ, слѣдовательно, могутъ быть изображены сложными рунами. Вопросъ только въ томъ, подходятъ ли предлагаемыя значенія къ тексту надписи; группа *жд* подходитъ, группа *шт*—не вполнѣ, но въ то же время она наводитъ на истинное значеніе нашей 8-ой руны, указывая, что эта руна должна обозначать группу въ двѣ согласныя, напоминающую *шт*; такой группой можетъ быть *ст*, чего требуетъ и смыслъ въ этомъ мѣстѣ ³⁾.

1) Сужденіе объ этомъ выводѣ должно быть отерочено до обнародованія авторомъ всего матеріала по славянскому руническому письму. Знакъ 3. долженъ быть сравнимъ не только съ 5., но также съ 12., чего не дѣлаетъ авторъ. В. III.

2) Утвержденіе это для догадки слишкомъ рѣшительно. Изъ польскаго правописанія (*dz* и *dź*) авторъ могъ бы убѣдиться, что слитные звуки *дз* и *дж* не всегда воспринимаются на письмѣ какъ единичные звуки. Кромѣ того, авторъ не принялъ въ расчетъ различныхъ другихъ сочетаній согласныхъ, возможныхъ въ русскомъ языкѣ, какъ-то: *шч*=*шч* и *шш*, а также *ждж*, *жж*, *сш*, которыя для русскаго языка гораздо ближе, чѣмъ группы *дж*, *дз*, приводимыя авторомъ. В. III.

3) Авторъ безъ достаточнаго основанія думаетъ здѣсь о группахъ *жд* и *шт*: въ

9-ый знакъ также представляетъ сложную руноу, именно соединеніе руны $\Lambda = u$ и $\dagger$, $\dagger$ или $\dagger = a$, которое въ надписи обращено въ обратную сторону. Вмѣстѣ—(am) (av).

Слѣдующій, 10-ый, знакъ, очевидно, обозначаетъ *i*, а знакъ 11-ый, изображаемый обычно въ видѣ *n* или *n* и часто встрѣчающійся, означаетъ *h*. Прочтя вмѣстѣ послѣдніе четыре звука (8—11), мы получимъ чтеніе STAVIH.

Чтеніе знака 12-го на первый взглядъ затруднительно. По нашему мнѣнію, онъ состоитъ изъ руны $\dagger = n$ (которая на урнѣ, разумѣется, изображена въ обратную сторону) и изъ руны $\Lambda = u$. Этотъ послѣдній знакъ долженъ бы былъ стоять съ лѣвой стороны руны *n*, но тамъ уже есть косая черта руны *n*, которая слилась бы съ чертою руны *u*, вслѣдствіе чего образовался бы неудобопонятный знакъ; поэтому и перенесено на правую сторону. Впрочемъ, сложные руны, по требованію смысла, могутъ быть читаемы справа налѣво и слѣва направо. Въ нашемъ случаѣ, по требованію смысла, слѣдуетъ читать NU ¹⁾.

русскомъ языкѣ, изъ котораго авторъ желаетъ объяснить надпись, эти группы (если оставить въ сторонѣ *жд*, заимствованное изъ старославянскаго языка въ словахъ церковнаго и вообще книжнаго происхожденія) представляютъ чрезвычайно рѣдкое, отчасти позднѣйшее, діалектическое явленіе. Мы ни въ какомъ случаѣ не ожидали бы встрѣтить въ древне-русскихъ рунахъ особые знаки для этихъ группъ. Далѣе, принявъ для знаковъ 8 и 13 значенія *шт* и *жд* авторъ совершенно не пытается объяснить фигуру этихъ знаковъ изъ приданнаго имъ звукового значенія, а между тѣмъ это прямой и необходимый способъ провѣрить догадку: если знакъ 8 въ концѣ концовъ не можетъ быть разложенъ на рунические знаки *ш* и *т*, а знакъ 13 на рунические знаки *ж* и *д*, самая догадка о звуковыхъ значеніяхъ *шт* и *жд* должна быть отброшена, какъ не оправданная. Наконецъ, подставивъ значеніе *шт*, авторъ не получаетъ яснаго смысла въ надписи. Казалось бы, что и это обстоятельство должно было побудить его отбросить звуковое значеніе *шт*, какъ неподходящее. Вмѣсто этого, авторъ, однако только видоизмѣняетъ значеніе *шт* въ *ст*, вводя, такимъ образомъ, совершенно произвольно еще одну догадку: что сложный рунический знакъ *шт* употреблялся въ русскихъ рунахъ въ значеніи *ст*. Что могло побудить къ этому и почему группа *ст* не выражалась тѣмъ же способомъ, какъ въ скандинавскомъ первоисточникѣ руническаго алфавита? Авторъ могъ бы, конечно, сослаться на современную діалектическую „шепелявость“ тѣхъ рязанскихъ говоровъ, въ которыхъ всякое *з*, *с* произносится съ акустическимъ отгѣнкомъ *ж*, *ш*. Правописаніе *шт* вм. *ст* было бы при такомъ объясненіи понятнымъ. Но рязанскую „шепелявость“ пришлось бы возводить къ древнѣйшей эпохѣ языка, а, главное—руноу *шт* пришлось бы признать мѣстнымъ, рязанскимъ изобрѣтеніемъ. Чтеніе загадочной надписи не можетъ быть основано на столь отдаленныхъ и случайныхъ возможностяхъ. Впрочемъ, разборъ знака 13 покажетъ намъ, что чтеніе *жд* совершенно для него немыслимо, а вмѣстѣ съ этимъ чтеніемъ падаетъ и значеніе *шт*, которое хочетъ придать авторъ сходной по рисунку руны 8-ой, ибо только сходство этихъ знаковъ заставляетъ искать для нихъ сходныхъ звуковыхъ значеній. В. III.

¹⁾ Авторъ совершенно не обращаетъ вниманія на сходство этого знака съ знаками 3 и 5. Естественно было бы ожидать, что гусиная лапка, находящаяся во всѣхъ трехъ, должна имѣть всюду одинаковое значеніе, при каковомъ допущеніи знакъ 12 слѣдовало бы читать за *ам*. Конечно, возможно, что руна 12 слилась изъ *n* и *y* и только случайно напоминаетъ *м*. Но такое допущеніе останется совершенно произвольнымъ, пока оно не будетъ подтверждено аналогіями изъ руническаго письма другихъ памятниковъ. Такихъ аналогій авторъ не приводитъ. В. III.

Знакъ 13-ый намъ уже извѣстенъ, онъ означаетъ *жд*. Въ виду того, однако, что въ русскомъ языкѣ звуковая группа *жд* встрѣчается только въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно будучи замѣняема однимъ *ж* (ср. старославянское *виждж* = русскому *вижу*, *тоужедъ* — *чужой*), слѣдуетъ считать возможнымъ, даже вѣроятнымъ, что 13-ый знакъ слѣдуетъ читать какъ *ж* ¹⁾.

Знаки 14 и 15 походятъ другъ на друга. Первый изъ нихъ имѣетъ, однако, вверху вертикальной черты, закругленіе вправо; очевидно, онъ обозначаетъ звукъ подобный слѣдующему, но нѣсколько отъ него отличный. А такъ какъ 15. знакъ есть типичное обратное *a*, то знаку 14. можно приписать значеніе *Ja*. Болѣе близкаго звука къ *a* въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Знакъ 15. не можетъ быть читаемъ за *n*, ибо этотъ знакъ стоялъ бы въ обращенномъ видѣ †, какъ свидѣтельствуемъ знакъ 12. Итакъ, загибъ вверху можетъ обозначать только йотованное *a*, или *ja*. Но такъ какъ въ нашей надписи мы имѣемъ дѣло съ обратнымъ письмомъ, то знакъ *Ja* мы должны читать какъ *aj* ²⁾. Такимъ образомъ, все слово звучитъ NUŽ[D]AJA, а вся надпись: UM. MALU. STAVIN NUŽ(D)AJA. Я читаю: *Ум(ершему) малу ставих нуж(д)ая*.

в) Грамматическій разборъ.

Первыя двѣ руны: *ум* я считаю за сокращеніе, которое здѣсь тѣмъ болѣе оправдано, что выраженіе *умершій* очень употребительно на по-

¹⁾ Значеніе *жд* придано знаку 13. произвольно: такое значеніе не можетъ быть подтверждено рисункомъ знака, не разлагающагося на *ж* и *д*; такое значеніе не даетъ и смысла, ибо форма *нужая* въ смыслѣ „горюя“ совершенно неприемлема. Если бы чтеніе всѣхъ знаковъ надписи было совершенно безспорно—чего далеко нѣтъ въ нашемъ случаѣ—и если бы мы при этомъ принуждены были читать *нужан*, мы предпочли бы оставить слово совершенно безъ объясненія. *Нужая* могло бы означать только *принуждая* и ничего болѣе. Кромѣ того, нетрудно замѣтить, что авторъ, ища придать какой-нибудь смыслъ этому мѣсту съ чрезвычайной легкостью (какъ и по отношенію къ знаку 8), отказывается отъ первоначально приданнаго этому знаку значенія; сознавая, что *жд* въ данномъ случаѣ придало бы русскому народному слову церковно-книжный характеръ, авторъ припоминаетъ, что вмѣсто старославянскаго *жд* (изъ *дJ*) въ русскомъ языкѣ стоитъ *ж*, и читаетъ *нужая*. Но, спрашивается, какой поводъ имѣлъ бы русскій употребить руну *жд* въ значеніи *ж*? Неужели не существовало особой руны *ж*? Или авторъ думаетъ, что руны перешли къ русскимъ отъ славянъ, говорившихъ старославянскимъ языкомъ? Впрочемъ, такое рискованное допущеніе не вывело бы автора изъ противорѣчій, ибо и въ этомъ случаѣ, на-ряду съ руной *жд*, должна бы быть получена руна *ж*. Пока знаки 8 и 13 не разложены палеографическимъ путемъ на какіе-нибудь простые рунические знаки, можно будетъ думать, что они дѣйствительно родовые знаки, которые среди окружающихъ рунъ обозначаютъ какія-то собственные имена (напр. имя и отчество). *В. III.*

²⁾ И это объясненіе носитъ произвольный характеръ. Значеніе знака 14. не подтверждено аналогіей изъ другихъ руническихъ памятниковъ. Для объясненія надписи въ 15 знаковъ автору приходится принять три различныхъ варианта руны *a* (знаки 5, 9 и 14—15), одновременное употребленіе которыхъ мало вѣроятно. Кромѣ того, знакъ 14 не разлагается ясно на *a* и *i*, а только при этомъ допущеніи можно думать объ обратномъ чтеніи *aJ* вмѣсто *Ja*. *В. III.*

гребальныхъ надписяхъ. Что очень знакомыя слова сокращались на руническихъ надписяхъ, извѣстно. Подобныя сокращенія встрѣчаются и на другихъ славянскихъ руническихъ памятникахъ.

Малу есть дат. ед. отъ прилагательнаго *малъ, малый*, по краткому (именному) склоненію; такая форма оправдана тѣмъ, что прилагательное стоитъ здѣсь въ значеніи существительнаго *мальчикъ*.

Ставих не требуетъ поясненія: это — правильная форма 1 л. ед. аориста отъ глагола *ставитъ*.

Нуж(д)ая есть причастіе настоящаго времени отъ дѣйствительнаго глагола *нуж(д)ать*. Изъ сопоставленія съ другими славянскими языками можно сдѣлать выводъ, что *нуж(д)аться* могло бы означать „терпѣть нужду“, „быть несчастнымъ“, *нуж(д)ать* — „причинять кому-нибудь бѣду“. Изъ нашей надписи, однако, слѣдуетъ, что въ древне-русскомъ языкѣ *нуж(д)ать* означало то же самое, что и возвратный глаголъ *нуждаться*, ибо причастіе *нуж(д)ая* можетъ означать только *нуждающаяся*, т. е. „будучи несчастнымъ“¹⁾. Вся надпись значитъ слѣдующее: *Умершему мальчику ставилъ я несчастный (sc. отецъ сію могилу)*. Слово *отецъ* и пр. дополнены по догадкѣ.

с) Время, къ которому относится памятникъ.

При опредѣленіи эпохи памятника мы принуждены судить только по виду и особенностямъ начертаній. Форма рунъ и многочисленныя сложныя руны, особенно же знаки для *ст* и *жд*, указываютъ на позднее время. Я думаю, что алекановская урна относится къ XI вѣку²⁾.

д) Заключенія.

Прочитанная нами надпись указываетъ назначеніе сосуда: хотя онъ и не имѣетъ формы обычной урны, сосудъ несомнѣнно служилъ для помѣщенія жженныхъ останковъ умершаго. Это наблюденіе важно для археологовъ, которые не всегда были склонны принимать сосуды такой формы за урны и приписывали имъ значеніе или добавочныхъ сосудовъ, или простыхъ кухонныхъ горшковъ съ яствами для умершаго. Намъ извѣстенъ другой русскій руническій памятникъ, подобный Алекановской урнѣ; изъ сравненія явствуетъ, что и онъ служилъ для жженныхъ останковъ.

¹⁾ Объясненіе непріемлемо: изъ нашей надписи нельзя дѣлать никакихъ выводовъ относительно значенія слова, такъ какъ сама она составляетъ объектъ для объясненія.

²⁾ Поздній характеръ надписи не можетъ быть доказываемъ на основаніи знаковъ *ст* и *жд*, такъ какъ сами эти знаки остаются загадочными. Самъ авторъ не пытается сопоставить ихъ съ настоящими рунами той или другой эпохи, и, слѣдовательно, хронологическое приуроченіе къ XI вѣку является произвольнымъ. Между тѣмъ авторъ основывается далѣе на этомъ выводѣ, какъ на аксіомѣ, и дѣлаетъ заключенія относительно фонетики русскаго языка XI вѣка. В. III.

Алекановская урна даетъ очевидное подтвержденіе мнѣнію, что упоминаемое Ибнъ-Фадланомъ письмо руссовъ было письмомъ руническимъ. Въ виду этого никто теперь не можетъ отрицать, что русскіе знали руны. Онѣ должны были быть довольно распространены у восточныхъ славянъ, если даже люди небогатые, какъ можно судить по скромной и лишенной украшеній урнѣ, имѣли о немъ понятіе и заставляли изображать его на урнахъ. Наша урна содержитъ также свидѣтельство о территоріальномъ распространеніи руническаго письма— оно достигало, какъ можно заключить по нашей урнѣ, отъ Кіева, откуда оно, вѣроятно, распространилось, по крайней мѣрѣ до Рязанской губерніи.

Приведенная надпись важна въ грамматическомъ отношеніи. Древнерусскіе памятники представляютъ языкъ въ сильномъ смѣшеніи съ языкомъ церковнымъ и, такимъ образомъ, не въ совершенной чистотѣ. А въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ языкъ, которымъ говорили въ XI вѣкѣ въ ежедневномъ обиходѣ, чистый народный языкъ, на которомъ смѣло можно основываться. Любопытно, напр., употребленіе формы *малу* вмѣсто *мальчику*, причастія *нуж(д)ая* вмѣсто *нуж(д)аяся*, аористъ *ставих*, который, очевидно, еще существовалъ въ XI вѣкѣ въ живой рѣчи. Особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что надпись не включаетъ звуковъ *з* и *ь*; это доказываетъ, что въ русскомъ языкѣ въ XI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ концѣ словъ, эти звуки уже не существовали.

Урна бросаетъ также свѣтъ на погребальные обряды у славянъ, особенно при сопоставленіи съ урной померанской, чешской и другой русской: онѣ говорятъ, что урны съ надписями не были у славянъ рѣдкостью.

Урна важна и въ графическомъ отношеніи: она одна изъ славянскихъ руническихъ памятниковъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, представляетъ знаки (кружки), служащіе для раздѣленія словъ. Недостаетъ, правда, одного знака послѣ *ставих*, но это объясняется недостаткомъ мѣста. О томъ, что чертившіе знаки считался съ мѣстомъ, свидѣлствуютъ малые размѣры руны *i* и выносъ руны *x* надъ уровень остальныхъ знаковъ. Обѣ эти руны, написанныя въ соотвѣтствіи съ остальными, заняли бы много мѣста и не позволили бы умѣстить остатокъ надписи.

Вниманія заслуживаетъ еще и то обстоятельство, что въ надписи не дано имя умершаго. Это происходитъ отъ того, что умершій былъ ребенкомъ, который еще не имѣлъ постоянного имени, особливо если смерть произошла до обряда постриганья. Будь это болѣе взрослый мальчикъ, а не „маль“, онъ, навѣрное, имѣлъ бы свое имя, которое и было бы помянуто на урнѣ. Что русскіе писали имена умершихъ на урнахъ, о томъ свидѣлствуетъ слѣдующій памятникъ.

II. Черепки Алкановскихъ урнъ.

Черепки урнъ, о которыхъ идетъ рѣчь, найдены г. Городцовымъ нѣсколько позднѣе тамъ же, гдѣ имъ открыта и вышеизслѣдованная урна.

Черепки эти также описалъ г. Городцовъ въ статьѣ: „Замѣтка о загадочныхъ знакахъ на обломкахъ глиняной посуды“ (Археологическія Изв. и Зам., т. VI, 1898, вып. 11 и 12). Пользуюсь случаемъ выразить ему признательность за его чрезвычайную любезность и за присылку мнѣ его статей и фотографическихъ снимковъ съ упомянутыхъ памятниковъ.

Говорю объ обоихъ черепкахъ вмѣстѣ, ибо они имѣютъ одинаковый характеръ.

а) Чтеніе надписей.

Первый черепокъ содержитъ три руны, легко читаемыя:

┌ † †

руны имѣютъ обычное направленіе— слѣва направо. Первая изъ нихъ обозначаетъ *l*, вторая *a*, третья *u* (*v*). Все вмѣстѣ читается *лав*. Легко догадаться, что это часть окончанія *слав*, столь распространеннаго въ славянскихъ именахъ. Такимъ образомъ, надпись урны заключала имя умершаго, оканчивающееся на *-славъ*¹⁾. Упомянутіе имени на урнѣ свидѣтельствуетъ, что то былъ человѣкъ взрослый, имѣвшій постоянное имя.

Второй черепокъ заключаетъ два знака: †. Первый изъ нихъ, нижній, кажется мнѣ не цѣльнымъ знакомъ, а только частью знака. Если это все-таки цѣльный знакъ, то это *i*. Второй, верхній знакъ могъ бы означать только *s*, если это также цѣльный знакъ. Я допускаю однако, что оба эти знака составляли первоначально одинъ знакъ †. Въ такомъ случаѣ, это была бы сложная руна, означающая *at* или *ta*. Если письмо шло въ обратномъ направленіи—что не можетъ быть установлено на основаніи одного этого знака—знакъ означалъ бы *ln* и *nl*. Впрочемъ, будемъ ли мы читать *is*, *ta*, *at*, *ln*, *nl*, достоверно, что мы имѣемъ дѣло съ частью какого-то слова, и что урна имѣла руническую надпись.

б) Вѣвъ черепковъ и замѣчанія.

Опредѣлить эпоху этихъ черепковъ очень трудно, ибо они представляютъ мало данныхъ для выводовъ. Принимая, однако, въ раз-

¹⁾ Черепокъ имѣетъ чрезвычайную важность въ качествѣ матеріала для сравненія. Чисто рунической, удобочитаемый характеръ надписи на этомъ черепкѣ укрѣпляетъ насъ въ увѣренности, что загадочная большая надпись представляетъ въ основѣ также рунической памятникъ. Предположеніе о томъ, что на черепкѣ мы имѣемъ окончаніе славянскаго имени на *-славъ* возможно, но ничѣмъ не можетъ быть подкрѣплено. В. Щ.

счесть, что они происходят изъ того же мѣста, какъ и цѣльная алекановская урна, что они представляютъ ту же самую глину, тотъ же способъ обжига и тѣ же графическія особенности (знакъ 2-ой на урнѣ и знакъ 3-й на 1-мъ черепкѣ тождественны), мы можемъ допустить, что оба эти черепка относятся приблизительно къ тому же времени, какъ и урна, т. е. къ XI вѣку ¹⁾.

Важны эти черепки въ томъ отношеніи, что первый изъ нихъ, согласно съ свидѣтельствомъ Ибнъ-Фадлана, говоритъ намъ, что на русскихъ урнахъ писалось имя умершаго. Это свидѣтельствуеъ о сходствѣ погребальныхъ надписей на русскихъ урнахъ съ такими же надписями на урнахъ чешскихъ и польскихъ. Для грамматики черепки важны, потому что и они свидѣлствуютъ о томъ, что въ живомъ русскомъ выговорѣ XI вѣка полугласные *з* и *ь* уже не существовали. На это указываетъ *(с)лав* безъ конечнаго *з*. Но главная ихъ цѣнность заключается въ томъ свидѣтельствѣ, что въ алекановскомъ кладбищѣ была не одна урна съ надписью. Очевидно, письмо было тамъ въ большомъ употребленіи, и теперешняя деревня Алеканово была нѣкогда болѣе значительнымъ культурнымъ пунктомъ.

И. Лециевскій.

---

¹⁾ Выше показано, что вѣкъ опредѣленъ произвольно, но графическая особенность, отмѣченная авторомъ, есть чрезвычайно цѣнное наблюденіе. В. Ш.

Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника, Волоколам- скаго уѣзда, Московской губ. 1900 г.

Чл.-корр. С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье.

Могильникъ, часть котораго была нами раскопана лѣтомъ 1900 года, находится въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, на землѣ имѣнія Елизарова кн. А. Д. Голицына, близъ деревень: Княжія Горы—на западъ отъ могильника, и Жилыя Горы—на востокъ отъ него.

Въ археологической литературѣ о существованіи могильниковъ въ интересующей насъ мѣстности было упомянуто въ спискѣ кургановъ Моск. губ., составленномъ М. А. Саблинымъ для Антропологической выставки 1879 г. ¹⁾ Въ этомъ спискѣ, однако, указывается на существованіе всего 3 кургановъ, между тѣмъ какъ, въ окрестностяхъ вышеуказанныхъ деревень, находятся нѣсколько обширныхъ курганныхъ кладбищъ. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ изслѣдованнаго нами могильника на землѣ кн. Голицына, въ недалекомъ отъ него разстояніи, верстахъ въ шести къ западу, между деревней Ядровой и селомъ Городковымъ, того же уѣзда, мы видѣли другой, быть можетъ, даже болѣе значительный, но отъ котораго въ настоящее время сохранилось, повидимому, только нѣсколько частей съ 30—40 курганами, разбросанныхъ среди вспаханнаго поля. Далѣе, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, еще одинъ могильникъ, въ нѣсколько десятковъ кургановъ, находится къ востоку отъ изслѣдованнаго нами, между дер. Жилыя Горы и Судислово.

Всѣ, только что упомянутыя, курганныя кладбища находятся на Ламскомъ Волокѣ, въ тѣсномъ смыслѣ,—на невысокой грядѣ съ пологими скатами къ рѣкамъ Ламѣ и Шошѣ съ ихъ притоками въ сѣверную сторону, и къ рѣкѣ Рузѣ—въ южную. Какъ можно заключить изъ существованія нѣсколькихъ могильниковъ на сравнительно небольшомъ

¹⁾ Изв. Об. Люб. Естествознанія, т. XXXV, ч. I, стр. 16: 1 курганъ близъ деревни Жилыя Горы, 1 курганъ близъ деревни Ядровой и села Городкова, 1 курганъ близъ деревни Панова (вереть 5—6 отъ предыдущихъ).

пространствѣ, Волокъ уже въ отдаленную эпоху обладалъ сравнительно густымъ населеніемъ.

Могильникъ на землѣ кн. Голицына, послужившій предметомъ нашихъ изысканій, расположенъ на невысокомъ отлогомъ холмѣ у самаго верховья небольшой рѣчки Бѣлой, текущей къ югу въ р. Рузу. Почва, въ которой расположенъ могильникъ, довольно богата пескомъ, котораго вообще мало въ почти исключительно глинистой окрестной мѣстности. Холмъ покрытъ молодымъ смѣшаннымъ лѣсомъ, въ которомъ и разсыпаны курганы въ количествѣ около 140. По восточному скату холма были, кромѣ того, замѣчены слѣды 4 параллельныхъ валовъ, идущихъ съ сѣвера на югъ на протяженіи нѣсколько десятковъ сажень. Если изъ этого числа мы исключимъ курганы, послужившіе предметомъ поисковъ искателей кладовъ, барсуковъ и, въ новѣйшее время, строителей Московско-Виндавской ж. д., искавшихъ здѣсь песку, то можно считать приблизительно 90 нетронутыхъ кургановъ, изъ которыхъ нами были раскопаны 28, т. е. около $\frac{1}{3}$ 1).

Курганы—полушарообразной формы, вышиной отъ 1 до 3 аршинъ; по сторонамъ многихъ еще замѣтны слѣды выемокъ земли. Соответствій между поломъ погребеннаго и величиною кургановъ не оказалось. Насколько можно было опредѣлить по скелетамъ и найденнымъ вещамъ, мужскія погребенія были въ 13 курганахъ, женскія въ 9; въ 2-хъ курганахъ найдены парныя погребенія: въ одномъ, повидимому, — мужской и женскій скелеты 2), въ другомъ — одинъ мужской, пола же второго скелета по плохой его сохранности и по недостатку характерныхъ предметовъ оказалось невозможнымъ опредѣлить; 2 кургана оказались раскопанными ранѣе, такъ что кости были спутаны, а вещи, очевидно, взяты; 1 курганъ—пустой; въ одномъ—скелетъ совершенно, почти истлѣлъ, а вещей не оказалось.

Всѣ трупы погребались безъ гробовъ 3) на материковой почвѣ, надъ которой насыпался курганъ. Положеніе скелетовъ въ 11 курганахъ головою WNW, въ 8—головою на W, наконецъ, въ 5—головою на NW. Всѣ скелеты лежатъ на спинѣ; руки, большей частью, вытянуты, но у нѣкоторыхъ находятся подъ тазовыми костями; ноги у всѣхъ костяковъ вытянуты. Вокругъ различныхъ предметовъ, положенныхъ съ покойниками, сохранились мѣстами остатки бересты. Наконецъ, въ одномъ курганѣ найдены кости какого-то животнаго. 3 черепа взяты и переданы въ Антропологическій Музей при Московскомъ Университетѣ.

1) Курганы были раскопаны во всѣхъ частяхъ его, кромѣ небольшой части, находящейся на землѣ другой владѣлицы, кн. Шаховской.

2) Описаніе по курганамъ см. ниже.

3) У одного скелета по слоямъ перегноя можно было какъ будто прослѣдить слѣды ткани, въ которую онъ былъ обернутъ.

Переходимъ къ обзору предметовъ, найденныхъ въ курганахъ Елизаровскаго могильника.

Изъ головныхъ украшеній въ 10 курганахъ найдены тонкія височныя кольца съ перевитыми концами, расположенныя по 2 — 4 съ каждой стороны головы. Височныя кольца совершенно такой же формы встрѣчаются въ очень различныхъ областяхъ русской равнины, такъ что присутствіе ихъ, само по себѣ, не можетъ дать повода сдѣлать какіе-нибудь особенные выводы; изъ сопоставленія данныхъ различныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи, можно, кажется, сдѣлать лишь тотъ выводъ, что височныя кольца, подобныя Елизаровскимъ, не исчезая совсѣмъ, менѣе распространены въ тѣхъ областяхъ, гдѣ замѣчается присутствіе извѣстныхъ семилопастныхъ привѣсокъ, такъ назыв. Московскаго типа.

Весьма характернымъ для изслѣдованнаго нами могильника является фактъ, что въ раскопанныхъ курганахъ не найдено ни одной семилопастной височной привѣски. Ближайшими къ Ламскому водораздѣлу мѣстностями, гдѣ были производимы находки такихъ привѣсокъ, являются селенія Рузскаго уѣзда—(Волынщина, Палашкино и др.) и дер. Веригино, находящаяся къ западу отъ занимающей насъ мѣстности—на границѣ Клинскаго и Волоколамскаго уѣздовъ¹⁾. Ненахождение такихъ привѣсокъ въ Елизаровскомъ могильникѣ позволяетъ сдѣлать предположеніе о болѣе близкомъ родствѣ кургановъ этой мѣстности съ курганами ближайшихъ мѣстностей Тверской губ., чѣмъ съ курганами Московской губ.

Въ одномъ курганѣ у височнаго кольца найдены 2 кольца съ двумя и одно съ тремя бубенцами на нихъ; однако, нельзя опредѣлить, составляли ли эти бубенчики часть головного украшенія или были нашиты на одежду.

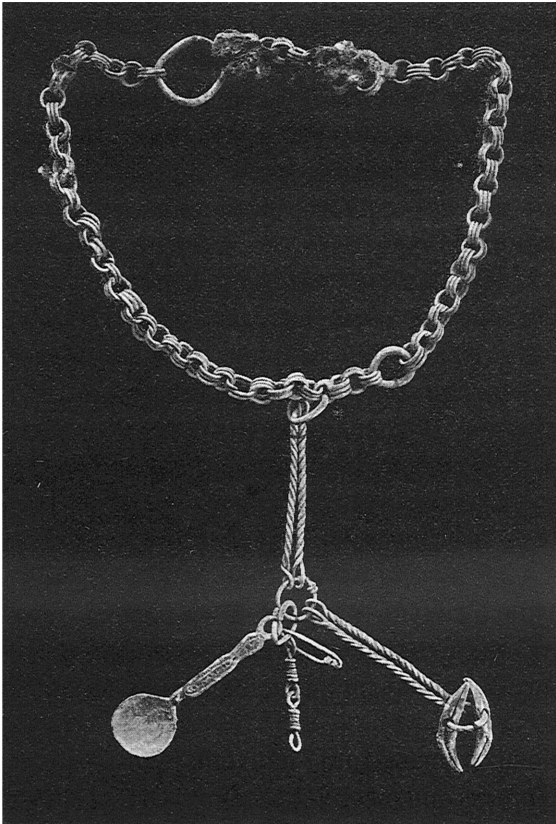
На шеѣ большинства женскихъ скелетовъ найдены бусы различныхъ образцовъ, распространенныхъ по всему бассейну Оки и Верхней Волги. Бусы, главнымъ образомъ, стеклянныя, различной величины; нѣкоторыя съ позолотой. Есть бусы сердоликовыя и бусы изъ пасты. У одного скелета между бусами металлическая спираль.

Характернымъ признакомъ Елизаровскаго могильника является отсутствіе шейныхъ гривенъ.

О томъ, каковъ былъ покрой и форма одежды, которую носили люди, похороненные въ Елизаровскомъ могильникѣ, нельзя составить никакого опредѣленнаго мнѣнія. Въ одномъ случаѣ, на рукавахъ одежды у локтей, были несомнѣнно нашиты маленькія оловянные украшения въ

¹⁾ См. статьи В. И. Сизова „О происхожденіи и характерѣ курганныхъ и височныхъ колецъ преимущественно, такъ назыв. Моск. типа“. Арх. Изв. и Замѣтки 1895 г., № 6, и П. Н. Милюкова „Отчетъ о раскопкахъ Рязанскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.“, въ т. I. Трудовъ X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ, стр. 182.

формѣ трапецій, снабженныхъ ушками, съ узоромъ изъ мелкихъ черточекъ. Близъ плечъ и на тазовыхъ костяхъ скелета того же кургана найдены цѣлый рядъ бубенчиковъ, которые также могли служить оторочкой одежды. Можно, далѣе, заключить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ грудь и спина украшались зеленымъ и бѣлымъ бисеромъ. Пряжекъ, которыми застегивалась одежда, найдено всего 2. Обѣ круглыя, съ завитыми концами; одна большая, другая очень маленькая.

Единственное нагрудное украшеніе найдено въ курганѣ, который вообще занимаетъ первое мѣсто какъ по обилію, такъ и по разнообразію открытыхъ въ немъ предметовъ. Это бронзовое нагрудное украшеніе состоитъ изъ цѣпочки, къ которой привѣшаны 2 конца витой проволоки. Къ послѣдней, въ свою очередь, прикрѣплены на кольцо 2 зуба какого-то животнаго, маленькая ложка и обломанный остатокъ какой-то третьей привѣски. Весь этотъ сложный предметъ отличается большой тщательностью и тонкостью работы; характеръ цѣпочки, звенья которой состоятъ каждое изъ 3 колецъ, напоминаетъ кур-

ганныя древности Балтійскаго края, гдѣ такія цѣпочки встрѣчаются особенно часто ¹⁾. Впрочемъ, подобный же рисунокъ цѣпочекъ не разъ попадался и въ Мерянскихъ курганахъ, раскопанныхъ гр. Уваровымъ ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было прослѣдить остатки пояса, повидимому, кожанаго; нѣсколько найденныхъ поясныхъ пряжекъ— всѣ лировидной формы. По всей вѣроятности къ поясамъ прикрѣплялись ножи, найденные въ очень многихъ курганахъ; на это указываетъ сохранившаяся при одномъ изъ ножей металлическая цѣпочка.

¹⁾ Ср. Труды X Арх. Съѣзда въ Ригѣ, т. III. Отчетъ о раскопкахъ С. К. Богов-ленскаго.

²⁾ См. гр. Уварова.—Атласъ къ Изслѣдованію о Мерянахъ и ихъ бытѣ, табл. XXVII, рисунокъ 32.

На рукахъ найдены браслеты и перстни,—тѣ и другіе въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Изъ 7 браслетовъ—5 несомкнутые и состоятъ изъ одной или двухъ сплетенныхъ проволокъ; 1—несомкнутый, пластинчатый съ орнаментомъ и, наконецъ, одинъ—плетеный, ажурный, наиболѣе тонкой работы изъ найденныхъ, типа, который попадаетъ и въ мерянскихъ могилахъ¹⁾. Перстни двоякаго типа—съ пластинчатымъ или съ круглымъ утолщеніемъ въ срединѣ—всѣ очень простой работы, кромѣ одного, пластинчатого, снабженнаго болѣе сложнымъ орнаментомъ.

Въ ногахъ 11 скелетовъ, преимущественно женскихъ и при томъ въ курганахъ, болѣе богатыхъ вещами, найдены горшки (4 въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ, остальные — въ обломкахъ) обыкновенной формы съ очень элементарнымъ орнаментомъ въ видѣ линій.

Кромѣ описанныхъ выше предметовъ въ одномъ курганѣ найденъ костяной гребень; въ томъ же курганѣ—другой костяной предметъ, въ формѣ цифры 8, значеніе котораго представляется не совсѣмъ яснымъ. Въ двухъ случаяхъ найдены звѣриныя зубы съ просверленными отверстиями, служившіе, повидимому, въ качествѣ амулетовъ. Далѣе, въ одномъ курганѣ найдены украшенія въ видѣ бронзовой проволоки, согнутой спиралью — украшенія, болѣе распространенныя на западѣ, чѣмъ на востокѣ отъ данной мѣстности.

Оружія въ могильникѣ не найдено, если не считать за таковое большого желѣзнаго предмета, длиною въ 28 сантиметровъ, въ формѣ лома, найденнаго у праваго предплечья костяка въ одномъ лишь курганѣ. Наконецъ, въ томъ же курганѣ, подъ нижней челюстью найдена монета города Эмдена въ Саксоніи съ изображеніемъ графа Германа, брата Саксонскаго герцога Ордульфа, умершаго въ 1086 году²⁾.

Находка въ курганѣ монеты 2-й половины XI столѣтія позволяетъ съ достаточнымъ основаніемъ сдѣлать выводъ, что изслѣдованный нами могильникъ еще служилъ кладбищемъ въ концѣ этого столѣтія. Имѣя въ распоряженіи такой фактъ, невольно хочется итти далѣе и сдѣлать попытку хотя бы приблизительно опредѣлить, какому племени могъ принадлежать Елизаровскій могильникъ. Было ли это племя финскимъ или славянскимъ, вотъ первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ.

Приступая къ попыткѣ рѣшить этотъ вопросъ, необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что интересующее насъ племя жило на водораздѣлѣ между Ламой и Рузой, на Ламскомъ Волокѣ, хотя и второстепенномъ, но все же одномъ изъ извѣстныхъ въ древней Руси естественныхъ путей, а во-вторыхъ, что это племя жило въ то время, когда уже давно существовало великое княженіе Кіевское; напомнимъ, что

¹⁾ См. гр. Уварова—*ibid*, табл. XXVIII, рис. 12—совершенно сходный браслетъ.

²⁾ Совершенно сходныя монеты, см. Dannenberg. *Die deutschen Münzen*, Berlin 1876 г., стр. 298; атласъ, табл. 34, №№ 772 и 773.

въ 90-хъ годахъ XI столѣтія верхняя Волга, нынѣшняя Тверская губ., была послѣднимъ театромъ войны между Мономахомъ и его сыновьями съ одной стороны и Олегомъ Святославичемъ, добывавшимъ свой Черниговскій столъ, съ другой. Этихъ двухъ обстоятельствъ не слѣдуетъ забывать и при разрѣшеніи дальнѣйшихъ вопросовъ, касающихся населенія Ламскаго Волока этой эпохи.

Мы не встрѣчаемъ вовсе упоминанія историческихъ источниковъ о Ламскомъ Волокѣ и его населеніи, которое относилось бы къ XI вѣку.

Лѣтописныя извѣстія о началѣ нашей исторіи, составлявшіяся, главнымъ образомъ, въ томъ же столѣтіи, изъ финскихъ племенъ, ближе всего жившихъ къ Волоку Ламскому, знаютъ Мерю и Весь, центры поселеній которыхъ лежали къ востоку и сѣверо-востоку отъ нашей мѣстности. О Веси здѣсь не можетъ быть и рѣчи; предѣлы расселенія Мерянъ, самые обстоятельные изслѣдователи ихъ быта и жизни — гр. А. С. Уваровъ и Д. А. Корсаковъ, — ограничиваютъ на западѣ Московскимъ и Клинскимъ уѣздами, Московской губ., и Старицкимъ уѣздомъ, Тверской губ. ¹⁾ А. П. Богдановъ высказалъ въ свое время предположеніе о томъ, что въ нынѣшней Тверской губ. еще въ XI вѣкѣ жило урало-алтайское племя Югра. Но наша лѣтопись, которой Югра извѣстна только изъ разсказа Гюраты Роговича, не могла бы вовсе не знать существованія этого племени въ ближайшемъ сосѣдствѣ Смоленскихъ и Новгородскихъ Славянъ, если бы тамъ еще сохранились его остатки. Однако, въ русскихъ лѣтописяхъ также нельзя найти опредѣленныхъ указаній и того, чтобы нынѣшніе уѣзды: Старицкій, Тверской, Зубцовскій, Волоколамскій имѣли, въ половинѣ XI вѣка славянское населеніе.

Такимъ образомъ, сѣверо-западный уголъ Московской губ. и ближайшіе къ нему уѣзды Тверской представляютъ какъ бы среднюю промежуточную полосу, объ этнографическомъ составѣ населенія которой, въ эпоху составленія нашихъ первыхъ лѣтописей, т. е. въ XI вѣкѣ, нѣтъ сколько-нибудь ясныхъ указаній: финское населеніе жило, главнымъ образомъ, къ востоку, граница сплошного славянскаго населенія проходила западнѣе и сѣвернѣе. Отсюда едва ли слишкомъ смѣлымъ будетъ выводъ, что занимающая насъ мѣстность имѣла смѣшанное населеніе, состоявшее изъ крайнихъ западныхъ стоянокъ финскихъ племенъ и изъ постепенно увеличивавшихся числомъ славянскихъ колонистовъ, являвшихся съ запада или сѣверо-запада.

Какое же изъ двухъ племенъ могло съ большимъ вѣроятіемъ занимать самый Ламскій Волокъ во 2-й половинѣ XI в.?

Если мы припомнимъ, что позднѣе, въ XII и XIII в., въ областяхъ, гдѣ начало русской исторіи застаётъ еще несомнѣнно сплошное фин-

¹⁾ Гр. Уваровъ, Меряне и ихъ бытъ, стр. 20 — 22; Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество, стр. 11—12.

²⁾ Изв. Оц. Люб. Естествознанія, г. XXXV, ч. I, стр. 382.

ское населеніе, главными проводниками славянской колонизаціи были водные пути, то возможно предположить, что и ближе къ западу, въ болѣе отдаленное время процессъ колонизаціи былъ тотъ же. Въ такомъ случаѣ, Ламскій Волокъ, какъ важное звено воднаго пути изъ верхней Волги въ Оку, долженъ былъ прочно быть занятъ славянскимъ населеніемъ во всякомъ случаѣ ранѣе другихъ сосѣднихъ мѣстностей, не лежавшихъ на этомъ пути, и довольно многочисленное, какъ показываетъ могильникъ, населеніе, хоронившее своихъ покойниковъ въ Елизаровскомъ могильникѣ въ концѣ XI в.—слѣдовало бы считать Славянскимъ¹⁾.

Несомнѣнное язычество племень Елизаровскаго могильника²⁾ не можетъ ослабить, такого предположенія. Вспомнимъ, что какъ разъ въ то же время—отъ 1077 по 1090 г. св. епископъ Леонтій насаждалъ христіанство въ Ростовѣ; Смоленская же епископская кафедра основана лишь въ 1137 княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ.

Однако, если допустить, что племя Елизаровскаго могильника было славянскимъ, то немедленно возникаетъ новый вопросъ о томъ, было ли это славянское населеніе продуктомъ колонизаціи Кривичей или же колонизаціи Новгородцевъ. Для того, чтобы намѣтить рѣшеніе этого вопроса, мы располагаемъ слѣдующими данными.

1) Въ уставной грамотѣ кн. Ростислава Мстиславича Смоленской Епископіи, писанной въ 1150 году, среди Смоленскихъ волостей, дающихъ десятину епископу, — не упоминается интересующая насъ мѣстность, между тѣмъ какъ поименованы волости, находившіяся по сосѣдству: Исконь, находившаяся южнѣе въ нынѣшнемъ Можайскомъ уѣздѣ³⁾, Вержавляне⁴⁾, Вѣтская⁵⁾ (въ смежныхъ уѣздахъ нынѣшней Смоленской губ.)—обстоятельство, указывающее, что Волоколамская область не находилась въ сферѣ вліянія Смоленскаго княженія.

2) Распространеніе семилопастныхъ подвѣскокъ въ Смоленской, Московской, Калужской и Тульской губерніяхъ, которое дало П. Н. Милюкову⁶⁾ возможность построить цѣлую гипотезу о кривичской колонизаціи

1) О связи Волоколамскаго со всѣмъ теченіемъ Москвы, какъ торговаго пути, по которому ходили славяне еще въ XI и XII вѣкахъ, см. Забѣлина, „Изысканія о древнѣйшемъ первоначальномъ населеніи Москвы“, въ Трудахъ VIII Археологическаго Съѣзда, т. I.

2) Въ могильникѣ не найдено ни одного предмета, который бы указывалъ на слѣды христіанства.

3) Исконь (нын. Исконя)—рѣчка Можайскаго уѣзда. Владимірскій-Будановъ, Хрест. по ист. русскаго права I, стр. 244. Можайскъ былъ Смоленскою волостью до княженія Юрія Даниловича Московскаго.

4) Ржевъ, (Довнаръ-Запольскій, Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, стр. 26) или с. Вержа, Бѣльск. у. Смол. губ. (Влад.-Буд., *ibid*, стр. 242); о положеніи Вержавска см. также Любавскаго, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 272 и 273.

5) Ветца, Гжатскаго у. Влад.-Буд., *ibid*, 243.

6) П. Н. Милюковъ, назв. соч.

на востокъ отъ Смоленска и, въ то же время, полное отсутствіе этихъ привѣсокъ въ могильникѣ на Ламскомъ Волокѣ, могло бы указывать на то, что если кривичская колонизація и распространялась далеко на востокъ, то потокъ ея шель южнѣе нашей области, не заходя далѣе Можайскаго и Рузскаго уѣздовъ, по которымъ течетъ нынѣ р. Искона.

3) Изъ сравненія предметовъ Елизаровскаго могильника съ предметами, находимыми въ среднихъ уѣздахъ Тверской губ. (Старицкомъ, Тверскомъ) ¹⁾, а также съ предметами, добытыми Н. Е. Бранденбургомъ изъ кургановъ въ сѣверной части Новгородской области по рѣкамъ Свири, Пашѣ и Ояти ²⁾ и считаемыхъ имъ славянскими, выступаетъ нѣкоторое, хотя и не яркое сходство тѣхъ и другихъ, выражающееся, напр., въ обиліи височныхъ колець и въ сравнительно маломъ количествѣ оружія. Это могло бы указать на ближайшее родство населенія Волоколамской области съ Новгородскими Славянами, и на то, что Волокъ составлялъ уже въ XI в. крайній южный предѣлъ новгородской колонизаціи, рубежъ Новгородцевъ и Кривичей, то есть имѣлъ то значеніе, которое призналъ за нимъ Барсовъ ³⁾ для XII в. и которое онъ несомнѣнно имѣлъ позднѣе—въ XIII и XIV вѣкахъ.

Когда же впервые упоминается Волокъ, какъ Новгородское достояніе?

Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1135 годомъ, мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „Въ лѣто 6643 Георгій Володимеричъ Манамашъ испроси у брата своего Ярополка Переяславль Русскій, а ему вда Суждаль и Ростовъ и прочюю власть свою, но не всю. Въ то же лѣто Всеволодъ и Изяславъ и Святополкъ Мстиславичи сложишася со Ольговичи и со Давыдовичи и возсташа вси на рать, и поиде Мъстиславичъ Всеволодъ и Изяславъ на Ростовъ съ Новоородци и дошедше Волгы Новоородци вороташася, и Всеволодъ иде опять къ Новуороду, а Изяславъ оста на Волоцѣ Ламскомъ ⁴⁾.“

Интересъ этого извѣстія заключается въ томъ, что братья Всеволодъ и Изяславъ Мстиславичи, поссорившись съ дядьями своими, Ярополкомъ, в. кн. Кіевскимъ, и Юріемъ, дѣйствовали, опираясь главнымъ образомъ на силы Новгорода. Всеволодъ былъ княземъ въ Новгородѣ, а Изяславъ былъ въ эту минуту безъ волости: ушедши изъ Турова въ началѣ того же 1135 года, онъ только въ концѣ года получилъ Владимиро-Волынскую волость ⁵⁾. Его остановка на Волокѣ Ламскомъ дол-

¹⁾ См. Указатель Имп. Ист. Музея, а также—Обозрѣніе Тверской губ. въ археолог. отношеніи, въ Запискахъ Император. Русск. Археолог. Об-ва, нов. серія, т. IX, вып. 1 и 2, стр. 278—294.

²⁾ Н. Е. Бранденбургъ. О признакахъ курганныхъ могилъ языческихъ славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи. Труды VII Археолог. съѣзда, въ Ярославлѣ, т. I.

³⁾ Н. Барсовъ. Очерки русской исторической географіи, стр. 165.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 29.

⁵⁾ Лавр. П. С. Р. Л., I, стр. 132.

жна быть объяснена тѣмъ, что это мѣсто находилось во владѣніи его союзниковъ Новгородцевъ. Такимъ образомъ, съ большой долей вѣроятности, можно предполагать, что въ 1-й половинѣ XII вѣка Ламскій Волокъ уже былъ Новгородскимъ владѣніемъ.

Отсюда возможно сдѣлать дальнѣйшее заключеніе и предположить, что и за полъ-вѣка до только что описаннаго событія Волокъ на Ламѣ могъ быть заселенъ славянами Новгородскаго происхожденія. Съ нѣкоторою частью этого населенія мы и могли имѣть дѣло въ Елизаровскомъ могильникѣ.

Само собою разумѣется, что изложенныя соображенія относительно происхожденія племени, схороненнаго въ Елизаровскомъ могильникѣ, высказываются нами лишь какъ предположенія, самая возможность которыхъ можетъ быть отвергнута дальнѣйшими раскопками въ этой мало извѣстной, но несомнѣнно интересной въ историко-археологическомъ отношеніи мѣстности.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить нашу глубокую признательность кн. А. Д. Голицыну, гостепрѣмному хозяину, принимавшему самое живое личное участіе въ раскопкахъ.

Обзоръ по курганамъ.

КУРГАНЪ № 1.

Высота 1 м. 25 сант. Окружность около 30 шаговъ. Песчаный. На глубинѣ 73 сант. отъ западнаго края кургана къ восточному идетъ наклонно слой глины съ краплинами угля. Ниже идетъ глина. На глубинѣ 1 м. 25 сант. открытъ скелетъ, онъ покрытъ тонкимъ слоемъ пергноя (дл. 1,80 м., шир. 35 — 40 с.), который съ лѣвой стороны костяка загибается внизъ и идетъ подъ нимъ. Длина скелета отъ темени до пяты 1,60 м. Направленіе—головой на WNW. Задняя часть черепа далеко откинута назадъ. Около нижней челюсти, съ правой стороны, четыре тонкихъ бронзовыхъ кольца и съ лѣвой два. На груди, у шеи, на бронзовой проволоцѣ, овальная бронзовая пластинка и зубъ, просверленный въ корнѣ. Рядомъ съ амулетомъ желѣзный предметъ неопредѣленной формы. На груди ожерелье изъ стеклянныхъ золоченыхъ бусинъ и одна раковинка. На груди, у локтя правой руки, желѣзный ножъ, остриемъ къ ногамъ. На каждой рукѣ по пластинчатому перстню, съ расширеніемъ по серединѣ. На правой рукѣ несомкнутый пластинчатый браслетъ изъ плохого серебра, на лѣвой бронзовый несомкнутый браслетъ, овальный по разрѣзу. Руки и ноги вытянуты, при чемъ правая рука нѣсколько отдѣлена отъ туловища. Въ ногахъ (на разст. 21 сант.) небольшой горшокъ, подъ которымъ замѣтны слѣды бересты. Взять черепъ.

КУРГАНЪ № 2.

Высота 70 с. Окружность около 27 шаговъ. Почва сырая, глинистая. На глуб. 60 с. скелеть дурной сохранности—головой на WNW. Длина скелета 2 ар. 2 в. Черепъ повороченъ направо. Руки и ноги вытянуты. На рукахъ и съ правой стороны головы слѣды дерева. На шеѣ ожерелье изъ бусъ, которыхъ сохранилось немного. На правой рукѣ бронзовый витой несомкнутый браслетъ съ слѣдами ткани на внутренней сторонѣ. На пальцѣ правой руки пластинчатый перстень съ расширеніемъ по срединѣ. На лѣвой сторонѣ черепа обломки тонкихъ височныхъ колецъ и остатки волосъ.

КУРГАНЪ № 3.

Высота 1,50 м. Окружность около 30 шаговъ. Почва сухая глинистая. На глубинѣ около метра найденъ скелеть головой на WNW. Голова поворочена направо. Нижняя челюсть отодвинута. Руки вытянуты.

Надъ лѣвымъ плечомъ 3 серебр. кольца, подъ правой ключицей два. По срединѣ груди бронзовая цѣпочка съ такими же привѣсками и кольцомъ. Подъ нижней челюстью бусы (золоченыя, стеклянныя и изъ пасты съ узорами). У начала хребта остатки матеріи съ мелкимъ бисеромъ. Бубенчики бронзовые найдены у лѣвой щеки, праваго предплечья, рядъ у тазовыхъ костей, у затылка и праваго локтя. У лѣваго предплечья, кромѣ бубенчиковъ, на ткани узоръ изъ серебряныхъ треугольниковъ и бронзовыхъ спиралей. У праваго предплечья бронзовое кольцо пластинчатое съ узоромъ. У праваго локтя на ткани бусы, бронзовыя привѣски и бронзовыя и серебряныя треугольники. Близъ локтя, на рукѣ (подъ прямымъ угломъ къ скелету) желѣзный ножъ. Въ ногахъ найдены: у правой ноги развалившійся горшокъ, у лѣвой серебряное височное кольцо. Взять черепъ.

КУРГАНЪ № 4.

Пустой. Небольшихъ размѣровъ.

КУРГАНЪ № 5.

Высота 1,40 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва глинистая. На глуб. 1,15 м. два скелета, головами на W, плохой сохранности. У сѣвернаго скелета найдено на лѣвой рукѣ два серебряныхъ замкнутыхъ кольца—одно витое и одно съ нарѣзками. Длина южнаго скелета 1,61 м., отстоитъ отъ другого на 1,30 м., голова повернута налѣво. Руки вытянуты, кисти подъ тазомъ.

КУРГАНЪ № 6.

Высота 1,60 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва песчаная съ небольшими прослойками глины. Два скелета на NW, на разстояніи 1,08 м. одинъ отъ другого. У обоихъ голова на лѣвой щекѣ. Южный скелеть: длина 1,68 м., руки и ноги вытянуты; два серебряныхъ кольца на пальцѣ лѣвой руки; взятъ черепъ. Сѣверный скелеть: дл. 1,48 м., лѣвая рука вытянута, правая подогнута подъ тазъ; на затылкѣ обломки бронзовыхъ височныхъ колець, перевитыхъ темными волосами и тканью; подъ нижней челюстью патина отъ бронзы и обломокъ серебрянаго височнаго кольца; на правой рукѣ браслетъ и кольцо, на лѣвой браслетъ и четыре кольца.

КУРГАНЪ № 7.

Высота 1 ар. 14 в. Окружность около 29 шаговъ. Глинистая почва. На глубинѣ 1 ар. 13 в. совершенно истлѣвшій скелеть головою, на WNW. Длина 2 ар. 7 в. Вещей не оказалось,

КУРГАНЪ № 8.

Высота 0,80 м. Окружность около 21 шага. Глинистая почва. Совершенно сохлѣвшій скелеть, на глубинѣ 1,10 м. на WNW.

КУРГАНЪ № 9.

Высота 1,27 м. Окружность около 36 шаговъ. Почва глинистая. Скелеть на гл. 1,25 м. на WNW, длиною 1,56 м. Голова на правой щекѣ. Плохой сохранности. Руки подъ тазовыми костями. На лѣвой рукѣ бронзовый витой несомкнутый браслетъ.

КУРГАНЪ № 10.

Высота 1,50 м. Окружность около 35 шаговъ. Почва глинистая. На глубинѣ 1,50 м. скелеть плохой сохранности, головой на W.

КУРГАНЪ № 11.

Высота 1,20. Окружность около 45 шаговъ. На глубинѣ 1,10 м., на густомъ слоѣ перегноя, найденъ скелеть, головой на W, длиною 1,75 м. Голова откинута въ правую сторону. Руки и ноги вытянуты. Между тазомъ и кистью лѣвой руки костяной гребень. Отъ таза внизъ, отъ гребня цѣпочка, которая соединяется съ бронзовымъ кольцомъ, лежащимъ на деревянномъ черенкѣ желѣзнаго ножа. У самаго таза между ногами круглая съ завитыми концами пряжка. Близъ правой ноги обломки горшка; выше—кости какого-то животнаго. Мѣстами разбросаны кости мелкихъ животныхъ. Подъ черепомъ найдена костяная фигура въ видѣ цифры 8.

КУРГАНЪ № 12.

Высота 1,25 м. Окружность около 40 шаговъ. Сверху песокъ, ниже глина. На глубинѣ 1,05 м. скелеть, головой на WNW, длиною 1,72 м. Голова повернута налѣво. Плохой сохранности. На тазовыхъ костяхъ остатки кожанаго пояса, на правой сторонѣ котораго пряжка, на лѣвой кольцо. На правой рукѣ перстень. На перегноѣ, справа отъ таза, кольцо. На 30 с. отъ лѣвой ноги глиняный горшокъ. Близъ лѣвой тазовой кости желѣзный ножикъ.

КУРГАНЪ № 13.

Высота 1,20 м. Диаметръ $8\frac{1}{2}$ м. На глубинѣ 1,10 м. скелеть длиной 1,55, головой на WNW. Голова повернута налѣво.

КУРГАНЪ № 14.

Высота 1,75 м. Окружность 56 шаговъ. Глина съ прослойкой пяска. На глубинѣ 1,52 м. скелеть, головой на NW, длиной 1,73 м. Голова повернута налѣво. Кругомъ тазовыхъ костей толстый слой перегноя. На правой сторонѣ таза бронзовое кольцо, у лѣвой стороны желѣзный ножикъ и желѣзный неопредѣленный предметъ. Подъ тазовой костью въ перегноѣ бронзовое кольцо. На правой рукѣ кольцо. Около лѣвой голени распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 15.

Продолговатый. Оказался перекопаннымъ.

КУРГАНЪ № 16.

Высота 1,10 м. Окружность около 26 шаговъ. Глина. На глубинѣ 85 с. скелеть, головой на W, плохой сохранности. На правой тазовой кости, желѣзное кольцо.

КУРГАНЪ № 17.

Среднихъ размѣровъ. Скелеть истлѣлъ.

КУРГАНЪ № 18.

Высота 0,95 м. Окружность около 30 шаговъ. Глина. На глубинѣ 0,83 м. скелеть, головой на W, плохой сохранности. Руки и ноги вытянуты. Голова повернута направо. По бокамъ нижней челюсти по 2 височныхъ кольца, изъ коихъ одна пара соединена. Подъ нижней челюстью слѣды бересты и бусы. У пятокъ около ногъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 19.

Высота 1,57 м. Окружность около 41 шага. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1,43 м. скелеть, длиной 1,67, головой на W, на затылкѣ. На

правой тазовой кости желѣзное кольцо; отъ него внизъ желѣзный ножъ. Ниже лѣвой тазовой кости 2 бронзовыя пряжки и бронзовое кольцо. Горшокъ у лѣвой ноги.

КУРГАНЪ № 20.

Высота 1,25 м. Окружность около 35 шаговъ. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1 метра скелеть, длиной 1,53, головой на NW. Голова по вернута направо. У затылка и у лѣваго глаза по 3 височныхъ кольца. На шеѣ бусы (нѣкоторыя въ волосахъ). На правой рукѣ бронзовое кольцо. У правой ноги распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 21.

Средней величины. Оказался перекопаннымъ.

КУРГАНЪ № 22.

Высота 0,80 м. Окружность около 27 шаговъ. На глубинѣ 0,70 м. скелеть, длиной 0,55 м., головой на NW. Подъ скелетомъ песокъ, кругомъ глина. Руки и ноги вытянуты. Подъ черепомъ 2 и у затылка 4 височныхъ кольца. Подъ черепомъ береста. Въ верхней части груди ку-сочки ремешка съ маленькой пряжкой. На груди ожерелье изъ бусъ (нѣкоторыя съ бронзовыми спиралями). Вся верхняя часть груди по-крыта разноцвѣтными бисеринками. У праваго предплечья желѣзный ножъ.

КУРГАНЪ № 23.

Высота 1,20 м. Окружность около 28 шаговъ. На глубинѣ глина, съ прослойками песку. На глубинѣ 1,10 м. скелеть, головой на WNW, 1,60 м. Черепъ повернуть направо. Подъ нимъ два височныхъ и у затылка 2 височныхъ и одно маленькое кольцо. Руки сложены нѣсколько выше тазовыхъ костей. Ниже праваго локтя сломанный витой браслетъ. На лѣвой рукѣ перстень. На лѣвой тазовой кости ржавчина отъ желѣзнаго предмета.

КУРГАНЪ № 24.

Высота 1,20 м. Глина съ пескомъ. На глубинѣ 1 м., скелеть, головой на W, истлѣлъ. Черепъ на лѣвой щекѣ. Кромѣ черепа, сохранилась фаланга правой руки съ перстнемъ. У затылка 4 цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ височныхъ колець. За ними, дальше отъ черепа, желѣзный ножъ. На шеѣ ожерелье изъ крупныхъ бусъ въ одинъ рядъ. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 25.

Высота 1 м. Окружность около 32 шаговъ. Глина. На глубинѣ 0,90 м. скелеть, головой на WNW, длиной 1,53, на затылкѣ. Плохой

сохранности. Въ ногахъ горшокъ. Вокругъ черепа слѣды зеленого и желтаго бисера и бусы. Надъ черепомъ обломокъ бронзоваго кольца. Между челюстями одно небольшое кольцо. Подъ черепомъ, въ слоѣ перегной височное кольцо съ перевитыми концами. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 26.

Высота 1,08 м. Диаметръ 7 м. Глина съ прослойками песка. На глубинѣ 1 м. скелеть, головой на NW, длиной 1,25 м., плохой сохранности. Голова повернута направо. Ноги и руки вытянуты. На груди, у праваго предплечья, массивный желѣзный предметъ, въ формѣ костыля, длиной 28 $\frac{1}{2}$ сант. У лѣвой руки желѣзной ножъ съ деревяннымъ черенкомъ, желѣзный предметъ въ видѣ удиля и медвѣжьей коготь. Подъ челюстью оказалась монета. У правой ноги распавшійся горшокъ.

КУРГАНЪ № 27.

Высота 0,90 м. Диаметръ 4 м. Песокъ, ниже глина. На глубинѣ 0,88 с. скелеть, головой на WNW, длиной 1,70. На затылкѣ. Въ ногахъ горшокъ.

Около скелета, до бедренныхъ костей, слѣды привѣсокъ, служившихъ украшеніемъ одежды. Подъ головой лубокъ. По бокамъ черепа по 3 височныхъ кольца. У лѣвыхъ колець бубенцы. Вокругъ головы бисеръ. У височныхъ колець слѣды волосъ и кожи. На лѣвой рукѣ бронзовыя кольца. Въ ногахъ горшокъ.

КУРГАНЪ № 28.

Высота 1,50 м. Диаметръ 7 м. На глубинѣ 1,40 скелеть, головой на W, длин. 1,65 м. Украшеній нѣтъ.

Замѣтка о доисторическихъ стоянкахъ побережья Бѣлаго моря.

Дѣйств. чл. В. А. Городцова.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ послужила небольшая, но интересная коллекція предметовъ доисторическихъ стоянокъ побережья Бѣлаго моря, собранныхъ К. П. Рево и поступившихъ, черезъ посредство кн. Д. И. Шаховского, въ музей Ярославской ученой Архивной Коммисіи. Въ составъ коллекціи вошли 62 экземпляра кремневыхъ подѣлокъ и 77 обломковъ глиняной посуды. Вещи взяты изъ доисторическихъ стоянокъ и мастерскихъ, расположенныхъ близъ посада Неноксы, с. Красной горы, с. Лопшеньги и на берегахъ рр. Люленьги и Галдарейки, въ 15 верстахъ отъ с. Лопшеньги, Архангельской губ. и уѣзда.

Насколько извѣстно, изслѣдованіе названныхъ стоянокъ производилось г. Рево ежегодно съ 1892 по 1896 годъ. Свѣдѣнія о результатахъ его изслѣдованій печатались въ „Отчетахъ“ Имп. Археологической Коммисіи за 1893, 1894 и 1896 года, въ „Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ за 1898 г. и въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ за тотъ же годъ. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, какъ названныя стоянки, такъ и подобныя имъ другія, изслѣдованныя г. Рево на берегахъ Бѣлаго моря, всегда располагались на дюнныхъ грядахъ, вытянутыхъ параллельно морскимъ берегамъ и идущихъ въ нѣсколько рядовъ (3 — 7), при чемъ замѣчено, что доисторическія стоянки встрѣчаются лишь на болѣе удаленныхъ грядахъ отъ моря. Стоянки очень часто характеризовались присутствіемъ очаговъ, сложенныхъ въ видѣ небольшихъ площадокъ изъ пережженныхъ валуновъ, и скопленіями обломковъ глиняной круглодонной посуды, осколковъ кремня, свидѣтельствующихъ о мѣстной выработкѣ кремневыхъ орудій и самыхъ орудій, а также ихъ обломковъ. Г. Рево относитъ изслѣдованныя имъ стоянки къ неолитической эпохѣ. Это возможно, но не безусловно, такъ какъ, судя по характеру вещей, возрастъ не долженъ быть очень значительнымъ. Для оцѣнки возраста являются особенно цѣнными

вещи, доставленные изъ Красногорской стоянки и съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки.

Съ Красногорской стоянки имѣется 44 кремневыхъ подѣлки и 18 обломковъ глиняной посуды. Первая состоитъ изъ наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ, копій и скребковъ. Обломки глиняной посуды представляютъ остатки небольшихъ кухонныхъ горшковъ. Посуда фабриковалась довольно примитивно: лѣпка ея производилась отъ руки; глина смѣшивалась съ мелко толченымъ кварцемъ; орнаментъ наносился лишь по верхней части сосудовъ и преимущественно состоялъ изъ оттисковъ тонкой веревочки или, вѣрнѣе, крученой нити, а также отпечатковъ отчетливо и мелко вырѣзаннаго зубчатаго чекана, энергично вдавленныхъ точекъ и ямокъ. По своему общему типу описываемая посуда ближе всего подходитъ къ посудѣ Котловскаго могильника, Вятской губерніи, Елабужскаго уѣзда, гдѣ Ф. Д. Нефедовымъ найдены были кремневые и бронзовые орудія, при чемъ послѣднія оказались въ преобладающемъ количествѣ ¹⁾. Сходство это замѣчается рѣшительно во всемъ: и въ смѣси глины съ толченымъ кварцемъ, и въ типахъ и расположеніи орнамента, и даже въ присутствіи на поверхности нѣкоторыхъ обломковъ нѣжной штриховатости, которая, вѣроятнѣе всего, получилаcя отъ обтиранія сырыхъ стѣнокъ сосудовъ кускомъ тонкой ткани. Весьма оцутительное сходство замѣчается и съ посудой городища Грохань, при устьѣ р. Вятки, гдѣ, тѣмъ же Ф. Д. Нефедовымъ, найдены, на-ряду съ кремневыми и бронзовыми орудіями, желѣзные ножи древнѣйшихъ формъ ²⁾. Такимъ образомъ, типъ глиняной посуды одной изъ обширнѣйшихъ бѣломорскихъ стоянокъ окрестностей с. Красной горы указываетъ на существованіе ея въ ту эпоху, когда на берегахъ р. Вятки, а слѣдовательно, и вообще въ восточной Россіи, процвѣталъ бронзовый вѣкъ и вводилось въ употребленіе желѣзо.

Кремневые орудія Красногорской стоянки отличаются замѣчательною изящностью, которая также убѣдительно говоритъ за ихъ позднее происхожденіе. Среди орудій преобладаютъ наконечники стрѣлъ, рѣже встрѣчаются скребки и еще рѣже наконечники копій. Характерною особенностью наконечниковъ стрѣлъ служитъ продолговатость ихъ формъ и то, что основанія большинства изъ нихъ или сдѣланы выемчатыми, или прямыми и затесанными въ видѣ лезвья долота. Совершенно одинаково удлинненные наконечники кремневыхъ стрѣлъ были найдены и въ упомянутомъ Котловскомъ могильникѣ бронзоваго вѣка ³⁾. Что же касается долотовидныхъ срѣзовъ и выемокъ въ основаніяхъ стрѣлъ,

¹⁾ Ф. Д. Нефедовъ. Отчетъ объ арх. изслѣд. въ Ю. Приуральѣ. Матер. по Археол. Восточной Россіи, т. III.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, табл. 13, рис. 5 и 9.

то и ихъ мы находимъ въ костяныхъ наконечникахъ стрѣлъ того же могильника ¹⁾. Такимъ образомъ, сходство вятской и бѣломорской культуры замѣтно и здѣсь, и, въ связи съ вышесказаннымъ, оно довольно убѣдительно говоритъ о живыхъ сношеніяхъ обѣихъ областей и несомнѣнномъ воздѣйствіи одной культуры на другую.

Количество предметовъ съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки достигаетъ 68 экземпляровъ; изъ нихъ 11-ть представляютъ обломки кремневыхъ орудій, а остальные 57—обломки глиняной посуды. Въ приложенной описи къ этимъ вещамъ К. П. Рево отмѣчаетъ, что вещи получены изъ нѣсколькихъ разновременныхъ стоянокъ. Такое замѣчаніе совершенно подтверждается и характеромъ вещей. Доставленные кремневые подѣлки не заслуживаютъ особеннаго вниманія и на нихъ мы не будемъ останавливаться; что же касается обломковъ глиняной посуды, то легко замѣтить ихъ дѣленіе на два обособленныхъ типа; болѣе поздній изъ нихъ является совершенно тождественнымъ съ типомъ описанной красногорской посуды, но обломки посуды болѣе древняго типа имѣютъ совершенно другой видъ и характеръ. Ихъ поверхности сплошь испещрены орнаментомъ, состоящимъ, преимущественно, изъ энергичныхъ точечныхъ вдавленій и короткихъ косо поставленныхъ оттисковъ зубчатого чекана. Такой пошибъ орнаментаціи представляется очень характернымъ для конца неолитической эпохи средней и сѣверной полосъ Россіи, но болѣе близкое сходство имѣетъ съ пошибомъ орнаментаціи посуды финляндской стоянки окрестностей Сэрей-ними, близъ Улезее, гдѣ А. Хакманомъ были найдены многочисленныя каменные орудія и глиняныя формы мѣдныхъ или бронзовыхъ кельтовъ, указывающихъ на принадлежность стоянки къ бронзовому вѣку и, вѣроятно же всего, къ началу его ²⁾. Послѣднее убѣждаетъ въ томъ, что и древнѣйшій типъ бѣломорской глиняной посуды не восходитъ далѣе той эпохи, когда на ближайшихъ окраинахъ Россіи появилась въ употребленіи мѣдь и бронза.

Древнѣйшая бѣломорская посуда, подобно посудѣ описаннаго новѣйшаго типа, лѣпилась изъ глины, смѣшанной съ толченымъ кварцемъ. Очевидно, техника приготовленія керамическаго тѣста оставалась въ Бѣломорьѣ безъ измѣненій продолжительное время. Въ составѣ описываемой коллекціи вещей, находится одинъ небольшой кусокъ кварца. К. П. Рево, по поводу его, въ своей описи замѣчаетъ, что этотъ кусокъ взятъ изъ множества подобныхъ обломковъ, набитыхъ рукою человѣка. Очевидно, здѣсь имѣется дѣло съ запасами кварцеваго матеріала, необходимаго въ доисторической керамикѣ бѣломорскаго обитателя.

Интересно, что среди обломковъ посуды древнѣйшаго типа встрѣ-

¹⁾ Ibidem, табл. 13, рис. 1 и 3.

²⁾ А. Hackman. Die Bronzezeit Finlands. Труды X Арх. Съѣзда, т. II.

чаются, хотя не часто, и такіе экземпляры, которые сдѣланы изъ глины безъ всякой искусственной примѣси постороннихъ веществъ. Такое явленіе какъ бы указываетъ на существованіе памяти о болѣе перво-бытной техникѣ, свойственной древнѣйшей неолитической керамикѣ. Четыре обломка, сдѣланные изъ чистой глины, повидимому, принадлежатъ одному сосуду, возможно было бы даже отнести къ болѣе древней эпохѣ, насколько они архаичны по общему виду; однако, этому положительно препятствуетъ присутствіе на ихъ поверхностяхъ нѣжныхъ штриховъ, получившихся отъ обтиранія сырыхъ стѣнъ сосуда кускомъ довольно тонкой ткани, появленіе которой въ Европейской Россіи не прослѣжено далѣе начала металлическихъ эпохъ, а поэтому является необходимымъ и эти экземпляры присоединить къ общей группѣ бѣломорскихъ керамическихъ памятниковъ болѣе древняго типа, но не выдѣлять ихъ въ особую, еще болѣе древнюю, группу.

Изъ стоянки окрестностей посада Неноксы доставлены только 7 кремневыхъ подѣлокъ, изъ нихъ шесть представляютъ наконечники стрѣлъ весьма изящной отдѣлки и совершенно одинаковаго типа съ красногорскими стрѣлами.

Изъ стоянки окрестностей с. Лопшеньги въ коллекціи имѣется два предмета: наконечникъ кремневаго красиво оббитаго копья и обломокъ глинянаго сосуда, покрытый линейнымъ и городчатымъ орнаментомъ, выполненнымъ довольно изящнымъ зубчатымъ чеканомъ. По типу узора, этотъ обломокъ живо напоминаетъ нѣкоторые обломки глиняной посуды окской Алехановской стоянки—Рязанской губерніи, гдѣ, наряду съ большимъ количествомъ кремневыхъ орудій, въ особенности наконечниковъ стрѣлъ, былъ найденъ обломокъ бронзоваго кельта, одна бронзовая, гроздевидной формы, головная булавка, кусокъ такой же проволоки, кусокъ свинца и обломки глиняныхъ тиглей съ слѣдами окиси плавившейся въ нихъ мѣди или бронзы.

Итакъ, въ общемъ всѣ предметы коллекціи, доставленной изъ бѣломорскихъ стоянокъ, дѣлятся на двѣ категоріи; древнѣйшую, синхроничную съ эпохой введенія бронзовыхъ орудій въ Финляндіи, и позднѣйшую, синхроничную съ эпохой появленія бронзовыхъ орудій на Окѣ и широкимъ расцвѣтомъ бронзовой культуры на Вяткѣ.

Возникаетъ весьма интересный вопросъ, существовали ли въ это время бронзовый вѣкъ и на берегахъ Бѣлаго моря?

Данныя современной Русской археологіи указываютъ на то, что распространеніе культуры по площади Европейской Россіи, начиная съ конца неолитической эпохи, въ продолженіе всего доисторическаго періода, шло отъ окраинъ—востока, юга и запада—къ центру и на сѣверъ. Благодаря такой схемѣ движенія прогресса культуры, побережье Бѣлаго моря составляло конечный и самый отдаленный пунктъ, и проникновеніе туда высшихъ культурныхъ началъ, естественно, должно

было совершиться съ значительнымъ опозданіемъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что, по крайней мѣрѣ въ періодъ древнѣйшихъ изъ описанныхъ нами памятниковъ, въ Бѣломорьѣ, царилъ въ полной силѣ каменный вѣкъ. Возможно, что и въ позднѣйшій періодъ тамъ не было металлическихъ орудій, хотя это и труднѣе допустить, такъ какъ за этотъ періодъ, какъ мы видѣли, сѣверный край, несомнѣнно, находился въ живомъ общеніи съ бронзовой культурой восточной окраины и поэтому представляется маловѣроятнымъ, чтобы при такихъ условіяхъ не проникли на сѣверъ бронзовые издѣлія. Находка двухъ бронзовыхъ сѣкиръ на берегу р. Пинеги, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, украшенныхъ головами вепрей и хищныхъ птицъ, художественной и совершенно тождественной работы съ сѣкирами Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, могутъ говорить лишь въ пользу высказанной гипотезы ¹⁾.

Что же касается факта отсутствія находокъ такихъ орудій и вещей въ описываемыхъ бѣломорскихъ стоянкахъ, то его можно объяснить очень многими причинами; главнымъ же образомъ, недостаточностью археологическихъ изслѣдованій края, изслѣдованій, широкое развитіе которыхъ въ настоящее время было бы очень желательно, такъ какъ обѣщаютъ весьма много интереснаго для доисторической археологіи всего сѣвера Европы.

Описаніе керамики бѣломорскихъ доисторическихъ стоянокъ.

А. Керамическія издѣлія древнѣйшаго типа съ береговъ рр. Люленьги и Галдарейки.

І.

Матеріаль: а) глина, безъ искусственной примѣси, употреблялась, но очень рѣдко; б) глина съ искусственною примѣсью толченаго кварца употреблялась почти во всѣхъ случаяхъ.

ІІ.

Выработка издѣлій, повидимому, производилась отъ руки.

ІІІ.

Судя по обломкамъ, издѣлія имѣли видъ кухонныхъ горшковъ. Верхній край ихъ дѣлался прямымъ или вертикальнымъ, безъ утолще-

¹⁾ Древности, т. VІІ, вып. II, стр. 23 прот.

І. Р. Аспелинъ. О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическихъ временахъ. Тр. IV Арх. Съѣзда, т. I.

ній и утоньшеній, сравнительно съ стѣнками; обрѣзь края гладкій, прямой; шейки отсутствуют; боковыя стѣнки слегка выпуклы; днища круглыя; размѣры небольшіе; толщина стѣнъ умѣренная, варьируетъ между 4 и 10 мм.

IV.

Обжиганіе издѣлій слабое и, вѣроятно же всего, производилось въ открытыхъ кострахъ. Образцы изъ чистой глины представляются болѣе хрупкими и слабыми, чѣмъ образцы изъ глины, смѣшанной съ толченымъ кварцемъ.

V.

Орнаментъ наносился круглыми и плоскими зубчатыми чеканами и представленъ всего двумя видами: *точечнымъ* и *зубчатымъ*. Узоръ покрывалъ всю поверхность сосудовъ; обыкновенно, отдѣльные виды орнамента въ узорѣ располагались поочередными полосами или зонами, расположенными горизонтально или параллельно верхнему обрѣзу сосудовъ. Зоны нерѣдко отдѣлялись другъ отъ друга вытисненными зубчатыми или простыми линіями. Въ болѣе распространенныхъ узорахъ, съ начала, отъ края, идетъ полоса, выполненная тѣсными рядами болѣе или менѣе наклонныхъ зубчатыхъ линій, затѣмъ слѣдуетъ полоса энергично вдавленныхъ точекъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Нерѣдко даже между рядами точекъ проводились ломаныя линіи зубчатаго чекана, придававшія особую пестроту рисунку. Въ одномъ случаѣ весь узоръ былъ выполненъ зубчатымъ чеканомъ, при чемъ перерывчатыя линіи его шли почти вертикально отъ верхняго края внизъ. Поверхность сосуда предъ нанесеніемъ этого узора была аккуратно сглажена тканью, отъ которой остались нѣжныя параллельныя штрихи.

В. Керамическія издѣлія болѣе поздняго типа изъ стоянокъ окрестностей сс. Красная гора, Лопшеньги и ея береговъ, рѣкъ Люленьги и Галдарейки.

I.

Матеріаль: глина съ примѣсью толченаго кварца,

II.

Выработка издѣлій, вѣроятно же всего, ручная.

III.

Издѣлія представляли видъ кухонныхъ горшковъ. Верхній край дѣлался или слегка утолщеннымъ или среднимъ, вертикальнымъ и

отогнутымъ, обрѣзъ его прямой; шея и плечи или совершенно отсутствуютъ, или выражены очень слабо; боковыя стѣнки выпуклы; днища, по словамъ К. П. Рево, круглыя; въ краяхъ встрѣчаются дыры, назначавшіяся для подвѣшивания сосудовъ; размѣры сосудовъ — средніе; стѣнки, сравнительно, тонки, въ 4—8 мм.

IV.

Обжиганіе сосудовъ среднее.

V.

Орнаментъ наносился тонкимъ шнуромъ или, вѣрнѣе, крученою нитью, круглымъ и плоскимъ зубчатымъ чеканомъ, остріемъ и лѣпкой отъ руки. Виды его принадлежатъ къ семействамъ печатныхъ, чеканныхъ, рѣзныхъ и лѣпныхъ.

1. Къ первому семейству принадлежитъ видъ *нитчатый*. Этотъ видъ является весьма распространеннымъ; обыкновенно, онъ употребляется для украшенія поверхности края или шейки сосудовъ и располагается частыми параллельными линіями.

2. Ко второму семейству принадлежатъ виды: *точечный*, *ямочный* и *зубчатый*. Первые два вида мало употребительны, наносятся менѣе энергично и часто располагаются безпорядочно. Зубчатый видъ весьма распространенъ и располагается въ узорахъ въ формѣ прямыхъ линій, рѣже въ формѣ ломаныхъ линій или городковъ.

3. Къ третьему семейству относится видъ рѣзного прямолинейнаго орнамента. Видъ выраженъ прочерченными остріемъ параллельными линіями, пересѣкающимися другъ съ другомъ подъ фигурой ромба.

4. Семейство лѣпныхъ представлено также однимъ только видомъ — шнуровымъ. Обыкновенно, этотъ видъ орнамента украшаетъ шейку сосудовъ и представляетъ форму валика, испещреннаго углубленіями и ямками.

Орнаментъ наносился исключительно на верхнихъ частяхъ сосудовъ и, главнымъ образомъ, на шейкахъ и плечахъ.

Государевъ иконописецъ грекъ Апостоль Юрьевъ.

Чл.-кор. А. И. Успенскаго.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича среди царскихъ иконописцевъ одно изъ видныхъ мѣстъ занималъ грекъ Апостоль Юрьевъ. Тогда въ Государевомъ Оружейномъ Приказѣ работало не мало иностранныхъ художниковъ, — были тутъ армяне (напр., Иванъ Богдановъ Салтановъ), поляки (Станиславъ Лопуцкій), греки и друг. Апостоль Юрьевъ былъ родомъ изъ Аѳинъ. Приѣхалъ же онъ въ Москву 26 декабря 1659 года изъ Молдовалахіи. „По твоему Великаго Государя указу, — пишетъ Апостоль Юрьевъ въ своей челобитной Государю, — и по грамотѣ при Никонѣ Петріархѣ въ Молдавской и Волоской землѣ велѣно выслать къ тебѣ Великому Государю въ Москвѣ насъ иконописцевъ добрыхъ и насъ Государь иконописцовъ обрѣлось въ той землѣ три человѣка“. Не имѣя денегъ на проѣздъ до Москвы, эти иконописцы заняли у гречанъ — торговыхъ людей, сто ефимковъ и пустились въ дальній путь. Не легка была эта дорога — на ней оба товарища Апостола Юрьева умерли. („И судомъ, Государь, Божимъ, говоритъ Юрьевъ, тѣхъ моихъ дву товарищевъ, на дорогѣ не стало“). По своемъ приѣздѣ въ Москву, Апостоль Юрьевъ вмѣстѣ съ другими приѣзжими греками представлялся Государю, при „Царьской Свѣтлости очи видѣлъ и у руки былъ“. Въ Посольскомъ Приказѣ Юрьевъ заявилъ, „что приѣхалъ онъ въ Великому Государю послужити на время иконнымъ письмомъ. И Великій Государь Царь... указалъ того иконописца отослати изъ Посольскаго Приказу въ Оружейный приказъ.“ Завѣдывавшій Оружейнымъ Приказомъ окольникій и оружейничій, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, принявъ Юрьева въ Оружейный Приказъ, велѣлъ ему 9 января 1660 года, несомнѣнно желая убѣдиться въ степени его иконописнаго искусства, написать три иконы: „Спасовъ образъ Вседержителя на престолѣ, Покрова Пречистыя Богородицы, Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа. А къ тому иконописному дѣлу дано ему Апостолу красокъ сурику, бакану виницейскаго, голубцу,

яри виницѣйской, зелени, черлени, по 5 золотниковъ; бѣлили полфунта, чернилъ тожь, сусальнаго золота 30 листовъ.“ 11 января Апостолъ Юрьевъ приступилъ къ работѣ, при чемъ ему было отведено помѣщеніе на Патріаршемъ дворѣ („велѣно мнѣ жить на Патріарше дворѣ въ палатахъ“) въ палатахъ и назначено содержаніе—поденнаго корму по десяти денегъ на день „да вина съ кружечнаго двора по три чарки, да по двѣ кружки пива, да меду по кружкѣ.“ Но не успѣлъ грекъ написать ни одной иконы, какъ уже написалъ Царю челобитную, гдѣ „выѣзжіи работникъ“ царскій „иконописецъ греченинъ Апостола Юрьевъ“ просилъ Государя сравнить его относительно жалованья противъ „иныхъ“, его (Юрьева) „братіи выѣзжихъ гречанъ“ и назначить содержаніе пріѣхавшимъ съ Юрьевымъ его племяннику и человѣку, чтобы имъ всѣмъ троимъ, живя на одно только Апостола Юрьева жалованье, „голодною смертию не умереть“. Просилъ также грекъ назначить ему и конскій кормъ. „Конского корму,—писалъ Юрьевъ,—ничего мнѣ „не указано, а у меня кляча есть“. Вслѣдствіе этой челобитной, 21 января состоялся Царскій указъ о прибавкѣ Апостолу Юрьеву жалованья по десяти денегъ на день на его племянника и человѣка, а 22-го января пожалована невзачетъ („въ приказъ“) полтина. Только кляча, кажется, осталась безъ Государева жалованья, по крайней мѣрѣ, о назначеніи ей конскаго корма отъ Царя нѣтъ указаній въ документахъ бывшаго Архива Оружейной Палаты, являющихся для насъ пока единственнымъ источникомъ свѣдѣній о службѣ Апостола Юрьева при Московскомъ Дворѣ. 6-го феврала Юрьевъ принесъ въ Оружейный Приказъ оконченную имъ первую икону „Спасовъ образъ Вседержителя“, а 7-го марта остальные двѣ изъ заказанныхъ 9 января—иконы Покрова Богородицы и Преображенія Господня, а также и еще одну—Евстаеій Плакида. Всѣ эти иконы были „писаны на краскахъ“. 10-го марта окольниковъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ иконописца Апостола Юрьева „по прежнему“ отослать въ Посольскій Приказъ, куда грекъ и былъ доставленъ 14 марта приставомъ Алешкою Деменьевымъ. 27-е марта было рѣшающимъ судьбу грека Апостола Юрьева: въ этомъ день было пришествіе Государя въ Оружейный Приказъ. Царь обратилъ вниманіе на произведенія кисти Юрьева и указалъ взять „въ Верхъ за собою Великимъ Государемъ“ написанныя Апостоломъ четыре иконы, а на слѣдующій день „по Государеву имянному указу окольниковъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ иконописца Апостола Юрьева по прежнему взять изъ Посольскаго Приказу въ Оружейной Приказъ; а приказалъ ему написать въ Оружейномъ Приказѣ Спасовъ образъ сѣдящаго на престолѣ, по сторонѣ Пречистыя Богородицы да Предтечи Іоанна. Иконописецъ почалъ краски тереть марта съ 29-го числа. А къ тому стѣнному писму дано ему красокъ киноварю, черлени, вохры нѣмецкіе, по фунту;

празелени, голубцу пополфунту, сурику, лазори по фунту (сурику 2 фунта), клею рыба фунтъ. Да ему жь Апостолу велѣно написать въ Оружейномъ же Приказѣ надъ большими казенными дверьми въ верху на стѣнѣ быти, внизу травы. А къ тому стѣнному письму дано жь ему Апостолу красокъ, черлени, киноварю, зелени, вохры нѣмецкіе, голубцу, празелени, лазори, крутику по фунту“. 5-го апрѣля сдѣлана была прибавка къ жалованью Апостолу Юрьеву: окольнічій и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и стольникъ Аванасій Ивановичъ Нестеровъ приказали ему жь Апостолу дать съ сего числа по 2 алтына на день, а 18 апрѣля даны прибавочныя деньги и за прошлое время съ 6 февраля и уплачено за воскресные и за „прогульные“ дни (съ 7 по 26 марта, когда Юрьевъ находился въ Посольскомъ Приказѣ) по 2 же алтына на день, „да ему жь иконописцу велѣно дать Государева жалованья въ приказъ за иконописное и за стѣнное письмо сукна добраго кармазину четыре аршина“.

Ободренный Царскимъ вниманіемъ, грекъ придрался къ случаю пожалованія ему сукна и не преминулъ подать Государю новую челобитную—пожаловать ему и на подкладку, такъ какъ, пишетъ Юрьевъ, „въ томъ твоёмъ Государевѣ жалованѣ въ сукнѣ мнѣ холопу твоему платна здѣлать и прикладу купить нечемъ и отъ мастерства дать нечево“. Государь не отказалъ греку и на этотъ разъ и пожаловалъ ему „въ приказъ“ три рубля. Въ сентябрѣ Апостоль Юрьевъ, указавъ на обстоятельство своего пріѣзда въ Москву, а также на то, что всѣ греки, представлявшіеся вмѣстѣ Юрьевымъ Государю, на отпускѣ въ свою землю получили Царское жалованье, — просилъ Государя пожаловать его „для его „иноземства и выѣзду и въ ... скудости“. При удовлетвореніи этой челобитной руководились тѣмъ, кто изъ пріѣзжихъ грековъ сколько получилъ Государева жалованье „въ приказъ“. Не замедлила поступить къ Царю и другая челобитная того же грека Апостола Юрьева о прибавкѣ ему жалованья, такъ какъ „все дорого“, чтобы ему „будучи у ... Государева дѣла, съ женишкомъ своимъ голодною смертию не помереть“. Съ 2-го октября Государь приказалъ выдавать греку поденнаго корма по три алтына по двѣ деньги въ день, т. е. сколько получали иконописцы первой степени. Въ ноябрѣ была готова новая просьба назначить греку денежное и хлѣбное жалованье „противъ иныхъ мастеровъ, какъ идетъ Стевану Резанцу съ товарищи“. „А безъ того твоего Государева годового окладу,—писалъ Юрьевъ,—мнѣ холопу твоему будучи у твоего Государева дѣла не прокормитца потому, Государь, что все дорого“. Вслѣдствіе этой челобитной, Апостоль Юрьевъ сталъ получать, съ 11 ноября 1660 года, годовое и денежное и хлѣбное жалованье — всего по двадцати рублей въ годъ и поденнаго корму по три алтына по двѣ деньги на день. Въ 1660 году, кромѣ написанія указанныхъ выше иконъ, Апостоль Юрьевъ писалъ,

какъ онъ самъ говоритъ, „безпрестанно“ въ Оружейной Палатѣ—„стѣнное“ и въ набережныхъ хоромѣхъ—„палатное письмо“, а также „чево заставятъ—всякое письмо“, прописаль золотомъ одно Евангеніе на престольное и „многія приказныя дѣла писалъ“. Въ 1661 году Апостолъ Юрьевъ работаетъ въ Серебряной Палатѣ „всякое... Государево дѣло“, получая поденнаго корма уже вдвое больше противъ прежняго—именно по шести алтынъ по четыре деньги на день. Около марта грекъ, по его словамъ, все-таки чувствовалъ особенную нужду въ деньгахъ. „Нынѣ Государь—пишетъ онъ Царю—хлѣбъ и всякой харчъ и дрова покупаютъ дорогою цѣною... А я холопъ твой нынѣ сталь скорбень, купить мнѣ хлѣба и всякаго харчу и дровъ стало нечемъ“. 2-го апрѣля Государь „пожаловаль иконописца Апостола Юрьева за многую его работу, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья—въ приказъ пять аршинъ тафты виницейской доброй“. Въ іюнѣ 1661 года Апостолъ Юрьевъ прописываль золотомъ Евангеліе въ хоромы къ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. 23-го августа, того же года Степану Резанцу и Апостолу Юрьеву „за письмо палатъ“ было пожаловано платѣе, именно Юрьевъ получилъ—однорядку съ пуговицами, „орочетую сукномъ“, кафтанъ камчатый, ферези тафтяныя на бѣлкахъ, бархатную шапку „съ душкою“, штаны суконныя красныя, шубу изъ мерлушекъ, подъ сукномъ добрымъ, ожерелье лисье, нашивка шолковая, сапоги сафьяновые. Въ 1662 году Апостолъ Юрьевъ писалъ Царевичу Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу „столь своимъ золотомъ и красками, покупая на свои деньги. А куплено было золота и краски на девять рублей“, которые и были уплачены греку 17 іюля того же года. Въ декабрѣ грекъ снова попросилъ себѣ прибавки жалованья въ виду того, что „нынѣ хлѣбъ и всякой харчъ и дрова все дорого“, а получаемымъ Юрьевымъ желованьемъ „прокормитца“ невозможно. Царь исполнилъ и эту просьбу грека, приказавъ ему „для всякіе дорогови“ прибавить поденнаго корма по десяти денегъ въ день. Чѣмъ былъ занятъ Апостолъ Юрьевъ въ это время, неизвѣстно, но, согласно его челобитной, онъ находился „безпрестанно... у Государева дѣла“. Въ мартѣ 1662 года, грекъ нашель новый поводъ выпросить себѣ кормъ и питье изъ дворцовъ на дни тезоименитствъ Царя Алексѣя Михайловича и Царевичей Великихъ Князей Алексѣя Алексѣевича и Ѳеодора Алексѣевича противъ того, какъ идетъ эта дача въ названные дни иконописцамъ Симону Ѳеодорову Ушакову, Ѳеодору Ѳеодорову Козлову, Степану Григорьеву Резанцу „и всѣмъ Оружейныя Палаты мастеровымъ людямъ“. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Апостолъ Юрьевъ выпросилъ у Царя „въ приказъ“ десять рублей на томъ основаніи, что, какъ говоритъ Юрьевъ, „по... Государеву указу... Государево желованье иноземцомъ мастеромъ... и моей брати живописцамъ и иныхъ, что въ Оружейной Палатѣ, муки и крупы

и деньги по десяти рублей имъ дано, а мнѣ... муки и крупы даны, а деньги... не даны“. Въ концѣ августа 1663 года у Апостола Юрьева родился сынъ, на крестины котораго дано было Юрьеву денегъ полтина, полведра вина. Въ томъ же году грекъ окрестилъ одного татарина. Въ свой челобитной Царю по этому поводу Апостоль Юрьевъ писалъ: „Парнишка, Государь, у меня есть татаринъ, а не крещенъ, а окрестить хочу ево нынѣ“. Юрьевъ просилъ выдать ему впередъ за мѣсяць жалованье, „чѣмъ бы... крестинишки сподобить“ и получилъ 9 р. 10 алтынъ. Въ концѣ 1663 года Апостоль Юрьевъ принялся за расписываніе древокъ для знаменъ и продолжалъ эту работу въ 1664 году; въ декабрѣ 1663 г. онъ писалъ 60 „древокъ пѣхотныхъ знаменныхъ“, въ февралѣ 1664 года сто древокъ разными красками, при чемъ Юрьеву „къ тому дѣлу въ составъ указалъ Великій Государь взять изъ приказу новыя четверти изъ запаснаго вина полведра“, а въ мартѣ писалъ въ царскія хоромы „три знаменныя древка маленькія“ и пять древокъ „потѣшныхъ“. Въ декабрѣ Апостоль Юрьевъ писалъ 17 древокъ пѣхотныхъ и кіотъ въ Успенскій большой соборъ къ иконѣ Св. Николая Чудотворца, „что противъ Царицина мѣста“. 1665 годъ былъ неблагопріятенъ для Апостола Юрьева,—получая по три рубля въ мѣсяць денежнаго жалованья, онъ часто оставался безъ работы. Въ разходной книгѣ Оружейной Палаты за 1665 годъ въ выпискѣ о грекѣ Апостолѣ Юрьевѣ было написано, что ему „дѣлъ никакихъ нѣтъ“. Въ довершеніе этого окольникій и оружейникій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово 1 іюня распорядился впредь выдавать греку „жалованье, кормовыя деньги въ тѣ мѣсяцы, въ которые будетъ у дѣла, а на гулящіе не давать“. Въ октябрѣ 1665 года въ Оружейную Палату было куплено два золотника шолку къ оружейному знамени, которое, можетъ быть, писалъ Юрьевъ, и „кулекъ греку Апостолу на краски“. Въ 1666 году, чувствуя себя въ опалѣ, Апостоль Юрьевъ смиренно просить приходящагося ему жалованья за свою работу въ теченіе пяти мѣсяцевъ. „Бьетъ челомъ холопъ твой иноземець Оружейной Палаты живописецъ Апостолка Юрьевъ. Работаю я холопъ твой тебѣ Великому Государю безпрестанно по вся дни и въ воскресные дни и въ Господскіе праздники—день и ночь, пять мѣсяцевъ, а твоего Великаго Государева жалованья денежнаго корму не дано мнѣ холопу твоему ни единой деньги, а работаю не волею. А что работалъ я тебѣ Великому Государю въ тѣ мѣсяцы, и тому роспись подь сею челобитною“. Вотъ эта интересная и весьма важная для насъ „роспись, гдѣ что иконнаго дѣла и стѣннаго писалъ“ Апостоль Юрьевъ за это время. „Въ Новодѣвичѣ монастырѣ въ трапезѣ писалъ девять иконъ мѣстныхъ да на стѣнѣ писалъ травы и птицы три недѣли. У Великаго Государя въ саду писалъ 12 двер(ей) да 4 столба шесть недѣль. Въ Успенскомъ большомъ соборѣ писалъ кіотъ, что стоитъ Богородица, да четыре

древа большихъ, да 4 желѣза большихъ — 4 дни. У Троицы на рву—Василія Блаженнаго писалъ двои двери да 4 окошка, да починивалъ два кіота двѣ недѣли. Государю Царевичу написалъ 40 листовъ на бумагѣ александрійской древа и люди и звѣри и птицы—три недѣли“. Въ столовой палатѣ писалъ рѣшетку недѣлю. У Благовѣщенія въ соборѣ въ паперти писалъ двери 4 дни. Въ соборѣ у Рождества, что у Великаго Государя на сѣняхъ, золотилъ три орла четыре дни. Въ саду у Царевича писалъ четыре двери недѣлю. Писалъ два орла, что посланы въ Астрахань, пять день. У Благовѣщенія на Арбатѣ въ церкви починивалъ 15 иконъ—двѣ недѣли. Въ Измайловѣ на Ивановской пустоши въ церкви написалъ 12 кіотовъ съ подзорами да 3 тибла новыхъ, да починивалъ надъ царскими дверьми сѣнь на золотѣ—три недѣли“. Кормовыя деньги „на тѣ недѣли“ даны были Апостолу Юрьеву „опричь воскресныхъ дней“, по гривнѣ на день, т. е. въ нѣсколько разъ меньше противъ того, что онъ получалъ прежде. Этимъ документомъ заканчиваются всѣ свѣдѣнія объ Апостолѣ Юрьевѣ за время его пребыванія въ Москвѣ. Послѣ 1666 года имя Апостола Юрьева въ документахъ Оружейной Палаты болѣе уже не встрѣчается. Куда дѣвался грекъ? Умеръ ли онъ? или просто его выжили изъ Москвы, какъ надоѣдливаго попрошайку? или иное что съ нимъ случилось,—неизвѣстно.

Возникаетъ самый главный вопросъ: какія произведенія кисти Юрьева уцѣлѣли до нашего времени? Ко сожалѣнію, греку Апостолу Юрьеву въ этомъ случаѣ менѣе, чѣмъ кому-либо, посчастливилось. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время мы затрудняемся съ несомнѣнностью приписать ему хотя бы одну какую-либо изъ иконъ. Первые образцы письма Юрьева—„Спасовъ образъ Вседержителя на престолѣ, Покровъ Пречистыя Богородицы, Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа, Евстаоій Плакида“, взятые Государемъ въ свои царскіе хоромы, неизвѣстно куда попали отсюда. Погибли работы Апостола Юрьева—въ Покровскомъ Василія Блаженнаго соборѣ—роспись дверей и иконъ, обгорѣвшихъ въ пожарѣ 1737 года, палатное письмо въ набережныхъ хоромахъ, а равно въ оружейномъ приказѣ „надъ большими казенными дверьми въ верху на стѣнѣ быти, внизу травы“. Церковь Благовѣщенія на Арбатѣ, въ которой грекъ чинилъ 15 иконъ, въ настоящее время не существуетъ. Трудно также опредѣлится съ точностью, какой „кіотъ, что стоитъ Богородица“ въ Успенскомъ соборѣ расписывалъ Апостолъ Юрьевъ. Если здѣсь разумѣется Владимірская икона Богоматери, то Апостолу Юрьеву въ данномъ случаѣ пришлось реставрировать изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, находящіяся на поляхъ кіота иконы. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ трапезной Успенской церкви стѣны обѣлены бѣлилами, за слоемъ которыхъ, можетъ быть слѣдуетъ еще не одинъ рядъ краски, скрывающей работу Юрьева. Въ иконостасѣ же превосходно сохранились иконы

XVII в., особенно хорошъ второй рядъ, иконы страстей Христовыхъ и двенадцатыхъ праздниковъ, отличающіяся красотою и правильностью рисунка, и тщательностью въ отдѣлкѣ. Надписи на иконахъ славянскія, но онѣ могли быть сдѣланы и не иконописцемъ, писавшимъ икону (грекъ же Апостоль Юрьевъ писалъ, насколько намъ извѣстно, только по-гречески), а впрочемъ, однако, нѣтъ точныхъ данныхъ утверждать что здѣсь именно уцѣлѣли иконы Юрьева. Трудно также что-нибудь сказать и относительно росписи Апостоломъ Юрьевымъ дверей на паперти Благовѣщенскаго собора; въ настоящее время расписаны не двери, а стѣна около нихъ со сторонъ внутренней и отъ входа въ соборъ—травами и священными изображеніями, между прочимъ, св. московскихъ митрополитовъ. Остается одно мѣсто, гдѣ писалъ Юрьевъ—это „въ с. Измайловскомъ на Ивановской пустоши въ церкви“, тамъ цѣлыхъ 3 новыхъ тѣла и 12 кіотовъ съ подзорами принадлежатъ кисти Юрьева. На осмотръ этой церкви пока мы и возлагаемъ послѣднія надежды найти иконы грека Апостола Юрьева. Мы собрали немало автографовъ Апостола Юрьева, не помогутъ ли и они въ послѣдствіи какъ-нибудь случайно натолкнуться на произведеніе этого иконописца, конечно, если онъ дѣлалъ на нихъ греческія надписи?

Приложенія.

Столбцы бывшаго Архива Оружейной Палаты.

Лѣта 7373^н Генваря в 11 ден по Гедрву Црву і Великог Кнзя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оружеиничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяку Богдану Ареоеву. Въ нынѣшнемъ во 7373^н году Декабря въ 26 ден приѣхаль к Великому Гедрю царю и великому кнзю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу греченинъ города Аѳины иконописецъ Апостол Юрьевъ, а сказал, что приѣхал он к Великому Гедрю послужити на время иконнымъ писмом. И Великіи Гедрь Црь і великіи кнзь всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ Алехѣи Михайловичъ указаль того иконописца отослати из посолскаго приказу в оружеиноі приказ к тебѣ околничему и оружеиничему к Богдану Матвѣвичю Хитрово и к дьяку, и тотъ иконописецъ послан посолскаго приказу с перевотчикомъ с Борисомъ Богомолцовымъ И по Государеву Цареву и великаго кнзя всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оружеиничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяку Богдану учинит о томъ по Гедрву указу.

Принят в оружеиноі приказ.

И 7373^н году Генваря въ 11 ден околничей і оружеиничей Богдан Матвѣвичъ Хитрово по памяти какова прислана из посолскаго приказу грече-

нина иконописца Апостола Юрьева велѣл в оружеіноі приказ принят и иконописное дѣло велѣл ему писат три иконы Спасов образ Вседержителя на престолѣ Покров Пречистыя Богородицы Преображение Гсда нашего Іса Хса. А к тому иконописному дѣлу дано ему Апостолу красок сурику бакану виницеіского голубцу яри виницеіскоі зелені черлені по ѣ золотников бѣлил полфунта чернил тож сусалного золота л листов.

И у дѣла начал быт Генваря с $\overline{\text{л}^{\text{л}}}$ числа.

И Февраля в $\overline{\text{з}}$ ден иконописец гречанин Апостол Юрьев принес икону Спасов образ Вседержителя. И того ж числа околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевич Хитрово да дяк Богдан Ареев приказали ему иконописцу за прошлые дни дать корм по $\overline{\text{ї}}$ денег на ден изъ оружеіного проказу.

Иконописцу Апостолу Юреву дана Гсдрва жалованя поденног корму Генваря с $\overline{\text{л}^{\text{л}}}$ числа февраля по $\overline{\text{з}}$ число по $\overline{\text{ї}}$ денег. И того рубл $\overline{\text{н}}$ алтын $\overline{\text{к}}$ днги. Денги взял посолского приказу толмачъ Иван Софонов.

И марта в $\overline{\text{з}}$ ден иконописец гречанин Апостол Юрьев принес $\overline{\text{г}}$ иконы писаны на красках Покров Прчтстыя Бдцы Преображение Гсдне Евстаоіѣ Плакида. И марта в $\overline{\text{ї}}$ ден по Гсдрву Црву і великого князя Алеѣѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца указу околничей и оружеіничей Богданъ Матвѣевич Хитрово гречанина иконописца Апостола Юрьева приказал отослат попржнему въ посолскоі приказ. Послан изъ оружеіного приказу по памяти с приставом с Олешкою Дементьевым Марта в $\overline{\text{д}^{\text{л}}}$ числѣ.

И марта в $\overline{\text{к}^{\text{з}}}$ ден Великого Гсдря Цря і великог князя Алеѣѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца было пришествіе в оружеіноі приказ. И Великіи Гсдръ указал взят в Верх за собою Великим Гсдрем четыре иконы что писалъ гречанин Апостол Юрьев, взял столник Василеі Яковлевичъ Голохвостов.

И Марта в $\overline{\text{кн}}$ ден по Гсдрву имянному указу околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевич Хитрово приказал иконописца Апостола Юрьева по прежнему взят из посолского приказу въ оружеіноі приказ. А приказал ему написать въ оружеіном приказѣ Спасов образ сѣдящаг на престолѣ посторонъ Прчтстыя Бдцы да Прдтчи Іоанна.

Иконописец почал краски терть Марта с $\overline{\text{кѣ}}$ числа. А к тому стѣнному писму дано ему красок киноварю черлени вохры нѣмецкіе по фунту празелени голубцу по полуфунту сурику лазори по фунту клею рыбаъ фунтъ. Да ему жъ Апостолу велѣно написать въ оружеіном же приказѣ над болшими казенными дверми в верху на стѣнѣ бытъи, внизу травы. А к тому стѣнному писму дано ж ему Апостолу красок черлени киноварю зелени вохры нѣмецкіе голубцу празелени лазори крутику по фунту.

И Апрѣля в $\overline{\text{а}}$ ден околничей и оружеіничей Богдан Матвѣевич Хитрово да столник Аванасеі Ивановичъ Нестеров да дяк Богдан Ареев приказали ему гречанину дат впредь корму Марта с $\overline{\text{кѣ}}$ числа на к ндлі по $\overline{\text{ї}}$ денег итого на $\overline{\text{к}^{\text{л}}}$ днѣи по $\overline{\text{ї}}$ денег $\overline{\text{к}}$ алтын

Да Апрѣля ж в $\overline{\text{ѣ}}$ ден околничей і оружеіничей Богданъ Матвѣевич Хитрово да столник Аванасеі Ивановичъ Нестеров приказали ему ж Апостолу поденного корму дат с сего числа по $\overline{\text{к}}$ алтына на ден и дано ему ж Апостолу на $\overline{\text{ї}}$ днѣи $\overline{\text{к}}$ алтын. Ему ж Апостолу корму Мая по $\overline{\text{з}}$ число рубл $\overline{\text{ѣ}^{\text{л}}}$ алтын.

И Апрѣля в нѣ ден по приказу околничего и оружеиничего Богдана Матвѣевича Хитрово да столника Аонасея Ивановича Нестерова ему ж иконописцу за прошлые дни Февраля с ѣ числа Марта по ѣ число рубль ѣ алтын к денги. Да за воскресные дни за ѣ днѣи кѣ алтын да за прогульные дни Марта с ѣ числа Марта ж по кѣ число на к днѣи рубль ѣ алтын д денги по кѣ алтын на ден... Да ему ж иконописцу велѣно дать Гедрва жалованя в приказ за иконописное и застѣнное письмо сукна добраго кармазину четыре аршина... Да ему ж Апостолу велѣно дават поденного питья на ден с отдаточного двора к чарки вина по кружкѣ меду... (Ср. Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1850 г. № 7. II. Стр. 45—47).

168 г. № 133. Црю Гедрю і Великому князю Алеѣѣю Михаіловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом выезжоі работникъ твоі иконописецъ греченин апостолка Юрьев. По твоему великого Гедря указу велено мнѣ жит на патриарше дворѣ в полатах і всякие твои Гедрвы іконы писат а твоего Гедрва жалованя указано мнѣ поденного корму на ден по десяти денег да вина съ кружечного двора по три чарки вина да по две крушки пива да мѣду по крушке, а племяннику і члвѣку моему ничего не указано и конского корму ничего не указано а у меня кляча есть мнѣ работнику твоему тем кормом с племянником і с человеком прокормитца невозможно Млсрдыі Гедрь Црь і великии Кнзь Алеѣѣи Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня работника своего вели Гедрь мнѣ дат всякого корму с патриарша двора против іных моеі браті выезжих гречен чтоб мнѣ работнику твоему с племянником моим і с человеком голодною смертью не умерѣт. Црь Гедрь смилуіся пожалуі

На оборотѣ: рѣи-го Генваря въ кѣ ден по Гедрву Црву і великого князя Алеѣѣя Михаіловича всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержца указу и по приказу околничего и оружеиничего Богдана Матвеевича Хитрово велено ему на племянника и человека Гедрва жалованя поденного корму прибавит по десяти денег на ден. — Ген. въ кѣ ден в приказ дана полтина.

168 г. № 610. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣю Михаіловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі иноземец иконописецъ апостолка юревъ Внешнем Гедрь во рѣи-м году по твоему великаго Гедря указу дано мнѣ холопу твоему твое прское жаловане за работишко мое сукно і в том Твоем Гедрве жаловане в сукнѣ мнѣ холопу твоему платна сдѣлат и прикладу купит нечем и от мастерства дат нечево. Млсрдыі Гедрь Црь і великии кнзь Алеѣѣи Михаіловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим Гедрвым жалованем на приклад и что дат за работу чем тебѣ праведному Гедрю обо мнѣ бедном Бгъ известит. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

И против сеі челобитноі по помѣте дьяка Богдана Ареѣева иконописцу гречанину апостолу юрьеву Гедрва жалованя в приказ три рубли дано. *Ἐγὼ ὁ ἀπὸστολος ὁ γεωργίος ἔλαβα τὸ ἔλεος τοῦ βασιλεῦς... ρουπλια τρία καὶ ἐβάλα το. . . . ὁ μου χαίρ:—*

169 г. № 38. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои иноземецъ гречанинъ иконописецъ Апостолко Юрев. По твоему великого Гедря указу и по грамотѣ при Никонѣ патриархѣ в молдавской і волоской земле велѣно выслат к тебѣ великому Гедрю к Москвѣ нас иконописцов добрых и нас Гедрь иконописцов обрѣлос в той землі три человекъ. И намъ для далние дорогі поднятца было нечим і заняли мы у гречен торговых людѣи сто еемков и тотъ долгъ отдат им на Москвѣ. И судом Гедрь Бжїимъ тѣхъ моихъ дву товарищевъ на дороге не стало. И нѣ Гедрь тѣхъ еемковъ тѣ торговые люди спрашиваютъ на мнѣ на одном и я холопъ твои не хотя над собою позору видѣть и правезу что мнѣ за скудостию им заплатит нечим и испродал с себя рухлядишко и имъ торговымъ людямъ уплатилъ половину а досталнихъ Гедрь денегъ заплатит нечим и продат і заложит с себя нечево а какъ я холопъ твои с приѣзду сыными приѣзжими гречаны при твоеи црьской свѣтлости очи видѣлъ и у руки был и тѣмъ гречаномъ твое црьское жаловане милостина дана и отпущены онѣ в свою землю а мнѣ твоегъ црьского жалованя не дано ничево Млсрдныи Гедрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего для моего иноземства и выезду и для моеи скудости своимъ црьскимъ жалованемъ в той половинѣ в долгу в дватцати в пяти рубляхъ вели Гедрь в томъ долгу окупит чемъ тебѣ великому Гедрю обо мнѣ бѣдномъ Бгѣ извѣстит. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

Лѣта 1730-го Сентября въ 11 ден по Гедрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу памяту дьякомъ думному алмазу іванову да дмитрею шубину великии Гедрь Црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ указалъ отписат в оружейную полату к околичему и оружейничему к богдану матвѣвичю хитрово да к столнику к ооонасю івановичю нестерову да к дьяку к богдану арееву в прошломъ во 1711-мъ году какъ были на Москвѣ у великого Гедря у руки греченя да с ними жъ былъ греченинъ же иконописецъ апостолъ юревъ и что имъ Гедрва жалованя и какова чину и кому имяны и по чему в приказъ дано. И по Гедрву црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу дьякомъ думному алмазу іванову да дмитрею шубину учинит о томъ по указу великого Гедря. Діакъ Богданъ Ареев.

Лѣта 1730-го Сентября въ 11 ден по Гедрву црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу памяту дьякомъ думному алмазу іванову да дмитрею шубину великии Гедрь црь і великии князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ указалъ отписат в оружейной приказъ к околичему і оружейничему къ богдану матвѣвичю хитрово да к столнику к ооонасю івановичю нестерову да к дьяку к богдану арееву какъ были на москве у великого Гедря у руки греченя і что имъ было Гедрва жалованя и какова чину и кто имяны в прошломъ во 1711-мъ году — и по чему в приказъ дано. І по Гедрву Црву і великого князя Алеѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца указу дьякомъ думному алмазу Іванову да дмитрею шубину об отписке в оружейной приказъ учинитъ по указу великого Гедря.

169 г. № 78. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі иконописецъ иноземець апостолко юревъ. Пишу я тебѣ великому Гедрю и тружаюся безпрестани в оружейноі Полате і в набережныхъ хоромех а корму твоег Гедрва следуетъ мнѣ холопу твоему по два алтна на ден. и тѣм мнѣ твоим Гедрвым кормовым жалованем съ женишком своимъ не прокормитца потому Гедрь что все дорого. Млрдыи Гедрь Црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего чемъ ты великий Гедрь изволишь чтоб мнѣ холопу твоему будучи у твоег Гедрва дѣла с женишком своимъ голодною смертию не померет. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ: рѣѣ-го октября въ ѣ ден Гедрь пожаловал велел ему апостолу своего Гедрва жалованя учинит поденного корму по три алтна по две денги в ден.

169 г. № 81. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі иноземець гречении апостолко юревъ работаю тебѣ великому Гедрю пишу в набережныхъ хоромех безпрестани и корму мнѣ твоего Гедрва указного поденного на нѣшной на рѣѣ-і год не дано. И будучи у твоего Гедрва дѣла обдолжал пить і есть мнѣ нечево. Млрдыи Гедрь Црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своимъ Гедрвымъ жалованьем поденным кормомъ на нѣшней на ѣѣ-і год. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ: рѣѣ-го году октября въ кг ден Гедрь пожаловал велел ему апостолу своего Гедрва жалованя поденного корму выдат для ево иноземства на полгода по г алтна по две денги на ден.

169 г. № 99. рѣѣ-г октября въ нн ден отпущено красокъ къ полатному писму живописцу греку апостолу юреву киноварю лазари празелени по ѣ оунта. вохры неметцкие г оунта бакану виницѣиского в оунта чернил черныхъ ѣ оунта киноварю оунтъ у Ивана Филатова.

169 г. № 117. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твоі ружеиные полаты иконописецъ гречении апостолко юревъ. Млрдыи Гедрь црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечной кормъ ноябрь выдат. Црь Гедрь смилуіся.

На оборотъ: 'Его о апѣстолоз.

169 г. № 141. Црю Гедрю і великому князю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі иноземець греченинъ иконописецъ апостолко юрьевъ в прошломъ Гедрь во рѣн-мъ году по грамотѣ Никона патриарха присланъ я холопъ твоі із грекъ к тебѣ великому Гедрю для иконного писма і тружаюсь тебѣ великому Гедрю чево заставят всякое писмо пишу а корму твоего Гедрва идет мнѣ по гривнѣ на ден а годового окладу твоего Гедрва денежного и хлѣбного мнѣ холопу твоему не учинено ничево против иных мастеров какъ идет Стевану Резанцу с товарицы и без того твоего Гедрва годового окладу мнѣ холопу твоему будучи у твоего Гедрва дѣла не прокормитца потому Гедрь что все дорого. Млердый Гедрь прѣ і великий князь Алехѣи Михайловичъ всеа великия и малыя і бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своег вели Гедрь то свое годовое жаловане денежное і хлѣбное учинить противъ твоих Гедрвых жалованных иконниковъ чтоб мнѣ бѣдному будучи у твоег Гедрва дѣла годлодному не быть. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

рѣф-го ноября въ л ден.

И против сеі челобитной выписано. Воружеиноі Полате у Гедрвых иконописных дѣл московские иконописного дѣла жалованные мастера с оклады. сі рублей хлѣбного жалованя ржи к четі. овса тож поденного корму по к алтна на днь. — Степан Резанецъ.

По кі рублей хлѣбного ржи и по сі четі овса тож поденного корму по к алтна на днь. — Федор Козлов. Иван Володимеров.

А гречанин иконописецъ Апостол Юрьев по указу великог Гедря прислан в оружеиную полату по памяти ис посолского приказу в прошлом во рѣн-мъ году генваря в г ден и написал к великому Гедрю вверхъ д іконы греческимъ писмомъ. да евангеліе престолное прописал все золотомъ і в оружеиноі полате писал стѣнное и многие приказные дела писал. А корму ему давано по ннешней по рѣф-і год по к алтна а с ннешняг со рѣф году даецца ему апостолу на днь толко по гривне. Да ему ж апостолу дано Гедрва жалованя в приказ сукно доброе да три рубли денег. А Гедрва годоваго денежного и хлѣбного жалованя ему апостолу не учинено. — І великому Гедрю гречанин иконописецъ апостол юрьев бьет челом чтоб великий Гедрь пожаловал велѣл ему учинить свое Гедрво денежное жаловане і хлѣб против московскихъ жалованныхъ иконописцовъ.

рѣф-го ноября въ л денъ по Гедрву Црву і великого князя Алехѣя Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу Гедрва жалованя иноземцу гречанину иконописцу апостолу юрьеву годового денежного і места хлеба по дватцати рублей а поденного корму по три алтна по две денги на ден.

169 г. № 304. Црю Гедрю і великому князю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі иноземець гречанинъ оружеинные полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Работаю я холопъ твоі тебѣ великому Гедрю в Серебряноі полатѣ всякое твое Гедрво дѣло а твоег Гедрва жалованя нѣтъ мнѣ холопу твоему поденного корму по шти алтын по четыре диги на ден а нне Гедрь хлеб и всякоі харчъ и дрова

покупают дорогою ценою. И того твоего Гедрва жалованя мнѣ холоцу твоему поденнаго корму на мартъ мѣсь не дано а я холоп твої ине стал скорбен купит мнѣ хлеба і всякого харчю и дров стало нечем. Млердыи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане поденной кормъ для инешние хлебные дорогие покупки на мартъ мѣсь выдать. Црь Гедрь смилуися.

На оборотъ: 136-го марта въ 6 ден дано ему Гедрва жалованя кормъ на мартъ мѣсь. Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπ-ρα των κόρμω... του μαρτίου μὴν σ ρουπλια ἐξ....

169 г. № 362. Лѣта 4930-г апрѣля въ 6 ден по Гедрву Црву і великого Кнзя Алеѣѣи Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память казначѣю богдану миничю дубровекому да дякомъ данилу панкратеву да івану харламову великіи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожаловал иконописца апостола юрьева за многую сво работу велѣлъ ему дат своего великого Гедря жалованя в приказ пят аршин таѣты виницеіскої доброй. И по Гедрву Црву і великого кнзя Алеѣѣи Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу казначѣю Богдану Миничю Дубровекому да дякомъ данилу панкратеву да івану харламову учинит о том по указу великого Гедря. Приписал Иван Ключарев.

На оборотъ: Гедрва жалованя пят аршин таѣты апостол взял а въ сво мѣсто серебряного дѣла мастер тимоеѣи грековъ руку приложил.

169 г. № 389. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твої греченин ружеіные полаты иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечной кормъ на маі мѣсець по две гривны на ден выдат. Црь Гедрь смилуися.

На оборотъ: Дат корм по указу. Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἔλαβα βα μαηων μνα τὸν κορμω μου ρούπλια ἐξη.

169 г. № 490. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бѣет челом холоп твої оружеіной полаты иконописецъ апостолко юревъ. Идет мнѣ твое Гедрво жалованя мечной кормъ денежной. Млердыи Гедрь црь и великіи кнзь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жалованя на мѣсь июнь кормъ выдат а мнѣ стало от дров и харчю всяково купит нѣчем. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: июня въ $\overline{\text{к}}^1$ ден дат корм по указу.

Ἐγὼ δ' ἀπόστολος ἔλαβα τὸν κόρμον μου τοῦ... ἡουνίου μὲνός καὶ εἰβάλα το χάρ... μου... ἐξι... ρουπλια.

169 г. № 528. Црю Гедрю і великому кнзю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои оружейной полаты иконописецъ апостолко юрьевъ. Млсрдыи Гедрь црь і великїи кнзъ Алехѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуї меня холопа своего вели Гедрь мнѣ выдат свое Гедрво жалованя по денной кормъ на мсць августъ и на мсць сентябрь сто семдесятого году. Црь Гедрь смилуїся.

На оборотъ: $\overline{\text{рзѠ}}$ -г августа въ $\overline{\text{а}}$ ден дат кормъ на мсць августъ по указу и в росход записат.

Ἐλίρα τοῦ... μὲνός τ....

169 г. № 538. Лѣто $\overline{\text{зрѣѠ}}$ -г августа въ $\overline{\text{к}}^1$ де по Гедрву Црву і великого князя Алехѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память дякомъ Данилу Панкратеву да Ивану Харламову великїи Гедрь пожаловал иконописцов Степана Резанца (зачеркнуто: Ѳедора Козлова) грека иконописца ж апостола юрьева указал имъ здѣлать в казенном приказе и прислать в оружейную полату против своег Гедрва указу платя Степану Резанцу однорядка сукна доброе кармазинное с пугвицы серебряными зипун камчатой еерези тавтяные на бѣлкахъ. шапку бархатную з душкою. штаны суконные добрые красные шубу мерлуцатую под сукном добрымъ ожереле лисе сапогі сабянные. А греку Апостолу Юрьеву указал великїи Гедрь плате здѣлат против Степана Резанца тож числомъ. И по Гедрву указу дяком Данилу Панкратеву да Ивану Харламову здѣлав о присылке платя в оружейную полату учинит по указу великого Гедря.

Апостолу за писмо полат. Однорятка с пугвицы и орочетая сукном. Коѳтан комчатой. Еерези тавтяные на бѣлках. Шапка з душкою бархотная. Штаны. Сапогі. Шуба мерлуца. Ожереле лисе под сукномъ нашивка шелковая.

169 г. № 540. Лѣта $\overline{\text{зрѣѠ}}$ -г августа въ $\overline{\text{к}}^1$ де по Гедрву црву і великого князя Алехѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу память дякомъ Данилу Панкратеву да Ивану Харламову великїи Гедрь црь і великїи кнзъ Алехѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожаловал иконописцовъ Степана Резанца да греченина Апостола Юрьева указал имъ здѣлат в казенномъ приказе и прислат в оружейную полату против своег Гедрва указу платя Степану резанцу однорядку сукна добраг кармазину с пугвицы. коатанъ камчатой, еерези таотяные на бѣлкахъ шапку бархатную з душкою. штаны суконные добрые красные. шубу мерлуцатую под сукномъ добрымъ. ажереле лисе. сапоги сабянные. А гречанину Апостолу Юрьеву указал великїи Гедрь плате зделат против Степана Резанца тожъ числомъ. Дїакъ Богдан Ареѡевъ.

На оборотъ: Гедрво жаловане платье взялъ и руку приложилъ я Стефанъ.

Εὐθὺς ὁ ἀπόστολος ἐπῆρα τὸ εἶλεος τοῦ πολυχροῦ μαῖνου βασιλεῦ... νερατιχαρούνα φερεγγε χαλουχα χαλον πα.. πανοββα... και πολιματα και .. εβαλα το χαρα μου.

169 г. № 555. Црю Гедрю і великому князю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца бьет челом холоп твоі гречанин иконописец апостолко юревъ. По твоему великого Гедря указу идетъ мнѣ холопу твоему твоег црекого жалованя мѣсечноі кормъ и на которые мѣцы кормъ выдан и тѣдги прідержал а ине Гедрь мнѣ пит и ест нѣчем. Млердыи Гедрь црь і великиі князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своево вели Гедрь мнѣ твое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ на оеврал мѣцъ выдат чем бы мнѣ прокормитца было и з голоду не умерет. Црь Гедрь смилуіся.

На оборотъ: рѣф-г оеврала въ г ден дат корм по указу.

170 г. № 181. Црю Гедрю і великому князю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі ружеіныя полаты иконописец греченин апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великиі князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ на оеврал выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуи.

На оборотъ: рѣф-г оеврала въ дї де выданъ.. ему кормъ по указу.

Оп. 34. № 949. 169 г. Л. 253 об. Июня въ нї де... Гречанину апостолу юрьеву на прописку евангилскихъ слов на кисти и на краски и их краскам на состав полтина.

Июня въ к ден... Гречанину апостолу юрьеву на краски и на всякие составы по ево скаске на прописку евангелия рубль. Прописывал золотомъ в хоромы Гедрне Црвне і великоі княжнѣ Ирине Михайловне.

170 г. № 185. Црю Гедрю і великому князю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі ружеіныя полаты иконописец греченин апостолко юрев. По твоему великого Гедря указу писал я холоп твоі Гедрю благовѣрному црвцю і великому князю Алеѣью Алеѣѣевичю стол своим золотом и красками покупая на свои дги. А куплено было золота и краски на девят рублей. Млердыи Гедрь црь і великиі князь Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь за то золото и за краски мнѣ холопу своему из своеі Гедрвы казны дги девят рублей выдат. Црь Гедрь смилуіся.

На оборотъ: ̑0-го июля въ ̑1 де... выдат денги против росписи.

Росписе что куплено золота и красок Гедрю Црвчю і великому кнзю Алеѣю Алеѣевичю на стол. а въ тетрати золота дано восемь рублевъ. клею на пят алтын. киновари на четыре алтына голубец четыре алтына. бакану на полполтины. белил на две гривны.

Апостол Юрьев стол писал а золота и красок ему не дано.

170 г. № 242. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіноі полаты іконописецъ греченин апостолко юревъ. Млердыи Гедрь Црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечное кормъ на апрѣль мець выдат. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: Дат корм по указу.

170 г. № 251. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіные полаты греченин іконописецъ апостол юревъ снѣ.—Млердыи Гедрь Црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ выдат свое Гедрво жаловане месечной кормъ на августъ мець ннешнего сто семдесятого году Црь Гедрь смилуися.

На оборотъ: Дат корм по указу.

Εγὼ ὁ ἀποστολὸς ἐλίρα του ἀγα μινὸς του χορνο ρουπλι ἔξι ημ.

Августа въ кк де по сеі челобитной апостолу корму на августъ мець корму ̑ ру к гривны дано.

170 г. № 295. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои оружеіные полаты іконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедр мнѣ выдать свое Гедрво жаловане кормовые денги на май месецъ выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ: ̑0-г мая въ є де дат корм по указу.

171 г. № 32. Црь Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіноі полаты греченин іконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружеіные полаты греченин іконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь црь і великий кнзь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ

свое Гедрво жаловане месечной кормъ на октябрь мѣць выдат. Црь Гедрь смилуіся.

На оборотъ: Дат кормъ по указу.

Октября въ Г де по сеі челобитной дано поденного корму на октябрь мѣць Апостолу Юреву З рублев взял сам.

171 г. № 96. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі греченинъ золотописец апостолко юрѣв. По твоему Гедрву указу идет мнѣ холопу твоему твоего великого Гедря жалованя поденного корму по две гривны на ден да по дватцати рублев годового жалованя из оружейного приказу а нне Гедрь хлѣб і всякой харчъ и д... всѣ дорого и тѣм твоим великого Гедря поденным кормом и годовым жалованем прокормитца мнѣ нѣчем а беспрестанно я холопъ у твоего Гедрва дѣла. Млердыи Гедрь црь і великии кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего за мою работу и для ннешние. великие дорогови вели Гедрь мнѣ холопу твоему годового жалованя и поденного корму прибавит как тебѣ млердому Гедрю Бог извѣстит. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

На оборотъ. 10-г декабря въ кі де по Гедрву указу околничему і оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрово приказал ему апостолу для всякие дорогови поденного корму прибавит к первому по десяти денег на ден... по осми алтын по дватцати денег против ннешнег году.

171 г. № 159. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твои оружейной полаты иконописецъ греченинъ апостол юрѣвѣ. Млердые Гедрь Црь і великии кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане месечной кормъ на февраль мѣць выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

Февраля въ ѣ де по сеі челобитной дано апостолу юреву поденного корму на февраль мѣць на кн де пополуполтине на день итого ему З рублев взял сам.

Въ з де ему ж прибавочные по і де на ден итого рубль ГГ ал. в де дано обоево ему н руб. ГГ ал в де.

На оборотъ: Ἐπιτα εἰς τὸν ἀποστόλου τοῦ χοροῦ τοῦ φεβρουαρίου μισθὸν ἡμιστοῦ... το ἡμιστοῦ καὶ ε... το χαίρα μου.

171 г. № 234. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челомъ холопъ твоі оружейные полаты иконописецъ апостолко юрѣвѣ. Твоег Гедрва жалованя на твоі Гедрвѣ ангилъ и Гедря црвча і великого кнзя Алеѣѣя Михайловича и Гедря црвча і великого кнзя Алеѣѣя Алеѣѣевича и Гедря црвча і великого кнзя Θεодора Алеѣѣевича ради их ангил моеі брати іконником жа Симону

Федорову Федору Федорову Степану Григореву и всѣм оружейные полаты мастеровымъ людям идет кормъ и пите з дворцов а мнѣ холопу твоему против их на тѣ праздники корму и пите не дают а работинка моя тебѣ великому Гедрю безпрестанно. Млсрдѣи Гедрь црь і великѣи кнзъ Алехѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего раді своево Гедрва ангела и раді своего Гедрва многолѣтнего здоровья вели Гедрь на тѣ праздники на свои Гедрь ангелы и Гедреі првчев свое Гедрво жаловане кормъ и пите против моеі брати дават. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: роа-г марта въ ш-де послат в приказ болшого дворца паят иконникам жалованным Степану Резанцу с товарищи по чему из дворцов и за каковыя кому имянины и по какому Гедрву указу и с которова году.

171 г. № 270. Црю Гедрю і великому кнзю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челомъ холоп твоі оружейные полаты иконописецъ апостолко юрѣв. Млсрдѣи Гедрь Црь і великѣи кнзъ Алехѣи Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь свое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ на апрѣл мѣць выдать. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

На оборотъ: роа году дат корм по указу.

Ἐπιγραφή: Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος τοῦ ἀπολλίου μινὸς ὄλον.

171 г. № 299. Црю Гедрю і великому кнзю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружейные полаты живописецъ апостолко юрѣв. По твоему Гедрву указу твое Гедрво жаловане иноземцомъ мастером... і моеі брати живописцом і иных что что в оружейные полаты муки и крупы и денги по десяти рублев им дано а мнѣ холопу твоему муки и крупы даны а денги мнѣ не даны. Млсрдѣи Гедрь црь і великѣи кнзъ Алехѣи Михайловичъ великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь и мнѣ свое Гедрво жаловане денги против моеі брати иноземцов выдать а работаю я холоп твоі тебѣ великому Гедрю безпрестанно. Црь Гедрь смилуися пожалуи.

Апрѣля въ сі-де по сему в приказ і руб дано

На оборотъ: *Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπιγραφοῦ τῆς ζαλοβανια τοῦ βασιλεῦς... ρούπλια δαίχα καὶ... ἐβάλα τοῦ χαίρα μου.*

171 г. № 533. Црю Гедрю і великому кнзю Алехѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружейного приказу иконописецъ апостолко юрѣв. Млсрдѣи Гедрь црь і великѣи кнзъ Алехѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим црским жалованем на крестины сншску моему чем тебѣ великому Гедрю Бгъ известит. Црь Гедрь смилуися.

На оборотъ: роа-г августа въ а де дат ему денег полтина да полведра вина...

Ἐπιγραφή: Ἐπιγραφοῦ καὶ τοῦ χαίρα μου ἐβάλα.

171 г. № 559. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіноі полаты живописецъ апостолко юрьевъ. Млердыи Гедрь прь і великїи кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жалованя кормъ на ноябрь мець выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

Ноября въ **кд** де по сеі челобитноі греченину Апостолу Юреву дано поденного корму на ноябрь мець шесть рублев взял сам без росписки.

171 г. № 560. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіные полаты живописецъ апостолко юрев. Млердыи Гедрь Црь і великїи кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане кормъ на генвар мець выдат. Црь Гедрь смилуіся.

Генваря въ **зи** де по сеі челобитноі апостолу юреву на генвар мець кормъ дан с роспискою.

Оевраля въ **ѣ** де и прибавочные рубль **и** ал. **к** де ему даны.

На оборотъ: 'Εγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπὶ τῶν γαίμων .. μὴνὸς τοῦ κόρμου...

171 г. № 561. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіноі полаты иконописецъ апостолко юревъ. Млердыи Гедрь Црь і великїи кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ на июн мець выдат. Црь Гедрь смилуіся.

Июня въ **ї** де греченину Апостолу Юреву Гедрва жалованя на июнь мець по **ѣ** ал по **д** де на ден итог **ѣ** рублев да поденноі кормъ взял сам.

На оборотъ: 'Επί τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀποστόλου τοῦ ἰουνίου μὴνὸς τοῦ... μου ὁλον.

171 г. № 562. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі живописецъ апостолко юрев. Млердыи Гедрь прь і великїи кнзъ Алеѣѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечноі кормъ на июл мець выдат. Црь Гедрь смилуіся.

Июля въ **ѣ** де по сеі челобитноі и по памяти греченину апостолу юреву поденного корму на июль мець по **ѣ** ал по **д** де на ден итог **ѣ** рублев **ѣ** ал **д** де взял сам.

На оборотъ: 'Επί τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀποστόλου τῶν κορμῶν τοῦ ἰουλίου μὴνὸς καὶ... εὐδοκῶ τῶ χειρὶ μου...

171 г. № 563. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣью Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружеіные

полаты живописец апостолко юревъ парнишка Гедрь у меня есть татарин а не крещен а окрестит хочю ево нне Млерды Гедрь црь і великий князь Алеѣѣ Михайлович всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане мѣсечнои кормъ вперед на маі мѣць выдат чѣм бы мнѣ крестинишки сподобит. Црь Гедрь смилуіся пожалуи.

Маия во ѣ де апостолу корму на маі ѣ руб ѣ ал дано.

На оборотъ: Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπῖρα τοῦ μαίου μῖνος τοῦ χορμῶ μου οὐλοῦ ἐκατο ἐβαλα τὸ χαιρι.

171 г. № 564. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣ Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі живописец греченин Апостолко Юревъ Млерды Гедрь і великий князь Алеѣѣ Михайлович всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим Гедрвым жалованемъ денежным поденным кормомъ на июнь мѣць чтоб мнѣ холопу твоему будучи у твоего Гедрва дѣла голодному небыт. Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

Июня въ ѣ по сеі челобитноі живописцу апостолу юреву дано поденного корму на июнь мѣць по ѣ ал наден итого ему девять рублей взял сам.

На оборотъ: Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπῖρα τοῦ λου..... μου τοῦ ηουμίου μῖνος.... ἐβαλα τὸ χαιρα μου.

172 г. № 9. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣ Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оруженые полаты живописец апостолко юрев. Млерды Гедрь црь і великий князь Алеѣѣ Михайлович всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели мнѣ свое Гдрво жаловане на сентябрь мечной кормъ выдать Црь Гедрь смилуіся пожалуі.

И против сеі челобитноі великоі Гедря жалованья поденного корму на сентябрь мѣць гречанину Апостолу Юреву три рубли по гривне на днь.

Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπῖρα τοῦ σεπτεβηρου μῖνος τῶν λου... καὶ ἐβαλα τὸ χαιρι μου.

172 г. № 23. Црю Гедрю і великому князю Алеѣѣ Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оруженые полаты живописец апостолко юрев. Млерды Гедрь црь і великий князь Алеѣѣ Михайлович всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуи меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жаловане кормъ на октябрь мѣць выдат. Црь Гедрь смилуіся пожалуи.

По сеі челобитноі великог Гедря жалованья поденног корму апостолу юреву на октябрь мѣць на л де по гривне на ден итого три рубли з гривною.

Ἐγὼ ὁ ἀπόστολος ἐπῖρα το...

172 г. № 54. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі оружейные полаты иконописецѣ апостолко юрьев. Млсрдыи Гедрь црь і великий кнзъ Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое Гедрво жалованя мочно кормѣ на ноябрь мсць выдат. Црь Гедрь смілуися пожалуі.

Ноября въ $\frac{7}{8}$ де по сеі челобитноі Гедрва жалованья поденного корму иконописцу апостолу юрьеву на ноябрь мсць три рубли.

(Росписка...

172 г. № 178. Лѣта $\frac{7}{8}$ зрок-г Оевраля въ $\frac{11}{12}$ де По Гедрву Црву і великаго кнзя Алеѣи Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца указу околничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяком Григорью Богданову да Енстрату Оролову великий Гедрь црь і великий князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия і маликия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ указал іноземцу Апостолу Юрьеву написат сто древок разными красками а к тому дѣлу в состав указал великий Гедрь взят іс приказу новые четверти із запасного вина полведра вина. І по Гедрву црву: великаго князя Алеѣи Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержца околничему і оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрово да дяком учинить о том по указу великаго Гедря.

1-го марта выдано еще $\frac{1}{4}$ ведра вина.

172 г. № 522. Црю Гедрю і великому кнзю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі живописецѣ греченин Апостолко Юрьевѣ. Млсрдыи Гедрь црь і великий кнзъ Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего своим црскимъ жалованемъ поденным кормомъ на два мса на ноябрь и на декабрь. Црь Гедрь смілуися пожалуи.

И против сеі челобитноі гречанину апостолу юрьеву Гедрва жалованья поденного корму на ноябрь шесть рублей по две гривны на днь на декабрь семь рублей двадцать пят алтынъ всего тринацать рублей дватцат пят алтын.

Εὐὸ ὁ ἀποστόλος ἐπὶ τὸν χορὸν ρουπλῖα ἐκα..... ἀλτηνια.

Оп. 34 № 951.

Л. 72. Декабря въ $\frac{11}{12}$ де иконописцу Апостолу Юрьеву краски сурику тринацать оунтов, писалъ шестьдесятъ древокъ пехотных знаменныхъ.

Марта въ $\frac{1}{2}$ де иконописцу апостолу юреву краски сурику три оунта, писал три знаменныя дrevка маленькия вверхъ.

Того ж числа ему ж апостолу краски сурику четыре оунта, писал вверхъ пят древокъ потѣшныхъ.

173 г. Декабря въ ¹¹ де иконописцу греку апостолу Юрьеву краски сурику три фунта. Писал киотъ в успенской большой собор образ великаго чудотворца николая что против прѣсна мѣста.

Декабря въ ¹¹ де иконописцу греку апостолу юрьеву на семнатцат древокъ пехотныхъ сурику четыре фунта.

173 г. № 358. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холоп твоі оружейные полаты иконописецъ апостолко юрьев. Млрдыі Гедрь црь і великия князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ свое великаго Гедря жаловане мѣсечноі на іюнь мсць ннешнего ¹⁷⁰ году выдат. Црь Гедрь смилуися.

И против сеі челобитноі выписано.

В оружейноі полате в росходноі кнге ннешняго ¹⁷⁰ году кормовые денежныя дачи написано живописцу греку апостолу юреву дано великаі Гедря денежнаго корму сентября зъ ¹ числа іюня по ¹ е число по три рубли на мсць. А нне великому Гедрю бьет челом апостолъ юрьевъ чтоб великаі Гедрь ево пожаловал для ево бѣдности велѣл ему на іюн мсць кормовые денги выдать а дѣла никакихъ нѣт.

¹⁷⁰ г іюня въ ¹ де околничей и оружейничей Богдан Матвѣевичъ Хитрово да столник аонасеі Ивановичъ Нестеров приказал ему дат Гедрво жаловане кормовые денги в тѣ мсцы в которые будет у дѣла а на гулящие не дават.

Оп. 34. № 954. 174 г. Октября въ ¹¹ ден. Куплено въ Оружейную полату к знамени оружейному два золотника шолку да кулекъ куплен греку апостолу на краски.

174 г. № 170. Црю Гедрю і великому князю Алеѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу бьет челом холопъ твоі иноземець оружейноі полаты живописецъ апостолко юрьев работаю я холоп твоі тебѣ великому Гедрю безпрестанно по вся дни і в воскресные дни і въ Гедрь подыцкие празники ден и ноч пят мѣцовъ а твоего великаго Гедрва жалованя деоежнаго корму не дано мнѣ холопу твоему ни единой денги а работаю не волею а что работал я тебѣ великому Гедрю в тѣ мѣсецы и тому роспись под сею челобитною. Млрдыі Гедрь црь і великаі князь Алеѣи Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ пожалуі меня холопа своего вели Гедрь мнѣ за тое мою работу свое великаго Гедря жаловане денежноі кормъ на тѣ пят мѣсецовъ выдать чтоб мнѣ бѣдному холопу твоему будучи у твоево Гедрва дѣла не померет голодною смертию. Црь Гедрь смилуися.

Роспис гдѣ что иконного дѣла и стѣннаго писалъ.

В новодвѣчѣ мнстрѣ в трапезѣ писал девят икон мѣстных да на стенѣ писал травы и птицы і ндлі.

У великаго Гедря в саду писал ¹¹ двери да ¹ столба ¹ ндлі.

В успенском болшом соборѣ писал киотъ что стоит Бдца да дѣрева болших да дѣжелѣза болших дѣдни.

У Троицы на рву василя блженнаго писал двои двери да дѣокошка да починивал кѣкиота кѣидли.

Гедрю Црвчю написал м листов на бумаге александрийскои древа и люди и звѣри и птицы гѣидли

В столовои полатѣ писал решетку идлю.

У благовѣщеня в соборѣ в паперти писал двери дѣдни.

В соборѣ у ржства что у великого Гедря на сѣняхъ золотил гѣорла дѣдни.

В саду у црвча писал дѣдвери идлю.

Писал кѣорла что посланы в астрахан є день.

У Благовѣщеня на арбатѣ в цркви починивал єи икон кѣидли.

Вызмайловѣ на ивановскои пустоши въ цркви написал кѣкиотов с подзорами да гѣтябла новых да починивал над црскими дверми сѣнь на золотѣ гѣидли.

И всего по сеи росписи кѣидли є ден а доведетца ему Апостолу против указу великог Гедря кормовых денег на тѣидли дать опрочъ воскресных дней по гривне на день итого дѣрублев і алтын і в то число дано ему Апостолу кѣс алтын дѣде. А к тому додат гѣрублев сѣ алтын дѣде.

Дат денги и записат в расход.

На оборотъ: 'Αποστολον γεωργιον τα... τρηα ρουλλια ε... πο αλυρα η ρουχου πολαζηλ.

Когда были сломаны стѣны кремля въ городѣ Можайскѣ.

Чл.-кор. В. Н. Рогожина.

Въ апрѣлѣ настоящаго года, при разборѣ дѣлъ архива Московскаго Губернскаго Правленія, намъ попало дѣло „О сломкѣ въ городѣ Можайскѣ каменной стѣны ¹⁾“. Полагая, что свѣдѣнія, какъ о сломкѣ кремлевскихъ стѣнъ города Можайска, такъ и тѣ небольшія данныя о соборѣ Николая Чудотворца, которыя, какъ мы увидимъ ниже, даетъ это дѣло, могутъ быть интересны для будущихъ изслѣдователей отечественной стороны, мы рѣшили въ настоящемъ докладѣ изложить содержаніе найденнаго дѣла, которое можетъ остаться въ совершенной безызвѣстности при отсутствіи толковой описи архива Московскаго Губернскаго Правленія и истлѣть въ сырыхъ и мало приспособленныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ помѣщается архивъ.

Прежде изложенія самаго дѣла позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе для выясненія, хотя приблизительно, времени возникновенія каменныхъ стѣнъ города Можайска; источникомъ для насъ служатъ „Можайскіе акты“, изданные Обществомъ Любителей Древней письменности.

Въ 1596—1598 годахъ, читаемъ въ „Можайскихъ актахъ“ — „Городъ Можайскъ на рѣчкѣ на Можай деревяной омазанъ былъ глиною, стѣна обалаялась, а кровля на городѣ згнила, мѣра городу отъ большихъ отъ Никольскихъ каменныхъ воротъ въ городъ идучи на правой сторонѣ до первые башни, что подлѣ часовни, десять городень тридцать сажень, а отъ тое башни до другіе башни, что противъ торгу, семнадцать городень пятьдесятъ одна сажень, а отъ тое башни до угольные башни, что отъ рѣчки отъ Москвы противъ Акиманскаго монастыря, оснадцать городень пятьдесятъ четыре сажени; и всего до первые до наугольные башни сорокъ пять городень, а мѣра сто

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Мос. Генераль-Губернаторовъ за № 3823.

тридцать пять сажень; а по лѣвой сторонѣ вшеди въ городъ отъ Никольскихъ же отъ каменныхъ воротъ до первыя до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Можай двадцать семь городень съ полугороднею восемьдесятъ одна сажень съ полусаженью; а отъ наугольные башни до Петровскихъ воротъ, что къ рѣчкѣ Можай, двадцать городень шестьдесятъ сажень, а отъ Петровскихъ воротъ до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Москвы, двадцать городень шестьдесятъ сажень; и всего по лѣвой сторонѣ отъ Никольскихъ воротъ до наугольные башни, что отъ рѣки отъ Москвы, шестьдесятъ семь городень, а мѣра двѣсти одна сажень, городня по три сажени. Въ городѣ жъ церковь соборная Николая Чудотворца Можайскаго да придѣль мученика Христова Георгія каменна ¹⁾“.

Изъ тѣхъ же „актовъ“ изъ „росписи городу (крѣпости) Можайску“, въ 132—134 годахъ, видно, что стѣны кремля частью были вновь сдѣланы, частью же возобновлены — „что сдѣлано башень и городовыхъ стѣнъ на новой подшвѣ и что города и башень подѣлано на старой подшвѣ въ прошлыхъ въ 132 и въ 133 и въ нынѣшнемъ въ 134 году, и сколько сажень города и башень на старой подшвѣ подѣлано и на новой подшвѣ сдѣлано въ государеву городовую мѣрную сажень въ длину и въ толщину и въ вышину, и то писано подлинно въ сей росписи“. Изъ росписи видно, что въ 134 году „Городъ Можайскъ каменной сдѣланъ и обѣленъ весь известью и башни покрыты. Ворота Никольскіе каменные старое дѣло; церковь Николы Чудотворца Можайскаго старое жъ дѣло, а въ верху въ церкви Николы чудотворца во лбу и въ сводахъ и въ воротехъ худые мѣста подѣланы ново“ и что „по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи въ Можайску городъ каменной дѣлалъ Иванъ Васильевичъ сынъ Измайловъ, а съ нимъ были въ Можайску у городского дѣла дворяне: Матвѣй Михайловъ, сынъ Унковской, Алексѣй Тимофеевъ сынъ Борзцовъ, Чеадай Васильевъ сынъ Спѣшневъ, Матвѣй Володиміровъ сынъ Долгово-Сабуровъ, Данило Даниловъ сынъ Шенгурской; а посланы они въ Можайскъ къ городовому дѣлу съ Иваномъ Измайловымъ: Матвѣй Унковской да Олексѣй Борзцовъ въ 132 году въ апрѣлѣ, Чеадай Васильевъ сынъ Спѣшневъ посланъ во 132 году въ маѣ, Матвѣй Володиміровъ сынъ Долгово-Сабуровъ да Данило Даниловъ сынъ Шунгурской посланъ въ 133 году въ апрѣлѣ. А по осмотру боярина князя Бориса Михайловича Лыкова да окольничего князя Григорья Костянтиновича Волконсково да діака Семена Бредихина въ Можайску каменной городъ сдѣланъ противъ государева наказу, каковъ данъ Ивану Измайлову“ ²⁾.

¹⁾ Можайскіе акты. Изд. Общ. Л. Древ. Письмен. СПб. 1892. стр. 5—6.

²⁾ Можайскіе акты, стр. 99—125—128.

Мы не приводимъ изъ этой „росписи“ подробнаго доклада о постройкѣ каменныхъ стѣнъ и башенъ, отсылая интересующихся къ источнику, изъ котораго мы заимствовали вышеприведенныя данныя.

Въ 1775 году, по требованію московскаго губернатора графа Федора Андреевича Остермана, для составленія географическаго словаря былъ сдѣланъ запросъ о городѣ Можайскѣ въ Можайскую Воеводскую канцелярію. Воеводская канцелярія въ своемъ донесеніи писала: „Въ которомъ году строенъ и по чьему повелѣнію — по канцеляріи описанія нѣтъ.... Внутри онаго каменная крѣпость съ шестью башнями, окруженіемъ на 269 саженьяхъ, а въ длину его 92, поперекъ 100 сажень, на горѣ, а кругомъ съ одной стороны протекаетъ рѣчка Можайка, а съ трехъ сторонъ, какъ видно, рытой преглубокой ровъ, чрезъ оной для въѣзду въ крѣпость деревянной мостъ на клѣткахъ въ длину на 65 саженьяхъ, шириною въ 4 сажени, вышиною 13 аршинъ. Во оной крѣпости двое воротъ: одни проѣзжія, а другіе за ветхостію и неудобствомъ дороги заперты и проѣзду нѣтъ; внутри той крѣпости небольшое озеро, которое никогда не высыхаетъ, а въ немъ рыба караси“¹⁾. „Въ немъ соборныя каменные церкви: одна древняго строенія изъ дикаго камня, а другая на воротахъ пяти-главая во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ Воздвиженія Честнаго Креста, въ коей есть явленной образъ сего угодника рѣзной и обложенъ богатою вызолоченною серебряною ризою“²⁾.

Такимъ образомъ, каменные стѣны кремля города Можайска существовали, постепенно разрушаясь до 1802 — 1803 года и къ тому времени пришли въ крайнюю ветхость, такъ что 22 мая 1802 года, какъ видно изъ дѣла архива Московскаго Городскаго Правленія, Московскій гражданскій губернаторъ Аршеневскій отнесся рапортомъ къ Московскому военному Генералъ Губернатору графу Ивану Петровичу Салтыкову, въ которомъ изъясняетъ, что „отъ опредѣленныхъ къ Можайскому Никольскому собору строителей священника Григорія Ильина и Можайскаго купца Петра Маргорина, подано ему прошеніе, коимъ просятъ о позволеніи, находящійся въ городѣ Можайскѣ чрезъ ровъ мостъ, ведущій въ крѣпость, перенести, съ прибавкою новаго матеріала церковнымъ иждивеніемъ и протянуть его отъ лавокъ, имѣющихся на немъ, на нижній соборъ съ построеніемъ вновь оныхъ, а старыя, затѣмъ, оставшіяся матеріаль и развалившуюся крѣпость отдать въ соборъ съ тѣмъ, дабы на счетъ онаго поставленъ былъ полисадъ и ворота, или уступить сію послѣднюю (крѣпость) за сходную для церкви цѣну. По дѣламъ же явствуетъ: Высочайшимъ указомъ, даннымъ бывшему главнокомандующему здѣсь, князь Юрію Владиміровичу Долгору-

1) Тамъ же, стр. 499—500.

2) Тамъ же, стр. 490.

кову повелѣно: въ городахъ Московской губерніи, Коломнѣ, Серпуховѣ и Можайскѣ крѣпостныя стѣны, такъ какъ и ворота по крайней ихъ ветхости разобрать, а на мѣсто оныхъ тѣ города обнести полисадникомъ съ воротами, какія обыкновенно при вѣздахъ употребляются; матеріалы же отъ разобранныхъ стѣнъ продать, обращая вырученные деньги на сію самую работу. Вслѣдствіе чего предмѣстникомъ моимъ и послѣ мною вызываемы были неоднократно къ покупкѣ и разборкѣ оныхъ стѣнъ желающіе, какъ чрезъ городничихъ и земскіе суды, такъ и чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ; но желающихъ покупки оныхъ стѣнъ, какъ въ прочихъ городахъ, такъ и въ Можайскѣ очень мало явилось, да и то давали чрезмѣрно дешевую цѣну, такъ что недостаточно было бы вырученныхъ денегъ на сдѣланіе полисадника, который, по учиненной архитекторомъ смѣтѣ, стоитъ будетъ до 2400 рублей, поелику же время отъ времени стѣна сія отъ ветхости, разрушаясь, теряетъ всю цѣну, то я нахожу полезнымъ и выгоднымъ для казны уступить оную на построеніе Николаевского собора изъ выстройки полисадника, который, какъ выше значить, стоитъ по смѣтѣ до 2400 рублей, каковой цѣны никто еще доселѣ не давалъ; продажа же той стѣны порознь сопряжена съ великимъ затрудненіемъ и неудобствомъ, да и не предвидится изъ того никакой выгоды: поелику, какъ изъ дѣлъ видно, что за разборку отъ 1000 цѣлаго кирпича менѣе 1 рубля 64 копѣекъ не берутъ, а продать оную по тамошнимъ цѣнамъ дороже нельзя 2 рублей 50 коп. Но не смѣя безъ позволенія Вашего Сіятельства самъ на сіе рѣшиться, долгомъ поставлю о томъ представа, просить въ разрѣшеніе предписанія, дополняя съ моей стороны, что старая сія стѣна, ни выгоднѣе, ни пристойнѣе употреблена быть не можетъ: поелику съ таковымъ пособіемъ сей древній и во всей Россіи извѣстный храмъ, по сдѣланному вновь въ древнемъ видѣ и утвержденному здѣшнимъ преосвященнымъ митрополитомъ плану прекраснымъ образомъ перестроенъ будетъ. Что же касается до перенесенія моста на другое мѣсто, то и сіе весьма нужно, ибо и прежде предполагалъ я, миновавъ церковь, сдѣлать въ стѣнѣ проѣздъ въ крѣпость, поелику ворота нынѣ подъ самую церковь и отъ сотрясенія причиняемаго проѣзжающими, часто вредъ всему зданію оной дѣлаютъ; не меньше однакожь предписано отъ меня губернскому архитектору отправиться въ Можайскъ и освидѣтельствовать, не будетъ ли въ томъ какого неудобства и припятствія“.

На этотъ рапортъ 31 мая 1802 года послѣдовало отъ графа Салтыкова согласіе на продажу и сломку крѣпостной стѣны „съ уступкою матеріала на построеніе Николаевского собора до 2400 рублей. 7 августа того же года отъ губернатора Аршеневского былъ поданъ вторичный рапортъ, въ которомъ онъ изъясняетъ, что вопросъ о мостѣ оставленъ былъ до освидѣтельствованія губернскаго архитектора, ко-

торый „осмотрѣвъ лично мѣстоположеніе, доносить, что перенесеніе помянутаго моста на предполагаемое мѣсто не только удобнѣе, но и для казны выгоднѣе, такъ и для проѣзжающихъ безопаснѣе, поелику онъ стоитъ теперъ на косогорѣ дѣлая тѣмъ и для собора большой вредъ, отчего и показались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ономъ трещины, при томъ же отъ означенныхъ по конфирмованному плану близъ него кузницъ настoitъ отъ пожара опасность, строители же собора, обязуются оный выстроить для лучшей прочности каменный съ деревянною настилкою. Я, находя съ моей стороны перенесеніе моста, по свидѣтельству архитектора сколько нужнымъ, столько же и полезнымъ, а также и не видя никакого препятствія въ выстроеніи на ономъ мостѣ деревянныхъ лавокъ, представляю о томъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства“. На этотъ рапортъ Аршевскаго 14 августа послѣдовало слѣдующее распоряженіе Генераль-Губернатора, что „на перенесеніе имѣющагося въ городѣ Можайскѣ чрезъ ровъ ведущаго въ крѣпость казеннаго моста на другое мѣсто отъ лавокъ на нижній соборъ церковнымъ иждивеніемъ Можайскаго Николаевскаго собора по согласію смотрителя онаго, съ отдачею имъ стараго матеріала, я весьма согласенъ и рекомендую Вамъ, къ данному сего исполненію, взявъ однако замѣчаніе, чтобъ со стороны духовнаго начальства не было на то какого либо притязанія“.

Этимъ кончается найденное нами дѣло о сломкѣ каменной стѣны; изъ содержанія его можно вывести заключеніе, что крѣпостныя стѣны города Можайска были сломаны въ періодъ времени 1802—1803 года и кирпичъ, и остальной матеріалъ былъ употребленъ Николаевскимъ соборомъ какъ на ремонтъ самаго собора, такъ и на постройку каменнаго моста, который въ настоящее время уже не существуетъ.

I. Л. Мсеріанцемъ: „О книгѣ пр.-доц. Н. Я. Марра „Сборникъ притчъ Вардана“. Спб., 1894—99 гг.

II. С. О. Долговымъ: а) „Новыя данныя о Московскомъ соборѣ 1490 г. по вопросу о жидовствующихъ“. б) „Пренія въ Новгородѣ въ концѣ XV вѣка объ одной иконографической композиціи „Иконѣ о Богоотцѣ“.

III. Проф. Д. Я. Самоквасовымъ: „Правительственная централизація архивныхъ матеріаловъ въ Западной Европѣ“.

535. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 сентября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбургца, М. В. Довнаръ - Запольскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Х. И. Кучукъ - Иоаннесова, А. М. Миронова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слупскаго, М. И. Соколова, А. И. Успенскаго, В. И. Холмогорова, Н. П. Чулкова, Н. А. Янчука и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ 9 іюня.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Императорскаго двора, отъ 15 іюня, за № 4168, съ увѣдомленіемъ, что „Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять труды X археологическаго съѣзда, повелѣтъ извоилъ выразить благодарность за это подношеніе“.

Увѣдомленіе это было выслушано съ глубокимъ чувствомъ вниманія.

б) Телеграмма Е. И. В. великаго князя Константина Константиновича съ выраженіемъ искренней благодарности за такое же подношеніе.

в) Отношенія Императорскихъ Московскаго и Новороссійскаго Университетовъ, Публичной библіотеки, Россійскаго Историческаго Музея и Археологической Коммиссіи, Института Оссолинскихъ въ Львовѣ, Финно-Угрскаго Общества, Археологическаго института, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Писцоваго архива Межевой канцеляріи, Оренбургской и Саратовской ученыхъ архивныхъ коммиссій и Троицкосавско-кахтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія общества.

г) Письмо ч.-кор. Е. Э. фонъ-Нотбекъ, изъ Ревеля, съ благодарностью за высылку „Трудовъ“ X Археологическаго Съѣзда.

д) Письма проф. П. В. Голубовскаго, А. И. Успенскаго, Н. П. Чулкова и С. К. Шамбинаго, съ благодарностью за избраніе въ члены.

е) Отношенія Императорскихъ: Академіи Наукъ и Русскаго археологическаго общества, С.-Петербургской духовной академіи, Историко-филологическаго института кн. Безбородко, Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О., Московскаго архитектурнаго общества, Ферганскаго и Самаркандскаго областныхъ статистическихъ комитетовъ, Калужской архивной коммиссіи и предсѣдателя московскаго биржевого комитета и письмо кн. Н. Н. Туркестанова съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку общества.

ж) Отношеніе Ярославской архивной комиссіи, отъ 2 сентября, за № 382, съ увѣдомленіемъ о назначенномъ на 19 сентября, въ Ярославль, торжественномъ засѣданіи комиссіи, по случаю исполняющагося 600-лѣтія кончины св. князя Феодора Ростиславовича.

Къ этому, предсѣдатель сообщилъ, что въ указанный день имъ была послана привѣтственная телеграмма комиссіи отъ имени общества.

Постановлено: принести благодарность г. предсѣдателю общества 3. Проф М. И. Соколовъ, за отъѣздомъ изъ Москвы проф. А. И. Кирпичникова и по его порученію, прочелъ назначенный на настоящее засѣданіе докладъ послѣдняго „Сказанія о Богородицѣ въ народной поэзіи“, уже печатающійся въ „Этнографическомъ обозрѣніи“.

Постановлено: благодарить проф. А. И. Кирпичникова и М. И. Соколова.

4. Предсѣдатель общества прочелъ „Краткій отчетъ о занятіяхъ XI археологическаго съѣзда“.

Постановлено: благодарить, а записку присоединить къ протоколу (Приложеніе).

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

536. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1. Доложены были бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Императорскаго Двора, отъ 25 августа, за № 5659, съ увѣдомленіемъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе о доставленіи Императорской археологической комиссіей Эрзарху Грузіи и попечителю Кавказскаго учебнаго округа по 100 экз. описанія памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленнаго акад. Н. П. Кондаковымъ, согласно ходатайству о томъ общества.

Постановлено: принести глубокую признательность Барону Фредериксу за такое высокопросвѣщенное отношеніе къ просьбѣ Общества.

б) Приглашеніе отъ международныхъ конгрессовъ: а) по антропологии и доисторической археологіи и б) нумизматическаго, имѣющихъ быть въ Парижѣ, въ 1900 г. принять участіе въ ихъ занятіяхъ.

Постановлено: избрать изъ числа членовъ общества, отправляющихся на эти конгрессы, представителей Общества.

в) Отношенія: о) Общества изученія Амурскаго края, въ Владивостокѣ, съ просьбой о высылкѣ ему „Археол. Извѣстій и Замятокъ“ съ 1894 г. и в) Владимірской архивной комиссіи о высылкѣ ей I т. „Древностей“ и другихъ изданій общества.

Постановлено: выслать просимыя изданія, а Владимірской комиссіи кромѣ того „Труды“ I Археологическаго съѣзда.

2. Были разсмотрѣны нижеслѣдующія постановленія совѣта XI археологическаго съѣзда, приведеніе коихъ въ исполненіе поручено Обществу и утверждены по нимъ рѣшенія а именно:

I. Въ виду хищеній, коимъ подвергается за послѣднее время Ольвія, ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ

для производства въ Ольвѣи правильныхъ и систематическихъ раскопокъ и просить графиню П. С. Уварову войти въ соглашеніе по этому вопросу съ графиней Мусиной-Пушкиной, въ составъ владѣній которой входитъ и территория древней Ольвѣи.

Рѣшено: почтительнѣйше просить Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича обратить Всемилостивѣйшее вниманіе Его Императорскаго Величества на Ольвѣю, пожаловать на научное изслѣдованіе ея необходимыми средствами и повелѣть устроить на мѣстѣ научную станцію для наблюденія за работами, подобно тому какъ все это было совершено по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III для Херсониса.

II. Принимая въ принципѣ проектъ проф. Д. Я. Самоквасова о реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи по образцу западно-европейскихъ государствъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ и о дозволеніи, чтобы къ участию въ работѣ соответственнаго проекта были допущены тѣ лица, которымъ дѣло правильнаго устройства архивовъ наиболѣе знакомо и дорого.

Рѣшено: почтительнѣйше просить Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича разрѣшенія представить Его Высочеству подробную формулированную записку по сему вопросу и ходатайствовать предъ Его Высочествомъ о благосклонномъ принятіи на себя дальнѣйшаго хода этого дѣла; при этомъ обратить особое вниманіе Его Высочества о крайней желательности, чтобы подробная разработка этого вопроса, въ случаѣ Всемилостивѣйшаго его одобренія, происходила бы въ Москвѣ подъ покровительствомъ и предсѣдательствомъ Его Высочества. вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить Археографической комиссіи Общества вычислить стоимость содержанія архивовъ при дѣйствующихъ узаконеніяхъ и составить сводку матеріаловъ по архивному дѣлу въ Россіи.

III. Въ виду того, что на реорганизацію архивнаго дѣла потребуется не мало времени, ходатайствовать о томъ, чтобы, не ожидая разрѣшенія общаго архивнаго вопроса, было немедленно приступлено къ преобразованію Харьковскаго историческаго архива въ центральный историческій архивъ.

Рѣшено: ходатайствовать о семъ черезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

IV. Ходатайствовать о немедленномъ изданіи циркулярнаго правительственнаго распоряженія по всеѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, до тѣхъ поръ, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ.

Рѣшено: соединить ходатайство о семъ съ таковымъ же о реорганизаціи архивнаго дѣла въ Россіи и при этомъ отмѣтить о крайней желательности въ интересахъ архивнаго дѣла вообще и разработки архивныхъ данныхъ учрежденія при московскомъ и кievскомъ университетахъ кафедръ по архивовѣдѣнію и при архивахъ—московскомъ министерства юстиціи и кievскомъ центральномъ-школь архивистовъ.

3. Рассмотрѣны и утверждены были къ оплатѣ нижеслѣдующіе счета, а именно: а) Лито-типографіи С. В. Кульженко, въ Кіевѣ, за печатаніе „Извѣстій“ XI съѣзда—509 р. 25 коп.; б) подр. Кандырина за дрова для дома общества—346 р. 38 к. и в) подр. Кузьмина за плотничьи и столярныя работы въ д. общества—124 р. 26 к.

4. Заявлены вновь въ члены Общества—а) въ д. члены—проф. Н. П. Дашкевичъ, проф. Ю. А. Кулаковский, В. Г. Ляскоронскій, И. М. Каманинъ и В. А. Кордтъ, всѣ въ Кіевѣ; б) въ чл. - корреспонденты: — К. В. Болсуновскій, О. И. Левицкій, Б. И. Ханенко, В. В. Хвойко, къ Кіевѣ; проф. Б. А. Тураевъ—въ Спб.; Б. В. Формакоскій—въ Константинополь, И. Д. Четыркинъ—въ Калугѣ; г) въ члены за границей: проф. В. Н. Златарскій—въ Софіи.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи вмѣстѣ съ заявленными ранѣе въ члены - корреспонденты: И. Е. Евсѣевымъ, В. И. Успенскимъ, Д. В. Цвѣтаевымъ и С. Д. Яхонтовымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 535.

Отчетъ по XI Археологическому Съѣзду въ Кіевѣ.

Гр. П. С. Уваровой.

Извѣстно, что Совѣтъ Рижскаго Съѣзда, предполагая созвать XI-й Съѣздъ въ Кіевѣ, указалъ Предварительному Комитету Съѣзда на желательность, чтобы работы Комитета были, главнымъ образомъ, направлены на изученіе и обследованіе Воыни.

Исполняя это постановленіе Съѣзда, на Воынь еще въ 1897 г., былъ посланъ академикъ и членъ Моск. Арх. Общества, архитекторъ Андр. Мих. Павлиновъ съ цѣлью обмѣра, обследованія и изданія древнѣйшихъ памятниковъ края, но, къ сожалѣнію, преждевременная кончина, унесшая Андрея Михайловича черезъ нѣсколько дней послѣ его возвращенія изъ поѣздки, не позволила ему не только сдать свою работу Моск. Арх. Обществу, но даже привести ее въ такой видъ, чтобы возможно было ею воспользоваться.

Въ томъ же 1897 г. рѣшено подвергнуть древности Воыни всестороннему обследованію и въ виду этого поручить: изслѣдованія и раскопки въ Кременецкомъ, Житомирскомъ, Новоградволинскомъ, Дубенскомъ, Ковельскомъ и Заславскомъ уѣздахъ предѣдателю Кіевского Предварительнаго Комитета *Влад. Бон. Антоновичу*; въ уѣздахъ Луцкомъ, Ровенскомъ и Острожскомъ—*Ек. Ник. Мельникъ*; въ уѣздахъ Ковельскомъ и Владиміро-Воынскомъ—*Ник. Фед. Бяляшевскому*. Кромѣ того, *Мих. Пав. Истомино* командированъ въ разныя мѣстности Воыни для изученія и описанія старинной церковной живописи и архитектуры; *Ив. Мих. Каманинъ*—для осмотра и описанія частныхъ архивовъ и собранія свѣдѣній, касающихся палеографіи въ предѣлахъ Воыни и Подоліи.

Рядомъ съ обследованіемъ Волини шли изученія и остальнаго юго-западнаго края; такъ, представители Подольскаго епархіальнаго Историко-Статистическаго комитета *священникъ Евфимій Спцинскій, Никандръ Вас. Молчановскій* и *Орестъ Из. Левицкій*—заявились изученіемъ древностей Подоліи, *проф. Пет. Ал. Лашкаревъ* получилъ командировку, имѣющую цѣлью осмотрѣть и описать церковныя древности г. Чернигова, Новгородъ-Сѣверска и Острога; *Андр. Вл. Стороженко*—описать Сулимовскій архивъ; *Н. И. Петровъ*—осмотрѣть Музей Скаржинской; *Н. Фед. Бяляшевскій*—обслѣдовать берега рѣки Буга съ притоками и собрать свѣдѣнія о древностяхъ Сѣдлецкой и Люблинской губ.; *Вас. Гр. Ляскоронскій*—обслѣдовать мѣстности по лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ предѣлахъ Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.; *М. М. Плохинскій*—изучить Архивъ Черниговской губ.; *Эйморнъ*—изучить Архивы городовъ Чернигова, Кіева и Харькова и *Мих. Пав. Истомино*—иконографическіе памятники Люблинской губ.

Въ помощь этимъ ученымъ изслѣдователямъ была составлена Кіевскимъ Отдѣленіемъ Предварительнаго Комитета *Программа* для собиранія свѣдѣній, которая была распространена по Волини и сосѣднимъ съ нею мѣстностямъ между священниками, учителями и др.

Плодомъ этихъ поѣздокъ и изслѣдованій явились слѣдующіе рефераты, представленные Съѣзду:

Вл. Бон. Антоновичемъ.—Раскопки въ западной Волини и О каменномъ вѣкѣ на Волини.

Ек. Н. Мельникъ.—Раскопки кургановъ въ Ровенскомъ Луцкомъ и Дубенскомъ уѣз. Волинской губ.

Н. Ф. Бяляшевскимъ.—Результаты археологической экскурсіи въ бассейнѣ Западнаго Буга.

Вас. Гр. Ляскоронскимъ.—О городищахъ, змѣевыхъ валахъ и курганахъ въ бассейнѣ р. Сулы.

Алекс. Мих. Покровскимъ.—Антропологическія данныя о типѣ череповъ изъ Волинскихъ кургановъ.

Мих. Пав. Истоминымъ.—Фрески XVІІ и XVІІІ в. храмовъ и костеловъ юго-западной Россіи и главнѣйшія черты въ иконографіи на Волини отъ XVІ до XVІІІ в.

Священникомъ Спцинскимъ.—О древнѣйшихъ церквахъ Подоліи.

Проф. Лашкаревымъ.—Объясненіе церковныхъ древностей гор. Чернигова.

Ив. Мих. Каманинымъ.—Главные моменты въ исторіи развитія южно-русскаго письма въ XV—XVІІІ в. и о Волинскихъ Архивахъ.

Кромѣ того, представлены и готовы къ печати: *Археологическая карта Волинской губ.*, составленная Вл. Бон. Антоновичемъ, *Археологическая карта Подоліи*—св. Спцинскимъ, *Историческая карта Черниговской губ. до XVІ ст.*—Голубовскимъ и Кавлицкимъ и подготавливается *Историческая карта остальной Львовберезной Украйны*, которую составители (Ал. Мат. Лазаревскій, О. Ив. Левицкій и Стороженко) обѣщаютъ для Трудовъ Съѣзда. Къ этому отдѣлу слѣдуетъ также прибавить докладъ Митр. Викт. Довнаръ-Запольскаго о дѣятельности Архивныхъ Комиссій за послѣдніе 3 года, докладъ, составленный на основаніи пожеланій, высказанныхъ Рижскимъ Съѣздомъ.

Кіевское отдѣленіе Предварительнаго Комитета собрало свѣдѣнія о 40 *частныхъ* коллекціяхъ, насчитываемыхъ въ предѣлахъ Юго-западнаго края, Полтавской и Харьковской губ., но, къ сожалѣнію, несмотря на переписку, которую принялъ на себя Кіевскій Комитетъ, и на выраженіе сочувствія многихъ изъ коллекціонеровъ, на выставку собрано изъ этихъ коллекцій весьма незначительное количество.

Мало или *почти ничего* не удалось сдѣлать и по собранію церковныхъ древностей на Выставку, несмотря на то, что мѣстность, захваченная обслѣдованіемъ членами Предв. Комитета, должна была, казалось бы, представить немаловажный центръ для изученія юго-западнаго русскаго искусства, весьма интереснаго по тѣмъ различнымъ вліяніямъ, съ которыми ему пришлось ни разъ бороться, которымъ оно не разъ подчинялось и въ борьбѣ съ которымъ оно выработало себѣ и особыя формы и своеобразныя пониманія.

Неудачу, постигшую Выставку съ этой стороны, слѣдуетъ, вѣроятно, приписать несогласію, возникшему среди Кіевского Отдѣленія касательно устройства и группировки отдѣловъ Выставки и, *главнымъ образомъ*, отказу Волинскаго Преосвященнаго Модеста, отказавшагося отпустить изъ церквей и монастырей Волыни просимыя Предварит. Комитетомъ церковныя вещи. Отказъ Преосвященнаго, тѣмъ болѣе необъяснимъ, что ходатайство о высылкѣ вещей на Кіевскую Выставку исходило отъ Императ. Моск. Археол. Общества, которому Волинская епархія обязана возвращеніемъ въ 1890 г. тѣхъ церковныхъ сокровищъ, которыя тѣ же церкви и монастыри такъ легкомысленно допустили одному любителю вывезти изъ предѣловъ епархіи.

Совершенно иное отношеніе къ дѣлу встрѣтилъ Предварит. Комитетъ въ самомъ Кіевѣ, гдѣ Владыко Митрополитъ еще въ 1897 г. изъявилъ полнѣйшую готовность всѣми силами способствовать успѣху Съѣзда и Выставки.

Такое же просвѣщенное сочувствіе встрѣтило стремленіе Предварительнаго Комитета у управляющаго Луцко-Житомирскою католическою епархією, епископа суффрагана Клопотовскаго, доставившаго на Выставку изъ костеловъ всѣ тѣ предметы, о которыхъ было написано Его Превосвященству.

Такимъ образомъ, то незначительное *собраніе церковныхъ древностей*, которое появилось на Выставкѣ Съѣзда, получено, исключительно, благодаря старанію Мих. Павл. Истомина и получено изъ: Заславскаго Бернардинскаго монастыря, изъ Волинскаго, Подольскаго и Холмовскаго Древле-хранилищъ, изъ Музея Владиміро-Волинскаго братства, изъ гор. Острога и мѣстечка Полонное, Волынской губ., и изъ Почаевской лавры.

Нелучшая участь постигла и собираніе свѣдѣній о церковныхъ предметахъ и иконахъ временъ казачества. Предметы эти и свѣдѣнія о нихъ представляли бы особый интересъ въ Кіевѣ, но, несмотря на то, что времена казачества принадлежатъ къ новѣйшей исторіи, достиженіе намѣченной цѣли представило не мало затрудненій и разочарованій; такъ хотѣлось, напр., собрать свѣдѣнія о церковныхъ драгоценностяхъ, перевезенныхъ казаками изъ Межигородскаго Монастыря на Лебяжьи острова на Кубани.

Члены Кубанскаго Стат. Комитета отозвались весьма любезно на запросъ Моск. Археол. Общества, но ничего пока не сдѣлали, а обѣщаютъ трудъ свой только къ будущему Съѣзду. Собирались напр. свѣдѣнія въ

монастыряхъ Аѳона, Молдавіи и Румыніи, куда, по указаніямъ историковъ, съчевики и ихъ старшины уходили часто кончать свою буйную жизнь, о вкладахъ и рукописяхъ, которые должны были приноситься казаками въ эти монастыри,—но и здѣсь поиски не привели ни къ какому удовлетворительному результату, несмотря на любезность, съ которой отнесся къ запросамъ Моск. Арх. Общества отецъ Матѳей, бібліотекаръ русскаго монастыря на Аѳонѣ. Хотѣлось собрать на Выставку болѣе серьезную коллекцію иконъ, излюбленнаго казачествомъ мотива Покрова Божіей Матери, равно какъ и другихъ изображеній, принадлежащихъ кисти юго-западныхъ художниковъ временъ казачества, съ цѣлью изученія духа и искусства этой—хотя и близкой, но не совершенно ясной и весьма разно толкуемой—страницѣ нашей истории, но эта попытка совершенно не удалась...

Несмотря, однакожъ, на всѣ эти неудачи, *Выставка Създа* представлялась въ слѣдующемъ составѣ:

Часть выставки, размѣщенная въ зданіи Университета—въ аванзалѣ залы засѣданій, въ бібліотекѣ, архивѣ и XIII аудиторіи состояла изъ *отдѣловъ*: *каменнаго вѣка*,—самаго обширнаго на Выставку; весьма незначительнаго—*отдѣла Бронзоваго вѣка*; *Скиѳскихъ древностей*; *Древностей времени переселенія народовъ*; *Славянскихъ древностей*; незначительнаго *отдѣла Классическаго искусства*; такого же незначительнаго *отдѣла Историческихъ древностей*; *отдѣла Церковныхъ Древностей*, о которомъ рѣчь была выше; *Картографическаго отдѣла*, устроеннаго съ цѣлью собрать по возможности имѣющійся матеріалъ по исторіи русскаго картографіи, отдѣлъ, пополнившійся, благодаря любезному вниманію Имп. Академіи Наукъ, Имп. Публичной бібліотеки, Университетовъ—Московскаго, Новороссійскаго, Юрьевскаго, Варшавскаго и Кіевскаго, Военно-Топографическаго отдѣла главнаго штаба, Министерства Путей Сообщенія, Морскаго Министерства, Архива Иностранныхъ Дѣлъ, Инженернаго Управленія, Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Эстляндскаго провинціального Музея и Эстляндскаго Литературнаго Общества въ Ревелѣ, Кіевской Городской Управы, Витебскаго Губернскаго Правленія и частныхъ лицъ въ Россіи и за границей, имена которыхъ занесены въ каталогъ, и, наконецъ, *Отдѣла Рукописей и Старопечатныхъ Книгъ*, весьма полнаго, собраннаго въ Волинскомъ и Подольскомъ Древнехранилищахъ, Луцко-Крестовоздвиженскомъ и Владиміро-Волинскомъ братствахъ, въ бібліотекѣ Почаевской Лавры, въ Нѣжинской Городской Думѣ, въ Нѣжинѣ же у собирателя Михайловскаго и въ бібліотекѣ Михайловскаго Златоверхаго Монастыря въ Кіевѣ.

Первый изъ переименованныхъ мною отдѣловъ—*отдѣлъ древностей*, добытыхъ раскопками, состоящій изъ древностей каменнаго и бронзоваго вѣка, скиѳскихъ древностей, временъ переселенія народовъ и Славянскихъ древностей, охватывая собой губерніи Кіевскую, Волинскую, Подольскую, Черниговскую, Полтавскую, Херсонскую и Екатеринославскую—представляетъ довольно полную картину того, что желательно обыкновенно соединить на Выставку Археологическаго Създа, чтобы дать пріѣзжему возможность ознакомиться съ мѣстными типами и мѣстными погребеніями.

Выставка эта составила, главнымъ образомъ, изъ коллекцій Универ-

ситета св. Владиміра, проф. В. Б. Антоновича, Е. Н. Мельникъ, мелкихъ собраній кievскихъ любителей—проф. Лашкарева, Червинскаго, Таховскаго и Кнауэра, изъ собранія Пулавскаго изъ Подоли и коллекцій Житинскаго и Радзимиинскаго съ Волини.

Каталогъ Выставки былъ готовъ и отпечатанъ къ Съѣзду и состоитъ изъ 27-и печатныхъ листовъ.

Главными работниками по собранію, организаціи и установки Выставокъ, равно какъ и по составленію каталога и его напечатанью является В. Б. Антоновичъ, Е. Н. Мельникъ. В. А. Кордтъ, М. П. Истомина, Ив. М. Каманинъ, Ю. Ан. Кулаковскій, В. Э. Завитневичъ, прот. Корольковъ и свящ. Титовъ.

Второй отдѣлъ Выставки организованъ въ только что отстроенномъ Городскомъ Музеѣ, постройкой и устройствомъ котораго всецѣло обязаны энергіи и дѣятельности Богд. Ив. Ханенко. Такъ, установлены коллекціи древностей и портретовъ, принадлежащія Обществу Древностей и Искусства, коллекція древностей южнаго и юго-западнаго края, присланная изъ Импер. Археологической Комиссіи, собранія Чернева и Кундыревича, цѣнные раскопки Мазараки, принадлежащія нынѣ Богд. И. Ханенко, въ высшей степени интересныя раскопки Хвойко и, наконецъ, собраніе древностей и бытовыхъ предметовъ Ник. Яковл. и Василя Вас. Тарновскихъ.

Кромѣ этихъ Выставокъ, устроенныхъ специально для Съѣзда, членами онаго были любезно открыты Собранія Духовной Академіи, Богдана Ив. Ханенко и Иос. Адам. Хайновскаго.

Всѣхъ рефератовъ, въ число которыхъ входятъ и вышеупомянутые, представлено Съѣзду 130. Нѣкоторые изъ предложенныхъ рефератовъ затронули болѣе общіе вопросы, или знакомя слушателей съ результатами изслѣдованій и теченіями иноземной культуры, какъ рефератъ *проф. В. П. Бузескула*—Объ успѣхахъ и главныхъ направленіяхъ въ области греческой исторіи,—или резюмируя положенія, признаніе необходимости которыхъ желательно для русской науки, какъ сообщенія *Дм. Ив. Багалъя*.—О значеніи историческихъ матеріаловъ для археологіи, *Э. Р. Штерна*.—Значеніе керамическихъ находокъ для культурной исторіи Черноморской колонизаціи. Имѣются доклады, носящіе характеръ простаго сообщенія о произведенныхъ работахъ, такъ, напр., сообщеніе *Д. И. Эварнишцаго*—Раскопки въ Александровскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ; *проф. Лилеева*—Раскопки кургановъ близъ Нѣжина; *Пуласкаго*—Археологическія развѣдки въ Подольской губ.; *проф. Кнауэра*—Раскопки въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабской губ.; *Черепнина*—О раскопкахъ Рязанскихъ кургановъ; *Четыркина*—О нѣкоторыхъ предметахъ старины, попавшихъ съ юга въ Калужскую губ. и о крестахъ Калужскихъ старообрядцевъ.

Многіе же другіе, носящіе наименованіе отчетовъ произведенныхъ раскопокъ, рисуются въ видѣ научныхъ изслѣдованій, представляющихъ попытку систематизаціи собраннаго матеріала и научныхъ изъ него выводовъ. Въ числѣ подобныхъ сообщеній назовемъ: *Раскопки кургановъ у мѣстечка Мирополья, на Случь*, въ которомъ С. Гамченко домогается опредѣлить западныя границы древлянскаго типа погребеній; *Длинные курганы въ Смоленской губерніи*,—Вл. Ильича Сизова,—изслѣдованіе, стоящее въ связи съ прежними

работами почтеннаго референта по обследованію могилъ славянскихъ племенъ въ Смоленской губ.; *О черепкахъ изъ могилъ кочевниковъ*—Ал. Мих. Покровскаго; *О слѣдахъ расовыхъ примѣсей въ населеніи*—проф. Сикорскаго; *Необходимость выработки системы и номенклатуры для доисторической керамики*—Вас. Алекс. Городцова — почтенная попытка молодого ученаго разобратъ въ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ не первый годъ, и на которую, должно надѣяться, отзовутся всѣ тѣ, которые работаютъ въ томъ же направленіи; *Къ вопросу о крашениныхъ костякахъ и къ исторіи Босфора*,—Юл. Андр. Кулаковскаго, старающагося освѣтить строго научными данными страницы нашей глубокой древности.

Къ подобному же роду докладовъ принадлежатъ: доклады *Вл. Вас. Сушлова*.—О возстановленіи наружныхъ первобытныхъ формъ Новгородскаго Софійскаго собора и Періодъ упадка русскаго зодчества, и въ высшей степени серьезный и научный трудъ *Вяч. Ник. Щепкина*—Рисунокъ въ Новгородской иконописной школѣ.

Большое количество рефератовъ посвящены юго-западному краю, казачеству, Украинѣ, ея быту и исторіи; многіе изъ нихъ упомянуты въ первыхъ отдѣлахъ нашего отчета, но нельзя не остановиться съ удовольствіемъ и на изслѣдованіяхъ: *Демченко*—Притомные люди; *Голубовскаго*—Съ какого времени можно прослѣдить на югѣ Россіи способъ защиты таборомъ; *Щербинны*—Украинскіе староства по люстраціямъ XVIII в. и Послѣдніе слѣды казачества въ право-бережной Украинѣ; *Николайчика*—Начало и ростъ Полтавской Вишневетчины по даннымъ Литовской метрики; *проф. Дашкевича*—О происхожденіи южно-русскаго казачества и Къ вопросу о личности Ильи Муромца; *Вл. Бон. Антоновича*—О мѣстонахожденіи лѣтописныхъ гор. Пересопницы и Шумска; *Ридаковой*—Данныя ревизій и компутовъ объ экономическомъ бытѣ Малороссійскаго общества въ XVIII в.; *Левинскаго*—Обычныя формы заключенія браковъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII в. и друг.

Къ этому же циклу изученія мѣстныхъ древностей слѣдуетъ причесть рефераты: *Н. Е. Бранденбурга*—Объ аборигенахъ Кіевскаго края; *Черепнина*—О Кіевскихъ денежныхъ гривнахъ; *Житинскаго*—Находки каменнаго вѣка въ бассейнѣ р. Стыри; *Армашевскаго*—Геологическое обозрѣніе стоянки каменнаго вѣка на Кирилловской улицѣ и въ высшей степени интересное сообщеніе *В. В. Хвойко* и *Ал. Мих. Покровскаго*—О единственныхъ, пока въ своемъ родѣ, находкахъ Хвойко въ Кіевской губ. и уѣздѣ стоянокъ каменнаго вѣка съ незначительнымъ процентомъ плоскихъ мѣдныхъ клинѣвъ и расписанными сосудами, переносящими наше воображеніе къ эпохѣ древнѣйшей Микенской цивилизаціи.

Поработали на съѣздѣ и гости наши; такъ: директоръ Вѣнскаго Музея *Докторъ Хегеръ* представилъ свое соображеніе *Объ инородномъ вліяніи на формы доисторической культуры на Кавказѣ*—вопросъ въ высшей степени интересный для нашихъ Кавказскихъ изслѣдователей; директоръ Сараевскаго Музея *Докторъ Хөрманъ* и кустось того же Музея *Трухелка*—ознакомили насъ съ *Средневѣковыми памятниками Босніи и Герцеговины*, съ *Первобытными поселеніями этихъ странъ*, равно какъ и съ послѣдними раскопками, произведенными въ Римскомъ Castrum—ѣ, и иллюстрировали свои сообщенія вели-

колѣпными таблицами, которымъ можно позавидовать; *представитель Краковской Академіи Наукъ Ф. Копера* ознакомилъ насъ съ богатѣйшимъ матеріаломъ, собраннымъ имъ для исторіи Польскаго искусства въ сокровищницахъ Петѣрбурга и Москвы; *Златарскій*—указаль, *Гдѣ слѣдуетъ искать первую болгарскую столицу*; а докторъ *Нидерле* изложилъ свою теорію *О времени распространенія Славянъ на югъ черезъ Карпаты*.

Наши русскіе ученые не захотѣли отстать отъ своихъ Славянскихъ собратій и представили по части Славяновѣдѣнія слѣдующія изслѣдованія: *А. А. Соболевскій*—Церковно-славянскіе тексты Моравскаго происхожденія; *Вяч. Н. Щепкинъ*—Діалектическое дѣленіе языковъ старо-славянскаго и болгарскаго; *Мих. Нест. Сперанскій*—Славяно-русскій переводъ Пчелы; *Тим. Дм. Флоринскій*—О Моравскихъ Влахлахъ и *Ясинскій*—Средневѣковой аграрный строй въ Чехіи.

Работы Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, этого дѣтища нашихъ Археологическихъ Съѣздовъ, съ которыми Институтъ продолжаетъ столь желательное научное общеніе,—представлены тремя рефератами, изъ которыхъ первый—ученаго секретаря Института *Фармаковскаго*—представляетъ подробный и въ высшей степени интересный отчетъ *О послѣднихъ научныхъ предпріятіяхъ Института*, второй—*Пав. Ник. Миллюкова*—переноситъ наше воображеніе ко временамъ Гальштадской эпохи, возстановляя съ присущимъ ему талантомъ и логикой культуру эпохи по находкамъ въ могильникѣ Патели въ Македоніи и, наконецъ, третій—также *Фармаковскаго*—обстоятельное изслѣдованіе Византійской рукописи съ миниатюрами XII в., вновь пріобрѣтенной Археологическимъ Институтомъ.

Особой разработкѣ во время Съѣзда подвергся вопросъ объ *организации Архивнаго дѣла въ Россіи*, вопросъ, назрѣвшій уже давно, не разъ обсуждавшійся въ спеціально посвященныхъ ему засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества и предшествующихъ Съѣздовъ и который нынѣ рѣшено повергнуть на милостивое разсмотрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора. Объяснительными работами къ этому вопросу могутъ считаться: доклады *Д. И. Цѣпѣева* (о Варшавскихъ Архивахъ), *Львова* (Русское Законодательство по устройству Архивовъ), *Воронова* (Департаментскіе Архивы Франціи), *Каманина* (Экспертиза древнихъ подложныхъ документовъ), *Савелова* (Объ Архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній), *Шмелева* (Теорія и практика архивныхъ описей), *Левичкаго* (О судьбѣ актовъ книгъ, относящихся къ исторіи юго-западнаго края и Малороссіи) и, наконецъ, *Дм. Як. Самоковскаго*, представившаго въ своемъ докладѣ „*Централизация государственныхъ Архивовъ въ Западной Европѣ въ связи съ архивной реформой въ Россіи*“ полную картину того, что сдѣлано по архивному дѣлу въ Европѣ, равно какъ и проектъ архивнаго переустройства въ Россіи. Проектъ этотъ, затрогивающій своей новизной и предположеніями не мало интересовъ въ области, къ которой привыкли относиться съ особенною костью, вызвалъ въ Кіевѣ не мало членовъ съ самой отдѣленной окраины,—подвергся всестороннему обсужденію и былъ принятъ въ принципъ съ цѣлью доведенія его до высшихъ правительственныхъ сферъ съ выраженіемъ надежды, что проектъ будетъ осуществленъ и разработанъ Высшею Властью при помощи всѣхъ тѣхъ, которымъ дѣло архивовъ знакомо и дорого. Какую бы

будущность ни ожидало осуществленіе проекта, во всякомъ случаѣ Дм. Як. Самоквасовъ заслуживаетъ, мнѣ думается, глубокой благодарности за то, что, несмотря на ожесточенную борьбу, которую вызвало съ самаго начала намѣреніе его предложить реформу или, скорѣй, проектъ реформы архивнаго дѣла, онъ съѣздилъ за границу, изучилъ архивное дѣло въ Германіи, Бельгіи, Франціи и Италіи, собралъ и издалъ документы по этому вопросу и предложилъ проектъ Русскаго Архивнаго Законодательства, многими оспариваемаго,—это правда (какъ, впрочемъ, всякое новое дѣло въ нашей славянской средѣ), но съ пользою котораго и съ необходимостью введенія котораго все-таки невозможно не согласиться, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ высказывались только одни благія пожеланія, которыя безъ проекта Дмитрія Яковлевича такъ бы и продолжали витать въ области прекрасныхъ пожеланій и несбыточныхъ надеждъ.

Много шума надѣлало предъ Съѣздомъ запрещеніе Галичанамъ читать на ихъ родномъ языкѣ, запрещеніе, противорѣчащее § 29 правилъ Съѣзда, выговаривавшему для всѣхъ Славянъ право читать доклады на Славянскихъ нарѣчійхъ. Запрещеніе это было вызвано протестомъ нѣсколькихъ изъ Кіевскихъ профессоровъ, видѣвшихъ политическую опасность не только для Кіева, но и для всей Россіи въ употребленіи на Съѣздѣ малороссійскаго языка. На этомъ всѣ основаніи рефераты Галицкихъ ученыхъ остались недоложенными. Рефераты эти, числомъ 23, весьма разнообразнаго содержанія; такъ напримѣръ одинъ изъ нихъ трактуетъ о *находкахъ въ с. Чехахъ*, гдѣ вскрыто до 400 могилъ, одного типа съ находками по Среднему Дунаю; могильникъ этотъ представляетъ интересный и послѣдовательный переходъ отъ каменнаго до начала желѣзнаго вѣка; другой—представляетъ сборникъ письменныхъ свѣдѣній объ *Антахъ*, какъ доказательство древнѣйшей славянской колонизаціи южно-русскаго края; разбираются *свѣдѣнія о Хорватахъ* у Константина Порфиророднаго; опредѣляется мѣстоположеніе Галицкаго *мѣстописнаго Звенигорода* и указывается на послѣдовательность слоевъ, указывающихъ, что мѣстность эта была заселена со времени каменнаго вѣка и великокняжеской эпохи; тоже сродство съ великокняжеской эпохой указывается и въ *Молотовскомъ* кладѣ; представляется разработка филологическихъ вопросовъ—одинаково интересныхъ нашимъ сосѣдямъ, какъ и намъ лично; представляются соображенія о времени составленія Слова о полку Игоревомъ; поднимаются, наконецъ, бытовые и историческіе вопросы, какъ напр.: *Русское духовенство въ Галиціи*, *Галицкое боярство XII—XIII ст.*, *первыя времена казачества*, *Украинскіе казаки 1626—1630 г.*, *Наказъ Вел. Кн. Казимира Ягайловича Князю Кіевскому Олемку Владиміровичу* и много другихъ, характеризующихъ общую для всѣхъ насъ эпоху.

Много представлено рефератовъ на Съѣздѣ, и на основаніи ихъ высказано и масса пожеланій. Разбираясь въ нихъ, совѣтъ Съѣзда постановилъ:

1. Въ виду хищеній, которымъ подвергается за послѣднее время Ольвія, ходатайствовать предъ правительствомъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ для производства въ Ольвіи правильныхъ и систематическихъ раскопокъ и просить Гр. Уварову взойти въ соглашеніе по этому вопросу съ Гр. Музиной-Пушкиной, въ составъ владѣній которой входитъ и территорія древней Ольвіи.

2. Принимая въ принципѣ проектъ проф. Дм. Як. Самоквасова о реор-

ганизациі Архивнаго дѣла въ Россіи по образцу западно-европейскихъ государствъ, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданѣйшее ходатайство о реформѣ Архивнаго Дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ и о дозволеніи, чтобы къ участию въ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта были допущены тѣ лица, которымъ дѣло правильнаго устройства архива наиболѣе знакомо и дорого.

3. Въ виду того, что на реорганизацію архивнаго дѣла потребуется на мало времени, ходатайствовать, чтобы, не ожидая разрѣшенія общаго архивнаго вопроса, было немедленно приступлено къ преобразованію Харьковскаго Историческаго Архива въ Центральный Историческій Архивъ.

4. Ходатайствовать о немедленномъ изданіи правительственнаго распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ, о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, до тѣхъ поръ, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общіе правила уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ.

5. Ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи всѣмъ существующимъ губернскимъ ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ до 1.500 р. каждой Коммиссіи.

6. Въ виду желательности и необходимости болѣе научной разработки древностей Привислянскаго края, просить Императорское Московское Археологическое Общество возбудить ходатайство предъ надлежащими властями объ учрежденіи въ Варшавѣ Отдѣленія Импер. Моск. Археолог. Общества.

7. Ходатайствовать объ учрежденіи въ Университетахъ кафедръ исторической археологіи и о расширеніи преподаванія теоріи и исторіи искусствъ на область внѣклассическаго міра.

8. Довести до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, что на XI археологическомъ Съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о желательности: а) изданія серій классическихъ и византійскихъ писателей (съ русскимъ переводомъ), имѣющихъ отношеніе къ исторіи Славянъ и территоріи Россіи. и б) изданій въ оригиналѣ и переводахъ отрывковъ арабскихъ писателей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Славянъ и территоріи Россіи.

9. По поводу предложенія проф. Шмурло объ учрежденіи Русской Археографической Коммиссіи при Ватиканскомъ Архивѣ, снестись съ Русскимъ посломъ при Италіанскомъ Дворѣ, Алекс. Ив. Нелидовымъ.

10. По поводу предложенія проф. Ал. Ив. Маркевича о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ старины, просить Императорское московское археологическое общество принять на себя трудъ осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ и доложить о сдѣланномъ предварительному комитету будущаго XII съѣзда.

Закрывая Кіевскій съѣздъ, предстояло избрать мѣсто будущаго XII съѣзда, который, по принятому обычаю, будетъ созданъ черезъ три года, т. е. въ 1902 г. Существовало предположеніе создать съѣздъ этотъ въ Варшавѣ; съ желательностью подобнаго созыва согласились, какъ генералъ-губернаторъ Варшавскій, князь Имеретинскій, такъ и ближайшій помощникъ его Подгородниковъ, но проф. Варшавскаго университета и попечитель нашли необходимымъ, въ третій разъ, отклонить предложеніе московскаго археологи-

ческаго общества, указывая и на этотъ разъ на невозможность принять съѣздъ по случаю, якобы, производимыхъ перестроекъ въ зданіи университета. Подумывали созвать съѣздъ въ Новгородѣ и Псковѣ; но согласіе этихъ городовъ пришло настолько поздно, что рѣшеніе совѣта состоялось въ пользу Харькова, — мѣстности, представляющей то преимущество, что находится въ связи съ Малороссіей, что даетъ возможность додѣлать во время подготовительныхъ работъ XII съѣзда и на самомъ Съѣздѣ то, что не удалось вполнѣ XI-му.

Заканчивая свой докладъ, скажу нѣсколько словъ объ изданіяхъ, посвященныхъ съѣзду и вышедшихъ или до его открытія, или во время Съѣзда. *Карта Европейской Сарматіи по Птоломею*, изданная и поясненная Юл. Андр. Кулаковскимъ, подтверждающая отдаленную древность Приднѣпровья и его столицы, — составляетъ настоящій привѣтъ Кіевскому Съѣзду; *Первый выпускъ Палеографическаго Изборника*, изданный Кіевскою комиссіей по разбору древнихъ актовъ трудами неутомимаго труженика и глубокаго знатока русской палеографіи Ив. Мих. Каманина, будетъ, по всему вѣроятію, съ благодарностью принятъ въ руководство нашими архивистами; *Первый выпускъ матеріаловъ по исторіи русской картографіи*, изданный также Кіевскою комиссіей по разбору древнихъ актовъ трудами неутомимаго составителя картографической выставки при Съѣздѣ Веніам. Александр. Кордта, составитъ неоцѣненный вкладъ въ столь юную у насъ еще географическую науку; *Каталогъ собранія Вас. Вас. Тарновскаго*, которому, къ несчастію, не пришлось представить его Съѣзду, и наконецъ, два выпуска *Каталога собранія Богдана Ив. и Варв. Николаев. Ханенко* — Каменный вѣкъ и эпоха, предшествовавшая великому переселенію народовъ, съ великолѣпными таблицами и пояснительнымъ текстомъ — драгоценный вкладъ къ исторіи Приднѣпровья и достойное изданіе просвѣщенныхъ людей, которымъ члены Кіевского съѣзда не мало обязаны, какъ сердечнымъ отношеніемъ ихъ къ Съѣзду, доставленіемъ научнаго удовольствія осмотромъ собранныхъ ими коллекцій, такъ и трудами по постройкѣ, устройству и доступу городского музея и всѣми его драгоценными коллекціями.

Но не забудемъ и болѣе скромныхъ трудовъ, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли — привѣта съѣзду и поясненія намъ историческихъ и археологическихъ данныхъ занимавшаго насъ на Съѣздѣ края. Къ этимъ трудамъ принадлежатъ: *Церковно-археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты*, изданные въ разное время, но собранные въ одинъ томъ и розданные членамъ Съѣзда, много потрудившимся надъ изученіемъ церковныхъ древностей проф. Лашкаревымъ; *Историко-статистическое описаніе церквей и приход. Староконстантиновскаго уѣзда Волынской епархіи* — инспект. нар. училищъ Калишской губ. Н. Ив. Теодоровича, — трудъ, которому онъ посвятилъ свою жизнь и который составляетъ 4-й томъ описанія всей Волынской епархіи; *Воспоминанія о третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ*, помѣщенные В. Б. Антоновичемъ и Науменко въ журналъ Кіевская Старина, за августъ мѣсяцъ и иллюстрированные группою дѣятелей перваго Кіевского Съѣзда, и *Археологическая этнопись Южной Россіи*, выходившая подъ редакціей Ник. Ѳед. Бѣляшевскаго въ видѣ приложенія къ той же Кіевской Старинѣ во все время подготовительныхъ работъ къ Съѣзду.

Слѣдовало бы сказать что-нибудь о внѣшней сторонѣ Съѣзда,—но объ этомъ лучше умолчать, такъ какъ распорядительность кievлянъ оказалась весьма слабой, и всѣ хлопоты по внѣшнимъ распоряжкамъ Съѣзда и хлопотамъ при устройствѣ экскурсій и пр. выпали на долю секретарей Съѣзда В. К. Трутовскаго и В. Г. Ляскоронскаго.

Подобныя отношенія мѣстнаго городского управленія и мѣстнаго общества виной и тому, что всѣ расходы во время Съѣзда принятые, напр. въ Ригѣ, на средства рыцарства и города, пали на этотъ разъ на московское археологическое общество и namного превысили сумму, предназначенную правленіемъ онаго на расходы Съѣзда.

537. Протоколъ соединеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества съ его Коммиссіями—по сохраненію древнихъ памятниковъ и археографической, 9 ноября 1899 г., подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя археографической коммисіи проф. А. И. Кирпичникова, въ присутствіи г.г. членовъ: В. П. Вульфiуса, М. А. Веневитинова, В. А. Гамбургцева, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, И. П. Машкова, Л. Э. Мсеріанца, Г. А. Муркоса, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова, В. И. Холмогорова и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, проф. А. И. Кирпичниковъ довелъ до свѣдѣнія г.г. присутствовавшихъ, что вслѣдствіе болѣзни товарища предсѣдателя общества проф. Д. Н. Анучина и по его просьбѣ, онъ принялъ на себя предсѣдательство въ настоящемъ засѣданіи и затѣмъ предложилъ приступить къ очереднымъ занятіямъ.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

3. Доложены слѣдующія бумаги.

а) Отношеніе Чешской академіи наукъ, отъ 16 сентября, за № 2067, съ выраженіемъ глубокой признательности обществу и XI археологическому съѣзду за радушный пріемъ на съѣздѣ депутатовъ академіи проф. Челяковскаго и д-ра О. В. Пича.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношенія отъ Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ и университетовъ Казанскаго и Харьковскаго, Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи, Историко-филологическаго института князя Безбородко, Псковскаго археологическаго общества, Московской духовной академіи, Смоленской духовной семинаріи, и Троицосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла И. Р. Г. О. съ выраженіемъ благодарности за высланныя имъ послѣднія изданія общества и „Извѣстія“ XI-го археологическаго съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе Общества археологій, исторіи и этнографіи въ Казани съ приложеніемъ 1 эк. „Трудовъ“ IV археологическаго съѣзда, высылаемыхъ, по просьбѣ Московскаго Археологическаго Общества для С. Жерменскаго музея.

Постановлено: благодарить.

г) Отношенія: директора московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Московскаго архива Министерства юстиціи, Кавказскаго музея, Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Ковенскаго статистическаго комитета и Волынскаго церковно-археологическаго общества съ приложеніемъ въ даръ обществу своихъ послѣднихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку обществу.

д) Отношенія Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ ей 2-го вып. Трудовъ археографической комиссіи общества и Историко-филологическаго института кн. Безбородко—1 вып. Матеріаловъ по археологіи Восточныхъ губерній.

П о с т а н о в л е н о: выслать просимыя изданія и, кромѣ того, Академіи Наукъ и 3 вып. Трудовъ археографической комиссіи.

е) Письма *Θ. А. Аванасьева*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, съ приложеніемъ его работъ: 1) Продолженіе раскопки большого кургана въ Т. Х. Ш. и 2) Донсторическія могилы въ окрестностяхъ Т. Х. Ш. и съ просьбами дать ему удостовѣреніе на право слѣдить отъ имени общества за неразрушеніемъ древнихъ памятниковъ въ округѣ Темиръ-Ханъ - Шуры и выслать, за пониженную цѣну „Труды“ V археологическаго съѣзда, Матеріаловъ по археологіи Кавказа, памяти гр. А. С. Уварова и Археол. Изв. и Замѣтки за 1893—1899 г.г.

Къ этому секретарь прибавилъ, что, въ виду прекраснаго исполненія г. Аванасьевымъ ряда порученій общества и его недостаточныхъ средствъ по распоряженію предсѣдателя, г. Аванасьеву было дано просимое имъ удостовѣреніе и высланы просимыя имъ изданія бесплатно.

П о с т а н о в л е н о: вполне присоединиться къ распоряженію предсѣдателя.

ж) Отъ Харьковской городской управы циркулярное обращеніе о поддержкѣ основываемаго въ Харьковѣ училища въ память Пушкина на 900 челоуѣкъ; къ циркуляру проф. Н. *Θ. Сумцовъ*, предсѣдатель училищной комиссіи, присоединилъ просьбу къ обществу о составленіи для училища коллекціи древностей южной Россіи, по усмотрѣнію общества.

П о с т а н о в л е н о: передать въ предварительный комитетъ XII Археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Харьковѣ, въ 1902 г.

з) Отношеніе Археологическаго института, въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ 2 эк. „Положенія объ институтѣ“.

П о с т а н о в л е н о: передать 1 экз. въ археографическую комиссію общества, а институту благодарить.

и) Увѣдомленіе Лито-Типографіи С. Кульженко, въ Кіевѣ, о полученіи 509 р. 25 к. за печатаніе „Извѣстій“ XI-го съѣзда и мелкія работы для съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Произведена была баллотировка лицъ, ранѣе заявленныхъ въ члены общества, при чемъ оказались избранными: а) *въ дѣйствительные члены*: И. М. Каманинъ и В. А. Кордтъ, оба въ Кіевѣ, единогласно; проф. Н. П. Дашкевичъ и В. Г. Ляскоронскій, также въ Кіевѣ, большинствомъ противъ 1 голоса; проф. Ю. А. Кулаковскій, въ Кіевѣ же, большинствомъ противъ

2 голосовъ; въ члены-корреспонденты: К. В. Болсуновскій, О. И. Левицкій, Б. И. Ханенко и В. В. Хвойко — всѣ въ Кіевѣ; проф. Б. А. Тураевъ и В. И. Успенскій — въ С.-Петербургѣ; И. Е. Евсѣевъ — въ Москвѣ; проф. Д. В. Цвѣтаевъ—въ Варшавѣ; С. Д. Яхонтовъ — въ Рязани; И. Д. Четверкинъ—въ Калугѣ и Б. В. Фармаковскій—въ Константинополѣ и въ члены за границей: — проф. В. Н. Златарскій — въ Софіи (Болгарія) — всѣ единогласно.

5. Заявленъ вновь изъ членовъ - корреспондентовъ въ дѣйствительные члены проф. Д. В. Цвѣтаевъ, въ Варшавѣ—проф. А. П. Киричниковымъ, Д. И. Иловайскимъ и секретаремъ.

Постановлено: увѣдомить избранныхъ лицъ объ ихъ избраніи, а проф. Цвѣтаева подвергнуть баллотировкѣ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

6. Обсуждался вопросъ о предложеніи проф. А. И. Маркевича на XI археологическомъ сѣздѣ, касательно мѣропріятій по охраненію древнихъ памятниковъ, предложеніе, переданное сѣздомъ обществу.

Постановлено: передать въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, усиливъ составъ ея специалистами по различнымъ отраслямъ археологіи, такъ какъ предложеніе проф. Маркевича обнимаетъ не одни монументальное памятники, а также курганы, городища, валы и т. п. Въ качествѣ специалистовъ просить принять участіе въ обсужденіи сего предположенія проф. Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, М. В. Никольскаго, проф. Д. Я. Самоквасова и проф. М. И. Соколова, и предоставить Комиссіи право приглашать всѣхъ лицъ, участіе коихъ въ этомъ вопросѣ будетъ признано ею полезнымъ.

Послѣ сего засѣданіе Общества было закрыто и послѣ перерыва открыто было очередное засѣданіе археографической комиссіи.

538. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго московскаго археологическаго общества, 1 декабря 1899 г., подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, М. А. Веневитинова, В. А. Гамбурцева, Ю. В. Готье, З. И. Иванова, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Л. З. Мсеріанца, А. В. Орѣшникова, А. А. Пстапова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, С. С. Слупскаго, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, А. И. Успенскаго, Д. И. Эварницкаго и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предѣлатель Общества доложилъ письмо Н. А. Терещенко, въ коемъ онъ пишетъ, что „сочувствуя просвѣщеннымъ задачамъ“ Общества жертвуетъ восемь тысячъ рублей, изъ коихъ три тысячи на усиленіе средствъ для изданія „Трудовъ“ XI археологическаго Кіевскаго Сѣзда, и пять тысячъ на пріобрѣтеніе для Кіевскаго городского музея раскопокъ В. В. Хвойки, представляющихъ высокой научный интересъ по сходству найденныхъ предметовъ съ бутмирскими находками.

Постановлено: принести Н. А. Терещенко выраженія глубокой признательности и сердечной благодарности за такое высокопросвѣщенное вни-

маніє къ дѣятельности общества и обсудить способы выраженія этой благодарности въ закрытомъ засѣданіи.

3. Доложены были бумаги:

а) Письма В. Г. Ляскоронскаго, И. Д. Четыркина и Г. Н. Шмелева съ благодарностью за избраніе въ члены общества.

б) Письма и отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Импер. Новороссійскаго университета, Москов. гл. архива М. И. Дѣль, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, К. Левисъ офъ Менаръ, В. В. Хвойко и Ю. А. Аванасьева съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія общества.

в) Отношенія Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Владимирской и Калужской ученыхъ архивныхъ комиссій, Самаркандскаго областного статистическаго комитета и А. Н. Минхъ съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ обществу.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Письмо представителя Общества въ совѣтъ Тверскаго музея А. Владиславлева съ сообщеніемъ объ избраніи хранителемъ этого музея товарища предсѣдателя Тверской ученой архивной комиссіи В. И. Колосова, на каковое избраніе, согласно устава музея, должно быть выражено согласіе Общества.

Постановлено: увѣдомить г. Непремѣннаго попечителя Тверской комиссіи, предсѣдателя совѣта музея г. Тверскаго Губернатора, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ избранію г. Колосова хранителемъ Тверскаго музея.

4. Чл.-кор. А. А. Потаповъ сдѣлалъ сообщеніе „Очеркъ древнерусской гражданской архитектуры“ *), сопровождавшееся демонстраціей рисунковъ, чертежей.

Докладчикъ представилъ на разсмотрѣніе Общества собраніе рисунковъ по древнерусской архитектурѣ (выставленныхъ въ залѣ засѣданія) и сообщилъ свѣдѣнія, что въ это собраніе вошли копіи съ рисунковъ изъ различныхъ изданій, а такъ же оригинальные рисунки зданій, еще не появлявшіеся въ печати; при составленіи рисунковъ былъ принятъ извѣстный планъ для болѣе однообразнаго изображенія вида каждаго зданія и его реставраціи; для каждаго отдѣльнаго зданія имѣется пояснительный текстъ, въ которомъ сообщаются историческія свѣдѣнія о зданіи и объясненія различныхъ его особенностей; взаимное расположеніе собранныхъ рисунковъ и текста сдѣлано въ хронологическомъ порядкѣ. Число всѣхъ выставленныхъ рисунковъ 202, расположенныхъ на 74 листахъ, пояснительный текстъ занимаетъ 48 главъ.

Далѣе докладчикъ сообщилъ краткое содержаніе *первой* главы, заключающей въ себѣ общій обзоръ древней архитектуры, и указалъ на относящіяся къ этому иллюстраціи - виды городовъ, снятыхъ изъ путешествія Олеарія и Мейерберга. Въ виду того, что дальнѣйшее чтеніе главъ, объясняющихъ выставленные рисунки, не представится возможнымъ по своей обширности, докладчикъ прочелъ одну изъ главъ (гл. 37), относящуюся къ древнимъ зда-

*) См. выше Древности, т. XIX, вып. I.

ніямъ Троицкой Лавры, гдѣ сообщилъ о древнихъ зданіяхъ монастыря, теперь уже не существующихъ, а сохранившихся только въ рисункахъ и описанныхъ Павломъ Алеппскимъ въ половинѣ 17 вѣка; таковы: кельи монаховъ, келарская палата и древняя трапезная (квадратная), оружейная палата, кладезъ и поварня; всѣ эти зданія сломаны въ 18 вѣкѣ; далѣе докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію трапезной палаты, построенной въ 1686 г., при чемъ указалъ на особенности архитектуры въ сравненіи съ другими трапезными, ей современными, и на существующій видъ зданія. Описанное зданіе иллюстрировано двумя рисунками.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію другого древняго зданія, сохранившагося въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ въ настоящее время помѣщается духовная академія; въ древности это былъ *Царскій Дворецъ*, построенный въ концѣ 17 вѣка. До 1815 года при этомъ зданіи были съ южной стороны двѣ входныя лѣстницы и переходы, подобныя сохранившимся теперь при трапезной; около вышеуказаннаго года все это было отломано. Древній видъ зданія описанъ путешественникомъ Корниліемъ де-Бруиномъ въ 1702 г., но, кромѣ того, сохранились и рисунки его, относящіеся къ 18 вѣку, копиі съ которыхъ и представлены докладчикомъ въ числѣ рисунковъ, относящихся къ этому зданію. Особенность этого зданія заключается въ употребленіи кафельнаго убранства на одной только южной сторонѣ; такой примѣръ представляютъ еще только Крутицкія ворота.

Въ заключеніе докладчикъ замѣтилъ, что собранный матеріалъ по гражданской архитектурѣ содержитъ въ себѣ много матеріала для обобщеній и выводовъ, но которые по своей обширности не могутъ быть доложены въ этомъ засѣданіи, и что онъ надѣется сдѣлать это съ теченіемъ времени.

Сообщеніе это вызвало единодушное признаніе присутствовавшихъ о крайней интересности и важности подобнаго труда и настоятельной необходимости его изданія.

П о с т а н о в л е н о: выразить А. А. Потапову глубокую благодарность Общества за чрезвычайно интересный докладъ и принять всѣ мѣры къ возможно скорѣйшему изданію его прекраснѣйшаго труда.

5. Предсѣдатель общества гр. П. С. Уварова прочла докладъ подъ заглавіемъ „Архитектурные памятники Юго-Западнаго края“, иллюстрировавъ его фотографіями, снимками и д.

Содержаніе реферата прилагается къ протоколу. (Приложеніе).

П о с т а н о в л е н о: принести гр. П. С. Уваровой глубокую признательность за интереснѣйшее сообщеніе.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было объявлено закрытымъ.

539. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, закрытомъ засѣданіи подверглись обсужденію слѣдующія дѣла.

1. Вопросъ о способѣ выраженія благодарности Н. А. Терещенко.

П о с т а н о в л е н о: въ виду того, что пожертвованіе Н. А. Терещенко было вызвано занятіями XI археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кіевѣ, въ августѣ с. г. и касается изданія „Трудовъ“ этого Съѣзда, а также Кіевского городского музея и коллекціи г. Хвойко, частью подготовленныхъ

именно къ Съѣзду, ходатайствовать предъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, бывшимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Съѣзда объ изъявленіи г. Терещенко благодарности рескриптомъ Его Высочества, присоединивъ къ сему и благодарность общества.

2. Текущія бумаги:

а) Ходатайство Одесскаго общества изящныхъ искусствъ о пожертвованіи ему труда проф. Н. В. Покровскаго—Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. (Т. I Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда).

Постановлено: выслать.

б) Просьба Волынскаго церковно-археологическаго общества о содѣйствіи къ ускоренію разрѣшенія на основаніе въ г. Житомирѣ „Общества изслѣдователей Волыни“ и къ утвержденію устава сего общества.

Постановлено: навести справки о положеніи этого дѣла и сообразно съ полученными результатами исполнить просьбу.

в) Письмо предсѣдателя Псковскаго археологическаго общества Н. Новосильцева о содѣйствіи общества по вопросу объ уступкѣ Псковскому обществу для музея палатъ Поганкиныхъ.

Постановлено: войти по сему вопросу съ ходатайствомъ къ г. Военному Министру.

г) Просьба Волынскаго церковно-археологическаго общества о представительствѣ передъ комиссіей по постройкѣ ж. д. Петербургъ — Витебскъ — Кіевъ объ измѣненіи направленія линіи у м. Искорости, гдѣ предполагень мостъ черезъ р. Усть, при чемъ долженъ быть уничтоженъ т. н. Ольговъ курганъ и Ольгины купальни.

Постановлено: исполнить просьбу Волынскаго общества и просить желѣзнодорожную комиссію, въ случаѣ невозможности измѣнить направленіе линіи въ указанномъ мѣстѣ, увѣдомить общество о началѣ работъ у. м. Искорости и допустить представителя общества слѣдить за могущими быть открытыми древними предметами при земляныхъ работахъ.

3. Сообщение предсѣдателя о томъ, что Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, обсудивъ предложеніе проф. Маркевича, переданное XI археологическимъ съѣздомъ на рѣшеніе общества, въ засѣданіи своемъ 27 ноября, постановила: отклонить участіе Имп. моск. археол. общ. въ возложенномъ на него съѣздомъ порученіи по предложенію проф. Маркевича, въ виду того, что общество съ своей стороны, въ теченіе долгаго времени слѣдить за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ и по прежнимъ опытамъ не находить своевременнымъ возбужденіе вопроса о расширеніи организациіи этого дѣла.

4. Произведена баллотировка предложеннаго ранѣе въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ проф. Д. В. Цвѣтаева, при чемъ онъ оказался признаннымъ дѣйствительнымъ членомъ.

5. Рассмотрѣны и утверждены къ оплатѣ счета—а) Кузьмина за плотничьи и столярныя работы по дому общества—на 53 р. 98 коп. и б) переплетчика Веселова на 11 руб.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 538.

Архитектурные памятники юго-западнаго края.

Гр. П. С. Уваровой.

Я намѣрена сегодня подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя вынесла изъ поѣздки, предпринятой послѣ Кіевского Съѣзда по юго-западному краю съ цѣлью обзора древностей края и въ особенности его церквей и остальныхъ архитектурныхъ зданій.

Приступая къ сообщенію, должна оговориться: отправляясь на югъ — въ Кіевъ, на Волинь и сосѣднія съ ними губерніи, мы имѣли бы право ожидать, что найдемъ тамъ весьма древніе памятники, но въ этомъ приходится очень скоро разочароваться. Даже церкви и соборы „Матери Русскихъ Городовъ“ — даже тѣ, время закладки которыхъ извѣстны намъ по своей древности, какъ Десятинная и Андреевская, Софійскій соборъ и Кіево-Печерская Лавра по внѣшнему своему облику не могутъ считаться представителями древней русской архитектуры — все это перестройки и передѣлки XVII и XVIII ст. То же слѣдуетъ замѣтить и о всеѣмъ извѣстной Почаевской Лаврѣ.

На Волини то же самое, но въ болѣе яркихъ цвѣтахъ. Постройки древнѣйшихъ Волинскихъ храмовъ, какъ, напр., храмъ Успенія или Старая Каоедра у воротъ Владиміро-Волинска, лежащій нынѣ въ развалинахъ, равно какъ и храмъ Успенія въ сел. Зимко, въ 7 вер. отъ города, приписываются св. Владиміру и, судя по кладкѣ (квадратный толстый кирпичъ съ весьма значительною прокладкою известкового цемента сильно перемѣшаннаго съ толченымъ кирпичемъ), весьма древни. Соборный храмъ во Влад.-Волинскомъ, извѣстный подъ названіемъ Мстиславова храма, построенъ немного позднѣе, въ 1160 г., кн. Мстиславомъ II Изяславичемъ.

Типы этихъ храмовъ—Старой Каоедры и Мстиславова—въ особенности первый—весьма схожи съ планами древне-русскихъ церквей XII ст. и тѣми византійскими церквами, которыя, вѣроятно, послужили имъ примѣромъ. Такъ Старая Каоедра—если отнять у ней притворъ, совершенно однихъ размѣровъ и распредѣленія съ Преображенскимъ соборомъ г. Переяславля-Залѣскаго и Дмитріевскимъ соборомъ во Владимірѣ-на-Клязьмѣ: та же почти квадратная форма, тотъ же троечастный абсидъ, съ подраздѣленіями на главную алтарную часть, жертвенникъ и діаконникъ, но уже съ пролетами между частями, чего обыкновенно нѣтъ въ памятникахъ въ болѣе древнихъ и что весьма строго выдерживается, напр., въ Кавказскихъ храмахъ; тѣ же утолщенія стѣнъ или прикладныя пилястры, то же распредѣленіе главныхъ столбовъ внутри храма. Мстиславовъ храмъ — много разъ разграбленный, сожженный и перестроенный—можетъ, потому и принялъ нѣкоторую болѣе удлиненную форму, но въ общемъ—подробности тѣ же.

По всему вѣроятію, внутренніе столбы этихъ храмовъ въ свое время замыкались сводами и вѣнчались одной главой, подобно тому, какъ то дѣлалось для всѣхъ зданій древнѣйшаго періода на Руси. Но прошли годы, наступили новыя поколѣнія, и храмы на Волыни теряютъ свое единственное назначеніе—призывать людей на молитву—и становятся орудіемъ борьбы, пропаганды и мѣстничества между двумя воюющими сторонами—католицизмомъ и православіемъ. Является необходимость измѣнить даже самую внѣшность храма и вотъ—снимаютъ прежде всего главу, возводятъ съ запада и востока остроконечные фронтоны, и храмъ прикрывается двускатною крышею, придающею ему видъ латинской базилики и объясняющей ту, на первый взглядъ, непонятную *короткость* этихъ новоиспеченныхъ базиликъ. Чтобы скрыть несообразность вышины по отношенію къ ширинѣ храма—западная его сторона (если не пристраивается притворъ) разукрашивается пилястрами, фронтонами, италіанскими окнами, что позволяетъ расширить фасадъ и вѣнчается башенками по сторонамъ.

Какъ бы въ доказательство своего новаго воюющаго направленія, храмы окружаются крѣпкими стѣнами съ вратами и башнями, подъ защитой которыхъ латинскіе епископы возводятъ свои епископскіе дворцы (Мстиславовъ храмъ и село Зимно).

То же направленіе, тѣ же потребности вызываютъ желаніе, а, можетъ быть, и необходимость, возвеличеніе памяти людей, такъ или иначе послужившихъ краю, принадлежащихъ тому или другому вѣроисповѣданію, тому или другому направленію. Такъ:

Въ главномъ храмѣ Кіево - Печерскаго монастыря воздвигаютъ величественный памятникъ поборнику православія и русской письменности кн. Константину Конст. Острожскому, похороненному въ г. Острогѣ, въ фамильной усыпальницѣ при замковой церкви.

Въ маленькомъ сельскомъ храмѣ въ сел. Наскиничи, Волынск. у., бывшемъ помѣстьѣ Адама Киселя, жена его Анастасія Богушевичевна Киселева, воеводина Кіевская, носовская, тлумацкая старостина, какъ величаетъ ее надгробная эпитафія на латинскомъ языкѣ, возводитъ въ 1653 г. изъ бѣлаго и чернаго мрамора памятникъ мужу, Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, который величается опорой государства, побѣдителемъ въ дѣлахъ противъ турокъ, шведовъ и Москвы.

Стѣны храма Загоровскаго Монастыря Владимиро-Волынск. у. расписываются пышными картинами—интересными, какъ страницы бытовой исторіи и напоминающими историческія происшествія весьма важныя для православія въ краѣ и борьбы съ унией. Извѣстно, что въ 1607 г. Волынское дворянство поручило своимъ предсѣдателямъ на сеймѣ ходатайствовать предъ Польскимъ правительствомъ объ уничтоженіи униі, о возстановленіи православія, о дозволеніи дворянству избрать новыхъ іерарховъ, о возвращеніи православнымъ монастырямъ ихъ имѣній, объ учрежденіи православныхъ семинарій и пр. Полномочіе это было подписано 17 родовитыми дворянскими фамиліями, между которыми находится имя Загоровскихъ. И вотъ—вѣроятно, въ воспоминаніе этого событія, старшее и младшее поколѣніе этого дома воспроизводится на стѣнахъ монастыря, мужчины въ латахъ и кунтушахъ, съ выбритыми, по-казацки, головами, дамы—въ робрндахъ, жемчугахъ и висо-

кихъ прическахъ. Мужчины одной рукой держатъ свитки, другой упираются на мечъ—какъ бы напоминая, что требованія свои они готовы поддержать мечемъ.

Храмы и ихъ ризницы украшаются также не менѣ цѣнными для костюма и исторіи портретами фундаторовъ. Такъ, въ Почаевской Лаврѣ находимъ: портретъ помѣщицы Анны Гойской, перенесшей въ 1597 году въ Почаевскій монастырь чудотворную икону Божіей Матери, которой благословилъ ее въ 1559 г. греческій митрополитъ Неофитъ; портреты „строителей церкви въ 1649 вельможныхъ Ѳеодора и Евы Домашевскихъ, каморниковъ границъ Кременецкихъ“, представленные съ церковнымъ зданіемъ въ рукахъ; портретъ извѣстнаго старосты Каневского и польскаго магната графа Николая Потоцкаго, употребившаго въ 1771 г. до двухъ милліоновъ золотыхъ на постройку нынѣ существующаго Почаевского главнаго храма во имя Успенія Божіей Матери и остальныхъ монастырскихъ зданій.

Множество изъ подобныхъ портретовъ разошлось теперь между частными лицами, много изъ нихъ и совершенно пропало при переходѣ церковей въ руки православнаго духовенства и разореніи нѣкогда крѣпкихъ замковъ мѣстнаго дворянства. Спасена, впрочемъ, значительная коллекція портретовъ Музеемъ Кіевской Духовной Академіи, у которой заимствуемъ портретъ Митрополита Гедеопа, въ міру кн. Григорія Захарьевича Святополкъ-Четверинскаго, Кіевскимъ Музеемъ, получившимъ въ даръ портреты изъ замка Вишневецкихъ, собраніемъ покойнаго Вас. Вас. Тарновскаго и католическими костелами.

Нерѣдко даже встрѣтить и въ сельской церкви края современный портретъ фундатора или ктитора. Изъ такихъ портретовъ представляемъ изъ мѣст. Степана, Ровенскаго у., портретъ Стефана Сухозагнѣта, писанный въ 1719 г.

Внутреннее убранство храмовъ соотвѣтствуетъ всему остальному: плафоны и стѣны ихъ убираются колоннами и пиластрами, лѣпной работой и изображеніями на подобіе дворцовъ временъ Екатерины Великой; представляю списки съ Загоровскаго монастыря и церкви въ Дубно. Царскія врата (Загоровскаго монастыря), цѣлые иконостасы (въ Зимно, въ соборѣ гор. Козелець и въ сел. Лемехи), паникадилы, подсвѣчники и аналои рѣжутся изъ дерева въ томъ же стилѣ и расписываются въ синихъ тонахъ съ золотомъ и серебромъ, украшаются иконами академическаго характера и кисти. Даже иконы принимаютъ какой-то особый—если позволено будетъ такъ выразиться—историческій пошибъ: это болѣе не простое молитвенное напоминаніе, а цѣлая страница исторіи, напоминающая намъ для кого писана икона, кѣмъ заказана и кто въ это время игралъ главную роль (икона Переяславльскаго).

Болѣе древними памятниками иконописи являются иконы Божіей Матери, между которыми въ особенности 5 пользуются особымъ уваженіемъ на Волыни: *Дубенская*, фотографія съ которой мнѣ не удалось получить, икона изъ сел. *Оздиничъ* перенесенная въ XV в. изъ древняго города Горчинъ, *Почаевская* привезенная изъ Византіи греческимъ митрополитомъ Неофитомъ и подаренная Почаевской Лаврѣ Анной Гойской въ 1559 г., чудотворная икона въ *Зимно*, перенесеніе которой въ Россію приписывается Царевнѣ Аннѣ, супругѣ св. Владиміра, и такъ называемая *Братская икона*—нѣкогда украшавшая горнее мѣста Метиславова храма и извѣстная по лѣтописямъ съ

1494 г. Эта послѣдняя отличается особою прелестью, правильностью начертаній и строгостью кисти.

Не стану распространяться о болѣе мелкихъ предметахъ древности, входящихъ въ составъ¹ церковныхъ ризницъ края. Москва частью знакома съ съ ними со времени Выставки VIII Археол. Съѣзда въ 1890 г., и частью они изданы въ Трудахъ VIII Моск. Съѣзда и IX Виленскаго. Москва, вѣроятно, даже помнитъ, что честь возвращенія большей части древностей *православныхъ* церквей Волыни, вывезенныхъ и присвоенныхъ себѣ однимъ любителемъ принадлежатъ Москвѣ и Моск. Археол. Обществу. Но если *православныя* церкви не умѣютъ сохранять свои сокровища, то мы видѣли, напр., въ Каодральномъ *католическомъ* храмѣ въ Луцкѣ ризницу въ такомъ порядкѣ и столъ богатою парчами, бархатами и золотыми кружевами, что ей можетъ позавидовать богатѣйшій изъ нашихъ Музеевъ. При этомъ приведу одну икону *Благовѣщенья*, писанную по левкасу, какъ гласитъ надпись, маляромъ Оедусько, изъ Самбора въ 1579 г., весьма интересную, какъ по техникѣ, такъ и по деталямъ и принадлежащую нынѣ Музею Волынскаго Братства.

Кромѣ церквей, нельзя не обратить вниманія и на памятники гражданскаго и военнаго искусства, болшею частью нынѣ лежащія въ развалинахъ или находящіяся въ совершенномъ небреженіи. Такъ:

Въ *мѣстечкѣ Любомль* Владим.-Волынскаго уѣзда и *мѣст. Мациовъ* Ковельскаго уѣзда находимъ великолѣпныя синагоги одного стиля съ Луцкой.

Въ *мѣст. Турійскъ*, Ковельскаго уѣзда, развалины дома Мошинскихъ; въ *мѣст. Вишневецъ*, Кремен. у. — дворецъ Вишневецкихъ; въ *мѣст. Клевань*, Ровенскаго у. — замокъ Чарторижскихъ, въ самомъ городѣ Ровнѣ — дворецъ кн. Любомирскихъ.

Въ *гор. Дубно*: укрѣпленный замокъ кн. Любомирскихъ (нынѣ казармы) сохранившій часть стѣны и угловую башню; тамъ же, на полуостровѣ *Иква*, болѣе древній укрѣпленный замокъ; въ *гор. Острогъ* — укрѣпленіе или замокъ на Судовой горѣ и развалины дворца князей Острожскихъ; тамъ же церковь Богоявленія, построенная кн. Острожскимъ; въ *Кременцѣ* на высокой горѣ — замокъ Королевы Боана и, наконецъ, въ *Луцкѣ* — лучше другихъ сохранившійся, расположенный надъ рѣкой, замокъ Любарта, построенный въ XIV в., могучая постройка, устоявшая противъ всѣхъ ревнителей ея уничтоженія, повидимому, связанная цѣпью стѣнъ и башенъ съ нижнимъ замкомъ, остатки котораго видятъ въ томъ зданіи, которое занимаетъ нынѣ еврейская синагога.

Не менѣе интересны памятники не столь древніе и не столь монументальные, какъ вышеописанные, но которые, можетъ быть, въ болшей мѣрѣ, чѣмъ эти послѣдніе, должны считаться представителями народнаго творчества, народнаго искусства, памятники эти болшею частью — *деревянныя церкви*, которыхъ весьма много въ краѣ, но съ которыхъ мнѣ пока удалось собрать весьма немного фотографій; надѣюсь со временемъ пополнить ихъ для Трудовъ Кіевскаго Съѣзда. Представляю пока снимки съ *Ковельскаго собора*, *Евстафіевой церкви* въ томъ же Ковельскомъ уѣздѣ и *церкви въ селѣ Пудятчицѣ*, уничтоженной въ 1880 г.

Меня занимаетъ, скажу даже *мучаетъ* вопросъ первостатейной важности, который, мнѣ думается, явится предъ всякимъ изслѣдователемъ, который

поѣздить по юго-западному краю, присмотрится и позадумается надъ тѣмъ, что тамъ увидитъ и услышитъ.

Я сказала и, надѣюсь, умѣла доказать, что въ юго-западномъ краѣ не сохранилось видимыхъ признаковъ памятниковъ XII, XIII, XIV и даже XV ст. и что въ краѣ остались только памятники XVII и XVIII ст., носящіе слѣды сильнаго иноземнаго вліянія, не успѣвшаго или не сумѣвшаго выработаться въ болѣе обычныя и знакомыя намъ формы церковнаго зодчества. Что же теперь дѣлать съ подобными памятниками, охватывающими значительное пространство нашего отечества и какъ поступать въ случаѣ необходимости ихъ реставраціи, чтобы не лишитъ мѣстность, если не древнихъ, то, по крайней мѣрѣ, историческихъ памятниковъ?! Мнѣ скажутъ на это, что храмъ Мстислава въ Владимирѣ-Волынскомъ возстановляется нынѣ въ древнемъ стилѣ художникомъ Котовымъ. Но, не отнимая достоинствъ той великолѣпной постройки, которая возводится на мѣстѣ древняго Мстиславова храма — я должна сознаться, что подобная постройка не можетъ считаться *реставраціей*; если же она допустима, то только при условіи руководства и черченій такого памятливаго архитектора, какъ Котовъ, ибо иначе она можетъ привести къ абсурдамъ, которые уже теперь, подъ вліяніемъ постройки Мстиславова храма и людей, приставленныхъ къ этой постройкѣ, производятся на остальныхъ памятникахъ края и рѣжутъ глазъ всякому, кто, хотя немного, знакомъ съ художественными памятниками и ихъ стилемъ. Такъ, напр.,

Въ г. *Остротъ*, древній храмъ Богоявленія, кн. Острожскихъ возстановили въ томъ видѣ, въ которомъ онъ представленъ на фотографіи, т. е. совершенно невозможно.

Древній храмъ въ мѣст. *Турійскъ*, Ковельскаго у. принялъ видъ казенной постройки, къ несчастію, столь обычной въ нашихъ столичныхъ городахъ.

Въ сел. Зимно, о которомъ ужъ говорила, имѣется древній Крестовоздвиженскій мужской монастырь, обнесенный стѣнами и башнями, изъ которыхъ одна угловая слыветъ за *теремъ* кн. Владиміра. Нынѣ монастырь этотъ обращенъ въ женскій, и новоназначенныя игуменьи, одна передъ другой, желая, вѣроятно, выслужиться предъ обуревающимъ насъ за послѣднее время какимъ-то особымъ направлениемъ, строятъ, перестраиваютъ, пользуясь любезными совѣтами молодого архитектора, приставленнаго къ постройкѣ Мстиславова храма, и той безнаказанностью, которая вообще царитъ для работъ подобнаго рода у насъ на святой Руси, гдѣ еще, къ несчастію, не выработалось пониманіе о томъ, что церкви принадлежатъ государству, какъ остальные памятники старины, и не могутъ быть расхищаемы и перестраиваемы безъ нанесенія урона исторіи страны, которой принадлежатъ.

Церковь Успенія въ Зимно, принадлежащая нынѣ, какъ видно на фотографіи, къ тѣмъ постройкамъ XVII ст., которымъ не нахожу другого названія, какъ „Литовскаго типа“ — переводится нынѣ въ православіе и съ этой цѣлью поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ западной стѣнѣ прорубили два окна, окружили ихъ тягами и кверху вывели щипецъ; кромѣ того, съ этой же стороны пристраивается притворъ съ остроконечнымъ фронтискомъ въ типѣ Ярославскихъ церквей. Башенки съ крыши снимаются и замѣщаются купольными главками; впрочемъ при насъ не было еще рѣшено—возвести ли ихъ двѣ или цѣлыхъ пять...

Игуменя выражаетъ также сильное желаніе уничтожить существующій и весьма прочный иконостасъ Екатерининскихъ временъ—но я совѣтовала ей поудержаться и, уѣзжая, написала мѣстному архіепископу, прося пощады для памятниковъ епархіи. Въ томъ же монастырѣ рѣшено было одну изъ башенъ стѣны обратить въ святые ворота. Стали пробивать арку и выбивать для чего-то сводъ, но такъ неумѣло, что башня которая выдержала не одинъ натискъ непріятеля во время военныхъ дѣйствій, пришла въ совершенную ветхость и перетрескалась такъ, что ее оказалось невозможнымъ достроивать кирпичемъ, а пришлось возвести всю желаемую постройку изъ дерева. Надстраивать же ее и украшать колонками было необходимо, чтобы, какъ и церковь, привести въ православіе.

Мнѣ было бы очень непріятно, если употребляемое мною выраженіе „привести въ православіе“ было кѣмъ-либо истолковано иначе, чѣмъ я его сама понимаю, но на самомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ объяснить то направленіе, которое заставляеть духовенство *нынѣ* уничтожать и не *признавать* того, что казалось возможнымъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ. Какъ, напр., *объяснить*, что предки наши находили возможнымъ и достойнымъ украсить Кіево-Печерскую Лавру памятниками въ честь главнѣйшаго поборника православія, кн. Острожскаго, а нынѣ памятникъ этотъ считается Кіевскимъ духовенствомъ „языческимъ“, и такъ какъ вслѣдствіе протеста Моск. Арх. Общества онъ не можетъ быть уничтоженъ—онъ заставленъ и совершенно сокрытъ отъ взоровъ публики.

Какъ объяснить, что вдовѣ Адама Киселя было дозволено воздвигнуть мужу въ церкви родного села памятникъ, а нынѣшнее духовенство требовало его уничтоженія, на томъ основаніи, что не можетъ молиться предъ „идоломъ“ и памятникъ спасенъ только благодаря смѣтливости сосѣда помѣщика, предложившаго священнику завѣсить Киселя занавѣской.

Фрески въ Загоровскомъ монастырѣ, о которыхъ рѣчь была выше, на тотъ же основаніи—нынѣ забѣлены.

Въ у. городѣ Козельцѣ Черниг. губ. и въ селеніи Лемеха, расположенномъ въ 7 верстахъ отъ того же города и родины гр. Разумовскихъ, воздвигнуты Растрелли великолѣпные храмы, разукрашенные, какъ то и подобало подобнымъ постройкамъ, великолѣпными и весьма стильными иконостасами въ стилѣ рококо, разукрашенные рѣзными рельефными головками и цѣлыми фигурами ангеловъ и херувимовъ. Мѣстное духовенство находитъ *необходимымъ* уничтожить эти изображенія—какъ *неправославныя*, и *весьма желательнымъ* замѣну великолѣпныхъ Елизаветинскихъ иконостасовъ болѣе доступными ихъ пониманію простыми гостинно-дворскими. Въ Козельцѣ претензіи духовенства удерживаются свѣтскими членами церковнаго попечительства, но въ Лемехѣ священникъ уже взошелъ по этому вопросу въ сдѣлку съ Кіевскимъ мастеромъ и новый иконостасъ заказанъ.

Посѣтивъ Козелецъ, я довела о всемъ видѣнномъ до свѣдѣнія мѣстнаго Преосвященнаго и Общества Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ, прося Общество слѣдить за сохранностью вышеупомянутыхъ памятниковъ.

Что же дѣлать и какъ быть съ этимъ вопросомъ?—Какъ сохранить юго-западному краю его послѣдніе, ели не древніе, то историческіе памятники, и какъ выработать *modus vivendi* для ихъ реставраціи?

Для разрѣшенія перваго вопроса существуютъ два условія: *во-первыхъ* — чтобы мы *все* болѣе полюбили и изучили исторію *своей* страны и *свое* родное и дали себѣ слово стоять на стражѣ нашихъ памятниковъ и *во-вторыхъ* — чтобы существующія археологическія и историческія Общества взялись бы серьезно за прсмотръ и сохраненія этихъ памятниковъ и, сплотивши свои пожеланія и усилія, наконецъ, выработали и достигли такого положенія, при которомъ подобный прсмотръ и сохраненіе оказались бы возможными.

Только при такомъ просвѣщенномъ участіи лучшихъ силъ страны окажется возможнымъ предупредить своевольное уничтоженіе историческихъ могилъ подобно могиламъ Кочубея и Искры, уничтоженныхъ монахами Кіево-Печерской Лавры за послѣдніе годы въ городѣ, гдѣ имѣются два ученыхъ Общества.

Представится возможность, вскрывая древнія могилы храмосоздателей, не разорять ихъ, не перемѣшивать и не выносить костей, не грабить ихъ безвозвратно, какъ то сдѣлано въ Мстиславовомъ храмѣ при вскрытіи могилъ князей.

Представится возможнымъ, найденныя вещи отдавать на сохраненіе въ существующія ученые Общества, а не уничтожать ихъ невѣжественнымъ образомъ, какъ то дѣлается съ омофоромъ 1464 г., найденнымъ въ могилахъ епископа при перестройкѣ Мстиславова храма и находящагося на попеченіи мѣстнаго протоіерея въ то время какъ въ томъ же Владимірѣ-Волынскомъ имѣется Братство и при немъ Музей.

Окажется тогда, можетъ быть, возможнымъ достигнуть если не полной сохранности, то по крайней мѣрѣ большаго уваженія, если не ко всѣмъ предметамъ древности, то по крайней мѣрѣ къ *иконамъ*, что при существующемъ порядкѣ не всегда достижимо, такъ какъ мы знаемъ, что въ началѣ нашего столѣтія сторона Мстиславова храма, находящагося тогда въ рукахъ православнонаго духовенства, 30 лѣтъ употребляли храмовую икону Божіей Матери *вмѣсто постели*, положеніе, изъ котораго она спасена только благодаря хлопотамъ новоустроеннаго Братства, разыскавшаго икону и перенесшаго Ее къ себѣ въ Музей.

Окажется возможнымъ, услѣдить, чтобы могилы историческихъ лицъ были сохраняемы въ большемъ порядкѣ чѣмъ гробница Адама Киселя въ Нискиничахъ, представляющая сама по себѣ роскошный и интересный памятникъ искусства XVII в.

Что же касается до выработки *modus vivendi* при реставраціи памятниковъ той или другой эпохи, то, хотя первое высказанное мною пожеланіе послужило бы главнымъ рычагомъ и при разработкѣ этого послѣдняго вопроса, но все таки же въ этомъ дѣлѣ главнымъ образомъ должны помочь намъ какъ архитектора, такъ и тѣ учрежденія, которыя ихъ воспитываютъ.

540. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 декабря 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, К. М. Быковского, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. А. Иванова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-

Иоаннессова, А. М. Миронова, Л. З. Мсеріанца, Г. А. Муркоса, М. В. Никольскаго, о. В. В. Остроумова, В. К. Попандоупло, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, М. П. Степанова, А. И. Успенскаго, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, кн. Н. С. Щербатова, А. С. Хаханова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9 ч. вечера изволилъ прибыть Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій Почетный Членъ Общества, въ сопровожденіи чл.-кор. г.-м. М. П. Степанова и засѣданіе было открыто сообщеніемъ предсѣдателя о полученномъ, 3 сего декабря, разрѣшеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія на созывъ при Обществѣ, съ 4 по 8 января 1900 г. предварительнаго комитета по устройству, въ 1902 г. въ г. Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда.

Затѣмъ приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Дѣйст. чл. М. В. Никольскій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Научные результаты поѣздки на Кавказъ, въ Персію и Турцію нѣмецкихъ ученыхъ Лемана и Белька въ 1898/9 году“.

2. Дѣйст. чл. С. У. Соловьевъ сдѣлалъ сообщеніе: „О работахъ Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за лѣто 1899 г.“.

Къ этому сообщенію предсѣдатель Общества сдѣлалъ добавленіе, указавъ, что къ числу рѣдкихъ случаевъ, когда лица, въ вѣдѣніи коихъ находится старинный храмъ, подлежащій реставраціи, относятся къ этому дѣлу съ вниманіемъ и осторожностью, слѣдуетъ отнести реставрацію Покровскаго Василія Блаженнаго собора въ Москвѣ, коего и староста и причтъ единодушно прилагаютъ всѣ усилія, чтобы реставрація эта была исполнена согласно всѣхъ требованій археологической науки и указаній Общества.

3. Присутствовавшій въ засѣданіи проф. М. В. Духовской, съ разрѣшенія предсѣдателя, обративъ вниманіе присутствовавшихъ на значеніе въ историко-бытовомъ отношеніи архивовъ волостныхъ правленій сдѣлалъ слѣдующія предложенія, которыя и были приняты въ принципѣ Обществомъ, а именно:

а) Ходатайствовать о пересылкѣ въ мѣстные губернскіе города всѣхъ архивовъ волостныхъ крестьянскихъ учреждений, а если это окажется затруднительнымъ, то, по крайней мѣрѣ, находящихся тамъ книгъ приговоровъ сельскихъ сходовъ, рѣшеній волостныхъ судовъ и книгъ сдѣлокъ и договоровъ.

б) Выразить пожеланіе, чтобы при губернскихъ архивныхъ Коммиссіяхъ, а если возможно, то и въ другихъ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ, организовано было приведеніе, по однообразной программѣ, въ систему и обработки доставленнаго изъ волостныхъ правленій матеріала.

Послѣ сего былъ объявленъ перерывъ, во время котораго Его Высочеству и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай.

4. По возобновленіи засѣданія д. чл. В. Н. Щепкинъ прочелъ рефератъ „Къ истори русской миниатюры“, сопровождавшійся демонстраціей нѣкоторыхъ изданій и калекъ, снятыхъ авторомъ съ рукописи Историческаго Музея.

5. Членъ Археографической Коммисіи Общества С. Н. Кологривовъ демонстрировалъ принадлежащіе ему 48 листовъ лицевой персидской рукописи автобіографіи султана Бабера, при чемъ сообщилъ свѣдѣнія объ ея про-

исхожденіи и о личности султана Бабера. По мнѣнію референта, основанному на замѣчаніяхъ видѣвшихъ эту рукопись ориенталистовъ, оно можетъ быть отнесено къ первой четверти XVI ст. и по богатству изображеній и рисунковъ, сдѣланныхъ, повидимому, индѣйскими рисовальщиками, представляетъ изъ себя unicum.

По поводу этого сообщенія сдѣлалъ замѣчаніе В. К. Трутовскій, высказавшій, что, въ виду изображенія на рисункахъ ружей и пушекъ и по особой тщательности отдѣлки рисунковъ, рукопись едва ли можно отнести ко времени, указанному докладчикомъ, а скорѣе къ концу XVII ст. и даже къ XVIII в.

Въ заключеніе была единогласно выражена благодарность всѣмъ референтамъ за ихъ интересныя сообщенія, а относительно рукописи автобіографіи султана Бабера высказано пожеланіе, чтобы этотъ рѣдкій экземпляръ былъ бы тщательно разработанъ Восточной Коммиссіей Общества.

6. Закрывая засѣданіе, гр. П. С. Уварова представила вниманію Общества только что полученный Обществомъ трудъ Н. И. Булычева — „Журналъ раскопокъ въ Калужской губ.“, богато иллюстрированный прекрасными цвѣтными фототипіями, и предложила г. Булычева въ члены-корреспонденты Общества, что и было единогласно принято Обществомъ.

7. Заявленъ былъ также въ члены-корреспонденты А. Е. Грузинскій.

Постановлено: баллотировать обоихъ въ ближайшемъ засѣданіи.

Послѣ сего засѣданіе было закрыто; пробывъ еще нѣсколько времени, Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ изволилъ отбыть.

Въ тотъ же вечеръ, на основаніи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія были избраны представителями Общества въ Предварительный Комитетъ XII Археологическаго Съѣзда: предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, тов. предсѣдателя Д. Н. Анучинъ, секретарь В. К. Трутовскій и члены Общества: В. А. Городцовъ, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Бунинъ, К. М. Быковскій, Д. И. Иловайскій, А. И. Кирпичниковъ, В. О. Ключевскій, Н. П. Кондаковъ, П. А. Лавровъ, Л. З. Мсеріанцъ, В. И. Рогожинъ, Д. Я. Самоквасовъ, М. Н. Соколовъ, С. С. Слуцкій и С. У. Соловьевъ.

541. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 января 1900 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, И. Е. Евсева, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, А. М. Мирнова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, А. А. Потапова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, А. И. Успенскаго, В. Н. Щепкина, Д. И. Эварницкаго, и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе предсѣдатель прочелъ Высочайшую Его Императорскаго Величества, Державнаго Покровителя Общества телеграмму, присланную въ отвѣтъ на всеподданнѣйшія поздравленія по случаю Новаго года, повергнутую предъ Его Величествомъ графиней П. С. Уваровой отъ имени Общества, слѣдующаго содержания:

„Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, графиня за выраженныя вами пожеланія. Прошу также передать Мою благодарность предсѣдательствуемому вами обществу, труды котораго столь плодотворны для отечественной археологіи.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма была выслушана всѣми присутствовавшими стоя и въ глухокомъ благоговѣніи.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

2. Читаны и подписаны протоколы 1 и 16 декабря 1899 г.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Письмо Н. А. Терещенко съ глубокой благодарностью за исходатайствованный ему рескриптъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича по случаю пожертвованія имъ 8 тыс. рублей на нужды XI археологическаго Съѣзда и письма В. В. Хвойко съ благодарностью за содѣйствіе общества къ приобрѣтенію его коллекцій трипольскихъ раскопокъ для кіевского городского музея на средства, пожертвованныя Н. А. Терещенко.

б) Письмо г. Кіевского, Подольскаго и Волынскаго генераль губернатора М. И. Драгомирова съ извѣщеніемъ, что согласно о томъ ходатайства Общества, недостающія на пересылку бывшихъ на выставкѣ XI археологическаго Съѣзда вещей суммы будутъ улачены изъ находящихся въ распоряженіи Его Высокопревосходительства кредитовъ.

П о с т а н о в л е н о: принести отъ имени Общества ген.-адъютанту Драгомирову выраженія глубокой признательности за столь просвѣщенное содѣйствіе нуждамъ съѣзда.

в) Письма проф. Ю. А. Кулаковскаго, И. М. Каманина, Б. И. Ханенко. О. И. Левицкаго, В. В. Хвойко, Б. В. Фармаковскаго, В. А. Кордта, проф. Н. П. Дашкевича, проф. Д. В. Цвѣтаева, В. А. Тураева и С. Д. Яхонтова съ благодарностью за избраніе въ члены общества.

г) Отношенія Императорской Академіи Наукъ, Императорской археологической комиссіи, Московской духовной академіи, Москов. гл. архива М. И. Дѣль, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Московскаго архива Министерства Юстиціи и Оренбургской ученой архивной комиссіи съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія общества.

д) Отношенія Русскаго археологическаго института въ Константинополь, попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ и Казанскаго губернскаго статистическаго комитета съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій для библіотеки общества.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку общества.

е) Письмо архіепископа Месропа Смбагьянца, изъ Нахичевани, съ благодарностью за VII в. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ и съ приложеніемъ въ даръ обществу альбома религіознаго содержанія, 32 монетъ и стариннаго армянскаго дорожнаго сосуда для воды.

П о с т а н о в л е н о: принести его Высокопреосвященству искреннюю благодарность общества.

4. Предсѣдатель общества сдѣлалъ краткое сообщеніе о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XII археологическаго Съѣзда.

Засѣданія состоялись 4, 5 и 6 января с. г. Всѣхъ депутатовъ назначено было 45 учеными учрежденіями и общества 131, изъ нихъ приняли участіе въ работахъ и прибыли въ Москву 101. Предсѣдателемъ Комитета избрана графиня П. С. Уварова, секретаремъ В. К. Трутовскій. Были вырабатаны Правила Съѣзда, при чемъ, въ виду неблагопріятныхъ климатическихъ условій Харькова въ лѣтнее время, созывъ Съѣзда предположенъ съ 15 по 27 августа. Правила эти находятся нынѣ въ Минпстерствѣ Народнаго Просвѣщенія для утверждения. Предположено открыть отдѣленія Комитета въ Харьковѣ, Екатеринодарѣ и Новочеркасскѣ; намѣчены подготовительныя работы и выясненъ районъ этихъ работъ; заявлено около 200 Вопросовъ и Запросовъ, нынѣ печатающихся отдѣльной брошюрой. 7-го января 14 депутатовъ изъ Харькова и смежныхъ губерній, а также изъ Казани и Одессы представлялись Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу, при чемъ на просьбу проф. Багалѣя, отъ имени Комитета, принять подъ свое Почетное предсѣдательство Съѣздъ и Комитетъ, Его Высочеству угодно было милостиво согласиться принять на себя эти званія. Свое согласіе Его Высочество подтвердилъ затѣмъ въ письмѣ на имя графини П. С. Уваровой, доложенномъ въ настоящемъ засѣданіи. Особенностью, весьма важной и благопріятной, Комитета XII съѣзда было участіе въ немъ особыхъ представителей Харьковскаго городского общественнаго управленія съ замѣщающимъ городского голову во главѣ.

Въ заключеніе своего сообщенія графиня П. С. Уварова доложила письмо г. Курскаго губернатора графа А. Д. Милютина съ обѣщаніемъ полного содѣйствія дѣлу Съѣзда и съ благодарностью за пріемъ представителя Курскаго статистическаго комитета, за присылку этому комитету изданій Общества и за готовность Общества принять на себя опредѣленіе принадлежащихъ тому же комитету старинныхъ предметовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Курской губерніи и присланныхъ въ Общество для опредѣленія.

5. Дѣйст. чл. В. Н. Щепкинъ сдѣлалъ изложеніе трехъ небольшихъ сообщеній, поступившихъ въ общество, а именно:

Первое — „Отчета о реставраціи живописи храма Успенія Богородицы Свіяжскаго монастыря“ — чл.-кор. Д. В. Айналова; — этотъ краткій отчетъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное мнѣніе г. Айналова, какъ члена комиссіи по реставраціи помянутой живописи, и имѣетъ войти цѣликомъ въ приготовляемая авторомъ объясненіе и описаніе живописи Свіяжскаго монастыря, какой трудъ онъ предлагаетъ къ изданію въ „Древностяхъ“.

Второе — „Замѣтки о печати Сарскаго и Подонскаго епископа Досіоея, найденной въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губ.“ — чл.-кор. И. Д. Четверкина. Замѣтка эта имѣетъ быть напечатана въ „Извѣстіяхъ Калужской архивной комиссіи“. Судя по снимку, приложенному съ статьѣ, надпись, хотя и кажется смѣшаннымъ типомъ XIV и XV вв., но производитъ впечатлѣніе поддѣлки. Такъ какъ снимокъ сдѣланъ отъ руки, то окончательнаго мнѣнія высказать невозможно.

Третье — „О славяно-греческихъ древностяхъ Венгерскаго музея“ г. Бѣладе Пошта. Въ краткомъ письмѣ на имя гр. П. С. Уваровой венгерскій

ученый даетъ описаніе таблицъ съ указанными древностями, общая прислать обстоятельную работу о нихъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить авторовъ за сообщеніе, просить Д. В. Айналова и г. Бѣла-де-Пошта прислать свои статьи для „Древностей“ и выразить г. Щепкину искреннюю признательность за докладъ этихъ трехъ сообщеній.

6. Предсѣдатель общества гр. П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе о случайныхъ находкахъ въ Донской области и о древностяхъ, присланныхъ въ общество для опредѣленія.

Первое сообщеніе о случайныхъ находкахъ въ Области Войска Донского касалось отчета В. М. Сысоева, производившаго изслѣдованія, по порученію общества, на мѣстѣ случайной находки близъ ст. Сулимы и прилагается при протоколѣ. (Приложеніе).

Древности, присланныя въ общество и демонстрированныя въ засѣданіи, были слѣдующія:

а. Золотой перстень съ арабской надписью, въ квадратѣ, съ одной стороны и вставленной бирюзой—съ другой. Найденъ онъ былъ въ 3 участкѣ 2 Донского округа и присланъ засѣдателемъ этого участка г. Пашутинымъ. По разсмотрѣннй, надпись оказалась содержащею благочестивое изреченіе, писанное почеркомъ XV—XVI ст., и перстень, принадлежалъ, очевидно, духовному лицу. Такъ какъ особой рѣдкости или интереса онъ не представляетъ и Историческій музей не нашель возможнымъ приобрѣсти его, то постановлено было: перстень возвратить съ благодарностью.

б) Вещи Курскаго статистическаго комитета, частью древнегреческаго происхожденія, частью эпохи бронзоваго вѣка.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Курскій комитетъ, что древнегреческія вещи относятся къ III—IV в. до Р. Х. и могли попасть въ Курскую губернію при посредствѣ Скивовъ и что подобныя вещи находились въ Обоянскомъ уѣздѣ, Курской губ. Что же касается до бронзовыхъ вещей, то ихъ можно отнести къ XI в. по Р. Х., и онѣ подобны находимымъ въ Суджанскомъ у. той же губ.

в) Каменные и кремневые издѣлія изъ Тверской г., присланныя Е. И. В. Великому Князю Сергѣю Александровичу для продажи Его Высочеству.

Вещи эти носятъ на себѣ такъ мало слѣдовъ искусственной поддѣлки, что только часть ихъ можетъ быть признана издѣліями эпохи каменнаго періода. Интересы и рѣдкости онѣ не представляютъ.

542. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдующемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи, разсматривались слѣдующія дѣла.

1. Предсѣдатель Общества представилъ только что вышедшій въ свѣтъ подъ редакціей тов. предсѣдателя Д. Н. Анучина 3-й вып. „Материаловъ по археологін восточныхъ губерній Россіи“, заключающій въ себѣ статьи Ф. Д. Нефедова, Д. Н. Анучина и А. Шатрова, съ 28 фототипіями и 165 рисунками въ текстѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Д. Н. Анучина за труды редактированія этого выпуска.

2. Предсѣдатель Общества предложил на разрѣшеніе присутствовавшихъ слѣдующіе вопросы:

Во-1-хъ, о предполагаемомъ, 30 сего января, чествованіи Этнографическимъ Отдѣленіемъ И. О. Л. А. и Э. 30-лѣтней ученой дѣятельности проф. В. О. Миллера. Такъ какъ проф. Миллеръ принималъ всегда горячее участіе въ дѣятельности Общества и день чествованія его совпадаетъ съ 25-лѣтіемъ состоянія проф. Миллера членомъ Общества, то графиня предложила Обществу принять участіе въ чествованіи юбиляра.

П о с т а н о в л е н о: всецѣло присоединиться къ предложенію предсѣдателя и просить его вручить въ день чествованія юбиляру адресъ отъ Общества.

Во-2-хъ, о предполагаемомъ Историческимъ Обществомъ засѣданія въ память проф. М. С. Корелина, бывшаго и членомъ Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять участіе въ засѣданіи и просить тов. предсѣдателя Д. Н. Анучина быть представителемъ Общества.

Въ-3-хъ, о просьбѣ проф. Д. И. Багалѣя пожертвовать Харьковской общественной библіотекѣ по экз. всѣхъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать 1 экз. всѣхъ изданій.

Въ-4-хъ, о просьбѣ предсѣдателя Славянской комиссіи проф. М. И. Соколова произвести въ ближайшемъ засѣданіи Общества выборы должностныхъ лицъ комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: исполнить просьбу комиссіи.

Въ-5-хъ, о желаніи урегулировать избраніе должностныхъ лицъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, такъ какъ до сихъ поръ это не было ясно установлено.

П о с т а н о в л е н о: оставить установившійся обычай, по которому предсѣдатель Общества предсѣдательствуетъ и въ комиссіи; что же касается до товарища предсѣдателя и секретаря ея—то порядокъ ихъ избранія и срокъ ихъ службы предоставить усмотрѣнію комиссіи.

Въ-6-хъ, о рѣшеніи хозяйственнымъ комитетомъ прекратить изданіе „Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ“ въ виду ихъ убыточности.

П о с т а н о в л е н о: изданіе это прекратить, но обратить особое вниманіе на аккуратный и регулярный выпускъ въ свѣтъ „Древностей“ выпусками по 3—4 в. въ годъ и съ прибавленіемъ туда археологической хроники и библіографіи. Редакціонному комитету вмѣнить въ обязанность слѣдить за правильнымъ выпускомъ въ свѣтъ послѣдующихъ томовъ редакторами древностей. Изданіе выпусками въ обновленномъ видѣ начать по возможности съ осени т. г.

3. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ д. чл. проф. И. Н. Корсунскаго († 10 декабря 1898), и чл.-кор. Г. Е. Церетели (января 1900) и А. В. Черникова-Анучина (января 1900).

Присутствовавшіе почтили, по предложенію графини память почившихъ вставаніемъ.

4. Заявлены: въ чл.-кор.—секретарь славянской комиссіи В. А. Погорѣловъ, въ члены заграничные — Змигродскій, въ Краковѣ, Ф. Копера, въ Краковѣ и І. Стржиговскій, въ Вѣнѣ.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій вмѣстѣ съ ранѣе заявленными А. Е. Грузинскимъ, и Н. И. Булычевымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 541.

**Докладъ гр. Уваровой о поѣздкѣ В. М. Сысоева въ Сулинъ,
Донской обл., 7—13 апр. 1899 г.**

Осенью 1898 г., ко мнѣ въ Москву явился г-нъ Барберъ, завѣдующій въ Донской области заводомъ Пастухова, и представилъ мнѣ вещи, случайно найденныя казаками при добываніи песка; вмѣстѣ съ тѣмъ г-нъ Барберъ любезно предложилъ мнѣ свое содѣйствіе для провѣрки или продолженія раскопки на указываемомъ мѣстѣ. Въ виду отказа Историческаго Музея командировать кого-либо изъ своихъ служащихъ для этого дѣла, я просила члена нашего Общества В. М. Сысоева съѣздить на мои личные средства и при помощи Барбера постараться изслѣдовать мѣстность и въ случаѣ, если вещи эти найдены въ курганѣ, то докончить его раскопку.

В. Сысоевъ отправился 7 апр. 1899 г. въ Сулинъ, гдѣ Ег. Ег. Барберъ любезно сообщалъ ему всѣ обстоятельства находки вещей, изъ которыхъ явствуетъ, что верстахъ въ 11—12 къ с.-з. отъ завода находится небольшая котловина. Отъ нея версты $1\frac{1}{2}$ —2 до р. Кондрючей (Кондрючки), праваго притока р. Донца, и почти столько же до поселка Павловки. Эта котловина имѣетъ ширину (зап.-вост.) до $\frac{1}{2}$ версты и длину (сѣв.-югъ) болѣе $1\frac{1}{2}$ в. Почти въ серединѣ этой котловины находится песчаный карьеръ. Этотъ карьеръ разрабатывается болѣе 25 лѣтъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ слѣдующій видъ: на протяженіи сажень 40—50 въ длину, и саж. 20—30 въ ширину, сдѣлана въ почвѣ выемка глубиною 1— $1\frac{1}{2}$ саж. Кое-гдѣ уцѣлѣли бугры нетронутой почвы; кое-гдѣ возвышаются бугры перекопанной земли. Составъ почвы слѣдующій: сверху на 1— $1\frac{1}{2}$ арш. слой чернозема, дальше идетъ суглинокъ; слой суглинка въ разныхъ мѣстахъ различной толщины—отъ $\frac{1}{2}$ арш. и болѣе. Къ этимъ двумъ слоямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присоединяется небольшой слой известковыхъ камней. Подъ описанными слоями почти вездѣ залегаетъ слой хорошаго, бѣлаго, мелкаго, рѣчнаго песку, на глубину 1— $1\frac{1}{2}$ арш.; ниже его опять слой глины. Въ продолженіе 25 лѣтъ слишкомъ этотъ карьеръ арендуетъ, у сосѣдняго поселка Павловки, одинъ казакъ изъ сел. Черепкова; въ теченіе всего этого времени онъ съ своими родственниками выносилъ песокъ на Сулинскій заводъ и никакихъ вещей ему никогда не попадалось. Но въ маѣ 1898 г. этотъ казакъ вмѣстѣ съ своими рабочими, работая въ югозападномъ углу карьера и добывая песокъ, наткнулся на „плиту“, которую они не могли поднять, и, бросивъ это мѣсто, перешли въ сосѣдній уголь, юговосточный, гдѣ былъ еще нетронутый бугоръ. Раскапывая его, они сначала находили лошадиные зубы, затѣмъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш. наткнулись на погребеніе. Костякъ лежалъ протянутый, головою на юго-западъ. Въ головахъ у него находился раздавленный бронзовый котелокъ; по правую руку серебряная чаша; по лѣвую желѣзный мечъ; приблизительно около пояса найдены разныя мелкія украшения.

Всѣ найденныя вещи рабочіе расхватили и попрятали. Только въ началѣ 1899 года къ г. Барберу явился казакъ и принесъ часть вещей, которыя и были доставлены мнѣ г. Барберомъ.

В. Сысоевъ произвелъ въ продолженіе трехъ дней провѣрочную раскопку въ трехъ мѣстахъ: а) тамъ, гдѣ въ 1898 г. рабочіе встрѣтили „плиту“ б) тамъ, гдѣ въ 1898 г. рабочіе нашли костякъ съ вещами, и в) саженьяхъ въ 5 къ сѣверу отъ перваго указаннаго пункта. Но, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались лошадиные зубы, раскопки не увѣнча-

Рис. 1.

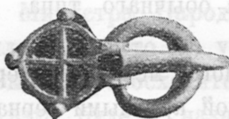

Рис. 2.

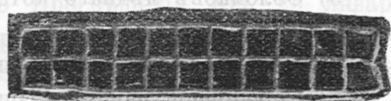

Рис. 3.

лись успѣхомъ. На глубинѣ 2 саж. оказалась уже подпочвенная вода, такъ что раскопки нельзя было продолжать; признаковъ плиты также не оказалось и нельзя также было себѣ составить никакого понятія о томъ, что здѣсь когда-либо существовалъ курганъ.

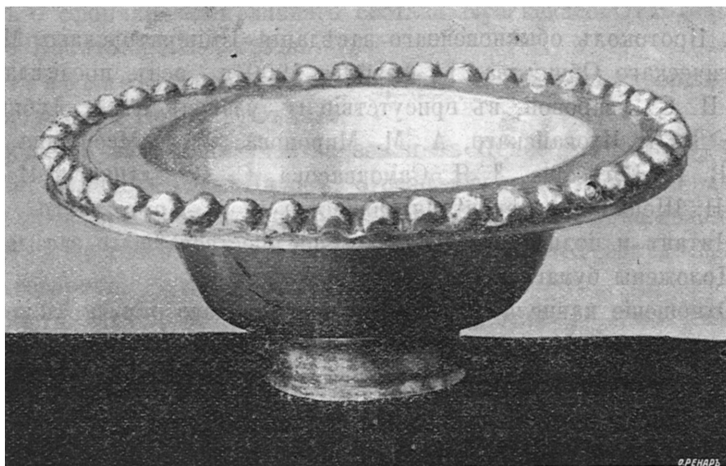

Рис. 4.

При помощи Ег. Ег. Барбера В. Сысоевъ навелъ справки, нѣтъ ли еще у кого вещей отъ находки въ 1898 г., и приобрѣлъ покупкою нѣкоторую мелочь.

Такимъ образомъ, весь могильный инвентарь этого погребенія состоитъ изъ:

1) Помятыхъ тонкихъ золотыхъ пластинокъ, длин. $\frac{10}{16}$ вершка, шир. $\frac{5}{16}$ в., толщ. около 1 мм.; покрытыхъ гнѣздами со вставленными въ нихъ небольшими сердоликами (рис. 1).

2) Золотыхъ украшеній отъ пояса или, скорѣй, сбруи, состоящихъ изъ пластинокъ, основанныхъ на мѣдной подкладкѣ, длиной $1\frac{1}{8}$ в., шир. $\frac{1}{4}$ в., и въ толщ. $\frac{1}{16}$ в. Поверхность раздѣлена на правильныя ячейки, образуемая золотыми полосками, припаянными по поверхности пластины, расположенныя попарно въ 11 рядовъ и заполненныя красными стеклышками. На нижней мѣдной пластинкѣ замѣтны остатки шпеньковъ (рис. 2).

3) Тонкихъ золотыхъ пластинокъ, но безъ всякихъ украшеній.

4) Золотой пряжки съ изогнутымъ носикомъ и также разукрашенной вставками изъ красныхъ стеколъ (рис. 3).

5) Обломковъ мѣднаго котелка обычнаго типа, среднихъ размѣровъ и съ желѣзною дужкою.

6) Обломковъ желѣзнаго, прямого, меча, со стержнемъ для рукояти.

7) Серебряной чаши, украшенной круглыми зернами по всей окружности верхняго откиднаго борта. На днѣ вставлена серебряная монета съ изображеніемъ сидящей на тронѣ богини, держащей въ рукахъ сферу, украшенной пикой, олицетворяющей, вѣроятно, Константинополь. На монетѣ инициалы F. T. M. которые по опредѣленію А. В. Орѣшникова обозначаютъ имя Флавія Тиберія Маврикія—царствовавшего отъ 582—602 и датирующаго, такимъ образомъ, описываемые предметы (рис. 4).

543. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 февраля 1900 г., подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ К. А. Дубинина, И. Е. Евсеѣва, Д. И. Иловайскаго, А. М. Миронова, Л. З. Мсерианца, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены бумаги.

а) Отношеніе канцеляріи Московскаго Учебнаго округа съ приложеніемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе субсидій на 1900 годъ—Обществу и на устройство Археологическихъ Съѣздовъ по 5000 р., по каждому, всего на 10000 р.

Постановлено: благодарить г. управляющаго округомъ и поручить казначею Общества получить деньги.

б) Отношенія и письма—г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ: св. Владимира, Харьковскаго, Казанскаго и Юрьевскаго, Императорскихъ—Публичной библіотеки, Археологической Комиссіи, Русскаго Археологическаго Общества, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Кіевской Духовной Академіи, Харьковской Общественной Библиотеки, Пензенскаго Художественнаго Училища, Церковно-Археологическаго Общества въ Кіевѣ, Одесскаго Общества Изыщныхъ Искусствъ, Главнаго Артиллерійскаго Управленія, Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., Оренбургской, Калужской и Саратовской Архивныхъ Комиссій, Ковенскаго Статистическаго Комитета и Института Оссо-

линскихъ въ Львовѣ, съ благодарностью за послѣднія изданія Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Отношенія и письма г. Московскаго Городскаго Головы, Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій въ даръ Обществу.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 января, за № 2139, съ увѣдомленіемъ, что къ утвержденію Правиль XII Археологическаго Съѣзда Его Высокопревосходительство не встрѣчаетъ препятствій, если срокъ созыва Съѣзда будетъ назначенъ съ 1 по 12 августа 1902 г., а не съ 15 по 27, какъ это предполагено Правилами, такъ какъ это время совпадаетъ съ началомъ занятій въ всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Постановлено: присоединиться къ отвѣту предсѣдателя, уже отправленнаго г. Министру, въ коемъ выражено, что срокъ съ 15 по 27 августа былъ избранъ въ виду тяжелыхъ, по заявленію депутатовъ г. Харькова, климатическихъ условій его и что Общество почтительнѣйше настаиваетъ на избранномъ имъ срокѣ.

д) Отношеніе Общества любителей изученія Кубанской области съ увѣдомленіемъ о сформированіи личнаго состава Кубанскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета XII Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и отложить утвержденіе Отдѣленія до полученія Правиль Съѣзда.

е) Прошеніе владѣльца участка земли въ Цемесской долинь, близъ Новороссійска, инженера І. В. Пиларь, о разрѣшеніи ему раскопки находящихся въ имѣннй древнихъ могилъ для обработки почвы подъ виноградники.

Постановлено: просить г. Пиларя посѣтить г. предсѣдателя для личныхъ переговоровъ.

3. Дѣйств. чл. Л. З. Мсеріанцъ прочелъ докладъ „Египетскій Отдѣлъ Вѣнскаго Музея“.

Въ своемъ сообщеніи авторъ, сдѣлавъ вначалѣ очеркъ значенія исторіи восточной культуры для выясненія генезиса европейской цивилизаціи и представивъ историческій обзоръ возстановленія египетскаго Отдѣла Hofmuseum'a, перешелъ къ описанію отдѣльныхъ памятниковъ въ связи съ выясненіемъ ихъ значенія въ исторіи древне-египетской культуры.

Постановлено: принести Л. І. Мсеріанцу искреннюю благодарность за интересное сообщеніе.

4. Чл.-кор. А. М. Мироновъ прочелъ рефератъ „Объ античной маскѣ Силена изъ курскихъ раскопокъ“.

Докладъ посвященъ былъ разсмотрѣнію античныхъ художественныхъ издѣлій, найденныхъ въ предѣлахъ Курской губерніи и присланныхъ, для отзыва о нихъ Московскому Археологическому Обществу Курскимъ Губернскомъ Статистическимъ Комитетомъ. Интереснѣйшимъ изъ всѣхъ, присланныхъ Комитетомъ, предметовъ является—по мнѣнію докладчика—превосходная по своему художественному исполненію античная маска Силена. Маска эта была вдѣлана въ

металлическую оправу браслета или ожерелья, какъ ясно изъ приспособленій, сдѣланныхъ съ этою цѣлью на оборотной сторонѣ ея, и служила амулетомъ для носившаго ее лица отъ дурного глаза.

Остальные вещи, доставленные Комитетомъ вмѣстѣ съ этою маскою, а именно: фрагменты греческихъ расписныхъ вазъ съ фигурами IV и III вѣковъ до Р. Х., расписныя вазы греческаго издѣлія съ растительнымъ и линейнымъ орнаментомъ болѣе поздняго времени, нѣсколько маленькихъ фаянсовыхъ статуэтокъ египетскаго происхожденія, — имѣютъ меньшій интересъ и значеніе. Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ фактъ находенія этихъ предметовъ въ предѣлахъ Курской губерніи, указывая на распространеніе слѣдовъ античной культуры далеко на сѣверъ древней Руси. Основываясь, съ одной стороны, на данныхъ раскопокъ, произведенныхъ за послѣднія десятилѣтія въ цѣломъ рядѣ приднѣпровскихъ губерній, гдѣ найдены были многочисленные клады римскихъ и греческихъ монетъ и разнообразныя греческія и римскія издѣлія, а съ другой, на свидѣтельствахъ древняго географа Птолемея, разъясненныхъ подробно Ю. Кулаковскимъ, Садовскимъ, К. Мюллеромъ и другими учеными, — докладчикъ указалъ послѣдовательный путь распространенія торговли и греко-римской культуры по Днѣпру и притокамъ его съ правой и лѣвой сторонъ, захватывающихъ нынѣшнія губерніи: Херсонскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Кіевскую, Черниговскую, Минскую, Волынскую и др. Что касается *Курской губерніи*, пересѣкаемой притоками Днѣпра: Ворсклою, Пеломъ и Десною съ Сеймомъ, то она должна была, по мнѣнію докладчика, представлять собою *крайній изъ тѣхъ районовъ къ востоку отъ Днѣпра*, до какого могли доходить въ древности поселенія, знакомыя съ античной, греко-римской культурой.

Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ остающихся до предстоящаго археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, свѣдующими лицами произведены были въ районѣ Курской и смежныхъ съ нею губерній систематическія раскопки, которыя могли бы еще яснѣе оствѣтить интересный вопросъ о сферѣ распространенія въ средней Россіи греко-римской культуры и торговыхъ путей.

П о с т а н о в л е н о: принести автору искреннюю благодарность за интересное сообщеніе, резюме доклада напечатать въ протоколѣ и просить докладъ для „Древностей“ *).

544. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Произведены выборы въ Ревизіонную Коммиссію, причемъ избранными оказались: С. А. Бѣлокуровъ, В. И. Сизовъ и В. Н. Щепкинъ.

2. Заявленъ въ дѣйствительные члены, изъ членовъ-корреспондентовъ г. Галустъ-Теръ-Мыкертчянъ — Восточной Коммиссіей.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

3. Доложено письмо чл. - корресп. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго съ просьбой о

*) Древности, т. XVIII. М. 1901 г.

материальной поддержкѣ его изданія „Археологическая Лѣтопись южной Россіи“.

Постановлено: въ виду прекращенія „Археологическихъ Извѣстій и Записокъ“ и открытія отдѣла Археологической Хроники въ „Древностяхъ“, отклонить.

4. Рассмотрѣны и утверждены были счета: а) литографіи Маца, въ Вильнѣ, за археологическую карту Ковенской губ. для III т. Трудовъ X Археологическаго Съѣзда—150 р. и типографіи Мамонтова за мелкія работы—47 р. 60.

Постановлено: на производство поименованныхъ работъ изъяснить согласіе съ тѣмъ, чтобы пробы окраски, новыя формы израсцовъ, если таковыя окажутся, а также рисунки главокъ и стѣнной росписи, были представлены на разсмотрѣніе Коммисіи и, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, были бы производимы осмотры работъ реставраціи на мѣстѣ, для рѣшенія различныхъ вопросовъ.

201. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18 іюня 1899 г., подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбурцева, А. А. Потапова, З. И. Иванова, В. И. Сизова и секретаря Коммисіи С. У. Соловьева.

1. Слушано отношеніе Московской Духовной Консисто́ріи, отъ 8 іюня 1899 г., за № 3714, о работахъ въ храмѣ села Заворова, Бронницкаго уѣзда, приписнаго къ нему Космо-Даміанскаго, села Толмачева, которое, за неясностью изложенія, постановлено возвратить для поясненій.

2. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ Срѣтенской, города Серпухова, церкви, согласно порученія 12 мая. Согласно заключенія З. И. Иванова, испрашиваемыя работы можно разрѣшить, при чемъ фотографіи дверей и храма могутъ быть оставлены въ Обществѣ.

Постановлено: работы, поименованныя въ протоколѣ 12 мая п. 5,— разрѣшить.

3. Слушанъ докладъ В. И. Сизова и З. И. Иванова по осмотру Космо-Даміанской церкви, въ Кадашахъ, по протоколу 2 іюня 1899 г. При осмотрѣ оказалось, что наружный видъ церкви сохранился древній, а внутренняя отдѣлка вся новая. Нѣкоторыя иконы древнія въ иконостасахъ.

Постановлено: работы, поименованныя въ п. 15 протокола 2 іюня— разрѣшить, при условіи сохраненія древнихъ иконъ.

4. Доложено отношеніе игуменіи Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, Антоніи, отъ 17 іюня 1899 г., о томъ, что лѣса для осмотра Смоленскаго храма готовы; вмѣстѣ съ тѣмъ, игуменія проситъ о назначеніи В. И. Сизова представителемъ отъ Общества въ Комитетъ по ремонту Собора.

Постановлено: назначить осмотръ храма 25 іюня 1899 г., и о назначеніи представителя имѣть сужденіе послѣ осмотра.

5. Доложено отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, отъ 11 іюня 1899 г., за № 639, о томъ, что сломку существующаго свода, въ Введенской церкви, согласно желанія Общества, нельзя исполнить, за неимѣніемъ средствъ, а потому ремонтъ верха храма ограничится лишь починкою крыши, а сводъ, какъ прочный, останется безъ измѣненія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Слушанъ докладъ, З. И. Иванова и В. И. Сизова объ осмотрѣ ими церкви Воскресенія, въ Таганкѣ, по постановленію Коммисіи, отъ 2-го іюня 1899 г. По осмотру оказалось, что работы, поименованныя въ п. 8 протокола 2 іюня, возможно разрѣшить. Церковь построена въ концѣ XVIII в., а колокольня въ 1659 году.

Постановлено: всѣ работы разрѣшить.

7. Слушано заявленіе С. У. Соловьева, о необходимости осмотра пробной окраски шатра Василия Блаженнаго и металлическаго жгута по ребрамъ шатра.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 22 іюня.

8. Слушанъ докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, по порученію Коммиссіи 2-го іюня 1899 г.; по его мнѣнію, испрашиваемыя работы, указанныя въ п. 10 протокола 2 іюня, — можно разрѣшить.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить и внести въ протоколъ слѣдующій докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви села Спасскаго-Манухина, на рѣкѣ Сѣтуни, или Спась-Сѣтунь.

Осмотръ церкви села Спасскаго-Манухина, на рѣкѣ Сѣтуни, или Спась-Сѣтунь.

„По справкамъ, церковь Спаса построена около 1660 г. бояриномъ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ (Истор. матер. о церквахъ, вып. 3, В. и Г. Холмогоровыхъ. 1886 г.).

Іюля 14-го 1896 г. мною произведенъ осмотръ церкви Спасскаго-Манухина; означенная церковь каменная, въ планѣ квадратная, пятиглавая, средняя глава съ окнами, остальные глухія; наружныя украшенія главъ — готическія, крыша на четыре ската, алтарь о трехъ полукружіяхъ съ тремя окнами, въ стѣнахъ церкви на югъ и сѣверъ два яруса оконъ (вверху по три окна, внизу по два и дверь), у оконъ сохранились древніе наличники, состоящіе изъ кувшинообразныхъ колонокъ; на верху стѣнъ подъ крышей одинъ рядъ закомаръ (по три закомары на каждую сторону), закомары стоятъ на карнизѣ, имѣющемъ лѣпныя украшенія въ подражаніе готическимъ, по угламъ церкви нѣтъ пилястръ, всѣ стѣны церкви, алтаря, карнизъ и глава оштукатурены, но наличники оконъ кирпичные, только обѣленные; передъ сѣверными и южными дверьми имѣются готическіе порталы на колопнахъ. Съ западной стороны къ церкви примыкаетъ трапезная, не имѣющая древнихъ частей ни снаружи ни внутри (крыта деревяннымъ потолкомъ). Передъ трапезной готическая колокольня. Внутри церкви иконостасъ. Главный и два придѣла въ трапезной новые, въ нихъ иконы, а равно и живопись на стѣнкахъ также новые. Но въ главномъ иконостасѣ сохранилось нѣсколько древнихъ иконъ, которыя полагаю необходимымъ перечислить тутъ же, въ виду ихъ археологическаго и художественнаго интереса.

Въ главномъ иконостасѣ, въ нижнемъ (на поклонѣ), по правую сторону царскихъ вратъ:

1) Образъ Спаса Нерукотвореннаго; внизу иконы, по срединѣ, надпись вкратцѣ: „1676 г. писанъ сей образъ по заказу боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева царскимъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ“.

2) Икона Св. Николая Чудотворца, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

3) Иверской Божіей Матери.

4) Икона мученика Андрея Стратилата (тезоимен. сына Матвѣева).

Далѣе, на южной сторонѣ церкви, между окнами:

5) Икона Великомученика Артемона (тезоимен. Матвѣева).

На сѣверной стѣнѣ:

6) Икона мученика Федора Стратилата (тезоимен. царское).

Всѣ иконы покрыты ризами, но, судя по открытымъ мѣстамъ, работы принадлежатъ одному мастеру, живопись хорошая, поновленій не замѣтно. По словамъ причта, всѣ иконы писаны С. Ушаковымъ. Отмѣчу еще въ трапезной, въ придѣлѣ с. Николая:

7) Рѣзное, изъ дерева, изображеніе св. Николая Чудотворца Можайскаго, около 12 вершковъ, въ кіотѣ въ простѣнкѣ между окнами.

8) Въ иконостасѣ съ боку (въ проходѣ въ главную церковь) икона разныхъ святыхъ (повидимому, тезоименитству семейства Матвѣевыхъ предстоящ. кресту; фонъ у этой иконы недавно вызолоченъ съ чеканкою, но сохранившаяся живопись древняя).

9) Въ алтарѣ, въ нишѣ, рѣзное изображеніе Спасителя въ темницѣ“.

10) Слушанъ докладъ В. А. Гамбурцева объ осмотрѣ имъ ветхаго храма Покрова въ Лихвинскомъ Покровскомъ Добромъ монастырѣ, согласно отношенія Калужской Духовной Консисторіи, отъ 13 октября 1898 г., за № 10793. По заключенію докладчика, храмъ Покрова оказывается возможнымъ сохранить въ древнемъ видѣ капитальнымъ ремонтомъ и давать согласія на разборку нельзя.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить согласно заключенія В. А. Гамбурцева и приложить къ протоколу слѣдующій отчетъ В. А. Гамбурцева о поѣздкѣ его въ Калужскую губернію.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 201.

Краткій отчетъ о командировкахъ въ Калужскую губернію для осмотровъ монастырей Казанскаго женскаго, въ г. Калугѣ и Покровскаго Добраго, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

В. А. Гамбурцева.

По представленію въ Комиссію сохраненія древнихъ памятниковъ, 28 октября 98 г., словеснаго моего доклада объ осмотрѣ Казанскаго монастыря, въ Калугѣ, и по рассмотрѣніи представленныхъ вскорѣ фотографій наружнаго вида монастырскаго храма, Комиссія разрѣшила его разборку, поставивъ условіемъ увѣдомленіе о началѣ работъ и сохраненіи могущихъ быть найденными археологическихъ предметовъ. Увѣдомленіе получено въ концѣ зимы и въ началѣ весны, въ настоящій мой пріѣздъ въ Калугу, постройка уже была разобрана до фундамента; ничего примѣчательнаго въ кладкѣ не найдено.

Поводомъ моей поѣздки въ Лихвинскій уѣздъ, въ 35 верстахъ отъ г. Калуги, былъ осмотръ Покровскаго Добраго монастыря; въ консисторской бумагѣ описано крайне печальное состояніе, въ коемъ будто бы находится древній Покровскій храмъ, грозящій совершеннымъ разрушеніемъ, уже запечатанный для службы; въ бумагѣ этой встрѣчаются выраженія: „о растреснувшей на двѣ половины, отъ верха до низа, сѣверной стѣнѣ“, „о многихъ трещинахъ въ противоположныхъ стѣнахъ“, въ „сводѣ парка“, поддерживающемъ верхъ купола, „о лопнувшей толстой желѣзной связи“, „о провисшей крышѣ“, — подобныя выраженія въ официальной бумагѣ, понятно, исключаютъ всякую

возможность ремонта. Въ концѣ Консисторія испрашиваетъ отъ Археологическаго Общества заключенія о древности описаннаго храма и рѣшенія: возможно ли приступить къ его перестройкѣ?

Къ счастью, полученныя на мѣстѣ данныя и осмотръ не представляютъ столь печальнаго положенія дѣла; степень признаковъ разрушенія храма врядь-ли столь значительна, чтобы вызывать перестройку; съ другой стороны, мѣстные желанія перестройки, съ цѣлью увеличенія вмѣстимости древняго храма, суть лишь желанія въ отдаленномъ будущемъ: средствъ на это у монастыря не имѣется. Возможный по книжкамъ и въ кружку сборъ отъ доброхотныхъ дателей можетъ доставить сколько нибудь значительную сумму, именно для ремонтныхъ починокъ, сохраняющихъ храмъ въ настоящемъ видѣ: мечтать о возможности перестройки храма на этотъ сборъ—неосновательно. Кое-что уже сдѣлано для предупрежденія опасности разрушенія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ заложены кирпичемъ сѣверный и южный входы храма. Я засталъ одну изъ трехъ ямъ для свидѣтельствованія фундамента, оказавшагося глубиною около 2-хъ аршинъ и сложеннаго изъ разной величины полевыхъ булыгъ съ кирпичною расщепенкою и широкимъ обрѣзами (болѣе 12 вершковъ). Заливки известковымъ растворомъ въ глубинѣ фундамента не замѣтно; лишь послѣдній слой сложенъ изъ кирпича на растворѣ и покрываетъ фундаментъ во всю его ширину; можно предполагать такой же фундаментъ, довольно обычный для старыхъ построекъ, и подъ трапезною, въ видѣ палаты съ однимъ столбомъ, на который опираются коробовые своды; въ стѣнахъ и сводахъ трапезы неправильной осадки и трещинъ незамѣтно. Лопнувшая желѣзная связь обнаружена уже давно, при расширеніи пролета существующей нынѣ арки, замѣнившей старую дверь въ западной стѣнкѣ трапезы; въ аркѣ незамѣтно увеличенія трещинъ.

Въ полученныхъ мною отъ настоятеля двухъ брошюрахъ: „Описаніе Добраго монастыря архимандрита Леонида. Оттискъ изъ чтеній общ. Ист. и Древн. Россійск. 1876 г.“ и „Мѣсто чтимая икона въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ. Калуга 1887 г.“, находимъ историческія свѣдѣнія объ интересующемъ насъ храмѣ. Изъ вкладной книги видно, что въ 1667 году началась постройка каменнаго храма, во имя Покрова, съ теплой трапезной и вскорѣ (черезъ два мѣсяца и 18 дней) совершена тщаніемъ окольниковаго М. А. Ртищева и другихъ окрестныхъ дворянъ: кн. Одоевскаго, Бунаковыхъ, Племянниковыхъ, Капыковыхъ, Тимирязевыхъ и „всякаго чина людей“. На вставныхъ бѣлаго камня плитахъ снаружи внутри стѣнъ высѣченныя надписи свидѣтельствуютъ о погребеніи многихъ изъ свѣхъ лицъ въ семь монастырѣ, частью принявшихъ здѣсь званіе монашеское „А строилъ ту церковь съ Москвы кашашевецъ Максимъ Семеновъ Апочень“.

Въ цвѣтущій періодъ упоминается, что въ школахъ монастыря бывало, въ лѣтнее время, сто школьниковъ, а въ зимнее до 200 человекъ, при трехъ учителяхъ; къ тому же періоду относятся и „кельи властелинскія“, деревянныя, перестроенныя въ началѣ XVIII вѣка въ каменный 2-хъ этажный домъ настоятеля (фасадъ сего дома есть между рисунками памятниковъ Калужской губ. М. Преображенскаго. С. П. Б. 1891 г.).

Соборная Покровская церковь представляетъ квадратъ въ „настоящей“ 15 аршинный, покрытый сомкнутымъ сводомъ, а въ трапезной 20 аршинъ,

въ видѣ палаты, съ однимъ столбомъ, на который опираются коробовые съ пазухами своды. Церковь одноэтажная, сложена изъ тяжеловѣснаго жженого кирпича, внутри стѣны щебень залитъ известковымъ растворомъ; стѣны вѣ гладкія, не сохранившія своего первобытнаго вида, но въ 1767 г. измѣнены раздѣлкою иконъ, дверей и обсѣченіемъ карнизовъ. Подъ кровлею, съ 3 сторонъ—восточной, сѣверной и южной, сдѣлано по 3 полукружія для обрѣзовъ, а подъ ними карнизъ изъ того же кирпича. Кровля на церкви желѣзная, недавнихъ временъ, четырехскатная, а на трапезной трехскатная, покрывающая продолженіемъ ската и болѣе низкую паперть-галерею, подходящую къ характеру низенькихъ деревянныхъ галлерей. Окна съ перемычками дугообразными, въ нихъ рѣшетки желѣзныя изъ круглыхъ прямыхъ прутьевъ удаленныхъ; оконницы дубовыя стеклянныя; лавокъ и колосниковъ нѣтъ. Полъ въ настоящей церкви чугунный съ возвышеніемъ для такой же солеи на двѣ ступени; полъ въ трапезной и алтарѣ лещадный, безъ поливы; возвышеній передъ иконостасомъ въ трапезной нѣтъ.

Главный иконостасъ состоитъ изъ пяти поясовъ, съ рѣзными деревянными колонками и карнизами, съ рѣзьбою на зеленомъ полѣ, съ гроздями листьевъ и цвѣтами. Объ устройствѣ иконостаса въ 1702 г. свидѣтельствуется надпись на образѣ Господа Вседержителя надъ царскими дверями, въ коей изображено: „Написанъ образъ Господа нашего Иисуса Христа по обѣщанію монаха Ефима“. Внизу приписано: „Семень Григорьевъ“.

На мѣстѣ заложенаго пролета южной двери, во время моего осмотра, помѣщалась недавняя копія съ мѣстно-чтимой иконы Покрова. Подлинная икона, современная древнему иконостасу, служитъ причиною временнаго стеченія усердныхъ богомольцевъ. Весной, отправляясь на заработки по каменному мастерству и осенью, возвратившись домой, большая часть крестьянъ, мастеровъ и горожанъ г. Лихвина считаетъ долгомъ придти помолиться въ монастырь и на это время древній храмъ, становясь тѣснымъ для удовлетворенія обычнаго стеченія, вызываетъ желаніе увеличенія вмѣстимости перестройкой. Но, кромѣ этого, монастырю предстоитъ серьезная работа, чтобы предотвратить опасность отъ подмыва. Около края все ближе и ближе подымается вода, грозя его западной оградѣ, по моему, болѣе древней, нежели съ правой стороны, сохранившей зубцы и подземныя арки прохода къ рѣкѣ. Къ заслугѣ нынѣшняго настоятеля надо отнести, что для предотвращения этой опасности начаты работы по укрѣпленію берега; онъ же снабдилъ монастырь водой, бѣгущей по трубамъ самотокамъ изъ ключей колодцевъ сельца Добринскаго.

Въ заключеніе осмотра 24 мая 1899 г., я докладываю Комиссіи суть своего мнѣнія: древній, XVII вѣка, храмъ Покрова, въ Доброемъ монастырѣ, имѣетъ признаки ветхости, въ общемъ не столь значительныя, чтобы вызвать его перестройку, хотя бы частями; желательно въ будущемъ поддержаніе его въ томъ видѣ, какъ онъ есть; но если будетъ собрана значительная часть суммы, то желательно и необходимо реставрировать его, возстановивъ древній видъ и окладъ.

ствіи гг. членовъ: В. А. Гамбурцева, Э. И. Иванова, И. П. Машкова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 25 іюня 1899 г., за № 4273, о настилкѣ цементными лещадками пола въ Христорождественской, села Рождествена-Шарапова, церкви, Московскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 іюня 1899 г., за № 4029, о томъ, что причтъ и староста Николаевской, села Никольскаго-Колчева, церкви, Подольскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ окрасить масляной краской наружныя стѣны храма, не измѣняя ихъ прежняго вида; означенная церковь построена въ 1683 году и чѣмъ иждивеніемъ неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 21 іюня 1899 года, за № 4105, о томъ, что священникъ и староста Московской Троицкой, что въ Троицкомъ церкви, просятъ разрѣшить имъ исправить обветшавшую и выгорѣвшую краску кровли храма, выкрошившіеся камни въ цоколѣ и пилястрахъ и отпавшую штукатурку на нижнихъ частяхъ стѣнъ.

П о с т а н о в л е н о: просить И. П. Машкова дать заключеніе.

5) Обсуждался вопросъ о результатахъ осмотра Новодѣвичьяго монастыря, 25 іюня.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить настоятельницу Новодѣвичьяго монастыря, что по осмотрѣ, 25 сего іюня, соборнаго храма Смоленской Божіей Матери выяснено, что нынѣ, на первую очередь, должны быть поставлены работы: по возстановленію оконныхъ пролетовъ 1-го и 2-го ярусовъ, въ древнемъ ихъ видѣ, согласно имѣющимся данныхъ, угловыхъ частяхъ собора и къ открытію верхнихъ оконъ средней главы; при этомъ необходимо представить на разсмотрѣніе Общества подробныя чертежи и фотографическія снимки съ древнихъ сохранившихся частей, служащихъ указаніемъ для возстановленія оконъ и другихъ частей храма. Что же касается до устройства отопленія, то обсужденіе этого вопроса можетъ быть лишь по представленіи въ Общество подобнаго проекта отопленія. Относительно стѣнной живописи представляется необходимымъ, раньше чѣмъ приступать къ ея возстановленію, считать съ изображеній верхнюю окраску, при чемъ работу эту произвести подъ наблюденіемъ члена Общества В. И. Сизова, который является представителемъ Общества по реставраціи стѣнописи и иконъ; по архитектурной же реставраціи храма имѣетъ быть назначенъ представитель членъ Общества архитекторъ, при чемъ всѣ возникающіе новые вопросы должны быть представлены предварительно на заключеніе Общества.

6) Членъ Общества И. П. Машковъ доложилъ, по поводу реставраціи церкви св. Сергія, въ Пушкаряхъ, что въ послѣднее время исполнены работы по возобновленію закомаръ и покрытій храма, возобновлены нѣкоторыя части оконныхъ украшеній, исправлены стѣны и колокольня. Онъ просилъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Относительно окраски покрытія алтаря; 2) относительно окраски стѣнъ храма; 3) относительно кокошниковъ на западной части колокольни и 4) относительно оконъ 1-го яруса главной части храма сѣверной и южной стороны

П о с т а н о в л е н о: по пункту 2-му — сдѣлать пробу; по пункту 3-му — сдѣлать согласно чертежа; по пункту 4-му — оставить, какъ имѣется въ натурѣ.

7) Слушанъ отчетъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ Покровскаго, Василия Блаженнаго, собора, произведеннаго имъ совместно съ К. М. Быковскимъ, И. П. Машковымъ, А. А. Потаповымъ и В. И. Сизовымъ. При осмотрѣ пробной окраски двухъ граней пирамидальнаго шатра, присутствующіе признали возможнымъ допустить окраску граней краснымъ тономъ, а ребра зеленымъ, безъ измѣненія сдѣланныхъ образцовъ окраски. На шейкѣ главы и на кокошникахъ, у основаній пирамидальной части шатра, палевый тонъ окраски нѣкоторыхъ тягъ исполнить тономъ желтымъ, цвѣта охры. Установку жгутовъ по ребрамъ шатра, признали возможнымъ установить согласно постановленному древнему образцу, съ добавкою новыхъ частей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утратился древній жгутъ, но руководясь имѣющимися древними образцами. Окраску жгута сдѣлать желтымъ тономъ.

П о с т а н о в л е н о: исполнить все работы во всемъ согласно заключенія гг. членовъ, осматривавшихъ соборъ 22 іюня 1899 года.

203. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 30 іюля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 13 іюня 1899 г., за № 4808, о томъ, что причтъ и прихожане Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви, просятъ разрѣшить имъ, въ виду тѣсноты нижней теплой церкви, нѣсколько увеличить ее въ объемѣ. Для этой цѣли имъ нужно сдѣлать притворъ изъ холоднаго теплымъ, соединивъ его съ церковью, а для этого уничтожить деревянную перегородку въ лѣвомъ придѣлѣ, расширить входную арку, перенести тамбуръ и желѣзныя двери, поставить вновь три печи, прежнюю же печку, стоящую посреди храма, уничтожить; кромѣ того, обновить и украсить вышеозначенную церковь въ внутренней стороны, какъ-то: поправить иконостасы и утварь, окрасить стѣны и произвести на нихъ живопись; починить полы и рамы.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня 1899 г., за № 4387, о томъ, что причтъ, староста и представители отъ прихожанъ Московской Десятинской, близъ Прѣсни, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить во всемъ храмѣ центральное водяное отопленіе и вентиляцію, а также произвести необходимыя при устройствѣ водяного отопленія каменные, плотничныя, земляныя, штукатурныя и малярныя работы. Церковь построена: настоящая въ 1735 году, а трапезная въ 1878 году.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 9 іюля 1899 года, за № 4720, о томъ, что на основаніи отношенія отъ 20 минувшаго іюня, за № 1052, Московская Духовная Консисторія имѣетъ честь уведомить, что работы по Троицкой, села Заворова, Бронницкаго уѣзда, церкви

будутъ состоять въ перекраскѣ маслянымъ колеромъ кровли храма и колокольни и въ обѣленіи известью стѣнъ храма.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 9 іюля 1899 года, за № 4721, о томъ, что священникъ и староста Христорожественской, села Хотяинова, церкви, Коломенскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ переложить всю трапезную церковь, съ перенесеніемъ алтаря въ честь мученицы Параскевы съ настоящаго мѣста въ лѣвую сторону трапезной, въ правой же части храма устроить предѣлъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографіи церкви и чертежи предполагаемаго переустройства.

5) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 7 іюля 1899 года, за № 688, о томъ, что на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества препровождается проектъ на распространеніе трапезной церкви въ селѣ Спасскомъ, Юрьевскаго уѣзда, построенной въ 1766 году.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить и возвратить чертежи.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 12 іюля 1899 года, за № 4747, о томъ, что причтъ и староста Московской Флоро-Лаврекой, у Мясницкихъ воротъ, церкви, просятъ разрѣшить имъ произвести слѣдующія работы: перештукатурить весь храмъ снаружи, нижній ярусъ порландскимъ цементомъ, а верхній и куполь известью; исправить и вновь выкрасить кровлю храма съ замѣной сгнившаго подрѣшетника и заржавленнаго желѣза новымъ матеріаломъ; устроить вновь кровлю на сѣверной сторонѣ храма, перекрасить вновь всѣ 7 главъ на храмѣ, придѣлѣ и колокольнѣ, сдѣлать вновь подзоры на куполахъ храма, вмѣсто прежнихъ, устроенныхъ въ 1851 году и шары подъ крестами; самые же кресты на главномъ храмѣ и пять рѣзныхъ крестовъ ремонтировать, а на колокольнѣ и придѣлѣ сдѣлать новые такого же рисунка, какъ и на главномъ храмѣ. Означенная церковь построена въ 1657 году.

П о с т а н о в л е н о: просить осмотрѣть С. У. Соловьева.

7) Слушанъ докладъ И. П. Машкова объ осмотрѣ имъ церкви Троицкой въ Троицѣ, согласно пункта 4-го, засѣданія отъ 30 іюня 1899 года. По его мнѣнію, испрашиваемыя работы можно разрѣшить.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

8) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 13 іюля 1899 года, за № 4809, о томъ, что причтъ и староста Покровской, села Покрова-Разницы и приписной Николаевской, села Стрѣлкова, церкви, Подольскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ произвести, въ Николаевской церкви, слѣдующія штукатурныя работы: покрыть стѣны масляной краской и перекрыть снова золотомъ колонны, карнизъ и кіоты у иконостаса.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

9) Наблюденіе за архитектурными работами въ Смоленскомъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря поручено И. П. Машкову.

204. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 18 августа 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Гамбурцева, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюля 1899 года, за № 5314, о томъ, что причтъ и староста Московской Косьмо-Даміанской, въ старой Кузнецкой, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить ризницу и расширить храмъ съ лѣвой, отъ колокольни съ западной, стороны. Означенная церковь построена въ началѣ XVII вѣка, чьимъ тѣченіемъ, неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 іюня 1899 года, за № 4050, о томъ, что причтъ и староста Скорбященской, въ Ямской Коломенской слободѣ церкви, просятъ разрѣшить имъ произвести въ сей церкви слѣдующія работы: разобрать заложенное окно въ алтарѣ, расширить арку и пристроить деревянные западные тамбуры. Скорбященская церковь сооружена въ 1739 г.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

3) Доложено прошеніе священника Московской Троице-Грузинской, въ Никитникахъ, церкви, Іоанна Кудрявцева, отъ іюля 1899 года, о томъ, что, по случаю срытія Грузинскаго переулка по фасаду Троице-Грузинской церкви, образуется сплошное пониженіе уровня земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижается и входъ на церковное крыльцо и церковную паперть. Въ виду сего, просятъ разрѣшить произвести переустройство крыльца и лѣстницы церкви. При семъ представляются чертежи.

П о с т а н о в л е н о: отказать въ передѣлкѣ всей лѣстницы и разрѣшить устройство боковыхъ крылецъ съ нижней площадки.

4) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 4 августа 1899 года, за № 811, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества проекта на распространеніе церкви въ погостѣ Унжѣ, Меленковскаго уѣзда. Южная пристройка построена къ церкви въ 1851 г., а главная церковь неизвѣстно когда.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

5) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 30 іюля 1899 года, за № 792, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества проекта на распространеніе трапезной церкви въ селѣ Лукинѣ, Судогодскаго уѣзда, построенной въ 1787 году.

П о с т а н о в л е н о: просить доставить фотографіи церкви.

6) Обсуждался вопросъ о реставраціи иконъ въ церкви св. Троицѣ, что въ Глинищахъ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова осмотрѣть иконы въ Троице-Глинищевской церкви.

205. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 9 сентября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Потапова и секретаря коммиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 августа 1899 года, за № 5703, о томъ, что настоятельница Московскаго Рождественскаго монастыря, игуменія Магдалина, просить Епархіальное начальство о разрѣшеніи расширить главный соборный храмъ, построенный въ XVII столѣтїи, перестройкой вновь трапезы и боковыхъ придѣловъ; устроить духовое отопленіе съ вентиляціей, передѣлать полы, поставить мраморные иконостасы въ двухъ предѣлахъ, украсить храмъ орнаментомъ и живописью.

Постановлено: осмотрѣть храмъ на мѣстѣ 15 сентября въ 3 часа.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 19 августа 1899 года, за № 5847, о томъ, что велѣдствіе отношенія отъ 31 марта 1899 года, за № 561 Московская Духовная Консисторія имѣетъ честь препроводить фотографическій снимокъ съ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, съ объясненіемъ причта означенной церкви.

Постановлено: разрѣшить.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 6 сентября 1899 года, о томъ, что причтъ и староста Московской Іоанно - Предтеченской, на Малой Лубянкѣ, церкви просятъ разрѣшить устроить въ одномъ храмѣ двѣ голландскія печи. Означенная церковь построена въ 1337 году при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ.

Постановлено: разрѣшить.

4) Доложено отношеніе священника села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, Іоанна Песоченскаго, отъ 28 августа 1899 г., объ уничтоженіи древняго иконостаса въ церкви на Песоченскомъ заводѣ, Калужской губерніи.

Постановлено: просить прислать фотографію.

5) С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ собора Василия Блаженнаго 17 сентября въ 3 часа дня.

Постановлено: изъяснить согласіе.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 іюня 1899 года, за № 4030, о томъ, что причтъ и староста Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда объяснили въ прошеніи, что въ 1830 году во всемъ ихъ храмѣ было устроено восемь голландскихъ печей и для сохраненія тепла задѣлали оштукатуренными досками средину купола, главнаго храма, надъ которымъ возвышался каменный барабанъ съ окнами; окна же въ барабанѣ задѣланы были кирпичами. Задѣлка отверстія въ куполѣ служитъ главною причиною духоты въ церкви. Посему просятъ разрѣшить имъ уничтожить задѣлки, какъ въ куполѣ, такъ и въ барабанѣ, и возобновить живопись остальной части купола. Означенная церковь построена въ половинѣ XVII столѣтїа.

Постановлено: разрѣшить.

7) Слушанъ докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ имъ Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви, согласно порученія комиссіи по пункту 6 протокола отъ 30 іюня 1899 года. На основаніи осмотра, докладчикъ пришелъ къ нижеслѣдующему заключенію:

а) перештукатурить можно допустить лишь придѣльный храмъ, не представляющій археологическаго интереса. Что же касается главнаго храма и главъ, то его необходимо очистить отъ слоевъ краски и штукатурнаго намета, производя окраску прямо по кирпичу, какъ было въ древности и со-

гласно указаній Общества; б) въ виду перемѣны кровли и рѣшетки, необходимо измѣнить и позднѣйшую, безобразящую храмъ форму крыши на главномъ храмѣ, такимъ образомъ, чтобы нижнія части главъ были открыты; в) окраску храма произвести по указаніямъ Общества; г) устройство подзоровъ и крестовъ разрѣшить и д) возстановить шаблоны хорошо сохранившагося наличника наружной южной двери храма и на всѣ вообще кирпичныя детали храма, по очищеніи штукатурки.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить Консисторіи во всемъ согласно заключенія С. У. Соловьева.

8) С. У. Соловьевъ представилъ на разсмотрѣніе Коммисіи проектъ росписи внутренности Василя Блаженнаго, въ Покровскомъ соборѣ, гдѣ находятся его мощи.

П о с т а н о в л е н о: изъяснить согласіе на роспись, согласно проекта.

206. Протоколъ засѣданія Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 5 октября 1899 года, подъ предѣлательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: Э. И. Иванова, А. А. Потапова, И. П. Машкова и секретаря коммисіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Московскаго Румянцевскаго Публичнаго Музея, отъ 30 сентября 1899 г., за № 1021, относительно церкви Николо-Ваганьковской. При отношеніи представленъ проектъ постройки колоколни, съ передѣлкою трапезной, и фотографіи храма.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить, что къ постройкѣ новой колоколни препятствій не встрѣчается, но въ виду высказаннаго въ отношеніи желанія будущей реставраціи храма, было бы желательнo согласовать стиль колоколни со стилемъ храма при будущей реставраціи, для чего необходимо представить на разсмотрѣніе общества общій проектъ реставраціи.

2) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 сентября 1899 г., за № 6690, о томъ, что причтъ, староста и представители отъ прихожанъ Спасской, села Кускова, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить распространить зимнюю Михаило - Архангельскую церковь. Означенная церковь построена къ концѣ XVII столѣтія, фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Зданіемъ каменная.

П о с т а н о в л е н о: въ виду того, что храмъ представляетъ художественный интересъ отвѣтить, что перестройки, измѣняющія видъ храма, являются нежелательными.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 28 сентября, за № 7045, о томъ, что священникъ и староста Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви просятъ разрѣшить имъ произвести въ ихъ храмѣ слѣдующія работы: промыть сплошь стѣны съ священными на нихъ изображеніями и возобновить колера, промыть иконостасы съ позолотою, прочистить подсвѣчники и нѣкоторые вновь высеребрить. Означенная церковь построена неизвѣстно когда и кѣмъ; извѣстно только, что она существуетъ около 300 лѣтъ, какъ это видно изъ надписи, отлитой на второмъ колоколѣ, въ которомъ значится, что оный колоколъ литъ 1600 года, іюня 20 дня. Зданіемъ каменная.

П о с т а н о в л е н о разрѣшить.

4) Слушано письмо священника церкви Песоченскаго завода, о. Іоанна, отъ 18 сентября 1890 года, по поводу сломки иконостаса въ церкви сего завода.

Постановлено: объ иконостатѣ церкви завода Песоченскаго запросить преосвященнаго, производятся ли какія-либо работы по сломкѣ иконостаса церкви села Песоченскаго, представляющаго художественный интересъ и если производятся, то съ чьего разрѣшенія.

5) Слушанъ докладъ И. П. Машкова о производящихся работахъ по реставраціи собора Новодѣвичьяго монастыря и необходимости осмотра храма на мѣстѣ.

Постановлено: назначить осмотръ собора Новодѣвичьяго монастыря на 7 октября.

6) На основаніи осмотра храма Рождественскаго монастыря членами Общества И. Е. Забѣлинымъ, В. И. Сизовымъ, К. М. Быковскимъ, С. У. Соловьевымъ, И. П. Машковымъ и А. А. Потаповымъ,

Постановлено: увѣдомить игуменію Рождественскаго монастыря о томъ, что работы по переустройству древняго храма не могутъ быть разрѣшены.

7) Предсѣдательствующій доложилъ о постановленіи Кіевскаго Съѣзда относительно необходимости раздѣленія районовъ для наблюденія за древними памятниками Россіи между археологическими обществами.

Постановлено: въ виду желательности всесторонняго обсужденія этого вопроса и недостаточности количества прибывшихъ за засѣданіе гг. членовъ, обсужденіе этого доклада отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

8) Слушанъ докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ Покровскаго, Василія Блаженнаго, собора, произведеннаго 17 сентября членами Общества: К. М. Быковскимъ и А. А. Потаповымъ. Осматривавшіе нашли, что изъ двухъ пробъ росписи угловыхъ частей сомкнутаго свода, гдѣ будутъ помѣщены изображенія Евангелистовъ, принять къ исполненію ту, на которой Евангелистъ и его символъ помѣщаются на отдѣльныхъ медаліонахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ изображенія не будутъ находиться на ребрѣ свода, чѣмъ и избѣгается на нихъ переломъ. Исполненныя пробы росписи оказались вполне удовлетворительными, при чемъ для фона признано желательнымъ вмѣсто золота допустить желтый фонъ. При осмотрѣ барабана купола придѣла Василія Блаженнаго признано необходимымъ верхнія части оконъ сдѣлать полукруглыми, такъ какъ онѣ испорчены позднѣйшими передѣлками. Рамы на окнахъ сдѣлать металлическими. Кромѣ того, для цѣлости впечатлѣнія теперь же признано желательнымъ расписать и три арки, соединяющія придѣлъ Василія Блаженнаго съ прилегающими частями храма.

Постановлено: сообщить въ комиссію по ремонту и реставраціи собора о заключеніи комиссіи для исполненія.

---

207. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 13 октября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго,

въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, З. И. Иванова, В. А. Гамбурцева и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Слушанъ докладъ И. П. Машкова о Новодѣвичьемъ монастырѣ, относительно оконъ нижняго яруса. По осмотрѣ собора, произведеннаго И. П. Машковымъ, З. И. Ивановымъ, В. А. Гамбурцевымъ и А. А. Потаповымъ, оказалось, что окна нижняго яруса въ натурѣ согласуются съ представленнымъ чертежомъ, а потому возможно приступить къ возстановленію оконъ по имѣющимся древнимъ слѣдамъ, не мѣняя ихъ мѣста. Относительно устройства отопленія препятствій не встрѣчается, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы проектъ отопленія былъ представленъ въ Общество для разсмотрѣнія.

П о с т а н о в л е н о: принять предложенія осматривавшихъ монастырь и просить прислать фотографіи съ сохранившихся древнихъ частей оконъ, тябл иконостаса и стѣнописи.

2) Доложено отношеніе Костромской Губернской Ученой Архивной комиссіи, отъ 4 октября 1899 года, за № 87, о томъ, что въ Костромской губерніи, въ Нерехтинскомъ уѣздѣ, недалеко отъ торговаго села Писцова, имѣется въ селѣ Березникахъ древній деревянный храмъ весьма большихъ размѣровъ, которому грозитъ разрушеніе не отъ ветхости бревенъ, изъ которыхъ онъ сложенъ и которыя отлично сохранились, а лишь отъ того, что храмъ былъ возведенъ безъ надлежащаго каменнаго или кирпичнаго фундамента, отъ чего нижніе вѣнцы бревенъ прилежающіе непосредственно къ землѣ, постепенно сгниваютъ и храмъ постепенно опускается. Совѣтъ Костромской Архивной комиссіи постановилъ: войти въ сношеніе съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ по предмету ходатайства Березниковскихъ прихожанъ о томъ, что крестьяне прихода постановили ассигновать сумму до тысячи рублей для поддержанія древняго храма, въ надеждѣ, что прочія, необходимыя для дальнѣйшаго устройства издержки, приметъ для себя Императорское Московское Археологическое Общество. Въмѣстѣ съ тѣмъ комиссія просить принять мѣры къ возможно дальнѣйшему оглашенію въ печати свѣдѣній о заботахъ мѣстныхъ прихожанъ спасти отъ разрушенія дорогой имъ храмъ, который къ тому же представляетъ и замѣчательный памятникъ деревяннаго зодчества конца XVI вѣка.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что Общество, вполне сочувствуя сохраненію столь интереснаго въ археологическомъ отношеніи храма, но не располагая свободными средствами для поддержанія, постановило принять всѣ зависящія отъ Общества мѣры къ оглашенію настоятельной нужды поддержать древній храмъ въ селѣ Березникахъ и довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Августѣйшаго Почетнаго Члена Общества. При этомъ Общество покорнѣйше просить выслать фотографіи, могущія дать понятіе о внутренности храма.

3) Доложено отношеніе Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы, отъ 28 сентября 1899 года, за № 15048, о томъ, что контора, препровождая 10 экземпляровъ брошюры подъ заглавіемъ „Какъ лучше покрытъ Мцхетскій Патріаршій Соборъ“, покорнѣйше просить, по разсмотрѣніи приведенныхъ въ брошюрѣ мнѣній Комитета и архитекторовъ по вопросу о покрытіи Мцхетскаго собора сообщить свое мнѣніе означенному Комитету, учрежденному въ г. Тифлисѣ.

Постановлено: ознакомиться съ брошюрой въ ближайшемъ засѣданіи и дать свое заключеніе.

4) Доложено отношеніе Владимірскаго губернатора, отъ 6 октября 1899 года, за № 1015, о томъ, что на разсмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества препровождается проектъ на пристройку ризницы въ Переславскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, находящемся въ Переславлѣ; къ проекту приложены планъ и пояснительная записка.

Постановлено: разрѣшить.

5) Настоятель Свіязскаго Успенскаго мужскаго первокласснаго монастыря Казанской епархіи извѣщаетъ, что для работъ по возстановленію живописи въ главномъ храмѣ монастыря, организована комиссія изъ профессоровъ Казанскаго университета и Казанской Духовной академіи.

Постановлено: спросить о составѣ комиссіи.

6) Слушаны доклады В. И. Сизова слѣдующаго содержанія:

а) Церковь св. Троицы, что въ Глинищевѣ.

Въ означенной церкви иконы иконостаса, а также нѣкоторыя отдѣльныя иконы, такъ, напримѣръ, большая икона Спасителя съ двумя святыми, св. Сергіемъ и Варлаамомъ, въ главной церкви св. Троицы и въ придѣлѣ св. Іоны, относится къ старинному письму, не позднѣе XVII вѣка. Къ сожалѣнію, во время осмотра всѣ иконы были закрыты ризами, вслѣдствіе чего я не могъ выяснитъ съ детальной точностью степень ихъ сохранности и самый характеръ письма. Однако, спустя нѣсколько дней послѣ осмотра, священникомъ церкви была доставлена въ Историческій музей икона Богоявленія изъ пояса „Праздниковъ“, безъ ризы. Судя по этой иконѣ, можно предположить, что иконы писаны по хорошимъ оригиналамъ и относятся къ „Московскимъ письмамъ“. На многихъ мѣстахъ замѣчаются болѣе новыя подправки, но такъ какъ эти подправки имѣютъ только мѣстный характеръ, то старинную иконопись можно считать сохранившейся настолько, что при новыхъ подправкахъ необходимо соблюдать весьма внимательную осторожность. Такимъ образомъ, относительно способа реставраціи считаю долгомъ высказать пока слѣдующее мнѣніе.

Иконы нужно въ попорченныхъ мѣстахъ только заправить, не накладывая красокъ на цѣлыя мѣста; въ трещинахъ нужно подпарить, какъ поступаютъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ. Можно покрыть слоемъ старой олифы, покрыть новой олифой, но весьма умѣренно, чтобы не было особеннаго блеска.

Мною было заявлено священнику, что когда будетъ выбранъ реставраторъ и заказъ будетъ ему переданъ, то онъ долженъ повидаться со мной въ музеѣ, такъ какъ мнѣ необходимо лично съ нимъ переговорить о способахъ реставраціи и, когда будутъ сняты ризы съ иконъ, вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣть эти иконы, чтобы выяснитъ степень реставраціи для каждой иконы въ отдѣльности. Священникъ обѣщаль исполнитъ мое желаніе.

б) Церковь въ с. „Молоди“, близъ Подольска.

Хотя постройка церкви относится къ Петровскому времени, но по осмотрѣ мной иконостасовъ, отдѣльныхъ иконъ и стѣнописи, оказалось, что иконостасъ и стѣнопись относится къ новому времени и не имѣютъ никакого научно-археологическаго интереса, а потому считаю долгомъ просить дать свя-

щеннику этой церкви дозволеніе на производство реставраціи иконъ и новаго иконостаса по его усмотрѣнію.

е) Чудовъ монастырь. Благовѣщенскій храмъ.

При посѣщеніи Чудова монастыря мною замѣчено, что иконы отличаются сравнительно довольно хорошей сохранностью, почему реставратору было указано мною на заправку и закрѣпленіе иконописи, что и исполнено съ знаніемъ дѣла. Дѣло реставраціи ведется здѣсь правильно и осторожно г. Дикаревымъ, подъ надзоромъ самого намѣстника монастыря, которому извѣстны хорошіе приемы реставраціи.

Постановлено: отвѣтить во всемъ согласно заключенія В. И. Сизова, а доклады принять къ свѣдѣнію.

208. Протоколъ засѣданія комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 17 ноября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковского, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, З. И. Иванова, В. И. Сизова, В. А. Гамбургца и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено отношеніе Костромской Духовной Консистеріи, отъ 19 октября, за № 9974, о томъ, что вслѣдствіе ходатайства причта и старосты, перкви села Вознесенскаго, что на рѣкѣ Ветлугѣ, о разрѣшеніи продать непригодныя къ употребленію церковныя вещи, какъ-то: двое царскихъ дверей столярной работы, одни золоченыя, а другія раскрашенныя и 22 золоченыя рамы, оставшіяся послѣ уничтоженія въ 1893 году ветхаго храма, Консистерія имѣетъ честь просить Археологическое Общество о доставленіи свѣдѣній.

Постановлено: просить В. И. Сизова переговорить съ И. Е. Забѣлинымъ, не окажется ли возможнымъ приобрести вещи для музея. Сообщить Консистеріи, что на продажу вещей въ частныя руки Общество согласія дать не можетъ.

2) Доложено отношеніе настоятеля Свѣжскаго монастыря, отъ 28 октября 1899 года, за № 165, о томъ, что членами комиссіи по реставраціи стѣнной живописи въ соборной церкви Свѣжскаго мужскаго монастыря состоятъ профессора Казанской Духовной академіи: протоіерей Е. А. Миловъ и П. В. Знаменскій и профессора Императорскаго Казанскаго университета: Д. А. Каргановъ, Д. В. Айналовъ и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. И. Образцовъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію. Написать Д. В. Айналову о томъ, что въ виду полученныхъ Обществомъ сообщеній объ его участіи въ комиссіи по реставраціи стѣнной живописи въ Успенскомъ храмѣ Свѣжскаго монастыря, Общество проситъ его сообщить къ концу текущаго года о положеніи дѣла по реставраціи.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 25 октября 1899 года, за № 7667, о томъ, что причтъ и староста Знаменской, села Кунцева, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить въ ихъ храмѣ, вмѣсто сгнившаго деревяннаго свода, новый кирпичный. Означенная церковь построена въ 1744 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтни-

комъ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ. Зданіемъ каменная; главный куполь деревянный.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, безъ измѣненія прежняго вида храма.

4) Доложено отношеніе Костромской Губернской Архивной комиссіи, отъ 30 октября 1899 года, за № 110, о томъ, что вслѣдствіе отношенія Археологическаго Общества, отъ 14 сего октября, за № 1845 и въ дополненіе къ отношенію своему, отъ 4 октября, за № 87, Костромская Архивная комиссія препровождаетъ три фотографіи съ внутренняго вида деревяннаго храма въ селѣ Березникахъ, Нерехтскаго уѣзда, при чемъ имѣеть честь просить Археологическое Общество, по минованіи надобности, возвратить эти фотографіи, вмѣстѣ съ присланной ранѣе въ комиссію.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5) Доложено письмо графини П. С. Уваровой, на имя К. М. Быковскаго, слѣдующаго содержанія:

„Одинъ изъ церковныхъ старостъ г. Муромъ, обратился съ просьбою дозволить ему произвести слѣдующую перестройку церкви. Большого Вознесенія, что на большой Московской улицѣ: возвести по юго-западной сторонѣ колокольни пристройку, поднять своды на древней трапезѣ, вывести ихъ снова на рельсахъ, возвести съ южной стороны новую паперть“.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что пристройки съ юго западной стороны къ трапезной и колокольнѣ разрѣшить нельзя, такъ же какъ и поднятіе свода въ трапезной; входъ же съ южной стороны будетъ разрѣшенъ по представленіи рисунка, соотвѣтствующаго стилю храма, дабы избѣгнуть повторенія допущенныхъ искаженій древняго интереснѣйшаго памятника съ сѣверной стороны.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, за № 7830, относительно церкви въ селѣ Кусковѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить А. Ф. Мейснера осмотрѣть.

7) Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ представилъ проектъ постройки новой колокольни для состоящей при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ Николо-Ваганьковской церкви, составленный архитекторомъ Евлашовымъ, а также и фотографическое изображеніе церкви и просить по разсмотрѣніи дать указанія для руководства по постройки колокольни и будущихъ дальнѣйшихъ передѣлкахъ Николо-Ваганьковской церкви, древнѣйшія части которой, по времени постройки, относятся къ XVI вѣку.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что представленный чертежъ не соотвѣтствуетъ стилю храма и размѣрамъ его.

8) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 ноября за № 8119, о томъ, что вслѣдствіе отношенія отъ 2 августа 1899 года, за № 1475, Московская Духовная Консисторія, имѣеть честь препроводить, въ двухъ экземплярахъ, фотографію съ чертежей храма села Хотянинова, Коломенскаго уѣзда, существующаго и со вновь утвержденными измѣненіями въ ономъ.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

209. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 28 ноября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: В. К. Трутовскаго, И. П. Машкова, А. А. Потапова, С. С. Слуцкаго, М. В. Никольскаго, З. И. Иванова, К. М. Быковскаго, А. С. Хаханова и секретаря коммиссіи С. У. Соловьева.

1) Рассмотрѣнъ вопросъ о покрытіи Мпхетскаго собора.

Постановлено: отвѣтить, что Общество, по рассмотрѣніи данныхъ въ брошюрѣ, пришло къ заключенію, что желательно покрыть соборъ камнемъ.

2) Слушано письмо г. Матвѣенко, относительно Свято-Параскеевскаго храма, въ селѣ Малая Четья, Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, находящагося на подмываемомъ рѣкою Десною кругомъ берегу. По свѣдѣніямъ Александра Матвѣевича Лазаревскаго, мѣстнаго владѣльца и историка Малороссіи, укрѣпленіе берега невозможно, а церковь не древняя и не представляетъ интереса.

Постановлено: отвѣтить, что мѣръ къ сохраненію храма принять невозможно.

3) И. П. Машковъ доставилъ въ Общество фотографіи и чертежи церкви Сергія, въ Пушкаряхъ

Постановлено: благодарить.

9) Рассмотрѣно предложеніе профессора Алексѣя Ивановича Маркевича о сохраненіи древнихъ памятниковъ, предложенное на послѣднемъ Кіевскомъ Съѣздѣ.

Постановлено: отклонить участіе Общества въ возложенномъ порученіи съѣзда по предложенію Маркевича, въ виду того, что Общество, съ своей стороны, въ теченіе долгаго времени слѣдитъ за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ и по прежнимъ опытамъ не находитъ своевременнымъ возбужденіе вопроса о расширеніи организаціи этого дѣла.

210. Протоколъ засѣданія коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 17 января 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. С. Курдюкова, А. А. Потапова, Ф. Ф. Горностаева, В. А. Гамбурцева и секретаря коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Слушанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

Доложено прошеніе священника Трехъ-Святительской церкви, у Красныхъ воротъ, въ г. Москвѣ, о постановкѣ въ церкви новаго иконостаса.

Постановлено: поручить Н. С. Курдюкову осмотрѣть храмъ и дать свое заключеніе.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисто́ріи, отъ 20 декабря 1899 года, за № 9043, о томъ, что причтъ и староста Влахернской, села Влахернскаго, Московскаго уѣзда, церкви, просятъ разрѣшить имъ устроить въ ихъ храмѣ духовое отопленіе и вентиляцію. Означенная церковь построена въ 1763 году, барономъ Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ.

Постановлено: просить прислать проектъ отопленія и фотографическій снимокъ съ церкви.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисто́ріи, отъ 8 дека-

бря, 1899 года, за № 8752, о томъ, что причтъ и староста Казанской, села Маркова, Бронницкаго уѣзда, церкви просятъ дозволить имъ распространить Николаевскій придѣльный храмъ по плану, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ въ 1865 году: устроить въ немъ новый иконостасъ, вмѣсто ветхаго и сдѣлать этотъ придѣлъ теплымъ. Означенная церковь построена княземъ Иоанномъ Никитичемъ Одоевскомъ, около 1690 года.

Постановлено: поручить осмотрѣть церковь А. А. Потапову и Ф. Ф. Горностаеву и дать свое заключеніе.

5) Доложено отношеніе Комитета по возобновленіи древняго лѣтняго въ г. Козельцѣ, Черниговской губ., собора, отъ 21 декабря 1899 года, за № 52, на имя гр. П. С. Уваровой о томъ, что черниговское епархіальное начальство въ ноябрѣ текущаго года затребовало отъ Комитета свѣдѣніе о томъ, какая потребна сумма для приведенія соборнаго Козелецкаго храма въ надлежащій благолѣпный видъ. „Не имѣя въ средѣ своей лицъ съ спеціальнымъ техническимъ образованіемъ, Комитетъ не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на сдѣланный ему запросъ. Съ другой стороны, не владѣя средствами, на которыя могъ бы пригласить спеціально по церковно-строительному искусству техника, Комитетъ, въ засѣданіи 23 ноября, постановилъ обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли возможнымъ ходатайствовать передъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о командированіи отъ него архитектора, техника по церковно-строительнымъ работамъ, для осмотра соборнаго Козелецкаго храма, опредѣленія необходимымъ для него починокъ и вообще для приведенія его въ надлежащій благолѣпный видъ и для составленія подробныхъ смѣтъ расходовъ“.

Постановлено: просить представить смѣту и соображенія о реставраціи въ Общество. Что же касается указанія архитектора, то предложить Комитету обратиться къ одному изъ кievскихъ архитекторовъ, которые руководили или руководятъ подобными работами. По представленіи смѣты и проекта, если окажется нужнымъ, Общество командируетъ для осмотра храма кого-нибудь изъ своихъ членовъ.

211. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2 февраля 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. А. Потапова, Ф. Ф. Горностаева, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, представителей отъ Румянцевскаго музея: Ю. В. Готье и А. В. Келлатъ и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Разсмотрены чертежи на постройку колокольни и наружнаго убранства храма Румянцевскаго музея выслушаны объясненія представителей отъ музея.

Постановлено: извѣстить г. директора музея, что предлагаемая реставрація представляетъ передѣлку наружнаго вида храма, въ стилѣ общемъ съ новой колокольней, но не соотвѣтствуетъ стилю храма, который относится къ Петровскому времени, искаженному въ деталяхъ позднѣйшими передѣлками. Императорское Московское Археологическое Общество не считаетъ

возможнымъ изъявить согласіе на предлагаемое измѣненіе стіля храма, какъ было указано имъ и раньше. Также было указано и несоотвѣтствіе размѣра колокольни, относительно церкви; но, кромѣ этого, Общество обращаетъ вниманіе и на то, что разрывъ между церковью съ новыми пристройками и оградой двора музея представляется настолько недостаточнымъ, что можетъ повлечь къ разборкѣ этой ограды, на что Общество согласія дать не можетъ. Разрывъ этотъ желательно сдѣлать не менѣе 6-ти аршинъ. Что же касается до высоты колокольни, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что значительная высота будетъ нарушать общее художественное впечатлѣніе, производимое зданіемъ музея со стороны вѣзда. Общество проситъ представить на его разсмотрѣніе новый проектъ.

3) Слушано сообщеніе Н. С. Курдюкова, объ осмотрѣ имъ церкви Трехъ Святителей, у Красныхъ воротъ, въ Москвѣ. Осмотръ показалъ, что, предполагаемый къ замѣнѣ новымъ, иконостасъ церкви представляетъ интересъ. При обсужденіи вопроса о сломкѣ иконостаса былъ разсмотрѣнъ фотографическій снимокъ съ него.

Постановлено: въ сломкѣ иконостаса отказать, а предложить реставрировать существующій.

4) И. П. Машковъ сообщилъ о предполагаемомъ, при реставраціи собора Ново-Дѣвичьяго монастыря, уменьшеніи на одинъ ярусъ иконостаса собора, чтобы открыть видъ на сводъ алтаря. При сообщеніи были представлены чертежи иконостаса въ существующемъ видѣ и въ предполагаемомъ измѣненномъ.

Постановлено: сообщить игуменіи монастыря Антоніи, что Общество не признаетъ возможнымъ допустить подобное измѣненіе столь интереснаго и хорошо сохранившагося художественнаго памятника старины.

5) Слушано сообщеніе Московской Городской Управы, отъ 31 января 1900 года, за № 5567, о реставраціи Лобнаго мѣста. Управа запрашиваетъ Общество, не окажется ли возможнымъ возстановить Лобное мѣсто въ древнемъ видѣ и какія для этого имѣются данныя.

Постановлено: просить А. А. Потапова собрать свѣдѣнія по возбужденному вопросу.

212. Протоколъ засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 16 февраля 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, В. К. Трутовскаго, В. А. Гамбурцева, И. П. Машкова, Н. С. Курдюкова, Ф. Ф. Горностаева, С. С. Слущаго, З. И. Иванова и секретаря комиссіи С. У. Соловьева.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Слушанъ докладъ А. А. Потапова о Лобномъ мѣстѣ, на Красной площади.

Постановлено: на основаніи имѣющихся данныхъ возстановить его въ существующемъ видѣ, такъ какъ онъ относится къ 1786 году. Подробную справку о Лобномъ мѣстѣ сообщить Городской Управѣ.

3) Доложено отношеніе Калужскаго и Боровскаго епископа, отъ 1 февраля 1900 года, за № 1164, слѣдующаго содержанія.

„На отношеніе отъ 14 октября 1899 года, за № 1853, имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что замѣна пришедшаго въ ветхость стараго иконостаса новымъ, въ Богородице - Рождественской церкви, села Песоченскаго завода, дѣйствительно производится. Эта замѣна была признана необходимою еще моими предшественниками, калужскими епископами. А такъ какъ какого-либо археологическаго или художественнаго интереса означенный иконостасъ не представляетъ, о чемъ засвидѣтельствовали какъ избранная въ 1898 году для осмотра его комиссія изъ нѣсколькихъ градо-калужскихъ и сельскихъ священниковъ, такъ равно и видѣвшіе его архитекторы Губернскаго правленія, то посему о разрѣшеніи произвести означенную замѣну никакихъ сношеній ни съ кѣмъ не дѣлалось. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что храмъ села Песоченскаго завода построенъ въ половинѣ прошлаго столѣтія“.

Постановлено: отвѣтить, согласно заключенія комиссіи по этому вопросу, отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, епископу Калужскому и Боровскому. Заслушавъ отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 1 сего февраля, за № 1164, относительно обстоятельствъ уничтоженія стариннаго иконостаса въ Богородице-Рождественской церкви, Песоченскаго завода, Императорское Московское Археологическое Общество единогласно постановило: выразить глубокое сожалѣніе, что еще одинъ изъ интересныхъ памятниковъ старины былъ уничтоженъ, безъ соблюденія указаній, существующихъ на этотъ предметъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній. Какъ наши законы, такъ и Высочайшія повелѣнія, строго предписывая хранить памятники древности происхожденіемъ ранѣе XIX вѣка, допускаютъ ихъ измѣненія, или замѣну новыми не иначе, какъ по рѣшенію одного изъ ученыхъ обществъ, каковыя одни могутъ являться компетентными судьями въ вопросахъ художественности и научнаго значенія стариннаго памятника. Между тѣмъ, при уничтоженіи помянутаго иконостаса, эти условія соблюдены не были и онъ былъ замѣненъ новымъ по рѣшенію лицъ, не только не являющихся, на основаніи законовъ, компетентными, но, кромѣ того, близко заинтересованныхъ въ уничтоженіи древней святыни. О такомъ постановленіи Общество считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства“.

4) Доложено отношеніе Костромской Духовной Консисторіи, отъ 7 февраля 1900 года, за № 1502, о томъ, что на отношеніе отъ 30 ноября 1899 года, за № 2007, Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что его Преосвященство, представленіемъ отъ 31 января 1900 года, за № 1059, обратился съ ходатайствомъ предъ святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ объ отпускѣ на ремонтъ деревяннаго древняго храма, въ селѣ Березнякахъ, отъ 1000—2000 рублей изъ суммъ, назначенныхъ на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи.

Постановлено: выразить благодарность епископу Костромскому за сохраненіе интереснаго памятника русской старины.

5) Доложено отношеніе Главнаго Инженернаго Управленія, отъ 9 февраля 1900 года, за № 2331, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на отзывъ отъ 23 января, за № 1500, въ которомъ Ваше Сіятельство просили моего

содѣйствія къ удовлетворенію ходатайства Псковскаго Археологическаго Общества объ обмѣнѣ находящагося въ г. Псковѣ зданія „Поганкиныхъ палатъ“, занимаемаго нынѣ мѣстнымъ продовольственнымъ магазиномъ, на принадлежащія этому обществу строенія бывшаго клеевого завода Фанъ-дерь-Флита, съ цѣлью устройства въ упомянутыхъ „Палатахъ“ археологическаго музея, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что предлагаемая въ обмѣнѣ на „Поганкины палаты“ зданія завода, на основаніи данныхъ и сообщеній, составленныхъ мѣстнымъ военно-окружнымъ начальствомъ, оказались несоотвѣтствующими требованіямъ для размѣщенія въ нихъ имущества продовольственнаго магазина и не удовлетворяютъ условіямъ безопасности въ пожарномъ отношеніи, даже и въ томъ случаѣ, если бы на приспособленіе зданій этого завода подъ продовольственный магазинъ былъ произведенъ расходъ въ размѣрѣ до 80000 руб. На этомъ основаніи инженернымъ начальствомъ и было признано болѣе цѣлесообразнымъ построить новое зданіе для размѣщенія имущества Псковскаго продовольственнаго магазина, хранящагося нынѣ въ зданіи „Поганкиныхъ палатъ“. Постройка такого магазина, при условіи возведенія его на одномъ изъ участковъ земли военнаго вѣдомства въ г. Псковѣ, требуетъ денежнаго расхода въ размѣрѣ 100000 рублей. Въ виду этого, я признаю возможнымъ удовлетворить ходатайство Псковскаго Археологическаго Общества объ уступкѣ въ его собственность зданія „Поганкиныхъ палатъ“, при условіи, если это общество передастъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства сумму 100 тысячъ рублей для возведенія новыхъ зданій Псковскаго продовольственнаго магазина, о чемъ мною и было сообщено въ отвѣтъ на поступившіе по настоящему дѣлу отзывы Покровителю Псковскаго Археологическаго общества Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Постановлено: просить В. А. Гамбурцева дать данныя о размѣрахъ „Поганкиныхъ палатъ“ и доложить объ этомъ комиссіи.

6) Обсуждался вопросъ о переустройствѣ духоваго отопленія во Влаернской, въ Кузьминкахъ, церкви, на основаніи осмотра ея.

Постановлено: отвѣтить въ Духовную Консисторію, что въ дополненіе къ отношенію, отъ 17 января 1900 года, за № 137, Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь сообщить, что къ переустройству духоваго отопленія препятствій не встрѣчается.

7) Были произведены выборы товарища председателя Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и секретаря этой комиссіи.

Избраны: товарищемъ председателя профессоръ архитектуры К. М. Быковскій и секретаремъ академикъ архитектуры С. У. Соловьевъ.